ХРОНОБИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ

Ярослав Кивалин

Естественная *система* личностей

Я.А. Кивалин

Естественная *система личностей*

Новосибирск
2015 г.

ББК 28.01 + 88.3
К 382

Кивалин Я. А.

К 382 Естественная система личностей. – Новосибирск: РИЦ «Новосибирск», 2015. – 504 с., илл.

ISBN 978-5-900-152-75-6

Вопреки воззрению, общепринятому в психологии, автор устанавливает, что психологический склад личности (врождённый «характер» человека) не определяется генотипом. С другой стороны, устанавливает, что связь между «характером» и «датой рождения» действительно существует, но, вопреки астрологии, имеет не небесное, а чисто земное происхождение.

Обнаруживается объективное существование замкнутой «естественной системы личностей», единой для всего человечества; устанавливаются её основные законы и высказывается гипотеза о происхождении и функционировании.

Много внимания уделено календарной теме. Вводится понятие всеисторического времени как обобщение понятия всемирного времени.

На обложке репродукция картины Алексея Венецианова «Девушка в платке».

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-900-152-75-6

© Я. Кивалин, 2015
© Оформление. Я. Кивалин., 2015

*«Не признак составляет род, а наоборот. Пр**и**знак вытекает из рода, а **не** род из признака. Признак необходим не для того, чтобы создать род, **а чтобы распознать** его».*

Карл Линней

(«Философия ботаники». XVIII век)

Учёному,
филологу-фольклористу,
Евгении
Николаевне
Кузьминой.

«Из века пара мы перешли в век электричества, а ныне живём в веке биотехники и электроники. Впереди вырисовывается век социологии, которая, как мы надеемся, разрешит многие сокровенные проблемы, столь сильно нас волнующие...

Хотя и кажется, что во внешних своих проявлениях жизнь развивается, внутренне она может угасать из-за отсутствия чего-то такого, что ещё не открыто наукой».

Джавахарлал Неру
(«Открытие Индии», 1945 год)

Часть I. Два взгляда на причину

ВРОЖДЁННЫЕ ХАРАКТЕРЫ: *два взгляда на причину*.

В современной психологии считается несомненно доказанным, что поставляемое природой многообразие человеческих характеров возникает как следствие многообразия сочетаний генов*.

*Отмечу сразу же, что последнее выражение («многообразия сочетаний генов») по существу неправильно, но оно широко используется специалистами из-за его краткости. В действительности же наследственность всех людей состоит из **одного и того же** набора генов. Но каждый ген представлен в наследственности индивидуума определённой своей разновидностью. Разновидность гена называется его ***аллелем***. Например, цвет глаз обусловлен у всех людей единственным геном, имеющим несколько аллелей. Один из этих *аллелей* обусловливает голубой цвет глаз, другой – карий цвет глаз. Итак, вместо слов **«...**возникает как следствие **многообразия сочетаний генов**» правильно следует сказать: «...возникает как следствие **многообразия сочетаний АЛЛЕЛЕЙ генов**». Поскольку аллелей у многих генов по нескольку, а наследственность человека состоит из огромного числа генов, то отсюда происходит чрезвычайное, обусловленное наследственностью, природное разнообразие людей.

Итак, если открыть любой учебник, любой труд по «теориям личности», по «психогенетике», по «дифференциальной психологии», по «психологии (или психофизиологии) индивидуальных различий» - везде в качестве ***базового представления*** прочтём, что характер реального человека образуется как совместный результат его **наследственности и прижизненных влияний** (включая внутриутробные). Великое множество очень трудоёмких исследований

в области психологии как раз посвящено тому, чтобы выяснить, в какой мере та или иная черта личности определяется её *генотипом* (то есть индивидуальным набором *аллелей* генов) и в какой мере – прижизненными обстоятельствами.

За пределами науки, ныне в ранге суеверия, с незапамятных времён существует также представление, что судьба и характер человека определяются положением **планет** относительно созвездий и относительно друг друга. Совокупность этих представлений именуют *астрологией**.

*Астрология является **реликтом** тех времён, когда «Земля была неподвижна», а небесный свод со всеми сияющими звёздами, а также Солнцем и Луной, вращался вокруг Земли со скоростью 1 оборот в одни сутки. Для человека, непосредственно созерцающего небо, так было в древности и так есть сейчас. Солнце человек почитал как печку «своей Земли», в Луне сознавал покровительницу своего воображения, а сонм звёзд, полыхавших ночью на неведомой высоте, вызывал неизменное восхищение: «Космос!», то есть: «Красота!» (отсюда «косметика», обозначающее средства для наведения красоты).

Но человек небом не только любовался, но мало-помалу его постигал. Особое значение имело наидревнейшее открытие, что Луна и Солнце, оказывается, не прикреплены к небесному своду (который как одно целое совершает за сутки полный оборот вокруг Земли), но улиточным темпом ползут по нему, будучи к нам **ближе**, чем этот небесный свод (во время пути они **заслоняют** встречающиеся им звёзды). И ползут оба светила, дневное и ночное, по одной и той же небесной тропке (это видно по звёздам, мимо которых они ползут). И ползёт каждая из этих улиток довольно равномерно. И путь этот замкнут. По достижении его конца (оно же начало) весь их небесный путь повторяется: у Солнца как раз через год, у Луны – в среднем через 27,3 суток. Как же ни прочертить этой примечательной тропки на рисунке неба! А заодно как же ни отметить, в каком месте неба находится Солнце весной, летом, осенью! Но вот чтобы отметить, надо рисунок неба сделать удобным для обозрения. Для этого всё поле звёзд разбили на «клумбочки», то бишь «**созвездия**»; созвездиям дали удобные имена

(например, невдалеке от **Полярной звезды**, вокруг которой ежесуточно оборачивается небо, крупные звёзды образуют хорошо узнаваемый ковш; это «Большая Медведица», наречённая так не за сходство с медведицей, конечно, а за северное положение). Ныне всё небо разделяют на 88 созвездий. На тропе Солнца находится 12 «созвездий». Это число возникло не случайно. «Так было задумано», потому что удобно оказалось разделить год на 4 климатических сезона (весна, лето, осень, зима), а затем каждый такой сезон разделить на три «луны» («луна» здесь - промежуток времени от новолуния до новолуния). Итак: небесный путь Солнца разделили на 12 равных частей, группу звёзд в каждой части назвали «созвездием» и каждое созвездие нарекли **именем, подходящим для того сезона года, когда Солнце пребывает в этом созвездии**. Так возникли названия *зодиакальных созвездий*. Почему «**зодиакальных**»? Потому что почти все эти созвездия получили имена животных («зоо-» - животное). Отсюда: путь Солнца по фону небесного свода получил название «**зодиакального пути**». Перечислю созвездия зодиакального пути: ОВЕН, ТЕЛЕЦ, БЛИЗНЕЦЫ, РАК, ЛЕВ, ДЕВА, ВЕСЫ, СКОРПИОН, СТРЕЛЕЦ, КОЗЕРОГ, ВОДОЛЕЙ, РЫБЫ.

В этих названиях **запечатлены приметы сезонов:** ОВЕН – время весенней стрижки овец; ТЕЛЕЦ – время выгона скота в поле (оно же время гона); БЛИЗНЕЦЫ – «одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса», полевая страда; РАК – самое тёплое время года, ловля раков; ЛЕВ – «когда волнуется желтеющая нива», уборка хлебов; ДЕВА – время свадеб; ВЕСЫ - колебания погоды от тёплой к холодной; СКОРПИОН – природа «сама себя убивает»; СТРЕЛЕЦ – наступает время зимней охоты; КОЗЕРОГ – не знаю; ВОДОЛЕЙ – весеннее половодье; РЫБЫ – нерест.

Климатический год имеет 4 астрономически характерных момента: **момент весеннего равноденствия** (день равен ночи, солнце восходит точно на Западе и заходит точно на Востоке, самый быстрый прирост дня), **момент летнего солнцестояния** (самое высокое солнце, самый долгий день), **момент осеннего равноденствия** (день равен ночи, самая быстрая убыль дня), **момент зимнего солнцестояния** (самое низкое солнце, самый короткий день,). В отношении созвездий эти моменты когда-то располагались так: **ОВЕН** начинался в день весеннего равноденствия, **РАК** – в день летнего солнцестояния, **ВЕСЫ** – в

день осеннего равноденствия, **КОЗЕРОГ** – в день зимнего солнцестояния. Так было задумано.

Древние полагали, что продолжительность климатического года в точности совпадает с возвратом Солнца в исходную точку неба. А вот и нет! При накоплении наблюдений оказалось, что климатический год чуть-чуть короче, чем «звёздный»; он заканчивается на 20 минут раньше, чем Солнце возвращается в исходную точку неба. Этот факт открыл самый великий астроном древности **Гиппарх** (II век до н.э.). С тех пор прошло 20 с лишним веков, и момент весеннего равноденствия ныне приходится не на стык созвездий РЫБЫ и ОВЕН, а, постепенно смещаясь относительно звёзд неба (на 1° за 72 года), приходится ныне на момент, когда Солнце находится в начале РЫБ. Подобные смещения на карте неба испытали также остальные 3 особые точки. Тем самым **названия зодиакальных созвездий потеряли свою исходную привязку к сезонам года**. И тут **начинается самое интересное:** сегодняшние «астрологи» не хотят знать, в какое время года проходит ныне Солнце то или иное зодиакальное созвездие. Им оказалось важным совсем иное: сохранить исходную привязку **названий к сезонам**. И **вот что они придумали:** созвездия, мол, пусть гуляют где хотят, но одноимённые этим созвездиям «**знаки»** (то есть названия сезонов) да будут во веки веков на прежних изначальных местах, а именно:

Овен (21марта, *день весеннего равноденствия,* – 20 апреля), **Телец** (21 апреля – 20 мая), **Близнецы** (21 мая – 21 июня), **Рак** (22 июня, *день летнего солнцестояния,* – 22 июля), **Лев** (23 июля – 23 августа), **Дева** (24 августа – 22 сентября), **Весы** (23 сентября, *день осеннего равноденствия,* – 23 октября), **Скорпион** (24 октября – 22 ноября), **Стрелец** (23 ноября – 21 декабря), **Козерог** (22 декабря, *день зимнего солнцестояния,* – 20 января), **Водолей** (21 января – 20 февраля), **Рыбы** (21 февраля – 20 марта).

Никакого «*астро-*», то есть никакой ссылки на небо, в этом утверждении нет! «Знаки» **означают именно сезоны года и больше ничего.**

Я ЗНАКОМЛЮСЬ с ***«европейским гороскопом».***

В СССР астрология была строго запрещена. Вплоть до 1976 года ознакомиться с её содержанием было невозможно. Собственно, самого слова «астрология» тоже было не слышно. Первый «продукт» астрологии (это были **12 «характеров» *европейского гороскопа***) попал в мои руки в 1976 году. Хотя запрет на астрологию официально не был снят, но во второй половине 1970-х в СССР бурно расцвело такое своеобразное явление как «самиздат». Таким способом распространялось то, что было неудобно распространять через официальные печатные издания. Контролирующие органы смотрели на «самиздат» совершенно сквозь пальцы (конечно, с полным сознанием). Я с упоением прочёл все 12 «характеров». То, что характеры могут быть связаны с моментом рождения на цикле года, меня ошеломило. Такая идея не могла бы прийти в голову ни современному учёному, ни современному философу, ни самому злокозненному современному вруну или фантазёру. Явно, след тянулся в ту глубокую древность, когда человеческие чувство и мысль самозабвенно скользили восприятием по поверхностям явлений, увязывая между собой эти «поверхности».

Но не только фантастическая идея зависимости характеров от моментов рождений зацепила меня. Я был нечаянно очарован тем, что каждый характер в этом «гороскопе» описывался без малейшего налёта «терминологии», простым человеческим языком. В-третьих, удивило, что каждый «**врождённый** характер» описывался в «европейском гороскопе» как *наличный, живой* человеческий характер, а не как глубоко запрятанная-перезапрятанная субстанция этого «наличного характера». В те времена воспитательная идея «лепки характеров» настолько господствовала в советской психологии, что складывалось убеждение,

что врождённые задатки могут почти не просвечивать в наличном характере человека. И вот по прочтении «характеров» *европейского гороскопа* я получил впечатление, что воспитание и перипетии жизни хотя накладывают отпечаток на поведение, но вовсе не заслоняют природного компонента. Последняя мысль была для меня важна. Чёткость каждого из 12 описаний наводила на мысль, что убедиться в мере справедливости «европейского гороскопа» очень легко. Экспериментатору достаточно для людей, характеры которых представляются ему хорошо известными, отыскать хорошие подобия среди «характеров» *европейского гороскопа* – и дело в шляпе.

Здесь следует указать ещё на одну особенность в описании характеров «европейского гороскопа». Оказалось, что все источники (их затем развелось много) придерживаются одинаковой канвы описания для каждого из 12 характеров. Что это: свидетельство реального согласия разных авторов в отношении каждого из 12 характеров или же свидетельство того, что все авторы «своими словами» списывают некий единый древний источник? Так или иначе, но я попытался сопоставить мои собственные впечатления о характерах нескольких самых близких мне людей с ***их*** «характерами», представленными в *европейском гороскопе*, и был озадачен тем, что не обнаружил явных сходств. Больше того: с почти равным успехом я мог приписать каждому из этих людей любой из 12 характеров. Мой собственный характер, как я его воспринимал, тоже не согласовался с тем «характером», который приписывал мне «европейский гороскоп». И вот исторический факт: странным образом даже среди самых завзятых астрологов никто (НИКТО!) до сих пор **не доказал** справедливость идеи, что характеры людей несут в себе печать их дат рождения. А, казалось бы, чего проще: если у тебя получится раз за разом по реальным харак-

терам людей догадываться о датах их рождения – то тем самым ***доказан*** факт существования связи между моментом рождения и врождённым характером! В обилии подобных попыток можно не сомневаться уже потому, что история напряжённого противостояния «астрологического суеверия» и «научной психологии» насчитывает достаточный срок, притом в области коммерции успех астрологии явно преобладает.

Итак, после ознакомления с «характерами» **европейского гороскопа** передо мной встали вопросы:

а) существует или нет связь врождённого характера с моментом рождения на цикле года?

б) если эта связь существует, то каков её вид?

в) каков вклад этого возможного источника сравнительно со вкладом генотипа?

КОРОТКО ОБ АСТРОЛОГИИ.

Я ощутил некоторую растерянность после неудачных попыток поэкспериментировать с *европейским гороскопом*. Это повело меня к тому, чтобы ознакомиться со всем теоретическим зданием астрологии. В главной научной библиотеке Новосибирска (ГПНТБ) литература по астрологии оказалась в разделе «Внеисповедные формы религии» и была представлена единственной весьма тонкой книжкой, посвященной разоблачению этой «лже-науки». Из книжки я вычитал, что астрология занята расчислением «**судьбы**» (оно же: «*характера*»?!) человека по расположению звёзд и планет на небе в момент его рождения. В число **планет** издревле наряду с Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном астрологи включают также Солнце и Луну.

Чтобы вникнуть в астрологическое воззрение, мне пришлось основательно заняться небом, то есть **астро-**

номией. Исходно я был в астрономии настолько слаб, что недоумевал, почему **Венеру** в одних поэтических произведениях называют «*вечерней звездой*», а в других – «*утренней звездой*»; для меня было открытием, что ***планеты*** (семь небесных светил, перемещающихся среди взаимно неподвижных прочих звезд) располагаются на небе на одной «*прямой*» (эта «прямая» называется «**зодиакальным кругом**» или же *эклиптикой*); не был уверен, что с любой точки Земли луна видится в одной и той же фазе.

Помимо астрономии мне пришлось протащить себя через терминологию астрологии. Я узнал, что слово «**гороскоп**» означало **отметку времени** через указание той звезды, какая в этот момент восходит (пересекает линию горизонта) на востоке. Узнал, что избитая ныне фраза «***ваш*** *гороскоп*» имеет в своём основании карту неба на момент ***вашего*** рождения. Вид такой карты (её называют «*натальная* карта») меняется

а) в связи с равномерным суточным **вращением** звёздного неба вокруг **Полярной звезды**;

б) в связи с тем, что «планеты» **движутся** среди звёзд неба по зодиакальному кругу (эклиптике); притом солнце и в меньшей степени луна движутся достаточно равномерно, а собственно ***планеты*** движутся неравномерно, с остановками и попятными движениями*.

* Слово «планета» означает перемещающуюся (планирующую) звезду среди прочих (взаимно неподвижных) звёзд. Если посмотреть в ночное небо, то ни по каким признакам мы не догадаемся, какая из сонма видимых звёзд является «планетой». Древние выделили «планеты» только в результате систематического наблюдения. И, наверное, самым сильным «астрономическим» («астро-» - «звезда») впечатлением древних явилось, что 5 известных им перемещающихся по небу звёзд все как одна двигались по той же тропке, что Луна и Солнце.

Древние сумели увидеть, что одна звёздочка так тесно сопровождает Солнце, что её, заслоняемую лучами, едва удаётся лицезреть. Эту перемещающуюся звёздочку назвали Меркурий. Другую перемещающуюся звезду, не отходящую далеко от Солнца и **ярко видимую** то на фоне вечерней, то на фоне утренней зари, назвали Венерой. Но вот остальные 3 известные древним перемещающихся звезды можно было (и «можно есть») время от времени отлично наблюдать ночью. То, что эти звёзды перемещаются по полю неба, обнаруживается не сходу, а при наблюдениях неба из ночи в ночь. И вот оказалось, что они тоже движутся по той же тропе, что Солнце и Луна. Ясное дело, что всё это неспроста. И древние погнались за поиском смысла такого единства. И «нашли» его в такой же малопонятной сфере, как сами эти звёзды: в сфере судьбы и «характера». Гиппарх, пытаясь объяснить **загадочное** поведение этих звёзд (то ускоряют, то замедляют своё перемещение, то останавливаются и поворачивают вспять) предположил, что их круговое движение вокруг Земли осложняется ещё вращением их вокруг неких **фиктивных** точек. Птолемей догадке Гиппарха придал законченный математический вид.

О **Копернике** наслышаны все. Что он сделал? Во-первых, решил, что не небесный свод вращается вокруг Земли с непостижимой скоростью (один оборот в сутки), а сама Земля вращается, тогда как небесный свод остаётся недвижным. Во-вторых, решил (вслед за Аристархом Самосским), что не Солнце обходит по кругу вокруг соотносительно малой Земли, а Земля обходит по кругу вокруг соотносительно большого Солнца; и точно так же вокруг Солнца ходит каждая из «перемещающихся звёзд». И **мистика поведения «перемещающихся звёзд» разом пала как призрак при свете дня**. Оказалось, что все они движутся вокруг Солнца, движутся по кругам и движутся равномерно. А потом, через 70 лет, когда **Галилей** впервые обратил к небу изобретённый им телескоп («ночезрительную трубу»), оказалось, что вовсе даже НЕ «ЗВЁЗДЫ» все эти 5 «*перемещающихся звёзд*»: телескоп увидел, что все они – маленькие ***кружочки***. А действитель-

ные звёзды и ныне видятся даже в наимощнейшие телескопы неизменно всего лишь ***точками***. О невероятной удалённости звёзд догадались лишь тогда, когда «остановили Солнце и двинули Землю», а уж измерить расстояние хотя бы до самых ближних звёзд впервые удалось, ни много ни мало, - через 300 лет после Коперника.

Итак, что представляет собою СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА? Это совокупность *небесных тел, односущностных с планетой Земля*, каждая из которых довольно равномерно вращается по кругу, в центре которого находится Солнце. Ближайшей к Солнцу планетой является Меркурий, затем Венера, затем Земля. Затем располагается Марс, за ним гигантская (сравнительно с Землёй) планета **Юпитер**, за Юпитером **Сатурн**, за Сатурном открытый в 18 веке Уран, за Ураном открытый в 19 веке Нептун и, наконец, самый дальний Плутон, почти невидимый даже в современные мощнейшие телескопы. Вращение всех планет происходит ***в одной плоскости*** (поэтому на небе они движутся как бы *по одной общей* «прямой», называемой «**зодиакальным кругом**» или «**эклиптикой**»). И вот в этой СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ на долю Солнца приходится **99,87**% массы, а на *все вместе* планеты всего лишь **0,13**% от массы солнечной системы. Масса Юпитера, самой гигантской планеты солнечной системы, составляет **0,1**% от массы Солнца, и находится Юпитер даже при наибольших сближениях с Землёй *в 4 раза дальше* от Земли, чем Солнце. Масса Венеры, нашей ближайшей соседки, составляет менее **0,0003**% от массы Солнца и находится Венера даже в моменты наибольшего сближения с Землёй всего лишь в 4 раза ближе, чем Солнце. Да представим же в ПРАВИЛЬНОМ масштабе (а **не так, как делают астрологи**) нашу родную СОЛНЕЧНУЮ СИСТЕМУ! Если Солнце представить *СЛОНОМ* (5 тонн), то Земля окажется ве-

сом в *четверть мышки*, вес Венеры – в пятую часть мышки, а вес ***гиганта Юпитера*** – весом в кошку.

Ниже в таблице расстояние от Земли до Солнца принято за единицу (так называемая «астрономическая единица», обозначается «а.е.»).

объект	***вес в массах Земли***	***вес соотносительный***	***расстояние от Земли***
СОЛНЦЕ	333000	СЛОН (5 тонн)	**1,00** (*по определению*)
МЕРКУР.	0,055	0,82г (майский жук)	0,6 (Мерк. в 2 раза ближе С.)
ВЕНЕРА	0,816	12г (одна пятая мышки	0,3 (Вен. в 4 раза ближе С.)
ЗЕМЛЯ	**1**	15г (четверть мышки)	**0**
ЛУНА	0,012	0,18г (пчела)	0,0026 (в 400 раз ближе С.)
МАРС	0,107	1,6г (бол. гусеница)	0,53 (Марс в 2 раза ближе С.)
ЮПИТЕР	318	**4,8кг** (кошка)	4,2 (Юп. в 4 раза дальше С.)
САТУРН	95	**1,4кг** (ёж)	8,5 (Сат. в 8 раз дальше С.)
УРАН	14,6	0,22кг=220г (крыса)	18 (Уран в 18 раз дальше С.)
НЕПТУН	17,2	0,26кг=260г (крыса)	29 (Неп. в 29 раз дальше С.)
ПЛУТОН	0,002	0,03г=30мг (муха)	29 (Плут. в 29 раз дальше С.)

Отмечу, что в этой таблице расстояния до планет даны в самом выгодном для астрологов свете: а именно расстояния в моменты ***противостояний***, когда эти планеты оказываются ближе всего к Земле. Но б***о***льшую часть времени каждая из планет (исключая Луну, спутник Земли) находится от Земли **дальше**, чем Солнце. И вот на все эти «мелочи» астрологи **СЛЕПЫ НА ОБА ГЛАЗА**. Для них воздействие, исходящее от дохлой окоченевшей мухи (все планеты светятся только **за счёт отражённого** солнечного света), *равноценно* воздействию пышащей жаром преогромной печи, находящейся к Земле в разы ближе этих мух. По разуму астрологи прямо-таки СТОЛБОВЫЕ ДВОРЯНЕ.

Если бы «современные астрологи» строили свои «*натальные карты*» (карта неба на момент рождения человека) так же, как строят свои карты географы, то

есть правильно соблюдая масштабы объектов и расстояний, то уже отсюда в их сознании не уравнивались бы слоны с мухами. Можно ли допустить влияние «планет» на явления, происходящие на Земле, в одном ряду с Солнцем? Ни в коем случае! Только **Солнце** влияет на процессы, связанные с жизнью на Земле, глубоко и многосторонне. ***Смена сезонов года*** обуславливается круговым движением Земли вокруг Солнца, а с точки зрения человека, наблюдающего небо, - перемещением солнца среди неподвижных звёзд по «прямой», называемой **зодиакальным кругом**. Влияние на земные явления Луны, крайне близко к Земле расположенной но не имеющей собственных излучений, ограничивается приливами и отливами в морях и океанах, в атмосфере и, может быть, в недрах Земли. Сам древний Птолемей – столп астрологии – приводит в качестве эмпирики того, что планеты могут влиять на судьбы и характеры людей, **единственно** сведения по влиянию СОЛНЦА на земные явления. И – дивно! - это не мешает ему нагромоздить в своём «бессмертном труде» целую Джомолунгму околёсины по влиянию планет (именно планет, а не Солнца!) на все стороны жизни человека. Простим Птолемею: законы движения планет для него были загадкой (планеты у него *вращались вокруг* ***фиктивных*** точек, а ***фиктивные*** *точки вращались* вокруг Земли), физика для него ещё не существовала, все звёзды для него были на одном от Земли расстоянии, весь небесный свод с закреплёнными на нём звёздами вращался вокруг Земли... но нынешние-то коммерсанты от неба?!

После 1976 года известность астрологии быстро набирала обороты. Ещё недавно была она глухо запрещена, а тут как джин из бутылки повыскакивали на свет божий готовенькие специалисты по этой древне-новой «науке». Наконец, Рубикон был перейдён: в одном из журналов появилась пространная статья «знамени-

тейшего» (потом) астролога Павла Глобы. Он выступил с полным астрологическим раскладом характера **И.В.Сталина** (в то время как-то особенно резво проклинавшегося «перестроечниками»). В этом раскладе Глоба, опираясь на всем известную дату рождения вождя (***21 декабря 1879 года***), не только дал описание всех соответствий черт сталинского характера расположению планет в «момент» его рождения (Глоба привёл момент рождения Сталина с точностью до минут!!). Ради большей точности соответствий он даже глубокомысленно сдвинул известный ему момент (из какого источника известный?) аж на 10 минут! Статья Глобы о Сталине была первым выходом астрологии на официальную сцену тогда ещё «советского общества»: тон статьи животрепетал судным днём.

Ну и что? Спустя некоторое время я прочёл в газете «Известия» небольшую заметку, автор которой сообщал о записи в церковной книге Горийской церкви о рождении Сталина (Джугашвили): **6 декабря 1878 года** (но новому стилю это ***18 декабря*** *1878 года*). Как видим, **и год не тот, и день не тот**. Автор заметки не удовольствовался находкой и провёл большую работу, чтобы выяснить, каким образом появилась всем известная дата рождения Сталина (*21 декабря 1879 года*). Основной объём заметки в «Известиях» был посвящен как раз истории появления этой всем известной даты.

Итак, я убедился теоретически, а затем случайно получил подтверждение также «практически», что есть все основания не заболачивать себе голову «высокой астрологией», а сосредоточиться исключительно на тех воззрениях, которые связывают врождённый характер с моментом рождения на цикле климатического года. Но тут меня постигала неудача. Как я ни вчитывался в описания «характеров» в «европейских гороскопах», я не мог по этим описаниям устойчиво догадываться о датах рождения (имеется в виду всего

лишь «**знак**» рождения). Я стал видоизменять цель своей устремлённости: решил, что ***меня не интересует*** обнаружить, что, мол, в принципе существ***у***ет связь «характера» с моментом рождения. Если вклад такой зависимости в общий облик человека мал по сравнению с влиянием генотипа и «прижизненных условий», то велика ли польза от обнаружения такой зависимости?! А вот если характер всё же **существенно** определяется моментом рождения, то почему я не могу обнаружить этого факта?

Я очень внимательно знакомился с астрономией движения Земли вокруг Солнца и сделал несомненный вывод, что число «12» в «европейском гороскопе» – ***чистая условность***. Если зависимость «характера» от момента рождения на цикле климатического года существует, то нет никаких оснований считать эту зависимость дискретной. Годовой цикл «характеров» можно разбить на 12 «характеров», но с равным успехом можно разбить на 10, на 20 и вообще на любое, какое заблагорассудится, число «характеров». Никаких объективных препятствий к тому нет: чем дробнее деление, тем, разумеется, меньшее количество дат будет охватываться одним «характером». Такой взгляд противоречит убеждению очень многих «специалистов по европейскому гороскопу». Среди них широко распространено убеждение (не мне судить, насколько оно искренно), что число 12 в описании числа «характеров» европейского гороскопа вовсе не фикция, что в каждом ***знаке*** «характер» постоянен и лишь в самой близи к следующему «знаку» проявляет признаки этого следующего «знака». Обычно считают такими переходными последние два числа «знака» и первые два числа следующего «знака».

Второй по важности причиной «характера» (после положения даты рождения на цикле года) **астрологи** полагают момент рождения ***на цикле суток*** (мол,

за 24 часа пробегаются ***те же самые*** «характеры», что за 12 сезонов года, но с меньшей интенсивностью). «Суточный цикл характеров» в этом случае выглядит как меньший **собрат** «годичного цикла характеров», что само по себе не может не быть сомнительным. Ведь иной цикл (цикл, имеющий иную причинность) должен дать новые, иные краски, а не заниматься дублированием. Так что эта теория очень-таки отдаёт *лукавством*: она позволяет «астрологу» ошибки, возникающие при определении им «знака рождения» по наличному характеру человека, списывать на суточное время рождения, которое часто не известно или «известно с недостаточной точностью». Тем не менее, изначала опрометчиво было бы до конца отрицать возможность суточного цикла в каком-нибудь виде.

Наконец, откуда знать, что искомая зависимость «характера» от даты рождения, если она существует, является **точной** функцией? Может быть она - «*размазанная*», как, например, **погоды** в годичном климатическом цикле, которые на каждой определённой дате широко и *без какой-либо закономерности* колеблются год от года?

ГОРОСКОП ДРУИДОВ.

Несколько позже, но также через «самиздат», узнал я ещё о «гороскопе друидов». Главной его особенностью явилось то, что в отличие от «европейского гороскопа» он **полугодичный**, то есть «характеры» от дня зимнего солнцестояния (**22 декабря**) через весеннее равноденствие (**21 марта**) до дня летнего солнцестояния (**24 июня**) перечисляются те же самые, что от летнего солнцестояния через осеннее равноденствие (**23 сентября**) до зимнего солнцестояния. Если в «европейском гороскопе» каждый «характер» охватывает интервал в *месяц*, то здесь «характеры» даны в

среднем для каждой *декады*. Итак, перечислю 18 «характеров» гороскопа друидов по их названиям:

> **Яблоня** (22.12 – 1.01), **Пихта** (2.01 – 11.01), **Вяз** (12.01 – 24.01), **Кипарис** (25.01 – 3.02), **Тополь** (4.02 – 8.02), **Картас** (9.02 – 18.02), **Сосна** (19.02 – 29.02), **Ива** (1.03 – 10.03), **Липа** (11.03 – 20.03), **Орешник** (22.03 – 31.03), **Рябина** (1.04 – 10.04), **Клён** (11.04 – 20.04), **Орех** (21.04 – 30.04), **Жасмин** (1.05 – 14.05), **Каштан** (15.05 – 24.05), **Ясень** (25.05 – 3.06), **Граб** (4.06 – 13.06), **Инжир** (14.06 – 23.06).

Для второй половины года всё повторяется (в скобках первый день «характера):

> **Яблоня** (25.06), **Пихта** (5.07), **Вяз** (15.07), **Кипарис** (28.07), **Тополь** (5.08), **Картас** (14.08), **Сосна** (24.08), **Ива** (3.09), **Липа** (13.09), **Орешник** (24.09), **Рябина** (4.10), **Клён** (14.10), **Орех** (24.10), **Жасмин** (3.11), **Каштан** (12.11), **Ясень** (22.11), **Граб** (2.12), **Инжир** (12.12).

По великой мудрости друиды (кельтские жрецы) особые астрономические точки климатического года (зимнее солнцестояние, весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, осеннее равноденствие) выделили в особые однодневные 4 «характера»: **Бук** (22.12), **Дуб** (21.03), **Берёза** (24.06), **Маслина** (23.09).

Итак, за малым исключением друиды *отождествляли* «характеры» людей, родившихся на *противоположных* сторонах климатического года. Если иметь в виду поведение солнца и годичный цикл климата в нашем умеренном поясе, то такое отождествление крайне удивительно: получается, что, например, врождённые характеры людей жаркого июня и снежного декабря тождественны. Но что замечательно: **на экваторе** движение солнца по небу имеет в точности полугодичный вид: *в момент весеннего равноденствия* солнце там находится в полдень точно над головой (**в зените**), *в день летнего солнцестояния* – наиболее смещено к северу, *в день осеннего равноденствия* снова находится в полдень точно над головой (**в зените**) *в день зимнего солнцестояния* – наиболее смещено к

югу. То есть на экваторе вместо одного климатического года оказывается ***два равноценных (по солнцу) полугодия***.

Гороскоп друидов тоже, разумеется, наследие древности. Однако не известно мне, чтобы кельты и их друиды жили на экваторе Земли. Обозначение «характеров» в гороскопе друидов разными деревьями является аллегорией, то есть **поэтическим сопоставлением**. Ограничений на поэтические сопоставления не существует: можно разные характеры обозначать разными цветами, разными рыбками, и так далее.

Возвращаясь к «европейскому гороскопу», остаётся заметить, что при описании «характеров» авторы «европейского гороскопа» не прочь ***кокетничать*** с названиями своих «знаков» и описывают характер, скажем, «**Льва**» как *царственный*, «**Рака**» как *мистический*, «**Скорпиона**» как *ядовитый* и *убийственный*, «**Весов**» как *колеблющийся,* и так далее. Если желать истины, то надо точно понимать, что астрологические «***знаки***» - это ***сезоны года***, названия «знаков» - это образные названия сезонов года. К «характерам» эти названия не имеют исконного отношения.

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И.П.ПАВЛОВА *и её тупик*.

Видимо, надо пояснить тот жгучий интерес к «европейскому гороскопу», который я испытал. Дело в том, что до этого я много лет ***барахтался*** (иного слова не подберу) в тенетах павловской теории **темпераментов**. Жажда охватить, понять и как-то объяснить разнообразие человеческих характеров преследовала меня смолоду. Но в 1950-е годы (и ещё очень долго позднее) о работе «по психологии» нельзя было даже мечтать: такой профессии тогда не существовало. Тем не менее, явившись после окончания школы в Ленин-

градский университет (приехал из Новочеркасска), я первым делом стал узнавать, есть ли в нём факультет психологии. Такого не оказалось. Но мне пояснили, что есть *отделение психологии* на факультете философии. Я задумался: получать **болтологическое** образование мне не хотелось. И поступил на химический факультет. И окончил. И какое-то время работал. И всё же надёжно полюбить химию как единственную жену в жизни - не смог, хотя пытался. Как не смог всецело отдаться математике, которую обожал; не смог всецело отдаться музыке, которую в виде ***русской музыки*** любил и понимал; не переступил порога физического факультета, хотя об этом вёл переговоры. Я не мог упразднить в себе настойчивого интереса к человековедению, но при этом не испытывал желания стать писателем; всегда имел какой-то *скромный интерес* к ботанике и не имел интереса к животным.

Таким образом, перепробовав весьма многое и последовательно ото всего отказавшись как возможного стержня жизни, я однажды принял окончательное решение заняться ключевым томившим меня вопросом: разрешением загадки врождённых характеров; естественно, в «свободное» ото всего остального время. Это «свободное» время до момента знакомства с «европейским гороскопом» почти всецело ушло на изучение работ нейрофизиологического направления, поскольку иных направлений по теме «*врождённого характера*» в советской психологии не существовало.

Немного истории. Психология как наука ведёт свой отсчёт от 1879 года, когда Вильгельм **Вундт** в Германии организовал первую лабораторию **экспериментальной психологии**. Россия тоже была готова к этому шагу. Но помешала позиция, занятая выдающимся русским физиологом Иваном Михайловичем **Сеченовым**, прославившимся открытием явления «центрального торможения». В полемике, поднятой

им по поводу книги Константина **Кавелина** «ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ», Сеченов **возразил** против исследования *«души как отличного от тела, самостоятельного, самодеятельного и свободного начала»* и, поддержанный лево-демократическим лагерем, утвердил в русской науке нейрофизиологический подход к исследованию психических явлений: «***физиология… одна держит в своих руках ключ к истинно научному анализу психических явлений***».

Победа Сеченова в полемике имела двоякое следствие. С одной стороны, собственно психологический метод исследования психических явлений был, к сожалению, отвергнут. Зато русские физиологи взвалили на себя ответственность за раскрытие механизмов работы мозга, и на этом пути было сделано немало: Сеченов открыл «центральное торможение», Н.Е.Введенский - парабиоз, А.А.Ухтомский – явление «доминанты». Наконец, Иван Петрович **Павлов** открыл, и под его руководством было исследовано, явление «условных рефлексов», приведшее к важнейшим выводам о деятельности мозга.

Когда в ходе исследования Павловым процессов выработки, столкновения, затухания и переделки условных рефлексов обнаружилась *зависимость протекания этих процессов от индивидуальности* животного (опыты велись на собаках), Павлова озарило, что центр проблемы врождённой психологической индивидуальности оказался у него в руках. Ведь если поведение животного сводится к выработкам, столкновениям, затуханиям и переделкам условных рефлексов, то получается, что *врождённые* особенности двух центральных нервных процессов, **возбудительного и тормозного**, есть ПОЛНЫЙ ИСТОЧНИК *врождённой* психологической индивидуальности особи. На основе опытов с условными рефлексами Павлов ввёл такие свойства этих процессов (*возбудительного* и

тормозного): ***сила***, ***инертность, уравновешенность*** - и ввёл типологию, совпавшую с древнегреческим учением о четырёх темпераментах*.

*Учение о четырёх темпераментах, приписываемое Гиппократу, в довольно неизменном виде дожило от древности до настоящего времени. Кто из нас не слышал, что люди бывают: «*холерики*» - эдакие нетерпеливые, «*сангвиники*» – жизнерадостные и в меру легкомысленные, «*флегматики*» – которым всё «до лампочки», «*меланхолики*» – эдакие нытики.

Поскольку особенности поведения, привязываемые к «темпераменту», всегда полагали врождёнными, то в качестве причины темперамента издревле указывали на нечто ***соматическое*** (то есть: присущее телу индивида). **Гиппократ** говорил о четырёх «соках» организма: кровь, жёлтая желчь, чёрная желчь, слизь; темперамент определяется якобы преобладанием одного из этих «соков». **Аристотель**, заметив неодинаковость свёртываемости крови у разных животных, связал темпераменты со свёртываемостью крови. Эммануил **Кант** тоже связывал темпераменты со свойствами крови: он полагал сангвиников «легкокровными», холериков – «теплокровными» (у вспыльчивых «горячая кровь»), флегматиков – «хладнокровными», меланхоликов – «тяжелокровными». Наконец, русский учёный **Лесгафт** уже в 20 веке полагал, что темпераменты связаны с широтой просвета и толщиной стенок кровеносных сосудов, то есть с лёгкостью обеспечения питанием тканей организма.

В понятиях свойств **ЦНС** (Центральной Нервной Системы) Павлов дал следующее объяснение четырём темпераментам: а) **сангвиники** – это сильный, уравновешенный, подвижный тип; б) **флегматики** – это сильный, уравновешенный, инертный тип; в) **холерики** – это сильный, неуравновешенный (с преобладанием возбуждения над торможением) тип; г) **меланхолики** – это тип со слабыми процессами возбуждения и торможения*.

*Помимо темпераментов по Гиппократу есть ещё совсем другое направление мысли, когда темперамент (то есть

врождённую подоснову характера) связывают с **типом телосложения**. Клод *Сиго* полагал организм состоящим из **четырёх** функциональных систем: дыхательной, пищеварительной, мускулатурной и церебральной (мозговой). По преобладанию одной из этих систем он различал **четыре** темперамента. Эрнст *Кречмер* различал телосложения: лептосоматик (узкое удлинённое телосложение), пикник (толстый, широкий, плотный), атлетик (спортивного вида), диспластик (отклонения от пропорционального телосложения) и каждому из них приписывал свой психологический тип (темперамент). Последователь Кречмера Уильям *Шелдон* различал телосложения: эндоморфное, мезоморфное и эктоморфное (примерно соответствующие: пикнику, атлету и лептосому). Соответственно он различал темпераменты: висцеротонический («брюшной»), соматотонический («мускульный»), церебротонический («мозговой»).

Поначалу «темперамент» подопытных собак в лабораториях Павлова оценивали равно как методикою условных рефлексов, так и наблюдением за поведением собаки. Предполагалось, что обе эти оценки будут давать **одинаковый** ответ на вопрос о психологическом типе особи и что в результате таких сопоставлений будет построен **мост** от физиологии высшей нервной деятельности к психологии, к поведенческому образу особей. Довольно скоро, однако, обнаружилось **расхождение** между типом, оцениваемым по живому поведению собаки, и её «типом центральной нервной системы» («типом ЦНС»), оцениваемым по методике условных рефлексов. Противоречие оказалось налицо. «Выход» Павлов нашёл в том, что впредь *запретил* судить о типе ЦНС по живому поведению особи. Не подвергая вопрос никакому исследованию, он «объяснил» неудобные для него противоречия влиянием *каких-нибудь* обстоятельств жизни особей.

Павлов неуклонно придерживался мысли, что все процессы в организме регулируются нервами. Это вполне отвечало уровню знаний того времени. И неожиданно его сотрудники ***открывают*** факт вне-

нервного управления физиологическими процессами. Вместо проверки этого наблюдения, Павлов с порога отверг его. Тем самым сотрудники Павлова, **русские первооткрыватели гуморальной регуляции**, лишились и чести открытия, и престижа Нобелевской премии (её получили американцы).

С другой стороны, картина «врождённых **типов** центральной нервной системы» (типов ЦНС), поначалу простая и подававшая большие надежды, с течением времени всё более стала усложняться и затуманиваться. Более подробное исследование возбудительного и тормозного процессов ЦНС вынуждало последователей Павлова вводить для них помимо первоначальных свойств («сила», «инертность», «уравновешенность») ещё другие свойства и чувствовалось, что проблема этих свойств далеко не исчерпана. Оптимистичная картина, рисовавшая поначалу всего лишь **четыре** типа ЦНС, начала припахивать **пессимизмом** неопределённой ***множественности*** «типов».

Наконец, оказалось, что каждая особь или индивид (после Павлова ***были разработаны методики также для человека***) являет собой не один «тип ЦНС», а целую *мозаику «типов ЦНС»*, в зависимости от задействованных в условно-рефлекторных методиках **нервных центров**. Борис Михайлович Теплов и Владимир Небылицын пытались обойти эту трудность и сохранить представление о ***едином*** «типе ЦНС» особи (индивида), но это им не удалось. Тем не менее, представление о том, что «***тип центральной нервной системы***» является фундаментом «характера», что к нему сводится **вся врождённая** подоплёка живого психологического облика, господствовало в советской психологии на правах аксиомы даже тогда, когда уже обнаружилась **зависимость «*типа* ЦНС» от** участвующего в образовании условного рефлекса **нервного центра**.

Интересно, что Павлов не равноценно относился к разным темпераментам. Безусловно лучшим он полагал тип сангвиника (себя, естественно, относил к этому типу), а худшим – тип меланхолика (этот тип полагал эволюционно нежизнеспособным). Последующие типологические исследования на людях показали, однако, *совсем иную картину:* в статистике людей «меланхолики» явно преобладали (70%) над всеми остальными «типами». Объяснение дал Б.М.**Теплов,** и оно экспериментально подтвердилось: оказалось, что свойство «***сила*** нервной системы» обратно пропорционально свойству «***чувствительность***», то есть «меланхолики» чувствуют гораздо точнее, чем другие типы, и это, оказывается, даёт им весомые преимущества в эволюционном процессе.

В 1971 году мне привелось слышать выступление маститого психолога Бориса Герасимовича **Ананьева**, уже старого, после защиты дипломных работ на психологическом факультете Ленинградского университета. Работы по типам нервной системы тогда ещё теплились, и, кстати, в одной из дипломных работ докладывалось, что исследование цирковых акробатов показало, в опровержение ожиданий, явное преобладание среди них «меланхоликов». Но суть не в этом. Вся страстная речь Ананьева была посвящена тому, что «человек распался» и совершенно неизвестно, как его «собрать»: *ни советские, ни зарубежные работы не дают никакой зацепки к решению проблемы* ***психологической целостности личности***. Вот тебе, бабушка, и «юрьев день»! Жизнь, что называется, идёт своим чередом - защищаются дипломные работы, обсуждаются их достоинства, выставляются оценки, - а старый учёный всё это время, оказывается, сидел и созерцал происходящее как детскую игру в кубики и, когда пришёл момент выйти на трибуну и подвести итог, то он подвёл итог не «дипломным», а подвёл

итог устремлениям всей своей жизни: ПОНЯТЬ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА! Вот, мол, я уже одной ногой в могиле, а решения как не было, так и нет!

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ***целостности личности.***

Итак, до знакомства с «европейским гороскопом» я был подробно в курсе лишь одного направления психологической типологии: И.П.Павлова. Не будучи по профессии специалистом по высшей нервной деятельности, **в шестидесятые-семидесятые** я был в курсе всех главных работ этого направления. В частности, меня живо интересовал реальный **психологический облик** людей, относимых к тому или иному «типу ЦНС». И что же? В статьях, посвящённых определениям «типов», ни тебе ***лиц*** этих людей, ни описания особенностей их ***реальных*** характеров. Наводят исследователи какую-то *статистику* – а что мне с неё? Я хочу в конкретных людях разбираться, о них уметь думать, а не «вообще» и «в целом». Но вот как раз описаний психологических обликов конкретных людей в связи с определяемыми у них свойствами ЦНС я не мог найти ***во всей*** «пропавловской» литературе! Ученической пробой в этом направлении явилась лишь книга Н.С.Лейтеса «Опыт психологической характеристики темперамента» (М.,1956г). Он попытался нарисовать (опять же «обобщённые»!!) психологические облики «холерика», «сангвиника», «флегматика», «меланхолика». Опираясь на представления, почерпнутые из пропавловской литературы, задался я, наконец, целью оценить свой собственный «темперамент». Однако, сколько ни бился, эта попытка окончилась позорно: по одним поведенческим проявлениям я должен был бы отнести себя к «холерикам», по другим – к «флегматикам», по третьим – к «меланхоликам», да и «сангви-

ника» не миновал. Что это за ***типология***, согласно которой ты, конкретный целостный человек, являешься немножко тем, немножко этим, немножко третьим, немножко четвёртым? Крупная статья Б.М.Теплова «УМ ПОЛКОВОДЦА», прекрасная глубоким психологическим подходом и личностной конкретностью, не соотносила, однако, личности и «типы ЦНС». В результате у меня возник настойчивый вопрос: то, что мы называем врождённым «характером» - отражает действительное **природное явление** или это *побочный,* ***случайный*** продукт случайного сцепления генов (*точнее: случайного набора аллелей генов*)?

Кроме Павлова, в моём «багаже» было ещё подробное знакомство с книгой Э.Кречмера «СТРОЕНИЕ ТЕЛА И ХАРАКТЕР». Написанная увлекательно и с несомненной помпой, книга эта, при подробном вникании в рассуждения, сопоставления и выкладки автора, поразила идейной болотистостью, какою-то прыжкотнёй вокруг «авось». Невозможно было надеяться, что на этом пути можно нащупать прочный фундамент. Собственные анализы автором конкретных личностей произвели впечатление крайнего субъективизма. Запомнилось длиннющее азартное поношение автором нашего великого Льва Толстого, которого он, конечно же, отнёс к «шизотимикам»; пресмыкательскильствивое описание психологического облика француза Мирабо, которого он, конечно же, отнёс к «циклотимикам»; наконец, скромное упоминание, что собственный тип автора (Э.Кречмера) находится «*как раз посередине*» между «шизотимиком» и «циклотимиком» (естественная забота профессионального врача-психиатра о том, чтобы не очутиться случайно в психиатрической палате).

Пытался знакомиться также с работами З.Фрейда, теми **немногими**, что были доступны в центральных библиотеках Москвы и Ленинграда. Меня интересовал

вопрос «характеров», а среди имевшихся книг Фрейда я таких работ не нашёл. Зато читал у него про чуждую мне символику снов. В частности, он писал, что сны не бывают цветными (а я в это время как раз занимался цветом и мне снились именно цветные сны); развивал теорию инстинктивного «стремления к смерти» (я в себе «стремления к смерти» не смог сыскать); клал в основу психологического становления человека «эдипов комплекс» (я этого комплекса в себе не находил). В итоге я решил, что Фрейд «несёт отсебятину» и не более того.

По отвращению к зыбким построениям и фантазиям, по долгому слежению за работами школы **Павлова** я должен почитать себя выучеником этого направления. Но факт, что оно тоже зашло в тупик. Ключевая мысль Павлова ясна: поскольку всё поведение слагается из «условных рефлексов», то *индивидуальные особенности*, проявляемые при их образовании, как раз и есть ***вся*** *врождённая подоплёка* реальных характеров. Отношение к генетике в данном случае очень простое: если взаимодействие возбудительного и тормозного нервных процессов составляют суть психической деятельности и если для каждого индивида **свойства этих процессов одни и те же для всех отделов его мозга**, то достаточно измерить у индивида численные значения каждого из свойств, чтобы описать врождённую подоплёку характера индивида. Вопрос о том, сколько генов, какие гены, каким образом формируют численное значение каждого такого свойства, оказывается вопросом из другой области.

Павлов придерживался **дискретного** типологического подхода и откровенно боялся оторваться от древнего представления о четырёх типах темперамента. Теплов показал, что факты, добытые в лабораториях Павлова, вынуждают ввести гораздо большее число типов ЦНС. Более того: эти факты говорят за то, что

нет дискретного набора типов, но резонно говорить о ***типологических осях,*** так как каждое отдельное свойство возбудительного и тормозного процесса ЦНС ведёт себя вполне **независимо** от других свойств. После Теплова слово «тип» потеряло смысл особого **замыкания свойств в целостность**. Это обстоятельство очень усложнило раннюю праздничную картину простоты. Однако настоящий крах направления Павлова связан с открытием, что **разные нервные центры** одного и того же индивида проявляют ***разные типы ЦНС***.

Мысль, традиционно лелеемая нейрофизиологами и психологами, - ***психическая целостность человека*** – последним обстоятельством оказалась особенно чувствительно опрокинутой. Хотя почему опрокинутой? Ведь всё эмбриональное развитие человеческого зародыша от его исходной клетки (***зиготы***) есть не что иное, как прощание с «анатомической *целостностью*»: вначале зигота делится на две *неразличимые* клетки, потом образуются четыре *неразличимые же* клетки, потом восемь... и вот уже появляются первые признаки различимости клеток, хотя генетический материал во всех клетках остаётся одинаковым. В конечном же счёте **при считывании информации с одних и тех же ДНК** одни клетки оказываются клетками сердца, другие – клетками печени, третьи – мозга, четвёртые – клетками костей, и так далее. И ведь «телесный человек» этим не рассыпается, а именно создаётся! Почему же нужно делать большие глаза, когда выясняется, что при создании «психического человека» *одна и та же* наследственность, заключённая в клетках, образует клетки разных нервных центров с *разными* свойствами возбудительного и тормозного процессов? «Человек» как психическое целое этим, очевидно, не рассыпается, а именно создаётся!

Чтобы существовала какая-то истинная ***типология*** характеров, надо принять, что психика человека (генетически заданный характер!) в своей основе обуславливается **очень небольшим** числом генов. Однако обширный опыт психологических и психофизиологических измерений **не привёл исследователей к обнаружению таких показателей**, по которым люди распались бы на ***дискретное*** число типов. Вся эта область, область человеческих характеров в качестве продукта природы, оказалась чрезвычайно туманна. Вопрос царапал душу, ибо, по моему разумению, бессмысленно искать порядок там, где «сама наука» тычет тебе, что тут не может быть порядка. Астрологический «зодиакальный гороскоп» по первому ознакомлению привлёк моё внимание крайне неожиданным опричиниванием «врождённого характера»: *не генотипом*, как это незыблемо принято наукой, а *«каким-то там» временем рождения*.

И вот я оказался в ситуации, когда **ещё не могу отвергнуть** возможной связи «врождённого характера» с датой рождения и, в то же время, **не могу утвердиться** в этой связи. В результате неопределенности, перешедшей в пытку, встал другой вопрос: велик ли вклад той составляющей, что обязан моменту рождения, во «врождённый характер»? Если этот вклад, хотя существует, но мал, то какой смысл убиваться в его уловлении? А вдруг он не мал, но всевозможные наслоения (наследственность, условия детства, воспитание, обучение, физическое развитие, состояние здоровья, профессия и т.д.) настолько затирают обусловленные датой рождения прирожденные особенности, что их становится не распознать на фоне этих «шумов»? Все более напряжённое метание между боязнью утонуть в несущественном, хотя и существующем, и боязнью упустить важное, пусть и явившееся в мистико-схоластической оболочке, вдвинуло, нако-

нец, мою мысль в следующий итоговый вопрос:

«А как пришли ботаники к естественной системе растений?!»

Этот вопрос, выкристаллизовавшийся из мусора всех моих предыдущих и явившихся познаний и попыток, был для меня ***триумфом*** выхода из умственного тупика. Я, наконец, нашел тот путь, идя которым, надеялся решить вопрос о возможной связи «характеров» с датами рождения. Если эта связь окажет влияние на структуру естественной системы «врождённых характеров», то можно будет сказать, что такое явление не только существует, но оно существенно. Если же оно не окажет влияния на структуру естественной системы «врождённых характеров», то мне это явление станет неинтересным, независимо от того, существует оно в объективной природе или не существует. Никакой принципиальной разницы между миром растений, как объектом упорядочения, и миром индивидуальных психик, как объектом упорядочения, я не находил.

Итак, мне пришло в голову, что проблема, которая стояла передо мной, совершенно та же, что стояла в своё время перед ботаниками. Ботаники **тоже** терялись перед крайним разнообразием объектов, **тоже** испытывали разные типологии, **тоже** блуждали в обилии всевозможных признаков, крайне прихотливо друг с другом сочетавшихся. **Тем не менее**, окончательный результат ботанической систематики оказался таков, что каждому объекту (растению) нашлось в общей картине своё место, а не так, что по одним признакам оно должно быть в одном месте, по другим – в другом, по третьим – в третьем месте. Более того: оказалось возможным говорить о степени ***естественной*** близости для любых двух растений. Как мы знаем, работа систематиков растений имела своим окончательным итогом филогенетическую теорию родства растений.

Часть II. Лицом к ботанике

Повернёмся

ЛИЦОМ К БОТАНИКЕ.

Прежде чем перейти к обзору истории систематики растений, приглашаю вникнуть в один маленький пример, наугад извлечённый из арсенала **естественной системы цветковых** (иначе: «*покрытосеменных*») растений. Кто, например, не знает такого растения как **лебеда**, очень распространённого в наших широтах! С другой стороны: кто не видал на окошках некоторых цветоводов-любителей, на картинках или на фотографиях **мексиканских кактусов**! Всякий согласится, что между заурядной лебедой и экзотическим кактусом зрительно нет ничего общего. В картине родства растений они, по-видимому, невероятно далеки друг от друга. Отнюдь! Специалист-ботаник огорошит вас сведением, что они весьма близкие родственники. Судите сами: хотя лебеда и кактус относятся к разным семействам цветковых растений, но объединяются на следующем иерархическом уровне: на уровне «**порядка**». А ведь цветковые растения подразделяют аж на **92** «порядка»! Лебеда и кактус входят в «порядок», именуемый «гвоздичные» (то есть цветок «**гвоздика**» тоже им близкий родственник). А вот лебеда и «дерево» наших среднеазиатских пустынь **саксаул** настолько уже близкие родичи, что входят даже в одно и то же **семейство** «МАРЕВЫХ» (цветковых растений ни много ни мало **400 семейств!**).

А теперь приглашаю оценить степень родства лебеды и, скажем, *пшеницы*. Если уж саксаул такой близкий родственник лебеды, то думается, что с пшеницей

у лебеды ещё больше родства! Ничуть. Они не только не входят в одно «семейство» - они не входят даже в один «порядок» или «надпорядок». Их объединяет только то, что оба эти растения – «***цветковые***» (к нецветковым растениям относятся хвойные, папоротники, хвощи, мхи, плауны).

Итак: **результаты** *естественной систематики растений* преподносят нашему впечатлению такие сюрпризы, что впору основательнее поинтересоваться её историей. Ведь не исключено, что те человеческие индивиды, которые по разным нынешним психологическим типологиям представляются далёкими друг от друга, на самом деле находятся в недалёком психологическом «родстве», а представляющиеся недалёкими – в «родстве» далёком.

Очерк ИСТОРИИ СИСТЕМАТИКИ ***растений***.

«Отцом Ботаники» называют *древнегреческого* философа **Теофраста** (Феофраста). В двух фундаментальных трудах («Причины растений» и «Исследование о растениях») он описал несколько сотен растений. Но всё же не это прославило его, а то, что он дал первую в истории **типологию растений**. Размышляя о растениях, Теофраст пишет:

> «**Растение** – это нечто *многообразное, сложное, трудно поддающееся общим определениям*: доказательством является то, что у растений нет ни одной части, которую можно было бы считать общей для всех растений... Ни корень, ни стебель, ни разветвление, ни ветка, ни цветы, ни плоды, ни кора или сердцевина, ни волокна или жилы не являются принадлежностью всех растений».
>
> «Первые, самые главные и общие (части) для большинства растений суть следующие: корень, стебель, разветвление и ветка».

«Итак, растения надо различать на основании тех признаков, которые все вместе дают цельный и ясный облик всего растения».

«Первыми и самыми главными видами, охватывающими почти все растения, будут: *деревья, кустарники, полукустарники и травы*».

После Теофраста интерес к агрономии надолго подавил интерес к собственно ботанике, то есть к миру растений, взятому **безотносительно** сельскохозяйственной пользы. На этом фоне выделяется имя Плиния Старшего, который в своей колоссальной «Естественной истории» упомянул **около 1000** растений, описав их в порядке нисходящей ценности.

Практика выращивания при монастырях медицинских и душистых растений (аптекарские сады) привела, в конце концов, к садам-коллекциям, то есть к *ботаническим* садам. Таким образом, в Средние века возродился в Европе живой интерес к богатству флоры. От сводок растений, чем-либо полезных, любители флоры перешли к попыткам полной ***инвентаризации*** растений тех или иных местностей. Затем от частных, местных *инвентаризаций* флористы переходят ко всеобщей *инвентаризации* растений Земли. Вершиной этой деятельности стал труд двух родных братьев, Иоганна (1541-1631) и Каспара (1560-1624) **Баугинов**. Младший из них, Каспар, издал два сочинения с описанием **свыше 6000** растений!

Обзор большого разнообразия растений привёл к тому, что флористы заметили среди растений явные *группы сходности*. Конрад **Геснер** (1516-1565), работая со сводкой растений, замечает, что некоторые растения проявляют между собой ***особенное сходство***. Эти растения он объединял в группы и назвал эти группы «**родами**»:

«Я полагаю, что нет почти ни одного растения, которое составляло бы всего лишь один род; этот послед-

ний может быть в свою очередь разбит на два или несколько **видов**» (цит. по Лункевичу, т.1, стр. 285).

Иначе говоря, Геснер в качестве опытного факта обнаруживает, что в обширной сводке растений почти для каждого растения можно найти хотя бы одного «близкого родственника» - другое растение, самостоятельное как вид, но мало отличающееся от первого.

Лобелий (1538-1616), в свою очередь, обнаруживает, что **роды** растений не одинаково отстоят друг от друга: некоторые *роды* проявляют явное сходство между собой. Он **выделил из общей среды цветковых растений** следующие группы сходства: злаки, лилейные, орхидные, крестоцветные, зонтичные, мотыльковые (ныне: бобовые), губоцветные.

Каспар **Баугин** стремился всё многообразие растений представить в виде довольно обширных «*естественных групп*». Но наряду с этим провёл последовательно принцип ***особо тесного сходства***, что выразилось в принятом им способе обозначения растений: название каждого растения Баугин образовал из двух частей: *существительное*, обозначающее **род**, + *эпитет*, обозначающий **вид** (эпитет мог быть из одного или нескольких слов). При этом категория **рода** оставалась на уровне *интуиции*, то есть на уровне ***непосредственной наглядности***.

Удивительно устроено «зрение» человека: тому, что прежде **бросается** в глаза, придаётся и большее значение. При восприятии растений прежде всего бросается в глаза «**жизненная форма**» растения. Первая типология растений, предложенная Теофрастом (*деревья; травы; кусты; кустарнички*), явилась как раз ***типологией по «жизненным формам»***. Хотя термин «жизненная форма растений» был введён лишь в конце 19 века (датским ботаником Е. Вармингом), ботаники-систематики целые века потратили на то, чтобы освободить своё сознание от давления бро-

ских признаков, связанных с «жизненной формой» растений. Какое место занимают ныне эти признаки в умах ботаников-систематиков? Ничтожное. Возьмём, например, уже упоминавшееся **семейство маревых,** то есть одно из *400 семейств цветковых растений*. В этом круге ***близкого родства*** целая кипа «***жизненных форм***»: однолетние травы и многолетние, кустарники и полукустарники («кустарнички»), небольшие деревья и лиановидные лазящие растения, растения подушковидной формы и лепёшковидной, мягкие и жёсткие, гладкие и колючие. Другой пример: **семейство розоцветных**. Сюда входят как *деревья* (яблоня, груша, слива, вишня, абрикос, персик), так и типичные *кусты* (шиповник, роза), и *кустарнички* (костяника), и *травы* (земляника, клубника). То есть в одном семействе **близкородственных** растений оказались в наличии все жизненные формы, указанные Теофрастом. И подобное наблюдается в самых разных семействах.

Следующим после «жизненной формы» признаком, **преобладающим в нашем восприятии** растений, является *лист*. Следуя диктату непосредственного восприятия, Лобелий (1538-1616) в своё время выделил *лист* как **основу** для классификации растений. Но с *листом* повторилось то же, что с «жизненной формой» растений: классификационная значимость листа со временем тоже сильно упала, так как оказалось, что в пределах одного «семейства» и даже «рода» вид листа способен сильно варьировать.

К признакам *семян и плодов* (отчуждаемых частей растения) классификаторы растений обратились позднее. Для привлечения к ним внимания потребовалась **философская** мысль о значении *семени* для воспроизводства растения в поколениях, то есть мысль о **краеугольном значении** этого органа для жизни растения. Этот шаг сделал **Чезальпино** (Цезаль-

пин) (1519-1603). Свою систему растений, основанную на признаках, связанных с семенами (одно семя, два и так далее семени, простой или сложный околоплодник, голые или покрытые семена) он назвал ***естественной***. Назвал, но его система всё же таковою не оказалась.

В отношении *цветков* (которые у многих растений эстетически очень впечатляют человека) считалось, что они присутствуют у растений **«для красоты»**. А потому при классификациях вид цветков принимали во внимание лишь как дополнительный признак (тем более что цветок – часто лишь кратковременная часть растения и часто малозаметная часть растения). Цветку классификаторы прибавили значения тогда, когда поднялось значение для классификации растений их семян и плодов. **Ривинус** (1652-1725), стремясь к ***естественной*** системе растений, потребовал форме венчиков цветков уделить чуть ли не исключительное внимание. Его обоснование: *цветок предшествует образованию плода* и потому ему надо отдать предпочтение. Также и **Турнефор** (1656-1708): «*Изучение каждого вида растений надо начинать со строения цветка*». Лишь постепенно выявлялась биологическая роль цветка в связи с обнаружением явления **пола** у растений. Оказалось, что пыльца тычинок - мужское семя, а пестик вместе со своей завязью– женский орган. Окончательно это было установлено **Камерариусом** (1665-1721):

> «Растения ведут себя по отношению друг к другу, как мужчина и женщина… *Они отличаются полом*, и это не только, как обычно делают, своего рода сравнение, аналогия или образ, а на самом деле, в буквальном смысле этого слова, так».

Когда была понята роль тычинок и пестиков как органов воспроизводства, тогда признаки, связанные с этими органами (часто *почти* ***неприметными*** в

общем облике растения), Карл **Линней** (1707-1778) сделал **ведущими** в своей классификации растений. Его классификацию называют искусственной, наряду с классификациями по листьям, по плодам и семенам, по виду цветков. Однако, как это ни покажется странным, *переход ботаников в своё время к* ***«искусственным системам»*** *означал большое продвижение в деле классификации растений*; этим знаменовалось осознание **несущественности броских признаков растений** для классификации их по «родству», осознание важности для классификации по «родству» признаков неброских и неприметных. О своей искусственной классификации, оказавшейся непревзойдённой по удобству пользования, **Линней** писал:

> «Соображения, основанные только на числе тычинок и пестиков, не могут привести к естественному методу. Система, которую я установил на этих органах, имеет целью заставить любознательных людей заботливо исследовать части плодоношения, которым всё ещё не придают того значения, которого они заслуживают... Моя система не помешает работать над усовершенствованием естественного метода». (Е. Г. Бобров, Л., 1960г, стр.94)

«*Естественным методом*» Линней называет тот ***неизвестный ему*** метод, который вёл бы «прямиком» к созданию естественной системы растений. С высоты сегодняшнего дня можно сказать, что этот метод есть «**принцип эволюции**», сформулированный Дарвиным *через столетие* после Линнея. Однако, опять же с высоты сегодняшнего дня, можно сказать, что открытие «естественного метода» не привело автоматически к полному построению естественной системы растений. Снова обнаружились вопросы, на другом уже уровне.

В заключение отмечу ещё, что помимо классификации по «*жизненным формам*» и классификации по

«*родству*», в ботанике существует классификация растений по «**жизненным потребностям**». Так, среди растений есть несомненные *тенелюбы*, несомненные *светолюбы* и растения промежуточных отношений к свету. По отношению к свету растения подразделяются ещё иным образом: существуют «растения *короткого* дня» и «растения *длинного* дня». У растений короткого дня цветение задерживается или не наступает при длинном световом дне; у растений длинного дня цветение может не наступить при укорочении дня. Между этими «крайностями» располагаются растения промежуточной чувствительности к длине дня. Таким образом, растения можно расположить на двух «*типологических осях*» с общим названием «**отношение к свету**». «Типологическая ось» может быть образована также для градации растений по их *потребности в тепле*, и ещё другая «ось» – для градации растений по их холодостойкости. «Типологическая ось» может быть образована для градации растений по их *потребности в воде* и ещё другая «ось» - по их специфической приспособленности к условиям засушливых степей и пустынь, на одном полюсе «оси», и к переувлажнённым и заболоченным почвам, на другом полюсе «оси». Ни одна из перечисленных *«типологических осей»* не имеет отношения к классификации растений по «родству»! Возьмём для примера опять *семейство* ***маревых***. Здесь видим удивительное разнообразие растений по их «**жизненным потребностям**»: наши столовая и сахарная свёклы любят влагу и жирную почву, тогда как верблюжья колючка и многие другие маревые живут на засоленных почвах, а саксаул живёт в пустынях и маловодных степях; одни растения из семейства маревых доходят до полярной зоны, другие – распространены в зоне тропиков.

«ГРУППЫ СХОДСТВА» И ИХ ***диагностика*** В БОТАНИКЕ.

При выделении «***естественных групп растений***» ботаники всегда сталкивались с трудностью их *диагностического* описания. Каспар Баугин называл **роды**, но не давал им *диагнозов*, а Линней распространённо высказывался о противоречии, существующем между двумя подходами в классификации растений: *дедуктивным*, неизменно приводящим к **искусственным** классам, и *индуктивным*, приводящим к **догадкам о естественных** группах растений. При индуктивном подходе возникают большие затруднения, когда *уже выявленную* группу сходственных растений нужно наделить *диагностическим* признаком, то есть указать признак, достаточный для отличия растений, принадлежащих группе, от растений вне этой группы. По отношению к **роду**, следующему после **вида** (вид – **низший** таксон) уровню ботанической классификации, Линней говорил:

> «Не признак составляет род. Признак вытекает из рода, а не род из признака. Признак необходим не для того, чтобы создать род, а чтобы распознать его».

А. А. Уранов (кн. «Методологические основы систематики растений», М., 1979) приводит это изречение Линнея как **«классический образец метафизического мышления»** и пишет издевательски:

> «Признак нельзя узнать, не выделив таксон, а выделить таксон нет оснований, не зная его признака. Возникает порочный логический круг».

Так может написать человек, никогда не занимавшийся выделением *естественных* групп сходства из неорганизованного **первородного** материала. На деле задача определения диагностических признаков ***вторична*** по отношению к «догадке» о «родстве». Глубокая догадка о «естественном родстве» не-

ких растений приходила в ум ботаника всякий раз не в результате *«нанизывания растений на признак»*, а в результате многостороннего наглядно-образного сопоставления каждых двух растений, предлежащих его вниманию. При каждом таком сопоставлении ботаник несомненно оперировал признаками (и не только выраженными точными словами, но и находящимися непосредственно в наглядно-образной памяти натуралиста). Однако признаки растений использовались тут как орудия мышления, а собственно умопостигание было сосредоточено на решении вопроса о **мере** «*родственной близости*» двух сопоставляемых растений. **Поясню примером:** Семейство розоцветных обнаружило свою неоднородность. Именно: яблоня, груша, рябина, айва, кизильник, боярышник образовали внутри этого семейства группу более тесного «родства». Другую подобную группу образовали слива, персик, вишня, миндаль, абрикос, черёмуха. Третью группу - роза, малина, земляника, калган, гравилат, ежевика, шиповник. Так вот: размышление над тем, какое растение к какому растению ближе, привело к разделению семейства розоцветных на три указанные «кучки». Но после разделения «в натуре» потребовалось указать *признаки для* растений, принадлежащих **каждой** из трёх ***оказавшихся*** «кучек» (**подсемейств**). Задача очень непростая. Ведь под искомые признаки должны подпасть *все растения*, попавшие в «кучку», и *не подпасть ни одно растение*, этой «кучке» не принадлежащее. И так для каждой из трёх ***оказавшихся*** групп.

Размежевание *двух этапов*: а) «**выделение** естественных групп растений» и б) «снабжение этих групп *диагнозами*», то есть указанием отличительных признаков, – явилось важнейшим фактом движения ботаников к «**естественной системе растений**». Вот разговор Линнея с его учеником Гизеке:

Линней: Можешь ли ты мне дать признак какого-нибудь *порядка*? (Линней не пользовался понятием «семейство растений», а пользовался понятием *«порядок»*. «Порядок» у него примерно соответствует по объёму нынешнему ***«семейству»***).

Ученик: Да, полагаю, можно. Именно у зонтичных.

Линней: Какой же это, по-твоему, признак?

Ученик: Цветы, расположенные в виде зонтика.

Линней: Но разве ты не знаешь растений, цветы у которых зонтичные, а тем не менее они к зонтичным не принадлежат?

Ученик: Знаю. Поэтому надо добавить ещё, что они имеют два голых семени.

Линней: В таком случае Эхинофора (Ehcinophora) не принадлежит к этому порядку, так как у неё в центре цветоножки одно семя. А куда же ты отнесёшь Эрингиум (Eryngium)?

Ученик: К сложноцветным.

Линней: Никоим образом. Оно несомненно зонтичное, так как имеет обёртку, пять тычинок и два пестика и т.п. Так какой же это признак, в конце концов?

Ученик: Я перенёс бы такие растения в конец порядка, чтобы они представляли переход к другому порядку.

Линней: «Ах, совсем одно дело – познать порядки и другое – давать признаки порядкам».

О том, насколько задача по созданию групп естественного сходства отлична от задачи давать диагнозы (признаки) этим группам, особенно выразительно свидетельствует следующий ПРИМЕР.

Из своих современников Карл Линней признавал «равным себе» только одного ботаника – директора ботанического сада в Трианоне (близ Версаля) **Бернара Жюсьё** (1699-1777). Линнею приписывают слова: «*Нет никого, кроме бога и Бернара де Жюсьё, кто*

мог бы так хорошо знать растения». Во всяком случае, считается, что в области составления естественных групп растений Б. Жюсьё сделал больше «самого Линнея». Но Б. Жюсьё не опубликовал ни одного труда.

> «Он был **практик, знаток растений, *чутьём* улавливающий их родство**. Его «система» полностью сказалась в том плане, согласно которому он рассадил растения в ботаническом саду Трианона, в Версале» (В. Лункевич).

Список этих растений и тот план, которому следовал Б. Жюсье, был опубликован лишь много лет спустя его племянником **Антуаном Жюсье** в книге «Роды растений, расположенные согласно естественному порядку». О каких «диагнозах» *родов* и *семейств* может быть речь в случае Бернара Жюсьё?! В своих уловлениях сходств растений он опирался исключительно на **парные** сопоставления образов растений. Работу же по составлению *диагнозов* (отличительных признаков) **групп** (родов и семейств) взял на себя его племянник.

СВОДКИ РАСТЕНИЙ.

Итак, после того, как был сформулирован ключевой вопрос, я углубился в изучение истории ботанической систематики. Здесь меня ожидала несомненная удача: я взял в руки книгу выдающуюся - это двухтомник Валериана Викторовича **Лункевича** «От Гераклита до Дарвина» (М., 1960). Вышеизложенное написано в большой мере на основании этого труда. Разумеется, моё изучение было не то изучение, какое свойственно историку науки. Нужно было из изучаемой истории выцарапать то, что помогло бы мне сориентироваться в решении моей собственной задачи. Нужно было вчувствоваться, каким образом исследователь, погрузившись в многообразие форм растений, нашёл вер-

ный способ оценивать степень их взаимной близости и дальности. Выявилось следующее:

1) броскость ботанических признаков ни в малейшей степени не соответствовала их классификаторской значимости;
2) классификаторская значимость одного и того же признака широко колебалась в зависимости от изучаемого фрагмента растительного многообразия;
3) на основе признаков только одного органа неосуществима полноценная ботаническая классификация; по крайней мере, на начальных стадиях познания;
4) признаки, ценные с точки зрения человека, потребляющего растения, оказались бесполезны для ботанической классификации.

Иначе говоря, оказалось, что достаточно взглянуть на имеющиеся психологические типологии через призму уроков ботаники, чтобы глубоко усомниться в ценности имеющихся подходов. Но какой же подход привёл ботаников к созданию **естественной** системы цветковых растений (в будущем я буду опускать прилагательное «цветковые»)?

Если этот вопрос задать ботаникам и специально историкам ботанической систематики, то среди их ответов мы не обнаружим того ответа, который для меня, психолога, желавшего искать естественную систему психик, получил первейшее значение. Любой ботаник непременно «**забудет**» сказать, какое **великое** значение для успеха естественной систематики растений имело составление ***сводок*** растений. Первая достойная упоминания сводка растений принадлежит «древнегреку» Теофрасту (Феофрасту). В ней перечислено примерно **400** разных растений. В сводке Каспара Баугина (17 век) было перечислено примерно **6000**

(шесть тысяч) растений, в сводке К. Линнея (18 век) – примерно **10000 (десять тысяч)** растений. Интерес к внеприкладной классификации растений возник и развивался именно в связи с изданием ***сводок растений***. Сводки использовались для отождествления находимых в природе растений с уже известными и для открытия новых растений, не внесённых в сводку.

В отличие от ботаников, классификаторы психик **никогда** не руководствовались подобной целью. Чтобы согласиться с этим фактом, надо догадаться, что опорой ботанических сводок является не описание растений, а **перечень растений** (перечень объектов). Точно также опорой психологических сводок должно являться не описание характеров, а ***перечень персон*** (перечень объектов), носителей «характеров».

> Первый труд по ***характерам*** принадлежит, как это ни удивительно, «отцу ботаники» **Теофрасту**. Он опубликовал небольшую книжицу «ХАРАКТЕРЫ», в которой описал 30 «характеров». Теофраста привлекали вопросы общественной морали; соответственно, в «ХАРАКТЕРАХ» он дал сводку тех черт поведения, к которым не испытывал симпатии. Каждый «*характер*» он снабдил кратким описанием. Вот для примера:
>
> > **Ирония**. Ирония в широком смысле – это притворство, связанное с самоумалением в действиях и речах, а ироник *вот какой человек:* придя к своим недругам, он готов болтать с ними, показывая вид, будто вовсе не питает к ним неприязни. В глаза он расхваливает тех, на кого исподтишка нападает... Что бы ни услышал, притворяется, что ничего не слышал; увидит – говорит, что ничего не видал; договорившись о чём-нибудь, заявляет, что не помнит...
> >
> > **Льстивость**. Лесть можно определить, как недостойное обхождение, выгодное льстецу. А льстец *вот какой человек:* Идя с кем либо, он говорит спутнику: «Обрати внимание, как все глядят на тебя и дивятся...». Стоит только спутнику открыть рот, как льстец велит всем остальным замолчать, и если тот поёт, то расхваливает, а по окончании песни кричит «Браво!»...

Как видим, Теофраст устремлён к построению выразительного поведенческого образа для каждого называемого им «*характера*». Совершенство теофрастовых картинок «характеров» послужило образцом для моралистов Нового времени. Бесполезно было бы обвинять Теофраста, что по его «характерам» не опознаются те конкретные персоны, с которых он «списывал». Он такого опознания не имел в виду. Наоборот: имел в виду отыскивать в своих «прообразах» не индивидуальное, а именно типическое.

Сводка растений у Теофраста состоит из поименованных растений, и каждое это растение снабжено описанием отличительных признаков. Эти описания настолько многосторонни, что по ним нынешние учёные установили те растения, о которых писал Теофраст. Совсем иная сущность заложена в теофрастовой «сводке характеров». Описание характеров здесь не служит делу опознания конкретных личностей.

В ботанических сводках описания растений могли быть лучше и хуже, но при этом всегда помнился оригинал, к которому относилось описание. Сначала выход к оригиналу мыслился только через **название** растения; затем в помощь этому процессу привлекли **гербаризацию** (то есть коллекционирование высушенных образцов растений); наконец, завели ботанические сады. В отличие от ботаники в психологии никогда не было *сводок персон как носителей конкретных психик*. Эта разница подходов определила будущее: в случае растений оказался возможным устойчивый прогресс в их описании и в их классификации, а в случае «характеров» это оказалось невозможным.

Движение к естественной системе растений шло через обнаружение сходства между некоторыми из растений, попавшими в поле зрения ботаников, то есть попавшими в **сводку** растений. Конечно, раньше всего были правильно осознаны группы **самого близкого** сходства (такие группы ботаники назвали «***родами***»).

А в психологии? Из-за отсутствия сводок «психоносителей» отсутствие работы по поиску случаев наибольшего сходства психик.

В ботанике осознание групп сходства на более высоком, чем роды, уровне (уровень «семейств») оказалось значительно более трудным делом: наглядность сходства на этом уровне настолько слабела, что К. Линней отмечал ***непосредственную наглядность сходств*** только на уровне родов. В свою очередь, правильное объединение «семейств» в группы сходства ещё более высокого ранга потребовало уже очень больших исследовательских усилий.

А в психологии? На основе тех или иных теоретических фантазий изначала лепятся ***отвлечённые от конкретых персон*** глобальные типологии.

Можно ли назвать получаемые таким образом психологические типологии «искусственными», уподобляя их «искусственным классификациям растений» в ботанике? Отнюдь. В ботанике «искусственные классификации» *работали*: любой ботаник, обнаруживая в природе растение, ему неизвестное, посредством искусственной классификации отыскивал в сводке растений то, которое было тождественно найденному; узнавал тем самым название найденного им растения и существующие сведения, к нему относящиеся. Иначе говоря, сколь бы ни была «искусственна» предложенная классификация растений, она обязана была удовлетворять требованию персонификации растений. Но сама задача персонификации могла ставиться только при условии, что работа флориста опиралась на сводку растений. Знаменитая искусственная классификация растений Карла Линнея также удовлетворяла требованию персонификации растений. Её успех был связан с тем, что персонификация растений достигалась через использование признаков, легко опознаваемых.

В психологической типологии нет аналогов «искусственным классификациям», имевшим место в ботанике. Это потому, что ни одна из психологических типологий не выполняет работу по персонификации. А не выполняет потому, что ни для одной из психологических типологий нет сводки персон, для распознания которых на основе психологических проявлений она была бы предназначена. В результате вместо выполнения работы по персонификации эти типологии развлекаются суесловием – навешиванием ярлыков.

В свете сказанного у читателя может возникнуть вопрос: в чем же отличие искусственных ботанических классификаций от естественной системы растений, если они так же, как естественная система растений, решают задачу персонификации растений? Сущность отличия в том, что классы искусственной классификации *разламывают* некоторые группы растений, образованные по принципу естественного сходства, так что одна часть естественной группы оказывается в одном классе, а другая часть этой же группы – в другом классе. Чем меньше групп естественного сходства разламывает предложенная классификация и чем меньше среди разломанных находится групп *тесного* естественного сходства, тем естественнее может считаться предлагаемая искусственная классификация.

Основой всех **искусственных** классификаций является *дедукция*: избирается признак, признаваемый классификаторски важным, и относительно него производится раскладка всех растений сводки или же оговоренной части растений сводки. В какой степени избранный признак окажется «естественным», то есть не разламывающим наличные группы естественного сходства, загодя не вполне известно.

Основой **естественной** системы является *индукция*: среди растений сводки обнаруживаются растения, многостороннее сходство которых (на фоне других рас-

тений сводки) замечается опытным и внимательным исследователем, воображение которого оперирует при этом подробными образами растений. Конечно, излагая факт повышенного сходства (желая видеть за ним факт повышенного родства), исследователь насколько возможно оперирует перечислением совпадающих признаков и указаниями на важность или же несущественность тех или иных признаков, объединяющих сравниваемые растения или же различающих их. Чем разностороннее, полнее, устойчивее проникал исследователь в образы наблюдаемых растений, тем вернее отыскивал он среди растений сводки группы ближайших сходств, точнее ориентировался в степенях сходства. Например, Бернар Жюсьё как систематик работал непосредственно с образами растений. Будучи директором ботанического сада в Трианоне, он рассадил растения по группам предполагаемого им «естественного родства» и даже не выразил письменно свою работу. Всё, что от него осталось, - это путеводитель по ботаническому саду.

При чисто искусственных классификациях не возникает особых проблем с поиском классифицирующих признаков. Но как только перед классификатором возникает задача неразрушения классифицирующими признаками тех или иных «естественных групп», задача оперирования признаками в процессе классификации резко усложняется. **Наиболее сложным** этот процесс оказывается при естественной системе. В области ботаники Карл **Линней** столкнулся с этой проблемой, не смог её удовлетворительно решить и оставил потомкам. Поразительно ***непонимание*** связанных с этой проблемой высказываний Линнея!!

Работа Бернара Жюсьё по естественной систематике растений была чрезвычайной. Но сколько строк уделяется ей в книгах по истории систематики растений? Очень мало. Не потому, что пишущие не хотят

уделить этой работе больше внимания, а потому, что не находят, о чём писать.

Зато Мишель Адансон даёт обозревателю истории ботанической систематики обильную пищу для многословия. Адансон составлял длинные перечни признаков растений, производил умопомрачительную работу по математическому расчету параллелизмов этих признаков и таким путём сумел выделить несколько вполне естественных семейств растений (последнее обстоятельство вызывает удивление тех ботаников, которые с недоверием относятся к возможностям «бездушных» подходов).

В результате оказывается, что тот подход, на котором пишущие не умеют растечься многословием и тем самым *остановить* пристальное внимание читателя, в конце концов выпадает из исторического опыта; а тот подход, который по числу слов, отводимых ему историками науки, представлен несоразмерно его значимости, начинает оказывать повышенное влияние на развитие научно-методической мысли.

Это ***о***бщее явление, что формальные подходы, годные для закладки в ЭВМ, *облюбовываются многословием*, а неформальные подходы, перед раскрытием которых историки науки теряются (хотя опыт открытий показывает, что именно посредством **неформальных подходов** преодолеваются в науке самые сложные тупики), оказываются сначала в невнимании, а потом и в откровенном презрении. Вплоть до того, что «научными» с некоторых пор всё чаще стали именоваться подходы именно формальные.

Если вникнуть в проблему классификации ***психологических складов*** (то есть: «**врождённых характеров**»), то чувствуется до прямой осязательности, что тупик здесь связан с тем пониманием научности, которое сложилось к настоящему времени и которое имеет началом метод Мишеля Адансона. В

области психологии этот метод уже тем плох, что среди тестируемых психологических признаков трудно выделить устойчивые, практически не удаётся выделить врождённые.

Наоборот, «интуитивный», а по существу объёмно-образный подход Бернара Жюсьё представляется при систематике психик ещё более применимым и неизбежным, чем при систематике растений, так как в случае психик образно и интуитивно взвешивается не нечто, по отношению к нашей душе внешнее, а нечто, соструктурное нашей личной душе.

Почему ПСИХОЛОГИ НЕ ПРИШЛИ СТИХИЙНО К ОБРАЗОВАНИЮ ***сводок персон***?

Ответ: потому что в отличие от видов растений («атомов» ботанической классификации) персоны («атомы» психологической классификации) ***смертны***. Потенциальное **бессмертие растений**, то есть убеждение, что человек из века в век живёт среди одних и тех же растений, привело к мысли обозреть, перечислить, инвентаризовать растения. Классификация растений возникла на основе их **инвентаризации** и классификаторский пафос того же Линнея опирался на убеждение, что

> «*видов мы насчитываем столько, сколько различных форм было создано* ***изначально***»

и что

> «*зарождение растений есть* [их] ***продолжение***».

Линней знал, что те виды растений, которые у него под руками, были **точно те же** под руками Каспара Баугина, жившего на 150 лет раньше его, и Теоф-

раста, жившего на 20 веков раньше; что они будут **те же самые** под руками исследователей через 100 и через 1000 лет после Линнея. Разные исследователи, поначалу клавшие в основу классификации растений разные признаки и тем самым разное видение одних и тех же растений (**объектов**), в течение поколений вынуждены были раньше или позже приходить к согласованному заключению о мере взаимной близости то одних, то других растений.

Для психологов из-за обилия и постоянного быстро текущего обновления состава живущих персон (индивидов) стремление к поимённому перечислению, к инвентаризации объектов своей классификации, что изначала было присуще ботаникам, оказалось ***стихийно*** схлопнутым; тем самым оказался закрыт «*материалистический подход*» в систематике персон.

Некогда Владимир Ильич **Ленин**, с ужасом наблюдая, что революция в физике (начало квантовых и релятивистских представлений) вызвала смятение в умах философов (в том числе у его соратников-интеллигентов), вынужден был отвлечься от непосредственно революционных задач, чтобы «промыть мозги» своим сторонникам. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1908г) Ленин обратился к философскому определению «материи»:

> ***Материя…*** «*есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в* **ощущениях** *его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими* **ощущениями**, *существуя независимо от них*».

Обратимся к зоологии: что *отображается* в зоологической системе? **Существование** конкретных животных: волк, заяц, мышь и далее до некоторого ***конца*** перечисления. Эти объекты систематики сортиру-

ют, сближают, отдаляют, делают из них группы, перетаскивают объекты из одних групп в другие, добиваясь наиболее естественной картины сходств признаков.

Обратимся к ботанике: что *отображается* в ботанической системе? **Существование** конкретных растений: дуб, липа, кактус, пшеница и далее до некоторого ***конца*** перечисления. Эти объекты систематики сортируют, сближают, отдаляют, делают из них группы, перетаскивают объекты из одних групп в другие, добиваясь наиболее естественной картины сходств признаков.

Обратимся к психологии (точнее: к «***персонологии***»): что *отображается* в «персонологической» системе? Нужно бы отвечать: «**существование** конкретных персон: Пушкин, Чайковский, Репин, Столыпин, Шишкин, Лермонтов, Шаляпин, Стаханов, Космодемьянская и далее до некоторого ***конца*** перечисления». Эти объекты как ***носители «психологических складов»*** систематики должны бы сортировать, сближать, отдалять, делать из них группы, перетаскивать объекты из одних групп в другие, добиваясь наиболее естественной картины сходств признаков (врождённых). Для познающего человека «психологические склады» (врождённые характеры) не существуют сами по себе, в отрыве от их носителей; такой отрыв является методологической ошибкой, проявлением *ИДЕАЛИЗМА* в области персонологии. Сортировка «***психологических складов***» может заключаться только в сортировке *персон*, **носителей** «психологических складов». Так вот: персонология ухитрилась до сих пор прожить «на воздусях», не введя в свой методологический ФУНДАМЕНТ носителей «врождённых характеров» - человеческие ***индивидуумы***.

Часть III. Сводка персон

К СОСТАВЛЕНИЮ
сводки персон.

У ботаников долго господствовало убеждение, что равно возможны разл***и***чные классификаций растений. Когда же среди них появилась мысль о том, что одни растения несомненно ближе друг к другу, а другие –несомненно дальше друг от друга, то появилась мысль о существовании **избранной**, наилучшей классификации растений. Появилось выражение «*естественная система*». Но некоторые ботаники возразили, что выражение «естественная система» заключает в себе внутреннее противоречие: ведь «естество» на то и «естество», чтобы не подчиняться какой бы то ни было «системе». Поэтому Линней свой поиск естественной системы растений уклончиво называл «**естественным методом**», что, кстати, очень справедливо, как мы видели выше. Обоснование существованию «естественной системы растений» было дано Дарвином значительно позже того, как ботаники обнаружили её опытным путём. В бытность же Линнея библейское «*видов мы насчитываем столько, сколько различных форм было создано изначально*» не могло наводить на мысль о существовании «естественной системы» в мире растений.

Сейчас нет каких-либо естественнонаучных или философских оснований предполагать, что в природе человека существует некая **избранная**, наилучшая классификация персон. Более того: нынешнее состояние генетических воззрений попросту пресек***а***ет эту мысль. Чтобы в этой области приобрести твёрдые по-

нятия, начинать нужно со сводки персон. При этом сводка должна быть составлена из лиц, **равнодоступных для наблюдения самыми разными персонологами**. Только тогда могут ***предметно*** сталкиваться разные точки зрения на близость или удалённость *психологических складов* тех или иных персон сводки на общем фоне лиц, в ней представленных.

Как выше было сказано, неверно и вредно считать, что «***естественная классификация***» должна быть **исходно** практически ориентированной. Ботаника, прежде чем выйти на стезю *ботанических* классификаций растений, прошла очень длительный путь таких растительных классификаций, которые **исходно** имели в виду какую-либо **пользу**: пищевую, медицинскую, парфюмерную, косметическую, промышленную, декоративную, парковую и так далее. Выход к ботаническим классификациям имел в своём основании полный ***отказ* от совмещения научного интереса с приятным или полезным его приложением *вне собственно ботаники***, то есть *вне* науки о растениях, рассматриваемых ради себя самих. Но так должно быть и в персонологии.

МОЯ ПЕРВАЯ ***сводка персон***.

К составлению сводки персон с целью последующего анализа этой сводки на предмет близости-дальности психологических складов невозможно приступить стихийно, как было в ботанике. Там сводки включали или всю местную флору или всю известную, в том и другом случае стремясь к полноте. В персонологии выполнение подобного условия немыслимо. В сущности, для **опробования** предлагаемого пути может оказаться достаточным сводки, включающей в себя всего несколько персон. Действительно, вперёд не известно,

возможно ли, опираясь на интуицию (то есть на неформализованное мышление), прийти к **уверенным** заключениям о соотносительной близости и удалённости психологических складов хотя бы для некоторых персон сводки. К этой работе интуиции не должно примешиваться ничего постороннего: не должно примешиваться чувство приязни или неприязни, не должно примешиваться зрительное впечатление от специфики внешности (чтобы сходство внешностей не заслонило психологическое несходство и наоборот), не должны примешиваться какие-либо предустановки, не должны примешиваться также ограничения, связанные со сроками выполнения работы (и ни в коем случае такого типа: «а ну-ка не задумываясь, с первого взгляда»), не должны примешиваться искусственные («инструментальные») подходы (тесты, оценки в баллах и т.д.). Работа по сопоставлению персон не должна ограничиваться броскими чертами, а непременно должна уходить вглубь восприятия; она не должна вестись сразу со всеми персонами группы, а должна двигаться от пары к паре.

В качестве объектов для анализа я остановился на русских писателях. Этот выбор был вызван тем, что писатели через своё творчество в наиболее явном виде выражают свой собственный психологический склад. Во-вторых, образы литературных произведений ряда писателей недурно въелись в меня ещё со школы, так как до «перестройки» в школах знакомились с произведениями не по их сокращённым переложениям, а по авторским текстам и довольно подробно. Каких писателей мне включить в первую, пробную сводку? Разумеется, тех, чей писательский облик хорошо в меня вжился. Из писателей, знакомых со школы, включил **Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Шолохова;** из «послешкольных» - **Достоевского, Айтматова.** Бесполезно спрашивать меня, почему не включил в

эту сводку, скажем, Льва Толстого, Максима Горького и иных великих русских (или писавших на русском) писателей и поэтов.

Итак, первая составленная мною сводка содержала всего-навсего *шесть* различных душ (**А, Б, В, Г, Д, Е**). Это позволяло рассмотреть на внутрипарную психологическую близость **15 разных** пар. Уже говорилось, что внутрипарное сходство (например, в паре **АБ**) получает ***меру*** только через сравнение со сходством в иных парах. Так что результат должен выражаться, например, так: «сходства в паре **АБ** больше, чем в паре АВ», «сходства в паре **АБ** меньше, чем в паре БВ», «сходства в паре **АБ** примерно столько же, сколько в паре ВГ». Чтобы каждую из 15 пар сравнить с остальными 14 парами, нужно произвести **105** сопоставлений (число *сочетаний* из 15 по 2 равно **105**). Как видим, **полное** решение задачи о сходствах для *шести* персон приводит к поразительно большому числу сопоставлений, которые необходимо выполнить.

Обратим теперь внимание, что при полном решении задачи приходится сравнивать между собою на внутрипарную близость в одних случаях пары целиком разнящиеся (например, АБ и ВГ), а в других случаях такие, которые имеют общий член (например АБ и АВ). Нетрудно видеть, что пар с общим членом «А» всего **пять**, столько же с «Б» и с каждым иным. Разумеется, при сравнении пар с общим членом результат достигается легче. Поэтому для начала ограничимся только сравнением пар с общим членом.

Назову член, *общий* для всех сравниваемых пар, ***центром*** этих пар. Например, «А» является центром для следующих **пяти** пар: АБ, АВ, АГ, АД, АЕ. Следовательно, если ограничиться для сводки из *шести* персон сопоставлением пар с каким-нибудь **единственным** избранным **центром**, то задача сильно упрощается, а результат сопоставлений видится более надёжным.

Теперь: кого из перечисленных шести литераторов избрать **центром** проводимых сопоставлений? Литератора не следует избирать в **центр** на основе его наибольшей известности. Он должен быть таков именно, чтобы его психологические особенности ***я*** как исследователь ощущал наиболее глубоко, наиболее детализовано. К «центру», фундаменту всех сопоставлений, требования особенно высоки; грубость в осознании персоны, взятой центром, огрубляет и лишает достоверности итоги всех сопоставлений. Ни одна персона, включённая мною в сводку, не удовлетворила меня в этом качестве. Поиск персоны для включения в сводку в качестве ***центра*** привёл к следующему решению: кого мы знаем на интуитивном уровне лучше, подробнее всех? Конечно себя. Таким образом, я дополнил сводку литераторов своей персоной в качестве функционального **центра**. Подобной возможности не было ни у тех, кто занимался систематикой растений, ни у тех, кто занимался систематикой животных.

РАБОТА С ОБРАЗОВАННОЙ «***сводкой***».

Мне предстояло расположить литераторов, включённых в сводку, по порядку отстояния их психологических складов (**ПС**) от психологического склада, присущего мне. Это в «теории». А на деле решение такой задачи могло оказаться недостижимым по тем или иным причинам. Поэтому задачу следовало ещё упростить, свести к самому что ни на есть минимуму. В ботанике эволюционная теория расхождения признаков привела к представлению о древовидной структуре таксонов, то есть: каждый вид отличается от видов, ему ближайших, разрывом в признаках, который **больше**, чем между разновидностями одного вида; каждый род отличается от ближайших к нему родов разрывом в признаках **большим**, чем между видами, принадлежащими одному роду; между соседними семействами

разрыв в признаках **больше**, чем между родами одного семейства. В меру истинности этого взгляда ботаническая задача расклада растений на ***естественные*** группы сходств должна значительно облегчаться.

В отличие от ботаники, в персонологии имеющийся научный опыт говорит ***против*** существования групп сходства, *естественным* образом отграниченных от других групп разрывом в признаках. Именно поэтому рассуждения о «*характерах*», **промежуточных** между «типами», воспринимаются в персонологии без протеста, хотя в систематике растений мышление неопределённо-промежуточными *видами* немыслимо уже с давних времён. И всё-таки отсутствие в персонологии дискретных границ, разрывов между «родами» оказывается при ближайшем рассмотрении непринципиальным обстоятельством и не мешает перенести сюда опыт ботанической систематики. Каждый человек (каждая персона) может представить себя **центром** «рода» и в представившейся сводке персон пытаться отделить сво***ю*** *окрестность* от персон, не принадлежащих этой «*своей окрестности*». Вот именно этот подход я решил воплотить при работе со сводкой персон из шести литераторов. Иными словами, я поставил перед собой задачу: решить, кто из писателей составленной сводки отн***о***сится к ***окрестности*** моей личности, а кто – выпад***а***ет за пределы этой окрестности (интересно, что в математической науке «**топология**» всякая *точка* мыслится *вместе со своей окрестностью!*).

Такая постановка задачи моделировала **«движение снизу»** при создании естественной системы растений. Я предполагал, что поскольку отнесение растений к одному «роду» производится ботаниками на основе **непосредственной очевидности** из-за наличия близости или совпадения во многих нюансах, то в случае людей обнаружение близости или совпадений

по многим ***нюансам*** чувствования и поступков тоже свидетельствует о действительной близости душ. Обнаружение же лишь отрывочных сходств или сходства по поверхностному впечатлению не говорит ещё за действительную близость сопоставляемых душ. Ведь ботаники, которые исходно прельщались основать систематику растений на «общих сходствах» (Теофраст), затем – на сходствах частных но бросающиеся в глаза (классификации по листьям, по плодам, по цветам), всё же постепенно, в течение столетий, вынуждались ко всё большему *низведению* значения общих и броских сходств. Возможность **изнутри** подойти к оценке психологического сходства я расценил как огромное преимущество ситуации в персонологии. Бернар Жюсьё, к примеру, для оценки степени сходства и родства растений должен был буквально *вживаться* в «души» растений, не будучи сам растением. Поскольку он рассаживал растения в ботаническом саду согласно ощущению родства между ними, то ему не раз приходилось пересаживать растения с одного места на другое, когда он приходил к ясному ощущению, что в отношении родства какое-то растение посажено не на подобающее ему место.

В практике жизни случается иногда встретить человека, который всем своим поведенческим обликом вдруг приведёт память к воспоминанию о другом человеке как поразительно на него похожем своим поведенческим обликом. Такие случаи, несомненно, редки даже для тех, кто имеет склонность наблюдать людей. Хотя для того, чтобы идти «снизу» к естественной систематике душ, нужно собирать и исследовать именно такие случаи, но они выпадают из рассмотрения, так как внимание отмечает эти случаи спонтанно, а люди эти проходят перед глазами безымянно.

Естественно, что в группе из шести человек, которую я образовал, не было ни одной пары людей, дале-

ко идущее сходство душ которых бросилось бы мне в глаза. Но при восприятии «*изнутри* своей души» мне открылось, что с киргизским писателем ***Айтматовым*** у меня существует безусловная близость «конструкции душ». Произведения Айтматова, получившие в своё время мощный общенародный резонанс (у всех народов Советского Союза), очень неравнодушно прочитывались также мною. При обильном чтении меня в них утомляло, правда, ощущение исключительной хрупкости счастья, очень сильно звенящая струна жизненных потерь, впечатляло ощущение объективной трудности жизни в первые послевоенные годы и общенародность судьбы пережившего войну поколения. Разумеется, тогда, когда я читывал Айтматова, мне не приходили в голову те мысли, что пришли, когда я занялся исследованием сходства душ в пределах образованной мною группы. Когда я занялся Айтматовым на предмет сходства его души со своею, то обнаружил, что по сравнению со всеми другими писателями, *включёнными* мною в группу, Айтматов по «конструкции души» наиболее близок ко мне. Эту близость я ощутил, помню, особенно выразительно, когда прочитывал какой-то отрывок из его произведения; в этом отрывке «героем» была лиса. Отрывок был написан так, что я подумал: здесь всё написано слово в слово так именно, как я бы хотел написать, если бы имел на то талант. Айтматов писал на русском языке, и это я полагаю большой ценностью для русской литературы. Владел он русским языком непостижимо! Для целей же моей сопоставительной работы тот факт, что Айтматов писал на русском, имел, конечно, важнейшее значение: переводчик исказил бы речевые линии автора и тот же отрывок о лисе получил бы звучание, гибридное по отношению к автору и переводчику.

Не следует полагать, что, обращаясь к переживаниям, связанным с произведениями писателей, вклю-

чённых в группу, я обращался вновь к чтению их произведений. Нет, не поступал так, и вот почему. Мне нужно было находиться во всё время обдумывания в состоянии некоторой дистанции от писателя, чтобы перед моим умопостиганием он был в каждый момент как нечто единое. А прошлые впечатления из-за включённой работы памяти то одно, то другое всплывали в сознании и подвергались «ощупыванию». Под непрестанным вопрошающим состоянием моей души («он, этот писатель, принадлежит моей окрестности или не принадлежит?», «я способен достичь состояния, что своим умозрением ухвачу его душу, постигну её как бы изнутри себя и тем самым обнаружу её связность со своею?») моё сознание уходило всё глубже в ощущение особенностей постигаемого писателя, до тех пор, пока чувство неопределённости не разрешалось ясным ответом.

Следующим после Айтматова объектом моего внимания стал ***Достоевский***. Достоевского как писателя я никогда не любил. Его «Бедные люди», когда я пробовал читать, производили на меня впечатление такого чувственного киселя, что, хотя я не раз порывался прочесть это произведение, каждый раз вскоре оставлял своё благое намерение. «Идиота» прочёл с неимоверными пропусками, следя только за диалогами. «Бесов» прочёл без постижения, но с ощущением, что «тут что-то есть». Я нисколько не разделял приверженности Достоевского к рассуждениям. Некоторым исключением явилось, пожалуй, его «Преступление и наказание», произведение, читанное мною без пропусков. Однако сильное впечатление оставили во мне экранизации по Достоевскому «Идиота» и «Братьев Карамазовых». Эти фильмы я смотрел на одном дыхании. Именно по экранизациям у меня сложилось ощущение, что все герои Достоевского, и положительные и отрицательные, каким-то боком сходны со мною. Но

не в том смысле, что напоминают мне моё поведение, а в том смысле, что напоминают мне то ли строй моих чувствований, то ли внутренние порывы. Это как бы «я» и «не-я» одновременно. По вникании в писательский образ Достоевского я определённо поставил его душу дальше от себя, чем душу Айтматова, однако с несомненностью включил его в свою «окрестность».

Тургенев как писатель издавна был для меня большой загадкой. Какая-то рвущаяся на простор щемящая меланхолия пронизывает его произведения. Именно поэтому я с некоторым душевным трепетом включил его в «группу». Мне хотелось «покрутить в душе» эту загадку. Крутить пришлось долго, даже очень долго, так как я никак не мог выйти на ту демаркационную линию ощущений, которая разграничила бы в данном случае ощущение принадлежности его души к «моей окрестности» от принадлежности её к «инобытию». Это напряжение постигающего чувствования было так сильно и длительно, что у меня запечатлелся в памяти тот решающий момент, когда всплыл в воображении некий эпизод из его произведения (я этот момент долго помнил) и я вдруг ухватил, что Тургенев – из моей окрестности. Такой итог, надо сказать, настолько польстил моему самолюбию, как если бы мне сказали в похвалу что-нибудь такое, чего я не заслужил, но от чего не захотел отказаться. Тургенев в отношении сходства его души с моею занял место после Достоевского.

Исключительно сложной оказалась ситуация с ***Лермонтовым***. Обычно я полагал (по тому, как моя душа откликалась на стихи Лермонтова), что он психологически где-то недалёк от меня. Наибольшим препятствием для сближения его души со своею я воспринимал свойственную Лермонтову жёсткость положений и поступков. Дело, однако, приняло совсем иной оборот, когда я стал вникать в Лермонтова с целью оценки его принадлежности к моей окрестности.

Оказалось, что я никак не могу нащупать совпадающих линий в чувствовании. Вся связь между душами оказалась в какой-то мистической, не ухватываемой прямым чувствованием, области. Разумеется, для того, чтобы решить, что Лермонтов не принадлежит моей окрестности, недостаточно было того, что я не мог нащупать хода к его душе. Для такого решения нужно было положительное ощущение, что, мол, «да, он принадлежит инобытию». Но этого ощущения тоже никак не возникало. Колеблясь между двумя версиями, я всё же, очевидно, сужал вилку колебаний, ибо момент определённого решения всё же пришёл; пришёл тогда, когда я, кажется, уже почернел от постоянного мучительного напряжения. Лермонтов оказался всё же в пределах моей окрестности, но, как я понял, на самом краю достижимости. Разумеется, в ряду сходств со мною он занял крайнее дальнее место.

Пушкин мне помнился напрямик очень многими отрывками своих произведений, как, видимо, многим из нас. Кто же не помнит строк: «Мороз и солнце, день чудесный»; или «Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день»; или «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты»; или «У Лукоморья дуб зелёный, златая цепь на дубе том, и днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом»; и так далее. Строки Пушкина часто просятся на язык в самых обыденных ситуациях. Кажется часто, что проще, короче и в то же время выразительнее не скажешь. Пушкин знаком нам с ранних лет. Но вот моя собственная реакция на стихи Пушкина. Несмотря на то, что мать много нам, детям, его читывала и, очевидно, любила поэзию Пушкина, я был, помню, очень равнодушен к этому чтению, ибо отдавала мне поэзия Пушкина просто-напросто газетным слогом. Я в упор не мог понять, чем художественная красота слов «мо-

роз и солнце, день чудесный» превосходит такие, скажем, слова, как «я хочу гулять». Лермонтов по сравнению с Пушкиным виделся «настоящим поэтом». Как же! – он весь туман и тайна; у Лермонтова, кажется, ни одного слова в простоте не выговорено.

Но вот Пушкин стал объектом моего внимания по внепоэтическому поводу. Принадлежит он моей окрестности или нет? Ответ на этот вопрос вынужден был продираться сквозь факт исключительной знакомости Пушкина как через своеобразную преграду. Действительно, как посмотреть «со стороны» на слова, скажем, «мороз и солнце, день чудесный»? Их обыденность такова, что, кажется, каждый так может выразиться вне всякого Пушкина, просто оттого, что подобная констатация факта кому же не придёт в голову в соответствующей ситуации! Но вот нанизывание Пушкиным обыденных высказываний заставляет задуматься. То своеобразие, что было исчезающе-неприметным в отдельном кратком высказывании, начинает ощущаться, и чем далее, тем более. Возникает ощущение парения над всею «подлунной жизнью» человека. Это вне моей окрестности. Психика Пушкина организована как-то принципиально иначе, и у меня не оказывается хода к тому, чтобы взглянуть на неё изнутри своей собственной психической конструкции. Дело не в мелочах, а в том, что самый принцип организации иной. Что делать? Пушкина отношу к «инобытию».

К ***Шолохову*** приступил с внутренним трепетом. Так, пожалуй, я приступал только к Тургеневу. Вот где музыка жизни! Трудная и ликующая. И что же? Эта неохватная ширь реализма, эта поступательная наступательность – она, конечно, в духе того переломного времени – но только ли время отразилось в этой мощи чувствований и сопоставлений, в этой материализованной духовности? Каждый эпизод «Тихого Дона»

ощущается так, как будто здесь нет никакого открытия писателя, как будто всё это так или иначе знакомо и даже, можно сказать, банально знакомо. Каждую описанную мелочь можно, будто бы, припомнить из собственного опыта жизненных впечатлений (тем более что я вырос на Дону) и сказать: «да в данной ситуации люди и не ведут себя иначе». Но вот из подобных кирпичиков выстроено здание произведения, и оно поражает впечатление. После этой «пищи» ни Алексей Толстой, ни Константин Симонов «не тянут в великие». К Шолохову я определённо неравнодушен, хотя читать всё это широко и медленно разворачивающееся повествование трудно. Так относится Шолохов к моей окрестности или нет? Как и в случае Пушкина, пришлось ответить на вопрос отрицательно. Это какой-то совершенно иной уклад восприятия, «инобытие». Так повседневно видеть мир, чтобы в итоге могла сложиться шолоховская понорама – должны быть принципиально иными восприятие, чувствование, уклад поведения и интересов, эмоциональные реакции.

Итоги

РАБОТЫ СО СВОДКОЙ.

Описанный выше результат показал, что ***в пределах «окрестности»*** я **способен** судить о соотносительном отстоянии от меня вошедших в сводку «характеров». Во-вторых, что **способен** *отмежевать* «окрестность» от того, что находится вне её. В-третьих, что к «характерам», находящимся внутри «окрестности», **достижим** подход «изнутри», а к «характерам», находящимся вне «окрестности», подход «изнутри» **недостижим**. В-четвёртых, что *за пределами окрестности* теряется, видимо, способность к оценке соотносительных отстояний от «центра».

На работу со сводкой ушло где-то полгода. Что бы я ни делал в это время, голова неустанно работала сначала с одним объектом сводки, по окончании работы с этим объектом переходила к следующему объекту и теперь уже его постоянно держала в поле постижения; по окончании работы с ним переходила к третьему объекту, и так последовательно до последнего объекта. Ньютон недаром связывал исследовательский талант с «терпением мысли». Именно терпение мысли позволило мне дойти до конца в предпринятом исследовательском действии. Результат, как выше описано, сложился такой: **я – Айтматов – Достоевский – Тургенев – Лермонтов.** Пушкин и Шолохов выпали из моей окрестности.

Итак, выявилось, что приходить *субъективным* путём к определённому решению о принадлежности или непринадлежности некоей личности к своей ***окрестности*** вполне возможно. Симпатии при этом не играют роли, то есть в этом смысле процесс объективен. Но вот к***а***к объяснить, почему одни личности вошл***и*** в мою окрестность, а другие не вошли?! И к***а***к объяснить, почему по моему субъективному, но ясному ощущению те личности, что вошли в мою окрестность, расположились в определённом порядке удаления от моей души? Ботаники, что строили ***естественную*** систему растений, тоже не могли последовательно объяснить другим ботаникам, почему им «вздумалось» такие-то и такие-то растения объединить в таком-то семействе, а такие-то и такие-то – в таком-то. Это мы видели из диалога Линнея с его учеником; это же мы видели на примере Бернара Жюсьё, не решившегося опубликовать созданную им естественную систему растений (вместо него это сделал, опираясь на составленный им каталог, племянник Антуан Жюсьё). В письме к своему ученику (Гизеке) Линней писал:

«*Я долго трудился над естественным методом* [вместо слов “естественная система” было принято употреблять слова “естественный метод”], *сделал то, что мог достигнуть, буду продолжать это, пока живу… **Ты спрашиваешь о признаках естественных порядков: сознаюсь, что я не могу их указать**… Может быть, ты, или кто-нибудь другой через 20 или 50 лет придёт к этому же, и тогда увидишь то, что я знал уже ныне*» (цит. по кн. Станков С.С. «Линней, Руссо, Ламарк», 1955, с.60)

Авторам искусственных ботанических классификаций было легче представить обществу ботаников итог своей работы: они *декларировали* признаки, по которым производят классификацию растений, и предоставляли на суд ботаников разбиение сводки растений на классы согласно избранным признакам. Однако, как показал исторический опыт, на этом ясном пути они так и не достигли ***естественной*** классификации растений. Линней, автор самой блестящей искусственной классификации, гораздо более ценил, как мы видим из цитаты, свои достижения не в области искусственной, а в области естественной классификации, но не произвёл этой своей работой впечатления на современников. А потомки вообще прошли мимо удивительно проникновенных высказываний Линнея и даже вульгаризировали внутренний смысл его необыкновенной книги «Философия ботаники». Итак, возможно ли найти ключ к объяснению полученных выше результатов?

Объяснение
РЕЗУЛЬТАТА ОПЫТА.

Классически я должен был бы пытаться объяснить свой результат на основе генетики. Но, ей-богу, с какой стати настоящий киргиз Чингиз Айтматов оказался ближайшим ко мне по «психологическому складу»?

Ни по месту рождения, ни по родословной, ни по чертам лица, ни по физической комплекции я в пару Айтматову не гожусь. А по «типу высшей нервной деятельности» мне равно неведомы как я, так и Айтматов.

«Европейский гороскоп» - это почти единственное, с чем я мог реально сопоставить итог своего опыта. Обращаюсь к Большой Советской Энциклопедии (3-е издание) и выписываю внутригодовые даты рождения шести интересовавших меня литераторов (разумеется, в новом, григорианском календарном стиле). Вот эти даты:

Чингиз Айтматов – род. 12 декабря;

Фёдор Достоевский – род. 11 ноября;

Михаил Лермонтов – род. 15 октября;

Александр Пушкин – род. 6 июня;

Иван Тургенев – род. 9 ноября;

Михаил Шолохов – род. 24 мая.

В переводе на «типы» «европейского гороскопа» эти даты означают:

Айтматов – «Стрелец»,

Достоевский – «Скорпион»,

Лермонтов – «Весы»,

Пушкин – «Близнецы»,

Тургенев – «Скорпион»,

Шолохов – «Близнецы».

Бросается в глаза, что попавшие в мою окрестность Достоевский и Тургенев оказались принадлежащими «типу» «Скорпион», а выпавшие из моей окрестности Пушкин и Шолохов оказались принадлежащими типу «Близнецы». Моя собственная дата рождения: 20 ноября («Скорпион» на границе со «Стрельцом»). Так как «Весы» предшествуют «Скорпиону» и «Стрелец» следует за «Скорпионом», то тем самым обнаружилось,

что персоны, отнесённые мною к окрестности моего психологического склада, родились в том же «углу года», что я; Пушкин и Шолохов, вынесенные мною за пределы моей психологической окрестности, родились в противоположном «углу года». Ещё раз:

Я – 20 ноября;

Айтматов – 12 декабря;

Достоевский – 11 ноября;

Тургенев – 9 ноября;

Лермонтов – 15 октября;

Пушкин – 6 июня;

Шолохов – 24 мая.

Между психологическим складом (**ПС**) и моментом рождения на цикле года определённо высветилось соответствие. Расстояние в сутках от меня как *центра* до тех персон сводки, что вошли в **окрестность** моего психологического склада, оказались следующие:

Айтматов – «+22 суток»,

Достоевский – «-9 суток»,

Тургенев – «-11 суток»,

Лермонтов – «-36 суток».

Из этой картинки можно извлечь, что Лермонтов, которого я с наибольшим трудом включил в свою окрестность, оказался дальше всех от меня также по рождению. Можно ещё заметить, что Тургенев дальше от меня по рождению, чем Достоевский, и это тоже вторит моим оценкам расстояний ПС. Но как объяснить, что **Айтматов**, которого я поставил по ПС ближе всех к себе, по дате рождения оказался от меня значительно дальше, чем Достоевский и Тургенев? Вторая странность: по моим оценкам, Тургенев отстоит от «меня» **значительно дальше** Достоевского, а по датам рождения Тургенев оказался лишь немного даль-

ше Достоевского. Так что, **во-первых**, обнаружилось явление параллелизма между отстоянием от меня по психологическому складу и отстоянием от меня по датам рождения, а **во-вторых**, это явление параллелизма проявилось очень неполно. **В чём дело?**

ОБРАЩЕНИЕ К «ВОСТОЧНОМУ ГОРОСКОПУ».

От заданного выше вопроса до найденного ответа протекло около года мучительных размышлений. Возможность влияния на «характер» рождающегося человека сезона его рождения не противоречит общему порядку вещей. Хотя научная психология не смогла обнаружить связи человеческих «характеров» с сезонами рождения, но в биологии мелких грызунов, которые плодятся не один раз в году, давно установлен факт биологического **отличия** осеннего приплода от приплода начала лета. Факт *запрограммированного* влияния на «фенотип» определённых «прижизненных условий» можно наблюдать также на примере пчёл, где в зависимости от качества и обилия питания из одного и того же яйца может вырасти как пчелиная матка, так и обычная «рабочая пчела», биологически невероятно сильно отличающаяся от пчелиной матки. Аналогично у муравьёв. Так что *запрограммированное* воздействие на образующийся фенотип определённых внешних факторов – явление, известное в биологии; проявляться оно может не только в виде влияния на фенотип сезона рождения, но также иным образом, например, в виде влияния на фенотип состава и качества пищи при выкармливании.

Итак, на основании проведённого опыта я мог предположить, что на психологический склад человека влияет **сезон** рождения. Но насколько точно запрограммировано это явление? Чем вызван обнаружен-

ный мною разброс, когда Айтматова, сравнительно далеко отстоящего от меня по дате рождения, я приблизил к себе более, чем Достоевского и Тургенева, сравнительно недалёких от меня по датам рождения? Первая мысль, которая может придти на ум в этом случае, - вмешательство генетического фактора. Ведь если даже предположить, что психологический склад (ПС) испытывает влияние сезона рождения, то это всё-таки не отрицает того факта, по-видимому твёрдо установленного научной психологией, что в первую очередь врождённый характер обуславливается случившимся сочетанием генов (*точнее: аллелей*), то есть генотипом персоны. Но что же получается? Надо допустить, что потомственный киргиз Айтматов генетически оказался ко мне, русскому, значительно ближе, чем, скажем, русские Достоевский, Тургенев, Шолохов! Нетрудно видеть, что убеждение о коренном влиянии генотипа на «психологический склад» персоны едва ли вписывается в результат моего опыта. Но если не генотипом, то как ин***а***че объяснить всё тот же факт большей психологической близости ко мне Айтматова, чем Достоевского и Тургенева? Признать, что психологический склад связан с датою рождения статистически, как погоды по ходу климатического года? Например, в качестве объяснения предположить, что 9 и 11 ноября в годы рождения Тургенева и Достоевского погоды оказались в местах их рождения более тепло-осенними, а 20 ноября и 12 декабря в годы рождения меня и Айтматова погоды в местах наших рождений оказались близки по своему осенне-зимнему статусу? Подобное предположение легко сболтнуть, но оно не поддаётся проверке, да и выглядит надуманно. Если видеть в «характере» отражение той непосредственно погоды, что имеется в момент рождения, то, с одной стороны, целесообразность такой биологической программы трудно было бы объяснить, а с другой стороны: какое

значение может иметь погода в момент рождения для ребёнка, рождающегося фактически вне погоды: в доме, в помещении? Скорее можно предположить, что эмбрион аккумулирует в своём «характере» ход погод за 9 месяцев своего пренатального (дородового) развития. Но при таком объяснении тоже неувязки: климат моего рождения (Средняя Россия) близка Тургеневу и Достоевскому, но не Айтматову.

Может быть, объяснить «размытость» разным временем рождения на протяжении с*у*ток, как тому придаёт большое значение астрология? Лермонтов родился в 2 часа ночи 15 октября, Пушкин родился в предвечернее время 5 июня, об остальных мне неведомо. Так что подобное объяснение отсылает исследователя за данными, которые трудно или же невозможно добыть. Если же рассуждать отвлечённо, то гипотеза, что момент рождения на суточном цикле имеет большое влияние на врождённый характер, кажется сомнительной.

Привлечь к объяснению положение фаз Луны в моменты рождения обсуждаемых персон? В принципе эти данные получить нетрудно, но трудно мне было преодолеть недоверие к такому предположению.

Привлечь, наконец, к объяснению «восточный 12-летний цикл», который вслед за «европейским гороскопом» тоже начинал входить в моду? Но для моего материалистического мышления допустить существование этого цикла было выше моральных сил: не мог же я в самом деле предполагать влияние на «характер» положения на небе Юпитера в момент рождения человека? Планета Юпитер, как и другие планеты, в земных явлениях ничем себя не проявляет. А между тем именно с Юпитером связывает «восточный гороскоп» свой 12-летний цикл «характеров».

Ни одно из приходивших на ум предположений меня не удовлетворяло. Во-первых, все гипотезы, кро-

ме «восточного 12-летнего цикла» и «лунных фаз» невозможно было проверить. Во-вторых, от всех гипотез веяло искусственностью. Я много раз пытался пошатнуть свой результат, добытый чувственным путём, но всякий раз убеждался, что чувства меня не обманывали: Айтматов несомненно ближе всего ко мне по психологическому складу, Тургенев несомненно значительно дальше от меня по психологическому складу, чем Достоевский.

Неожиданный РЕЗУЛЬТАТ.

Сколько ни противилась моя душа тому, чтобы допустить правдоподобие 12-летнего цикла «характеров», но мысль, что эту версию в отличие от всех остальных легко проверить, взяла-таки верх. И однажды я снова обратился к Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) за датами рождения тех же персон. Теперь даты рождения выписывал полностью:

Пушкин – 5 июня **1799** года,
Лермонтов – 15 октября **1814** года,
Тургенев – 9 ноября **1818** года,
Достоевский – 11 ноября **1821** года,
Шолохов – 24 мая **1905** года,
Айтматов – 12 декабря **1928** года.

После того, как эти даты я перевёл в годы 12-летнего «восточного цикла», получилось:

Пушкин родился в «год козы»,
Лермонтов – в «год собаки»,
Тургенев – в «год тигра»,
Достоевский – в «год змеи»,
Шолохов – в «год змеи»,
Айтматов – в «год дракона».
Я, *центр* сводки, родился в «год дракона».

Достаточно было бросить взгляд на приведённую справку, чтобы обнаружить, что я и Айтматов принадлежим одному и тому же году 12-летнего восточного цикла. Далее: Достоевский сдвинут на 1 год относительно меня, Тургенев – на 2 года. Лермонтов сдвинут на 6 лет относительно меня, то есть находится в противоположной фазе 12-летнего цикла. Короче, выстроился такой ряд удалений по 12-летнему циклу: **Я - Айтматов – Достоевский – Тургенев – Лермонтов.** Этот ряд оказался как две капли воды похож на обнаруженный мною ряд удалений по психологическому складу: **Я - Айтматов – Достоевский – Тургенев – Лермонтов**. То, что находило неполное объяснение через годичный цикл, вдруг на все 100% «объяснилось» 12-летним циклом. Возник вопрос: при чём же тогда годичный цикл!? Обращаюсь к Пушкину и Шолохову: Пушкин отстоит от меня на 3 «года», а Шолохов – на 1 «год» и по «году» совпадает с Достоевским. Если бы значение имел только 12-летний цикл, то Пушкину стоять бы за Тургеневым перед Лермонтовым, а он ведь выпал из «моей окрестности». Шолохову стоять бы рядом с Достоевским перед Тургеневым, а он ведь тоже выпал из «моей окрестности». Почему? Причина, очевидно, в удалённости Пушкина и Шолохова от меня **на цикле года**. Резюмируя, можно сказать, что ***1-годичный и 12-летний календарные циклы качественно объяснили мой опыт полностью***.

Чтобы «расставить точки над i», приведу ещё данные по фазам Луны в моменты рождения рассмотренных выше литераторов. Относительно новолуний эти рождения случились:

я (центр сводки) – за 10 суток до новолуния;

Айтматов – в новолуние;

Достоевский – за 14 суток до новолуния;

Тургенев – за 19 суток до новолуния;

Лермонтов – на 1 сутки позже новолуния;

Пушкин – за 2 суток до новолуния;

Шолохов – за 10 суток до новолуния.

Между соседними новолуниями в среднем проходит 29,5 суток. Ближайшим ко мне по фазам Луны (почти совпадающим) оказывается Шолохов. Затем – Достоевский. Затем – Пушкин. Затем – Тургенев. Затем – Айтматов. Затем – Лермонтов. Из этих данных видно, что не просматривается связи между фазами Луны и «психологическими складами», как они проявились в моём опыте. А ведь влияние Луны на «характер» занимает в астрологии почётное третье место после Солнца и «асцендента» (времени на цикле суток).

12-летний ВОСТОЧНЫЙ ЦИКЛ.

Результат проведённого опыта заставил меня полюбопытствовать, как на Востоке отсчитывают 12-летия, потому что скользящее начало восточных лет (непременно от новолуния) делает одни года длиннее, другие короче. В итоге мне было не ясно, равно ли в этом календаре среднее за много лет солнечному году или не равно. Для меня было важно решить, лежит ли в основании применённого мной 12-летнего цикла «характеров» **годичный климатический цикл**, или же «восточный 12-летний цикл» является не 12-летним, а лишь *примерно* 12-летним. Ведь «восточный 12-летний цикл» принято называть «***юпитерным***», а «цикл Юпитера» лишь приблизительно равен 12-ти годам, отличаясь от точных 12-ти лет на несколько суток.

Вот что я узнал. В странах Дальнего Востока календарная система развивалась иначе, чем в Средиземноморье. В Европе первоначальный лунно-солнечный календарь сменился затем солнечным календарём и

установлением **начальной точки отсчёта лет**. На Руси после принятия христианства (в 10 веке) счёт лет вели от «*сотворения мира*», а год начинался 1 марта. В конце 15 века начало года было перенесено на 1 сентября. **Пётр I** указом от 15 декабря 7208 года предписал день после 31 декабря 7208 года считать 1 января **1700** года «от рождества Христова», а началом года считать 1 января, как это уже повсеместно было принято в Европе.

В отличие от Европы в странах Центральной и Восточной Азии **не установилось начальной точки для отсчёта лет**. Исторически восточный календарь возник как *солнечный*. Для ориентации в протекшем числе лет был введен счёт лет циклами: 12-летиями и 60-летиями. **Повод** для введения таких циклов был «найден» на небе: хорошо видимая на ночном небе планета Юпитер обходит небесный «зодиакальный круг» за срок, весьма близкий к 12-летию, а планета Сатурн обходит зодиакальный круг за срок, близкий к 30-летию. Привлекательность счёта лет «циклом Юпитера» и «циклом Сатурна» обеспечивалась тем, что число 12 удобно делится: на 2, 3, 4, 6. Также и 60-летие: удобно делится на 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12. ***Реального же следования за циклами Юпитера и Сатурна при таком счёте лет не было***.

Указанное обстоятельство затуманилось, когда перешли от солнечного календаря к лунно-солнечному. В этом случае появилось требование, чтобы в году укладывалось **целое** число лунных месяцев и чтобы год начинался непременно **новолунием**. Лунный месяц (от новолуния до следующего новолуния) равен 29,53 суток. Чтобы возможно точнее следовать фазам Луны, пришлось чередовать месяцы в 30 суток и месяцы в 29 суток. Такой год насчитывает при 12 лунных месяцах 354 или 355 суток, а при 13 лунных месяцах 383 или 384 суток. Солнечный год, измеряе-

мый временем от момента весеннего равноденствия до следующего момента весеннего равноденствия (так называемый «**тропический год**») равен 365,2422 суток. Следовательно, год, измеряемый целым числом лунных месяцев, или значительно короче или значительно продолжительнее солнечного года. Чтобы **в среднем неуклонно следовать солнечному году**, было решено перемежать года с 12 и 13 лунными месяцами. Основою расчёта послужило открытие, что 19 солнечных («тропических») лет почти точно равно 235 лунным месяцам:

365,2422 x 19 = 6939,60 суток

29,5306 x 235 = 6939,69 суток

Из этого открытия следовало, что на 12 лет с 12 лунными месяцами должно приходиться 7 лет с 13 лунными месяцами. Чередование 12-лунных и 13-лунных лет было устроено так, чтобы по возможности меньше отклоняться от среднего, равного солнечному («тропическому») году.

Как видим, восточный 12-летний так называемый «юпитерный» календарь является в крупном масштабе в точности **солнечным**. Планета Юпитер оказывается здесь ни при чём (период оборота Юпитера вокруг Солнца равен 11,862 лет). Это значит, что восточная календарная традиция, на основе которой возникло представление о существовании 12-летнего цикла «характеров», ***на практике отвергает*** связь «характеров» с движением планеты Юпитер.

Правда, восточная календарная традиция могла быть в своей основе солнечной, а 12-летний цикл «характеров» мог оказаться «юпитерным». Тогда совмещение 12-летнего цикла «характеров» с восточной календарной традицией можно было бы рассматривать как приблизительное, наблюдаемое в пределах небольших исторических отрезков времени. Действи-

тельно, так как разница между юпитерным 12-летием и солнечным 12-летием равна

$$12{,}000 \text{ лет} - 11{,}862 \text{ лет} = 0{,}138 \text{ лет},$$

то разница в 1 год между этими циклами накапливается за 1,000 : 0,138 = 7,25 циклов. Иначе говоря, если «характеры» следуют не за календарным восточным 12-летним циклом, который лишь *метафорически* именуется «юпитерным», а следуют за действительным небесным циклом планеты Юпитер, то психологическое содержание каждого «годичного характера» должно постепенно сдвигаться с течением восточных календарных 12-летий. Например, «характер», ныне соответствующий «году тигра», через семь циклов (через 84 года) будет приходиться на «год быка», а семь циклов назад (84 года назад) он же приходился на «год кота».

Любопытно посмотреть на мой опыт с этой позиции: можно ли из него заключить, что обнаруженный 12-летний цикл «характеров» соответствует именно **календарному** восточному 12-летию (то есть с**о**лнечному 12-летию), а не «12-летнему» циклу планеты Юпитер? Годы рождений персон, вошедших в мою сводку, отстоят от моего года рождения так:

Айтматов – (1928г.р.) – (-12 лет);
Достоевский – (1821г.р.) – (-119 лет);
Тургенев – (1818г.р.) – (-122 лет);
Лермонтов – (1814г.р.) – (-126 лет);
Пушкин – (1799г.р.) – (-141 лет);
Шолохов – (1905г.р.) – (-35 лет).

Из этих данных видно, что если моему «годичному характеру» присвоить название «дракон», то «годичному *характеру*» **Айтматова**, родившемуся в «год дракона» на расстоянии всего лишь одного

12-летнего календарного цикла от меня, тоже надо присвоить название «дракон». Примерно то же самое надо сказать относительно **Шолохова**, родившемуся на расстоянии двух циклов от меня в «год змеи»: его «годичному характеру» надо присвоить название «змея». Но вот относительно остальных – Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского – ситуация ***иная***. Они отстоят от меня примерно на 10-12 восточных календарных 12-летий. Это значит, что в случае следования «характеров» за циклом Юпитера, **Достоевскому** надо присвоить годичный «характер» не «змеи» (он родился в календарный «год змеи»), а «дракона» с примесью «кота». **Тургеневу** же надо присвоить годичный «характер» не «тигра», а «быка» с примесью «мыши». **Лермонтову** надо присвоить годичный «характер» не «собаки», а «петуха» с примесью «обезьяны».

Если с этой позиции посмотреть на результат моего опыта, то наибольшее противоречие гипотезе о соответствии «характеров» «12-летним циклам Юпитера» оказывает случай Достоевского: его дата рождения отстоит от даты рождения Айтматова аж на 107 лет, а год разницы между календарным 12-летием и 12-летним циклом Юпитера набегает за 87 лет. При введении «поправки» «характер» Достоевского должен бы чётко попасть в «драконы». А поскольку дата рождения Достоевского (11 ноября) намного ближе к моей (20 ноября), чем дата рождения Айтматова (12 декабря), то, несомненно, Достоевский, а не Айтматов должен был оказаться ближайшим ко мне по «психологическому складу», если бы «характеры» следовали за циклом Юпитера. Итак, **восточный 12-летний цикл «характеров» является производным от солнечного года** и не имеет отношения к «циклу Юпитера».

КАЛЕНДАРИ И «ГОРОСКОПЫ».

Европа пользуется солнечным календарём. В нём каждая внутригодовая **дата** вполне отражает её положение на цикле солнечного года. Поэтому, в частности, все астрономически особые (по солнцу) моменты приходятся из года в год на одни и те же даты: весеннее равноденствие – 20(21) марта, летнее солнцестояние – 21(22) июня, осеннее равноденствие – 22(23) сентября, зимнее солнцестояние – 21(22) декабря.

Иначе обстоит дело с 12-летними календарями стран Дальнего Востока. В них год начинается обязательно в день ***новолуния***. Новолуние, возвещающее наступление нового года, может состояться в любой день промежутка от 21 января по 20 февраля включительно. Календарный месяц (называемый в странах Дальнего Востока «**луна**») может иметь то 30, то 29 суток (общего правила их последовательности нет), число «**лун**» в году может быть то 12, то 13 (простого правила нет), притом «вставная луна» может оказаться после любой по порядку «луны» года. Так что, например, высказывание «я родился во вторую луну» может означать фактическое рождение «в третью луну». Поэтому имеются таблицы прямого перевода дат китайского (и других стран) календаря в даты современного европейского («григорианского») календаря. Так, если я родился 20 ноября 1940 года, то по такой таблице вижу, что родился в 20-й день 10-й луны «года дракона». Но вот известный киноактёр Алексей Баталов тоже родился 20 ноября и тоже в год дракона, но не в 1940, а в 1928 году. Спрашивается, в какую дату он родился по китайскому календарю? По таблице нахожу: А. Баталов родился в 8-й день 11-й луны. Японский календарь такой же, как китайский, но вставки дополнительных «лун» не совпадают с китайским. Не совпадает также и последовательность лун в 29 дней и лун в 30 дней. И так, очевидно, для каждой дальневосточной страны

(кроме Китая и Японии ещё Корея, Вьетнам, Монголия). В итоге внутригодовые даты в этих календарях чувствуют себя очень **вольготно:** один и тот же момент солнечного года выражается в китайском календаре внутригодовыми датами, которые в зависимости от года скачут в пределах целого месяца. Например, момент весеннего равноденствия в 1988 году пришёлся на 20 марта (9ч40м по «всемирному времени»). По китайскому календарю это 3-й день второй луны. В 1992 году момент весеннего равноденствия пришёлся тоже на 20 марта (8ч48м по «всемирному времени»). По китайскому календарю это 16-й день второй луны.

Мой опыт показал, что «врождённый характер» определяется

а) внутригодовой датой солнечного календаря,

б) положением года в 12-летнем (**солнечном** же) цикле.

Возникает вопрос: почему в Европе исторически оказался популярен взгляд, что «врождённый характер» зависит от момента рождения на интервале солнечного года, тогда как в странах Дальнего Востока внутригодовой цикл оказался не замечен, но получил популярность взгляд: что «врождённый характер» определяется годом в 12-летнем цикле? Секрет, очевидно, заключён в календарях. Европейский (солнечный) календарь предрасположил хорошо видеть явления, связанные с течением времени внутри солнечного года: даты в нём имеют точную сезонно-климатическую привязку. Но за пределами внутригодового промежутка времени этот календарь не даёт ориентиров. Дальневосточный 12-летний календарь, наоборот, смазывает картину закономерностей внутри солнечного года, но предоставляет возможность уловить закономерность, совпавшую с его собственной цикличностью. Весьма знаменательно, что восточ-

ный календарь предрасполагает также к тому, чтобы увидеть цикличность, связанную со сменой фаз Луны (ещё больше к этому предрасполагает лунный мусульманский календарь). Однако, «лунный гороскоп» если и пытался кто-то составлять, то популярности такая попытка не приобрела. С другой стороны, мой опыт показал, что фаза луны не оказывает влияния на «врождённый характер» (на фоне внутригодовой даты и 12-летнего цикла).

Восточный календарь имеет в своей основе не только 12-летний цикл, но ещё 60-летний. Мои грубые попытки выявить существование 60-летнего цикла в области «врождённых характеров» успеха не имели.

Часть IV. В*и*дение изнутри

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ НА ***«видение изнутри»***.

Я закончил описание первого этапа предпринятого исследования. Наиболее непонятным, сложным и сомнительным читателю может показаться критерий «**видение изнутри**», которым я пользовался при отнесении рассматриваемых писателей то к «моей окрестности», то за пределы этой «окрестности». Доступно объяснить процесс «видение изнутри» едва ли возможно. Читатель разве что ***сам*** способен о нём угадать, если ему приходилось сталкиваться с этим явлением непосредственно на своём опыте. Но вот несколько примеров, которые показывают несомненное существование случаев «видения изнутри». Они показывают, какую громадную роль может играть это явление при воспроизведении исполнителем авторского произведения.

Наиболее удобным для демонстрации фактов *«видения изнутри»* мне показалось искусство **кино**. В связи с этим я обратился к истории советского кино и собрал воедино

ВЕРШИННЫЕ ЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В СОВЕТСКОМ КИНО.

В советском кино несколько фильмов по произведениям русских писателей произвели особенно глубокое впечатление на зрителя. Перечислю эти фильмы. В довоенное время (до 1941 года) это:

«Чапаев» Д. А. Фурманова в постановке «братьев» Сергея и Георгия Васильевых,

«Детство» А. М. Горького в постановке Марка Донского.

В послевоенное время это:

«Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского в постановке Ивана Пырьева,

«Тихий Дон» М. А. Шолохова в постановке Сергея Герасимова,

«Война и мир» Л. Н. Толстого в постановке Сергея Бондарчука.

Вопрос: **из какого психологического источника произошли эти *особенные удачи*?** А пока обратимся к ситуации появления перечисленных фильмов.

«Братья Карамазовы».

До обращения к Достоевскому кинорежиссёр Иван Александрович Пырьев прославился как постановщик превосходных жизнеутверждающих комедий, находивших горячий приём у зрителей: «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В 6 часов вечера после войны», «Кубанские казаки». Критики встретили первые комедии Пырьева хулой, но комедии эти возымели всенародный успех, что и спасло положение режиссёра. Из всех кинорежиссёров Иван Пырьев выделялся особенно своеобычным характером. Он отличался поразительной работоспособностью, подвижностью, прямотой и упрямством, несравненной эмоциональностью, неожиданностью поступков, но притом точной организованностью, способностью добиваться своего и умением защитить подопечных. Его практический организаторский дар приводил всех, с ним соприкасавшихся, в изумление. Но путь его был тернист. И вот, в конце своего творческого и организаторского пути он обратился к творчеству... кого? –

Достоевского, самого страстного и въедливого психолога среди великих русских писателей. В 1958 году по первой части романа «Идиот» Пырьев ставит фильм «Настасья Филипповна», в 1960 году экранизирует повесть «Белые ночи», в 1969 году создаёт 3-серийный фильм «БратьяКарамазовы». Пырьев умирает (сердце), и съёмку третьей серии заканчивают исполнители главных ролей: М. Ульянов и К. Лавров.

«Братья Карамазовы» Пырьева – это фильм захватывающей динамики и психологизма. Он вызывает у зрителя необыкновенный прилив сил, он поразительно помнится и переживается не только во время просмотра, но и спустя годы. А ведь это не «Кубанские казаки», и «лакировкой действительности» этого подъёма чувств не объяснишь. Кинокритик **Р. Юренев** вспоминает:

> «Сценарий (в двух сериях) был написан (Пырьевым) быстро, запоем. Мне дали этот сценарий в Госкино на рецензию. Моя рецензия была отрицательной... Сценарий не позволил мне ощутить внутренний смысл экранизации... В сценарии, написанном лаконично, скупо, я увидел нечто вреде дайджеста, удешевлённого пересказа романа... Послав рецензию, я не мог успокоиться. Я не знал: вправе ли я мешать Пырьеву в его единоборстве с Достоевским. Я позвонил Пырьеву по телефону. Сказал, что послал в Госкино рецензию, в которой не советовал ему браться за громаду романа. Сказал, что, отсекая многие сюжетные линии и, главное, философские рассуждения романа, он рискует обеднить...
>
> Он не удивился моему звонку. Отвечал сухо и, как мне показалось, устало и печально:
>
> - Не мог же я втиснуть в две серии...
>
> - Я понимаю, что это невозможно. Но, может быть, и не нужно?
>
> - Я стремлюсь не к полному изложению фабулы, а к полному и верному изображению людей, характеров.

- Но фабула и характер нерасторжимы!

- Нет! Из фабулы можно выбирать. И моя главная надежда на актёров. Читая сценарий, вы не видели моих актёров?

- Иван Александрович, я боюсь...

- А я не боюсь!

Это был наш последний разговор. Разговор ни к чему не приведший. Конечно же, он тоже боялся. Но не в его характере было сдаваться.

Общеизвестно, что герои великих произведений литературы приобретают свой облик в сознании каждого читателя, облик, от которого очень трудно отказаться. Но с первого же просмотра первых двух серий «Братьев Карамазовых» я убедился: *все основные герои совпадают с моими представлениями*. И, главное, за этими людьми, за их судьбами, характерами, страстями я забыл об отсутствии того, другого, третьего эпизода романа; *образы вместили в себя психологические характеристики, данные им Достоевским*.

Когда, через несколько лет после фильма, перечитывал роман, перед моим внутренним взором *неотвратимо возникали образы, созданные на экране*... Пырьев хотел показать людей Достоевского и показал их с редкостной чуткостью, с любовью, гневом и болью, с ощущением эпохи, России, страстей человеческих».

А вот из воспоминания о Пырьеве кинорежиссёра **Григория Чухрая:**

«Его «Идиот» («Настасья Филлиповна») до сих пор представляется мне удивительным произведением киноискусства. С моей точки зрения, в этом фильме есть то, чего не хватало многим экранизациям Достоевского как нашим отечественным, так и иностранным. В фильмах Пырьева было что-то такое, что сближало его не только с сущностью, но и духом великого русского писателя. *Я не могу назвать это «что-то», но оно существует*. Видели ли вы, когда русскую «барыню» пытается танцевать американец или японец?

Это выглядит занимательно, даже мило, но только совсем не то, хотя и музыка, и движения вроде бы те же, а вместе с тем совсем не то. Так же получается, когда русский парень танцует лезгинку. *В фильмах Пырьева временами возникает до такой степени то самое неповторимое, достоевское, что диву даёшься, и душа замирает от восхищения*».

А вот заметки очень известного сценариста своего времени **Евгения Габриловича:**

«С середины тридцатых годов Пырьев и его музкомедии гремели по всей стране... Он был знаменит... Но вдруг непредсказуемый поворот. От серенад к Достоевскому. Признаться, мало кому был понятен этот прыжок. Недоумевал и я. И только после того, как посмотрел «Карамазовых», уяснил, что это вожделенный для каждого художника (перевалившего за полжизни) скачок к Себе.

Ведь всё, что у Достоевского, - это он сам, Пырьев. И князь Мышкин, и Настасья Филипповна, и двуликая Грушенька, и Митя с его неоглядным разлётом. Да и старик Карамазов – пусть простится мне это – он. Всё это он воссоздал подобно тому, как человек порой воссоздаёт себя самого в ночной тишине, наедине с собой.

Одним из первых Пырьев, былой одописец, выскользнул в НЕДОЗВОЛЕННОЕ, к себе. И поэтому «Карамазовы» – лучшее, что он сделал в кинематографе».

А вот высказывание **Кирилла Лаврова**, актёра, игравшего Ивана Карамазова:

«Можно по-разному относиться к фильму «Братья Карамазовы», который снял Пырьев, но обвинить его в несамостоятельности, в отсутствии точки зрения, единого главенствующего авторского интереса, рабском копировании великого произведения – невозможно.

Он сам, как никто, чувствовал и понимал героев Достоевского, потому что его натуре были свойственны

тот же темперамент, энергия, безудержный и нередко безрассудный, бесконтрольный порыв страстей, тот же максимализм чувств.

Если он любил человека, то был готов ради него на всё. Но если он не любил кого-то, не любил открыто, и нелюбовь свою не скрывал...»

А вот высказывание самого **Ивана Пырьева:**

«Статьи А. В. Луначарского о Достоевском кажутся мне наиболее глубокими, справедливыми и верными. Их отличает горячее, хозяйское стремление сохранить до мельчайшей крупицы всё то, что остаётся нетленным в творениях Достоевского. Лично мне бережное внимание к Достоевскому особенно дорого потому, что я испытываю давнее и стойкое пристрастие к этому писателю, исключительному и по художественной силе и по трагической судьбе. Он подчиняет меня своей творческой власти гениального художника, страстного искателя социальной правды. При чтении его произведений мне неизменно передаётся заложенная в них трепетная взволнованность, достигающая в иные моменты огромного напряжения страсти».

«Совсем особые трудности возникли у нас в связи с музыкой. Сколько я могу вспомнить, в музыкальной литературе отсутствуют произведения, навеянные творчеством Достоевского. По иному дело обстоит с другими классиками. Пушкин вдохновлял Глинку, Чайковского, Даргомыжского, Лермонтов – Рубинштейна, Гоголь – Мусоргского и т.д. Отсюда – рождение традиций. Они полностью отсутствовали применительно к музыкальному мышлению образами Достоевского. Поэтому, когда я обратился в своё время к одному из виднейших наших композиторов, он, подумав, откровенно сказал мне, что не берётся писать музыку «по Достоевскому», так как совершенно не представляет себе, что это может быть за музыка... То, что композитор Н. Крюков смело взялся за эту задачу и, как мне кажется, решая её, многого добился, заслуживает безусловного признания».

Подытожим. Из приведённого краткого очерка следует, что Пырьев сумел «*внутренним зрением*» буквально прон***и***кнуть в Достоевского, притом не теряя собственной своей индивидуальности. Специалисты кино высказали в этой связи изумление и подчеркнули, что такое даётся очень редко. Пырьев же подчеркнул давний, очень неравнодушный интерес свой к Достоевскому и, кстати, упомянул статьи о Достоевском бывшего наркома (министра) просвещения Луначарского как наиболее «глубокие, справедливые и верные».

Чем же объяснить поразительное проникновение Ивана Пырьева в психологический мир героев Достоевского?

«Тихий Дон».

В 1957-58 годах вышел на экраны 3-серийный фильм «Тихий Дон» по одноимённому роману М. А. Шолохова. Я помню, как много лет спустя смотрел этот фильм в кинотеатре. Тогда я завернул в кино вечером, сразу после работы, уставший, голодный, не в настроении. И вот фильм начался. Это было удивительно: куда только делось предыдущее настроение! С первых же кадров фильм захватил и повёл за собою. По сию пору, когда уже почти забылись детали фильма, помнится основное его впечатление: масса людей, захваченных потоком истории, сорванных с устоев привычного быта, живёт этим через них катящимся валом исторических событий, и драма Григория Мелехова – лишь наиболее близкая судьба из огромного числа судеб. Фильм поразил правдой, правдой людской стихии и исторического переломного времени. Я словно не заметил, как одна за другой минули все три серии. Фильм кончился. Неужели? Смотрел бы и смотрел... как заворожённый.

Сергей Герасимов приступил к экранизации «Тихого Дона» уже зрелым кинорежиссёром. Этот фильм был его давней мечтой. Ещё в 1939 году подавал он заявку в Госкино на постановку «Тихого Дона». Ему было отказано. Потом была война, потом эпоха восстановления, потом смена руководства страны. В 1955 году Герасимов вновь предложил экранизацию романа, был поддержан и приступил к осуществлению давней мечты. Какого принципа он придерживался при постановке «Тихого Дона»? **Сергей Герасимов:**

> «Экранизация для меня – точный перевод литературного произведения в образы кинематографические, зрительные, а сила режиссёра проявляется здесь не в преодолении автора, а в способности понять его до мельчайших подробностей и особенностей».

Работа над сценарием длилась долго, более года. Герасимов поддерживал контакт с Шолоховым, пользовался его советами. Разумеется, Герасимову пришлось уплотнить действие и выделить наиболее важные, узловые моменты. Их он старался воспроизвести в неприкосновенном, наиболее точном виде. Как для Пырьева при постановке романов Достоевского, так и для Герасимова при постановке «Тихого Дона» вопрос вопросов был выбор актёров на роли. Но вот исполнители найдены, начались съёмки. Удастся ли фильм? Фильм, несомненно, удался, редкостно удался. Почему? Из-за внимания к нему Шолохова? Из-за удачного выбора актёров? Из-за опытности и старательности режиссёра? Так или иначе, но **Шолохов** сказал о фильме Герасимова сокровенные слова, подчеркнувшие глубину проникновения кинорежиссёра в сам дух его великого романа:

> «*Фильм особенно дорог мне потому, что он идёт в дышловой упряжке с моим романом*».

Интересно, что до «Тихого Дона» у Герасимова уже был опыт сотрудничества с автором экранизируемо-

го произведения. Писатель Александр Фадеев ещё не окончил романа «Молодая гвардия», когда Герасимов приступил к его инсценировке со своими актёрами-студентами. Роман писался по свежим следам событий прошедшей войны, и студенты с большим волнением читали о подвиге комсомольцев Краснодона. Ни одна инсценировка в мастерской Герасимова не вызывала такого творческого подъёма, такого вдохновения, как экранизация глав «Молодой гвардии». Фадеев узнал, включился в работу. Киноспектакль по «Молодой гвардии» был показан в Театре киноактёра. Успех был ошеломляющий. Но путь от спектакля к фильму был ещё нелёгок. В ходе подготовки к фильму Герасимов, взяв за основу роман Фадеева, использовал также документы о деятельности «Молодой гвардии», воспоминания свидетелей подвига краснодонцев. В итоге по прочтении окончательного сценария **Фадеев** признался, что

«*читал его как совершенно новое произведение*».

Почему же в случае «Тихого Дона» Герасимов исключительно бережно отнёсся к экранизации произведения, а в случае «Молодой гвардии» предпочёл проявить «собственное режиссёрское видение», хотя Фадеев считался крупным писателем и «Молодая гвардия» до сих пор считается его лучшим и вдохновеннейшим произведением?*

*(я не говорю тут о горьком промахе писателя, не разобравшегося в событии и оклеветавшего Виктора Третьякевича, действительного главы и героя Краснодонского молодёжного подполья)

Очевидно, к самостийному решению Герасимова повела неспособность его в данном случае *изнутри* почувствовать дух Фадеева и следовать ему. Это при том, что Фадеев был готов к сотрудничеству, участвовал в выборе и утверждении актёров на главные роли фильма. Я видел фильм «Молодая гвардия». В отличие от

«Тихого Дона», этот фильм, несмотря на искреннейшую игру актёров, я бы не назвал «шедевром».

«Война и мiр».

Прежде всего, необходимо сделать замечание по поводу заглавия всемирно известного романа. До языковой реформы 1919 года в русском правописании существовало две буквы, отражавшие одну и ту же фонему: «и» + «і». Реформа оставила одну букву: «и». В общем случае это решение, очевидно, правильное. Однако в частном случае названия романа Л. Н. Толстого такая унификация привела к недоразумению. Что является антонимом слова «война»? Конечно, слово «мир», то есть состояние отсутствия войны. Отсюда: при чтении заголовка романа «Война и мир» возникает впечатление, что речь в романе идёт о противопоставлении состояния войны состоянию мира, то есть состоянию отсутствия войны. Я испытывал постоянное недоумение по поводу названия «Война и мир», потому что в романе нет ожидаемого противопоставления войны и мира: его содержание совсем иное. Всё стало на свои места, когда я прочёл, что толстовское название было не «Война и *мир*», а «Война и ***мiр***», и что смысл слов «мир» и «мiр» был совсем разный, несмотря на совпадающее произношение. «Мир» – это состояние отсутствия войны, а «мiр» – это «община», «общество» со своими внутренними взаимоотношениями. Однокорневые первому слову: «мирный», «миролюбивый», «смирение» «утихомирить», «миротворчество» и так далее. Однокорневые второму слову: «мiрянин», «мiряне», «мiрской», а также выражения «весь мiр», «не от мiра сего», «с мiру по нитке», «мiру мир» и так далее. В этом смысле к слову «мiр» примыкает слово «свет» в том значении, как оно употребляется в выражениях: «высший свет», «светскость», «светская власть», «светское государство». В ряде случаев слова

«мір» и «свет» употребляются как синонимы: «светская власть»=«мірская власть», «на всём свете»=«во всём міре» и т.д. Итак, название романа Л. Н. Толстого надо понимать не как противопоставление состояний «войны» и «мира», а как «*процессы, происходящие в обществе в связи с войной*». Так что заголовок романа Льва Толстого «Война и мир» должен восприниматься не как «Война и её отсутствие», а как **«Война и общество»**. Однако Толстой не захотел употребить слово «общество» в названии своего романа, так как оно слишком рационально. В отличие от слова «общество» слово «мір» подразумевает взгляд не отстранённый и внешний на людскую суету, а внутренний, проникающий в тайны духовной ткани общества. Кинокритик А. И. **Высторобец** пишет:

> «Толстому очевидно, что есть мир «внешний», видимый, мир людей, их поступков, разговоров, писем, донесений, наблюдений, исторических исследований и умозаключений, и есть мир «внутренний» – мир духовной жизни людей, их стремлений, мечтаний, того, что случается от взаимодействия, «сопряжения» множества воль и случайностей, рассуждений и поступков, желаний и жизненных обстоятельств. Но и каждый человек у Толстого – тоже целый мир, сочетающий в себе внешнее и внутреннее».

Как видим, слово «мір» обладает ещё одним, дополнительным свойством: его можно сочетать с отдельным человеком. Так что заголовок «Война и мір» можно видеть и так: **«Война и мир людских чувств»**. Замечательно, что Лев Толстой не называл своё произведение «романом». А называл его так:

> «Это не роман, ещё менее поэма, ещё менее историческая хроника. *«Война и мір» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в какой оно выразилось*».

Полностью 4-серийный фильм «Война и мир» в постановке Сергея Бондарчука вышел на экраны в 1967

году. Работа над фильмом заняла 6 лет и увенчалась, можно сказать, грандиозным успехом кинорежиссёра и всей постановочной группы.

Интересна предыстория фильма. В 1959 году на советский экран вышел двухсерийный фильм по роману Толстого «Война и мир» маститого американского кинорежиссёра Кинга Видора. Отношение к картине было у советского зрителя самое доброжелательное, добросовестная постановка американского мастера вполне заслуживала этого успеха. Но, как отмечает **Высторобец**,

> «там, где Видор стремился быть наиболее близким к произведению Толстого, тщательно перенося его на экран, Толстой ускользает от него... Наверное, ни одна экранизация тех лет не обнажила с такой силой и убедительностью богатство и своеобразие выразительных средств киноискусства и его одновременную неспособность встать вровень с великой литературой, как это сделала «Война и мир» Кинга Видора».

Так или иначе, но тот факт, что русским пришлось смотреть великий национальный роман «Войну и мир» в иностранном воплощении, не соответствующем русскому духу, подвигло видных советских работников литературы и советских вооружённых сил к мысли о необходимости «здесь и сейчас» создать киноэпопею по «Войне и миру». Как пишет **Высторобец**,

> «Но сделать это мог художник, не только владеющий тайнами кинематографического мастерства, но прежде всего *умеющий видеть мир так же, как его умел видеть писатель*».

Итак, в феврале 1961 года видные литераторы и военные обратились в Министерство культуры СССР с письмом:

> «Как известно, американский фильм, созданный по роману, не передал ни художественных, ни национальных особенностей эпопеи Л. Н. Толстого, ни

великого освободительного духа борьбы русского народа, чем вызвал справедливые претензии советского зрителя.

Русский фильм «Война и мир» может стать событием международного значения. К работе над ним должны быть привлечены крупнейшие драматурги и мастера кино. Постановкой фильма должен руководить кто-либо из лучших наших кинорежиссёров. Наиболее достойной кандидатурой нам представляется лауреат Ленинской премии, народный артист СССР **С. Ф. Бондарчук**».

Выбор пал на молодого киноактёра Сергея Бондарчука, у которого за плечами была всего одна режиссёрская работа – фильм «Судьба человека» по одноимённому рассказу М. А. Шолохова. Правда, этот фильм произвёл выдающееся впечатление и был отмечен Большим Золотым призом Международного кинофестиваля в Москве в 1959 году, премией в Мексике, Ленинской премией. А всё-таки: какую надо было иметь веру в начинающего режиссёра, чтобы среди всего состава режиссёров Союза именно ему поручить постановку романа, исполинского по объёму и содержанию! Сам Бондарчук в это время начинал постановку фильма «Степь» по Чехову, задание поставить «Войну и мир» свалилось ему как снег на голову. Как-то Бондарчуку задали вопрос: *«Какие чувства испытывали вы, узнав об этом письме и предложении поставить фильм?»* Ответ Бондарчука:

«Первое чувство – страх. Смогу ли? Слишком уж громадная ноша. Когда поделился своими сомнениями с Шолоховым, он после продолжительной паузы сказал: «Так эти тома (романа) трудно даже с пола поднять».

Затем в памяти вдруг возникла амбразура, которую надо закрыть собой. И страх почему-то прошёл.

Конечно, я заранее представлял, какую ответственность беру на себя, но эта «шапка Мономаха» дави-

ла день и ночь, нервы не выдерживали, и мне грозил полный износ. Потом приходили минуты творческого удовлетворения (не очень частые, кстати, минуты), и я забывал о проклятиях и начинал благословлять судьбу. В этой болезненной смене отчаяния и радости, удач и неудач, топтания на месте и стремительного бега вперёд прошли 6 лет... Но как ни было трудно все эти годы, я счастлив своей причастностью к большому делу».

Сергей Бондарчук был исключительно добросовестный режиссёр и актёр, с глубоким подходом к делу, волевой, очень работоспособный. Но **достаточно ли этого, чтобы суметь охватить самый дух эпопеи Толстого?** Обратим внимание ещё, что лица, рекомендовавшие Сергея Бондарчука, очевидно, каким-то образом почувствовали способность его экранизировать роман с глубоким проникновением в дух Толстого.

«Чапаев».

В советской кинематографии было одно чудо, вышедшее за все мыслимые рамки успеха. Это «Чапаев» - фильм до того никому неизвестных «братьев Васильевых» по роману Д. А. Фурманова. Собственно, после «Чапаева» они тоже ничем особенным не прославились. Об эпохе «Чапаева» очень непосредственно вспоминает кинорежиссёр Иван Александрович **Пырьев:**

«В конце 1932 года на экранах кинотеатров появился прекрасный фильм Фридриха Эрмлера и Сергея Юткевича «Встречный». Сделанный в предельно короткие сроки, он впервые в нашей кинематографии так глубоко и правдиво показал современный рабочий класс.

Прошло немного времени, и вслед за «Встречным» на экраны вышел первый подлинный шедевр советской кинематографии – фильм «Чапаев».

В этом чудесном фильме глубина идейности гармонически сочетается с совершенством формы. В нём всё прекрасно! И чёткая, хорошо спаянная драматургия сценария. И простота и ясность монтажного мышления. И соединение острых конфликтов с эпической широтой эпохи. И необычайно правдивая и яркая разработка характеров всех персонажей, от Чапаева до эпизодической роли крестьянина, которого так блестяще сыграл Борис Чирков.

Сам же Василий Чапаев, в исполнении Б. Бабочкина и трактовке братьев Васильевых, - до слёз волнующий, глубоко национальный и величественный образ, воплотивший в себе борьбу русского народа за своё светлое будущее.

В Чапаеве-Бабочкине всё, начиная от шапки, сапог, говора, усов, до внутреннего мира его чувств и мыслей, - всё наше, русское, родное...

У зрителя «Чапаев» имел совершенно ошеломляющий успех. Ни один фильм ни до него, ни после вот уже тридцать с лишним лет не имел такого поистине всенародного успеха. Фильм с одинаковым восторгом и волнением смотрели все: и пионер, и его бабушка, и взрослый рабочий, и колхозник, и комсомолец, и седовласый академик... В этом и есть, как мне кажется, подлинная народность произведения. Художник, которому удалось её добиться, должен быть счастливейшим гражданином своего времени, ибо он сумел не только создать великий памятник героям, завоевавшим своей жизнью свободу для целых поколений, но и доставил радость миллионам людей.

Я хорошо знал «братьев Васильевых». Это были обыкновенные, скромные, трудолюбивые ребята. Оба они работали монтажёрами в управлении «Совкино». Через их руки прошли сотни тысяч метров плёнки различных заграничных картин. Они сокращали и переделывали эти картины. Они сочиняли к ним надписи, и картины после их перемонтажа выпускались на экраны. Васильевы не были братьями, а были хорошими друзьями и однофамильцами.

В 1928 году во льдах Арктики потерпел аварию дирижабль «Италия». В его гондоле находилась экспедиция Нобиле. Для спасения участников экспедиции Советским правительством были посланы корабли «Красин», «Малыгин» и «Персей». В этом походе приняла участие группа хроникёров-операторов. Из материала, снятого ими а походе, братьям Васильевым удалось сделать хороший фильм о героизме наших северных моряков. «Подвиг во льдах» был первым самостоятельным фильмом братьев Васильевых. Его неплохо встретили зрители, и это открыло создателям фильма двери в режиссуру. Вскоре они уехали из Москвы в Ленинград ставить художественный фильм «Спящая красавица». К сожалению, картина «Спящая красавица» получилась неудачной. После этой картины Васильевы ставят фильм «Личное дело» по сценарию А. Чиркова. Здесь уже они резко порывают с формалистической теорией (Эйзенштейна) и переходят на путь, который впоследствии приблизил их к «Чапаеву». Интересно, что, когда фильм «Чапаев» был готов, руководство Ленинградской киностудии и некоторые её ведущие режиссёры сочли это произведение весьма посредственным и даже не хотели озвучивать, намереваясь пустить на экраны в немом виде...

Как же случилось, что два молодых и малоизвестных режиссёра смогли создать великий шедевр советского киноискусства? Ведь в то время на киностудиях работали в полную силу своего таланта прославленные на весь мир киномастера – Сергей Эйзенштейн, Всеволод Пудовкин, Александр Довженко и широко известные в нашей стране Абрам Роом, Лев Кулешов и другие. Почему же никто из них не смог создать произведения, хотя бы в какой-то мере равного «Чапаеву» по силе своего воздействия на зрителя, по глубине идей и высокой правде человеческих характеров?

Это можно объяснить только тем, что ведущая кинорежиссура и направляющая кинокритика всё ещё во многом находилась во власти абстрактных поисков

кинематографической формы. Блестящие по форме, по режиссёрскому мастерству, иногда даже по глубине содержания отдельных сцен, их фильмы оставляли простого, неискушённого зрителя холодным и равнодушным. Кинотеатры, когда в них показывались такие фильмы, как правило, оставались полупустыми. За 10 с лишним лет после создания «Потёмкина» и «Матери» (по Горькому) ведущая кинорежиссура не смогла создать ни одного яркого, на долгие годы запоминающегося образа – *человека* современной эпохи и *человека* эпохи гражданской войны. И вполне естественно: то, чего не смогли тогда сделать художники старшего поколения, сделали другие. И первыми из этих других были «братья» Васильевы, Ф. Эрмлер и С. Юткевич».

В чём же всё-таки секрет такой неслыханной удачи «братьев Васильевых» с их «Чапаевым»? Они, конечно, крайне добросовестно отнеслись к работе над произведением Фурманова «Чапаев», но сколько добросовестных работ не оканчивается настоящим успехом!

«Детство Горького».

В своё время я видел удивительно запоминающийся, сердечный, прямо-таки окрылённый фильм «Детство Горького». Постановщик этого фильма, кинорежиссёр **Марк Донской** проявил незаурядный интерес к творчеству Горькому. В автобиографии он пишет:

«Когда я задумал кинотрилогию по повестям Горького («Детство», «В людях», «Мои университеты»), всё то, что в них описано, уже было далёким прошлым. Но образы этих гениальных произведений не потеряли своей силы и значения. С огромным волнением, преодолевая смущение, обратился я к великому художнику и мыслителю и поделился с ним своими замыслами. На всю жизнь запомнил ответ Горького: «Нехорошо воздвигать человеку памятник при жизни!»

И всё-таки свою мечту поставить фильм о Горьком я не оставлял и в дальнейшем добился её осуществления. Но Горького мы потеряли раньше – он умер в июне 1936 года, а первый фильм о нём – «Детство» – вышел на экран в 1938 году. В творчестве Алексея Максимовича меня всегда волновала трагическая тема загубленных, нераскрывшихся талантов – людей из народа».

Донской поставил во время Великой Отечественной войны 4 кинокартины: «Как закалялась сталь», новеллу «Маяк», «Радуга», «Непокорённые». Особенно выделилась «Радуга» (по одноимённой повести Ванды Василевской), глубоко повлиявшая на мировое кино. Донской описывает то военное время (1943 год), когда создавалась «Радуга»:

«Очень много дали мне личные впечатления: я видел первые освобождённые от немцев селения Подмосковья, разговаривал с людьми, которые были на временно оккупированной территории, жил в их среде.

Две встречи того периода особенно мне запомнились. Первая беседа была у меня с 80-летним стариком Кашкиным, а вторая – с вышедшей из землянки крестьянкой Марией Тимофеевной.

Дед не мог понять бессмысленной жестокости и презрительного отношения фашистов к людям. Он сам был солдатом, участником нескольких войн; он признавал, что солдату приходится входить в дом, просить ночлег, тепло, иногда еду. Но, рассказывая об этом, дед напоминал о солдатской чести, которой лишены фашисты.

Мария Тимофеевна, сложив руки на груди и глядя мне прямо в глаза, очевидно, чтобы увидеть, доходят ли до меня её простые слова, говорила:

“Ты, очевидно, не знаешь, что такое фашисты. Вот я потеряла многих своих родных, осталась со мной одна дочка. Дома у меня нет; почтальон носит мне письма от сыновей с фронта в землянку, потому что я вырыла её на том месте, где был мой дом. Так вот,

скажу тебе – я дождусь дня, когда фашист к себе будет возвращаться не так, как сюда пришёл, он будет жалкий, голодный, холодный, бояться станет на людей смотреть, как волк, станет озираться...”

Впоследствии именно эти слова Марии Тимофеевны мы вместе с Вандой Василевской внесли в картину «Радуга». Так крестьянка эта стала соавтором монолога.

Когда артистка Тяпкина, игравшая Федосью, сидела над трупом сына, в ней слились чувства актрисы и гражданки-матери – незадолго до того Тяпкина получила известие, что на фронте погиб её сын. Когда Дунайский, игравший деда Охапку, встречался с фашистом-старостой и выступал во время суда над ним, то был не актёр, а гражданин Дунайский, у которого немцы угнали в Германию всю его семью.

Во время разработки мизансцен появление артистов в фашистской форме порождало у детей такие реакции, какие режиссёр не вызовет, как бы он ни был талантлив. Вспоминаю разговор с маленькой девочкой, игравшей в «Радуге». В момент, когда она сидела в комнате у трупа убитого фашистом маленького брата, звукооператор настаивал, чтобы она говорила громче. Я попросил её об этом, а она мне ответила: «Фашисты убили Мишку, мне грустно, и, если сказать об этом громко, не будет грустно. Вот когда надо будет прогнать фашистов, тогда я скажу громко». И действительно, когда девочка работала в эпизоде во время прихода немцев с обыском, она сердито и громко кричала на актёров в немецкой форме: «Фриц, фриц, пошёл отсюда!»

Меня всегда волновала тема величия и красоты непокорённого советского народа».

Из воспоминаний кинорежиссёра высвечивается его личный психологический облик; этот облик действительно чем-то сродни автору «Песни о Буревестнике». Но вот взгляд со стороны. Киновед **Ю. Ханютин** пишет:

«Трилогия (о Горьком) Марка Донского была произведением уникальным в кинематографе 30-х годов. Пожалуй, ни в одном другом фильме экран не поднимался до такой беспощадной правды изображения русской дореволюционной жизни.

«Детство» – самая цельная и острая по ощущению материала часть трилогии. Два главных мотива пронизывают фильм, все его эпизоды – ощущение жестокости жизни и вера в душевные силы человека, в его неумирающий талант, в его способность к состраданию. Из столкновения противоположных мотивов рождается *особый стиль Донского, его жестокий и просветлённый реализм*. «Началась и потекла со страшной быстротой густая, пёстрая, невыразимо странная жизнь», - вспоминал Горький. И все эти определения Донской реализовал в картине».

Французский киновед Альбер **Сервони** пишет:

«*Между Горьким и Донским явно существует некое удивительное «родство душ»*. Никто из кинематографических авторов, по-моему, не сумел так, как Донской, избежать прямой иллюстративности, сохранив в то же время полную, почти буквальную верность оригиналу и сочетая уважение к нему с творческой выдумкой.

И это не просто необъяснимое пристрастие, а гораздо более глубокая, внутренняя связь. *Донской открыл для себя в Горьком человека, который оказался ему ближе всех и эмоционально, и идеологически, и морально...*

Перечитывая некоторые страницы у Горького, бываешь потрясён тем, как Донской сумел дать воплощение некоторым персонажам».

Как видим, **специалистов в области кино всякий раз поражает факт, когда режиссёру удаётся буквально слияние с духом экранизируемого писателя. Это редкость, и это не находит объяснения, так как ссылка на мастерство в этом случае явно недостаточна.**

Объяснение

ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ УДАЧ.

Ниже привожу ***даты рождения авторов*** тех произведений, которые получили выдающееся воплощение в советском кино:

Фёдор Михайлович Достоевский – 11 ноября 1821.

Михаил Александрович Шолохов – 24 мая 1903.

Лев Николаевич Толстой – 9 сентября 1828.

Дмитрий Андреевич Фурманов – 7 ноября 1891.

Максим Горький – 28 марта 1868.

А вот ***даты рождения кинорежиссёров***, осуществивших эти «воплощения»:

Иван Александрович Пырьев – 17 ноября 1901.

Сергей Аполлинариевич Герасимов – 3 июня 1906.

Сергей Фёдорович Бондарчук – 25 сентября 1920.

Георгий Николаевич Васильев – 25 ноября 1899.

Сергей Дмитриевич Васильев – 4 ноября 1900.

Марк Семёнович Донской – родился 6 марта 1901.

Во всех случаях кинорежиссёр-постановщик оказался **недалёк** по дате рождения от автора произведения. Вот:

Иван Пырьев отстоит от Достоевского на 6 дней;

Сергей Герасимов отстоит от Шолохова на 10 дней;

Сергей Бондарчук отстоит от Л.Толстого на 16 дней;

Георгий Васильев отстоит от Фурманова на 18 дней;

Сергей Васильев отстоит от Фурманова на 3 дня;

Марк Донской отстоит от Горького на 22 дня.

То, что я собрал **все** самые выдающиеся экранизации в советском кино, позволяет из приведённых сопоставлений сделать вывод, что без способности ***изнутри*** пройти в душу экранизируемого писателя не могут появиться настоящие шедевры кинопостановок

литературных произведений. Это не означает запрета на разные пробы, но указывает на ту психологическую грань, которую трудно искусственно преодолеть.

В отношении «восточного гороскопа» тоже видна некоторая закономерность: ни в одном случае писатель и режиссёр не отстоят друг от друга на 6 «восточных» лет, то есть не находятся на противоположных концах 12-летнего цикла:

Пырьев («бык») отстоит от Достоевского («змея») **на 4 года**;

Герасимов («лошадь») отстоит от Шолохова («кот») **на 3 года**;

Бондарчук («обезьяна») отстоит от Л.Толстого («мышь») **на 4 года**;

Георгий Васильев («свинья») отстоит от Фурманова («кот») **на 4 года**;

Сергей Васильев («мышь») отстоит от Фурманова («кот») **на 3 года**;

Донской («бык») отстоит от Горького («дракон») **на 3 года**.

Удивительным образом расстояние в «восточных годах» оказалось в приведённых примерах **всюду 3-4 года**. Может быть, это не случайность. При сближении в годах, возможно, теряется энергия творческого взаимодействия, а при большем удалении – возникает излишнее напряжение понимания (см. также «**Дополнение**»).

Часть V. Расширение темы

Расширение ИССЛЕДОВАНИЯ.

Опыт по составлению сводки писателей был проведён единственный раз. В результате этого опыта я не только достоверно убедился, что **дата рождения** имеет значение для «характера» человека, но что именно ОНА **определяет врождённый «психологический склад» личности**. А вклад «наследственности» на этом фоне себя никак не проявил.

Результат первого опыта позволил перейти к следующему шагу исследования. Предстояло выяснить или уточнить:

а) «характер» следует за датой рождения точно или размыто?

б) зависимость «характера» от момента рождения на цикле суток существует или не существует?

в) для лиц, родившихся в Южном полушарии, зависимость «характера» от даты рождения совпадает с таковой для Северного полушария или нет?

г) для лиц, родившихся в зоне тропиков, зависимость «характера» от даты рождения совпадает с таковой для зоны умеренных широт или нет?

д) едина ли закономерность для разных рас?

е) едина ли закономерность для мужского и женского пола?

Разумеется, прежним способом я не мог достичь ответов на эти вопросы, и потребовалось искать новый путь эмпирических исследований. Нужно было

каким-то образом наблюдать, как изменяется «характер» при последовательном движении от даты к дате, от предыдущей даты к следующей. В ходе предварительных испытаний я уловил, что лаконичным и достаточно полноценным представителем индивида для целей моего исследования может быть **фотопортрет** (то есть фотография лица).

В 12-летии **4383** суток. Следовательно, мне потребовалось собрать огромную базу фотопортретов лиц, точные даты рождения которых известны. Только в этом случае я мог надеяться, что даты рождения хотя бы в некоторых случаях составят более или менее длительные непрерывные цепочки. О таком идеале, как наличие фотопортретов на все 4383 даты 12-летия, я поначалу не мог и мечтать.

Первым источником фотопортретов стала для меня **БСЭ** (Большая Советская Энциклопедия, 3-е издание). Проведя выписку фамилий всех лиц, представленных в ней фотопортретами, и разнеся эти фамилии по датам 12-летия, я получил первую достаточно солидную базу персон, годную для моей работы. Затем эту базу дополнял за счёт Литературной и ряда других энциклопедий. Недостатком ситуации было то, что работа с фотопортретами, разбросанными по томам БСЭ и по другим энциклопедиям, страдала большой затруднённостью исследовательского процесса. Это был конец 1970-х - начало 1980-х.

Затем появился намного более удобный источник. В 1983-84 годах вышли в свет биографические справочники учёных, основательно обеспеченные их фотопортретами:

«ФИЗИКИ» (Ю.А.Храмов, «Наука», Москва, 1983),

«МАТЕМАТИКИ, МЕХАНИКИ» (Киев, 1983),

«ХИМИКИ» («Наукова думка», Киев, 1984),

«БИОЛОГИ» (Т.П.Бабий и др., Киев, 1984).

Я приобрёл по нескольку экземпляров каждого справочника, вырезал фотопортреты (**живописные портреты, разумеется, не использовал**), разложил их на 12 стопок, соответственно годам восточного 12-летия.

Восточная календарная традиция отсчитывает год от даты официального **новолуния**, которое может случиться в пределах от 21 января до 20 февраля. В результате получается, что в «восточном гороскопе» в пределах «знака» ВОДОЛЕЙ «характер», пересекая дату новолуния, совершает прыжок. Но это явление не объективное, а целиком обязанное восточной календарной традиции. Ни на каких других «знаках» необходимость такого прыжка при переходе через новолуние абсолютно никем не отмечается. Так что резонно было при раскладке фотопортретов по годам 12-летия (по «*зоонимам*») не путать себя восточной календарной традицией, привязывающей начало года к новолунию, и определить его точной датой по солнечному календарю.

Итак, за начало года я везде принял 1 января (в принципе мог избрать началом года другую дату, например: 1 марта). Получилось 12 стопок фотопортретов соответственно годам 12-летнего восточного календарного цикла: **Мышь, Бык, Тигр, Кот, Дракон, Змея, Лошадь, Коза, Обезьяна, Петух, Собака, Свинья**.

Работа со стопками (конвертами) фотопортретов дала возможности, которых до того я не имел. Стало возможным выкладывать цепочки персон без пропусков дат. Когда сразу несколько фотопортретов приходилось на одну дату, стало возможным увереннее контролировать отличие «характера» на данной дате от «характеров» предшествующей и последующей дат. Открылась возможность наблюдать ход изменения «характеров» с течением дат. Тем не менее, пропусков

(то есть дат, на которых не было ни одной персоны) оставалось очень много, и фактически приходилось по-прежнему часто пользоваться фотопортретами энциклопедий. Изрядная недостаточность имевшейся базы вырезанных фотопортретов оказалась особенно наглядной, когда я составил податовые таблицы. Имевшиеся фотопортреты персон очень негусто рассеялись по этой длинной таблице (**4383 даты**).

С помощью имевшейся базы я решил многие вопросы, и всё же меня не покидала потребность и мечта пополнить базу фотопортретов до уровня, когда пропуск даты стал бы редкостью. Такой источник неожиданно явился в 1987 году, когда Воениздатом был выпущен солидный двухтомный биографический **справочник «Герои Советского Союза»**, несколько комплектов которого я приобрёл. Это 11,7 тысяч кратких биографических статей. За малым исключением, даты рождения всех персон справочника находятся в границах 1901-1924гг, почти все награждены как участники Великой Отечественной войны, по месту рождения громадное большинство относится к европейской части СССР. Почти все персоны приведены с фотопортретами. Персоны, для которых приведена полная дата рождения, составили примерно 11,0 тысяч, то есть в среднем по 2,5 персоны на одну дату. Однако, в связи с неравномерностью заселения дат, всё же остались некоторые даты незаселёнными.

«ХАРАКТЕРЫ» ТОЧНО СЛЕДУЮТ ЗА ДАТАМИ.

Работа с созданными таблицами фотопортретов привела к осознанию, что «характеры» отнюдь не размыто (как, например, погоды на датах), а с удивительной чёткостью следуют за датами. Этот факт хорошо обнаруживается при сопоставлении *колонок фотопортретов*, принадлежащих соседним датам одного

«**зоонима**» (именованный год 12-летнего цикла назову **ЗООНИМ**). Например, передо мной *подряд несколько дат* (из 4383 дат), на каждой из которых есть по нескольку фотопортретов (в таблице это выглядит как колонки фотопортретов). В этих условиях при внимательном восприятии начинает осознаваться, что в двух соседних колонках (то есть на двух соседних датах) фотопортреты проявляют внутри колонок (то есть внутри одной даты) б***о***льшее психологическое сходство, чем между колонками (то есть чем между соседними датами). Иной раз это обстоятельство видится вполне очевидно, иной раз – смутно. Подключение ещё одной колонки фотопортретов (то есть рассматривание не двух, а трёх последовательных дат) делает ясным впечатление податовой сдвижки «характеров» также в последнем случае. Задача сопоставлений решается легче, когда меньше «прыгают» внешности и возрасты сопоставляемых лиц. Справочник «**Герои Советского Союза**» (назову кратко: «**ГСС**») был удачен для меня тем, что основной контингент лиц здесь – славяне, прибалты, поволжские народы – весьма мало этнически различимы. А вот вкрапление явных монголоидов и ярких кавказцев создаёт дополнительные трудности при зрительных сопоставлениях. Удачно было также то, что в фотопортретах справочника «**ГСС**» сближен возраст персон и что этот возраст в целом молодой; сближен также образ жизни персон (фронтовой). Последнее немаловажно, так как образ жизни накладывает серьёзный отпечаток на внешность. Ушлый интеллигент, действительный рабочий, настоящий крестьянин не только легко распознаются, но их даже трудно бывает привести «к одному знаменателю». Во всяком случае, для этого нужны дополнительные усилия.

Часть VI. Годы, мгновения

(Эту большую часть при первом чтении можно пропустить)

Внутригодовая ДАТА.

Как это ни грустно, но в связи с проводимым обсуждением придётся основательно войти в тему, очень далёкую от психологии. Надо уточнить, что такое **ДАТА**.

Например, передо мной фотопортреты двух человек, помеченных одной и той же датой рождения: скажем, 15 января 1960 года. В какой мере можно полагать их идентичными по моменту рождения? Во-первых, в одном и том же роддоме один ребёнок может родиться рано утром, другой – поздно вечером. Следовательно, по этой причине разница во времени рождения лиц, помеченных **одною** датой, может достигать целых суток.

Но вот другой пример: рождение двух человек помечено одним и тем же моментом одной и той же даты (например, 3 часа дня 15 января 1960 года), но один родился в Москве, а другой в Нью-Йорке. Поскольку в Москве новые сутки наступают на 8 часов раньше, чем в Нью-Йорке (когда в Москве полдень, в Нью-Йорке ещё крепко спят), то ясно, что человек, родившийся в Нью-Йорке в 3 часа дня, родился на 8 часов позже того, который родился в 3 часа дня в Москве. Чтобы правильно отразить этот факт, надо моменты рождения сравниваемых людей выразить в каком-то едином счёте суточного времени. В приведённом примере моменты рождений двух лиц нужно перед сравнением привести к единым часам: или оба к московскому времени, или оба к нью-йоркскому времени. Тогда только увидим разницу моментов их рождений в едином физическом времени.

В общем случае для приведения событий к единым часам уже давно введено так называемое «***всемирное время***» («*местное среднее солнечное время нулевого, гринвичского меридиана, считаемое от полуночи*»). Иначе говоря, географы и астрономы разных стран встретились однажды, чтобы договориться, какой меридиан (*меридиан* – это дуга, соединяющая Северный и Южный полюса Земли) принять за нулевой. Решили: примем за нулевой тот меридиан, на котором стоит телескоп английской обсерватории, находящейся в Гринвиче близ Лондона. С тех пор Гринвичская обсерватория переехала в другое место (подальше от грязного Лондона), но нулевой меридиан остался на прежнем месте. **Местное** солнечное время на нулевом меридиане назвали «**всемирным временем**». Этим временем сейчас широко пользуются в астрономии, в астрономических календарях и справочниках. Полезно оно также при точных сопоставлениях моментов рождения персон, явившихся на свет в разных «концах» Земли. Московское время на 3 часа опережает «всемирное время».

Введение «нулевого меридиана» и «всемирного времени» было сопряжено также с решением вопроса о «**линии перемены даты**». Ясно, что эта линия должна быть на меридиане, вполне противоположном «нулевому», и проходить по территориям, по возможности безлюдным. Ведь было бы глупо, если бы в двух близлежащих густонаселённых районах одни и те же сутки метили разными датами. Меридиан, очень недурно удовлетворивший нужным требованиям, был найден: «линия перемены даты» прошла по Берингову проливу, разделяющему Россию и Америку (малонаселённую Чукотку и малонаселённую Аляску), а затем по широким просторам Тихого океана, уклоняясь, где нужно, в сторону от строгого следования меридиану. При начале суток оказались: наш Дальний Вос-

ток, Япония, Австралия и Новая Зеландия. Самыми близкими к концу суток оказались Аляска и Гавайские острова. Для лиц, родившихся близ линии перемены даты с разных её сторон, при отметке по местным часам набегает почти суточная разница для физически одновременных событий. «С первым апреля!» - кричит японец гавайцу. «Как бы не так: врать завтра будешь! А сегодня только 31 марта» - отвечает гаваец японцу. Чтобы не путаться в датах, на самолётах и кораблях меняют дату то на единицу вперёд (при пересечении «линии перемены даты» с востока на запад), то на единицу назад (при пересечении с запада на восток).

Итак, по двум указанным причинам не редкость, когда рождение лиц, помеченных одной датой, может в действительности отличаться на целые сутки и даже более (**до двух суток**). Фактически же, если сопоставляются персоны, родившиеся в Европе (то есть от Великобритании до Урала), то различиями местного времени можно, при грубых оценках, пренебречь. Более влияет разброс рождений внутри суток. Но тут в некоторой мере спасает положение то, что рождения не равномерно рассеяны на протяжении суток, а более всего приходятся, видимо, на раннее утро.

При распределении фотопортретов по датам таблицы надо обязательно проверять *календарный стиль* приводимой даты рождения. В советских энциклопедиях и биографических справочниках календарный стиль дат точно оговаривался. В Большой Советской Энциклопедии все заграничные даты приведены в **«новом» («григорианском»)** стиле, а российские (в границах СССР) – до календарной реформы 1918 года непременно в двух стилях, **«старом» («юлианском»)** и «новом», а после календарной реформы – в «новом». Путаница старого и нового стилей в датах рождения даёт **ошибку в 12-13 суток**. Замечу, что астрологи, когда приводят примеры персон на свои

«знаки», действуют механически и выказывают невежество в календарных стилях приводимых ими дат рождений. Во-вторых, надо уметь переводить даты из одного стиля в другой. Между юлианским стилем и григорианским 11 суток разницы в 18 веке, 12 суток разницы в 19 веке, 13 суток разницы в 20 и в 21 (нынешнем) веке.

ВОСТОЧНЫЕ ЗООНИМЫ *и счёт лет* В ЕВРОПЕЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ.

Деяния и поступки людей, последовательность, связь и смысл событий составляют предмет истории. Привязка всего этого содержания к оси времени имеет, разумеется, ключевое значение. Но в то же время кто может указать внутреннюю закономерную связь между каким-либо определённым событием и самим моментом на оси времени, когда это событие произошло?! Например, битва при Ватерлоо, последняя битва Наполеона, произошла 18 июня 1815 года. Ну и что? Случись эта битва неделей раньше или неделей позже, годом раньше или годом позже – никаких следствий для существа случившегося историк из этого не извлечёт. Для него важна последовательная связь событий, их распределение во времени, а не абсолютный хронологический факт.

То же самое до сих пор распространялось на моменты рождения персон истории. Не всё ли, мол, равно, неделей раньше или неделей позже, годом раньше или годом позже родился некий деятель с конкретным историко-психологическим лицом. Оказывается, не всё равно. Оказывается, что психологический склад любого индивида зависит от момента рождения на цикле солнечного года и от года в 12-летнем цикле.

Так что желательно перекинуть мост между европейским сквозным счётом лет и восточной традицией

считать годы 12-летними циклами. Займёмся этим. Во-первых, обратим внимание, что столетние годы бывают только ***трёх*** зоонимов: «Дракон», «Обезьяна», «Мышь». 1700-й год является «годом Дракона», 1800-й – «годом Обезьяны», 1900-й – «годом Мыши», 2000-й – снова «годом Дракона» и так далее. Поскольку зоонимов в данном случае только **три** и поскольку **столетний год Обезьяны** (1800-й год) делится на **три**, то вот первое правило: если столетний год делится на три, то это «год **Обезьяны**». Столетний «год **Дракона» предшествует** столетнему «году Обезьяны»; столетний «год Мыши» находится после столетнего «года Обезьяны». Итак, столетние годы чередуются в порядке: **Обезьяна – Мышь – Дракон – Обезьяна – Мышь – Дракон – Обезьяна**...

Во-вторых, обратим внимание, что в столетии, начинающемся «**столетним годом Обезьяны**», годами Обезьяны являются следующие номера лет: 12, 24, 36, 48, 60, 72, 84, 96 (то есть все номера, которые **делятся на 12**). В столетии, начинающемся «**столетним годом Дракона**» те же номера лет (**12, 24,36, 48, 60, 72, 84, 96**) являются «годами Дракона». В столетии, начинающемся «**столетним годом Мыши**», они же являются «годами Мыши».

Вот остов, который следует помнить как таблицу умножения. Остальные зоонимы легко определять, опираясь на этот остов. Пример: какой зооним соответствует 1544 году? Ответ: Так как 1500 – «год Обезьяны» (число столетий делится на 3), то 15**48** – год Обезьяны. В 12-летнем цикле за 4 года до года Обезьяны находится год Дракона (последовательность зоонимов в 12-летнем цикле надо знать назубок). Следовательно, 1544 год – это «год Дракона».

Между прочим, опираясь на зоонимы, я очень облегчил себе запоминание тех годов, когда родился тот или иной человек. В моей голове годы рождений

присутствуют ныне в таком виде: Пётр I – Мышь, Екатерина II – Петух, Павел I – Собака, и так далее. Вот примеры из другой области: Ломоносов – Кот, Пушкин – Коза, Чайковский – Мышь, Чехов – Обезьяна, Лев Толстой – кто бы Вы думали? – Мышь! Представляя примерно эпоху жизни деятеля, легко по зооними догадаться (*вспомнить*) точный год его рождения. Таким же образом я помню годы рождения окружающих людей. Этот способ запоминания оказался на редкость удобен.

НУЛЕВОЙ ГОД.

Счёт лет в нынешнем европейском календаре ведётся от «рождества Христова». Считается (довольно условно), что **в первом году** этой эры родился Христос. Возникнув в лоне католической церкви, **эра** «от рождества Христова» (иначе: «Новая Эра») применялась всё шире и ныне общепринята. В XVIII веке был введён также счёт лет «**до** рождества Христова». При этом было решено год, предшествующий «рождеству Христову», назвать первым годом до новой эры (*минус* первым годом), и так далее. То есть счёт лет стал таким: ... (-3), (-2), (**-1**), (**+1**), (+2), (+3) ...

Возражение вышло со стороны астрономов. Чтобы не противоречить законам арифметики при астрономических расчётах, астроном Кассини в 1740 году ввёл понятие **нулевого года**, но поместил нулевой год не в положительную, а **в отрицательную** часть хронологической шкалы, то есть использовал такой счёт лет: ... (-2), (-1), (**-0**), (+1), (+2), (+3)... Любое событие, происшедшее в нулевом году, тут рассматривается как событие, происшедшее ДО «новой эры».

И всё-таки астрономам не удалось доказать историкам примат законов арифметики над их «здравым смыслом». Историки ответили астрономам: «в астро-

номии оно, может быть, и так, но вот в истории не так!». В результате тот счёт лет, который ввёл Кассини, был ими заклеймён как «*астрономический*», а счёт лет с непосредственным переходом от (+1) к (-1) - вознесён как «*исторический*» (то есть как бы внутренне истории присущий). «Здравый смысл» историков успешно дожил до сего дня, и все даты событий (а также даты рождения персон), происшедшие ДО новой эры, даются в книгах непременно в «***историческом***» счёте лет. Например, в **БСЭ** (1970г) читаю: «***Август*** *(23.9.**63** до н.э. – 19.8.14 н.э.), римский император с 27 до н.э.*» Здесь все указания лет даны в «историческом» счёте. Опираясь на указанную дату рождения, в Италии и Германии, наследницах «Священной Римской империи», в 1937 году торжественно отметили 2000 лет со дня рождения императора Августа. Почему в 1937 году? Потому что профессора истории вычислили: 1937+63=2000 лет. В действительности же 2000 лет со дня рождения Августа исполнилось в **1938** году!

Разберу подробнее конфликт историков с арифметикой. Пример: Петя родился 10 мая **первого года ДО** новой эры; Саша родился 10 мая **первого года** новой эры. Спрашивается: насколько Петя старше Саши? Поскольку Петя и Саша родились в разные годы, но в одинаковую дату (10 мая), то Петя старше Саши на целое число лет. Применяя элементарное арифметическое действие, вычисляем: (+1) – (-1) = 2; Петя старше Саши на **два** года! Не согласны? Вам кажется очевидным, что Петя старше Саши только на один год?

Но таким точно образом, опираясь на знание законов арифметики, историки вычислили, что 2000 лет со дня рождения Августа исполняется в 1937 году. Историки забыли, что в их «*историческом* счёте лет», где отсутствует нулевой год, законы арифметики теряют силу, и разность (+1) – (-1) равна не двум, как это должно быть согласно арифметике, а равна единице,

как это непосредственно наглядно ощущается. Так что Петя старше Саши не на два, а только на один год!

Почему же результат арифметического расчёта не совпал с очевидным ответом? Ответ на вопрос оказывается не простым и требует основательного вникания. Дело вот в чём: Год представляет собою *интервал* (отрезок) времени, имеющий два конца. Годы можно пронумеровать. На оси времени нумеровать годы можно как по правым их концам, так и по левым (принято ось времени направлять слева направо). **Чтобы при сложении и вычитании лет не нарушались законы арифметики**, годы (отрезки на оси времени) должны быть пронумерованы или **все** по правому концу ИЛИ **все** по левому концу. Действительно: только в этом случае последовательный ряд лет будет пронумерован рядом натуральных чисел так, что ни одно число не повторится дважды и ни одно число не будет пропущено. Первый год новой эры имеет концы 0 и 1. Второй год новой эры имеет концы 1 и 2. Третий год имеет концы 2 и 3. И так далее. Если мы пронумеруем эти отрезки по ***правым*** концам, получим ряд: 1, 2, 3, ... Если же пронумеруем эти отрезки по левым концам, получим ряд: 0, 1, 2 ... . Теперь продолжим ось времени (и счёт лет) в ту сторону, что д***о*** новой эры. Первый год до новой эры, примыкающий к первому году новой эры, будет иметь концы (-1) и 0. Второй год до новой эры будет иметь концы (-2) и (-1). И так далее. Как пронумеровать года д***о*** новой эры? Это целиком зависит от того, как мы пронумеровали года «н***о***вой» эры. Если мы их нумеровали по правому концу, то и годы до новой эры надо нумеровать по правому концу. Если же мы нумеровали по левому концу, то и годы до новой эры надо нумеровать по левому концу.

Первый год новой эры был назван «**первым**». Это значит, что год, имевший концы 0 и (+1), был пронумерован по *правому* концу. Такой способ нумерации был

применён ко всем годам «новой эры». Значит, он должен быть применён также к продолжению оси времени в отрицательную сторону. Год, имеющий концы (-1) и 0, должен получить номер «**0**»; год, имеющий концы (-2) и (-1), должен получить номер «**-1**»; и так далее. Это как раз тот счёт лет, который применил Кассини и который историки обозвали «астрономическим», дабы пренебречь им. При таком **совершенно верном** счёте лет задача про Петю и Сашу решается так: год, первый ДО новой эры, получает номер **0**. Петя старше Саши на: (+1) – (0) =1. Совершенно верный ответ. Но точно так же решается задача про Августа: при «астрономическом» счёте лет год рождения Августа не (-63), а (**-62**). Отсюда правильный ответ: 2000 лет со дня рождения Августа исполнилось в **1938** году!

НУЛЕВОЙ ГОД (продолжение).

Выше мы видели, что, *назвав* первый год новой эры «**ПЕРВЫМ**», историки применили *нумерацию* лет по их **правым** концам на оси времени. Исходя из этого, Кассини продолжил нумерацию лет в отрицательную область так же по правым концам лет. Равным образом, если бы сложилась нумерация положительных лет по их **левым** концам, то в отрицательную область надо было продолжить нумерацию по левым концам.

Теперь заметим, что **нулевой** год у Кассини оказался находящимся ДО новой эры. Это плохо вяжется с принятым использованием нуля, в математическое определение которого входит: «*нуль – число не отрицательное*». Кассини, конечно, тоже понимал, что помещение им нулевого года в область ДО новой эры выглядит с математической точки зрения искусственно. Но чтобы поместить нулевой год в область положительных лет, Кассини нужно было заменить уже сложившуюся их нумерацию по правым концам на нумерацию по левым концам. В этом случае оказалось бы,

что Христос родился в НУЛЕВОМ году. Но разве можно убедить священников, что фраза «*Христос родился в НУЛЕВОМ году*» лучше фразы «*Христос родился в ПЕРВОМ году*»? Право, фраза «родился в НУЛЕВОМ году» отдаёт **небытием**: «а был ли мальчик?».

Существует иное решение того же вопроса. Это решение не приводит к замене сложившейся нумерации положительных лет и оставляет на месте фразу «*Христос родился в ПЕРВОМ году новой эры*». Рассмотрим это решение.

Итак, при нумерации по правым концам **нулевым** годом стал год, имеющий концы (-1) и (0), и он занял положение **ДО** «новой эры». Годом (-1) стал год, имеющий концы (-2) и (-1). **Первый** год новой эры имеет концы 0 и 1. В этом году «родился Христос».

Если в том году, когда «родился Христос», концы 0 и 1 заменить на 1 и 2 и одновременно нумерацию по правому концу заменить на нумерацию по левому концу, то номер этого года не изменится: как был, так и останется этот год ПЕРВЫМ. Если же не для одного года, а **для всех** лет увеличить на 1 нумерацию концов и одновременно заменить нумерацию по правому концу нумерацией по левому концу, то нумерация всех лет останется сохранной, но НУЛЕВОЙ год вместо концов (-1) и 0 получит концы 0 и (+1), первый год ДО новой эры получит концы (-1) и 0, второй год до новой эры получит концы (-2) и (-1). И так далее. Итог всей операции выразится единственно в том, что НУЛЕВОЙ год перейдёт в область «новой эры». «**Новая эра**» в этом случае будет иметь началом не ПЕРВЫЙ год, а **НУЛЕВОЙ**, то есть на год раньше «рождения Христа».

ТЕПЕРЬ ОБЪЯВЛЯЮ, ЧТО В ДАЛЬНЕЙШЕМ ТЕКСТЕ, ЕСЛИ СПЕЦИАЛЬНО НЕ ОГОВОРЕНО, БУДУ ПРИМЕНЯТЬ НУМЕРАЦИЮ ЛЕТ (д***о*** новой эры) ИС-

КЛЮЧИТЕЛЬНО ТАК, КАК ВЫШЕ ПРЕДЛОЖЕНО! То есть: нумерация положительных лет сохраняется прежней, **нулевой год войдёт в число лет «нашей эры»**, годы «до нашей эры» начинаются с (-1). Иначе говоря, буду пользоваться «астрономическим» счётом лет с тем ***исключением***, что **нулевой год** войдёт в число лет «**нашей эры**». Этот счёт лет назову АРИФМЕТИЧЕСКИМ.

НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВИЯ «*арифметического*» СЧЁТА ЛЕТ: **правило високосов**.

Нынешний наш календарь, являющийся «солнечным» в отличие от «лунных» и «лунно-солнечных», берёт начало от календаря, впервые введённом в Древнем Риме Юлием Цезарем. При введении календаря Цезарь **постановил:**

1) началом года считать 1 января (до него годы в Риме отсчитывались от 1 марта, но давно уже стало традицией вновь избранным консулам вступать в должность 1 января);
2) для того года, с которого вводился календарь, *день первого новолуния после зимнего солнцестояния* принять за 1 января;
3) первый год вводимого календаря считать високосным (имеющим 366 суток).

Число дней в месяцах Цезарем было упорядочено так: все нечётные месяцы - по 31 дню, все чётные – по 30 дней. Исключение делалось для февраля: февраль простого года (365 суток) содержал 29 дней, а февраль високосного года (366 суток) – 30 дней.

Реформа была оглашена Цезарем в 45 году до нашей эры, **календарь вступил в силу 1 января 44 года до нашей эры** (пользуюсь «*арифметическим*» счётом лет!). В марте 43 года до н.э. (то есть через год с

небольшим после введения календаря) Цезарь был убит и тем самым не имел возможности проследить за правильностью дальнейшего исполнения календаря. А жрецы, которые по должности обязаны были следить за календарём, всё перепутали и стали вставлять високосы не через каждые *три* года, а через каждые два года. Так было, пока к власти не пришёл император Август. Для ликвидации накопившейся ошибки Август распорядился не вставлять високосов, пока не компенсируется образовавшийся сдвиг дней. Правильное исполнение календаря возобновилось с 1 марта 4 года н.э. Месяц «квинтилис» был переименован в «**июль**» в честь Юлия Цезаря), «секстилис» - в «**август**» (в честь императора Августа); сделана некоторая перетасовка продолжительностей месяцев (при сохранении високосов и средней продолжительности года в 365,25 суток). Получившийся календарь (под названием «*юлианский стиль*») без изменений дошёл до нашего времени:

Названия месяцев и число дней в месяцах по реформе Юлия Цезаря											
январь	февраль	март	апрель	май	июнь	квинтилис	секстилис	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
31	3 0 (29)	31	30	31	30	31	30	31	30	31	30
Название месяцев и число дней в месяцах от 7 года новой эры до сего времени											
январь	февраль	март	апрель	май	июнь	**июль**	**август**	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
31	**2 9 (28)**	31	30	31	30	31	**31**	**30**	**31**	**30**	**31**

Хочу подчеркнуть, что при грамотном решении вопроса о нумерации тех лет, что находятся ДО «новой эры», видно, что начало «новой эры» было выбрано с таким расчётом, чтобы **образовать** простое пра-

вило **високосов** (делимость номера года на 4). Это правило нарушалось при «исторической» нумерации отрицательных лет (при «исторической» нумерации високосными явились годы (-1), (-5), (-9), и так далее). При правильной же нумерации **правило високосов** (делимость на 4) имеет место также в области «ДО новой эры» (високосными являются годы (-4), (-8), (-12), и так далее). В частности, видна действительная преемственность с постановлением Юлия Цезаря: он постановил первый год календаря считать високосным, и при одном взгляде на номер первого года календаря (**-44**) видно, что этот номер делится на 4 и, следовательно, год високосный.

НУМЕРАЦИЯ СТОЛЕТИЙ.

Зададим прохожему навскидку простенькую задачу: «**Александр Невский родился в 1220 году. В каком веке родился Александр Невский?**» Едва ли кто ответит быстро и притом правильно.

Или вот другой вопрос навскидку (то есть рассчитанный на мгновенный ответ): «**Назови главное событие пятого десятилетия XX века**». Тут, я думаю, даже историк растеряется с быстрым ответом.

Мы железно помним, что предыдущий век назывался ДВАДЦАТЫМ, хотя нумерация всех его лет кричит: «19!». Помним, что нынешний век – ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ, хотя нумерация кричит «20!». Мы ежедневно погружены в историческую информацию предыдущего и нынешнего веков. Однако стоит чуть-чуть отойти от этой ежедневной подсказки, то есть обратить взор в исторические дали, и сопряжение **числовой** нумерации столетий с принятой **словесной** нумерацией веков оказывается для нашего сознания камнем прет-

кновения. Я, бог весть сколько занимавшийся «Словом о полку Игореве», запомнил, что неудачный поход Игоря Святославича был в 12 веке и «Слово о полку» написано непосредственно вслед за походом. Но когда надо вспомнить сам год похода, я только помню, что этот год ни в коем случае не начинается с числа 12. Или вот читаю: « В четырнадцатом веке...». Нет худшей пытки, чем гадать, что такое XIV век: 15 с хвостиком или 13 с хвостиком, потому что это ни в коем случае не 14 с хвостиком, а нечто, отличающееся от 14 на единичку... в какую сторону?

Можно заметить, что общество каждый раз находится на грани Гражданской войны, когда с приближением начала Нового Века речь начинает заходить о праздновании этого Начала. Так было в Российской империи при праздновании вступления в 20 век, так было в России при праздновании вступления в 21 век.

Действительно, поднимается вопрос ребром: считать СТОЛЕТНИЙ ГОД (оканчивающийся на два нуля) принадлежащим уходящему веку или же принадлежащим наступающему веку? Если считать принадлежащим уходящему веку, то наступление нового века надо праздновать 1 января ***первого*** года, например: 1 января 19***01*** года, 1 января 20***01*** года. Если же столетний год полагать принадлежащим наступающему веку, то наступление нового века надо праздновать 1 января ***нулевого*** года, например: 1 января 19***00*** года, 1 января 20***00*** года.

Чтобы избежать кровопролития между рыцарями противоположных платформ, начало XX века отмечалось в Российской империи дважды: 1 января 1900 года и 1 января 1901 года. Начало же XXI века официально отмечалось 1 января 2001 года. Но это не потому, что иная точка зрения сдалась, а потому, что всё определила мощь Средств Массовой Информации (СМИ), не снившаяся российским императорам. Накануне

2000 года без устали разъяснялось нетерпеливому населению, что новый век (и новое тысячелетие!) наступит не 1 января 2000 года, а только 1 января 2001 года. Празднество состоялось, конечно, как было указано Долгорукими СМИ. Но, надо сказать, «обыватель» уже перегорел ожиданием. Да и вправду: что КРУГЛОГО в числе 200**1**?

Итак, вопрос стоит того, чтобы на нём остановиться и рассмотреть его возможно подробнее. Во-первых, наивно напомню, что век (столетие) содержит 100 полных лет, день в день. Следовательно, когда первым годом новой эры является «**первый год**», то первое столетие новой эры выглядит так: 1, 2, 3, … 98, 99, **100**. Несомненно, столетний год входит здесь как **заключительный** в число лет столетия. При «*историческом*» счёте отрицательных лет первое столетие «ДО новой эры» выглядит так: (-100), (-99), (-98), (-97) … (-3), (-2), (-1). Здесь столетний год входит как **начальный** в число лет столетия. В итоге, при «*историческом*» счёте лет не оказывается общего правила для столетних годов: на интервале **ДО «новой эры»** одно правило (столетний год НАЧИНАЕТ столетие), а на интервале **«новой эры»** другое правило (столетний год ЗАВЕРШАЕТ столетие).

«*Астрономический*» счёт лет, как помним, отличается от «исторического» тем, что счёт отрицательных лет заканчивается не числом (-1), а числом (**0**). Видно, что в этом случае последнее столетие перед Новой Эрой начинается не годом (-100), а годом (**-99**), так как интервал лет, включающий годы 0 и (-99), содержит как раз 100 лет. Год (-100), таким образом, не начинает следующее за ним столетие, а завершает предшествующее, как и в случае положительных столетий. Так что при «астрономическом» счёте лет достигается единообразие: каждый столетний год принадлежит *предшествующему* столетию независимо от того, рас-

сматриваются века, принадлежащие «новой эре» или века, принадлежащие времени «ДО новой эры».

«АРИФМЕТИЧЕСКИЙ» счёт лет, как помним, отличается от «*исторического*» тем, что между годом (-1) и годом (+1) оказывается год с номером (0). От «*астрономического*» же счёта лет отличается тем, что год с номером (0) принадлежит не времени «ДО новой эры», а включён в «новую эру». Нетрудно видеть, что это видоизменение, на вид крохотное, приводит к тому, что каждый **столетний год** оказывается принадлежащим столетию, следующему за ним, будь то годы «ДО новой эры», будь то годы Новой эры. Если *столетие именовать по тому столетнему году, который этому столетию принадлежит* (а как же иначе?), то интервал лет 1800-1899 следует при ***арифметическом*** счёте лет именовать восемнадцатым столетием, интервал лет 1900-1999 – девятнадцатым столетием, интервал лет 2000-2099 – двадцатым столетием. Право, как приятно на вопрос, в каком столетии родился Александр Невский, который родился в 1220 году, ответить не задумываясь: «в 12 столетии!».

При «арифметическом» счёте лет первое столетие новой эры получает НУЛЕВОЙ номер, так как оно открывается принадлежащим ему нулевым годом. Так же, как столетия с номерами 3, 6, 9 и так далее нулевое столетие – «столетие Обезьяны», то есть годы 0, 12, 24, 36, 48, 60, 72, 84, 96 этого нулевого столетия являются годами Обезьяны.

А теперь копну глубже и объясню, почему я настаиваю на «арифметическом» счёте лет, а не удовлетворяюсь «астрономическим», который ввёл Кассини. С точки зрения правил арифметики (сложения и вычитания) оба варианта равноценны. Они неравноценны только правилом включения в столетие столетнего года: «астрономический» счёт лет **завершает** столетие столетним годом, «арифметический» счёт лет **на-**

чинает столетие столетним годом. Преимущество последнего ясно обнаруживается, когда мы совмещаем европейский календарь с периодическим 12-летним календарём. В таких обозначениях как «век Обезьяны», «век Дракона», «век Мыши» ***абсурдно*** присоединять столетний год *к предыдущему* по времени столетию и считать, например, годы от 1801 года по 1900 год включительно за столетие *вместо* того, чтобы за столетие считать годы от 1800 по 1899 включительно. Ведь если столетие 1801-1900 назвать по входящему в него столетнему году «веком Мыши», то надо и опорные годы внутри столетия дать «годами Мыши», то есть это будут годы 4, 16, 28, 40, 52, 64, 76, 88. Где ключ к запоминанию этого ряда чисел? Ключ должен опереться на число 12, а этой делимости в представленном ряде нет. Таким образом, пользование 12-летним циклическим календарём при европейской сквозной нумерации лет становится удобным только тогда, когда столетний год присоединяется к следующему за ним столетию, а не к предыдущему.

Ещё один факт, говорящий в пользу присоединения столетнего года к следующему за ним столетию, а не к предыдущему, - это способ введения поправки в юлианский календарь согласно булле папы Григория XIII. Для лучшего согласования длительности среднего календарного года с «тропическим годом» (измеряемым от весеннего равноденствия до следующего весеннего равноденствия) он в 1582 году повелел столетние годы, в которых число столетий НЕ делится на 4, считать впредь «простыми» (то есть имеющими в феврале 28 суток). Итак, столетние годы 1700, 1800, 1900 оказались «простыми». Из-за этого разница с юлианским календарём в годы 1700-1799 была 11 суток, в годы 1800-1899 была 12 суток, в годы 1900 по настоящее время – 13 суток. Как видим, григорианская поправка оперирует таким столетием, которое включает в себя

предваряющий столетний год, а не завершающий. Очевидность этого факта притуманивается единственно тем, что в григорианском календаре разница с юлианским календарём возрастает не от 1 января 1700, 1800, 1900 года, а от 1 марта; то есть как бы первые два месяца (январь и февраль) принадлежат предыдущему столетию, а следующие 10 месяцев – последующему столетию. Юлию Цезарю при введении своего календаря следовало при перенесении начала года с 1 марта на 1 января перенести сюда также високосный день и поставить его непосредственно перед 1 января (в качестве *нулевого* дня января). Помещение високосного дня не на стыке лет, а внутри года привело к тому, что во всех календарных расчётах, требующих точности, год непременно отсчитывают от 1 марта, а не от 1 января.

Наконец, рассмотрю область высказываний, где человек волен по своему усмотрению опираться на завершающую круглую дату или же на предваряющую круглую дату. Когда хотят в высказывании указать на некое десятилетие внутри столетия, то говорят: «в начале 10-х девятнадцатого века», «в конце 30-х двадцатого века», «в середине сороковых». Как видим, во всех подобных высказываниях десятилетие означают не завершающим круглым числом, а предваряющим. В словесную формулу «в начале 10-х» входят годы: 10, 11, 12, 13. В словесную формулу «в конце 30-х» входят годы 37, 38, 39. В словесную формулу «в середине сороковых» входят годы 43, 44, 45, 46, 47.

А теперь возьмём высказывание иного типа: «в середине пятого десятилетия». Читатель или слушатель непременно ошибётся сознанием и вместо лет 43-47 обратится памятью к годам 53-57. Поэтому высказывания этого типа позволяют себе люди только в самых простых случаях, именно: «в первом десятилетии», «во втором десятилетии», «в последнем десятилетии».

За этим исключением при обозначении десятилетних интервалов человек упорно придерживается опоры на предваряющий десятилетие год. Ведь такая именно опора согласуется с цифровым обозначением лет.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВИЛА ЗООНИМОВ В ОБЛАСТЬ ***до*** НОВОЙ ЭРЫ.

Выше мы видели, **каким образом** в пределах новой эры удобно переводить номер года в зооним восточного 12-летия. Первый шаг в таком переводе опирается на **осознание зоонима столетнего года**. Поскольку нулевое столетие новой эры является «столетием Обезьяны», то легко видеть, что годы 12, 24, 36, 48, 60, 72, 84, 96 этого столетия являются «годами Обезьяны». Нулевому столетию *предшествует* «минус первое» столетие, которое по правилу зоонимов является «столетием Дракона». Очень хотелось бы годы 0, 12, 24, 36, 48, 60, 72, 84, 96 этого столетия полагать «годами Дракона». Но увы! Принятый ныне счёт лет «д***о*** новой эры» делает указанное правило зоонимов неприменимым в области «д***о*** новой эры».

Однако ничт***о*** не мешает в пределах каждого столетия, находящегося «**ДО** новой эры», вести счёт лет точно так же, как он ведётся в пределах каждого столетия, принадлежащего «новой эре», то есть слева направо на оси времени! Для этого **в отрицательную сторону достаточно считать столетия**, а внутри столетий сохранить положительный счёт лет. В этом случае, например, **минус четвёртый** год станет **96-м** годом «минус первого столетия»; год (-16) станет 84-м годом этого столетия; и так далее. Правило по переводу номера года в зоонимы восточного 12-летия сохранится в таком случае в полной силе. Итак, ввожу счёт лет «ДО новой эры» **столетиями**, сохраняя внутри столетий положительный (слева направо на оси времени) счёт

лет. Год рождения Августа в этом случае примет вид: «*Август родился в **38** году **минус первого столетия***». Тут уж любой тупица сообразит, что 2000 лет со дня рождения императора Августа следовало отмечать в 1938, а не в 1937 году, как то хором решили историки Германии и Италии в соответственное время.

При числовом обозначении лет, находящихся «ДО новой эры», отрицательный номер столетия можно обозначать чертой над номером столетия. Иначе говоря, можно воспользоваться опытом обозначения отрицательных логарифмов, когда минус, ставящийся вверху над «*характеристикой*», относится только к ней, тогда как *мантисса*, число после запятой, остаётся при этом положительным. Однако, в современных компьютерах не предусмотрена такая возможность.

ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.

Календарь, которым мы ныне пользуемся, является уточнённым вариантом календаря, введённого Юлием Цезарем. Суть календаря Цезаря была в том, чтобы **в каждом 4-летии** три года имели 365 суток, а один – 366 суток. Таким образом, ***среднее*** значение года в юлианском календаре равно 365 **с четвертью** [365,25] суток. Эта длительность неплохо соответствует периоду солнечного года, который измеряется промежутком времени **от момента весеннего равноденствия** до следующего **момента весеннего равноденствия**. Астрономы назвали этот период (*от весеннего равноденствия до* следующего *весеннего равноденствия*) «***тропическим годом***».

В настоящее время продолжительность тропического года равна 365,2422 суток. Это немного (всего лишь на 365,2500-365,2422=**0,0078 суток**) короче *среднего* юлианского года. При счёте лет *средними* юлианскими годами ошибка в 1 сутки накапливается за

(1:0,0078)=**128 лет**. Иначе говоря, 128 лет, отсчитанные *тропическими годами*, оказываются на **1 сутки** короче, чем 128 лет, отсчитанные *средними юлианскими* годами. Так что за 128 лет момент весеннего равноденствия в юлианском календаре сдвигается как раз на сутки в сторону предыдущих дат.

Константин I (Великий) перенесший в **330** году (т.е. в ***третьем*** столетии) столицу из Рима в Константинополь, был первым императором, поднявшим христианство, оппозиционную религию, на уровень религии государственной. **В 325 году** Константин созвал **в Никее** (ныне город Извик в Турции) первый христианский «Вселенский собор», на котором он председательствовал (ещё не будучи христианином) и на котором христианская церковь приняла юлианский календарь.

Никейский собор канонизировал ***21 марта*** как день весеннего равноденствия (от дня весеннего равноденствия церковь расчисляет день празднования Пасхи). **С течением веков** обнаружилось, однако, что момент весеннего равноденствия всё больше уходит от канонизированной даты. Перед папством встал вопрос, как сделать так, чтобы календарь не накапливал ошибки? Уровень астрономических знаний, достаточный для решения этого вопроса, созрел лишь к 15 столетию (1500-1599гг). Итальянский врач и математик **Луиджи Лилио** предложил папе Григорию XIII проект календарной реформы, который был принят к исполнению. Буллой от 24 февраля 1582 года Григорий XIII повелел изъять из текущего года **десять** календарных дней; именно: ***день, следующий за 4 октября 1582 года, датировать числом 15 октября***. Тем самым момент весеннего равноденствия *возвращался* на канонизированную Никейским собором дату 21 марта.

В правоверно католических странах (Италия, Испания, Португалия, Польша) введение григорианского календаря было осуществлено в назначенный папой срок. Во Франции, Голландии и Люксембурге – с малой задержкой. Через год присоединились Бавария, Австрия и Швейцария; ещё через 4 года – Венгрия. Пруссия присоединилась лишь через 30 лет после буллы. Процесс остановился. Новый подъём обозначился в 1700 году, когда к нему присоединились немецкие протестанты, Норвегия и Дания. Ещё через 50 лет – также почти одновременно – к григорианскому календарю присоединились Великобритания, Швеция и Финляндия. Охватив Европу, процесс остановился снова. Наконец, 1 января 1873 года к григорианскому календарю присоединилась Япония.

В России ввести григорианский календарь мог ещё Пётр I при своей календарной реформе. Однако он воздержался (как и Англия в то время) и ввёл менее точный календарь юлианский. В 1830 году Российская Академия наук предложила ввести григорианский календарь Николаю I. Но министр просвещения Ливен высказался против и убедил также императора. В конце века была всё-таки организована «Комиссия по вопросу о реформе календаря». Заседали там видные деятели – 65-летний Менделеев в их числе – а сдвига не было. Тем временем григорианский календарь в 1911 году принял Китай, в 1916 году – Болгария. В России григорианский календарь был принят лишь после Октябрьской революции декретом Ленина от 24 января 1918 года:

Первый день после 31 января сего (1918) года считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день – считать 15 и т.д.

После России григорианский календарь приняли Сербия (1919), Греция, Турция, Египет (1928). *Православная церковь осталась при прежнем (юлианском) календаре.*

Введение григорианского календаря в Европе на первых порах вызывало значительные волнения. Обывателей впечатляло выбрасывание десяти суток из строго последовательного счёта дней. Однако сущность нового календаря была не в этом. Легко видеть, что выбрасыванием 10 суток из календарного счёта дней Григорий XIII провозглашал свою приверженность решениям Никейского собора. Если постановил Никейский собор, что день весеннего равноденствия приходится **на дату 21 марта**, то, будь добр, добейся этого. Тогда тебе честь и хвала. Если же отбросить подобное внутрицерковное соображение, то Григорию XIII ничто не мешало провести календарную реформу без помпы, *без изъятия каких-либо дней в календарном счёте суток*. Но тогда момент весеннего равноденствия от Григория XIII по сей день приходился бы не на 21 марта, а на **11 марта.**

Глубинная суть календарной реформы, осуществлённая Григорием XIII, была не в пресловутом выбрасывании 10 календарных дней, а в приближении среднего значения календарного года к значению «тропического года». Чтобы в обозримом будущем момент весеннего равноденствия не уполз от даты 21 марта, Луиджи Лилио предложил следующую поправку к юлианскому календарю: столетние годы не все считать високосными. Високосными считать только те из них, где число сотен делится на 4 (например, 1600-й, 2000-й годы). Остальные (1700-й, 1800-й, 1900-й, 2100-й) считать не високосными, а «простыми» (содержащими 365 суток). Тем самым каждое 400-летие в новом календаре стало содержать на 3 суток меньше, чем в юлианском. Если там **средняя** продолжительность календарного года была 365,25 (365 **с четвертью**) суток, то в новом календаре средняя продолжительность календарного года стала ***365,2425*** суток, то есть чуть короче. В 1582 году, в год введения нового

календарного стиля, продолжительность *тропического года* была, как и сейчас, 365,2422 суток. Как видим, в новом, григорианском, календаре **средняя** длительность года уже очень незначительно (всего лишь на **0,0003** суток) превысила длительность «тропического года» (в юлианском календаре превышение составляло **0,0078** суток). Можно сказать, что «во столько же раз» («в 26 раз») григорианский календарь точнее (*в среднем!*) юлианского календаря.

Рубеж 5 (15) ОКТЯБРЯ 1582 ГОДА.

В связи с затронутой темой отмечу, что ***все даты до 5 (15) октября 1582 года по сей день преподносятся в справочниках в старом*** *(юлианском)* ***стиле***. Притом это не оговаривается. Если обратимся к Большой Советской Энциклопедии (**3-е издание**), то в Предисловии (т.1, с.7: «КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ») прочтём подробный отчёт, какие даты в ней приведены в старом стиле (юлианском), а какие – в новом стиле (григорианском). В частности, чёрным по белому написано: «**все даты истории других стран даются по новому календарному стилю**». Далее пишется:

> «В статьях об отечественных деятелях, живших в период, когда летоисчисление велось по старому стилю, даты рождения и смерти указываются в двух стилях – старом и новом, например: ГОГОЛЬ Николай Васильевич [20.3(1.4).1809, м. Великие Сорочинцы Полтавской губ., - 21.2.(4.3).1852, Москва]». «Отсутствие в статье дат по двум стилям означает, что в источниках имеется дата только по одному стилю».

В БСЭ действительно случаются даты рождения, относящиеся к отечественным деятелям, данные не по двум, а только по одному стилю. Например, статья

«**БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (р.19.12.1906)**». Дата рождения человека, занимавшего в течение 14 лет ведущий в стране пост Генерального Секретаря КПСС, покрыта мраком, если верить БСЭ. На самом же деле дата рождения Брежнева безукоризненно известна: 19.12.1906 по *старому* стилю или 1.1.1907 по *новому* стилю. Почему же в БСЭ фигурирует дата только в одном календарном стиле и без указания на сам календарный стиль? Загадка разрешается в этом случае проще некуда. Недовольный совпадением даты своего рождения и Нового Года, тов. Брежнев решил справлять день рождения по старому стилю; к тому же в этом случае его дата рождения оказывается впритык к дате рождения (по *новому* стилю) уважаемого тов. И. В. Сталина. И вот, чтобы ни у кого не было колебаний на тот счёт, когда поздравлять «дорогого Леонида Ильича» с днём рождения, соответствующая инстанция проследила, чтобы даже БСЭ не дала повод к сомнениям. Что ж, безобидная (в данном случае) прихоть лидера.

Но вот другая статья БСЭ: «**ФЁДОР ИВАНОВИЧ [31.5.1557, Москва, - 7(17).1.1598, там же], русский царь с 19 марта 1584, последний представитель Рюриковичей**». Как помним, после смерти этого царя на престол взошёл царь *Борис Фёдорович* (согласно обоснованиям Анатолия Фоменко, законный ***сын*** царя Фёдора Ивановича и законный его наследник). Правление этого царя (прозванного в проромановской истории по девичьей фамилии его матери «***Годуновым***») закончилось Смутой, приведшей к власти новую династию Романовых. Почему же дата рождения Фёдора Ивановича дана не в двух стилях, вопреки прописи «КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ», а в одном? Какой употреблён стиль в этом случае? Я долго недоумевал. Ларчик раскрылся буквально случайно. Если бы я не познакомился с книгой И. А. Климишина «КАЛЕНДАРЬ И ХРОНОЛОГИЯ» (М., 1985г), так и остался

бы в неведении. Климишин на странице 219 приводит пример:

> «Чтобы отметить годовщину какого-нибудь события, имевшего место до введения григорианского календаря, делают пересчёт даты. Например, выдающийся польский учёный Н. Коперник родился 19 февраля 1473 г. по юлианскому календарю. В XV веке разность между двумя календарными системами составляла 9 суток. Поэтому день рождения Н. Коперника следует отмечать 19+9=28 февраля по григорианскому календарю».

Заглядываю в БСЭ: «**КОПЕРНИК Николай (19.2.1473, Торунь, - 24.5.1543, Фромборк)**». Что же вижу? В прямом противоречии с напутствием «КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ», где чёрным по белому напечатано: «**все даты истории других стран даются по новому календарному стилю**», дата рождения Коперника указана по *старому* стилю. Из слов Климишина следует, что такой подход распространяется на все события, произошедшие до 5(15) октября 1582 года в России и за рубежом. Никаких разумных оснований этой практике я не вижу, но наличие такого соглашения между историками приходится зарубить на носу. В связи с обсуждаемой темой приведу даты рождения ряда лиц, имевших несчастье явиться на свет до пресловутого 5(15) октября 1582 года:

ФАМИЛИЯ ИЛИ ПРОЗВИЩЕ	ГОД	ЧИСЛО И МЕСЯЦ **ПО БСЭ** (ПО ***СТАР.*** СТИЛЮ	ЧИСЛО И МЕСЯЦ ПО ***НОВ.*** СТ
Константин VII (Порфирог)	0905	17 или 18 мая	22, 23 мая
Петрарка (*итал. поэт*)	1304	20 июля	28 июля
Дмитрий Донской	1350	12 октября	20 октября
Константин XI (Византия)	1405	8 февраля	17 февраля
Иван III Васильевич	1440	22 января	31 января
Леонардо да Винчи	1452	15 апреля	24 апреля
Макиавелли (*ит. пол. мысл*)	1469	3 мая	12 мая
Дюрер (*нем. художник*)	1471	21 мая	30 мая
Коперник	1473	19 февраля	28 февраля

Микеланджело	1475	6 марта	15 марта
Рафаэль	1483	26-28/3 или 6/4	4-6/3, 15/4
Лютер (*основ. протестан.*)	1483	10 ноября	19 ноября
Иван IV (**Грозный**)	1530	25 августа	4 сентября
Монтень (*франц. философ*)	1533	28 февраля	10 марта
Скалигер Ж.Ж. (*хронолог*)	1540	5 августа	15 августа
Сервантес	1547	крещён 9/10	кр. 19/10
Фёдор Ив. (*царь, сын **Гроз.***)	1557	31 мая	10 июня
Бэкон Фрэнсис (*англ. фил.*)	1561	22 января	1 февраля
Галилей	1564	15 февраля	25 февраля
Шекспир	1564	23 апреля	3 мая

Имена, перечисленные в этом списке, знакомы многим хотя бы понаслышке. Пояснения требует **Константин VII**. Это византийский император, который в 957 году принимал в Константинополе («Царьграде» русских летописей) княгиню Ольгу, родоначальницу древнерусских князей. Другой Константин – **Константин XI** – это последний византийский император. Он погиб в день, когда после двухмесячной осады турки 29 мая (**7 июня** по новому стилю) 1453 года штурмом взяли и разграбили Константинополь. В этот день окончательно пала Византия. Разъяснения требует ещё **Скалигер**. Эта фамилия получила звучание в связи с тем, что в настоящее время Анатолий Фоменко, математик и хронолог, выступил против датировок Скалигера, относящихся к Древнему Миру. В БСЭ написано о Скалигере: «**СКАЛИГЕР** Жозеф Жюст (5.8.1540, Ажен, - 21.1.1609, Лейден), ...заложил основы научной хронологии античности (трактат «Исправление хронологии», 1583), разработал систему унификации летоисчисления».

> В БСЭ несколько дат рождения, указанных точно, восходят к эпохе, когда ещё не было юлианского календаря. Это дата рождения древнеримского оратора **Цицерона** (3 января 106г до н.э.) и дата рождения императора **Августа** (23 сентября 63г до н.э.). Эти даты даны не по юлианскому календарю, а по тому календарю, что был в Риме до календарной реформы

Цезаря. Верить этим датам нельзя. Можно сказать только, что Цицерон родился в зимний сезон года, а Август – в летнее-осенний сезон.

Рассматривая приведённую табличку, можно сделать ряд интересных наблюдений. Например: день рождения *Шекспира* оказывается в непосредственной близости от дня рождения К. Маркса (род. 5 мая); знаменитый французский философ *Монтень* рождён «в один день» с российским императором Александром III (род. 10 марта н.ст.); *Лютер*, основатель немецкого протестантизма, родился в «один день» с М. В. Ломоносовым (род. 19 ноября). Разумеется, речь выше шла о днях рождения ***на цикле года***. Как известно, астрологи ой как любят населять свои «знаки» знаменитыми личностями. Глаголют: Галилей – «водолей», Леонардо да Винчи – «овен», Коперник – «водолей», Петрарка – «рак». Дабы эти личности своим психологическим обликом демонстрировали особенности «водолеев», «раков», «овнов»... А вот и нет: Коперник и Галилей – «рыбы», Леонардо да Винчи – «телец», Петрарка – «лев»...

Поскольку речь зашла о датах рождения деятелей, явившихся на свет до 5(15) октября 1582 года, то сделаю попутное замечание, не относящееся к существу рассматриваемого вопроса. Легко видеть, как скудно представлены в вышеприведённой табличке люди русского государства. Согласно БСЭ, даже *дата рождения* **Александра Невского** – это нечто весьма расплывчатое:

«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (**около 1220** – 14.11.1263), русский государственный деятель, полководец, князь новгородский [1256-51], великий князь владимирский с 1252 года. Сын князя *Ярослава Всеволодовича*».

К сожалению, дата рождения Александра Невского, **личности, вошедшей в фундамент русской историографии,** действительно известна несколько

гадательно. В летописях она не указана и восстанавливается по косвенным данным.

В статье «О дате рождения Александра Невского» (Вопросы истории. 1986. №2. С.174-176) историк **Кучкин В. А.** рассматривает эти косвенные данные. Изложу их кратко.

У князя Ярослава Всеволодовича было 8 (9) сыновей. *Александр был вторым*. Первый (**Феодор**) родился, согласно летописи, в 6727 году «от сотворения мира» или же в 1219 году (Кучкин: в феврале 1220 года) «от рождества Христова». После неожиданной смерти юного Феодора Александр, единственный из братьев, *получил в **1236** году княжеский стол (в Новгороде)*. Следовательно, *Александр родился не ранее 1220 года и не позднее 1221 года*.

Перейдём теперь к дню рождения. На печатях Александра на лицевой стороне изображался воин и надпись «Александръ», на оборотной стороне тоже воин и надпись «Федоръ». То есть: «на лицевой стороне печати – небесный патрон самого Александра, а на обороте – патрон его отца Ярослава Всеволодовича, в крещении Федора». «В древних (до XIII века) византийских и славянских минологиях упоминается 21 святой Александр, но только четверо из них были воинами». Притом таким Александром-воином, «память которого отмечалась особо, индивидуально, без связи с другими святыми», был только воин Александр Римский. «Есть точное указание, что во времена Александра Невского на Руси память Александра Римского отмечалась». Отсюда Кучкин делает вывод, что Александр Невский родился 13 мая (**20 мая** в григорианском стиле), в день памяти Александра Римского (***Лихачёв*** полагал, что Александр назван в честь воина Александра Египетского, поминавшегося 28 сентября). ***Татищев***, по мнению Кучкина, мыслил правильно, когда дату рождения Александра Невского датировал маем.

Итак, если полагать дату рождения Александра Невского **20 мая 1221 года** (гр. стиль), то получается, что две победы, прославившие его – над шведами 22 июля 1240 года (гр.ст.) и над немецкими рыцарями 12 апреля 1242 года (гр.ст.) – Александр одержал, когда ему исполнилось **19** лет и неполный **21** год.

Из работы Кучкина видно, что дата рождения Александра Невского ныне не вполне достоверно известна, но замечательно, как много могут дать косвенные данные. Мне думается, что в отношении Александра Невского они ещё не исчерпаны.

А теперь обращусь к личности героя «Слова о полку Игореве». Этот князь Игорь тоже, оказывается, засвидетельствован в БСЭ:

«ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ (1150-1202)- новгород-северский князь с 1178 года, черниговский – с 1199 года, сын Святослава Ольговича, князя черниговского».

Дата рождения в данном случае тоже указана в БСЭ только годом (правда, без «*около*», но **неправильно**). На самом же деле дата рождения этого Игоря известна, оказывается, совершенно точно! Она приведена в летописи:

«Не дожда велика дня [пасхи], но пойде в понедельник святой [страстной?] неделе, а во вторник [3 апреля] родился у него [Святослава] сын и нарекоша имя ему в святом крещении Георгий, а мирьскии – Игорь».

Возвращаясь к личности Александра Невского, обнаруживаю, что его отец, довольно выдающийся князь Ярослав Всеволодович, тоже дан в БСЭ, и, на удивление, оказывается известна **точная** дата его рождения:

«ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (8.2.1191-30.9.1246), великий князь владимирский с 1238, 3-й сын *Всеволода Большое Гнездо*».

Разумеется, не только в летописи, но и в БСЭ дата рождения приведена в юлианском стиле (ибо рань-

ше 5/15 октября 1582 года). В **григорианском** стиле дата рождения ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА – **10 апреля 1151 года** (указание на день недели удостоверяет год рождения), а дата рождения ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА – **15 февраля 1191 года**. Глядя на эти ***григорианские*** даты, можно реально поискать, кто из нынешних родился «в один день с князем Игорем», кто - «в один день с Ярославом Всеволодовичем», несмотря на многие столетия, разделяющие дни рождений. А вот в *юлианском* календарном стиле совпадение дат рождений лиц, разделённых многими веками, говорит не о том, что эти лица «родились в один день» (***тропического года!***), но о том, что эти лица родились НЕ в один день тропического года! Ведь за каждые 128 лет дата весеннего равноденствия, а с нею и все остальные даты года съезжают в юлианском календаре на одни сутки назад. Вот табличка для моментов весенних равноденствий в столетние годы для юлианского календаря (рассчитана немецким астрономом Ф. Гинцелем, 1906 год):

Даты весеннего равноденствия в юлианском календаре (по всемирному времени)

Столетние годы	Ч и с л а марта		Столетние годы	Ч и с л а марта
-500	26,73		600	18,10
-400	25,93		700	17,32
-300	25,14		800	16,53
-200	24,35		900	15,76
-100	23,57		1000	14,98
0	22,78		1100	14,21
+100	22,00		1200	13,45
200	21,22		1300	12,68
300	20,43		1400	11,90
400	19,66		1500	11,14
500	18,87		1600	10,36

ПРИМЕЧАНИЕ: Таблица построена для високосных годов. При определении даты равноденствия в других годах следует после интерполяции на искомый год прибавлять календарную поправку на 0,25; 0,50; 0,75 суток соответственно для 1-го, 2-го, 3-го года после високоса. 0,1 суток = 2ч24м; 0,01 суток = 14,4м.

Так как Россия сравнительно недавно перешла с юлианского стиля на григорианский (к тому же **православная церковь до сих пор пользуется юлианским стилем**), то практика перехода от одного стиля к другому в нашей стране довольно распространена, и понимание этих вопросов существует у широкого круга людей. Но вот пришлось мне в своё время воспользоваться энциклопедией Германской Демократической Республики. И пришлось увидеть, что немцы не задумались о двух стилях, и датировки наших российских событий и лиц оказались воспроизведены ими, что называется, ***вповалку***. Нечто подобное явила и наша «перестройка» с «постперестройкой». Стало нормой блеснуть «возвратом к *источникам*», к юлианской датировке в том числе. Читаешь некоего автора, сыплет он некими датами, и не знаешь, какая из них «вдруг» в юлианском стиле, а какая «вдруг» в стиле григорианском.

Уточнение ГРИГОРИАНСКОГО СТИЛЯ.

Вопрос о приближении длительности **среднего** календарного года к «тропическому» можно было бы считать исчерпанным предыдущим изложением, но оказывается, что существует лучшее решение задачи, чем было принято Григорием XIII. Во времена Луиджи Лилио сведение о продолжительности тропического года было недостаточно точным. Сейчас, если удовлетвориться точностью в 4 знака после запятой, известно, что продолжительность тропического года составляет 365,24**22** суток как ныне, так и в те време-

на. Что это значит? Средняя длительность календарного года в григорианском календаре равна 365,24**25** суток, что на 0,00**03** суток превышает длительность тропического года. Мы помним, что это приближение было достигнуто введением такого **правила:** «в каждом юлианском 400-летии надо выбрасывать 3 дня». Договорились достигать этого следующим приёмом: 3 столетних года считать простыми, а столетний год, в котором число столетий делится на 4, оставлять високосным.

Однако число 365,24**22** ближе не к 365,24**25**, а к числу 365,24**20**, и календарь, имеющий средний год, равный 365,2420 суток, имел бы погрешность не 0,00**03** суток, а 0,00**02** суток. **Правило** такого календаря: «в каждом юлианском 500-летии надо выбрасывать 4 дня». Как просто! Достаточно оставлять високосными только **тысячные** и **пятисотые** столетние годы, а остальные объявить простыми!

Легко ли перейти сейчас от григорианского календарного стиля на этот предлагаемый мною стиль? Совершенно несложно. Поскольку в предлагаемом стиле годы 1700, 1800, 1900 по-прежнему считаются простыми, а год 2000 по-прежнему считается високосным, то изменение коснётся только года 1600. В предлагаемом стиле он становится простым (то есть на сутки короче), но зато год 1500 становится високосным (то есть на сутки продолжительнее). Иначе говоря, положение всех суток относительно тропического года остаётся в предлагаемом стиле точно тем же, начиная с 1 марта 1600 года по настоящее время, что в григорианском календаре. Так как в **БСЭ** и других справочниках все даты ДО 5(15) октября 1582 года даны в настоящее время по юлианскому календарю, то поправку в один день придётся внести только на период: *5(15) октября 1582г – 29 февраля 1600г, то есть для семнадцати лет.*

Приведу табличку перевода дат юлианского календаря в даты предлагаемого календаря 500-летнего цикла (в таблице «***новая эра***» начинается годом «**0**»; столетия включают ***начальный*** столетний год, а не завершающий).

Столетие	Периоды, годы юл. кал-ря		Разница сутки		Столетие	Периоды, годы юл. кал-ря		Разница сутки
	От 1 мар.	До 29 фев.				От 1 марта	До 29 февр.	
-1	-100	0	-3		10	1000	1100	5
0	0	100	-3		11	1100	1200	6
1	100	200	-2		12	1200	1300	**7**
2	200	300	-1		13	1300	1400	**8**
3	300	400	0		14	1400	1500	**9**
4	400	500	**1**		15	1500	1600	9
5	500	600	1		16	1600	1700	**10**
6	600	700	2		17	1700	1800	**11**
7	700	800	3		18	1800	1900	**12**
8	800	900	**4**		19	1900	2000	**13**
9	900	1000	**5**		20	2000	2100	**13**

Изменяемость ТРОПИЧЕСКОГО ГОДА.

Оценку продолжительности тропического года числом суток с четырьмя цифрами после запятой ныне можно считать грубоватой. Существенное уточнение астрономических данных выявило, что, **выраженная в сутках**, эта продолжительность постепенно **уменьшается**. За год уменьшение составляет, согласно астроному Ньюкому (1835-1909), $\underline{6}{,}14\times10^{-8}$ суток, а за столетие - $6{,}14\times\mathbf{10}^{-6}$ суток, то есть 0,54 секунды за столетие.

В 1900 году тропический год был равен 365,**2421**9879 суток (8 знаков после запятой!), в 1880 году равен как раз 365,**2422**0000 суток, а в год григорианской реформы

(1582 год) был равен 365,**2422**1832 суток. Можно, кстати, найти тот год, для которого григорианский календарь был идеален, то есть для которого продолжительность тропического года составляла 365,242500 суток. Это было «как раз» 5000 лет назад.

Улучшенный календарь (с **500-летним календарным циклом**) не только «в полтора раза» точнее григорианского. Другим его преимуществом является то, что разница между тропическим и средним календарным годом в этом случае не увеличивается с течением столетий, как в григорианском календаре, а, наоборот, уменьшается. Можно оценить год, когда полностью совпадут длительности среднего календарного года и тропического. Это, оказывается, случится через 3000 лет.

128-ЛЕТНИЙ КАЛЕНДАРЬ.

Ранее уже упоминалось об интервале в 128 лет. За этот срок юлианский календарь накапливает ошибку в 1 сутки. Подробнее. Для 1880 года тропический год равен 365,24220000 суток (8 знаков после запятой!). Среднее же значение года в юлианском календаре равно **точно** 365,25 суток. Для 1880 года средний **юлианский** год оказывается **на** 365,25–365,24220000 = **0,0078**0000 суток **длительнее «тропического** года». Из-за этого любой избранный момент тропического года (например, момент весеннего равноденствия) в юлианском календаре с годами сползает в сторону предыдущих дат. Найдём, через сколько лет некоторый момент тропического года настанет раньше, чем по юлианскому календарю, ровно на сутки. Для этого 1,0000 сутки разделим на 0,078: 1,0000:0,0078=128,205 лет. Получившееся число – *128,205* лет – не целое, пользоваться им в календарной практике неудобно. Так как **тропический год**, выраженный числом суток, медленно ***изменяется***, то можно отыскать **такой** календарный год, для которого продолжительность тропического года такова, **что 128 тропических**

лет окажутся ровно на 1,000000 сутки короче юлианских 128 лет. Таким годом оказывается **2084**-тый год (кстати, високосный, что очень приятно).

Итак, вполне возможно ввести **равномерный** 128-летний календарь с 2084 годом в качестве исходного для отсчёта 128-летий. Суть этого календаря в том, что в нём «вычёркивается» из числа високосных каждый 128-й год. Расчёт показывает, что, идя назад, через *десять* 128-летий (**через 1280 лет**), то есть к 804 году, накопленная сдвижка момента весеннего равноденствия составит 1 час 12 минут, то есть **1,2 часа**. Это очень немного; можно даже сказать: пренебрежимо мало.

ПОПРАВКИ ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ ДАТ, **не относящихся** К ОДНОМУ ГОДУ.

Равномерный 128-летний календарь, разумеется, неудобен, и речь не может идти о введении такого календаря. Смысл 128-летия в другом. В 128-летии помещается **32** юлианских *4-летия* (32 *високосных цикла*). Так как момент весеннего равноденствия за 128 **юлианских** лет сдвигается по дате ровно на **одни сутки** (24 часа) назад, то **за 4 года** (за один високосный цикл) сдвижка составляет ровно 24 ч : 32 = **45 минут**. Если, например, в некотором году весеннее равноденствие пришлось на **12,00 часов** дня, то **в следующем аналогичном** году (через 4 года) оно придётся на **11 часов 15 минут** дня. За 2 високосных цикла (за 8 лет) отставание составит уже полтора часа; и так далее. Отставание в половину суток накапливается за 64 года.

Сделаю пояснение к выражению «**аналогичные** годы». Я называю годы ***аналогичными***, если они занимают **одинаковое** положение в 4-летнем високосном цикле. Аналогичными между собой являются: а) все *високосные* годы (например, 1980, 1984, 1988 и т.д.);

б) все «*зависокосные*» годы (например, 1981, 1985, 1989 и т.д.); в) все «*срединные*» годы (например, 1982, 1986, 1990 и т.д.); г) все «*предвисокосные*» годы (например, 1983, 1987, 1991 и т.д.). В юлианском календаре високосный год (366 суток) чередуется с тремя «простыми» (365 суток). «Простой год» на четверть суток (на 6 часов) короче среднего юлианского года. Так что, если не учитывать вышеуказанную поправку, то при переходе от **високосного** года к следующему за ним «***з**ависокосному*» году момент весеннего равноденствия смещается по дате **на 6** часов вперёд, при переходе от ***з**ависокосного* года к «***с**рединному*» году - ещё **на 6** часов вперёд, при переходе от ***с**рединного* года к «***п**редвисокосному*» году – ещё **на 6** часов вперёд. В **високосном** году вставляется дополнительный день (29 февраля) и момент весеннего равноденствия возвращается назад, на прежнее место.

Итак, в юлианском календаре при измерении расстояния между двумя моментами рождения, относящихся к разным годам, нужно смотреть, являются эти годы *аналогичными* или нет. Если они не аналогичны, нужно вводить соответственную поправку. Вот табличка поправок на *год високосного цикла*. В табличке все годы считаются ***от 1 марта***.

ГОДЫ ВИСОКОСНОГО ЦИКЛА	Вис.	Завис.	Сред.	Предвис.
Високосный	0	+6	+12	+18
Зависокосный	-6	0	+6	+12
Срединный	-12	-6	0	+6
Предвисокосный	-18	-12	-6	0

Полезна также ещё одна табличка:

Високосные годы	**Зависокосные годы**	**Срединные годы**	**Предвисокосные годы**
«Мышь»	«Бык»	«Тигр»	«Кот»
«Дракон»	«Змея»	«Лошадь»	«Коза»
«Обезьяна»	«Петух»	«Собака»	«Свинья»

Вторую поправку надо вводить на *взаимную удалённость* сопоставляемых лет. Эта поправка, как говорилось, составляет ровно (-45) минут за 4 года (при счёте лет вперёд). На один год приходится соответственно (-11¼) минут, на два года – (-22½) минуты, на три года – (-33¾) минуты.

Расстояние (счёт лет вперёд)	Поправка		Расстояние (счёт лет вперёд)	Поправка
+4 лет	45м		+68 лет	-12ч 45м
+8 лет	-1ч 30м		+72 лет	-13ч 30м
+12 лет	-2ч 15м		+76 лет	-14ч 15м
+16 лет	-3ч		+80 лет	-15ч
+20 лет	-3ч 45м		+84 лет	-15ч 45м
+24 лет	-4ч 30м		+88 лет	-16ч 30м
+28 лет	-5ч 15м		+92 лет	-17ч 15м
+32 лет	-6ч		+96 лет	-18ч
+36 лет	-6ч 45м		+100 лет	-18ч 45м
+40 лет	-7ч 30м		+104 лет	-19ч 30м
+44 лет	-8ч 15м		+108 лет	-20ч 15м
+48 лет	-9ч		+112 лет	-21ч
+52 лет	-9ч 45м		+116 лет	-21ч 45м
+56 лет	-10ч 30м		+120 лет	-22ч 30м
+60 лет	-11ч 15м		+124 лет	-23ч 15м
+64 лет	-12ч		+128 лет	-24ч (одни сутки)

При точном определении расстояния между моментами рождений даты рождений следует предварительно выразить в юлианском стиле. Это из-за того, что только в юлианском стиле високосы регулярны; в григорианском же стиле високосы на годах 1700, 1800, 1900 – выпадают.

Рассмотрю ПРИМЕР. Великий критик Виссарион **Белинский** родился 11 июня 1811 года, **Пётр Перв**ый родился 9 июня 1672 года. Обе даты даны здесь по григорианскому календарному стилю. Следовательно, каждая из них находится в пределах двухсуточной погрешности. Возникает вопрос: действительно ли между рождениями Белинского и Петра I двое суток разницы

на цикле тропического года? Чтобы ответить на этот вопрос, выражу предварительно обе даты рождения в юлианском стиле. Получается: Белинский – род. 30 мая 1811 года, Пётр I – род. 30 мая 1672 года. Расстояние в годах между рождениями Петра I и Белинского 1811-1672=139 лет = (128+11) лет. Это даёт **поправку на удалённость дат** такую: (1сутки + 2ч4м) = 26ч4м. То есть: если тот и другой родились в один момент года по юлианскому календарю, то *на цикле тропического года* рождение Белинского оказывается позже рождения Петра I на 1 сутки 2 часа 4 минуты. Но это ещё не окончательный ответ, так как надо ввести ещё вторую **поправку: на год в високосном цикле**. Пётр I родился в високосный год («Мышь»), а Белинский – в предвисокосный («Коза»). По таблице видим, что к моменту рождения Петра I надо прибавить 18 часов, чтобы получить соответственный момент «года Козы». Сумма поправок даёт: (+26ч4м) – 18 ч = (+8ч4м), то есть в том случае, если Пётр I и Белинский родились *в один и тот же момент на цикле суток* 30 мая по юлианскому календарю, то на самом деле Белинский родился на 8 часов позже Петра I. Теперь допустим, что Белинский и Пётр I родились не в одно и то же суточное время, а, скажем, так: Белинский в 5 часов (утром), а Пётр I в 22 часа (вечером), то есть что Белинский родился на цикле суток на 17 часов раньше Петра I. Тогда окажется, что на цикле тропического года рождение Белинского на (17-8) = 9 часов опережает рождение Петра I. Итак, из того, что в григорианском календаре некое рождение падает на дату более позднюю (**на одни или двое суток**), чем другое рождение, сопоставляемое с ним, ещё нельзя заключить о действительности такой разницы, и требуется более тщательный календарный анализ.

Рассмотренный пример показывает, что в григорианском стиле за небольшой разницей дат может скры-

ваться реальное тождество дат и даже инверсия моментов рождений. В отношении же характеров Петра I и Белинского отмечу, пожалуй, сходство их темпераментов и устремлений: Белинский вошёл в историю как «неистовый Виссарион», но также самым «неистовым» среди русских царей явился Пётр I. Оба явились яростными поборниками европейского просвещения и европейских достижений и ненавистниками русской «отсталости». Оба с пренебрежением относились к наследственным регалиям и, как вожди, отличались демократичностью взглядов.

«БЕССЕЛЕВ ГОД» и ***високосный*** ДЕНЬ.

В римском календаре, который предшествовал календарю Юлия Цезаря, год начинался 1 марта, имел 12 лунных месяцев (в месяце было 29 или 31 день, так как римляне считали чётные числа несчастливыми), насчитывал 355 дней. Для согласования с солнечным годом 1 раз в два года вставлялся между 23 и 24 февраля дополнительный неполный месяц в 22 или 23 дня (этот месяц именовался Марцедоний, а чаще просто «**вставным**»). За правильностью ведения календаря следили жрецы, которые объявляли народу, будет или нет вставка в данном году. В годы войн о вставках месяца Марцедония часто забывали, и месяцы совсем переставали соответствовать своим сезонам года.

Цезарь основательно упорядочил календарь и, пожалуй, есть только одно **существенное замечание**, которое следует сделать. Перенеся начало года с 1 марта на 1 января, он поместил вставочный («високосный») день не перед 1 января, а перед **прежним** началом года, перед 1 марта. Из-за этого первые два месяца високосного года (до вставки дополнительно-

го дня «29 февраля») при календарных расчётах ради удобства приходится относить к предыдущему году. Тем самым все годы при расчётах приходится начинать не от 1 января, а от 1 марта.

С другой стороны, немецкий астроном Ф. Бессель (1784-1846) предложил перенести отсчёт «тропических лет» с момента весеннего равноденствия на такой астрономический момент, который по возможности близок к началу календарных лет. Приведу выдержку из БСЭ:

«**БЕССЕЛЕВ ГОД**» (назван по имени Ф.Бесселя):

> «Тропический год, за начало которого принимают момент времени, когда средняя долгота Солнца, уменьшенная на постоянный коэффициент аберрации (20,496”), в точности равна 280°. Начало «бесселева года» приходится на один и тот же момент времени для любого пункта Земли. Продолжительность «бесселева года» равна продолжительности тропического».

Выдержка из книги: Климишин И. А. «Календарь и хронология» (1985г, стр.29):

> «**Бесселев год.** Продолжительность нашего календарного года неодинакова: он содержит то 365, то 366 дней. Между тем *астрономы* отсчитывают тропические годы одинаковой длительности. По предложению немецкого астронома Ф. В. Бесселя за начало *астрономического* (тропического) года принимают момент, когда прямое восхождение среднего экваториального солнца равно 18^h40^m. Например, в 1980 году *бесселев год* начался в момент 1 января, 4 ч 32 мин, в 1983 году – 31 декабря («0 января») в 21 ч 58 мин всемирного времени»*.
>
> **Иначе говоря, в 1983 году бесселев год начался на 2ч 02м раньше, чем календарный 1983 год.*

Ещё раз: «бесселев год» **в точности равен** «тропическому году», но отсчитывается от момента, очень близкого к 1 января.

Удобство, которое привнёс в календарную тему «бесселев год», оценено, и каждый «Астрономический ка-

лендарь» ныне начинается извещением о моменте начала «бесселева года». Например, «Астрономический календарь» для 1988 года первым делом сообщает:

> «Тропический год 1988,0 начинается 1 января в 3ч03м по всемирному времени».

После этого извещения следуют указания на **начала** сезонов в 1988 году:

- Весна – 20 марта 9ч39м (*это момент весеннего равноденствия*)
- Лето – 21 июня 3ч56м (*это момент летнего солнцестояния*)
- Осень – 22 сентября 19ч29м (*это момент осеннего равноденствия*)
- Зима – 21 декабря 15ч28м (*это момент зимнего солнцестояния*)

Нам кажется искусственным связывать начало весны с днём весеннего равноденствия. По нашему впечатлению 20 марта – это уже вовсю весна. Точно также странно считать началом лета 21 июня, началом осени 22 сентября и началом зимы 21 декабря. Но так принято в астрономии.

В своё время, впервые знакомясь с «Астрономическим календарём», я недоумевал, с какой стати тропический год, отсчитываемый ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ от момента весеннего равноденствия, отсчитывается здесь от 1 января. Более того: так как «весна» в астрономии отсчитывается от «момента весеннего равноденствия», то есть от того же момента, что и «тропический год» согласно его научному определению, то зачем понадобилось дублировать?

Вот зачем: Земля движется вокруг Солнца не в одиночестве, а в компании Луны, образуя с ней систему из двух тел, вращающихся вокруг общего центра масс. Так что на орбитальное движение Земли вокруг

Солнца накладывается ещё небольшое её движение (вращение) вокруг общего с Луной центра масс. **Истинный** тропический год соответствует движению не собственно Земли, а движению этого центра масс Земли и Луны вокруг Солнца. А продолжительность *эмпирического* «тропического года» (наблюдаемого по моментам весеннего равноденствия) испытывает год от году колебание в несколько минут. «Бесселев год» точно равен «истинному» тропическому году, без упомянутой накладки.

С другой стороны, желательно, чтобы начала «тропических» лет, которыми астрономы пользуются при своих расчётах, по возможности совпадали с началами календарных лет. В этом случае становится удобным переход от используемых в астрономии дробных частей года к датам календарного года.

> Приведу ПРИМЕР использования бесселева года астрономами. Известно, что кометы, эти редкие хвостатые гости неба, в отличие от планет вращаются вокруг Солнца по очень вытянутым орбитам. Мы их видим на небе только тогда, когда они приближаются к своему перигелию, то есть максимально приближаются к Солнцу. Пройдя перигелий, они удаляются и исчезают с небосклона. Самая знаменитая среди комет – комета Галлея (был такой астроном – Галлей). Эта комета возвращается через каждые 75-80 лет. Вот табличка дат её возвратов (то есть моментов её прохождения через перигелий): …1759,20; 1835,88; 1910,30; 1986,11… и так далее. В 1759 году её видел Ломоносов, в 1835 году её видел Пушкин, в 1910 году – моя бабушка, в 1986 году – я собственными глазами. Обратим внимание, что момент прохождения кометы через перигелий выше дан указанием целого числа лет, прошедших от начала новой эры плюс дробная часть года. Например, последнее появление (прохождение через перигелий) кометы Галлея произошло, когда от начала новой эры прошло 1986 лет («тропических») и ещё ***0,11*** часть от «*тропического*» года (то есть ***0,11***x365,2422=**40,1766**

суток). Отсчитаем от начала 1986 года («тропического») указанные 40,1766 суток и получим точную календарную дату последнего прохождения кометы Галлея через перигелий. Находим: дата 1986***,11*** означает ***9 февраля*** 1986 года. Так именно и написано у Климишина (стр. 306-307), откуда взят вышерассмотренный пример.

Введу понятие ***даты* бесселева (тропического) года**. В отличие от календарного года отсчёт этих дат буду вести *точно* от начала «бесселева (**тропического**) года». Например, **первое января** 1983 бесселева (*тропического)* года наступило раньше, чем 1 января *календарного* года, на 2ч 02м по всемирному времени. Легко видеть, что 2 января бесселева года тоже наступит на 2ч 02м раньше, чем календарное 2 января 1983 года. И так далее. 1983 год – простой, то есть февраль содержит в нём 28 дней. В бесселевом году февраль тоже ***назначу*** в 28 дней. Следовательно, 1 марта бесселева года тоже наступит раньше календарного 1 марта 1983 года на 2ч 02м. Так будет до конца 1983 года, включая последнюю его дату 31 декабря.

Итак, наступает последняя дата календарного 1983 года: 31 декабря. Как помним, 31 декабря бесселева 1983 года наступает на 2ч02м раньше, чем 31 декабря календарного 1983 года. Значит ли это, что 1 января 1984 *бесселева* года также наступит раньше *календарного* 1 января 1984 года на 2ч02м? **НЕТ**. Ведь в тропическом году 365,2422 суток, а в простом календарном 365,0 суток (1983 год «простой»). Так что после отсчёта 365,0 суток должно пройти ещё 0,2422 суток (**5ч48м46с**), чтобы наступил *новый* бесселев год. Это значит, что последняя дата бесселева года должна содержать не одни сутки (24 часа), а **1,2422 суток** (24 часа плюс 5ч48м46с равно **29ч48м46с**). В нашем примере *конец* календарной даты 31 декабря 1983 года (это 12 часов ночи) придётся на 24ч00м + 2ч02м =**26ч02м бесселе-**

ва 31 декабря. До конца бесселева года остаётся ещё **3ч47м**. Следовательно, новый календарный 1984 год (0ч00м 1 января) наступит раньше 1 января бесселева 1984 года на **3ч47м**. Таким образом, за счёт того, что 31 декабря бесселева года содержит не 24 часа, как все остальные даты, а 1,2422 суток (29ч48м46с), образуется скачок в *астрономическом стоянии* соседних **календарных** дат: 31 декабря бесселева 1983 года наступает на 2ч02м раньше, чем 31 декабря календарного 1983 года, а 1 января бесселева 1984 года наступает на 3ч47м позже, чем 1 января календарного 1984 года.*

*Всё сказанное можно выразить несколько иначе: полагать, что в бесселевом году 365,0 полных дат и ещё одна неполная дата в 0,2422 суток. Эту неполную дату поместим перед 1 января и назовём «0 января». Все остальные рассуждения остаются на месте.

Положение дат бесселева года приму за ***эталон***, потому что **солнечное стояние** каждой из этих дат стабильно и не зависит от номера года. Моменты равноденствий и солнцестояний из года в год приходятся на одни и те же моменты одних и тех же дат бесселева года. А вот **стояние *календарных* дат** год от году колеблется. Отсюда происходят календарные колебания моментов равноденствий и солнцестояний. Итак, если ребёнок родился, например, в 1983 году 3 мая в 12 часов дня по **всемирному** времени, то, следовательно, он родился 3 мая в (12ч+2ч02м)=14ч02м **бесселева** года. Именно после перевода моментов рождений из календарных в даты и моменты бесселева года, они становятся удобны для сравнения между собой во всём размахе исторического времени.

Продолжу разбираемый пример. Мы пришли к тому, что 1 января 1984 бесселева года наступит позже, чем 1 января 1984 календарного года, на **3ч47м**. Сохранится ли это взаимное стояние одноимённых дат на весь 1984 год? **Нет**, потому что 1984 год - *високосный*,

то есть в нём есть вставочный день 29 февраля. Бесселев *датированный год* после 28 февраля переходит к дате 1 марта (*по определению*), а календарный год – к 29 февраля. Стояние календарного 28 февраля относительно бесселевого 28 февраля точно такое же, как всех предыдущих дат, начиная с 1 января 1984 года (она наступает и заканчивается раньше бесселевого 28 февраля на **3ч47м**). **А дальше?** Начало календарного 29 февраля займёт остаток бесселева 28 февраля, а конец календарного 29 февраля займёт начало бесселева 1 марта. В результате начало календарного 1 марта наступит на (24ч -3ч47м) = 20ч13м позже начала бесселева 1 марта. Это новое взаимостояние сохранится для всех последующих дат 1984 года, включая 31 декабря. Но... в «астрономическом календаре» оно не будет зафиксировано. С 31 декабря 1984 года на 1 января 1985 года новый скачок в календарном стоянии дат. Таким образом, в високосном году наблюдается дв***а*** скачка в стоянии календарных дат, притом второй скачок не отражён а астрономическом календаре. В этом состоит неудобство отсчёта бесселева года от 1 января. Если нельзя вставной календарный день перенести с конца февраля на конец декабря, то **желательно в «астрономических календарях» давать для високосных лет дополнительно стояние даты 1 марта**.

КАЛЕНДАРЬ, ПО КОТОРОМУ ***живём***,

подразумевает, оказывается, что первым годом новой эры является нулевой год, а вовсе не «первый», как то долдонят книги по хронологии (см., например, Климишина). Действительно, раскроем любой астрономический календарь. Например, «Астрономический календарь» **для 1988 года**. Как мы видели, он первым делом сообщает:

«Тропический год 1988,0 начинается 1 января в 3ч03м по всемирному времени».

Запись «1988,0» означает, что от начала новой эры прошло 1988 полных лет. В то же время промежуток между 1988,0 и 1989,0 назван в календаре **тысяча девятьсот восемьдесят ВОСЬМЫМ** годом. «Как же так?» – недоумевает наш разум: «ведь если от начала эры отсчитано полных 1988 лет, то начавшийся следующий год должен иметь *номер* тысяча девятьсот восемьдесят **девять** и именоваться соответственно тысяча девятьсот восемьдесят **девятым!**» «Может быть, здесь какая-нибудь условность? Ведь это же нелепость: прошло полных 1988 лет, а следующий за этим год именуется 1988-ым!».

Чтобы ответить на возникший вопрос, пройдём назад, к началу «новой эры». Согласно астрономическим календарям, **первый** год новой эры должен заключаться в границах: **1,0 – 2,0**. Середина этого года имеет вид 1,5. Итак, перед первым годом новой эры должен находиться ещё 1 один год. Какой это год? – НУЛЕВОЙ. То есть, самый первый год новой эры имеет номер «**0**». Перед этим годом *в новой эре* уже ничего не стоит. Начало этого года имеет вид «**0,0**» (то есть год обозначается по его левому краю на оси времени) а середина этого года имеет вид «0,5». Итак, астрономический календарь **де-факто использует *арифметический* счёт лет**, где ***нулевой год начинает новую эру***. А как же «астрономический» счёт лет, который якобы ввёл Кассини и который якобы используется в астрономии? Никак; потому что помещение нулевого года в отрицательную область приводит к математической нелепости. Это прикрытие понадобилось Кассини только по условиям его времени. А как же с «историческим» счётом лет? Тоже никак. «***Исторический***» счёт лет всплывает на поверхность исключительно только в двух случаях: а) когда наводится пу-

таница при счёте лет с включением «**ДО** новой эры»; б) когда приходит время ломать копья в преддверии торжеств по случаю вступления в новый век.

ПЕРЕВОД МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ ***в датированный*** БЕССЕЛЕВ ГОД.

Приведу пример перевода момента рождения из календарного года в бесселев датированный год. В отечественной истории мне известен лишь один достоверный факт, когда момент рождения известного лица был надёжно зафиксирован и обнародован: это момент рождения цесаревича **Алексея Николаевича Романова**. В телеграмме Министра Императорского Двора барона Фредерикса сообщалось, что *императрица «благополучно разрешилась от бремени Сыном… 30 июля сего года в 1 час 15 минут пополудни в Петергофе»*. То же самое записано в дневнике Николая Второго. Это было в 1904 году. Дата указана по юлианскому календарю, время - по «пулковскому времени».

> **Обстоятельства рождения цесаревича Алексея:** Александра Фёдоровна родила сына ***очень легко*** – «за полчаса». В своей записной книжке она записала: «Вес 4660 г, длина 58 см, окружность головы 38 см, груди 39 см. …в пятницу 30 июля в 1ч 15м пополудни».

Для сравнения приведу обстоятельства другого рождения в той же семье:

> **Обстоятельства рождения цесаревны Ольги:** В книге «ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА» (2010г) историк Игорь Зимин рассказывает, что о рождении своей первой дочери Ольги Николай Второй отметил в дневнике, что схватки продолжались почти сутки – с часа ночи и

до позднего вечера. Только в 9 часов вечера 3 ноября (юл.ст.) 1895 г. императрица родила девочку (рост 55 см, вес 10 фунтов).

Мой вопрос: в таком сложном случае оцениваемый хронотип чему лучше следует: началу схваток или конечному финишу рождения? В случае рождения Алексея такого вопроса не возникает.

Переведём дату из юлианского в григорианский календарь: 30 июля + 13 суток = 12 августа. Итак, Алексей родился 12 августа по «новому стилю». «Пулковское время» опережает «всемирное время» на 2 часа. Следовательно, *Алексей родился в 11ч15м всемирного времени*.

Бесселев год в 1904 году начался 1 января в 18ч0м по всемирному времени, то есть **1 января календарного года наступило раньше 1 января бесселева года на 18ч0м.** 28 февраля календарного 1904 года тоже, следовательно, наступило раньше бесселева 28 февраля на 18ч0м. После календарного 28 февраля вклинивается 29 февраля (год високосный), которого нет в бесселевом датированном году. За счёт этого меняется стояние календарного 1 марта: календарное 1 марта наступило на 6ч0м позже бесселева 1 марта. Это новое стояние календарных дат распространяется на все последующие даты 1904 года, включая 31 декабря. Так что 12 августа календарного 1904 года наступило позже бесселева 12 августа на 6ч0м. Следовательно, к моменту рождения Алексея (11ч15м по всемирному времени) надо прибавить 6ч0м, чтобы получить момент рождения в бесселевом году: 11ч15м + 6ч0м = 17ч15м. Итак, цесаревич *Алексей родился в 17ч15м двенадцатого августа бесселева года*. Поскольку все бесселевы года совершенно идентичны по своим свойствам, то для нужд сравнения моментов рождения разных лиц на цикле года можно было бы даже не прибавлять слов: «в 1904 году». Но поскольь-

ку «характеры» подчиняются не только годичному циклу, но ещё 12-тропиколетнему, то следует указать: цесаревич Алексей родился в 17ч15м 12 августа бесселева года в «год дракона» (1904 год – это «год дракона»). Полная же информация для любых применений заключается, конечно, в полном указании: цесаревич Алексей родился в 17ч15м 12 августа 1904-го бесселева года. Точка.

Равномерно-ДАТИРОВАННЫЙ БЕССЕЛЕВ ГОД.

Выше бесселев год был размечен на даты в точном соответствии с принятой разметкой календарного года. Отличием было только то, что вместо **нерегулярной** вставки даты 29 февраля появилась регулярная вставка неполной даты «**0** января» длительностью ($T_{троп.}$ – 365,0000) суток (превышение длительности тропического года над целым числом суток). Выше я объединял эту неполную дату с датой 31 декабря, из-за чего 31 декабря бесселева года имело длительность, на четверть суток большую, чем прочие даты года.

Желательно обе вставки (неполную дату бесселева датированного года и високосный день календарного года) привести к единой позиции, то есть назначить начало бесселева года не на 1 января, а на 1 марта. Тогда в нём вместо вставки «0 января» появится вставка неполной даты «0 марта». В результате взаимостояние календарного 1 марта и бесселевого 1 марта будет распространяться на весь календарный год, включая последнюю дату года 28 февраля (29 февраля есть не что иное, как эпизодическое календарное «0 марта»).

Однако есть одно неудобство, которое свойственно бесселеву датированному году независимо от того, от-

считывать его от 1 января или от 1 марта. Это – наличие даты, длительность которой не равна длительностям остальных дат года. Когда измеряются расстояния между моментами рождений, то они рассчитываются в числе дат плюс остаток (число часов и минут). Наличие неполной даты между моментами рождений вносит значительное усложнение в эти вычисления.

Решить вопрос можно так: разделить тропический год на целое число **дат**, не связывая понятие даты слишком тесно с понятием солнечных суток. Ближе всего к календарю – это деление на 365 дат с тою же разноской по месяцам. Так как тропический год продолжительнее, чем 365 суток, на **5ч48м46с (=348м46с=20926с)**, то этот избыток нужно разделить на 365 и соответственно удлинить каждую дату года. Каждая дата при этом удлинится на **57,33** секунд, то есть примерно на одну минуту. Таким образом, солнечное стояние **первой** даты года будет прежним, но стояние каждой следующей даты будет почти на минуту сдвигаться относительно соответственных дат датированного бесселева года. Ниже приведена табличка для перехода от моментов бесселева датированного года к моментам бесселева ***равномерно-датированного*** года. В грубом приближении сдвиг можно считать *1 минута на дату**

* в этом случае к концу года набежит ошибка в +16 минут, что несущественно для наших целей.

В качестве примера рассчитаю момент рождения цесаревича Алексея в бесселевом равномерно-датированном году. Так как он родился 12 августа, то номер его даты 224 (находим по табличке). Следовательно, при переходе от датированного бесселева года к равномерно-датированному надо внести изменение (вычесть) 224 минуты (3 часа 44 мин). Вводим эту поправку: (17ч15м – 3ч44м) = 15ч30м; ***Алексей родился 12 августа в 15ч30м равномерно-датированного бесселева года***.

Таблица номеров дат года:

№	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	№
1	1	32	60	91	121	152	182	213	244	274	305	335	**1**
2	2	33	61	92	122	153	183	214	245	275	306	336	**2**
3	3	34	62	93	123	154	184	215	246	276	307	337	**3**
4	4	35	63	94	124	155	185	216	247	277	308	338	**4**
5	5	36	64	95	125	156	186	217	248	278	309	339	**5**
6	6	37	65	96	126	157	187	218	249	279	310	340	**6**
7	7	38	66	97	127	158	188	219	250	280	311	341	**7**
8	8	39	67	98	128	159	189	220	251	281	312	342	**8**
9	9	40	68	99	129	160	190	221	252	282	313	343	**9**
10	10	41	69	100	130	161	191	222	253	283	314	344	**10**
11	11	42	70	101	131	162	192	223	254	284	315	345	**11**
12	12	43	71	102	132	163	193	224	255	285	316	346	**12**
13	13	44	72	103	133	164	194	225	256	286	317	347	**13**
14	14	45	73	104	134	165	195	226	257	287	318	348	**14**
15	15	46	74	105	135	166	196	227	258	288	319	349	**15**
16	16	47	75	106	136	167	197	228	259	289	320	350	**16**
17	17	48	76	107	137	168	198	229	260	290	321	351	**17**
18	18	49	77	108	138	169	199	230	261	291	322	352	**18**
19	19	50	78	109	139	170	200	231	262	292	323	353	**19**
20	20	51	79	110	140	171	201	232	263	293	324	354	**20**
21	21	52	80	111	141	172	202	233	264	294	325	355	**21**
22	22	53	81	112	142	173	203	234	265	295	326	356	**22**
23	23	54	82	113	143	174	203	235	266	296	327	357	**23**
24	24	55	83	114	144	175	205	236	267	297	328	358	**24**
25	25	56	84	115	145	176	206	237	268	298	329	359	**25**
26	26	57	85	116	146	177	207	238	269	299	330	360	**26**
27	27	58	86	117	147	178	208	239	270	300	331	361	**27**
28	28	59	87	118	148	179	209	240	271	301	332	362	**28**
29	29		88	119	149	180	210	241	272	302	333	363	**29**
30	30		89	120	150	181	211	242	273	303	334	364	**30**
31	31		90		151		212	243		304		365	**31**
№	**январь**	**февраль**	**март**	**апрель**	**май**	**июнь**	**июль**	**август**	**сентябрь**	**октябрь**	**ноябрь**	**декабрь**	**№**

360-ГРАДУСНЫЙ БЕССЕЛЕВ ГОД.

Можно поступить ещё радикальнее: разделить бесселев год не на 365 дат, а на **360** равных дат*.

*В этом случае будет достигнута самая максимальная делимость (360=2×2 ×2×3×3×5), то есть делимость на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 15, 18, 20, 24, 30, 36, 40, 45, 60, 72, 90, 120, 180. Это очень удобно для практики сопоставления дат и моментов рождений.

По существу это означает переход к делению на 360 дат-градусов. Естественно, каждая дата при этом несколько удлиняется по сравнению с продолжительностью календарной даты.

Чтобы вычислить удлинение, надо избыток тропического года над 360 датами (это 5сут5ч48м46с) разделить (поровну распределить) на 360 дат. Вычисляю: в сутках 86400с., 5сут=432000с., 5ч48м46с=20926с, **5сут5ч48м46с = 432000+20926 = 452926с.** Делю это число на 360. Получается: 1258,13с=20м58,13с (21м).

Каждые сутки удлинятся на 21м. Можно составить таблицу перехода от моментов датированного бесселева года к моментам 360-градусного бесселева года.

Вполне возможно, что если моменты рождений (лучше: моменты происхождения) представить в датах и моментах градусного бесселева года, то лучше высветятся некоторые закономерности, связанные с циклическим изменением «врождённых характеров» как в годовом, так и в 12-летнем цикле.

ЗАВЕРШЕНИЕ КАЛЕНДАРНОЙ ТЕМЫ.

Ввиду введения правил, по которым можно переходить от номера года к осознанию зоонима, соответствующего этому году, выше была разъяснена необходимость внесения нескольких изменений в европейский

календарь. Перечислю их, а также те нововведения, что связаны с уточнением григорианского календаря и те, что связаны с понятием «стояние дат»:

1. Признать наличие нулевого года перед первым годом новой эры, то есть год «-1» до «новой эры» переименовать в год **«0» новой эры**, год «-2» до новой эры переименовать в год «-1» «до новой эры», и так далее. За счёт этого правило високосов сохраняется при выходе в область «ДО новой эры», сохраняются также арифметические правила сложения и вычитания при переходе через нуль календарной оси времени.
2. *Столетние* годы включать в **последующее** столетие, а не в предыдущее. Например, считать ***столетием*** годы 1700-1799, а не годы 1701-1800; 1800-1899, а не 1801-1900; и так далее. Столетие начинается столетним годом. К этому обязывает счёт 12-летий. Наличие нулевого года делает такой счёт столетий законным и необходимым. Столетие 0-99 является нулевым, столетие 100-199 является первым. И так далее. Такая огласовка является правильной. Для того, чтобы лучше отделить новую огласовку от прежней, предлагаю ввести слово «***сотие***» (от слова «сто») как синоним слова «*столетие*». Например, «*Ломоносов жил от 1711 по 1765 годы. Следовательно, он жил **в 17-ом сотии***». Для прежней огласовки (*архаичной, внутренне неправильной*) оставляю слово «*век*».
3. Годы «д***о*** новой эры» внутри столетий считать так же, как это делается в «новой эре»: слева направо, то есть по оси времени. Это значит: **минус первое** столетие начинается годом «-100». Это столетие содержит годы: «-100», «-100+**1**», «-100+**2**», и так далее. Год «-100+**99**» является последним в «минус первом» столетии. После него следует год 0 новой эры, принадлежащий нулевому столетию. К такому счёту лет до новой эры обязывает правило столетий: «*все столетия, номер*

которых делится на 3, являются «столетиями обезьяны»: нулевое столетие является столетием Обезьяны, «минус первое» - столетием Дракона, «минус второе» - столетием Мыши, «минус третье» - снова столетием Обезьяны. И так далее.

4. **Вместо григорианского** правила уточнения юлианского календаря разумно и нетрудно ввести правило уточнения через **делимость столетних лет на 5**, что ***проще*** *в применении и* ***точнее*** *в теории.*
5. Глубокая связь «врождённого характера» с моментом рождения на цикле года и цикле 12-летия обязывает перевести даты рождения исторических лиц из юлианского календаря в новый календарь на всём протяжении истории, а не ограничиваться искусственным рубежом 5(15) октября 1582 года.
6. Ввожу понятия: «*стояние дат*», «бесселев *датированный* год», «бесселев *равномерно датированный* год» (в 365 «суток»).
7. Ввожу равномерно-датированный год, разделённый на ***360 равных*** по длительности дат (каждая ***дата*** *в этом случае примерно на 21 минуту длительнее среднесолнечных суток*). Такое дробление года удобно *при сопоставлении* моментов рождения. Удобно сохранить названия месяцев; каждый месяц в *таком* году имеет 30 дат.
8. Использование сотовых телефонов позволяет иметь в них несколько разных по смыслу часов. Посредством «всемирного времени» все земные события встраиваются в единое физическое время. Посредством «бесселевых» часов, основанных прямиком на длительности тропического года, все земные события встраиваются в единое историческое время.
9. Желательно издать энциклопедию исторических лиц, посвящённую моментам их рождений. В такой энциклопедии привести рождения не только

в разметке календарных дат, но также в разметке бесселевых дат и в «360-градусной».

10. Моменты рождений хотя бы в СВИДЕТЕЛЬСТВАХ О РОЖДЕНИИ записывать не только датой, но возможно точнее, а также сопутствующие обстоятельства (недоношенность, кесарево сечение, лёгкие и быстрые или трудные и длительные роды и т.д.). Наилучший вариант – это запись непосредственно «момента происхождения». Но о нём судим пока только косвенно: через отметку момента рождения и обстоятельств рождения, которые могут говорить за точную природную своевременность рождения или за отклонение от точности.

Итак, введение нулевого года и иного способа счёта лет «д***о*** новой эры» не задевает современность. Современность задевает **иная огласовка** столетий. Предлагаю за старой огласовкой сохранить слово «век», за новой огласовкой закрепить слово «**столетие**» или «***сотие***». Кто не хочет мучить голову, решая вопрос, к какому веку, например, относится 1440 год, тот может не задумываясь говорить: к 14-му ***сотию*** (столетию). Это будет, безусловно, правильно.

Сейчас момент рождения даётся в виде даты рождения. Моя работа по естественной системе личностей показала, что такие данные очень грубы для точного исследования. Полагаю обязательным указывать момент рождения с действительной медицинской точностью в «Свидетельствах о рождении» и дополнительно указывать этот момент во «всемирном времени», то есть в едином физическом времени для всех землян. Указание момента рождения непосредственно на интервале тропического («бесселева») года является **идеалом**: при таком указании исчезает надобность в каких-либо поправках, расчётах и пересчётах при сопоставлении моментов рождения тех или иных лиц, разнесённых во времени и пространстве.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ***календарь***.

Как выше показано, григорианский календарь не является лучшим по простоте и точности. После буллы Григория XIII католические страны сравнительно скоро перешли на новый календарь, протестантские церкви – со значительной задержкой, а православная церковь надолго отложила рассмотрение вопроса. Важным её доводом было то, что в юлианском календаре правило високосных дней очень простое и при решении календарных и астрономических задач приходится всё равно даты сначала переводить из григорианского стиля в юлианский, а затем обратно. Медленный дрейф (на одни сутки за 128 лет) даты весеннего равноденствия виделся меньшим недостатком, нежели упомянутое неудобство. И всё же на фоне того, что светские власти уже повсюду стали вводить григорианский календарь, поместные православные церкви почувствовали себя неуютно. На этом фоне в 1923 году собрался **Собор** православных церквей, и было решено ввести григорианский календарь. Однако на практике вышло иначе: ряд поместных православных церквей (в основном балканских стран) вместо григорианского стиля ввели у себя так называемый *новоюлианский* стиль, предложенный сербским астрономом Милутином Миланковичем. Если в григорианском календаре по сравнению с юлианским выбрасывается дополнительно 3 високоса за 400 лет (високосными считаются только те столетние годы, в которых число столетий делится на 4), то в «новоюлианском» выбрасывается 7 високосов за 900 лет. Облечь это в простое правило не удаётся. Стиль, рассмотренный мною выше, (оставлять високосными только тысячные и пятисотые столетние годы) сочетает высшую простоту правила и повышение точности стиля. К тому же с течением столетий этот стиль всё более будет приближаться к идеалу

(вследствие медленного изменения длительности тропического года), тогда как григорианский и новоюлианский стили будут всё более уклоняться от идеала.

В русской церкви, подчиняясь решениям **Собора**, патриарх Тихон объявил о введении григорианского календаря. Однако не прошло и месяца, как под влиянием недовольств ему пришлось отменить своё решение. Сейчас появляется возможность не только ввести стиль, лучший сравнительно с григорианским, но распространить его на весь прошлый исторический срок в связи с обнаружением точного закона, связывающего моменты рождения (точнее: «происхождения») с психологическим складом личности. Во-вторых, официально признать нулевой год началом новой эры и изменить огласовку столетий. В-третьих, внести изменения в счёт лет д***о*** новой эры. Наконец, **ввести отметку рождения непосредственно в моментах тропического года** (то есть по бесселеву датированному и равномерно-датированному году).

Часть VII. Единство зависимости

Единство зависимости «ХАРАКТЕРА» ОТ МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ ЗЕМЛЯН.

Первые данные о зависимости «врождённого характера» от даты рождения я получил на материале людей своего Отечества и людей Европы. Меня интересовало раздвинуть эти рамки. Отыскав ряд лиц, родившихся в Южном полушарии, я убедился, что связь их «характера» с моментом рождения такова же, как у людей Европы, а не обратная, как можно было бы ожидать, если бы «характеры» определялись прямым влиянием сезонов года на личность рождающегося человека. Например, знаменитый физик **Резерфорд** родился, вырос и получил образование в Новой Зеландии, которая находится в Южном полушарии недалеко от Австралии. Дата его рождения: 30 августа 1871 года. В Южном полушарии осень приходится на нашу весну, а конец лета приходится на конец зимы у нас. Итак, Резерфорд родился по условиям места его рождения не в конце лета, а в конце зимы: 30 августа в Новой Зеландии соответствует по сезону года дате 1 марта в Северном полушарии. Тем не менее, «характер» Резерфорда поместился не среди европейцев, родившихся 1 марта или рядом, а среди европейцев, родившихся 30 августа года Козы (1871 год – это год Козы).

Точно так же, отыскав среди деятелей культуры людей, родившихся в тропической и экваториальной зонах, я убедился, что связь их «характеров» с моментами рождения совпадает с таковой у людей, родившихся в умеренной зоне Северного полушария.

Влияние расы на связь «характера» с моментом рождения опробовал на примере американских негритянских деятелей: Уильяма Дюбуа (родился 23 февраля 1868г) и Анджелы Дэвис (родилась 26 января 1944г). К подобной оценке привлёк также людей Японии. Во всех случаях получил ощущение совпадения закономерности с таковой у европейцев.

Отдельным пунктом было выяснение зависимости «характера» от момента рождения в связи с полом. Здесь со временем набралось достаточно материала, чтобы утверждать идентичность этой зависимости для мужского и женского пола.

«МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ» ИЛИ ***«момент происхождения»***?

Астрологи событию рождения приписывают установление связи «характера» с положением «планет» на небе. То есть получается, что до рождения «врождённый характер» человеку ещё не задан, а в момент рождения, когда устанавливается эта мистическая связь, является и «характер».

Я выяснил, что не только «планеты», но также момент рождения к данному явлению не имеют отношения. Момент **рождения** человека является, конечно, совершенно особым для окружающих людей: *человека не было и вот он явился*. Но для самого рождающегося это событие хотя очень важное, но всё-таки странным кажется установление в момент рождения психической связи с физическим моментом солнечного (климатического) года. Не говоря о том, что человек ныне рождается в условиях, далёких от прямого влияния погоды, он к тому же, в зависимости от места на Земле, рождается в столь разных климатических условиях, что нет никакой возможности связать **психоло-**

гический склад с натуральными условиями рождения. Но тогда возможно допустить иной момент, когда происходит подключение человека к неким «часам тропического года». Этот момент должен находиться на фиксированном расстоянии от момента рождения. Конечно, самым узловым моментом появления нового организма является момент слияния женской и мужской половых клеток в единую клетку – **зиготу**. Назову этот момент «*моментом* ***происхождения*** *организма*».

Подтверждение того, что не момент рождения, а «момент происхождения» является ключевым в обсуждаемом явлении, я получил несколько неожиданно. Занимаясь исследованием связи «характера» с моментом рождения, я, разумеется, не мог обойти своих ближайших родственников и стал проверять, как они соответствуют своим датам рождения. Обе сестры, старший брат и я сам оказались по психологическому складу вполне соответствующими своим датам рождения. Во всяком случае, не вызвали ощущения несоответствия. Но вот второй брат (я третий), при оценке по фотографиям, отказался лечь на место своего дня рождения (23 ноября). Я стал рыскать в поисках подобающего места и нашёл его на 5-6 декабря того же года. Это меня озадачило и, будучи однажды в гостях у матери, сказал ей о брате, что по моим оценкам он должен был родиться на две недели позже. Мама, что называется, взбрыкнула: «Вс***е*** вовремя!». Прозвучало это примерно так: «не суй нос не в свои дела». Я остался в недоумении и ещё раз проверил психологическое положение брата среди персон даты его рождения и соседних. Ещё раз проверил его психологическое положение среди персон 5-6 декабря и по всей цепочке дат от 23 ноября до 5-6 декабря и значительно далее. Результат предыдущей оценки повторился, но вывода я уже никакого не делал. Так прошёл месяц или более.

Я изредка наведывался к матери, и вот она однажды заговорила сама, по своей инициативе, на интересовавшую меня тему. Надо сказать, что у матери моей очень цепкая память на события своей жизни, но как бы с тормозом. Она удивительно много и подробно могла говорить буквально о любом периоде своей жизни. В том числе подробно рассказывала о таком великом для неё событии как Первый Шаг (возраст ребёнка – около года). В данном же случае мой вопрос, очевидно, включил работу её памяти и постепенно как бы сами собой ей припомнились все обстоятельства, связанные с рождением ею второго сына. Она рассказала, что в то время, когда донашивала второго сына, старшему исполнилось два года, он был уже тяжёлый, но спал в детской высокой кроватке. И вот однажды, когда вынимала того из кроватки, пошли плодные воды и ребёнок в утробе забеспокоился. Родила она его через сутки, хотя должна была его носить ещё две недели. За эти сутки он избил её нещадно. Так я получил первое точное свидетельство, что не «момент рождения», а «момент происхождения» является включателем часов, обуславливающих «*врождённый характер*» или иначе: «***психологический склад***» личности.

Второе явное наблюдение недоношенности связано с именем великого химика **Д. И. Менделеева**. Он родился 8 февраля 1834 года (гр.ст.). Соответственно его фотопортрет был у меня помещён в таблице дат на 8 февраля года Лошади. Однако, как-то просматривая последовательно, дата за датой, фотопортреты на феврале года Лошади, я заметил психологическое выпадение Менделеева из ряда. Это меня заинтересовало, я стал отыскивать ему настоящее место. Это место нашлось не близко – 4-5 апреля того же года. Я стал искать в книгах подтверждения факту недоношенности Менделеева, но не мог отыскать: везде указывалась дата рождения и более ничего. Я пытался найти спе-

циальную литературу с перечислением выдающихся персон, рождённых недоношенными. Не нашёл. В Ленинграде ходил на соответственный факультет медицинского института – там мне сказали, что такой литературы в природе нет, а надо рыться в биографиях и разыскивать такие указания. В качестве известных персон, рождённых недоношенными, указали Наполеона, Державина и, кажется, Суворова. Много времени спустя я обратился к интернету, но тоже напрасно. И только сравнительно недавно (в феврале 2010 года), вновь обратившись к интернету, я нарыл невероятное количество выдающихся персон, родившихся недоношенными.

ПЕРСОНЫ, РОДИВШИЕСЯ ***недоношенными*** .

В качестве недоношенных в интернете оказались упомянуты: **Шиллер, Гёте, Наполеон, Черчилль** (почему-то этим комплектом). К ним присоединяют ещё **Ньютона**. Пишут, что недоношенными родились: **Дарвин, Вольтер, Руссо, Вивальди**. Упомянут также **Байрон**.

В качестве родившихся с малым весом упомянуты: **Гейне, Гитлер, Эйнштейн, Марк Твен, Гендель, Ван Гог, Нобель, Достоевский, Анна Павлова**. Упомянуты также **Юлий Цезарь** и **Данте**. Мелькнул также **Моцарт**.

Из русских в качестве недоношенных упомянуты ещё **Суворов** и **Чапаев**. **Менделеев** упомянут как родившийся с экстремально низким весом. Упомянут также **Лобачевский**. А вот имени **Державина** я не увидел, перелистав в интернете страницы «О НЕДОНОШЕННЫХ МЛАДЕНЦАХ». Не увидел также имени **Дзержинского**, хотя в биографической книге о

нём прочёл, что он родился недоношенным. Не увидел также имени **Кеплера**, хотя в книге по затмениям, которую ранее читал, Кеплер был упомянут как недоношенный. Когда открыл в интернете «*вес новорождённого Наполеона*», то в качестве родившихся с недостаточным весом прочёл ещё фамилии: **Гюго, Кант, Декарт, Роберт Гук.** Ещё упомянута госпожа **Тэтчер**: *из 800-граммовых*.

Разумеется, то, что здесь выписано, не претендует ни на полноту, ни даже на точное соответствие фактам: я не знаю, достоверны ли источники приведённых сведений. Но надо пояснить, какая связь между недоношенностью и малым весом при рождении. Оказывается, в медицине недоношенность напрямую оценивают по весу младенца. Конечно, есть ещё биологические показатели, но вес младенца считается довольно точным показателем. С другой стороны, принятое ныне понятие «доношенности» имеет, оказывается, поразительно широкие границы: ***недоношенными*** сейчас называют не тех младенцев, что родились ранее 40 недель (считая от первого дня последней менструации), а только тех младенцев, что родились ранее 37 недель. С этой точки зрения мой брат, родившийся на 2 недели раньше срока, должен считаться родившимся «**доношенным**»!

Но вот другой пример из опыта моей родительской семьи. В октябре 1941 года, когда фашисты уже подходили к Москве, беременная мать моя с тремя детьми (я ещё грудной) выехала в эвакуацию за Урал, в Долматовский район Курганской области. Здесь в чрезвычайно напряжённых бытовых и экономических условиях она в январе 1942 года родила четвёртого ребёнка, дочь. Мать любила об этом рассказывать. Дело в том, что дочь родилась настолько маленькой, что мать усомнилась: «а как она будет сосать грудь?». Рост младенца она оценила так: положила рядом бутылку-

четвертушку (250 мл) и увидела, что рост ребёнка был как раз равен высоте этой бутылочки. Новоявленная дочь её оказалась не промах: энергично ухватила грудь и начала сосать. Сестра родилась доношенной, но вес её был далёк от нормы.

Знакомясь с темой доношенности и недоношенности, я обрёл удивительные сведения. Оказывается, существовали и существуют нормы, какой факт считать рождением ребёнка, а какой – поздним выкидышем. В Советском Союзе рождение ребёнка считалось состоявшимся при весе >1500г. *При весе ниже 1500г ребёнок считался поздним выкидышем*. **Смерть такого ребёнка в отчётность не входила**. В Европе же с некоторых пор был введён иной стандарт: рождение стало считаться состоявшимся при весе новорождённого >500г, если новорождённый совершил хотя бы один вдох. В России этот стандарт введён в 1993 году.

В настоящее время установлены 4 степени недоношенности:

1) 2500-2000 граммов;
2) 2000-1500 граммов;
3) 1500-1000 граммов;
4) <1000 граммов.

Если имеются сведения или же подозрение о недоношенности кого-либо из известных исторических личностей, живших д***о*** изобретения фотографии, то пока что трудно судить о закономерной дате их рождения. Среди вышеперечисленных это **Шиллер, Гёте, Наполеон, Ньютон, Вольтер, Руссо, Вивальди, Байрон**, **Гендель, Моцарт**, а также **Юлий Цезарь, Данте, Суворов, Державин**.

В эру фотографии входят: **Дарвин, Гюго, Менделеев, Черчилль, Тэтчер, Дзержинский, Чапаев, Ван Гог, Гейне, Гитлер, Эйнштейн, Анна Пав-**

лова, Марк Твен, Достоевский, Нобель. Относительно этих лиц закономерные даты их рождений могут быть хорошо установлены и тем самым выяснено, действительно ли и в какой мере каждый из них явился на свет недоношенным. Точность такой оценки пока соответствует двум соседним суткам.

МОИ ДВОЙНЯШКИ.

Известно, что двойни гораздо чаще рождаются недоношенными, чем дети, вынашиваемые по одному. Случилось и мне стать отцом двойни. Ни я, ни жена не знали о двойне, пока они не родились. А родились они крайне недоношенными. Был конец апреля. Моя жена, охотница до общества подруг, не усидела дома и решилась отправиться к давней подруге за город на автобусе. Поехала, дома ту не застала, вернулась. Короче: голодная, холодная, ветреным днём перетряслась на пригородном автобусе. Начались схватки, вызвали машину, отвезли её в роддом (специальный для преждевременных родов). Вскоре и я туда приехал. Медсестра сообщила мне нечто неопределённое: родились, мол, двое, девочки, но трудно сказать – назвать это родами или поздним выкидышем: общий вес 2300г, одна – 1кг 100г, другая – 1 кг 200г. Оба сообщения так ошеломили меня, что, добравшись до дому, я сел в самом глубоком раздумье: сыну ещё нет полутора лет, дочерям – младшей только 4 года исполнилось, старшей – нет ещё семи лет. Мне предстояло решить, выдержу нежданно сваливающуюся на меня предельную нагрузку или это выше моих сил. От этого зависело решительно всё: или упереться изо всех сил в то, чтобы дети выжили, или пустить на самотёк с довольно-таки предопределённым концом.

Читателю здесь, наверное, неясно, чем я мог посодействовать выживанию детей, находившихся совсем

не в моём распоряжении. Неясно это было и мне поначалу. Мог я, конечно, продумывать, чтобы ничего не было упущено, и в записках жене проявлять предусмотрительность и заботу о состоянии детей. Но чувство подсказывало б*о*льшее: надо взять деток себе в голову и постоянно нести у себя в голове. Явилось ниоткуда взявшееся убеждение: они живы постольку, поскольку присутствуют у меня в голове; выпущу из головы – выпадут из жизни. Итак, «взял их в голову» и понёс.

Посещения роддома, записки туда и оттуда, встреча с врачом – всё это своим чередом. Каждый раз в вестибюле роддома читаю бюллетени детей: против моих каждый раз «удовлетворительно». Прошло недели две. Невероятно устал безостановочно, днём и ночью, держать деток в голове. Но всё идёт благополучно. «Дай, - думаю, - сделаю себе денёк отдыха». Выпустил их из головы, вздохнул свободно. И что же? На следующий день прихожу – ухудшение их состояния. Тут я твёрдо решил больше их из головы не выпускать. И не выпускал, пока они ни прибыли домой после доращивания их уже в другом специальном роддоме до нормального веса.

Читая бюллетени детей в роддоме, я видел, что вес остальных детей там был больше 2000 г, но, впрочем, не выше 2500г. Жена была в палате не одна, ещё две-три женщины. И жена писала об этом. И вот пишет как-то: «осталась в палате одна». Потом: «перевели в другую палату». Потом снова: «осталась в палате одна». Не очень я понимал эти её реплики и полагал, что её соседки благополучно возвращались в свои семьи. Оказывается, нет. Уже много позднее как-то спросил жену: «Ты мне писала «осталась в палате одна», что это значило?» Она очень просто ответила: «у всех дети умерли». Вот тебе на! Я не подозревал о такой большой смертности среди недоношенных младенцев (а ведь роддом был хороший, врачи квалифицирован-

ные и персонал старательный). Был, значит, смысл в моём поведении, когда я неотлучно «носил» своих новорожденных двойняшек в голове!

Теперь скажу о самих двойняшках. Характером оказались довольно-таки разные, а вот о внешности, тембре голоса, росте, цвете волос так не скажу. Они другой раз этим шутили, особенно когда начали красить волосы: то одна чёрная, другая рыжая, то наоборот. Совсем запутаешься, спрашиваешь: «Ты кто?».

Передо мной долго стоял вопрос, кто они: однояйцевые близнецы или разнояйцеовые? Вопрос был решён, когда я научился оценивать по характеру (по фотографиям) место персоны в своей датовой таблице. Оказалось: мои двойняшки были рождены на 67 и 70 суток раньше законного срока. Между ними примерно трое суток разницы по «происхождению». Разнояйцевые.

ОДНОЯЙЦЕВЫЕ И РАЗНОЯЙЦЕВЫЕ ***близнецы***.

В персонологии (в «дифференциальной психологии», в «психогенетике», в «психологии индивидуальных различий») важнейшим вопросом считается соотносительная **оценка вклада наследственности** и вклада «**среды**» в различные проявления личности. В реальном психологическом облике человека врождённое и приобретённое настолько нерасторжимо сливается, что долго не было надёжных способов такой оценки. В связи с этим психологи (Ф. Гальтон) обратили внимание на явление многоплодия у человека. Известно, что наряду с одиночными рождениями случаются иногда рождение двоен (1% всех родов), а то и троен (0,01% всех родов). Ф. Гальтон (1822-1911) (кстати, двоюродный брат Чарлза Дарвина) предполо-

жил, что у двоен наследственности сближены (тройни слишком редки). Его предположение оправдалось с резкой поправкой. Оказалось, что двойни бывают двух типов: развивающиеся **из одной** оплодотворённой яйцеклетки (**однояйцевые близнецы**) и развивающиеся **из** двух **разных** оплодотворённых яйцеклеток (разнояйцевые близнецы). В первом случае близнецы генетически идентичны за малой поправкой. Во втором случае близнецы генетически в той же мере различны, что обычные братья и сёстры. Окончательно близнецовый подход к исследованию наследуемости психологических проявлений оформил Г. Сименс в 1927 году: он ввёл метод внутрипарного сравнения разно- и однояйцевых близнецов. В настоящее время разработаны биологические методы точной оценки принадлежности двойни к однояйцевым (иначе: *мо*нозиготным) или же к разнояйцевым (иначе: *ди*зиготным) близнецам.

Механизм образования **однояйцевых** близнецов следующий: после того как спермий (один) соединился с яйцеклеткой, доступ к ней других спермиев тут же блокируется и никогда не бывает оплодотворения яйцеклетки двумя или более спермиями. Образовавшаяся **гамета** (оплодотворённая яйцеклетка) после короткого периода покоя делится на две одинаковые клетки. Те в свою очередь тоже делятся, образуется зародышевый комочек сначала из 4-х клеток, затем из 8-ми клеток. На этой самой ранней стадии эмбрионального развития все клетки зародыша видятся исследователю равноценными. Вот на этой стадии нескольких клеток случается иногда, что зародышевый комочек делится на два равных зародышевых комочка, которые в дальнейшем развиваются самостоятельно в два эмбриона. Эти эмбрионы развиваются соответственно в два плода и рождаются два ребёнка, полноценные во всех отношениях. Отмечают только несколько пониженный рост близнецов, да и то это явление просматривается с применением статистики.

Механизм образования **разнояйцевых** близнецов иной, нежели однояйцевых. В этом случае происходит оплодот-

ворение двух **разных** яйцеклеток, одна из которых спускается по правому, а другая по левому яйцеводу в матку. Движение этих яйцеклеток по яйцеводам не одновременное, и оплодотворение их происходит с б***о***льшим или м***е***ньшим разрывом во времени, но в пределах, как правило, одного овуляционного цикла (длительность овуляционного цикла в среднем около 28 суток). Изредка случается, что вторая яйцеклетка оплодотворяется даже в соседний овуляционный цикл, что было в своё время большой неожиданностью для специалистов. Независимо от разницы в моментах зачатия оба разнояйцевых близнеца рождаются одновременно, и в этом отношении нет разницы между рождением одноя йцевых и разнояйцевых близнецов.

Вклад наследственности оценивают, сравнивая степень сходства между собою одноя йцевых близнецов и степень сходства между собою разнояйцевых близнецов. Эти исследования могут касаться физиологических качеств, биологических, психологических. В целом, такие исследования показали, что одноя йцевые близнецы очень сближены по физиологическим и биологическим качествам, в отличие от разнояйцевых близнецов. Относительно сходства **психологических** качеств оказалось, что степень сходства между одноя йцевыми близнецами высока даже в тех редких случаях, когда они от рождения воспитывались порознь. А вот разнояйцевые близнецы показывают широкий разброс: одни пары разнояйцевых близнецов проявляют сходство лишь немногим более высокое, чем у обычных братьев и сестёр, но часты случаи значительно большего сходства и нередки случаи даже такого сходства, которое почти неотличимо от сходства у одноя йцевых близнецов. Эти данные ставят исследователей в тупик.

Изучение пар одноя йцевых и разнояйцевых близнецов дало психологам одно из ключевых возражений против астрологии. Психологи говорят астрологам: «Вы пытаетесь объяснить «характер» расположением планет в момент рождения. Почему

же тогда разнояйцевые близнецы, которые рождаются с таким же разрывом во времени рождения, как и однояйцевые близнецы, не показывают такого же сильного психологического сходства между собою, как это присуще однояйцевым близнецам?» Теперь вполне можно ответить на этот вопрос: потому, что «**момент происхождения**» однояйцевых близнецов в точности один и тот же, тогда как у разнояйцевых близнецов он различен: может различаться на минуты, на часы, на несколько суток и даже на несколько недель. В соответствии с этим психологическое сходство внутри пар разнояйцевых близнецов может оказаться почти таким же, как у однояйцевых близнецов, а может не превысить степени сходства у рождённых поодиночке сестёр и братьев. В заключение введу новое понятие «хронотип»:

> **ХРОНОТИПОМ** называется вся совокупность особенностей личности, обусловленная «моментом происхождения» на годичном и на 12-тропиколетнем цикле.

Итак, нынешние исследования в «*психогенетике*» и в «*дифференциальной психологии*» далеки от истины везде, где опираются на близнецовый метод. Помимо факторов «**наследственность**» и «**среда**» непременно должен быть введён в эти исследования фактор «**хронотип**». Только создав выборку персон, идентичных по хронотипу, можно переходить к следующему этапу исследований: определять соотносительный вклад наследственности и среды в те или другие обследуемые параметры психики, психофизиологии, физиологии и биологии человека.

Часть VIII. Фотопортреты

МЕТОД ***описания*** «ХАРАКТЕРОВ» ПО ФОТОПОРТРЕТАМ.

В научной психологии очень распространены всевозможные тестовые исследования. Человеку дают опросный лист, против вопросов он должен ставить «**да**» или «**нет**». Вопросов в этих опросных листах может быть великое множество, каждому вопросу присвоено некоторое количество баллов. Затем, по получении заполненного опросного листа, психолог обсчитывает полученные «да» и «нет» и выдаёт результат (в простых человеческих или заумных словах). Многие видные психологи возражали против *тестового* способа исследования личности. Карл Юнг, например, не хотел слышать о подобных способах, предпочитая собеседование, собственное чувствование и размышление. Не вдаваясь в анализ и в критику метода тестирования (посредством опросных листов), напомню только, что таким «научным» способом никто не пришёл к обнаружению связи между моментом рождения (*на цикле климатического года и на цикле 12-летия*) и «характером» человека.

Передо мною были фотопортреты, и ощущение психологических сходств и отличий отображённых лиц я должен был извлекать из собственного зрительного восприятия этих фотопортретов. Возможно, некоторые подумают, что эти ощущения нельзя извлечь, если не опираться на какую-либо «теорию». Например, на «физиогномику». Нет, это возможно без всякой тео-

рии, но надо иметь хорошее воображение и свойство эмпатии, то есть способность «вживаться» в чужую душу. Результат такого «вживания» можно пытаться выразить в словах. Однако набор таких отвлечённых понятий как «добрый», «сообразительный», «волевой», «чувствительный» не могут дать живой психологической картины человека. И я пошёл иным путём, тем, которым идут писатели, раскрывающие психологический облик человека через всевозможные оттенки его поступков и чувствований в конкретных обстоятельствах. Вот, например, описание мною некоторого единичного характера, сфантазированное на основе восприятия тех нескольких фотопортретов, что оказались на одной внутригодовой дате одного из 12 зоонимов (то есть на одной из **4383** дат 12-летнего цикла):

№ 1.

Как бы «гордецы». Имеют убеждение, ниоткуда не следующее, что данное их внутренней психологической жизни – это нечто вроде закона для окружающих. Желание непосредственной связи между их выводами (решениями) и воплощением. Они не терпят, боятся разрушающего воздействия чужих сомнений, возражений, параллельных решений, неисполнения. Легко скатываются на подозрительность.

Их сентимент основан на том, что они «терпят». Совсем не привязаны мышлением и чувствованием к тому, что от них «терпят». Очень способны посочувствовать «терпящим», но терпящим не от них, а от других. Посочувствовать искренне. Такое вот сочетание подчеркнутой холодности в чувствах вместе с подчеркнутой теплотой в тех же чувствах.

Плоходинамичны. При любой их подвижности им не хватает мягкости переходов, возможности распараллеливаться своими функциями на несколько одновременно текущих процессов. Душевная привязанность к потерянному (или: мерцающему, но не дающемуся чувству и разуму сколько-нибудь ясным

осмысленным образом) вызывает постоянно-высокий уровень раздражения или раздражимости.

Если же они видят как-то тот образ, который напрямую связан с их собственным смыслом, то они частью лишаются вышеописанных черт, но их поведение в части взаимодействия с умозримым образом отличается, видимо, непривычностью для окружающих. Этот образ и взаимодействие подчеркнуто любовного содержания. Особенность в том, что здесь любовное захватывает мысль очень широко, это мысль о гармонии в мире, о красоте, о наслаждении красотой гармонии (если угодно – о полевом наслаждении). Это парение души, и поведение подпирается этим парением. Источником объединения души в парение может быть музыка, открывающая родные просторы.

Имеют способность сильного отклика на влияния, объединяющие душу. Очень избирательны, и потому редко испытывают такие влияния.

Сильная склонность к фантазиям. Они самораскрываются, объединяют душу, получают свое психическое питание через фантазии. Для них фантазия – не такая вещь, которая может быть или может не быть. Для их нормального развития этой фантазии должно быть много, и доброй фантазии в своем основании. Их фантазия обращена к живому. И её обрабатывает чувство, связанное с живым и мертвым, с процессом жизни, противопоставленным смерти или угасанию. И вот если в реальной жизни они включены в аналог переживавшегося в фантазии, то они не противопоставляют себя реальной жизни. Если же реальная жизнь противостоит переживавшемуся в фантазии, то противопоставляют.

Повторю, что это описание «характера» возникло в процессе восприятия не одного, а нескольких фотопортретов лиц, оказавшихся на одной дате одного из зоонимов. Не всегда эти фотопортреты дают достаточно слитное психологическое впечатление, и тогда соответствующие им «характеры» приходится описы-

вать с вариантами (указывая непременно, какой вариант какому фотопортрету соответствует). Случаев, когда какой-то фотопортрет явно выпадает из общего впечатления, почти не случалось. В этих ситуациях я вёл описание «характера» с исключением такого фотопортрета из рассмотрения.

Назову лиц с тождественными датами рождения на 12-летнем цикле «***тождественниками***». Естественно, речь в этом случае идёт о лицах, родившихся доношенными, но не в медицинском смысле с её широчайшим диапазоном «доношенности», а в том смысле, что от «момента происхождения» до рождения протёк полный срок, установленный природой для человека как вида. При анализе фотопортретов Героев Советского Союза (назову сокращённо **ГСС**) я увидел картину удивительной правильности рождений. Если учесть среду, из которой вышли Герои Советского Союза (это среда рядовых рабочих и крестьян бывшей царской России), то такое положение в целом понятно: недоношенные поголовно вымирали, так как не было возможности прилагать дополнительные усилия к их выживанию. С другой стороны, деятельная физическая жизнь женщин приводила к чёткой деятельности биохимических процессов, связанных с вынашиванием и рождением детей. Наконец, не было принудиловки в виде стимуляции родов (из-за того, что женщина иногда «перехаживала» отведённые ей в советское время два дородовые месяца) или моды на кесарево сечение из-за коммерческой медицинской выгоды в нынешнее время (*в советское время кесарево сечение применялось исключительно редко*).

Читателю, конечно, интересно: а какой «характер» у меня получился на следующих по порядку датах ***того же*** зоонима? Привожу это описание:

№ 2.

Добры и сочувствующи по внутреннему пониманию к тем, кто тягостно переживает несогласование жизни с собственной фантазией о ней, со сказочной «идеологией» или «розовыми» теориями. Это их источник большого тепла в отношениях с людьми. Т.е. им свойственен фон очень тёплой ностальгии по миру грёз, не вписывающихся в реальность.

По крайней мере одной ногой они стоят в реальности, ощущают её как самостоятельную целостность. Чувствуют известную комичность при сопряжении меры фантазии с мерой реальности. Чувствование нестыковок, комичности этого сопряжения (как нечто выглядело в фантазиях и как оно же выглядит в реальности) создает ощущение тепла в их поведении.

В данном случае я ограничился, как видим, немногими словами: по-видимому устал от предыдущих анализов, так как зараз анализировал всегда по нескольку последовательных дат. Особенность описанного «характера» в том, что личность тут делает первый шаг прощания с жизнью в мире фантазий в пользу жизни в мире реальности. Теперь приведу «характеры» последовательно ещё на нескольких следующих датах:

№ 3.

Обеими ногами стоят в реальности. И в то же время являются последователями «розовых» теорий. Они как бы «революцией мобилизованы и призваны». На этой «мобилизованности и призванности» они могут надрываться. Им понятны слова «диктатура» и «подвиг». Но следствия оказываются не такими благими, или же эти благие следствия другие бросают потом «коту под хвост». На этом рвется пафос их жизни и чувство собственной значимости и значимости своих дел.

За ними не чувствуется устойчивой пружины, это всплески с угасанием. Из-за недостатка мышечно-физиологической пружины повышенная трата пси-

хической энергии. Здесь наглядно проявляется заводка тела на жизненные проявления психикою, которая поэтому представляется не вырастающей из тела, а насильно вкладываемой в него. Т.е. тело не пульсирует из себя психикой, не порождает психику, а наоборот: наличная психика растрачивается на связку с телом, на заводку тела.

В результате усталости при трате психики на заводку тела потенциальная склонность к предоставлению психике самостоятельного, независимого от тела движения, т.е. потенциальная склонность к богеме. Тело при этом может включаться в подсобие (например, танец: его ведет психическое движение, а тело включается в подсобие. Вообще танец можно рассматривать как способ накачивания мышечно-физиологического субстрата психической энергией).

№ 4.

Не только стоят в реальности обеими ногами, но возникает интерес к реальному, *такому как оно есть*. Более энергическое осмысление несоответствий действительной реальности с идеальным представлением о нём. На этой почве начало игры с реальностью (думалось, мол, так, а на самом деле оказывается не так: дай-ка, мол, пощупаю, как оно на самом деле). Энергия начинает истекать в реальное и появляется пружина, порождение психики телом.

За ними не чувствуется ни «гордыни», ни налёта «истуканности», ни спонтанной (т.е. внешне беспричинной) раздражительности. Здесь больше материального основания психическим выходкам, эти «выходки» уже не возникают неизвестно почему. **Видны** истоки накопления энергии на какой-нибудь психический шаг, а не так, что по дуновению ветра погода враз изменилась.

Появляется чувство «торговли». Например, предыдущий характер, получая задание, может внутренне прийти в ужас от трудности, но ничего не возразить, только немотивированно «буркнуть». Данный же ха-

рактер взвешивает и способен в ходе диалога выяснять, пусть небогато, детали задания, степень выполнимости, возможную помощь. Предыдущий характер страшится подобных диалогов. Итак, данный характер проявляет б***о***льшую жизненность, хотя ещё нельзя назвать его связь с действительностью устойчивою, а не от случая к случаю.

№ 5.

Напряжённость к реальности исчезает. Игровое ещё остается, но не столь напряжённое, более просветлённое и приземлённое. Иначе говоря, идеальное переходит в состояние фона (у предыдущего характера оно было на равных с реальным). Склонность к веселию не такому самопроизвольному, как у предыдущего характера, у которого оно происходило от одного факта соприкосновения с реальностью. Правда, реальность все ещё не привычна, и ему представляется поразительным, что он живёт вот в этой реальности, что вот эта реальность - не сон. Т.е. реальность для него всё ещё свежа, он не может до конца привыкнуть к чувству её реальности.

№ 6.

Реальность впервые входит в мышление в своих собственных связях, т.е. вне сопоставления с идеальным. Например: «Я думаю, что здесь нужно поступить так, так, так, потому что, потому что, потому что...». Если при характере №3 выполняют «инструкции», то здесь критерии черпаются изнутри самой реальности.

Тот факт, что они в самой по себе реальности могут отыскать связи, производит на них опьяняющее впечатление. Со своим итогом, достигнутым в сопоставлениях реального с реальным, они могут носиться как курица с яйцом; у них это прилив значимости, они готовы для памятника себе. Хотя в какую-нибудь особенную глубину и обширность добытых связей не следует заглазно верить, но истинности наблюдений можно доверять.

Итак, выше охвачено описанием «характеров» последовательно 6 дат (из **4383** дат 12-летнего цикла). Можно сказать, «капля в море». Но насколько зримо различны эти 6 характеров! Следовательно, как БЫСТРО меняется ситуация с «характерами» на протяжении даже одних суток! При этом можно видеть, что от даты к дате «характеры» меняются вовсе не хаотично (что проявилось бы, если бы «характеры» зависели, согласно астрологии, от момента рождения **на цикле** суток). Мы видим сквозное движение «характеров» через даты. Напомню, что все фотопортреты, привлечённые для описания приведённых шести «характеров», относятся к лицам, родившимся в европейской части СССР в интервале 1901-1924гг. Поэтому я не делал поправок ни на меридиан (часовой пояс), ни на взаимную удалённость лет. По сравнению с грубостью указания момента рождения (в справочниках не указывается даже часа рождения, а только дата) эти поправки в данном случае пренебрежимы.

Видна ступенчатость в описании «характеров». Но ей нельзя придать смысла равно-ступенчатости, из-за того, что моменты рождений лиц, ставших объектом анализа, могли располагаться в разных местах суток, хотя я полагаю всё же, что раннее утро – наиболее частое время рождений. Статистики по этому вопросу не видел.

Наконец, о самом содержании «характеров». Все описанные «характеры» для меня самого явились в полном смысле ОТКРЫТИЯМИ. Я не подозревал о тех внутренних связях в человеке, которые выявились в ходе вдумчивого «фантазирования». Можно сказать: ничего общего с нашими привычными характеристиками характеров. Здесь чувствуешь, что ты касаешься, а порою даже проникаешь в действительную психическую природу человека! За каждым «характером» открывается целая философия этого «характера». Надо

сказать, что я пробовал иногда предсказать «характер» следующей даты, исходя из «характеров» предыдущих дат. Мне это ни разу не удалось. Хотя «характер» следующей даты всегда преемственен по отношению к характеру предыдущей даты, но вот куд***а*** скакнёт эта «преемственность» в многомерном поле возможностей – догадаться загадочно.

Выше я остановился на «характере» № 6. Перехожу к следующей дате:

№ 7.

«Непризнанные гении». Отторжение чужого мышления и такое самоощущение: чего не смогу решить я, того и другой не сможет. Если же другой решил то, чего этот не смог, то очень неравнодушный поиск, за счёт какого ресурса «тот» смог, и желание низвести человеческий ресурс другого до уровня, не превышающего своего. Не дай бог быть у него в подчинении и в чем-нибудь выскочить вперёд, проявить какую-нибудь способность, у него отсутствующую. Его отношение сразу становится нервно-холодным, с издёвкою. Подчеркнутое желание властвовать над душами.

Как подчиненный, он никогда не исполнит твоего приказа в точности. Он исполнит приказ так именно, чтобы досадить тебе и выделиться самому. Например, на фронте ты прикажешь ему взять какую-нибудь высоту. Он возразит, что её взять нельзя. Ты настоишь. Тогда он начнёт её брать каким-то очень бесстыдным способом. Например, таким, что взятая высота станет ни к чему не пригодной из-за абсолютного разрушения. Или нарочно возьмет с такими потерями, что обессмыслится смысл операции. Но при этом позаботится, чтобы причина потерь не была на него навешана. Или же внаглую двинет свои войска в другом направлении, выгодном для прославления своего имени, так что с него спишут невзятие высоты (нарушение дисциплины) и навешают невзятие высоты на его начальника. А он при этом придуркнётся на лю-

дях и похихикает в кулачёк. То есть он – разрушитель коллегиального действия.

Его душа – конкуренция, с использованием всех запрещённых приёмов. Вне конкуренции он туп. У него не возникает никакой мысли, направляющей к позитивному действию. Готов хвататься за всё, и всё через минуту валится из рук. Резонёр и весьма ядовит. Тем не менее, все эти состояния являются прологом к чувству отваги. У него нет чувства отваги, но оно в нём трус***и***тся и вызывает какие-то постоянные нервные срывы. Он назойливо хотел бы, но не может перепрыгнуть в почувствование отваги, то есть в окрылённые отношения с действительностью.

Примечательно, что способен быть ответственным опекуном. Если на его попечении дети или «салаги» (то есть уровнем заведомо ниже, вне конкуренции), он способен проявить большое хладнокровие, доброту к подопечным и, например, этот отряд вывести из опасной ситуации в условиях, напряжённо требующих хладнокровия от руководителя.

Право, в ходе извлечения данного (№ 7) «характера» из расположившихся передо мной фотопортретов я был озадачен, что получается он у меня весь в неприглядных тонах, и почувствовал в этом свою «предвзятость». Не отрицая того, что извлеклось, я всё же подумал: но должны же быть какие-то аспекты, где этот характер проявляет иные, общественно положительные качества! Так я нащупал то **дополнение**, что приведено в конце («Примечательно, что...»).

Исходя из «характера» № 7 я мог полагать, что следующий по порядку «характер» (№ 8) будет как-то связан с чертой «отвага». Однако то, что извлеклось, явилось непредугаданным:

№ 8.

Чувство реальности начинает переходить в чувство хозяйствования, т.е. в организацию *реального* для потребительских отношений с ним. Впервые возникает

чувство устойчивого контакта с человеком, способность к отношению с глазу на глаз (не в смысле определенного лица, а в смысле вообще с людьми). Появляется способность подумать о н**у**жном для хозяйства, направить стопы для добычи этого нужного, выклянчить или выторговать это н**у**жное для хозяйства. Т.е. появляется чувство хозяеватости, чувство организованной манипуляции над реальным, несколько хуторское мышление.

На этом остановлю нанизывание «характеров». Приведённая для примера цепочка их (8 «характеров») составляет ничтожную часть общего количества. Если ограничиться дробностью в одни сутки (что весьма грубо, как мы видим), то 8 «характеров» составляет менее 1/500 от общего их числа («всех характеров» 4383).

Гомологичные «ХАРАКТЕРЫ».

«Характеры», принадлежащие разным зоонимам, но соответствующие одинаковым моментам своевременного рождения на интервале тропического года, назову ***гомологичными***. Поскольку момент рождения сейчас отмечается во всех документах, книгах и справочниках лишь как «**дата** рождения», то гомологичные «характеры» на практике могут быть рассмотрены только с этой точностью. Несомненно, что 12-летний цикл характеров в ходе эволюции вырос как филогенетическая надстройка над годичным циклом. В природе нет явления, которое было бы в точности равно двенадцати тропическим годам и которое можно было бы рассматривать как внешний датчик для 12-летнего цикла «врождённых характеров». Поэтому полагаю, что такой ***датчик*** находится внутри организма (внутри исходной клетки) в виде ЧАСОВ, точно согласованных с длительностью тропического года и передающихся из поколения в поколение. О непре-

менном существовании таких часов свидетельствует факт, что над годовым циклом «характеров» **надстраивается** ещё 12-летний цикл. То есть над часами, имеющими цикл продолжительностью в ***один*** год (климатический, солнечный, «тропический») в ходе филогенеза образовалась надстройка, отсчитывающая ***12-летия***. Указанные внутриорганизменные (внутриклеточные) часы я назвал: «**единоведающие часы**» или «***ведо-часы***».

Таким образом, можно полагать, что есть некоторый фундамент и *транспонирование* этого фундамента. Приведу аналогию из музыки. Пусть некая мелодия напета в до-мажоре. Эта же мелодия может быть напета также в других тональностях, например в соль-мажоре, фа-мажоре. В какой бы тональности ни была напета мелодия, мы её узнаём. Перевод мелодии из одной тональности в другую называют в музыке *транспонированием* мелодии.

Конечно, интересно посмотреть, как изменяются «врождённые характеры» при «транспонировании» из одного зоонима в другой, например, в соседний. На практике тут возникает одно «но». Как помним, солнечное (тропиколетнее) стояние дат **у соседних** лет сдвинуто на **¼ суток**, а в случае перехода от предвисокосного года к високосному сдвижка составляет **¾ суток**. Итак, привожу «характеры» для зоонима, соседнего к предыдущему (сдвижка дат составляет **¼ суток**). Гомологичные «характеры» будут под теми же номерами с индексом «а»:

№ 1-а.

Не склонны к авантюризму и активно отбиваются от чужой халатности или авантюризма, не желая стать их жертвой. Не любят замысловатых планов, предпочитают более простые и тем самым более надёжные планы действий.

В случае риска тщательно взвешивают «за» и «против» и тщательно готовятся к выполнению операции.

В качестве солдат разумны и мужественны и дурной смерти не любят. Например, после атаки своей или противника «новичку»: «Как, братко, - натерпелся страху?! Ничего, ты держись меня, я солдат бывалый, дурную смерть не люблю. Мы ещё повоюем. А там, как знать, ещё, поди, и домой придём». Или такой вариант: отбита одна атака, вторая, а противник снова прёт. Он командует: «Ну-ка, братва, давайте ещё раз всыпем по немцу! Да бейте точно, а то, чего доброго, припасов не хватит. Да не ухарствуйте. Мне ваш героизм не нужен, а мне нужно, чтоб вы живы были да целы. А уж если попрём в штыковую – тут не робеть, иначе перебьют как котят!»

Способны по разным приметам взвешивать наличные силы противника и совзвешивать свои силы и противника.

Боясь попасть впросак, стремятся обеспечить себе гарантированный минимум запаса прочности. Не любят расточительства. В качестве солдат склонны иметь запасец, но не краденый, не выклянченный, а своевременно подобранный у противника или сэкономленный от сытых дней.

Читатель заметил, конечно, что автор чуть что – любит обращаться к военной тематике. Но в этом виноват, скорее, не автор, который пороху не нюхал, а те лица на фотопортретах, которые прошли огни и воды. Если бы передо мной были фотопортреты не солдат войны, а учёных с бородками и без, то моя фантазия двинулась бы в направлении ситуаций учёного мира. Так оно и бывало практически. Лица в себе запечатлевают род деятельности. Напомню, что стояние даты приведённого характера сдвинуто на четверть суток от даты № 1 в сторону даты № 2, то есть выше описан (сфантазирован) не тот характер, что в точности гомо-

логичен «характеру» № 1, а на четверть суток сдвинутый в сторону № 2. Продолжаю:

№ 2-а.

В них ощущается очень пластичная присутственность, распределённость во времени и во внимании. Их душа словно находится в очень ровном, очень размеренном полёте. У них очень тесно взаимосвязаны впечатление, размышление и действие. Кажется, что при устоявшемся укладе они рассчитаны на долгожительство.

В то же время у них есть недостаток: трудность в получении подпитки извне. Источником такой психической подпитки для них является юмор, смешное, но к смешному они очень разборчивы. Они не будут смеяться чему попало. Для них смешное должно иметь глубокую подоплёку, опираться на меткую наблюдательность, не быть смешным ради смешного, в кругу пустомельства.

Они добры, толковы, исполнительны, честны, в какой-то мере инициативны, но за ровностью их душевного полёта не просматривается дискретности в их поведении. А люди во множестве дискретны в своих проявлениях: переходят от грусти к веселью, от подозрительности к простосердечию, от сверхактивности к апатии, от физического напряжения к физическому разгильдяйству, от отваги к трусости и т.п. А в них всё это как бы сокрыто, и это создаёт для окружающих определённое состояние тяжести, фон малоэмоциональности.

Их очень ровный полёт души имеет для них ту опасность, что в случае остановки полнокровной жизненной деятельности полёт души может принять автономную форму и разъединиться с движением. При всей трудности их выхода в смех, самым действенным средством их оздоровления является смех. Собственное их чувство юмора основано на совмещении банальных ожиданий и небанальной действительности.

№3-а.

Они склонны знать только идею или поставленную цель и вести себя соответственно ей. Может быть, они хорошие стрелки, потому что думают о том, чтобы послать пулю в цель, и не видят ничего остального, никаких мешающих или отвлекающих факторов. Прельстившись на банан, способны пройти по канату к этому банану, а, сорвав его, с ужасом уразуметь, что надо обратно пройти по канату, а они этого не умеют. Падают вниз и попадают, к великому удивлению, на стог сена. Публика подхватывает их с криками «ура». Они соображают, чем оплошали, коль их так разыгрывают. Наконец, с трудом догадываются, что их не разыгрывают, а искренне выражают восхищение. По прошествии времени, осознав свой подвиг и то, что за другими подобных подвигов не водится, начинают при случае о нём рассказывать, «в качестве примера».

Трудно отказываются от начатого воплощения чего-либо. Если, например, их соратник отказывается от воплощения чего-то, полагая, что их фирма обанкротилась (хотя она ещё не обанкротилась фактически), он говорит этому соратнику-руководителю: «Передай дела мне, отойди в сторону и не мешай мне». И здесь они способны проявить чудеса интуиции, находчивости и оперативности.

Такое впечатление, что чувство страха у них притуплено за счет погружения в какой-то внутренний мир, который приблизительно можно назвать: «мир подвига». Противостояние опасности у них вызывает чуть ли не ощущение душевного комфорта.

№ 4-а.

Есть люди, от которых буквально шум в ушах стоит. Например: «Что ты там возишься?! Я же тебе вчера сказал приготовиться?! Что ты до сих пор делал?! А почему у тебя пуговиц не хватает?! Ты, Петров, что: спишь или служишь?! Даю тебе полчаса и чтобы всё

абсолютно было готово! А ты это откуда такой явился?! Где ты вчера был, что я тебя не мог доискаться?! Опять небось в самоволку бегал? Ещё раз такое будет – посажу на трое суток!» Или к начальнику: «Я не пойму, чем занимаются снабженцы, если я за каждой коробкой спичек, за каждым патроном должен бегать?! Когда я буду заниматься боевой подготовкой, если буду затыкать все дыры?!» Или приходит дамочка к рядовому Сидорову: «Так это он у вас пропадает?! Я его посадил на трое суток. Если желаете Сашк**у** добра, внушите ему, что служба – это не прогулка. Попадет на фронт – что он будет делать?! Он же в первом бою пропадет!» Или его посылают на безнадёжный участок: «Вы для меня ничего хуже не могли найти?! Что я для вас – козёл отпущения?!»

Такой вот ёрш во все стороны, прямой в действиях, во взаимоотношениях. Но мужественен и в бою удачлив. В суровой обстановке и он суровее, решительнее, собраннее. У него не возникает мысли о поражении, страха перед преимуществом врага. В бою он очень целостен в поведении и во взаимоотношениях с солдатами. Всё его прямое внимание направлено на перипетии боя, он сыплет друг за другом указаниями, чёткими, конкретными, с чёткой определенностью, сопрягая все детали боя в какую-то единую музыку. Кажется, что он прямо-таки создан для боя, притом коллективного. И не новички ценят его как командира. Когорте таких солдат или взаимодействующих командиров, кажется, вообще трудно противостоять. Притом их словно пули не берут, и у них самих есть такая уверенность. Если они оказываются ранеными, а тем более убитыми – это их удивляет.

Но при недостатке напряжения, более беззаботной вялотекущей жизни склонны к томлению духа, к грубым шуткам, хотя и беззлобным, к странностям поведения, а точнее – к глупым выплескам перестаивающихся душевных качеств, к потере тонкой мышечной координации.

№ 5-а.

Больше спокойствия. Уже нет того напору, что на предыдущей дате. Но по-прежнему чувствуется очень дельная солдатская прочность. Это как бы солдат-профессинал: он на войне трудится. Он окапывается, маскируется, ползёт, бежит, прячется, ликвидирует противника, заботится о самообеспечении, о ночёвке, о подходящей пище, о том, чтобы на досуге привести себя в порядок, позабавить бывальщинами. Но к отвлечениям расслабляющим, дезориентирующим, дезорганизующим относится строго.

В нём ощущается крепко сбитый крестьянин, выносливый к жаре, холоду, воде, грязи, пыли. Но чуткий к качественному питанию. Он чувствует свою прочность, и это даёт ему радость жизни.

К выполнению монотонной функции плохо приспособлены. Их коллективизм весьма условный; они трудно сообразуются с рамками, налагаемыми на их хозяйственную инициативу. И не склонны к управлению другими людьми, к сознательной и последовательной их организации. С другими у них соседские отношения, а в своём дому они хотят быть хозяевами.

В солдатской жизни им тоже достаточно просто чувства плеча. Чувство доблести у них есть, но какого-то исключительного товарищества у них нет. Они склонны к тому, чтобы каждый сам отвечал за себя, и не любят, когда их «подставляют».

На язык терпки. Симпатия к обнаружению парадоксов, «неожиданных противоречий». На этом зиждется у них и чувство юмора.

№ 6-а.

«Секретари Их Превосходительств»; или судьи в мантиях, взвешивающие обстоятельства и судьбы. Они снисходят к разговору, к выслушиванию и ответу. Например, приходит посетитель. Они: «Граф Максим Павлович поручил мне разобраться с Вашим делом. Так, что у Вас?» Этим «что у Вас?», этой принуждённой необходимостью заняться делом посетителя он

приводит посетителя в отчаяние. Надежда добиться аудиенции у Максима Павловича и вырешить что-нибудь человеческое у того совершенно рушится. А когда Максим Павлович удосужится вспомнить «что там за дело?», то его секретарь: «Это очень частное дело о закладе дома и тяжбе между наследниками. Я думаю, оно не может Вас заинтересовать». И он так излагает «Его Сиятельству» это «дело», что оно действительно не может заинтересовать. То есть: он назначен уполномоченным по отсеиванию, но понимает эти полномочия как полномочия по отбрыкиванию.

Им к лицу сидеть в трибунале, произносить прокурорские речи, разводить благородство. Но внутри себя они отнюдь не благородны, весьма алчны и смелы в коварстве.

Странным образом, они не верят в свою жизненную устойчивость, так как работать не любят, людей не любят, в свои силы не верят. Им очень нужно обеспеченное положение. Тогда они испытывают такое самодовольство, будто все дурачки, а они самые умные, самые хитрые. Они не подозревают, что другие не стремятся к тому, что для них является верхом благополучия.

Как исследователи, они имеют тот же странно-отстраненный взгляд на людей: не думают людской болью, думают только «причинами», «следствиями», «биологическими опытами» и «построением моделей». Эдакие объективисты.

ПРИМЕР ***сопоставления*** ГОМОЛОГИЧНЫХ ***филотипов***.

Выше я давал определение понятию «***хронотип***». Когда я не имел в виду всего как есть человека, а имел в виду только его «**врождённый характер**», то пользовался ещё словосочетанием «**психологический склад**». Введу ещё слово «***филотип***» для обозначения психологической составляющей хронотипа:

«**филотип**» – психологический аспект «хронотипа».

Очевидно отличие *филотипов* («характеров») 1-6 от *филотипов* 1а-6а. Не очевидно их гомологическое сходство. Поэтому проведу попарное сравнение звеньев цепочки **1-6** с соответственными звеньями цепочки 1а-6а.

№ 1.

«Фантазия обращена к живому. Через неё обрабатываются чувства, связанные с живым и мёртвым, с процессами жизни, с противостоянием их смерти и угасанию».

«Способны посочувствовать терпящим, но терпящим не от них, а от других».

«Желание непосредственной связи между их решениями и воплощением. Боязнь воздействия чужих сомнений, параллельных решений, неисполнения».

№ 1-а.

«Активно отбиваются от чужой халатности или авантюризма, не желая стать их жертвой».

Способность ободрить новичка и взять над ним шефство.

Стремление обеспечить себе гарантированный минимум запаса прочности. Нелюбовь к дурной смерти.

№ 2.

«По крайней мере одной ногою определённо стоят в реальности, способны ощутить её как самостоятельную целостность».

«Добры и сочувственны к тем, кто депрессивно переживает несогласованность жизни с собственной фантазией о ней, с усвоенной «сказочной идеологией» или «розовой» теорией».

«Способны чувствовать известную комичность в сопряжении меры фантазировавшегося с мерой реальности».

№ 2-а.

«В них ощущается очень пластичная присутственность, распределённость во времени и во внимании».

«Они не будут смеяться чему попало, смешному ради смешного, в кругу пустомельства. Добры, толковы, исполнительны, честны, в меру инициативны».

«Собственное чувство юмора основано на совмещении банальных ожиданий и небанальной реальности».

№ 3.

На «мобилизованности и призванности» могут надорваться.

«Им хорошо понятны такие слова как «диктатура» и «подвиг».

№ 3-а.

«Они склонны знать только идею или поставленную цель и вести себя соответственно ей».

«Трудно отказываются от начатого воплощения чего-либо».

«Их внутренний мир приблизительно можно назвать “мир подвига”».

№ 4.

«Возникновение интереса к реальному именно такому как оно есть».

«Энергическое осмысление коллизий». «Начало игры с реальностью».

«Здесь появляется пружина: как бы порождение психики самим телом».

№ 4-а.

«Ёрш во все стороны. Прямой в действиях, во взаимоотношениях».

«В бою очень целостен». «Кажется, прямо-таки создан для боя».

«При недостатке напряжения склонны к томлению духа».

№ 5.

«Напряжённость к реальности исчезает. Игровое ещё остается, но не столь напряжённое».

«Склонность к веселью менее непроизвольному по сравнению с предыдущим».

«Реальность для него всё ещё свежа».

№ 5-а.

«Здесь больше спокойствия. Уже нет того напору, что на предыдущей дате».

«К отвлечениям расслабляющим, дезориентирующим, дезорганизующим относится строго».

«К выполнению монотонной функции плохо приспособлены».

«В нём ощущается крепко сбитый крестьянин. Он чувствует свою прочность, и это даёт ему радость жизни».

№ 6.

«Реальность впервые входит в мышление в своих собственных связях, вне сопоставления с идеальным».

«Громадный прилив ощущения своей значимости».

№ 6-а.

«Судии в мантиях, взвешивающие обстоятельства и судьбы». «Как исследователи имеют странно-отстраненный взгляд на людей: думают не людской болью, а «причинами», «следствиями», «биологическими опытами», «построением моделей».

«Им очень нужно обеспеченное положение, и тогда они испытывают такое самодовольство, будто все остальные дурачки, а они самые умные, самые хитрые».

Приведённое сопоставление гомологичных «*филотипов*» сконцентрирую ещё более:

№1. «Обрабатываются чувства, связанные с процессом жизни, с противостоянием их смерти и угасанию».

№1-а. «Стремление обеспечить себе гарантированный минимум запаса прочности».

№2. «По крайней мере одною ногою стоят в реальности и способны ощутить её как самостоятельную целостность».

№2-а. «В них ощущается очень пластичная присутственность».

№3. «На мобилизованности и призванности могут надорваться».

№3-а. «Они склонны знать только идею или поставленную цель и вести себя соответственно ей».

№4. «Энергическое осмысление коллизий. Начало игры с реальностью».

№4-а. «Кажется, прямо-таки созданы для боя».

№5. «Напряжённость к реальности исчезает. Игровое ещё остается, но не столь напряжённое».

№5-а. «Здесь больше спокойствия. Уже нет того напору, что на предыдущей дате».

№6. «Реальность впервые входит в мышление в своих собственных связях».

№6-а. «Они думают не людскою болью, а «причинами», «следствиями», «биологическими опытами», «построением моделей».

Чтобы по достоинству оценить значение прослеженных сходств в «характерах» двух ближайших гомологов, надо знать, что описания «характеров» проводились для них совершенно независимо, в разное время и без оглядки. Вообще при повторении описаний «характеров» по тем же фотопортретам, но спустя некоторое время, когда уже не помнится ничего из предыдущего, фантазия не рисует прежних ситуаций. Так что отождествить один и тот же «характер» по двум его описаниям, сделанным в разное время, весьма проблематично, учитывая, что «характеров» при посуточной квантификации набирается 4383. Поэтому тем более замечательно, что при всех накладках ока-

зывается возможным продемонстрировать параллелизм в изменении гомологичных «характеров».

ОПИСАНИЕ «ХАРАКТЕРОВ» ПРИ ДВИЖЕНИИ ***по*** И ***против*** ОСИ ВРЕМЕНИ.

По одним и тем же фотопортретам «характеры» описываются разными словами, если при новом описании уже не помнится прежнего описания. Хочу яснее обрисовать процесс фантазирования «характера». При первом ознакомлении с фотопортретом (или со столбцом фотопортретов тождественников) часто испытываешь полный ступор фантазии – решительно ничего не приходит в голову. Наконец, после мытарств воображения, молчания и мычания (иногда долгих) вдруг прорывается первое слово характеристики. Оно буквально сваливается с неба, то есть не является ни в малейшей степени итогом какого-нибудь последовательного размышления. Оно как бы прорывается сквозь плотину немоты в качестве первого членораздельного звука. Но это уже шаг. После него язык «с грехом пополам» начинает «развязываться». Поначалу я пробовал записывать «характер» сам. Но оказалось это очень нервотрёпно, так как процесс воображения всё время обрывается необходимостью записи, тогда как он требует очень внимательного «погружения в личность» и удержания образа в сознании. На помощь пришёл товарищ, который после некоторого врабатывания оказался очень удобным сотрудником в этом деле. И, надо сказать, наличие живого уха оживляло также деятельность моего собственного воображения. Естественно, от товарища во время сеанса записи характера требовалось полное молчание, отсутствие реплик и вопросов, точная запись произносимых мною слов со всеми новоязами в лексике, нарушениями в грамматических

конструкциях и необычностью словесных оборотов. И, кроме того, умение вмёртвую пережидать длительные паузы, когда я испытывал полную беспомощность в попытке сформулировать следующее высказывание. Таким образом была совершена значительная работа. Она далеко не исчерпала всего количества хронотипов (4383) и имела целью не это, а уяснение основных фактов и закономерностей 12-летнего цикла «врождённых характеров».

За один сеанс мы записывали обычно «характеры» нескольких последовательных дат. Труднее всего давался всегда первый «характер» в сеансе. Это понятно, поскольку «характеры» на последующих датах уже не являлись абсолютно новыми, а были так или иначе преемственны к предыдущим. Сюрпризы приносил каждый новый «характер», но всё же самая трудная ориентировка сопровождала анализ «характера», первого в ряду сеанса. При анализе второго, третьего и далее «характеров» всякий раз наблюдаешь изменения, которые привносит в «характер» сдвижка даты на единицу. Поэтому результат анализа всегда отчасти привязан к предыдущей дате, как к точке отсчёта. Можно полагать, что если те же «характеры» анализировать в обратном порядке по счёту дат, то описание этих «характеров» существенно изменится. Но каким образом, в какой мере? Однажды (1993 год) я решил проверить это опытно. Ниже приведён результат этой проверки.

Вот описание «характеров», принадлежащих некоему зооними, для 9 последовательных дат марта (от 13 по 21 марта включительно). В первый раз я вёл анализы по ходу **возрастания** дат (в таблицах справа, стрелка ***вниз***). Во второй раз провёл анализ тогда, когда из памяти истёрлось содержание анализов первого раза. Кроме того, вторичный анализ я вёл в обратном порядке дат (в таблицах слева, стрелка ***вверх***).

13 марта ↓	**13 марта ↑**
Фантасмагорично (что-то такое – не знаю). То есть: перед ними возникает какая-то цель. Такое впечатление, что цель не очень связана с реальной практикой. Она может быть связана с фантастической выдумкой, с теоретическими выкладками, с какими-то амбициями, то есть я не сказал бы, что происхождение этой цели материалистично. Но они способны иезуитски прослеживать пути движения к цели. И насколько возможно и сколько возможно, они не проговорятся. Будут достигать своей цели инкогнито, чтобы в результате что-то получилось. Они могут фантазировать вслух, веселиться, то есть в каких-то обстоятельствах могут производить впечатление весьма искренних раскрытых людей. Но в отличие от раскрытых людей весьма пунктуально проводят анализ того, чего от данного человека можно ожидать, как его использовать, что интересного и значимого узнано в ходе незначимой и непринуждённой беседы с ним. То есть они весьма тонкие политики и умеют также оценить политическую силу другого. Например, если другой тоже идёт на непринуждённую беседу, и в результате её они ничего не узнали для себя значимого или проговорились в том, что само может быть значимым, то статус такого человека поднимается у них высоко. С таким человеком они, в известном смысле, попадают в душевную зависимость – могут его беспрекословно слушаться. Они склонны следовать своим фантазиям и их реализовывать.	Подпольных дел мастера, комбинаторы. Карьера в них присутствует интуитивно. В своём уме они не заняты карьерой, но в своих действиях они заняты только карьерой. Они не рассчитывают ходов, они вращаются, вращаются, вращаются (среди людей, особенно – среди «круга людей»), и всё время осмысливают всякие нюансы обстоятельств, блуждающих в этом круге людей. Из колебаний обстоятельств извлекают наивыгоднейший для себя оттенок и этому оттенку своим личным участием пытаются дать прирост. Любят производить в уме суммацию производимых ими приращений (ими лично, или косвенно посредством их, а также случайным образом), приращений нужных им оттенков в блуждающих обстоятельствах; и в какой-то момент готовы сделать рискованный шаг в окончательном, заключительном приращении нужного им оттенка, после чего как бы без их волевого участия совершается некий переворот (так интриги при царе приводят к свержению всесильного фаворита руками самого царя). Они чувствительны и мстливы к тем, кто их обгоняет и перед ними начинает «драть нос». Не злы, не ощущают в себе достаточной психологической силы, даже, можно сказать, малодушны. Но, может быть, поэтому склонны к острому сочувствию и, во всяком случае, не жёстки в своих требованиях к людям: выговаривая, готовы простить или, во всяком случае, их «понять».

14 марта ↓	**14 марта ↑**
Они находятся под покрывалом интуиции. Если для других оно появляющееся и исчезающее, то они окружены постоянным полем этой интуиции, или носят с собой это поле интуиции, как улитка раковину, из которой она только голову вытягивает. Для них характерна завороженность какой-то конкретной целью, каким-то конкретным источником (не света, а поля). Мне кажется, что в отношении звука они глуховаты, как бы отделяются от слышимого. Теория – она у них носит какой-то узкий избирательный характер, и вообще говоря, они являются уловителями целевого поля. Во всём остальном они глухи.	Здесь цель существует, но она интуитивна. Она существует в каком-то наплыве образов, а не категориально. Вообще, с этими людьми, чтобы быть услышанным, нужно прибегать к какому-то необычному языку, к обычному языку они глухи. Они не слышат ничего, что не несёт для них сигнала личной полезности (по отношению к их интуитивной цели). Но прекрасно слышат всякий шорох, который имеет в себе сигнал личной для них полезности. Они могут упорно не слышать самое настойчивое воззвание к ним, но с величайшей чуткостью услышать оттенки скрипящего кресла сидящего напротив них человека, тончайшие оттенки покашливания, некоторых телодвижений, и за этими признаками они безошибочно узнают нужного и ненужного им человека. А к логике они равнодушны.

15 марта ↓	15 марта ↑
Здесь появляется жажда пробивать новые пути. Острое чувство (потенциально негативное) к тому, что уже хорошо известно. Желание известный привычный склад опошлить, смять, надсмеяться над ним или же, с другой стороны, дать ему адекватное развитие (выявить потенцию адекватного развития). То есть у них негатив к постоянству. Желание полноценного объективизма. Жажда структуры, лишённой условностей. Они могут быть ироничными, циничными, жёстко циничными. **(Продолжение на след. стр.)**	Характер самовластный, самостоятельный, резкий. Его потенции: не приукрашивать действительность, а - оголять, не маскировать связи, а – вычерчивать их. Его, по-видимому, трудно задобрить, но зато можно осадить. Человека, который его осаживает, - с ним он начинает считаться и даже вступать в более искренние душевные отношения. Его очень хотелось бы назвать раздражительным, если бы не то обстоятельство, что он хорошо владеет собой. Он способен хорошо выщупывать, куда клонит своими действиями тот или иной человек или деятель, чего он добивается, как бы тот это ни маскировал. Хорошо выщупывает, кому и чем он оказывается нужен. Он хочет иметь собственную цель, но фактически собственной, вполне осознанной цели он не имеет. Его собственное содержание – это не цель, к которой бы он положительно стремился, а мышление, увлекающееся обнаружением действительных связей объективного мира, скорее всего социального. Но структурной мощности ему недостаёт и происходит ограничение частными наблюдениями. Из-за этой структурной ограниченности он является социальным человеком, то есть живущим в людях и на людях. Как бы цинично он ни мыслил о людях, в одиночестве он заболевает. **(Продолжение на след. стр.)**

15 марта ↓ **(продолжение)**	**15 марта ↑** **(продолжение)**
Любят объективную истину. Сопоставление объективной истины с тем, как она преподносится или раскрашивается, для них источник очень многих разных чувств, в том числе очень сентиментальных. Очень (сентиментальных) – потому что они не могут отделаться от понимания того, что открытое представление истины может быть в каком-то другом смысле антиприродным. Пронизывающее чувство противоречивости самой объективной реальности. (Сама природа в своей объективной сути устроена противоречиво, а не только человеческая сущность). И они своей, например, иронии (что ли), своим поступкам могут давать отбой.	Человек, который даёт ему отпор, интересен ему вот чем: он раскрывает ему его собственную ограниченность и тем самым выводит в некое пространство, в котором он, по существу, нуждается; в нём он успокаивается и становится не то чтобы другим, а умиротворяется, то есть с удивлением и удовольствием начинает обнаруживать в себе присутствие мудрости. (**Возвращаюсь с 14 марта**). Не имея собственной цели, очень ревниво относится к успешной карьере других. Этот момент его действительно раздражает, потому что он хотел бы делать карьеру. Но чётко осуществляемая карьера требует существования чёткой цели, а с формулированием чёткой цели у него большая сложность, даже – беспомощность. Будучи в душе очень определённым материалистом (точнее: «объективистом»), он перед лицом других (для утверждения в собственной душе собственной достаточности) готов прибегнуть к понятию бога, сверхразума: «Мы не видим конечного итога наших стремлений, наших действий. Необходимость и целесообразность их объединяется только в сверхразуме, растворённом в природе. Поскольку я служу истине, то мой труд и моя жизнь несут в себе светлое, положительное начало».

16 марта ↓	**16 марта ↑**
Производят впечатление человека, срывающегося в пропасть бог весть какой глубины. Как если прыгать с парашютом, несколько километров лететь свободным падением и раскрывать парашют перед землёй в самый последний момент риска. Это трудно назвать стремлением к объективности, потому что это смыкается с фетишизмом. Отличается от фетишизма тем, что это способность отдаться стихии с верой удержать конечный контроль; или же вера в свою способность удержать контроль в самых неблагоприятных обстоятельствах. Стихия сулит что: или пан или пропал. Они готовы себя готовить к самому худшему. Они ставят цель, но они не могут достигать её шагами. (Обострённо-эмоциональный тип, живущий поляризованными эмоциями).	Очень резко эмоциональные: от почти панического страдания до какого-то безумно-эйфорического веселья. Какая-то нереальная принадлежность миру. Здесь паника перед самим фактом необходимости думать. На слух он знает это слово, а содержательно, в самом себе, он его не знает, у него нет такого понятия: «мыслить». У него объективный мир не категоризуется в какую-то логику, а весь существует в своей непосредственной данности (по Ленину: «материя есть всё то, что, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас ощущение»). Так что всё, что он ощущает, это и есть для него «материя»: являются ли эти ощущения результатом воздействия определённых предметов или же результатом образных воздействий. То есть реальность и нереальность ими хоть и различается, но меньше, чем другими людьми. Из-за неспособности осознанно принять определённое решение, он в это «определённое решение» просто бросается как «была ни была» и потом выкручивается как может, иногда в результате схватывая фантастические итоги в своей борьбе за просто выживание на совершенно неизведанном пути, куда он бросился. Обладает кропотливой интуицией и только интуицией. Самая глубокая работа интуиции осуществляется им в состоянии нервного омертвления, то есть панического отчаяния. Облегчение души от паники испытывает всеми фибрами. Паника является для него не только нежелательным обстоятельством, но в известном смысле – душевной потребностью Поэтому он может решаться на очень рискованные вперёд не осмысленные действия в надежде преодолеть глубокую тьму и выскочить к солнцу. Это как броситься в водоворот в надежде пройти через воронку и выброситься из водоворота в безопасность. Он на это способен: ощущая невозможность выбиться из водоворота – броситься ему навстречу (хотя и прощаясь с жизнью, но тем не менее решаясь использовать последний шанс, хотя и очень рискованный сам по себе).

17 марта ↓	**17 марта ↑**
Здесь идёт отказ от фатализма, от неустойчивости. Скажем так: «ровно той же цели можно достигнуть гораздо спокойнее». Здесь появляются мысли об обходных путях, то есть это как будто кладезь в понимании того, **как** достигается какая цель (имеется в виду цель – личная). Странным образом, понимая абстрактно, **что** какую цель достигает, они сами неспособны никакую цель достигать, разве что чисто случайно, по независящим от них обстоятельствам. Поэтому они не то что являются брюзгами или занудами, но являются неустойчивыми и слабосильными, в то время как их идеалом является устойчивость и сила, и в своей фантазии они такими и являются.	Натура действующая, но без глубокой уверенности в том, что его действия не абсурдны. Думать он не умеет, то есть сопоставлять варианты действия и выбирать наилучшие из них. У него никогда нет уверенности, что тот вариант (действий), которым он пренебрёг, хуже того варианта, который он избрал к воплощению, и он проводит избранный вариант в жизнь чистым упрямством. Дело в том, что они нуждаются в чистоте выбора варианта: в них нет внутренней подвижности, им надо спроектировать наперёд и действовать согласно проекту; у них воплощение отделено от мышления, они не могут по ходу действия комбинировать один вариант с другим, перепрыгивать с одного варианта на другой. В случае затруднения, появляющегося при реализации варианта, им надо остановиться и снова штудировать этот вариант (при этом удивляются, что не предусмотрели данного затруднения), или же вспоминать, **что** они намечали на случай возникновения данного затруднения. У них существует какой-то шаблон мышления на связь действий и ответных действий. И он теряется в индивидуализации обстоятельств, наблюдая нестрогие связи причины со следствием. То есть он склонен к причинно-следственным соображениям, но реальный опыт всё время осекает его на этом пути. Поэтому он, вообще говоря, боится риска, то есть когда человек уверен в своих расчётах весьма тонкого свойства. По сравнению с 18 марта, здесь лучшая ориентация в обстоятельствах, но худшая в чувствах, в чувствах он дубоват, хотя и склонен думать о них. Является натурой рассуждающей, но несколько несвязно, непривязанно, недостаточно привязанно к особенностям конкретной реальности. **Дополнение:** Я этого не высказал, но в уме всё время бродило, что описанная раздвоенность между вариантом реализуемым и вариантом оставляемым накладывает оттенок парализованности на всё его поведение, или же: какой-то трудно формулируемой беспечности в образе поведения.

18 марта ↓	**18 марта ↑**
Здесь осознаётся противоречие между своими представлениями о том, каким образом какие цели достигаются и своей неспособностью достигать цель. То есть действие по собственным рецептам не приносит плодов. Мучительное желание поставить свои политологические представления себе на службу, и осознание расхождения желаемых результатов с реальными.	Если у 19 марта общение оповерхстнялось, мельчало, то тут уже всякое отклонение от его собственного образа мыслей представляется ему чудачеством. В нём вызывает постоянное удивление, что люди думают и чувствуют не так, как он сам. Этот факт вызывает в нём постоянное недоверие, так как в основании его мышления лежит аксиома причинной обусловленности всех психологических движений: «*одинаковые внешние причины вызывают одинаковые психологические реакции*». Он всё время спотыкается о следующий факт: по его мнению, человек при таких-то обстоятельствах должен вести себя так-то, а в конкретной реальности «Петька» в этих обстоятельствах ведёт себя иначе. Поначалу он может объяснять это дуростью, наивностью, но потом, когда выясняется, что благодаря этому своему поведению «Петька» остаётся жив и невредим, в то время как на него самого, выверяющего поведение, накатываются «случайные» невзгоды, он встаёт в тупик на тему о том, как устроен мир. По-видимому, музыкален. Язык музыки чувствует очень определённо, и если бы мир был дан музыкой, то это был бы тот мир, в котором он чувствовал бы себя уверенно. То есть мир чувств он хорошо понимает, но плохо понимает индивидулизированный мир чувств, то есть индивидулизированную связь чувств с внешними обстоятельствами.

19 марта ↓	**19 марта ↑**
Здесь как бы прощание с политологическими умствованиями и врастание в реальность. Живой, ничем предварительно не обременённый интерес к реальности, эмоциональная к ней привязка, извлечение удовольствия из самой этой реальности. Интерес к небольшим близким целям, нетрудно достижимым. Здравого, жизнерадостного, «недалёкого» ума. Имеют интерес к тому, чтобы брать то, что недалёко или плохо лежит, не уповая на риск или разработку дальних стратегий.	Эти теряют интерес к обмену (см. **20** марта). Свои отношения с окружением оповерхстняют. Счужа смотрят на чужие интересы и чужие ниши. Хотя любят интересоваться чужим, но поверхностно, для развлечения души. Они, как бы сказать, целиком находится в своей нише, но, с другой стороны, свою нишу недоощущают. Вообще говоря, в них мутятся подумки, неопределённые интересы, фантазии, которые они не могут организовать в какое-то целое. Из-за неопределённости этих подумок они привязаны к тому, чтобы занимать какую-то нишу. Привязка к нише даёт им возможность вполне бездумного существования, ибо им расписывают круг обязанностей, дают порученьица. И они тем самым оказываются связаны с людьми, точнее: с обществом людей, которые включены в какую-то сеть производственных отношений и совместной деятельности. Тут они могут быть достойными членами, не имея за душой глубоко связанных между собой мыслей, построений, сведений или чувств. Это вроде деда-щукаря в коллегиальных обсуждениях. То есть, не будучи по натуре коллегиальными, они любят «коллегиальность».

20 марта ↓	**20 марта ↑**
Здесь усиливаются волевые (довольно условно) качества, то есть настырность. Эта настырность не имеет смысла стратегии или риска, а имеет смысл упорства или упрямства. Здесь при достижении цели начинается торговля: я получу то-то в обмен на то-то. При этом я предоставляю «то-то» не инкогнито, а по заранее заключённому договору. То есть не предоставляю «то-то» в надежде получить желаемое, (а то, что предоставляю, сделано по моему собственному почину), а через договор формулирую: что именно может быть мною предоставлено в обмен на желаемое. Своим упрямством, упорством в достижении желаемого способны достигать этого желаемого даже против желания другой стороны. Теперь иначе: меняя свой товар на другой товар (желаемый), они способны предъявлять самый жёсткий счёт, без всякого чувства неудобства, на качество получаемого товара (товара в любом смысле); весьма избирательны в выборе товара и не падки на товар, который им всучивают.	По сравнению с 21 марта, как бы усталость от общения, разочарованность. Готовы выполнять какую-то работу по поручению. Того богатого чувствования связей, что свойственно 21 марта, здесь уже нет. Но здесь большее прочувствование непосредственно своих возможностей, своего места, и они по поводу заданий всерьёз обдумывают возможности его исполнения, а также оценивают объём усилий и средств, необходимых для этого исполнения. Эта оценка сложности и затрат ставит перед ними вопрос: «Не много ли от меня хотят в обмен за то-то?» То есть взвешивают соразмерность затрачиваемого с получаемым, и обескураживаются, когда, по их мнению, они вынуждены затратить больше, чем получаемый эквивалент, то есть, как говорят в таких случаях, являются расчётливыми хозяевами. Как хозяин, склонен к рациональной организации своего хозяйства, ко вполне долговременным постройкам. Вообще говоря, по натуре это труженик, хотя и нелёгкого характера, как бы сказать «не увлекающийся трудом». Связь с окружением он сжимает до непосредственных обменов, но зато углубляет свою связь с природой, с фундаментом человеческого существования. (**Возникает ощущение, что, двигаясь по датам против хода времени, иду против течения**).

21 марта ↓	21 марта ↑
Здесь появляется ощущение устойчивости в ощущении объективной реальности. Социальная реальность не отделена от объективной реальности, она является частью объективной реальности. Люди этого хронотипа вполне инвариантны относительно разных социальных реальностей. В условиях мирного времени они могут олицетворять своими персонами самые разные социальные системы. У них сгармонизовано чувство собственного достоинства, благородства; довольно реальная доброта, склонность к компромиссу, хорошая исполнительность, умеренное чувство товарищества, - те качества, которые, если достаточно находятся в гармонии, служат фундаментом устойчивости любой социальной системы (от рабовладельческой до социалистической). Они могут быть достойными представителями и дворянства, и рабочего класса, и предпринимательства, и крестьянства. У них нет внутренней потребности в революции. Стараются усвоить и придать положительный смысл символам реального уклада. Угнетения не любят. И в таком случае, не будучи заводилами, становятся в ряды борцов.	Этим хутор не нужен (как это на 22 марта). У них желание защититься от замкнутости, не выпасть из связи с окружающим, существовать с окружающим в единой связке, чувствовать всё время существование этой связки, функционировать как его звено, однако не механическое, а одушевлённое, по своему усмотрению варьирующее. Существование в связке является для них источником, в том числе, «использования служебного положения» (или «товарищеского положения»). Тут они могут, в частности, проявить некую щедрость, например: реально выразить своё сочувствие некоему постороннему, то есть, воспользовавшись своими знакомствами, оказать помощь, или же, в случае собственной нуждаемости, подключить себе помощь, или же, в случае нуждаемости товарища или сотрудника по связке, оказать ему посильную помощь. То есть они воплощают собой некое социальное поле, не претендуя на исключительность и не желая быть последним. Здравы, достаточно добры и благородны. Их общение содержательно.

В данном случае вторичный анализ по тем же датам (и фотопортретам) выглядит обычно подробнее, чем анализ в первый раз. Очевидно, по мере привыкания к объекту его умопостигание улучшается.

Насколько же разными оказываются ***описания*** одних и тех же «врождённых характеров» на одной дате, полученные в результате противоположных движений по порядку дат?

13 марта. Несмотря на совершенно разный язык в двух описаниях «характера», дух описываемого человека в обоих случаях воспринимается очень сходно. В самом деле: в обоих случаях речь идёт о человеке «простом, весёлом, компанейском, открытом, даже “недалёком”», но этот человек, оказывается, на редкость умеет «держать язык за зубами», преследовать свою личную цель, и является тонким политиком.

14 марта. Здесь в обоих вариантах описания оказалось резко подчёркнутым такое качество личности как «интуиция». Притом, с другой стороны, полное неприятие и полная глухота к тому, что мы называем «логикой». В обоих случаях подчёркивается завороженность преследуемой целью.

15 марта. «Характер» этого числа является как бы вдруг, не предуготовленным. Действительно, можно ли было предположить из «характера» 14 марта, что явится следом «характер» резкий, нигилисткий, стремящийся без обиняков смотреть в корень, разрушающий всевозможные условности. Притом этот факт находит отражение в обеих версиях описания, как при движении по оси времени, так и против оси времени. Вторая версия значительно подробнее и открывает некоторые новые важные аспекты характера.

16 марта. В одном варианте: «Это обострённо-эмоциональный тип, живущий поляризованными эмоциями». Ещё: «Они ставят цель, но они не могут достигать её шагами». В другом варианте: «Очень резко эмоциональные: от почти панического страда-

ния до какого-то безумно-эйфорического веселья». Во втором варианте «характер» развёрнут значительно шире, указано, что они имеют нелады с логикой и что «обладают кропотливой интуицией и только интуицией».

17 марта. Этот «характер» пытается опираться на логику, но его логика терпит фиаско. Она как бы дубовата, не умеет индивидуализировать обстоятельства. Выражено это в обеих версиях весьма разными словами (во второй версии намного развёрнутее), но смысл в обеих версиях удивительно един.

18 марта. Эти испытывают кризис своих причинно-следственных представлений в области психологии людей. Во второй, более развёрнутой версии, указывается причина: повышенная самоуверенность, повышенное доверие к собственной психологии.

19 марта. В первой версии (при движении от 18 к 19 марта) подчёркивается отход от политологических умствований и врастание в реальность. Во второй версии (при движении от 20 к 19 марта) подчёркивается, напротив, оповерхстнение реальных отношений и выход в область «подумок». То есть в обеих версиях подчёркивается некоторая промежуточность: с одной стороны, ещё недостаточное врастание в живую реальность, с другой – ещё недостаточный отрыв от непосредственной живой реальности.

20 марта. В обеих версиях упор оказывается на мысли об эквивалентном обмене, и в этом плане они рисуют человека чётко рационального, жестковатого.

21 марта. Обе версии подчёркивают социальную пластичность этого «характера», их желание защититься от замкнутости, не выпасть из связи с окружающим.

Итак, из приведённых сопоставлений двух разных описаний одних и тех же «характеров» видно, что в своей основе эти описания каждый раз совпадают. То есть восприятие каждого «характера» по фотопортре-

там оказывается достаточно стабильным и не слишком зависит от прихоти настроения аналитика.

Наконец, надо подчеркнуть, что картины «характеров», добываемые через непосредственное умопроникновение, оказываются **глубже любого иного способа постижения «характеров»**, что применяются ныне в психологии. Это обстоятельство по-настоящему выявляется не при разрозненных анализах, а именно ***при анализе «характеров» на цепочке дат:*** здесь каждый «характер» находится в окружении филотипически ближайших к нему: вырастает из предыдущего «характера» и переходит в следующий. Нетрудно видеть, что за каждым из «характеров» стоит целая оригинальная философия.

Часть IX. Взаимоотношения

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ***хронотипов***.

До сих пор я не касался вопроса о взаимоотношениях людей разных психологических складов. В «европейском гороскопе» существуют весьма общие прописи по взаимоотношениям «*знаков*», а в «восточном гороскопе» - столь же общие прописи по взаимоотношениям «*зоонимов*». **Пример** прописи в «европейском гороскопе»:

КОЗЕРОГ.

Неустойчивый брак с ОВНОМ, ВЕСАМИ, РАКОМ.
Союзы с ДЕВОЙ, ТЕЛЬЦОМ, СКОРПИОНОМ, РЫБАМИ значительно гармоничнее.
Со СТРЕЛЬЦОМ, несмотря на большое физическое притяжение, браки осуществимы редко.
С ТЕЛЬЦОМ любовь и большое взаимопонимание.
Со знаком БЛИЗНЕЦОВ долгий союз проблематичен.
Прочный союз со ЛЬВОМ очень редок.
С ВОДОЛЕЕМ редко возникает счастливый брак.
С РЫБАМИ брак может быть необычайно счастливым.
Со своим собственным знаком (КОЗЕРОГОМ) может образовать дружный союз.
С ВЕСАМИ не только брак, но даже дружеские отношения крайне редки.

Взаимоотношений *знаков* насчитывается 78 (число сочетаний из 12 по 2).

Пример прописи в «восточном гороскопе»:

ОБЕЗЬЯНА.

а) ДРАКОН, КРЫСА (идеально подходят);
б) КОТ, ОВЦА, СОБАКА, ОБЕЗЬЯНА (подходят отчасти);
в) ЗМЕЯ, СВИНЬЯ, ТИГР (решительно не подходят).

Поскольку зоонимов, также как и «знаков», 12, то всех взаимоотношений тут насчитывается тоже 78.

Совершенно очевидна грубость разметки в таких прописях. Выше мы видели, насколько значительно меняется «врождённый характер» даже на интервале в одни сутки. Соответственно также быстро должен меняться характер взаимоотношений, когда одна дата рождения закреплена, а вторая – пробегает весь интервал «**знака»** (30 дат). Сверх того, «характер» в знаке зависит от ***зоонима***. Так что в одном знаке насчитывается не 30 дат (и «характеров»), а 30x12=360 «характеров». Существуют более подробные разработки, в которых «знак» подразделяют на 10-дневки. Видимо, Гэри Голдшнайдер является автором наиболее подробной разработки. В книге «*Тайный язык взаимоотношений*» этот автор разбивает год на 48 отрезков (в большинстве случаев отрезок объединяет 8 дат года). Так как ***зооним*** при этом не учитывается, то каждый отрезок из 8 дат объединяет фактически 8x12=96 дат, то есть **96** «характеров» (при посуточной квантификации). При рассмотрении взаимоотношений Голдшнайдер каждым своим отрезком оперирует как одним целым. Так что разрешающая способность оценки и в этом случае также остаётся очень низкой. Итак, покидаю это наследие и перехожу к собственному рассмотрению.

Если фотопортрет одного человека положить рядом с фотопортретом другого человека, то можно наблюдать, что один фотопортрет каким-то образом взаимодействует с другим. Можно попытаться выразить это взаимодействие сфантазированными сценками, ситуациями, или просто какими-нибудь словами. Для примера воспользуюсь уже описанными «характерами»:

№1-а.	13 марта.
Не склонны к авантюризму и активно отбиваются от чужой халатности или авантюризма, не желая стать их жертвой. Не любят замысловатых планов, предпочитая более простые и тем самым более надёжные планы действий. В случае риска тщательно взвешивают «за» и «против» и тщательно готовятся к выполнению операции. В качестве солдат разумны и мужественны и дурной смерти не любят. Например, после атаки своей или противника «новичку»: «Как, братко, - натерпелся страху?! Ничего, ты держись меня, я солдат бывалый, дурную смерть не люблю. Мы еще повоюем. А там, как знать, еще, поди, и домой придем». Или такой вариант: отбита одна атака, вторая, а противник снова прёт. Он командует: «Ну-ка, братва, давайте еще раз всыпем по немцу! Да бейте точно, а то, чего доброго, припасов не хватит. Да не ухарствуйте. Мне ваш героизм не нужен, а мне нужно, чтоб вы живы были да целы. А уж если попрём в штыковую – тут не робеть, иначе перебьют как котят!» Способны по разным приметам взвешивать наличные силы противника и совзвешивать свои силы и противника. Боясь попасть впросак, стремятся обеспечить себе гарантированный минимум запаса прочности. Не любят расточительства. В качестве солдат склонны иметь запасец, но не краденный, не выклянченный, а своевременно подобранный у противника или сэкономленный от сытых дней.	Фантасмагорично (что-то такое – не знаю). То есть: перед ними возникает какая-то цель. Такое впечатление, что цель не очень связана с реальной практикой. Она может быть связана с фантастической выдумкой, с теоретическими выкладками, с какими-то амбициями, то есть я не сказал бы, что происхождение этой цели материалистично. Но они способны иезуитски прослеживать пути движения к цели. И насколько возможно и сколько возможно, они не проговорятся. Будут достигать своей цели инкогнито, чтобы в результате что-то получилось. Они могут фантазировать вслух, веселиться, то есть в каких-то обстоятельствах могут производить впечатление весьма искренних раскрытых людей. Но в отличие от раскрытых людей весьма пунктуально проводят анализ того, чего от данного человека можно ожидать, как его использовать, что интересного и значимого узнано в ходе незначимой и непринуждённой беседы с ним. То есть они весьма тонкие политики и умеют также оценить политическую силу другого. Например, если другой тоже идёт на непринуждённую беседу, и в результате они ничего не узнали для себя значимого или проговорились в том, что само может быть значимым, то статус такого человека поднимается у них высоко. С таким человеком они, в известном смысле, попадают в душевную зависимость – могут его беспрекословно слушаться. Они склонны следовать своим фантазиям и их реализовывать.

Нетрудно видеть, что при непосредственном «списании» с фотопортретов «характеры» сравниваемых хронотипов получились очень разными: если **слева** «характер» говорит о предсказуемости человека, реалистичности его мышления, склонности его к надёжности, о его переживании за людей, которые от него зависят, то **справа** мы видим «характер» совсем иного рода: не коллективистский, способный хранить собственные тайны и выведывать чужие, способный ставить цели, которые другим кажутся фантастическими или сумасбродными, и, тем не менее, достигать успеха на этом пути. И вот встретились два описанных «характера» как сотрудники, скажем, одной фирмы или одного подразделения (например, как военные соратники). Что можно ожидать от их взаимодействия? По-видимому, нежелание идти навстречу друг другу: **левый** кажется правому человеком без полёта воображения, тусклым, «служакой», а **правый** кажется левому человеком, витающим в облаках, склонным к авантюре и вообще «внутренне непонятным».

Ещё раз отмечу, что такие выводы возникли не в результате реального опыта с указанными людьми. Они не возникли также в результате прямого сопоставления фотопортретов лиц, принадлежащих хронотипу **№1-а** и фотопортретов лиц, принадлежащих некоему зооними на **13 марта**. Сначала я по фотопортретам сфантазировал «характеры» там и там, затем опёрся на эти описания как на некую истину. Но ведь на самом деле я мог при фантазировании «характеров» допустить не только неполноту, однобокость, но даже явное искажение истины. Тогда вывод, основанный на этих описаниях, окажется далёк от той реальности, которую могу увидеть через непосредственное совместное созерцание фотопортретов обоих сопоставляемых хронотипов. Конечно, опыт с реальными людьми мог бы дать ещё более достоверный ответ, но такой подход

в качестве метода крайне непрактичен. Так что для проверки вывода, сделанного выше в самых общих чертах, провожу теперь **прямое сопоставление фотопортретов** лиц, принадлежащих двум рассматриваемым хронотипам. Кладу фотопортреты рядом и блуждаю между ними воспринимающим взглядом. Как при вникающем восприятии фотопортрета одного лица можно шаг за шагом «фантазировать» характер этого лица, точно так же при вникающем восприятии фотопортретов двух лиц можно шаг за шагом «фантазировать» взаимоотношение этих лиц. В этом случае нет этапа «фантазирования характеров» сопоставляемых лиц, представление о взаимоотношении выстраивается **напрямую**.

Итак, я разместил столбик фотопортретов лиц хронотипа **№1-а** рядом со столбиком фотопортретов лиц некоего хронотипа на **13 марта**. Блуждая вниманием между фотопортретами этих двух столбиков, я стал улавливать воображением сценки отношений двух сопоставляемых хронотипов. Я не увидел между ними какого-нибудь налёта враждебности, но зато увидел несомненный факт *досады* со стороны **13 марта** в адрес **№1-а** за нежелание того подключиться к реализации идеи, витающей в голове этого 13 марта и явно, по его мнению, сулящей «прыжок вперёд» (в каком-нибудь смысле). Со стороны хронотипа **№1-а** видится *действительная неспособность состыковаться* с чужим для него полем мышления хронотипа 13 марта, которое совершенно выпадает из его собственного поля мышления; для него пойти на поводу этого 13 марта – значит «совершенно потерять себя». Ну кто же, чувствующий ответственность за своё поведение, на это решится?!

Теперь отмечу, что на хронотипе **№1-а** у меня оказалось 3 фотопортрета (все ГСС), на хронотипе «**13 марта**» тоже три фотопортрета (один ГСС, два учёных). Так

что вывод о взаимоотношениях зижделся на хорошей основе, взаимоотношения разных пар фотопортретов не проявили рассогласования между собой.

Сравнивая между собой результат оценки, сделанной из сопоставления описаний «характеров», и результат оценки, сделанный прямым сопоставлением фотопортретов, можно видеть, что во втором случае оценка значительно конкретнее и точнее. Тем не менее, она не нарушила ту оценку, что была сделана на основе сфантазированных «характеров». Этим удостоверяется, что фантазирование «характеров» по фотопортретам «имеет право на жизнь». А с другой стороны, что фантазирование ***отношений*** по фотопортретам тоже «имеет право на жизнь».

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СМЕЩЕНИЕ ДАТ **на единицу**.

Переместим на сутки сравниваемые хронотипы: вместо пары «**№1-а – 13 марта**» рассмотрим пару «**№2-а – 14 марта**». Здесь оба предыдущих хронотипа сдвинулись в одном направлении *на одну и ту же* величину: на одни сутки. Посмотрим, в какой мере скажется эта сдвижка на взаимоотношениях сравниваемых хронотипов. Вот «характеры»:

Мы видели, что указанные характеры значительно отличаются от характеров предыдущей пары хронотипов. Вот они: **слева** «характер» с очень пластичной присутственностью, распределённостью по времени и во внимании, а **справа** в «характере» подчёркнута постоянная погружённость в поле интуиции, очень узкая избирательность воспринимаемого; если **слева** подчёркнута исполнительность, то **справа** подчёркнута «завороженность целью». Ещё раз вспомним, что описания сопоставляемых здесь характеров велись в очень разное время, без всяких побочных целей кроме цели

№2-а.	14 марта.
В них ощущается очень пластичная присутственность, распределённость по времени и во внимании. Их душа словно находится в очень ровном, очень размеренном полёте. У них очень тесно взаимосвязаны впечатление, размышление и действие. Кажется, что при устоявшемся укладе они рассчитаны на долгожительство. В то же время у них есть недостаток: трудность в получении подпитки извне. Источником такой психической подпитки для них является юмор, смешное, но к смешному они очень разборчивы. Они не будут смеяться чему попало. Для них смешное должно иметь глубокую подоплеку, опираться на меткую наблюдательность, не быть смешным ради смешного, в кругу пустомельства. Они добры, толковы, исполнительны, честны, в какой-то мере инициативны, но за ровностью их душевного полета не просматривается дискретности в их поведении. А люди во множестве дискретны в своих проявлениях: переходят от грусти к веселью, от подозрительности к простосердечию, от сверхактивности к апатии, от физического напряжения к физическому разгильдяйству, от отваги к трусости и т.п. А в них все это как бы сокрыто, и это создает для окружающих определенное состояние тяжести, фон малоэмоциональности. Их очень ровный полет души имеет для них ту опасность, что в случае остановки полнокровной жизненной деятельности полёт души может принять автономную форму и разъединиться с движением. При всей трудности их выхода в смех, самым действенным средством их оздоровления является смех. Собственное их чувство юмора основано на совмещении банальных ожиданий и небанальной действительности.	Здесь цель существует, но она интуитивна. Она существует в каком-то наплыве образов, а не категориально. Вообще, с этими людьми, чтобы быть услышанным, нужно прибегать к какому-то необычному языку, к обычному языку они глухи. Они не слышат ничего, что не несёт для них сигнала личной полезности (по отношению к их интуитивной цели). Но прекрасно слышат всякий шорох, который имеет в себе сигнал личной для них полезности. Они могут упорно не слышать самое настойчивое воззвание к ним, но с величайшей чуткостью услышать оттенки скрипящего кресла сидящего напротив них человека, тончайшие оттенки покашливания, некоторых телодвижений, и за этими признаками они безошибочно узнают нужного и ненужного им человека. А к логике они равнодушны. *Другой вариант анализа*: Они находятся под покрывалом интуиции. Если для других оно появляющееся и исчезающее, то они окружены постоянным полем этой интуиции , или носят с собой это поле интуиции, как улитка раковину, из которой она только голову вытягивает. Для них характерна завороженность какой-то конкретной целью, каким-то конкретным источником (не света, а поля). Мне кажется, что в отношении звука они глуховаты, как бы отделяются от слышимого. Теория – она у них носит какой-то узкий избирательный характер, этот звук, и вообще говоря, являются уловителями целевого поля. Во всём остальном они глухи.

самого описания. Так что то, что оказалось при сопоставлении этих описаний, оно именно «оказалось», а не было вперёд предуположено.

Какие отношения можно предполагать между двумя описанными хронотипами? Человек, главнейшей особенностью которого является «очень пластичная присутственность», не имеет, очевидно, способа понимать человека, главнейшей особенностью которого является постоянное нахождение под покрывалом интуиции.

Для проверки **вывода о взаимоотношении**, который следует *из описаний «характеров»* данных хронотипов, я разместил столбик фотопортретов лиц хронотипа **№2-а** рядом со столбиком фотопортретов лиц хронотипа «**14 марта**». Блуждая вниманием между фотопортретами этих двух столбиков, я стал улавливать воображением сценки отношений двух сопоставляемых хронотипов. Я не увидел между ними враждебности, но зато несомненный факт досады со стороны «**14 марта**» на **№2-а** за нежелание того подключиться к реализации идеи, витающей в голове этого «14 марта» и явно, по его мнению, сулящей «прыжок вперёд» (в каком-нибудь смысле). Со стороны хронотипа **№2-а** видится действительная неспособность состыковаться с чужим для него полем мышления хронотипа «14 марта», которое выпадает из его собственного поля мышления.

В последнем абзаце читатель видит повторение фраз предыдущего моего рассмотрения, и это не случайно: действительно, взаимоотношение хронотипов **№2-а** и «**14 марта**» и взаимоотношение хронотипов **№1-а** и «**13 марта**» производят впечатление неотличимых друг от друга. Это при том, что все задействованные фотопортреты здесь другие и их тоже не по одному на каждом хронотипе.

Параллельное
СМЕЩЕНИЕ ДАТ **на три единицы**.

Сдвинемся ещё на двое суток и рассмотрим теперь пару хронотипов **№4-а** и «**16 марта**». Вот характеры

№4-а.	16 марта.
Есть люди, от которых буквально шум в ушах стоит. Например: «Что ты там возишься?! Я же тебе вчера сказал приготовиться?! Что ты до сих пор делал?! А почему у тебя пуговиц не хватает?! Ты, Петров, что: спишь или служишь?! Даю тебе полчаса и чтобы все абсолютно было готово! А ты это откуда такой явился?! Где ты вчера был, что я тебя не мог доискаться?! Опять небось в самоволку бегал? Еще раз такое будет – посажу на трое суток!» Или к начальнику: «Я не пойму, чем занимаются снабженцы, если я за каждой коробкой спичек, за каждым патроном должен бегать?! Когда я буду заниматься боевой подготовкой, если буду затыкать все дыры?!» Или приходит дамочка к рядовому Сидорову: «Так это он у вас пропадает?! Я его посадил на трое суток. Если желаете Сашку добра, внушите ему, что служба – это не прогулка. Попадет на фронт – что он будет делать?! Он же в первом бою пропадет!» Или его посылают на безнадежный участок: «Вы для меня ничего хуже не могли найти?! Что я для вас – козел отпущения?!» Такой вот ерш во все стороны, прямой в действиях, во взаимоотношениях. Но мужественен и в бою удачлив. В суровой обстановке и он суровее, решительнее, собраннее. (**продолж. на след. стр.**)	Очень резко эмоциональные: от почти панического страдания до какого-то безумно-эйфорического веселья. Какая-то нереальная принадлежность миру. Здесь паника перед самим фактом необходимости думать. На слух он знает это слово, а содержательно, в самом себе, он его не знает, у него нет такого понятия: «мыслить». У него объективный мир не категоризуется в какую-то логику, а весь существует в своей непосредственной данности (по Ленину: «материя есть всё то, что, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас ощущение»). Так что всё, что он ощущает, это и есть для него «материя»: являются ли эти ощущения результатом воздействия определённых предметов или же результатом образных воздействий. То есть реальность и нереальность ими хоть и различается, но меньше, чем другими людьми. Из-за неспособности осознанно принять определённое решение, он в это «определённое решение» просто бросается как «была ни была» и потом выкручивается как может, иногда в результате схватывая фантастические итоги в своей борьбе за просто выживание на совершенно неизведанном пути, куда он бросился. Обладает кропотливой интуицией и только интуицией. Самая глубокая работа интуиции осуществляется им в состоянии нервного омертвления, то есть панического отчаяния. Облегчение души от паники испытывает всеми фибрами. Паника является для него не только (**продолжение на след. стр**.)

У него не возникает мысли о поражении, страха перед преимуществом врага. В бою он очень целостен в поведении и во взаимоотношениях с солдатами. Все его прямое внимание направлено на перипетии боя, он сыплет друг за другом указаниями, четкими, конкретными, с четкой определенностью, сопрягая все детали боя в какую-то единую музыку. Кажется, что он прямо-таки создан для боя, притом коллективного. И не новички ценят его как командира. Когорте таких солдат или взаимодействующих командиров, кажется, вообще трудно противостоять. Притом их словно пули не берут, и у них самих есть такая уверенность. Если они оказываются ранеными, а тем более убитыми – это их удивляет. Но при недостатке напряжения, более беззаботной вялотекущей жизни склонны к томлению духа, к грубым шуткам, хотя и беззлобным, к странностям поведения, а точнее – к глупым выпескам перестаивающихся душевных качеств, к потере тонкой мышечной координации.	нежелательным обстоятельством, но в известном смысле – душевной потребностью (по молодости, пока есть изрядный запас душевных сил).Поэтому он может решаться на очень рискованные вперёд не осмысленные действия в надежде преодолеть глубокую тьму и выскочить к солнцу. Это как броситься в водоворот в надежде пройти через воронку и выброситься из водоворота в безопасность. Он на это способен: ощущая невозможность выбиться из водоворота – броситься ему навстречу (хотя и прощаясь с жизнью, но тем не менее решаясь использовать последний шанс, хотя и очень рискованный сам по себе). ДРУГОЙ ВАРИАНТ ОПИСАНИЯ. Производят впечатление человека, срывающегося в пропасть бог весть какой глубины. Как если прыгать с парашютом, несколько километров лететь свободным падением и раскрывать парашют перед землёй в самый последний момент риска. Это трудно назвать стремлением к объективности, потому что это смыкается с фетишизмом. Отличается от фетишизма тем, что это способность отдаться стихии с верой удержать конечный контроль; или же вера в свою способность удержать контроль в самых неблагоприятных обстоятельствах. Стихия сулит что: или пан или пропал. Они готовы себя готовить к самому худшему. Они ставят цель, но они не могут достигать её шагами. (Обострённо-эмоциональный тип, живущий поляризованными эмоциями).

Данные два «характера» настолько разнятся, что трудно сформулировать, в чём именно заключается коренная их разница. У **левого** несомненная организационная хватка, у **правого** – этой хватки не чувствуется. **Левый** – насквозь присутственен в реальном мире, у **правого** – «какая-то нереальная принадлеж-

ность миру». **Левый** – предусмотрителен, **правый** – склонен «испытывать судьбу». **Левый** – мужественен, **правый** – в состоянии паники способен принимать экстраординарные решения. **Левый** – склонен всё учитывать в свете будущих задач, **у правого** – «паника перед самим фактом необходимости думать». **Левый** – склонен к коллективизму, **правый** – индивидуалистичен.

Трудно предположить возможность взаимопонимания между людьми столь различных «характеров». Но опять же: эти «характеры» были сфантазированы мною по автопортретам, и в случае существенной ошибки «фантазии» взаимоотношение между указанными хронотипами может оказаться совсем иным, чем это предполагается на основе сделанных описаний «характеров».

Проверяю взаимоотношение прямым сопоставлением фотопортретов, принадлежащих обоим хронотипам. Взаимопонимания – ноль, но роли тут несколько меняются: правые – уже не досадуют, что их не слушают: они психологически отгораживаются от левых и всё, что они думают, они думают сами в себе. Левые же безуспешно пытаются догадаться об образе мышления этих сфинксов (правых). Взаимной враждебности нет, но и только.

Изменение РАССТОЯНИЯ ***между*** ХРОНОТИПАМИ **на одни сутки**.

Выше мы наблюдали, что **параллельный** сдвиг дат сопоставляемых хронотипов не приводит к чувствительному изменению взаимоотношения хронотипов. Сейчас изменим задачу: расширим расстояние между рассматриваемыми хронотипами. Расширим всего лишь на одни сутки. Вот сопоставляемые «характеры»:

№1-а.

Не склонны к авантюризму и активно отбиваются от чужой халатности или авантюризма, не желая стать их жертвой. Не любят замысловатых планов, предпочитая более простые и тем самым более надёжные планы действий.

В случае риска тщательно взвешивают «за» и «против» и тщательно готовятся к выполнению операции.

В качестве солдат разумны и мужественны и дурной смерти не любят. Например, после атаки своей или противника «новичку»: «Как, братко, - натерпелся страху?! Ничего, ты держись меня, я солдат бывалый, дурную смерть не люблю. Мы еще повоюем. А там, как знать, еще, поди, и домой придем». Или такой вариант: отбита одна атака, вторая, а противник снова прёт. Он командует: «Ну-ка, братва, давайте еще раз всыпем по немцу! Да бейте точно, а то, чего доброго, припасов не хватит. Да не ухарствуйте. Мне ваш героизм не нужен, а мне нужно, чтоб вы живы были да целы. А уж если попрём в штыковую – тут не робеть, иначе перебьют как котят!»

Способны по разным приметам взвешивать наличные силы противника и совзвешивать свои силы и противника.

Боясь попасть впросак, стремятся обеспечить себе гарантированный минимум запаса прочности. Не любят расточительства. В качестве солдат склонны иметь запасец, но не краденный, не выклянченный, а своевременно подобранный у противника или сэкономленный от сытых дней.

14 марта.

Здесь цель существует, но она интуитивна. Она существует в каком-то наплыве образов, а не категориально. Вообще, с этими людьми, чтобы быть услышанным, нужно прибегать к какому-то необычному языку, к обычному языку они глухи.

Они не слышат ничего, что не несёт для них сигнала личной полезности (по отношению к их интуитивной цели). Но прекрасно слышат всякий шорох, который имеет в себе сигнал личной для них полезности. Они могут упорно не слышать самое настойчивое воззвание к ним, но с величайшей чуткостью услышать оттенки скрипящего кресла сидящего напротив них человека, тончайшие оттенки покашливания, некоторых телодвижений, и за этими признаками они безошибочно узнают нужного и ненужного им человека. А к логике они равнодушны.

ДРУГОЙ ВАРИАНТ:

Они находятся под покрывалом интуиции. Если для других оно появляющееся и исчезающее, то они окружены постоянным полем этой интуиции, или носят с собой это поле интуиции, как улитка раковину, из которой она только голову вытягивает. Для них характерна заворожённость какой-то конкретной целью, каким-то конкретным источником (не света, а поля). Мне кажется, что в отношении звука они глуховаты, как бы отделяются от слышимого. Теория – она у них носит какой-то узкий избирательный характер, и вообще говоря, являются уловителями целевого поля. Во всём остальном они глухи.

Левый характер: «В случае риска тщательно взвешивают «за» и «против» и тщательно готовятся к выполнению операции». **Правый**: «Они не слышат ничего, что не несёт для них сигнала полезности (по отношению к их интуитивной цели). Но прекрасно слышат всякий шорох, который имеет в себе сигнал этой для них полезности». **Левый** характер: «Способны по разным приметам взвешивать наличные силы противника и совзвешивать свои силы и противника». **Правый**: «Они могут ... с величайшей чуткостью услышать оттенки скрипящего кресла сидящего напротив них человека, тончайшие оттенки покашливания, некоторых телодвижений, и за этими признаками они безошибочно узнают нужного и ненужного им человека».

У **левого** характера привязка к самосохранению в условиях целей, ставимых ему извне; у **правого** характера – привязка к достижению цели, ставимой им изнутри себя. Итак, если у **левых** есть способность совзвешивать наличные силы противника и свои, то **правому** эта черта может пригодиться. Если **левый** не ставит для себя самостоятельно целей, то **правый** может «дать» ему цель. Итак, есть какая-то платформа для сотрудничества. ***Правый*** *может пытаться завлечь* ***левого*** *к исполнению своих целей*. У **левого** есть способность оценить свои силы и способность к тщательной подготовке. Следовательно, если цель соблазнительна, он может «пойти на риск» с реальной надеждой на успех. Ему нужно лишь тщательно взвесить «за» и «против» и тщательно подготовиться к выполнению операции. Камнем преткновения может стать специфичность той цели, что предлагается **правым**.

Оцениваю взаимодействие левого и правого непосредственно по фотопортретам: взаимодействие левого и правого в данном случае **оказывается не таким**

глухим, как перед этим рассматривавшееся. Левый включается в соображение и, хотя рассуждение и предложение правого ему кажется очень неожиданным, но он склонен всё-таки его взвесить, а не отпихнуть с порога. Поскольку левый «характер» у нас остался тем же, но на сутки сдвинулся правый «характер», то посмотрим, что изменилось в **правом** «характере».

13 марта.	**14 марта.**
Такое впечатление, что цель не очень связана с реальной практикой. Она может быть связана с фантастической выдумкой, с теоретическими выкладками, с какими-то амбициями, то есть я не сказал бы, что происхождение этой цели материалистично. Но они способны иезуитски прослеживать пути движения к цели. И насколько возможно и сколько возможно, они не проговорятся. Будут достигать своей цели инкогнито, чтобы в результате что-то получилось.	Здесь цель существует, но она интуитивна. Она существует в каком-то наплыве образов, а не категориально.

Изменилось вот что: «13 марта» *отказываются указать* свою истинную цель, а «14 марта» *не умеют в понятиях сформулировать* свою цель, но в виде картин, образов. Это позволяет хронотипу **№1-а** самим сформулировать цель, которую желает реализовать «14 марта». Цель, которую преследовало «13 марта», видится более индивидуалистичной или более отвлечённой от реальности по сравнению с целью, что преследуется хронотипом «14 марта».

Если теперь произведём параллельный сдвиг хронотипов и вместо пары **№1-а - «14 марта»** рассмотрим пару **№2-а - «15 марта»**, то увидим то же самое взаимоотношение хронотипов, что только что рассмотренное. Новая параллельная сдвижка на сутки тоже

не изменит взаимоотношения. Всё-таки этот факт поразителен: лица, участвующие в сопоставлениях, меняются случайным образом (подчиняясь только закону дат рождений), а специфика взаимоотношений в паре хронотипов остаётся неизменной. Этот процесс параллельной сдвижки можно продолжать и продолжать, «характеры» сопоставляемых хронотипов при этом меняются и меняются, а никакого существенного изменения взаимоотношений в паре хронотипов при этом не возникает. Однако стоит изменить расстояние между хронотипами хотя бы на сутки, как налицо чувствительное изменение взаимоотношений в паре сопоставляемых хронотипов.

Используя указанный факт, я смог убедиться, что «характеры» на всём 12-летнем цикле меняются ***равномерно***, без скачков, без каких-либо значительных замедлений или ускорений. Например, возьмём один из хронотипов внутри «знака», а другой – невдалеке от границы «знака». Зафиксируем сознанием то взаимоотношение, которое получилось между этими хронотипами. После этого произведём параллельную сдвижку хронотипов так, чтобы один из хронотипов пересёк границу «знака». Наблюдая за взаимоотношением хронотипов при такой сдвижке, мы совершенно не заметим, чтобы оно изменилось от факта пересечения границы. Однако стоит изменить расстояние между хронотипами хотя бы на сутки, как изменение взаимоотношения становится чувствительным, а при изменении расстояния на двое суток – совершенно наглядным.

Другое хорошо наблюдаемое свидетельство равномерности в изменении «характеров» на цикле 12-летия – это явление **противоположных** «характеров».

Противоположные «ХАРАКТЕРЫ».

«Характеры», противоположные по 12-летнему циклу, осуществляются на совпадающих датах. Как уже должно быть понятно, *зоонимы* МЫШЬ и ЛОШАДЬ являются противоположными, так же, как БЫК и КОЗА, ТИГР и ОБЕЗЬЯНА, КОТ и ПЕТУХ, ДРАКОН и СОБАКА, ЗМЕЯ и СВИНЬЯ (всего шесть пар).

Эта противоположность зоонимов переходит в прямую противоположность «характеров» при полном совпадении внутригодовых моментов рождения, то есть, грубо, при совпадении дат для «характеров» противоположных зоонимов. На самом деле астрономическое стояние дат в этом случае взаимно сдвинуто на половину суток (как следствие чередования простых и високосных лет). Плюс ещё поправка, возникающая за счёт взаимного отстояния лет (на каждые 4 года поправка в 45 минут, на каждое 12-летие поправка в 2ч15м). За счёт этой второй поправки сдвинутость сопоставляемых дат можно значительно уменьшить. Грубость фиксации момента рождения (только датой) делает излишним стремление к большой точности.

Тем не менее, момент противоположности «характеров» хорошо фиксируется при сопоставлении фотопортретов лиц одной даты рождения. В этом случае взаимопонимание между противоположными «характерами» полностью рушится. Отступление от совпадения дат на одни или двое суток приводит хотя и к тугому, но уже появлению жизни во взаимодействии. Надо сказать, что момент омертвления взаимодействия возникает для всех лиц, относящихся к одной дате рождения, и взаимодействие всякий раз оживает при раздвижке дат хотя бы на сутки. Однако только для противоположных «характеров» наблюдается полный **распад взаимопонимания** при совпадении дат.

Ниже в качестве иллюстрации я приведу несколько «характеров» из числа «противоположных». Я не буду анализировать, в чём надо видеть признаки того, что приводимые «характеры» именно «противоположны». Для разных пар «противоположных характеров» эти признаки разные, их каждый раз надо отыскивать. Притом выражение «противоположные характеры» не вполне точно. Эти характеры противоположны по 12-летнему циклу, то есть по той составляющей характера, которая привносится 12-летней надстройкой над годичным циклом. По годичному циклу они являются не «противоположными», а, наоборот, совпадающими. Итак: ниже я привожу три «характера» МЫШИ на трёх последовательных датах А, Б, В. Затем привожу «противоположные» им три «характера» ЛОШАДИ на тех же трёх последовательных датах А, Б, В.

МЫШЬ.

МЫШЬ на дате «А». (Анализ проведён 30.12.96г. Два фотопортрета: 1 **ГСС** и 1 **учёный**.) Оба как бы любители поговорить. У меня такое впечатление, что они «во все бочки затычки», то есть везде они присутствуют, везде они хлопочут, везде с умным видом. Например: «Я предлагаю: давайте соберём мнение, определимся в выборе целей». И так, сильно не напрягаясь и в то же время благодаря коллективистско-конструктивной разговорчивости и обтекаемости оказываются на видном месте на конференциях, коллективных совещаниях; им поручают - они не отказываются: они председатели мандатных комиссий, они председатели согласительных комиссий, они секретари комиссий по расследованию, и вообще везде, где наводится «демократия». Они ставят проблемы перед участниками совещаний, выступают с обзорами по состоянию проблемы, по проблемам науки, проблемам дел. Они не вдаются ни во что слишком основательно, но умеют констатировать разные подходы, выуживать новые постановки проблемы. Выступая перед залом, они неплохо чувствуют реакцию присутствующих по ходу своего выступления и следят за этой

реакцией, хотя бы она не выражалась ни в хлопках, ни в чём особенном. И они, видимо, вообще ощущают себя вроде как немножко на сцене, то есть видят себя со стороны: они в каждый данный момент должны выглядеть вполне фотогенично, ничто не должно в них сильно выпячиваться. И они склонны просчитывать: «Так, этот скажет это, на это надо сказать это. Этот может сказать это, на это надо ответить это. Этот может возразить это, на это надо ответить это. Этот может выразить сомнение в этом, на это надо ответить этим». И вот, выслушивая всяческие реплики, он проходит умозрительно по своим предуготовленным ответам. У него заготовлены ответы также на случаи неожиданных моментов. Он никогда не скажет: «Я этого не знаю». Он скажет: «Я думаю, что...» или: «Видимо, в этом случае...». Например, **учёный**:

> «Я думаю, в этом вопросе остаётся много неясностей и деталей, которые нам предстоит дорабатывать по ходу практики, но главный итог состоявшегося обмена мнений, что нам удалось выработать основополагающие принципы того-то, того-то на будущее. Это представляет собой большой шаг вперёд в деле того-то и того-то».

Теперь обопрусь на фотопортрет **ГСС**. Этот способен к вопросам такого рода:

> «Мне не ясно, как мы собираемся осуществить то-то и то-то, когда у нас не подготовлено то-то и то-то».

Соответственно **учёный**:

> «Для того чтобы перейти к тому-то и тому-то (к следующему этапу), надо подготовить то-то и то-то, осуществить то-то и то-то, заблаговременно позаботиться о том-то и том-то».

Вот этот момент – «*заблаговременно позаботиться*» - он существенен для их мышления. На «счастливый случай» они не надеются, когда обстоятельства предстоят таковы, что они не будут поставлять «счастливых случаев» в качестве закона. Например, летом поле, окружающее норку мышки, заполнено всевозможными травками. Если мышка вырыла норку среди этих травок, то она вырыла после прикидки, что здесь достаточно довольствия, и «случайность добычи» является здесь закономерностью. Но впереди предстоит зима, когда «случайность добычи» становится

почти нулевой; во всяком случае, не приходится надеяться, что случайной зимней добычи будет достаточно для непрерывного жизнеобеспечения. Мышка, если хочет жить, заранее задумается о будущих сезонах года, то есть она всегда чувствует опасность отрыва от тылового обеспечения. Заботится, чтобы на всякий пожарный случай хотя бы минимум был при себе. И, вообще говоря, она не утешает себя перспективой сидеть неопределённо долго на минимуме, ей нужно выйти на какое-то «расширенное существование», на более весёлое житьё. Задачками обеспечения себя и своего потомства они весьма озабочены и не способны пустить это на самотёк. Отсюда они очень осторожные критики: они очень любят собирать чужие мнения, среди которых существует и их личное, но если оно может быть опасным в смысле будущего своего обеспечения, то они его высказывают от чужого имени в ряду других. Вообще они склонны вести себя так, чтобы та манна небесная, которая на них то там, то сям просыпается, выглядела перед людьми, им неблизкими, как некая ниоткуда взявшаяся случайность, хотя эта случайность всегда является итогом их упорных стремлений, работы в направлении таких «случайностей». Общаясь, они своевременно зацепляют, не подавая вида, те возможности, которые другие не замечают или вовремя не оценивают; они быстренько, тихой сапой, их оценивают и используют. Так что общение у них носит весьма производительную нагрузку. Участвуя в общении «постольку поскольку» (то есть ничего существенного не вынося в общение), весьма умеют уцепить ценные зёрнышки в болтливости других, стараясь при этом не выдавать свою сокровенную заинтересованность.

МЫШЬ на дате «Б». (Анализ проведён 4.01.97г. Четыре фотопортрета: 3 **ГСС** + 1 **учёный**) Первое явившееся в ум слово – «быстрый». По **ГСС**. То есть как бы склонность к некоторой лихорадочности действий. Они как бы впиваются в ситуацию и действуют не столько по здравому размышлению, сколько по позыву. Если ситуация простая (перелёт – недолёт), то они, очевидно, быстро находят точку попадания. А если ситуация сложная, многокомпонентная, то они по ней, можно сказать, рыскают, то есть лихорадочно

прикидывают: эдак прикинут – не годится, эдак прикинут – не годится, а эдак прикинут – решают попробовать. Всё это лишено должного спокойствия, снабжено внутренним напряжением. У них так колеблется: от умственной лихорадки к умственному стопору. Но в состоянии этого стопора они способны долго носить впечатления, что-то, неподдающееся выходу, разрешению.

Учёный. Он несколько отличается, более раскрепощён. В общем, эти люди очень привязаны к конкретной ситуации или к конкретным ситуациям. Я не представляю, чтоб они могли заниматься чем-то абстрактным, разве что шахматами; но шахматы – это не абстракция, это очень усложнённое движение по определённым ясным правилам к простой ясной незамутнённой цели. Возможно, здесь неплохие изобретатели, скорее сказать: изобретатели по готовому заданию, то есть когда цель, которую надо удовлетворить, задана им. Потому что, мне кажется, их основной недостаток – это трудность формирования ими сложных, вытекающих из какого-то сложного рассмотрения, целей. Дополнение на следующей дате.

МЫШЬ на дате «В». (Анализ выполнен 4.01.97г. Четыре фотопортрета: 2 **ГСС** + 1**из ГДР**-энциклопедии + 1 **учёный**). На предыдущей дате «Б» была сравнительно слабая способность к диалогу; я бы сказал: какое-то напряжение к словесному мышлению, к психологическому мышлению. В диалогическом общении чувство напряжения. Собственно, они как-то не умеют естественно формировать диалог.

Им легче вести речь чувственно-индифферентного плана, скажем: требовать, высказывать, выслушивать, в лучшем случае может быть где-то вести монолог или разговаривать о вещах, не касающихся чувственно-личностной стороны. Вообще, в отношениях с женщинами у них, очевидно, нет лёгкости или же ловкости и, возможно, что в данном случае женская сторона чаще берёт инициативу, скажем, любовного плана.

На данной дате появляется способность к диалогу, то есть умозрительная замкнутость предыдущего числа размыкается в общение. Вторая черта: как бы скупость, то есть им жалко с чем-нибудь расстаться. Они весьма алчны на

прирост, но весьма трусливы на риск. Во всяком случае, душевной лёгкостью в этом отношении не обладают. Для них задача задач – производить прирост не рискуя и, по возможности, не вкалывая. Руки у них довольно пассивны.

Пассивность рук и предыдущему числу свойственна, но в меньшей степени. А здесь возникает ощущение почти отсутствия рук. Видимо, это неощущение рук и является обратной стороной скупости, то есть самоценности для них любой, имеющейся у них в наличии, вещи. Они не умеют произвести её на свет.

Для них является фантазией, например, появление стола, табуретки, шкафа из того начала, каким является стоящее в лесу дерево. Возможно, они неплохие кладовщики или же менялы (может быть, последнее даже в большей степени). Мне их трудно даже назвать коммерсантами или спекулянтами, потому что из-за их боязни обесценения или нереализации товара у них отсутствует собственно торговая хватка.

У них скорее склонность продавать деньги на деньги, то есть даже без изменения формы «товара», наблюдать его приращение, то есть быть субсидиторами под проценты очень надёжным клиентам и небольшими дозами. Пожалуй, это самое подходящее для них – искать надёжных клиентов для займа им под проценты и затем чётко наблюдать за делами этого клиента, чтобы в случае возникновения опасных затруднений у клиента быть первым с представлением своих счетов (анализ в основном **по ГДР**).

Мне кажется – неспособность к научно-исследовательскому мышлению как таковому. Сколько-нибудь объёмность, полётность, природопроницательная широта отсутствует. И здесь, в лучшем случае, на месте этих качеств нечто мистико-романтическое или романтико-мистическое. Кстати, **на предыдущей** дате гораздо больше природореалистического в мышлении. Они конкретнее, гораздо твёрже держат реальные ситуации в сознании. А **на данной дате** – реально-объективные ситуации размываются в их восприятии, они не замечают тонких разнообразий, конкретных особенностей ситуаций и вещей.

ЛОШАДЬ.

ЛОШАДЬ на дате «**А**». (Анализ провёл 19.12.96г. Три фотопортрета **ГСС**) Верхний и средний в столбце фотографий выглядят несколько мягче, чем нижний. Рассмотрение веду порознь, так как впечатления не вполне сливаются.
Нижний:

> «Что ты там читаешь? Дай сюда!» Тот: «Тебе не положено». – «Как это не положено?! Это что: мне не положено знать инструкций, касающихся меня, и законов?! А ну-ка, дай сюда, говорю!» Тот даёт. «Где тут написано, что мне не положено то-то и то-то (довольствие)?» Тот показывает ему строчку, где прямо не сказано, а каким-то более абстрактным языком написано. Этот: «Так что же ты мне тюльку гонишь! Здесь же сказано про тех, тех». Тот разъясняет, что этот входит в эту же категорию «неположенных». Этот: «А кто писал эту инструкцию?» Тот ему отвечает расплывчато. Этот: «Ты мне не виляй! Ты откуда её получил?» Тот говорит. Этот соображает, что если он будет по этому адресу жаловаться, то толку будет немного: « А, гады, просиживают там жопы в тёплых кабинетах, вырешивают «положено»- «не положено». Они, суки, небось не стояли у станка по 8 часов в холоду и грязи. Бюрократы зажравшиеся. Давно вас, сволочей, гнать надо». А сам соображает, через какие органы надавить: через органы государственного контроля, партийные...

Верхний. Такой настырности и резкости нет. Тут примерно так:

> «Товарищи, я предлагаю оставшиеся средства потратить на то-то и то-то. Это даст нам возможность в будущем обходиться без дорогостоящих закупок того-то и того-то. Наши работники смогут пользоваться тем-то и тем-то. Это положительно скажется на здоровье наших рабочих, будет удобно для матерей, особенно для многосемейных».

Вот в таком духе. То есть это как бы производственно-коллективистский «романтик», опекун.

Средний. В этом нет собеседовательной обращённости ко множеству. Энергия по самозащите, свойственная нижнему, у него смягчена, но не переходит в коллективистскую собеседовательность, как у верхнего. Этот насчёт сэкономленных средств обращается к дружку: «Давай на эти деньги съездим в столицу». Или: «Давай на эти деньги съездим к

бабушке (имея в виду не бабушку, скорее всего, а своих давешних друзей в деревне)». Или: «У меня есть рубль. Как ты думаешь: что можно в подарок купить на рубль? (имея в виду что-то экстраординарное, чтобы можно было подивить)». То есть склонность к получению «красивых впечатлений» (это момент новый, своеобразный). И действительно: при получении «красивых впечатлений» он становится обаятельно милым, благоуханным. А «красивые впечатления» - это когда радость окружающих распространяется на него как определённый центр этой радости. Сам он такой – «красивоглазый».

У **верхнего** и **нижнего** я не вижу ни этой «красивоглазости», ни зримой склонности к получению «красивых впечатлений», хотя **в нижнем** бушует справедливость, а **в верхнем** – находит место забота о благе производства (но не в рамках частно-собственнической наживы) и коллектива. Надо заметить, что **верхний** не способен отделять потребности управляющей касты от потребностей остальных звеньев производства. Для него это единый живущий организм как в техническом, так и в человеческом отношении. **Нижний** полноценно полагает себя отстаивателем рабочих нужд перед лицом управляющей касты, к которой он относится отчуждённо, мнит за ней взаимное укрывательство и конфиденциальный делёж неучтённого дохода (источником которого является весь производственный коллектив). Такой же он отстаиватель и чести рабочего перед управляющей кастой (это не только управляющая каста, но и каста, питающаяся от управляющей). Серьёзные жалобы выслушивает серьёзно. А серьёзные жалобы у него ассоциируются с работниками производительного труда или очень близкими по смыслу. К жалобам лиц других категорий относится серьёзно постольку, поскольку они приносят непосредственную пользу (очень непосредственную) категории лиц производительного труда. К любителям «клянчить» и к людям, всю жизнь предпочитающим обитать на «обочине» жизни, относится неприязненно-раздражительно, с трудно преодолимым предубеждением. Всякие жалобы, идущие на действия верхов, воспринимает весьма близко к сердцу, если они толково изложены и если не возникает по-

дозрений к жалобщику. В общем, он становится на сторону также искреннего организатора против нерадивых подчинённых и хапуг; здесь его поведение тоже весьма жёстко. И вообще он руководствуется справедливостью целостного, противо-индивидуалистического. Ему весьма трудно предложить конфиденциальную сделку, афёру обогащения за счёт коллектива. **Это всё по нижнему.**

ЛОШАДЬ на дате «**Б**». (Анализ проведён 19.12.96г. Два фотопортрета: 1 ГСС и 1из ГДР-энциклопедии). Тоже поврозь (как на дате «А») вести анализ буду.

ГСС. Такой: деятельный и лёгкий на подъём (это примерно как **нижний** в предыдущем: вступаться за свою обиженную братию). Только если у «нижнего» в предыдущем всё было на полном серьёзе, то здесь появляется элемент игры и добродушия, покоящиеся на внушительной силе. Элемент «пользования случаем» для пробивания чего-нибудь. Например: «Ты что такой хмурый пришёл?» Тот: «Да вот он в этом отказал, в этом отказал, да ещё сказал так-то». Этот: «Ах он такой-сякой, ещё, говоришь, и сказал так-то? Он где сейчас? Пойду с ним поговорю». И вот он пошёл говорить: «Привет!» - «Привет». – «Ты что это моих вояк обижаешь?» Тот: «Кого это я обидел?» Этот: «Ты что – уже не помнишь? Какая у тебя память короткая. А тот-то приходил!» Тот: «А-а-а». Этот: «Ты что ему в просьбе отказал?» Тот: «Да он тут пришёл, начал ругаться, то да сё». Этот: «А ты что – растаял, что ли? Смотри-ка, неженка (а сам в себе думает: мне ведь не сказал, как он тут явился). Знаешь, откровенно говоря, мужику нужен отпуск». Тот: «Не положено ему». Этот: «Я-то своих людей лучше знаю. Мужик истомился, не ровен час убьют, ты, что ли, отвечать будешь? Какой он сейчас солдат! А домой съездит на недельку и всё будет в порядке. Я знаю что говорю. А у тебя резервы есть. А нет – изыщи. Где-нибудь галочку поставь, а солдата мне отправь. Ладно, это в сторону. Слушай, у тебя нельзя разжиться махоркой? Сейчас холодно, а в окопе посиди целыми днями. Всё и веселье и сугрев, что махорка. И ещё: я слышал, что готовится большое наступление на нашем фронте». Тот: «Не знаю, не знаю». Этот: «Ну, ты, конечно, можешь не знать, а вон артиллерию прут, батальоны

доукомплектовывают, уставшие полки заменяют свежими. Разведчики снуют. Так ты того: насчёт нас-то позаботься, не то пихнут в такую дыру, что оттуда живьём не вылезешь. Ты знаешь – у меня же народ что надо. И на ответственное задание способен. А на пропащую смерть так и жалко таким народом бросаться. Так что подумай. Ты-то сам в любом случае цел останешься. Ну, прощевай, будь здрав, да моих вояк не обижай. А этому солдату отпуск дай. Вот сейчас вернусь – что я ему скажу?» Тот смягчается: «Ладно, постараюсь». Этот: «Так, ну ты старайся, а солдата я к тебе присылаю, мне он такой не нужен, сам понимаешь! Но и просьбу мою учти. Я уж тебе зело благодарен буду». Возвращается, вызывает солдата: «Так, слушай, всё в порядке. Ты что ему нагрубил-то?» Солдат оправдывается. Он: «Грубить не надо. Начальство есть начальство. Ты с ним вежливо, скажи: такой-то прислал, что Вы обещали побывку домой; а до побывки он просил меня ему махорки привезти».

То есть эта ЛОШАДЬ очень умеет согласовывать весьма разные позиции. Это всё равно как решать какую-то задачку, в которой получается действительное решение, а в ходе решения пользоваться мнимым числом. Ему нужны поводы для контакта с начальством, где он выступал бы сначала стороной, наводящей справедливость, а по ходу выхлопатывал для себя (не лично для себя, а всякий раз для коллектива, но и для себя в его числе) какие-то, не скажу «дополнительные блага», но всё-таки говорящее о неформальном к себе (к своему коллективу) отношении.

Эта роль быть походя (неспециализированным порядком) «благодетелем» ему не претит. О нём не сказать в полном смысле, что «опекун», потому что его позиция такая: «Одеждой вы обеспечены? – Обеспечены. Теплом, по возможностям нашего времени, обеспечены? – Обеспечены. Кормёжкой, махоркой обеспечены? – Обеспечены. Теперь учтите: мы обеспечены, а другие батальоны гораздо хуже обеспечены. Так вот, слушайте меня: нам дано ответственное задание. Завтра начнётся атака. Мы, при защите прикрытия справа и слева, должны направить удар в этом направлении и желательно уже к полудню взять эту высоту, укрепиться на ней и ни шагу назад. Проверьте всё своё сна-

ряжение, приведите в полный порядок всё своё обмундирование. В 7 вечера я устрою генеральную проверку готовности. Все слышали?» В ответ: «Все». Он: «Приступайте».

И вот когда атака успешно завершена, его вызывают в штаб дивизии, и он с полным сознанием своего значения является перед очи: «По вашему приказанию гвардии лейтенант Максим Осипенко явился!». Тут ему дают лист для заполнения, кого к какой награде представить, и он с полным сознанием и соображением заполняет: кому-то из подчинённых давая небольшую фору, кого-то, наоборот, несколько придерживая, желая от него большей выкладки, ощущая, что этот, если его подзадорить, может потянуть на большее. Он проявляет себя как лукавый психолог-организатор, делая небольшие поправки к понятию справедливости.

По ГДР: примерно то же самое, но тут наслаждение благодарственностью себе. Этакая предельная лукавая расположенность к маленькому собеседнику (ребёнку), очень искреннее с ним заигрывание. Расшифровка мимического состояния лица – довольно сложная вещь. То есть здесь улыбка: я не представляю чтобы она была обращена к взрослому, она тогда представляется инфантильной. А во взаимодействии с ребёнком она предельно соответственная, то есть забывающая свой возраст, самозабвенная.

ЛОШАДЬ на дате «**В**». (Анализ проведён 19.12.96г. Три фотопортрета: все **ГСС**).

Если бы на предыдущей дате было высыпано Героев больше, я бы не удивился, высыпан только один – я удивляюсь. Не потому, что дата «**А**» склонна к самопожертвованию, а потому, что она обладает внутренним спокойствием при хорошей активности и хорошим организаторско-психологическим талантом. Пожалуй, «недостаток» этого «характера» - склонность беречь «живую силу», а не лезть на рожон, если он не видит к тому условий. У ЛОШАДИ даты **«А»** б***о***льше чувства обречённости, то есть необходимости д***е***йствовать, невзирая на неблагоприятные условия, вопреки им.

А вот на дате **«В»** этот момент - чего-то добиваться закусив удила, а также чисто панический момент - гораздо вы-

раженнее. Это замечание примечательно. У даты **«А»** этого панического момента нет; они способны почувствовать обречённость и в то же время не переключиться мыслью на какой-то вариант паники; наоборот: в этом случае у них может возникнуть ожесточение и упорство (**нижний:** «Ах, он хочет, чтобы я побежал? Нет же, не будет этого!»).

Здесь, **на дате «В»**, больше впечатлительности как таковой. Они соображают способы действия, отдающие авантюризмом. Недостаточно устойчивы в соображённых способах действия. Под влиянием новых данных способны перекидываться на другой способ действия. А в сложных ситуациях, когда они не могут нащупать безусловно выгодного варианта, под влиянием поступающих новых данных могут начать метаться. И если они не мечутся при этом, то не за счёт уверенности в том, что выбранный вариант действительно является наилучшим, а просто потому, что он уже определён и движение по этому варианту уже началось. В этом случае они зажимают критику принятого варианта со стороны других и в своём собственном сознании, пока не дойдут до тупика, что дальнейшее проведение этого варианта становится бесцельным.

Короче, у них не хватает психологических основ к полновзвешенному ситуативному мышлению. У них в голове заклинивает какой-то вариант, которому они чисто интуитивно отдают предпочтение и который они практически плохо сравнивают, плохо совзвешивают с другими вариантами. Дело в том, что они нетерпеливы и их привлекают «эффективные» (в конечном счёте основанные на преувеличении реальных возможностей) планы. Им неинтересно обстоятельное размышление об обеспечении, о последовательном наращивании усилий. Они, что называется, «рвутся вперёд». И чтобы вырвать это «вперёд», они готовы положить несчётно. И чем более, закусив удила, кто-то из них идёт на «блистательный» план и в случае удачи осеняется высокомерием «героя», тем как-то в душе трусливее и паничнее оказывается тот, и корыстнее. (На этой дате не совсем тождественные характеры).

Вообще они весьма алчны, похотливы на кладоискательство или богатство, сваливающееся с неба, или на блестя-

щую карьеру. И весьма завистливы к тем, кто сумел непонятным для них образом прыгнуть «из грязи в князи». Они приворожённо об этом слушают, пытаются догадаться о том, как это получается, и чувствуют, что у них нет необходимых данных для таких прыжков. Это является источником их сентимента, вплоть до слезливого самоощущения.

И вот к ним приходит с какой-нибудь хл***о***потой старушонка, что вот к её нищенской пенсии положена нищенская добавка и что она никак не может её добиться. Им такая старушонка со своими хлопотами в доску непонятна. Он будет сидеть на такой же зарплате или пенсии, как эта старушонка, но о нищенской добавке он даже хлопотать не станет – поленится. Все его мысли заняты другим: как бы изловчиться и прыгнуть в совершенно другую категорию обеспечения жизни и общественного положения. А что на 10 рублей больше или меньше - это всё то же нищенство, на которое даже жаль тратить нервы. Зато каким «лордом» он выступает при поместьях и регалиях, с каким высокомерием обозревает людишек и нисходит до разговора к допущенным до него (**верхний**).

Этих людей трудно назвать «мелочными». Какую бы жизнь они ни влачили, их душа прикована к «высшему свету» по положению, по материальному обеспечению, по особому аромату этики и эстетики, по отношению их к окружающим и окружающих к ним. Если нет на Земле этого мира «высшего света», они поместят его на небо и будут думать о божественном (точнее: о богах), размышляя, каким образом присоединиться к их сонму, хотя бы в виде наперсника Бога на Земле. И в отличие от других (таких же босых как они) почитать себя носителями богодухновенного.

Указанное явление (момент омертвления во взаимодействии зоонимов одного момента рождения на цикле года и, особенно, полный распад взаимопонимания для «характеров» противоположных зоонимов) чётко говорит о том, что 12-летний цикл является прямой надстройкой в ходе эволюции над исходным одно-годичным циклом.

Формула
для ВЗАИМОПОСТАВЛЕННОСТИ ХРОНОТИПОВ.

Выше показаны два факта:

а) При сохранении расстояния между хронотипами взаимоотношение между хронотипами ***сохраняется***. То же самое иначе: параллельный перенос пары хронотипов не приводит к изменению взаимоотношения между ними;

б) При изменении расстояния между хронотипами взаимоотношение между ними меняется.

Первый факт очень удивителен. Долгое время я полагал, что он хорошо выполняется лишь при сравнительно небольших параллельных сдвижках. Затем довольно неожиданно обнаружил, что он выполняется также при крупных сдвижках. Колебание впечатления, возможно, целиком происходит из-за неточности фиксируемого расстояния (момент рождения дан только в виде даты, астрономическое стояние дат колеблется, момент рождения является представителем «момента происхождения»).

Собственно, если годичный хронотипический цикл полагать правильным кругом, если 12-летнюю надстройку полагать равношаговой, если **весь 12-летний цикл «характеров» представлять как 12-витковую равношаговую замкнутую на себя спираль**, то факт неизменности взаимной поставленности «характеров» при параллельном переносе хронотипов следует из этой модели. Это в теории. А в реальности, я полагал, в явление может вклиниться тот момент, что при одинаковой взаимной поставленности «характеров» в разных парах, **внешний способ выражения** этой поставленности может меняться, так как меняется натуральное содержание взаимодействующих «характеров». На практике оказалось, что указанное обстоятельство не заслонило сохранения

взаимоотношения между «характерами» при параллельном переносе хронотипов.

Второй факт удивителен тем, что взаимоотношение «характеров» оказалось очень чувствительно к изменению расстояния между хронотипами: изменение этого расстояния всего лишь на сутки приводит уже к очень чувствительному сдвигу во взаимоотношениях.

РАССТОЯНИЕ В 55 ДНЕЙ.

В ходе практики у меня выработался определённый способ фиксации хронотипического расстояния между лицами в паре. Вот, например, запись:

Ленин |22.04.870| Крупская |26.02.869| он–1–55 = она.

В этой записи после именования лица следует его дата рождения (и указание на зооним). При обозначении года рождения в целях краткости опускаю тысячу, например: вместо «1870» пишу «870». После представления пары личностей следует **формула**, описывающая их взаимную поставленность**:** левая личность плюс (или минус) число лет в 12-летнем цикле, плюс (или минус) разница в моментах рождения на цикле года равно правая личность. То есть первое число в формуле означает разницу в годах, а второе число – разницу в днях (второе число может быть нецелым). Формула в данном примере означает, что Надежда Константиновна Крупская (год ЗМЕИ) была на один год (***по зооними***) и на 55 дней старше Владимира Ильича Ленина (год ЛОШАДИ).

А вот другая семейная пара:

Пётр I |9.06.672мш| Екатерина I |15.04.684мш| **он+0–55=она**.

Здесь обе даты рождения даны в новом стиле. Формула означает, что Екатерина Первая (Марта Скавронская) одного зоонима с Петром Первым и на 55 дней «старше» его. Разумеется, в приводимых формулах

даты для обоих лиц пары должны даваться в едином стиле. Я здесь и далее даю даты в «новом стиле».

Поскольку речь «случаем» зашла о расстоянии в 55 дней, то приведу ещё одну пару. На этот раз не семейную, но «дружбо-деловую»:

Лев Толстой | 9.09.828 мш| Чертков | 3.11.854 тгр |

Л.Толстой + 2 + 55 = Чертков

Об этой паре следует сказать несколько слов. Известно, что жена Льва Толстого, Софья Андреевна Берс, всю жизнь была преданнейшей помощницей писателя. Помимо того, что она родила ему и растила кучу детей (родила 13, выросли 8), она ещё ухитрялась ночами переписывать начисто произведения своего мужа, вела всё хозяйство дома, принимала многочисленных паломников и гостей, сносилась с издательствами, следила за материально-финансовой стороной жизни. Без скидки можно сказать, что редкая женщина способна взять на себя и нести такую нагрузку. Естественно, что с годами появилась у неё ревность к своему положению человека, ближайшего ко Льву Толстому. Но вот у Толстого замаячил впереди конец жизни. Перед ним встал вопрос о том, кому доверить свои рукописи, всё своё неизданное. И тут он делает ставку не на жену или кого-нибудь из детей, а на одного из своих последователей (приверженцев, поклонников). Втайне от семьи он заключает договор передачи прав на своё наследие Черткову. С точки зрения Софьи Андреевны это было крайне несправедливо (это так), но расчёт Льва Толстого оказался верным: Чертков добросовестно выполнил свои обязательства по изданию наследия писателя. За этим стояло, конечно, не абстрактное понятие «долга», не купеческая «верность слову», а реальная любовь Черткова ко Льву Толстому как писателю и мыслителю. Ни жена, ни дети не осуществили бы с должной объективностью того, что осуществил Чертков.

РАССТОЯНИЕ В 42 ДНЯ.

Расстояние в 55 дней далеко не единственное, о котором можно сообщить что-то интересное. Например, расстояние в **42** дня оказалось изрядно примечательным в эпоху русских революций. Трудно сказать, почему так получилось, но три последовательных сопряжения (Николай II и его «правая рука» Витте; Ленин и его «правая рука» Свердлов; Троцкий и Сталин, не поделившие, кто кому «правая рука») оказались связаны расстоянием в 42 дня. Последовательно:

Николай II | 18.05.868 др| Витте С.В. | 29.06.849 пт|

Николай II + 5 + 42 = Витте.

Будучи цесаревичем, Николай II по поручению отца курировал строительство железных дорог в России. Витте как специалист и экономист возрос на буме российского железнодорожного строительства, проявил затем себя как крупный госдеятель, а в критические дни октября 1905 года убедил царя издать Манифест с обещанием Государственной Думы, основанной на широком избирательном праве и с законодательной функцией. Когда революция 1905 года пошла на убыль, царь изрядно пожалел о Манифесте, в котором он урезал свои самодержавные права, и Витте подал в отставку с поста председателя правительства. Потом Витте «прославился» книгой воспоминаний, написанных без сочувствия к царю.

25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года победила большевистская революция. В стане победивших в первую же неделю произошёл раскол мнений и Л. Б. Каменев, «первый глава нового государства», подал в отставку. Пост «председателя ВЦИК» (так значился глава нового государства) занял Яков Свердлов (Ленин от начала и до смерти занимал пост «председателя СНК», то есть возглавлял правительство). Почти полтора первых года после революции Ленин работал

«об руку» со Свердловым (до смерти Свердлова в марте 1919 года).

Тридцатого августа 1918 года произошло известное покушение на Ленина. Он был опасно ранен, и роль главы правительства по должности временно перешла к Свердлову. Завершая первое «своё» заседание правительства, Свердлов ободрительно сказал: «Ну вот, товарищи, мы и без Ленина можем решать вопросы». Сии слова были переданы Ильичу и тот отреагировал: «Не давать слишком много власти Свердлову». Дальнейшие заседания правительства вёл Л. Б. Каменев (настоящая фамилия Розенфельд; Лариса Васильева пишет в книге «Кремлёвские жёны», что он из обрусевших прибалтийских немцев).

Через полгода (16 марта 1919 года) Свердлов, самый молодой из новых верхов, умер. В истории Свердлов запечатлел себя не только грамотным «очкариком», но и автором двух диких декретов: расстрелом сотен заложников в Петрограде «в ответ» на покушение и тайной директивой (конец января 1919 года) на огульное уничтожение казаков. Такое «расказачивание» привело к массовому восстанию на Верхнем Дону (оно отражено Шолоховым в «Тихом Доне»). После смерти Свердлова Ленин в тот же день отменил «декрет о расказачивании», и, с другой стороны, произнёс хвалу в адрес Свердлова как прекрасного организатора. Затем он проявил максимум усилий, чтобы на пост главы государства продвинуть Михаила Ивановича Калинина, прошедшего путь крестьянина и рабочего. Те фотографии, где Калинин запечатлён рядом с Лениным (на одной из них Ленин в центре, Калинин по одну руку, Сталин по другую руку), были созданы как раз в короткий период между смертью Свердлова и избранием Калинина на пост главы государства. Итак,

Ленин | 22.04.870 лш | Свердлов | 3.06.885 пт |

Ленин + 3 + 42 = Свердлов.

Хорошо известно, что вдохновителем и организатором процесса перерастания февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, совершившуюся в октябре 1917 года, был Ленин. Практически неизвестно, что ту же направленность мысли кроме Ленина имел ещё Троцкий, вернувшийся в Россию на месяц позже Ленина из-за ареста в Канаде. Вернувшийся 3 апреля 1917 года Ленин приступил к переубеждению своей партии (никто не предполагал такого перерастания), а вернувшийся 4 мая Троцкий приступил к переубеждению своих сторонников («межрайонцев»). Фактически давние соперники-противники стали работать об руку. После июльских событий Ленин вынужден был скрыться (уйти в глубокое подполье), а Троцкий был арестован (за солидарность с большевиками).

На съезде большевиков (26 июля – 3 августа) все «межрайонцы» во главе с Троцким вошли в партию большевиков. 2 сентября Троцкий и ряд других деятелей партии были освобождены из-под ареста (под залог). 25 сентября Троцкий был выдвинут большевиками в председатели Петроградского Совета, где по его предложению 12 октября был образован Военно-Революционный Комитет, ставший штабом подготовки Октябрьского переворота. Ленин из подполья во всю силу подталкивал членов Центрального Комитета партии большевиков к организации восстания, боясь промедления, а в ЦК не хватало единодушия. В этих условиях решительная и целенаправленная позиция и деятельность Троцкого сыграла важнейшую роль. **Сталин** в юбилейной статье по поводу первого года советской власти (1918г) писал в «Правде»:

> «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета тов. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом

гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-Революционного Комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому. Товарищи Антонов и Подвойский были главными помощниками тов. Троцкого».

(Антонов и Подвойский непосредственно руководили действиями в ходе восстания).

Но эта статья не говорит о чувстве признательности Сталина. Статья была написана Сталиным, когда его отозвали с царицынского фронта за упорное неприятие курса на использование в Красной армии специалистов бывшей царской армии. На закрытом заседании VIII СЪЕЗДА партии большевиков **Ленин** отчитал Ворошилова, который со Сталиным «правил» в Царицыне:

«Тов. Ворошилов говорит: у нас не было никаких военных специалистов и у нас **60 000** потерь. Это ужасно... ясно, что по **60 000** мы отдавать не можем и что, может быть, нам не пришлось бы отдавать эти **60 000**, если бы там были специалисты».

(для справки: во время расказачивания погибло около 300 казаков)

Курс на привлечение специалистов старой армии выдвинул Троцкий после первых военных поражений Красной армии и, как глава обороны республики, претворял этот курс. Ленин, не теряя осмотрительности, в целом неукоснительно поддерживал Троцкого в этом вопросе, а Сталин активно противодействовал.

Вопрос об использовании в Красной Армии военных специалистов бывшей царской армии **на командных должностях** был действительно психологически сложнейшим во время Гражданской войны. Действительно, когда сообщается, что «к концу гражданской войны 76% всего командного и административного аппарата Красной армии представляли бывшие офицеры царской армии и лишь 13% - выпускники первых советских командных курсов и школ», то поневоле оценишь остроту ситуации. Жёсткий стиль руководства и курс на всемерное использование в Красной Армии царских специалистов создавали Троцкому много врагов.

После избрания Сталина в апреле 1922 года Генеральным Секретарём партии (должность была впервые учреждена) соперничество Сталина с Троцким усилилось (это очень беспокоило Ленина), а после смерти вождя Сталин в скором времени Троцкого «свалил».

Сталин | 18.12.878 тгр| Троцкий |6.11.879 кт|
Троцкий–1+42=Сталин.

Итак, исторически обстоятельства сложились таким образом, что *почти друг за другом проследовали три «дуумвирата»:*

Николай II | 18.05.868 др| Витте С.В. | 29.06.849 пт|
Николай II + 5 + 42 = Витте.

Ленин | 22.04.870 лш | Свердлов | 3.06.885 пт |
Ленин + 3 + 42 = Свердлов.

Сталин | 18.12.878 тгр|Троцкий|6.11.879 кт|
Троцкий–1+42=Сталин.

Разумеется, несмотря на одинаковость расстояния в сутках (42 дня) эти варианты психологически отнюдь не тождественны, так как разница в хрононимах в первом случае составила (**+5**) лет, во втором случае – (**+3**) года, в третьем – (**-1**) год.

РАССТОЯНИЕ В 19 ДНЕЙ.

Упомяну ещё одно расстояние, которое мистически задело моё внимание. Это расстояние в **19** дней. В эпоху революций начала 20 века была свергнута не только русская монархия, но также монархии в Австро-Венгрии, в Германии, в Турции, в Китае. Однако только в России это свержение закончилось так печально для царствующей четы. А вот второй пример: в 1991 году «благодаря» Горбачёву пали социалистические устои во всей Восточной Европе. Но только в Румынии это закончилось гибелью руководящей четы. Замечательно, что в обоих указанных случаях расстояние между супругами оказывается 19 дней:

Николай II |18.05.868| Александра Фёдоровна |6.06.872| **он + 4 + 19 = она.**

Чаушеску Николае |26.01.918| Чаушеску Елена |7.01.919| **он + 1 – 19 = она.**

К этому добавлю один исторически неясный факт. Известно, что русский император Александр I поначалу покровительствовал либеральным тенденциям. Ведущей фигурой в реализации этой тенденции стал талантливый и широко образованный Михаил Сперанский, выходец из низов духовенства. Но «в один прекрасный момент» Александр коренным образом перекроил свои намерения: отправил Сперанского в административную ссылку в Сибирь, а «правой рукой» сделал Аракчеева, буквально антипода Сперанского. Спор о причинах такого крутого поворота в политике императора ведётся до сих пор. Среди высказанных мнений я прочёл одно не вполне обычное, однако, возможно, близкое к истине. Автор доказывал, что Александр в своём либерализме дошёл до пункта, за которым почувствовал обрыв в бездну. И он резко изменил курс.

Александр I |23.12.777 пт| Сперанский |12.01.772 др| **Александр I + 6 +19 = Сперанский.**

О том, что приведённое мнение не беспочвенно, говорит судьба другого императора, Александра II, чьи широкие реформы так возбудили многоголосие общества, что он стал постоянным объектом покушений, закончившихся его трагической гибелью.

Часть X. Научные открытия

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ***хронотипия***.

Новые открытия в науке опираются всегда на достигнутый уровень знаний и умений, и это приводит к довольно строгой логике в их последовательности. В то же время открытие никогда не было бы «*открытием*», если бы оно не переворачивало сложившихся к его моменту представлений, если бы оно ни вносило ясность в область, до того сознававшуюся туманно.

Наука как собрание известных объективных закономерностей природы психологически безлична. Не всё ли равно, *кто* именно доказал, что Земля наряду с другими планетами вращается вокруг Солнца, а не так, как думали раньше: что Солнце и планеты вращаются вокруг Земли. Не всё ли равно, *кто* сформулировал основные законы механики, *кто* открыл законы наследственности, *кто* открыл закон сохранения вещества при химических реакциях, *кто* открыл неэвклидову геометрию, *кто* открыл закон сохранения энергии, *кто* создал периодическую систему химических элементов, *кто* создал теорию эволюции жизни, *кто* создал теорию дрейфа континентов... «История науки» занимается тем, что вскрывает, как созревали **объективные** предпосылки того или иного открытия, почему оно не могло совершиться раньше, чем реально было совершено, и так далее. Правда, случается, когда о некоторых открытиях говорят, что оно было «преждевременным», а потому его признание пришло со значительным запозданием; о других открытиях говорят, что оно пришло тогда, когда науч-

ная общественность уже созрела для его восприятия; в другом варианте: открытие пришло тогда, когда в нём возникла настоятельная необходимость.

Естественно, что «история науки» отмечает личность человека, совершившего открытие, изучает его жизненный путь, интересуется его личными качествами, обсуждает социальные и жизненные обстоятельства, в которые был погружён этот человек. Однако любопытство к личности учёного или изобретателя не наполнено тем смыслом, как, например, любопытство к личности известного политика или воителя. От личного характера последних в истории, по непреодолимому убеждению всех, зависит многое. А что зависит в истории от личного характера учёного? Если не этот, так другой сделал бы то же открытие, чуть раньше или чуть позже, не в этой, так в близлежащей культурной стране. Так что интерес к личностям учёных скорее обслуживает любопытство и честолюбие людей, нежели обслуживает науку историю как науку о развитии общественных форм жизни.

Обнаружение факта, что **психологический склад личности** («врождённый характер») обуславливается моментом рождения (точнее: «*моментом происхождения*») в 12-летнем цикле, а не генотипом индивида, позволило мне увидеть, что **не только от уровня способностей зависит**, что данное открытие сделал именно этот человек, а не любой другой. Выявилось, что специфика мировосприятия, обусловленная датой (моментом) рождения, подчас является условием более успешного проникновения в некоторую проблему одних по сравнению с другими.

ДАРВИН и УОЛЛЕС.

В истории науки существует явление параллельности открытий. Его иногда отмечают в качестве курьёза,

но едва ли кто делал сводку этих «курьёзов». Может быть, самым известным курьёзом является история с публикацией **Дарвиным** эволюционной теории происхождения видов. Он долго затягивал публикацию этой теории, подбирая в её обоснование всё новые и новые факты. Естественно, их у него накопилось много, и это уже само по себе создавало трудности для выдачи их «на гора» в стройном порядке с надлежащим обсуждением. Другой момент заключался в том, что среди этих фактов не было «решающих», которые делали бы теорию несомненной: Дарвин не мог показать наглядно ни на одном примере, как один вид превратился в другой. Он попытался дать эту наглядность, обсуждая породообразование (на примере домашних голубей). Однако ни тогда, ни сейчас породообразование не приравнивают к явлению образования видов, потому что результаты породообразования легко смываются беспорядочным скрещиванием. И что же? Дарвин протянул время настолько, что теорию образования видов создал молодой биолог **Уоллес**, самостоятельно пришедший к точно тем же основным положениям. Дарвину пришлось срочно делать сообщение о своей работе на том же научном заседании, на котором он оповещал о присланной ему на рецензию работе Уоллеса. Уоллес признал, что Дарвин разработал теорию раньше, глубже и полнее и свой основной труд впоследствии назвал «Дарвинизм». Замечательное в этой истории то, что Уоллес и Дарвин расположились недалеко друг от друга на цикле года: Уоллес родился **8 января** 1823 года (КОЗА), Дарвин родился **12 февраля** 1809 года (ЗМЕЯ). Дарвин старше Уоллеса на 14 лет.

Дарвин |12.02.809 зм| Уоллес |8.01.823 кз|
Дарвин+2-35=Уоллес.

После публикации эволюционной теории Дарвин привнёс в её развитие намного больше Уоллеса (**Уол-**

лес явился основателем *зоогеографии*). В БСЭ даётся довольно прохладный отзыв об Уоллесе: не понял менделизма, «придерживался идеалистических взглядов на происхождение психических способностей человека и разделял веру в спиритизм».

ЛОБАЧЕВСКИЙ и БОЛЬЯИ (и БЕЛЬТРАМИ).

Другой хорошо известный факт: независимое друг от друга открытие неевклидовой геометрии русским математиком **Лобачевским** и венгерским математиком **Больяи**. Это открытие пробивало дорогу с великим трудом. Больяи умер в состоянии депрессии, а Лобачевскому не разрешили публикацию доклада даже тогда, когда он был уже деканом физико-математического факультета Казанского университета и «без пяти минут» ректором Казанского университета. Только постепенно он сумел пробить публикацию в «Учёных записках Казанского университета», издание которых он же и организовал как ректор. Решающий шаг был сделан, когда в 1840 году он опубликовал в Берлине на немецком языке брошюру, посвящённую своему открытию. Великий немецкий математик **Гаусс** прочёл её и рекомендовал Лобачевского в члены-корреспонденты Гёттингенского научного общества. Но всеобщее признание пришло намного позднее. Ни Николай Лобачевский, ни Янош Больяи не дожили до этого времени. Лобачевский был на 10 лет старше Больяи.

Лобачевский |1.12.792 мш| Больяи |15.12.802 сб|

Лобачевский-2+14=Больяи.

Первое истолкование геометрии Лобачевского, за которым пришло её всеобщее признание, было дано в 1868 году Э.Бельтрами, итальянским математиком. **Бельтрами** обнаружил, что внутренняя геометрия поверхностей постоянной отрицательной кривизны

как раз совпадает с геометрией Лобачевского. Реальность неэвклидовой геометрии тем самым была доказана удивительно наглядно. Обращаю внимание, что Бельтрами тоже оказался в непосредственной окрестности даты рождения Лобачевского:

Лобачевский|1.12.792 мш|Бельтрами|16.11.835 кз|
Лобачевский-5-15=Бельтрами.

МЕНДЕЛЬ и НОДЭН.

Следующий факт: открытие **Иоганном Менделем** основополагающих законов наследственности (Мендель был чехом южно-немецкого происхождения; имя Грегор, которое употребляют часто вместо имени Иоганн, - это имя, принятое им в монастыре). Долгое время растениеводы, которые занимались скрещиванием растений и выведением новых сортов, не могли уловить закономерности в наследовании признаков. Они делали отдельные наблюдения, но эти наблюдения не складывались в ясную картину. Разумеется, с течением времени круг явлений, наблюдаемых при наследовании признаков, всё более очерчивался, но точная закономерность всё равно ускользала от пытливого внимания естествоиспытателей. Наконец, **Мендель** исключительно полноценным продумыванием и постановкой опытов преодолел рубеж и вышел к обнаружению точных закономерностей. Он опубликовал свои результаты в 1865 году. Мендель понимал общебиологическое значение своего открытия и, видимо, именно поэтому не послал своей работы Дарвину, имя которого как раз тогда получило всеобъемлющее звучание в биологии. Наиболее близким «предшественником» Менделя считают француза Шарля **Нодэна**, который вёл свои опыты одновременно с Менделем, на качественном уровне пришёл ко многим сходным результатам, но не смог выйти к точным закономер-

ностям. Нодэн переписывался с Дарвином, тот его с похвалою упоминает в своём труде «Происхождение видов». Нодэн на 7 лет старше Менделя.

И.Мендель|22.07.822 лш| Ш. Нодэн |14.08.815 св|

Мендель+5+23=Нодэн

Свою работу по законам наследственности, опубликованную в провинциальных «Записках» Брюннского (город Брно) общества естествоиспытателей, Мендель послал крупному ботанику Карлу Нёгели. Завязалась переписка, в которой Нёгели поставил перед Менделем экспериментально и теоретически неразрешимую (по уровню того времени) задачу и тем надорвал его силы. «Опустив» автора открытия, Нёгели в последующем дал его тему своему аспиранту, который и вошёл в число вторичных «переоткрывателей» законов Менделя. Другим «переоткрывателем» явился голландский учёный Де Фриз, который получил от своего знакомого работу Менделя и в темпе её повторил на других растительных объектах. С третьим, думаю, случилось что-нибудь подобное же. И вот все трое в 1900 году разом «переоткрыли» законы наследственности через 35 лет после публикации Менделя.

ЛАВУАЗЬЕ, ПРУСТ, ДАЛЬТОН, АВОГАДРО, БЕРЦЕЛИУС, ЖЕРАР, КЕКУЛЕ, БУТЛЕРОВ, ВАНТ-ГОФФ.

Знакомясь с историей становления атомно-молекулярных представлений в химии, испытываешь удивление перед той ролью, которую сыграли в этом становлении учёные, родившиеся в августе-сентябре. Начало «новой химии» связывают с именем француза **Лавуазье** (р.**26.08**.1743г), создателя кислородной теории горения и окисления. Главной его заслугой является свержение «флогистонной теории горения», лежавшей бревном на пути развития химии. **Лавуазье:**

«Химики сделали из флогистона смутное начало, которое не определено в точной мере и которое поэтому пригодно для любых объяснений, в которые его хотят ввести. Иногда это начало весомо, иногда таковым не является; иногда это свободный огонь, иногда это огонь, соединённый с землистым элементом; иногда он проходит сквозь поры сосудов, иногда они непроницаемы для него... Это настоящий Протей, который меняет свой облик каждое мгновение».

На место смутного «флогистона» Лавуазье поставил элемент кислород, дал правильную теорию горения, окисления и дыхания и, что очень важно, сумел перебороть устоявшиеся представления химиков. (Заметим в скобках, что *впервые открыл кислород и дал правильную теорию горения* **Роберт Гук**, современник Ньютона и Бойля, но работа Гука и его последователя **Майова** была подавлена авторитетом Бойля). Лавуазье создал кислородную теорию кислот, привлёк к сотрудничеству крупных учёных, проявив при этом большой организаторский талант, внёс в химию сильную упорядочивающую мысль. По навету своего давнего научного врага Марата Лавуазье был казнён в эпоху Великой французской революции в 1794 году (в 42 года).

После смерти Лавуазье крупнейшим авторитетом в химии стал на некоторое время Бертолле, но не он, а малоизвестный мадридский химик Жозеф **Пруст** (р. **26.09.**1754 года) положил следующий краеугольный камень в основание химии. В ходе длительного спора с Бертолле, полагавшему, что молекулы веществ не есть что-то слишком определённое по составу, Пруст шаг за шагом доказал постоянство состава для всех соединений, ставших объектом спора. Речь в итоге зашла о формулировке понятий «**соединение**» и «**смесь**». Пруст писал:

«*Соединение* есть привилегированный продукт, которому природа дала постоянный состав. Природа,

даже через посредство людей, не производит соединения иначе, как с весами в руках, - по мере и весу. От одного полюса к другому соединения имеют тождественный состав. Их внешний вид может различаться, но их свойства никогда не бывают различными. Никакой разницы мы не видим между окисью железа южного полушария и северного; японская киноварь имеет тот же состав, как испанская киноварь; хлористое серебро совершенно тождественно, происходит ли оно из Перу или из Сибири; во всём свете имеется только один хлористый натрий, одна селитра, одна сернокальциевая соль, одна сернобариевая соль. Анализ подтверждает эти факты на каждом шагу».

Объяснить факта постоянства состава никто тогда не мог, но, тем не менее, сам факт был доказан. Пруст доказал, что при образовании конечных продуктов исходные вещества соединяются в строго определённых весовых соотношениях.

Представления об атомно-молекулярном строении веществ развивались ещё в Древней Греции (Левкипп, Демокрит, Эпикур), но то были абстрактные рассуждения. Практически же эти представления применены были сначала в теории газов и в молекулярно-кинетической теории теплоты в 17 и 18 веках. Англичанин Джон **Дальтон** (р.**6.09.**1766г) первым сумел ввести атомистические представления в рассмотрение химических соединений. Был он самоучка, преподавал физику и математику в школе и в колледже, а в свободное время удовлетворял своё любопытство к явлениям природы (на обзаведение семьёй у него времени не хватило): проявлял интерес к математике, зоологии, ботанике, химии, метеорологии. С метеорологией и были связаны его главные научные занятия: физика газов. Вопрос о причине различной плотности разных газов (плотность – вес единицы объёма) привёл его к размышлению о весе элементарных частиц, составляющих газ, а затем к догадке о вычислении веса хими-

ческих молекул сложением весов входящих в них атомов. То была идея, до Дальтона никем не сознанная. В 1803 году он открыл «закон кратных отношений»:

> **Закон кратных отношений:** если два элемента образуют несколько соединений, то массы одного элемента, приходящиеся на одну и ту же массу другого, относятся как целые числа.

Не мудрствуя лукаво, Дальтон положил, что газ кислород состоит из атомов кислорода, газ водород состоит из атомов водорода, газ хлор из атомов хлора и так далее. Соответственно при химическом соединении газообразных водорода и хлора объём должен был уменьшиться вдвое (после приведения к одной температуре). На практике (опыты Гей-Люссака) объём сохранялся. Объяснение надолго зависло.

Выход нашёл итальянец **Авогадро** (р.**9.08.**1776г) в 1811 году. Приняв, что в равных объёмах газов содержится равное число частиц этих газов, он объяснил опыты Гей-Люссака тем, что кислород в газе присутствует не в виде одиночных атомов, а в виде молекул, состоящих из пар атомов, которые и ведут себя как мельчайшие частицы вещества. То же относится к хлору, водороду, азоту. В этом случае, взяв один объём хлора и один объём кислорода, действительно получаем в результате реакции 2 объёма газообразного хлористого водорода. Эту «гипотезу Авогадро» химики не восприняли. Сложна, видите ли. Наконец, изрядно запутавшись в формулах разных соединений, собрались в 1860 году на первый свой съезд (в Карлсруэ). Первую скрипку на съезде сыграл итальянский химик **Канниццаро** (р.**13.07.**1826г), который, проанализировав весь ход развития атомно-молекулярного учения от Дальтона до новейших взглядов, убедил-таки своих коллег принять «гипотезу Авогадро» как несомненный закон (**«гипотеза Авогадро»:** в равных объёмах газов содержится равное число молекул).

Авогадро|9.08.776 обн|Канниццаро|13.07.826 сб|
Авогадро+2-27=Канниццаро

Восприемником Лавуазье по организаторскому таланту, по интересу к унификации химического языка, к химической классификации, к теории химического строения явился крупнейший шведский химик **Берцелиус** (**20.08.**1779г), развивший электрохимическую теорию сродства и идущую от Лавуазье дуалистическую теорию строения химических соединений («теорию радикалов»).

Следующим после Берцелиуса крупнейшим реформатором химии явился французский химик **Жерар** (р.**21.08.**1816г), опубликовавший в 1842 году работу «Опыт химической классификации органических соединений», в которой, «не будучи знаком с исследованиями *Авогадро*, развивал сходные идеи и методы» (кн. «Химики», Киев, 1984). Жерар утвердил взгляд, что молекулы органических соединений представляют собой целостные, унитарные образования. Вместо дуалистической системы он предложил «теорию типов», опираясь на которую, открыл несколько новых классов соединений.

Важнейший этап в развитии химической науки связан с появлением понятия валентности элементов. Разумеется, вычленение этого понятия могло произойти только после того, как химики научились правильно определять атомный состав химических соединений. Наибольший вклад в становление теории валентности внёс немецкий химик Ф.**Кекуле** (р.**7.09.**1829г). Он выдвинул (1858г) положение, что конституция соединений обусловливается «основностью» (валентностью) элементов, и на основании теории типов сформулировал начальные положения теории валентности. Одновременно с **Кольбе** (р.**27.09**.1818г) он высказал предположение о 4-валентности углерода, а в 1865 году предложил *циклическую* структурную формулу бен-

зола, распространив тем самым теорию химического строения «великого русского химика» А. М. **Бутлерова** (р.**15.09.**1829г) на ароматические соединения.

Теория Бутлерова, сводившая химические свойства органических соединений к их структурным формулам, тоже затем вошла в противоречие с некоторыми фактами. Оказалось, что при одинаковых структурных формулах некоторые органические соединения проявляют неодинаковость химических и физических свойств. Для объяснения этих фактов пришлось основательно подумать о пространственном расположении атомов в молекулах. Творцом стереохимии стал голландец Якоб **Вант-Гофф** (р.**30.08.**1852г).

На этом закончу небольшую справку о становлении знаний в области строения химических соединений. Эта справка – идеализация действительности, реальный процесс сложнее. Тем не менее, трудно, изучая историю химии, не обратить внимания, что в области строения химических соединений именно личности августа-сентября брали на себя труд широкого обобщения опытных данных.

Указанная роль августа-сентября не распространяется с тем же успехом на иные области естествознания и, например, молекулярно-кинетическая теория теплоты была чужда как Лавуазье, так и Дальтону и Авогадро, которые все придерживались теории «теплорода», то есть объясняли тепло через существование невесомого флюида.

Сведу в табличку данные о перечисленных преобразователях химической науки:

химики	Дата рождения	Год в 12-летии
Лавуазье Антуан	26 августа 1743г	СВИНЬЯ
Пруст Жозеф	26 сентября 1754г	СОБАКА
Дальтон Джон	6 сентября 1766г	СОБАКА

Авогадро Амедео	9 августа 1776г	ОБЕЗЬЯНА
Берцелиус Йенс	20 августа 1779г	СВИНЬЯ
Жерар Шарль	21 августа 1816г	МЫШЬ
Бутлеров Александр	15 сентября 1828г	МЫШЬ
Кекуле Фридрих	7 сентября 1829 г	БЫК
Вант-Гофф Якоб	30 августа 1852г	МЫШЬ

Из таблички видно, кстати, что на три последовательных зоонима (СОБАКА, СВИНЬЯ, МЫШЬ) пришлось большинство реформаторов химических теорий.

Литература: Н. А. Фигуровский «Очерк общей истории химии», М., 1969г

НИКОЛАЙ ЗИНИН.

Николай Зинин совместно с Александром Воскресенским явился основателем большой школы русских химиков. Но если Воскресенский остался известен в основном как педагог, то Зинин знаменит в первую очередь своими многочисленными открытиями в области органической химии. При знакомстве с его научной биографией поражает обилие сделанного им. Так и чувствуется, что этот человек жил в химии всеми своими помыслами. А ведь был он статен, красив, высок, обладал недюжинной силой. Поневоле возникает недоумение, что же привело его не в гвардию, скажем, Преображенского полка, а в обитель химической лаборатории, на стезю учёного, проведшего жизнь среди колб и реторт, кислот и щелочей, всевозможных запахов и воней, часто явно вредных для организма. Притом Зинин известен не как химик-теоретик (хотя именно он обратил внимание Бутлерова на новую тогда теорию типов Жерара), а незаурядной интуицией химика-практика, позволившей ему торить новые пути в области синтеза органических соединений.

Зинин родился ***25 августа*** (нового стиля), то есть в той же зоне года, куда пришлись многие светила химической науки. Нижеследующий анализ его «врождённого характера» приоткрывает, очевидно, завесу над «феноменом Зинина». Этот анализ был проведён мною в 1993 году в общем ряду анализов «обезьян августа». Фамилия «Зинин» мне тогда была известна только формально. Ниже я привожу анализы «врождённых характеров» на трёх последовательных датах «*года обезьяны*»: 24, 25 и 26 августа. Все они выполнены последовательно в один день. Материалом послужили фото учёных. На 24 августа оказался биолог, на 25 августа оказался химик (Зинин), на 26 августа оказался физик. Итак:

Обезьяны **24** АВГУСТА.

Первое, что приходит на ум: «молодой да ранний». Цепистый, недоверчивый. С этой цепистой недоверчивостью может быть душевыматывающим, ибо он хочет надёжных гарантий, убедительных, безусловных, которые бы ни при каких условиях не рухнули. Очень любит попрыгать на опоре, чтоб убедиться, что она не подведёт.

Прочно заручившись обязательством какого-либо свойства, он чувствует себя очень свободно в собственном манипулировании. Буквально не считаясь с тем, что эти обязательства сами на чём-то зиждутся живом, а не являются мёртвым атрибутом. В своём вольном манипулировании выбитыми обязательствами он может буквально рубить сук, на котором сидит, то есть подрывать объективную основу данных ему обязательств, которая существует, хотя и не оговорена (потому что невозможно всего оговорить). Но он здесь проявляет себя жёстким формалистом и не мытьём так катаньем выбивает данное ему обязательство, бессовестно пользуясь понятием совести и другими формализованными приёмами (типа суда).

Довольно холодная, жёсткая, зловатая натура. Торговец векселями, процентщик, кулак. В низком звании может быть весьма обаятелен. Но не дай бог его пустить в рост. Предприимчив в этом движении обменов: предыдущие на следующие, следующие на следующие и так далее; обещания на какую-то реальность, этой реальности на мёртвые души, мёртвые души на живые души и так далее. Чёрт! Стремление стягивать чувства в точки, которые обладают логической завершённостью, в которых чувства исчезают, а эти «точки» становятся основанием совсем другого образа мышления – логического, механисцированного.

Обезьяны **25** АВГУСТА (Зинин).

Весел, внутренне весел. Примерно так: «А ты знаешь, что я тебе сделаю, если ты что там не уступишь, пойдёшь поперёк?!» с такой бесшабашной весёлой лихостью, а сам спешно соображает, какую он фактически может изобрести подлянку чтобы устрашить.

Живой интерес к превращению менее ценного в более ценное и к превращениям вообще, к движению посредством превращений, к комбинаторике превращений. (Что значит превращение? Это когда новый объект не имеет никакого зримого сходства с предыдущим, из которого он произошёл. Например, сделать из стекла стакан – это не превращение, вылепить из глины статуэтку – тоже не превращение. Превращение – это из какого-нибудь вонючего газа сделать ароматную жидкость, из руды-камня произвести металл, из кислорода и водорода – воду, и так далее).

Превращение перед ним предстаёт само по себе как философски очень занятная штука. Собственно, этот факт его всё время удивляет. Он может им оперировать, но он не умеет прикинуть его философские концы. Он весь находится в мире превращений, но не может осмыслить этого мира, охватить его каким-

то ясновидением, хотя и умеет им пользоваться и на основании опыта что-то правильно предполагать. Это уже не чёрт. Он пользуется превращениями, но сам не умеет превращаться, то есть быть разноличинным в зависимости от тех или иных условий. У него в душе есть чувство, что он тождественен себе в разных обстоятельствах в своих личных ощущениях и в ощущении других людей. Но он очень хорошо ловит, как другие люди в зависимости от обстоятельств испытывают превращения, буквально метаморфозы, и каждого данного человека хорошо ощущает в его метаморфозных возможностях в зависимости от обстоятельств, без злобы, а добродушно и с внутренней весёлостью (беспечной веселушностью). Серьёзен в своих глубоких чувствах по отношению к миру, независим, хотя и контактен.

Обезьяны **26** АВГУСТА.

Очень утишенное лицо. Какая-то внутренняя, чуть не звенящая тишина – такая тишина, в которой начинают быть слышны те звуки, те оттенки звуков, которые первыми глохнут, как только образуется суета шума. Эта склонность ухода в тишину, в предельную тишину, и постепенного очень необрывного движения из этой предельной тишины в мир обычного шума. Это подобно тому, как медленно погружается водолаз на большую глубину и столь же медленно выходит на поверхность. Этот уход в глубину не может быть резким, потому что при этом перестраивается весь организм, и нужно идти не быстрее, чем организм успевает адаптироваться. Также в обратном порядке. Здесь такой же уход в тишину. Он не может быть обрывистым, он непременно должен быть постепенным, не обгонять адаптационные возможности организма, и так же обратный выход в суету шума.

Коренная работа производится на самом дне тишины. На поверхность выносится память об этой работе.

Он объекты видит существенно не так, как видят окружающие, потому что при уходе в предельную тишину мир совершенно преображается и предстаёт восприятию капитально не так, что в условиях суетного шума. Память о предельной тишине у него хранится как сон, то есть сновидчески. Ему очень не просто проследить процесс преображения этой картины - в ту картину, той картины – в эту картину, потому что этот процесс преображения затрагивает буквально все детали, и каждая из них испытывает свой собственный ход. У него такое ощущение, что из предельной тишины (из картины, предстающей там) можно выйти не только к данному суетному шуму, но к целому ряду разных суетных шумов. Почему происходит выдвижение именно к данному суетному шуму, ему не ясно, но здесь он тихим сапом кое о чём догадывается: какая сила выдвигает именно к данному суетному шуму, хотя, казалось бы, равным образом можно было бы выдвигаться в другой суетный шум.

Здесь всё внимание на внутренности превращения, то есть путешествие между границами превращения, от начального пункта (например, одно вещество) постепенное во всех деталях продвижение к конечному пункту (другое вещество) и обратно. То есть это движение между двумя логическими завершённостями, движение по непрерывному пространству, связывающему две соседние единицы, предстающие перед нами как дискретно разделённые единицы. То же самое – движение от формы к содержанию и от содержания к форме, то есть движение между двумя противоположными друг другу, но органически связанными друг с другом объектами (понятиями, явлениями, процессами).

***

Я привёл выше анализы «характеров» на трёх последовательных датах, имея в виду, что читатель, узрев в

себе или среди своих знакомых или родственников человека, по дате рождения тождественного Зинину, захочет приложить «характер Зинина» к характеру этого человека. Так вот: как уже ранее не раз говорилось, использование «в лоб» может привести к значительной ошибке: реально «характер» обезьяны, родившейся 25 августа, легко может уклониться от «характера Зинина» на целые сутки в ту или другую сторону. Причины: а) мы не знаем, в начале суток или в конце суток родился Зинин; б) само «астрономическое стояние дат» колеблется. Судя по тому, что «характер» на приведённых трёх датах меняется «правильно», Зинин родился доношенным, точно в срок. Однако сопоставляемый человек может родиться не точно в срок, то есть, например, слегка недоношенным или переношенным. Как видим, «характер» с течением дат меняется настолько быстро, что сдвижка *закономерного* момента рождения даже на часть суток сопряжена с существенной сдвижкой «характера».

Наблюдая «характеры» на трёх последовательных датах, снова приходится удивиться тому, что из «характера» на данной дате пока не представляется возможным хорошо предположить тот «характер», который окажется на следующей дате. Закономерность, очень правильная, безусловно существует. Это чётко следует из исследования отношений «характеров». Однако, даже такая простая вещь, как «составление характера» на данной дате по «характерам» на двух соседних датах, то есть «интерполяция характера», пока невыполнима с хорошей точностью. Например, разве можно вполне составить «характер Зинина», опираясь на два соседние характера: «характер обезьяны **24** августа» и «характер обезьяны **26** августа»? Можно сказать, что понятийный аппарат для внутреннего, а не внешнего описания «характеров» в настоящее время отсутствует.

Часть XI. Представительства *ЕСЛИ*

СОКРАЩЁННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ***е***стественной ***с***истемы ***л***ичностей (***есл***и).

В 12-летии 4383 суток. Если «характеров» считать столько же, сколько суток в 12-летии, то их наберётся 4383. Таким образом, если собрать в одном зале **4383** человека - по одному человеку от каждых суток 12-летия – то это будет «представительная выборка» из полного цикла «характеров». Разложим число 4383 на простые множители: 4383= 1461×3=487×3×3. (Число 487 – простое, то есть далее не делится). Это значит, что «представительная выборка» получится также, если взять лиц втрое меньше (то есть только от каждой третьей даты). **Например**, начнём обход 12-летия с даты 1 января года мыши. Двигаясь через каждые две даты, получим следующий ряд дат рождений: 1, 4, 7, 11... и так далее до конца 12-летия. Последние даты этого обхода будут: ...23, 26, 29 декабря года свиньи. Получившаяся «представительная выборка» будет содержать **1461** лиц с перечисленными датами рождения.

Как мы видели, число 1461 можно уменьшить втрое. Тогда получится **487** человек. **Парламент** вполне может состоять из такого числа людей. Так как 487 – это простое число (далее не делится), то, очевидно, «представительная выборка» при посуточной квантификации «характеров»не может содержать меньшее число людей.

Можно задать вопрос другого рода: какое самое *минимальное* число людей можно уже полагать «**сокращённым представительством**» Естественной Системы Личностей? Понятно, что один человек таким

«представительством» не является. **Два** человека, взятые с шагом в 6,000 лет, окажутся на одной дате годичного цикла и тоже «представительством» не явятся. **Три** человека, взятые с шагом в 4,000 лет, тоже все окажутся на одной дате. То же самое произойдёт, если возьмём **4** человека с шагом в 3,000 лет. Но вот если возьмём **пять** человек, то ситуация изменяется. Шаг в этом случае станет 12:5=2,4 года. Такой шаг не только разделит 12-летний цикл на 5 равных частей, но одновременно разделит одногодичный цикл на пять равных частей. То есть такое «представительство» будет **равно учитывать** как 12-летний круг, так и одногодичный круг. Так что собрание из **пяти** человек, моменты рождения которых ***равно*** отстоят в 12-летнем цикле, можно считать *наименьшим* «**сокращённым представительством**» ЕСТЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТЕЙ.

Рассуждать подобным образом возможно при условии, что изменение «характеров» по обоим циклам, годичному и 12-летнему, происходит ***равномерно***. Если бы обнаружилась неравномерность, то её пришлось бы учитывать при рассуждении о «сокращённом представительстве» и интервалы должны были бы стать не одинаковыми.

При делении 12-летия на **6** равных частей шаг оказывается равен 2,000 года, и все точки деления придутся на одну и ту же дату годичного цикла. Поэтому следующее «сокращённое представительство» должно содержать **семь** человек. Так как при делении 12-летия на **8** частей год делится только на 2 части, то годичный и 12-летний круги оказываются не поровну представлены в таком «сокращённом представительстве». То же самое относится к делению 12-летнего цикла на **9** равных частей (год при этом делится только на **три** части), на **10** равных частей (год при этом делится только на **пять** частей). Но вот при делении 12-летия на **11** равных частей

год тоже делится на 11 равных частей. В результате получаем так***о***й ряд «сокращённых представительств» «***е***стественной ***с***истемы ***л***ичностей: 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23, **25**, 29, 31, **35**, 37, 41, 43, 47, **49**, 53, **55** и так далее. Закон этого ряда: *отсутствие общих делителей с числом 12*.

Видно, что в этот ряд, состоящий из последовательности **простых** чисел (кроме чисел 2 и 3), вклинивается число 25, состоящее из двух *одинаковых* сомножителей (25=5×5), число 35, состоящее из двух *разных* сомножителей (35=5×7). Затем появляются **составные** числа 49 (49=7×7), 55 (55=5×11) и так далее, делящиеся на **простые** числа представленного ряда. В отношении «сокращённых представительств», выражаемых составными числами, можно видеть, что они распадаются на более мелкие «**с**окращённые **п**редставительства» (обозначу для краткости СП). Например, из СП-25 («сокращённое представительство из 25 человек») можно составить 5 групп СП-5, из СП-35 можно составить пять групп СП-7 или же 7 групп СП-5. Назову СП, включающие число человек, не выражающееся простым числом, сложными. Тогда можно сказать: ***сложные*** *СП позволяют строить иерархические структуры внутри себя*. Это обстоятельство может пригодиться в общественной практике.

ЧИСЛО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СП-5.

В каждой группе людей, связанных совместной деятельностью, устанавливаются те или иные отношения. Выше указывалось, что психологические отношения между каждыми двумя людьми определяются расстоянием между ними внутри 12-летнего цикла.

> Длительность тропического года равна 365,2422 суток, то есть 365 суток 5 часов 48 минут 46 секунд; длительность 12-летия равна 4382, 9064 суток, то есть 4382 суток 21 часов 45 минут 13 секунд.

В **СП-5** всего пять хронотипических позиций: А, Б, В, Г, Д (обозначены по их порядку в 12-летии). Каждые две соседние позиции (каждые два «***соседа***») разделены хронотипическим расстоянием в 4382,9064 : 5 = 876,5813 суток. Это два «тропических» года (730,4844 суток) плюс ещё 146,0969 суток. Так как календарный год содержит 365 или 366 суток, то два календарных года содержит 730 или 731 суток, а остаток составит 146 **или** 145 суток плюс 0,58 суток (11,4 часа). Возьмём, например, **соседей** А и Б. Тогда формула их взаимопоставленности будет: **А+2+146,0969=Б** (или **Б-2-146,0969=А**). Это ***в «тропических годах»***. В календарных годах та же формула будет выглядеть несколько иначе: А+2+14**6**,58 (или 14**5**,58)=Б. Разумеется, для психологической взаимопоставленности соседей Б и В, В и Г, Г и Д, Д и А формула (собственно, две формулы: прямая и обратная) будет точно такой же.

Кроме «*соседей*», в **СП-5** есть ещё «*соседи через дом*». Это А и В, Б и Г, В и Д, Г и А. Они разделены хронотипическим расстоянием в 876,5813 х 2 = 1753,1626 суток. То есть это четыре тропических года (1460,9688 суток) плюс ещё 292,1938 суток. Иначе: пять тропических лет минус 73,0484 суток. Возьмём, например, «*соседей через дом*» А и В. Формула их психологической взаимопоставленности (в тропических годах) будет **А+5-73,05=В** (обратная формула: **В-5+73,05=А**). Так же и для остальных позиций. В календарных годах несколько иначе: это пять календарных лет (1826 суток **или** же 1827 суток, когда включается **два** високосных года, первый и последний) *минус* 7**2**,16 **или** же 7**3**,16 суток (когда первый и последний годы високосны).

Как видим, в *тропических годах* выражать взаимопоставленность удобнее, чем в календарных, так как тут нет нерегулярных високосных вставок, учитывать которые крайне неудобно. Однако, при выражении в «тропических годах» тоже много вычислений. Поэто-

му, где возможно, приходится мириться с ошибкой в одни сутки при выражении в календарных годах. Можно, конечно, составить компьютерную программу для перевода календарных моментов рождения в моменты равномерного бесселева (тропического) года (напоминаю: в равномерном бесселевом году 365 равных по длительности дат, и каждая дата продолжительнее «средних солнечных суток примерно на 50 секунд). Но в виду будущих потребностей желательно ввести в употребление часы, отсчитывающие время равномерно-датированного бесселева года, и отмечать моменты рождения прямо по этим часам. По таким часам расстояние между соседями в СП-5 вычисляется легко. Так как равномерно-датированный бесселев год содержит точно 365 равных дат («суток»), то в 12-летии точно 4380 дат. Соседи в СП-5 разделены хронотипическим расстоянием в 4380:5=876 «суток», то есть, например, А и Б разделены расстоянием **А+2+146,00=Б**. А «соседи через дом» (например, А и В) разделены расстоянием **А+5-73,00=В**.

Если воспользоваться тропическим годом, поделённым на 360 равных по протяжённости дат (это год, в котором те же по названиям 12 месяцев, но в каждом месяце одинаково по 30 дат), то формула взаимопоставленности приобретёт несколько иной вид. В таком 12-летии будет 360x12=4320 «суток» (**градусов**). Расстояние между *соседями* в СП-5 будет 4320:5=864 «суток». Это два года (720 «суток») плюс 144 «суток» (градусов). Например, для А и Б: А+2+144°=Б. Расстояние между «соседями через дом» (например, для А и В) будет: А+5 -72°=В.

Двумя указанными видами отношений исчерпываются все отношения в «сокращённом представительстве» из **пяти** человек. Вследствие несимметричности отношений можно вместо двух говорить о *четырёх* отношениях, в которые вступает каждая личность,

входящая в СП-5. Ещё раз обращаю внимание, что в «сокращённых представительствах» каждая личность участвует в каждом отношении дважды: и как правая сторона в формуле, и как левая сторона в той же формуле. Это даёт ей возможность почувствовать «выгоды и невыгоды» обеих позиций.

ЧИСЛО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
в СП-7, в СП-11, в СП-13.

В **СП-7** каждые два «***соседа***» разделены хронотипическим расстоянием в 4382,9064 : 7 = 626,13 суток. Это два «тропических» года (730,4844 суток) минус 104,3550 суток. Обозначим **соседей** по 12-летнему циклу через А и Б. Тогда формула их взаимопоставленности (*в тропических годах*) будет: **А+2-104,355=Б** (или **Б-2+104,355=А**).

Расстояние «*соседей через дом*» *в 12-летнем цикле* будет: А+4-208,710=В (*в тропических годах*). Иначе: **А+3+156,53=В** (или **В-3-156,53=А**).

В СП-7 появляются ещё «*соседи через два дома*». Расстояние между ними (*в тропических годах*): **А+5+52,17=Г** (или **Г-5-52,17=А**).

Итак, всего три вида отношений: А+5+**52**,17=Г; А+2-**104**,35=Б; А+3+**156**,53=В. Фактически каждая личность участвует в шести отношениях (в каждой формуле один раз как правая сторона и один раз как левая сторона).

Расчёт этих же формул в «равномерно-датированном бесселевом году» чуть-чуть изменяет число суток, так как в этом случае «сутки» чуть-чуть продолжительнее.

В **СП-11** каждые два «***соседа***» разделены хронотипическим расстоянием в 398,4460 суток. Это один «тропический год» плюс 33,2038 СУТОК. Вот фор-

мулы взаимопоставленности для членов **СП-11:** А+1+33,20=Б;А+2+66,41=В;А+3+99,61=Г;А+4+132,82=Д; А+5+166,02=Е. Всего **пять** отношений (или же 10 для каждого участника).

В **СП-13** каждые два «***соседа***» разделены хронотипическим расстоянием в 337,1466 суток. Это один «тропический год» (365,2422 суток) минус 28,0956 суток. Вот формулы взаимопоставленности для членов **СП-13:** А+1-28,10=Б; А+2-56,19=В; А+3-84,29=Г; А+4-112,38=Д; А+5-140,48=Е; А+6-168,58. Всего **шесть** отношений (или же 12 разных отношений для каждого участника).

Кроме «сокращённых представительств» ЕСЛ могут быть образованы группы с неравноценным представительством для 12-летнего и годичного кругов. Например, если разделить 12-летний цикл на 10 равных частей, то получится представительство, составленное из двух взаимообратных СП-5. Годичный круг поделится в этом случае на пять равных частей, и в каждой позиции будет по два хронотипа противоположных зоонимов.

Часть XII. Ведо-часы

Ведо-часы.

Я заканчиваю краткое описание хронотипии у человека. В неясных чертах это явление было подмечено древними, но получило осмысление, не соответствующее своей природе и поведшее к ложному развитию мысли, воплотившейся в астрологии. Профессиональные астрономы и физики давно возражают против той нелепости, которую громоздит астрология. С другой стороны, психологи, опирающиеся, казалось бы, на научные методы, тоже опровергают связь «характеров» с моментами рождений. Во всяком случае, не обнаруживают этой связи. И вот оказывается, что явление хронотипии всё же существует и – что в высшей степени неожиданно – именно им обусловливается ЕСТЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА ЛИЧНОСТЕЙ.

Исток этого явления оказался не на небе. Явление хронотипии оказалось обусловлено только циклическим годичным изменения климата на Земле.

Годичный цикл климата натурализуется изменением погод. Относительно же погод известно, что в каждом месте погоды данного года не повторяют погод предыдущего года. На любой дате, избранной для наблюдения, метеоролог будет наблюдать год от года неодинаковые температуру, влажность, ветреность, освещённость, количество осадков, атмосферное давление и другие показатели погоды. Да и в целом для каждой местности один год отличается от другого по количеству солнечных дней, по количеству осадков, по распределению их в году, по обилию низких и высоких температур. Но всё это не сказывается на зави-

симости «врождённых характеров» людей, рождающихся в данной местности, от моментов их рождения в году. Более того, зависимость «характеров» от моментов рождения такова, что на ней не сказываются не только капризы погоды данного года в данном месте, но не сказывается также само изменение местностей с их широчайшим изменением климатов на всём пространстве Земли. Так что люди, рождающиеся и живущие в тропиках и в Арктике, подчиняются одному и тому же закону связи «характеров» с «моментами рождений».

Иначе говоря, хотя чётко констатируется связь «врождённых характеров» с «моментами рождения» **на цикле климатического года**, но эта связь совершенно абстрагируется от конкретики местных климатов и погод на Земле. Поэтому немудрено, что человек с тех времён, когда впервые ему показалось, что «характеры» как-то связаны с моментами рождения, увязал это явление не с тем, что происходит на Земле, но с тем, что происходит на небе.

И вот «небо» отвергается. Больше того: отвергается и связь с местным климатом, и связь с местным годовым циклом погод. Наконец, отвергается связь «характера» с моментом рождения, а вместо этого ставится связь с «моментом происхождения», когда нет ещё никакой прижизненной истории, а есть только старт. Каким же образом в таком случае «человеческая особь» определяет точный момент времени на цикле «тропического» года? Астроном определяет этот момент весьма сложными инструментальными методами по положению Солнца на небе. Такой способ, конечно, недоступен организму, живущему «вслепую», астрономией ни в коей мере не озабоченному. А если речь идёт об исходной клетке организма, зиготе, то нет ещё даже и субъекта, который аккумулировал бы внешние воздействия.

В биологии давно известны разного рода биологические часы, от малой периодичности в несколько часов (и даже минут) до часов окологодичной периодичности. Эти часы обусловливают ритм тех или иных процессов в организме (включая сезонность перелётов у птиц). Однако в данном случае мы имеем дело с явлением совершенно иным. «Момент происхождения» фиксирует «**врождённый характер**» личности, ***постоянный*** от рождения (я не рассматриваю дородовой период) до смерти. Следовательно, смысла приспособления к факту климатического года оно не имеет. С другой стороны, каждый отдельный «характер» не может рассматриваться как продукт «естественного» или «полового» **отбора**, потому что он не наследуется от родителей и не передаётся в следующее поколение. Выше мы видели, что среди «характеров», обусловленных хронотипией, есть «характеры», которые можно назвать житейски более приспособленными, и есть «характеры», которые явно уступают в житейской приспособленности. Они, тем не менее, регулярно производятся на свет, а их непременное присутствие в популяции обеспечивается ничем не ограниченной случайностью моментов зачатий.

Приспособительное значение обсуждаемого явления может быть связано с экосистемой в целом и, возможно, напрямую связано с явлением **социума**. Поразительным в хронотипии, как оно выражено у человека, является исключительно точная привязка «врождённых характеров» к моментам «тропического года». Поиск внешнего источника этой синхронизации не привели меня к решению. В результате прихожу к выводу, что **часы**, идущие в точном соответствии с «тропическим годом», находятся непосредственно в организме и ход их наследуется из поколения в поколение. В «момент происхождения» происходит съём показания этих клеточных часов неким органои-

дом исходной клетки организма. Этот органоид затем определяет экспрессивность целой системы генов, в результате чего организуется определённый «врождённый характер» и связанные с ним особенности психо- и нейро-физиологии, биохимии и других сторон конституции человека. Наличие кроме годичного цикла также ещё его надстройки в виде 12-летнего цикла убеждает меня в несомненности существования таких внутриорганизменных часов, которые я назвал «единоведающими часами» или короче: «**ведо-часами**».

ОРБИТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ.

Предположение о существовании наследуемых клеточных ведо-часов не сняло, конечно, вопроса о том, как произошла синхронизация их цикла с циклом тропического года. Можно сказать, что вопрос только раздвинулся, стал шире. Настолько шире, что обращает взор ко всей истории орбитального движения Земли вокруг Солнца. Возраст Земли как планеты учёные оценивают в 4,5 миллиардов лет. Возраст самых древних из известных горных пород составляет 3,5 миллиардов лет. Разница в 1 миллиард лет связана с тем, что на раннем этапе Земля лишь постепенно сплачивалась в компактную массу, и это сплочение сопровождалось активным перераспределением элементов и веществ в её толще. Солнце на раннем этапе Земли обогревало её куда слабее, чем ныне, так как Солнце в то время тоже было ещё молодое, не такое сплочённое. Но размер орбиты обращения Земли вокруг Солнца был в то время уже таким, как ныне, то есть **продолжительность *звёздного года* сохранилась неизменной на протяжении всей истории Земли**.

Это астрономо-математическое открытие принадлежит французскому математику Лагранжу (1736-1813). В работе 1781-82 года он сделал вывод, что величина больших полу-

осей планетных орбит не изменяется с течением времени. Следовательно, по третьему закону Кеплера (1571-1630) **неизменна** не только длина большой полуоси земной орбиты, но и *продолжительность времени обращения Земли вокруг Солнца*.

Орбита обращения Земли вокруг Солнца представляет собою **эллипс**. Этот эллипс с течением времени несколько меняет свою форму (то есть при постоянной величине большой полуоси меняется величина *малой* полуоси).

Окружность имеет центр. **Эллипс** имеет центр и два фокуса. Фокусы равноудалены от центра эллипса по линии большой оси. При одинаковых больших осях расстояние от центра эллипса до его фокуса характеризует **вытянутость** эллипса, то есть степень его отличия от окружности. Эту величину (**отношение расстояния от центра до фокуса к величине большой *полуоси***) называют **эксцентриситет**. Для круга эксцентриситет равен нулю.

Солнце находится в одном из двух фокусов орбиты Земли. Обходя орбиту, Земля проходит точку наибольшей близости к Солнцу (эта точка называется **перигелием**) и точку наибольшего удаления от Солнца (**афелий**). Сейчас эксцентриситет орбиты Земли довольно мал и, хотя в настоящее время Земля оказывается в перигелии (то есть ближе всего к Солнцу) в начале января, это не делает зиму теплее. Но в эпохи максимального эксцентриситета эффект перигелия и афелия существенен.

В настоящее время эксцентриситет (**e**) орбиты Земли равен **0,017**. С течением времени эксцентриситет орбиты Земли меняется в пределах от 0 до 0,067.

Эксцентриситет «**e**» испытывает неравномерные колебания со средним периодом около 92000 лет.

Чем больше эксцентриситет, тем больше ***ассиметрия*** между сезонами года. При форме орбиты в виде точного круга (**e=0**) расстояния между всеми астрономически особыми моментами года (весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, осеннее равноденствие, зимнее солнцестояние) равны. В настоящее же время в Северном полушарии **лето** (расстояние между весенним и

осенним равноденствиями через летнее солнцестояние) **на неделю длительнее**, чем зима. Через 13 тысяч лет будет наоборот.

Итак, за неравенство сезонов года «отвечает» эксцентриситет земной орбиты. Но вот само **явление климатического года** с его весной, летом, осенью, зимой – результат не эксцентриситета орбиты, а результат ***наклона оси суточного вращения Земли*** к плоскости орбиты (к *эклиптике*). Если бы эта ось была **перпендикулярна** к плоскости орбиты, то явления сезонов года на Земле не наблюдалось бы и понятия «*климатический год*» не было бы вообще. Но поскольку ось собственного вращения Земли (ось её суточного вращения) изрядно *наклонена* к плоскости её орбиты – на целых $\mathbf{23^0}26{,}5'$ в настоящее время - то в умеренных широтах проявляется явный контраст между летним и зимним сезонами года. За время существования Земли наклон лишь **немного** менялся в сторону увеличения и уменьшения (в пределах: от $21^0 55'$ до $24^0 20'$).

Так как с изменением наклона изменяется контрастность сезонов (больше наклон – больше контрастности между летом и зимой), то можно сказать, что астрономическое условие существования климатического года было хорошо выражено во всё время существования Земли, и по причине колебаний в наклоне её оси контрастность сезонов менялась лишь немного.

Наклон оси Земли к орбите меняется в связи с тем, что с течением времени меняется в пространстве положение самой плоскости орбиты. Лаплас (1749-1827), знаменитый французский математик, астроном и физик, в 1789 году указал, что плоскость эклиптики с течением времени несколько меняет своё положение в пространстве, но вот плоскость, проходящая через центр масс солнечной системы перпендикулярно вектору момента количества движения (это как бы *усреднённая плоскость солнечной системы*) сохраняет своё положение в пространстве неизменным. Положение ***плоскости эклиптики*** испытывает небольшие коле-

бания относительно «*Лапласа неизменяемой плоскости*». Колебания **наклона эклиптики** происходят со средним периодом около 40000 лет (40 тысяч лет).

Наконец, обратимся к характеристике, важнейшей в свете рассматриваемой задачи. Продолжительность **тропического года** не равна продолжительности звёздного года и в настоящее время короче **звёздного года** на 20 минут 24 секунды. Длительность звёздного года неизменна на всём протяжении существования Земли. А насколько стабильна длительность ТРОПИЧЕСКОГО ГОДА?

Отличие «тропического» года от «звёздного» возникает в результате ***прецессии*** Земли. Земля - это движущийся по орбите вокруг Солнца вращающийся волчок (юла). Этот волчок наклонён к плоскости орбиты **в среднем** на $23^{o}10'$. С долгим течением времени этот наклон то слегка увеличивается, то слегка уменьшается, в пределах $1^{o}15'$ в ту и другую сторону (из-за изменения положения плоскости орбиты в пространстве). Но главное не в этом. Главное в том, что при сохранении наклона **ось вращающейся Земли-волчка** тоже испытывает вращение (*описывает конус относительно* ***центра*** *Земли*). Это коническое вращение (*прецессия Земли*) точно такое же, как медленное коническое вращение вертящейся на полу юлы. Период прецессии – это и есть период такого медленного конического вращения быстро вертящейся (один оборот за сутки) Земли. Один оборот прецессии происходит за 26 тысяч лет.

Причиной прецессии Земли является очень небольшое **отличие её формы от шарообразной**. Дело в том, что Земля не является твёрдым телом. С поверхности она прикрыта корочкой, которую называют «континентами», но даже в глубинах океанов эта «корочка» уступает место вязкому веществу. Ещё глубже температура становится ещё выше, и вязкость вещества Земли ещё более уменьшается. Поэтому быстрое суточное вращение Земли, создавая на **экваторе** наибольшую центробежную силу, раздвигает Землю, дела-

ет её на экваторе шире. Этого очень небольшого изменения формы шара оказывается достаточно, чтобы Солнце и Луна вызвали у быстро вертящейся Земли-волчка ещё медленное коническое вращение этого «волчка». Причину прецессии Земли выяснил впервые **Ньютон** (1643-1727), Период **прецессии** Земли равен примерно 26000 (*26 тысяч*) лет. То есть за 26 тысяч лет ось суточного вращения Земли поворачивается на полный конус и возвращается в исходное положение.

Именно из-за ***прецессии*** Земли возникает отличие продолжительности «тропического» года от «звёздного». Изменяется ли с течением времени **период прецессии**? Если форму Земли и распределение плотности вещества в теле Земли полагать постоянными на протяжении последних миллионов лет, то и период прецессии Земли в той же степени должен быть постоянен. Отсюда следует, что постоянным должно явиться также отличие продолжительности *тропического года* от «звёздного года» на протяжении огромного срока.

В свете явления хронотипии длительность **тропического года** следует измерять не от весеннего равноденствия до следующего весеннего равноденствия, как ныне это делается, а **усреднённо** по всему году. Действительно, выбор весеннего равноденствия как точки отсчёта «тропических лет» был астрономически случаен. С равным успехом можно отсчитывать «тропические года» от осеннего равноденствия, от летнего солнцестояния, от зимнего солнцестояния. Значения тропического года будут при этом несколько отличаться. Например, для 2000 года значение тропического года по весеннему равноденствию равно 365,242***374*** суток, а по осеннему равноденствию – 365,242***018*** суток. **Среднее** же значение тропического года для 2000 года составляет 365,242***190*** суток. Эти численные данные я выписал из Интернета и не уверен в их корректности. В учебниках по астрономии, в книгах по календарям и в периодическом издании «Астрономический календарь» я не видел изложения по этой теме. Однако несомненно, что значение тропического года по весеннему равноденствию сейчас должно убывать с течением лет, а значение «тропического года» по осеннему равноденствию - увеличиваться.

Неодинаковая продолжительность тропического года, отсчитываемого от разных точек, связана с тем, что вследствие небольшой эллипсоидности орбиты Земля движется быстрее в районе перигелия и медленнее в районе афелия. Так что один и тот же путь она проходит в районе перигелия быстрее, чем в районе афелия. Сейчас **точка весеннего равноденствия** находится недалеко от перигелия, где скорость движения Земли по орбите наивысшая. Так как точка весеннего равноденствия медленно удаляется от перигелия, то мы наблюдаем медленное возрастание длительности «тропического года», отсчитываемого от весеннего равноденствия. Так будет продолжаться, пока точка весеннего равноденствия не достигнет афелия. **После афелия** «тропический год», отсчитываемый от момента весеннего равноденствия, начнёт медленно убывать, до тех пор, пока точка весеннего равноденствия не достигнет перигелия. Затем весь ход изменений повторится.

Вообще-то, о **среднем** тропическом годе можно говорить в двух смыслах. С одной стороны, измерять его как *среднее* от всех точек года. С другой стороны, измерять его от одной избранной точки (например, от точки весеннего равноденствия), но брать *среднее* за 26 тысяч лет. При условии постоянства прецессии Земли оба средних должны, видимо, **совпадать**. Я не читал доказательства этого математического факта, но так предполагаю.

Итак, ось Земли имеет прецессию с периодом в 26 тысяч лет; за 26 тысяч лет при сохранении наклона ось Земли поворачивается на полные 360°. Из-за этого медленно происходящего поворота оси «тропический год» заканчивается чуть-чуть раньше (на 20 минут 24 секунды в настоящее время), чем «звёздный год». **Средняя** разница между «звёздным» и «тропическим» годом, видимо, очень стабильна на протяжении многих миллионов лет.

Известно, что Земля очень-очень медленно замедляет своё суточное вращение. Этому причиной влияние Луны и Солнца. Они вызывают приливы и отливы в её водной оболочке, в атмосфере и в её вязко-жидких недрах, которые медленно но верно тормозят вращение Земли. Длительность тропического года сейчас измеряют в сутках. Происходящее ныне убывание численного значения тропического года относят

почему-то (тот же Климишин) на счёт замедления вращения Земли. Полагаю, что это не так, потому что величина «звёздного года», тоже измеряемая в сутках, оказывается при этом постоянной. Однако, если «тропический год» измерять не в сутках, а в независимом времени, то совсем не важно, замедляет Земля своё вращение или не замедляет. Явление **хронотипии** имеет дело как раз с **абсолютным** значением «тропического года», которое может быть одно и то же сейчас и тогда, когда Земля вращалась, скажем, значительно быстрее.

Выше разобраны **астрономические** условия существования климатического года. Впервые орбитальную историю Земли в связи с историей земных климатов рассмотрел серб Милутин Миланкович (1879-1958). Однако историю «тропического года» - то, что меня именно интересует в связи с ведо-часами – он не рассматривал. Возможно, никто до сих пор подробно не исследовал этого вопроса.

Помимо астрономических условий имеют значение для объяснения климатов далёких эпох также **земные** условия, которые в очень далёком прошлом крайне отличались от нынешних.

Примерно **570 млн лет назад** появились животные организмы с наружным известковым скелетом. *С этого времени* по ископаемым остаткам хорошо прослеживается развитие животного мира и климатические условия далёкого прошлого. Оказалось, что климаты древнего периода (ранний и средний палеозой) был тёплым и изотермичным (то есть явления климатического года на Земле ещё не было). Это связано с тем, что суши тогда было мало, гор не было совсем, состав атмосферы, содержавшей много углекислого газа (CO_2) и паров воды, приводил к «парниковому эффекту». Широтная зональность климата наметилась, как пишут, лишь во второй половине каменноугольного периода, то есть **300 млн лет назад**. В позднем палеозое, в мезозое и в *палеогене* (то есть даже всего только **60 млн лет назад**) климат оставался ещё слабо дифференцированным; разница зимних температур приполярных и экваториальных широт не превышала 12-14°С.

ПАЛЕОГЕН [возраст нижней границы (68±2) млн лет на-

зад; возраст верхней границы (25±2) млн лет назад] подразделяют на **палеоцен**, **эоцен**, **олигоцен**. Со второй половины ***олигоцена*** (то есть примерно **30 млн лет назад**) наступает значительное похолодание, охватившее высокие (то есть далёкие от экватора) широты обоих полушарий и сильнее всего проявившиеся в приполярных областях, где складываются вначале умеренный, а затем и арктические типы климата. Параллельно усиливались континентальность и сезонность климата.

Именно при переходе к **ПАЛЕОГЕНУ** резко меняется животный мир суши. Вымирают динозавры и широкое распространение получают **млекопитающие**. В ***эоцене*** появляются насекомоядные, грызуны, *приматы*, хищные, копытные, хоботные, китообразные и сиреневые.

Подведу итог. До тех пор, пока климат Земли был изотермичным, не было, по-видимому, такого явления как «экваториальный климат», «приполярный климат»; не было и сезонов года. Но вместе с широтным разделением климата живые организмы стали вынуждаться к учёту сезонных колебаний с целью заблаговременной подготовки к неблагоприятным сезонам. Так возникли у организмов годичные часы, поначалу примитивные. Звёздный год во всё время существования Земли имел неизменную длительность. Если период прецессии Земли в последние десятки или сотни миллионов лет тоже сохранялся практически неизменным, то это создавало условия для высокой степени синхронизации внутриорганизменных годовых часов с длительностью тропического года.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВЕДО-ЧАСОВ и ***тропического года***.

Приступая к рассмотрению этого вопроса, обращу внимание на следующий математический факт: пусть предстоит нам снять копию с эталона длиною в метр. По грубости процедуры мы ошиблись при этом, например, эдак сантиметров на пять. Если же с такою

же погрешностью снять копию с 10-метрового эталона, то относительная погрешность уменьшится в 10 раз. А если с тою же погрешностью снять копию с 1000-метрового эталона, то погрешность уменьшится в 1000 раз.

Рассмотрим теперь ситуацию климатического года. Эта длительность находит точное выражение в длительности тропического года. Выше приведены доводы, позволяющие предполагать, что продолжительность среднего тропического года – величина очень постоянная на протяжении многих миллионов лет. Допустим теперь, что организм по погодно-климатическим условиям физиологически отмечает длительность года с точностью, скажем, в месяц, «умеет» считать число прошедших лет и «брать среднее». Тогда за миллион лет ошибка в оценке длительности года сократится в миллион раз и вместо ошибки в месяц станет равна 2-3 секундам. Наличие в организме устройства, способного сквозь поколения считать годы и вычислять среднее, кажется чушью, но это самое простое, что можно предложить. Наличие таких часов, очень длинных по числу учитываемых лет, делает эти часы очень точными и консервативными к новым колебаниям.

ХРОНОТИПИЯ У ШИМПАНЗЕ.

Явление связи «врождённого характера» с моментом рождения (точнее: «моментом происхождения») имеет у человека настолько развитый вид, что невольно думается об очень длительном пути развития этого феномена в ходе эволюции. Так пришла мысль проверить наличность этого явления у ближайших «родственников» человека – шимпанзе.

Генетические исследования последнего десятилетия обнаружили настолько близкое родство «челове-

ка» и «шимпанзе», что отменили прежнюю классификацию человекообразных. Если ранее объединяли «человека» и «человекообразных обезьян» всего лишь на уровне *надсемейства*, то ныне стали объединять «человека» и шимпанзе едва ли не на уровне *рода*. Во всяком случае, как оказалось по генетическим данным, горилла дальше отстоит от шимпанзе, нежели человек. Парадокс в том, что при столь сильной **генетической** близости человек по многим внешним признакам прямо-таки разительно отличается от своего ближайшего человекообразного родича. Во-первых, это объём мозга, который у человека в 3 раза превышает вес мозга шимпанзе.

> В среднем вес мозга у человека 1200-1600г, у шимпанзе 435г, у орангутана 370г. Замечательной величины достигает вес мозга у слона: около 5000г (у дельфина – 1800г).

Во-вторых, истинное прямохождение и связанные с этим обстоятельством многие изменения в строении тела. Далее: развитие артикуляции, потеря шерстяного покрова, сильное развитие отделов мозга, связанных с речью и пальцами. В настоящее время полагают, что расхождение вида «шимпанзе» и вида «человек» от общего предка произошло примерно **6 миллионов лет назад**.

Генетический аппарат у человекообразных обезьян насчитывает 24 пары хромосом, у человека – 23 пары хромосом. Но фактический состав генетического аппарата сохранился почти тем же: при переходе к человеку произошло лишь объединение двух пар хромосом в одну. Уже одно это обстоятельство категорически препятствует получению гибридов «человек-шимпанзе».

> Вообще-то такая безусловность высказывания противоречит эволюционному процессу. В ходе расхождения видов то и дело меняется число хромосом. В институте цитологии и генетики СО РАН в лаборатории

П. М. Бородина на примере обыкновенной бурозубки (мелкое насекомоядное животное, похожее на мышь) было показано, что *на* ***начальных*** *этапах расхождения*, сопровождаемого изменением числа хромосом, между «хромосомными расами» одного вида вполне осуществимы плодовитые гибриды.

Итак, я задался целью приобрести фото хотя бы нескольких шимпанзе с точно известными датами рождения. Обращение в Московский зоопарк закончилось впустую, но вот обращение в Колтуши (под Ленинградом), в бывшую «резиденцию» Ивана Петровича Павлова, встретило благожелательный приём. Дело было в 1991-92 году. Леонид Александрович Фирсов, возглавлявший тогда научный колтушский антропоидник, с интересом отнёсся к моей просьбе. По его согласию мне были благожелательно предоставлены фото нескольких молодых шимпанзе, родившихся в антропоиднике, с точным указанием дат их рождения. Перечисляю: **Альфа** (род. 28 января 1986 года, «*тигр*»), **Стёпа** (род. 4 февраля 1987 года, «*кот*»), **Леся** (род. 21 марта 1987 года, «*кот*»), **Марта** (род. 20 марта 1988 года, «*дракон*»).

Шимпанзе достигают возраста половой зрелости в 10-12 лет. Следовательно, на предоставленных мне фотографиях запечатлены шимпанзе-дети (возраст три, четыре и пять лет): далеко не взрослые, но уже не «маленькие». На моей «датовой таблице», составленной на основе фотографий людей, все эти четыре молодых шимпанзе не легли по «врождённому характеру» на даты своих рождений. Однако поиск дат, соответствующих «врождённым характерам», для всех четырёх шимпанзе привёл к определённым результатам.

Альфа.

По предварительной оценке, эта шимпанзе расположилась в районе 23-29 марта. Затем потребовалось гораздо более тщательное чувственное взвешивание. Район сузился до 25-29, затем до 25-28 марта. Наконец, на последнем этапе пришлось прибегнуть к *ситуативному описанию характера*, то есть такому, как выше были неоднократно приведены.

Альфа (размышляет): *«Мне кажется, тут есть один нюансик, который никто не учитывает в своих рассуждениях»*.

Ближе всего к подобному размышлению оказался человек, помещённый на **25 марта**. На **26 марта** у меня не оказалось ни одного фотопортрета. А на 25 марта оказался учёный-биолог, родившийся в США в 1914 году.

На **27 марта** оказался учёный-физхимик (род.1914г) и два ГСС (род.1914г и род.1926г). **Учёный:** *«Ну-ка, попробуем учтём эту малость. Неужели она объясняет имеющиеся расхождения?»*. Как видим, вид размышления здесь несколько отличается от предыдущего. Тем именно, что в данном случае учёный самостоятельно не догадывается учитывать «эту малость», она регулярно проскальзывает в его сознании как несущественная для результата. Толчок к учёту приходит извне: или кто-то указывает ему на «данный фактор», или кто-то объяснил «расхождение» (доказал или предположил) «данным фактором». Этому же учёному осталось поверить и проверить. Если же он после многих мытарств мысли сам, без толчка извне, решается учесть «данный фактор», то это совершается с внутренним неверием, пессимизмом, в отличие от предыдущего числа, где именно удивляются, что «другие» «почему-то» не учитывают «данный фактор».

На **28 марта** оказался один ГСС: офицер-моряк 1914 года рождения. Он: *«Что-то не верится, чтобы*

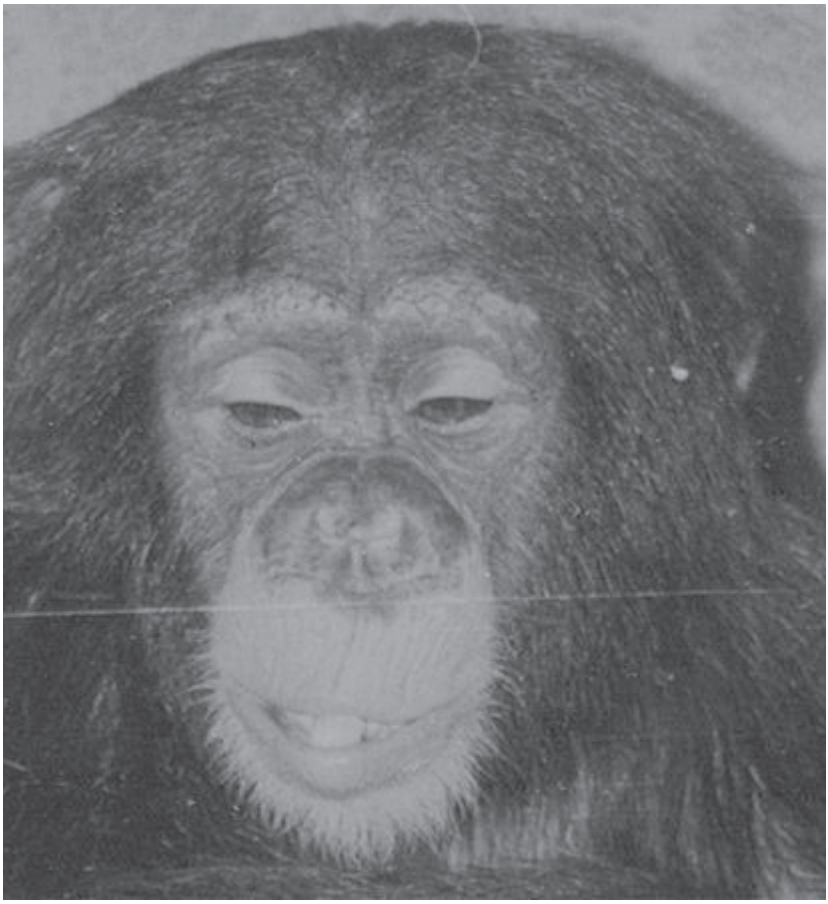
такая малость привела к серьёзным сбоям. А всё-таки, пожалуй, надо проверить...». То есть здесь, хотя и принимают во внимание чьё-то предложение (или предположение, или попытку доказательства) учесть «данную малость», но откладывают эту проверку, как маловероятную, на самый конец попыток.

Итак, если бы **Альфа** была человеком, то она при

своевременном рождении расположилась бы на **25-26 марта**.

Стёпа.

По годовому циклу Стёпа родился на неделю позже Альфы. По 12-летнему циклу родился на год позже Альфы. По моей датовой таблице место рождения Стёпы расположилось в интервале 31 марта-4 апреля «года кота». Уточнение местоположения привело к датам **1-2 апреля** (на 2 апреля у меня не оказалось фотографий, на 1 апреля один ГСС).



Леся.

Леся родилась в один год со Стёпой, но в конце марта. По фотографиям видно её значительное отличие от Стёпы по характеру. **Стёпа** видится несколько вялым, пессимистичным, чувствительным «ребёнком»; послушным, но внутренне не заинтересованным в тех обучениях, которым его подвергают. Его собственные воображение и фантазия витают совсем в иных сферах. Его внутренние потребности не находят удовлетворения в той жизни, которою его заставляют жить. А

Леся, можно сказать, живёт в своё удовольствие. Ей очень нравится контактировать с окружающим, получать различные впечатления от этого непосредствен-

но окружающего: она движется в нём, исследует его, находит в нём много интересного и удивительного. Ей очень нравится взаимодействовать с подобными себе (шимпанзе и человеком). Чувствуется, что в бу-

дущем это хорошая заботливая инициативная мама, дружелюбная соседка и, по видимому, «болтушка», потому что у неё хорошая память на эмоциональные переживания. По моей датовой таблице место рождения Леси расположилось в интервале 16-19 мая. Уточнение местоположения привело к дате **17 мая** как наиболее вероятной.

Марта.

Марта младшая из тех четырёх шимпанзе, фото которых были мне предоставлены. Родилась в конце марта года дракона. Поиск её места в датовой таблице привёл к интервалу 14-18 мая. После уточнения я

остановился на дате **15-16 мая** (на 16 мая не оказалось фотографий).

Итог.

Сведу данные по шимпанзе в табличку:

ИМЯ	ДАТА РОЖДЕНИЯ	НАЙДЕННАЯ Д.Р.	РАЗНИЦА
Альфа	28 января	25-26 марта	+56-57 суток
Стёпа	4 февраля	1-2 апреля	+56-57 суток
Леся	21 марта	17 мая	+57 суток
Марта	20 марта	15-16 мая	+56-57 суток

Как видим, найденные по «датовой таблице» даты рождения шимпанзе расположились позднее действительных дат их рождения на 56-57 дней (*при том же зооним*е). Это значит, что у шимпанзе проявился тот же самый 12-летний цикл «характеров», что у человека. **Сдвижка на 56-57 суток естественно объясняется тем, что «врождённые характеры» связаны не с моментами рождения, а с «моментами происхождения»: длительность беременности у шимпанзе примерно на два месяца короче, чем у человека.**

У женщины беременность длится 40 недель, считая от срока последней менструации. Отсюда медики рассчитывают примерную дату рождения ребёнка.

> Поскольку овуляция (выход яйцеклетки) происходит через две недели после месячных и оплодотворение яйцеклетки может совершиться только в короткий срок выхода яйцеклетки, то реальный срок женской беременности составляет не 40 недель (280 дней), а 38 недель (266 дней).

Цикл овуляции у женщин не строго одинаков и считается нормальным в диапазоне 21-35 суток при среднем в 28 суток. У шимпанзе срок беременности указывают в 225 дней, а цикл овуляции в 38 дней.

По-видимому, сдвиг цикла «характеров» по отношению к моменту рождения у шимпанзе *в точности* равен уменьшению срока беременности шимпанзе.

Этот факт удивителен тем, что указывает на **синхронность** хода ведо-часов у человека и у шимпанзе несмотря на 6 миллионов лет их репродуктивного разобщения.

> Сейчас полагают, что ***от начала*** процесса разобщения между двумя популяциями одного вида ***до окончания*** этого процесса, когда исчезает сама возможность образования гибридов, хотя бы неплодовитых, проходит примерно **3 млн** лет.

Результат опыта с шимпанзе указывает, что связь «врождённого характера» с «моментом происхождения» у человека имеет удивительную эволюционную глубину. Оно, возможно, не ограничивается человекообразными обезьянами, а идёт далее вниз и захватывает также иных обезьян.

> Надо упомянуть о «карликовом шимпанзе», называемом иначе «бононо» и рассматриваемом ныне как подвид вида «шимпанзе». «Бононо» стоит поближе к человеку, человек отделился от общего с бононо предка на миллион лет позднее, чем от шимпанзе.
>
> В настоящее время полагают, что следующим после шимпанзе по родству к человеку является горилла (разделение от общего предка 8 млн лет назад), затем орангутан (разделение от общего предка 16 млн лет назад), затем гиббоны (разделение от общего предка 20 млн лет назад).

Возникает, конечно, вопрос, ограничивается ли явление связи «характеров» с моментами происхождения только приматами. Для происхождения этого явления обязательным условием, мне кажется, является наличие круглогодичного цикла размножения. Другим возможным условием назову «стадность», так как явление хронотипии природа использовала у человека (и у приматов), видимо, в целях ***социотипии***.

АБОРИГЕНЫ АВСТРАЛИИ.

Уже говорилось, что в области людей удивительным фактом оказывается тождество 12-летнего цикла характеров у лиц, родившихся в Северном полушарии, и у лиц, родившихся в Южном полушарии. Это обстоятельство мною было выяснено на людях белой расы, переселённых или переселившихся в Южное полушарие Земли в течение последних трёх столетий.

Однако намного интереснее были бы данные, относящиеся к АБОРИГЕНАМ **Австралии**. Считается, что аборигены Австралии пришли (приплыли) на континент из Юго-Восточной Азии в конце палеолита («каменного века»), то есть около 10 тысяч лет назад (называют также давность в 30-60 тысяч лет назад). С тех пор они жили изолированно от остальных народов Земли. К моменту колонизации Австралии (первое поселение европейцев – англичан – было в 1788 году) австралийцев насчитывалось 250-300 тысяч человек (называют также цифру в 700 тысяч и в два миллиона). Они объединялись примерно в 500 племён, говорили на свыше 400 языках, не имели письменности, не знали железных орудий. Англичане безжалостно уничтожали австралийцев, прогоняли изо всех удобных для проживания местностей, установили для коренных жителей режим изоляции. Численность австралийцев снизилась до 60 тысяч в 1921 году. Либерализация отношения к австралийцам началась с метисов, потомков англичан с аборигенками (потомков внебрачных). Коренные жители, в отличие от метисов, до недавнего времени были лишены даже австралийского гражданства.

Сейчас среди аборигенов Австралии появляется своя интеллигенция, возрастает численность аборигенного населения. В интернете мне удалось найти сведения о двух коренных австралийцах, первопро-

ходцах аборигено-европейской культуры. Это Дэвид **Юнайпон**, изобретатель, писатель и журналист, общественный деятель, и Альберт **Намаджира** (Нама***ть***ира), художник-пейзажист (акварель).

Юнайпон

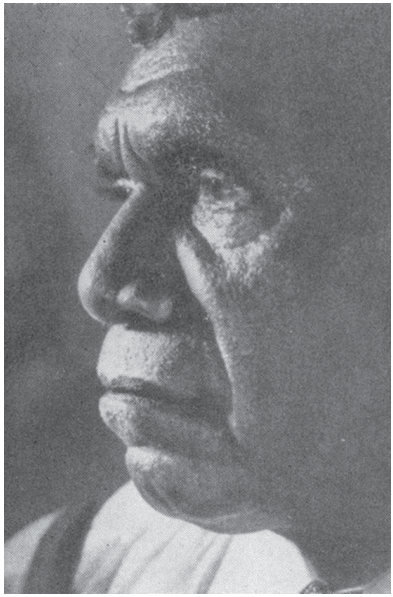
Юнайпон был сыном первого аборигена-проповедника (христианства). Родился 28 сентября 1872

года. Свой главный труд – собрание легенд австралийских аборигенов – он отдал в редакцию, а там перекинули авторство англичанину Уильяму Смиту, который опубликовал их в 1930 году в книге «Мифы и легенды Австралии» без упоминания Юнайпона. Сколь-

ко ни бился **Юнайпон**, ему не удалось вернуть себе авторство. Только уже далеко после его смерти люди, неравнодушные к справедливости, добились восстановления его авторства, и в 2006 году его труд вышел, наконец, в оригинальной форме, под его именем с названием «Легенды австралийских аборигенов».

Альберт **Намаджира** (Нама***ть***ира)

Альберт **Намаджира** (Нама***ть***ира) проявил исключительные художественные способности, прославился своими реалистическими картинами на весь мир, но бесправное положение аборигена тяжёлым катком прошлось по его судьбе. **Наматьира** родился



28 июля 1902 года в самом центре Австралии.

Замечательно, что тождественником Наматьиры явился знаменитый русский художник **Александр Иванов** (автор картины «Явление Христа народу»), который родился 28 июля 1806 года в Петербурге.

Как особенную черту пейзажной живописи А. Иванова отмечают «большую философскую глубину восприятия», стремление объективно передать всё многообразие жизни природы, огромные успехи в постижении пространства. Все эти качества, особенно необыкновенное ощущение перспективы (то есть пространства), специалисты неизменно отмечают в картинах Наматьиры, который был почти самоучкой, жил отшельно в центре Австралии и, разумеется, не ведал ни о каком А.Иванове.

***

Исследование фотографий Юнайпона и Наматьиры с помощью датовой таблицы показало *полное соответствие «характеров» того и другого датам их рождения*. Как если бы тот и другой родились в Северном полушарии и были потомками людей, исконно живущими в Северном полушарии Земли.

ХРОНОТИПИЯ И ДАРВИНИЗМ.

Явление хронотипии замечательно тем, что в дарвинову схему эволюции

(эта схема: случайное изменение признаков и через смертность отс***е***в тех признаков, что не ведут к б***о***льшей выживаемости вида через б***о***льшую выживаемость каждой отдельной особи)

вклинивается схема выживания популяции как некоего **социума**. Действительно, выше мы видели, что далеко не каждый «характер» можно считать индивидуально хорошо приспособленным к выживанию в окружающей материальной среде. Тем не менее, каждый такой «характер» эволюционно появ***и***лся как некая **целостность** (то есть равноценно тому, как если бы *его задавал аллель отдельного гена*), но появился не самостоятельно (то есть не как продукт отдельного гена), а как одна из **проекций** ведо-часов. Иначе говоря, вся совокупность «характеров» (психологиче-

ских складов) совершенствовалась (дифференцировалась) в ходе эволюции как одно целое.

Уже говорилось, что внутренние часы, определяющие заблаговременную подготовку животного к неблагоприятным обстоятельствам, связанным с сезонными изменениями климата, это одно, а часы, определяющие фенотип животного (то есть его **пожизненную конституцию**) в зависимости от сезона его рождения, это другое. Первое и второе могло быть разными сторонами одной медали для коротко живущих животных, чей срок жизни соизмерим с протяжённостью одного тропического года. Это действительно наблюдается у мелких грызунов. Но для долго живущих животных (это относится ко всем человекообразным обезьянам) влияние сезона рождения на фенотип теряет приспособительный смысл (или же его смысл ограничивается только периодом младенчества). На каком-то этапе эволюции ведо-часы, основной смысл которых был поначалу, видимо, руководство физическим фенотипом рождающегося детёныша, получили уклон в сторону б***о***льшего руководства психолог***и***ческим складом рождающегося детёныша. Это могло происходить под влиянием *социумиальных* задач, когда кроме явления **ниши**, занимаемой определённым **видом** в природе, появилось явление ***ниши***, занимаемой ***особью*** в стаде, в отдельной популяции.

У человека нельзя указать внешних телесных признаков, по которым можно узнавать хронотип хотя бы примерно. Внешностью человека руководит его генотип, так что внешностью новый рождающийся человек вполне вторит своим близким или более дальним предкам и родственникам. Всем известно явление «семейного сходства», явление национального сходства или областнических особенностей внешности (когда население ещё не слишком перемешано). У крупных групп населения хорошо выражаются расовые особен-

ности. Но при этом области, национальности и расы состоят из одних и тех же хронотипов. При психологическом анализе индивидов с целью определения их хронотипов приходится быть бдительным, чтобы внешнее сходство не принять за сходство «психологических складов». Легко пойти на поводу сходства внешностей при анализе по фотопортретам. Знаю это по собственному опыту. Но вот жив***о***е поведение человека даёт м***е***ньше поводов для ошибок. Поэтому при анализе по фотопортретам очень важно проникнуть воображением в образ живого поведения представленного человека. И всё же я не стал бы отрицать, что хронотип накладывает какой-то нерегулярный отпечаток также на некоторые особенности внешности. Зацепка за внешние обманчивые свидетельства может являться источником ошибок.

ХРОНОТИПИЯ И ***деторождение***.

При оплодотворении женская яйцеклетка соединяется с одним и только с одним оплодотворяющим её мужским семенем – сперматозоидом. Это очень чёткий механизм и исключений не бывает. Оплодотворённая яйцеклетка в течение 26-38 часов находится как бы в покое, после чего происходит её первое деление на две клетки. Затем эти в свою очередь тоже делятся. Получается зародыш последовательно в 2, 4, 8 клеток. На этом раннем этапе клетки зародыша ещё неразличимы. Далее появляется различимость.

Предполагая наличие внутриклеточных ведо-часов, можно задаться вопросом, как происходит их передача вновь образующемуся организму. По-видимому, ведо-часы передаются потомку от родительницы, то есть через яйцеклетку. Мужское семя, сперматозоид, в этой передаче не участвует. Во-вторых, необходимо предположить, что запечатление *момента происхо-*

ждения, то есть съём информации с ведо-часов происходит после оплодотворения яйцеклетки в момент её внешнего покоя, **до** первого её деления.

На протяжении овуляционного цикла женщина способна забеременеть только в весьма короткий срок выхода яйцеклетки: этот срок охватывает 12-24 часа. Если за этот срок яйцеклетка осталась неоплодотворённой, то она погибает.

> Жизнеспособность сперматозоида, попавшего в половые пути женского организма, составляет 1-3 суток, в лучшем случае до 5-7 суток. Поэтому между соитием и оплодотворением яйцеклетки может пройти разный срок: от нескольких часов до нескольких суток. В момент овуляции женщины проявляют часто повышенное влечение.

Из этого следует, что женщина не может родить ребёнка любого пожелавшегося ей хронотипа. С другой стороны, в столь важной области, как психологическая совместимость родителей и детей (особенно матери и ребёнка), можно ожидать, что существуют какие-то механизмы регуляции хронотипов детей по отношению к хронотипам родителей, особенно матерей. Правда, наш повседневный опыт говорит пр***о***тив такого ожидания. Ведь мы видим тьму случаев, что дети конфликтуют с родителями и что матери то и дело тащат своих детей к психиатрам. Тем зачастую приходится даже останавливать ретивых родительниц. В «старые добрые времена», ещё в 19 веке, не было нынешнего надзора, а рожали в крестьянстве во множестве и хоронили младенцев тоже во множестве. Отношение к этому было в народе нетрудное: «бог дал, бог взял». По этому поводу у Л.Толстого, например, можно прочесть, что «как-то так получалось», что чаще выживали те младенцы, что были их родительницам симпатичнее и сердцу милее. Оно и понятно: выживаемость младенцев сильно зависит от качества ухода за ними, а смертность от детских недомоганий в те времена была очень высокой. Сейчас ситуация резко изменилась:

предохранительные меры от беременности, аборты, «планирование семьи», искусственные государственные меры по повышению или понижению рождаемости - всё это сделало человека более слепым по отношению к наследующему поколению. Со стороны церкви её строгие посты тоже не учитывают требования хронотипического разнообразия населения. Вносят вклад сюда также календарные праздники. Небольшой обзор обстоятельств зачатия, относящийся к моим ближайшим родственникам и знакомым, удивил меня почти повальным вмешательством сюда праздничной атмосферы всевозможных торжеств, среди которых видное место заняли также дни рождения. Все эти факты говорят против того, чтобы ожидать какие-то природные закономерности в хронотипизме рождающихся детей. Тем не менее, эти закономерности, по моему мнению, должны существовать.

Между матерью и плодом (даже эмбрионом) складываются не только чисто физиологические отношения, но также *психо*физиологические. Странным образом, одна и та же женщина, расположенная к обретению ребёнка, в одном случае носит с удовольствием и ей кажется, что все вокруг радуются ей, а в другом случае – испытывает внутреннюю тревогу, неудовлетворённость, и ей кажется, что все на неё «не так смотрят». В некоторых же случаях уже заранее испытывают глухую ненависть к ожидаемому ребёнку. Можно пытаться объяснять эти случаи рационально, но мне кажется, что часто тут замешан *психо*физиологический антагонизм матери и развивающегося дитя. В частности, «детский церебральный паралич» и некоторые врождённые уродства, возможно, имеют причиной такой антагонизм. Эта сфера вовсе не настолько подконтрольна разуму, как мы привыкли думать.

В последние десятилетия появились резкие новшества в области деторождения. Я имею в виду так назы-

ваемое «экстракорпоральное оплодотворение», то есть «оплодотворение в пробирке». В этом случае возникает возможность абсолютно точно фиксировать момент образования оплодотворённой яйцеклетки (*зиготы*). Развивающийся из неё зародыш на ранней стадии пересаживается в матку женщины и затем вынашивается ею как обычно и рождается, по-видимому, через предустановленный природой срок, то есть без какой-либо специфики, связанной с тем, что женщина стала «беременной» не естественным путём, не от начального срока оплодотворения. Если это так, то возможно составить очень точную карту «психологических складов» в зависимости от «момента происхождения» и, переносно, в зависимости от «момента рождения». То же самое возможно для человекообразных обезьян, в частности для шимпанзе.

Помимо описанного способа составления точной карты возможно, видимо, опираться на УЗИ, то есть на ультразвуковой контроль развития эмбриона и плода, поскольку их развитие происходит по точному расписанию.

Замораживание

ЭМБРИОНОВ и ХРОНОТИПИЯ.

С тех пор, как научились получать человеческие зародыши в пробирке, появилась ещё одна фантастическая манипуляция в области деторождения – замораживание зародышей. Оплодотворённая в пробирке яйцеклетка через сутки испытывает первое деление, через двое суток происходит второе деление, через трое суток – третье. Так примерно. Образуется зародыш в 8 клеток, то есть эмбрион на ранней стадии. На ранней стадии эмбрион может быть заморожен (**при -196°, то есть при температуре жидкого азота**) и сохраняться «сколь угодно долго». Размороженный эмбрион оказывается жизнеспособен и, будучи поме-

щён в матку женщины, может продолжить своё развитие.

Как видим, в этом случае нарушается «срок беременности», то есть промежуток времени от оплодотворения яйцеклетки до рождения ребёнка. Спрашивается, каков же будет **хронотип** ребёнка, рождающегося таким образом? Если съём информации с ведо-часов является актом, осуществляющемся на уровне зиготы (то есть на уровне оплодотворённой яйцеклетки), то хронотип рождающегося ребёнка должен следовать «*моменту происхождения*», то есть укладываться в период существования ***зиготы***. Тем не менее, возникающая ситуация настолько своеобычна, что тут могут оказаться непредвиденные вперёд явления. Например, остановка хода ведо-часов на весь период заморожения или же замедление их хода. Если это так, то такой казус (отставание хода) непременно ***проявится на следующем поколении***.

Замораживание зародышей, возможно, способно как угодно растянуть срок от «момента происхождения» до момента рождения. Это значит, что по моменту рождения таких детей нельзя будет даже ориентировочно судить о присущем им «психологическом складе». Сейчас **сверстниками** являются люди **одного или двух соседних зоонимов,**

> сверстники ходят в одну группу детсада, в один класс школы, учатся на одном курсе в институте и, соответственно, довольно синхронно идут по жизни (влюбляются, женятся, заводят детей, делают карьеру).

Факт замораживания зародышей вносит, видимо, «хаос» в слоистую психологическую структуру человеческой популяции. Нарушается *принцип старшинства*. Какие дальние последствия это может иметь?

Одним из следствий замораживания зародышей может явиться возможность составления **сокращённых представительств** (**СП**) Естественной Систе-

мы Личностей (ЕСЛи) из людей, являющихся полными сверстниками по рождению. Сейчас, на основе естественного порядка вещей, сокращённое представительство из 5 человек (СП-5) должно охватывать людей с разницей возрастов не менее, чем в 10 лет. Другие СП (СП-7, СП-11, СП-13 и т.д.) ещё немного расширяют этот минимальной диапазон возрастной разницы. Использование же замораживания зародышей позволит, возможно, свести этот диапазон к НУЛЮ. Вселюбопытный человек, если такое окажется возможным, не преминет этим воспользоваться, не слишком задумываясь о дальних следствиях. Если замораживанию подвергаются зародыши женского пола, то **возникающее отставание часов будет наследоваться!** Если моё предположение правильно, что показание ведо-часов передаётся потомку именно через материнскую яйцеклетку, то для зародышей мужского пола замораживание сдвинет лишь соотношение «характера» и «момента рождения» только у самого данного индивидуума, но эта сдвижка не перейдёт к дальнейшим потомкам.

При «оплодотворении в пробирке» можно, видимо, решать также вопрос о внутриутробном развитии разнояйцовых близнецов с наперёд заданными расстояниями «моментов происхождения». **Сочетание** «оплодотворения в пробирке» **плюс** деления эмбриона на несколько генетически тождественных **плюс** замораживания эмбрионов на произвольный срок ***предоставляет такие возможности манипуляции, что кажется кошмаром, если эту область захватит «частный бизнес» и вообще неконтролируемая «воля частного человека».***

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы видели, что оценка момента рождения только датой в календаре изрядно груба, и необходимо в дальнейшем переходить на более точную констатацию момента и обстоятельств рождения. Притом момент рождения следует выражать не только временем местных часов, но также во всемирном времени, в «бесселевом равномерно-датированном году» и в «360°-датированном году».

К хронотипическому стандарту (возможен такой термин) могут быть отнесены рождения достаточно быстрые, не отягощённые, произошедшие естественным путём, без оперативных вмешательств и такие, где всё говорит о природной своевременности рождения, то есть отсутствие какого-нибудь момента, вызывающего недоношенность или же переношенность. На примере использования фотопортретов Героев Советского Союза, вышедших в массе из трудовых слоёв населения, я мог убедиться, что факт природной своевременности рождений абсолютно доминировал в этом населении.

Заканчивая изложение основных моментов явления хронотипии (филотипии) у человека, хочу провести границу между несомненным и гипотетичном. **Несомненным** является: а) само существование явления; б) точное следование хронотипического годичного цикла длительности климатического (тропического) года; в) факт надстройки 12-летия над годичным циклом (а не отдельное его происхождение); г) полная независимость явления от положений каких-либо «планет» и «созвездий». **Гипотетичным** является высказанный ***механизм синхронизации*** психологического склада личности с «моментом происхождения» на цикле года.

Дальше я привожу дополнительные материалы, которые могут быть интересны читателю.

Дополнения.

Дополнения к книге включают в себя разнородный материал. В ***первом*** дополнении («*человек в систематике и в истории животных*») я удовлетворил свою потребность окинуть взором весь тот мир, частью которого мы являемся.

Во ***втором***, ***третьем*** и ***четвёртом*** дополнениях («*Пушкин и Белинский*», «*первое сценическое воплощение В. И. Ленина*», «*Лев Толстой и Софья Берс*») расширена иллюстрация явлений, связанных с «восприятием изнутри».

В ***пятом*** дополнении приведён интересный материал на соотношение дат: избрано *расстояние в 55-56 суток.*

В ***шестом*** дополнении приведено несколько примеров на оценку дат рождения по фотографиям.

В ***седьмом*** дополнении («*Марк Туллий Цицерон*») я провожу очень интересное на мой взгляд изыскание, могущее иметь серьёзные продолжения.

Завершаются дополнения исследованием на тему: «*автор Слова о полку Игореве*». Это, можно сказать, дань моему давнему любопытству.

Человек В СИСТЕМАТИКЕ И В ИСТОРИИ ***животных***.

Весь мир «живых тел» (иначе: «существ») разделяют на «одноклеточных» и «многоклеточных». «Многоклеточных» разделяются на три «***царства***»: «царство ***растений***», «царство ***грибов***», «царство ***животных***». «Поведение» составляет впечатляющую особенность существ «царства животных», а **психология** явилась исходно наукой о поведении **человека**. Все представители современного человечества принадлежат к одному-единственному виду, названному биологами «Homo sapiens» («человек разумный»). Этот вид является ныне *единственным* в роде «Homo» («человек»).

Ближайшими биологическими родственниками человека являются ныне два небольших семейства «человекообразных обезьян» («Anthropomorphidae»), или иначе: «*антропоидов*» (Hominoidea)/. Вот эти два семейства:

малые человекообразные обезьяны, или *гиббоны* («Hylobatidae»),

крупные человекообразные обезьяны, или **понгиды** («Pongidae»).

К понгидам относятся: *орангутанг, шимпанзе, горилла*. Наиболее близок человеку оказался род **шимпанзе** (два вида: «обыкновенный шимпанзе» и «бонобо», или «карликовый шимпанзе»).

Методом молекулярных часов в последние годы определили, что линия шимпанзе и линия человека разошлись от общего предка всего лишь **5-6** миллионов лет назад, линия горилл отделилась от линии шимпанзе около **10** млн лет назад а линия орангутангов и гиббонов отделилась от линии горилл и шимпанзе примерно **16-20** млн лет назад. Ещё раньше – **30** млн лет назад – человекообразные отделились от мартышкообразных. Сейчас человека, шимпанзе, гориллу и

орангутанга объединяют в единое семейство ***гоминид*** (**понгиды** стали частью этого семейства).

Проследим несколько далее человеческую родословную. Надсемейство «*человекоподобные приматы*» (**гиббоны** и ***гоминиды***) и семейство «*мартышкообразные*» образуют группу «***узконосых обезьян***». Зона их происхождения – «**Старый Свет**», то есть континентальный массив, объединяющий Евразию и Африку.

Другой континентальный массив, объединяющий Северную и Южную Америки, который после их открытия европейцы называли «**Новым Светом**», явился зоной происхождения другой группы обезьян, называемой «***широконосые обезьяны***». Широконосые обезьяны отделились от «узконосых» примерно **40** млн лет назад.

Австралия же с начала палеогена расположена особняком и резко отличается своим животным миром от других континентов. «Своих» обезьян она никогда не имела.

ПРИМАТЫ. До недавнего времени ***отряд приматов*** делили на ***два*** подотряда: **полуобезьяны** (Prosimia) и **обезьяны** (Simia). Ныне деление на подотряды несколько изменилось и подотряды стали называться: «мокроносые обезьяны» и «сухоносые обезьяны». В подотряд «*мокроносых обезьян*» вошли «лемурообразные» и «лориобразные». В **подотряд** «***сухоносых обезьян***» вошли: «долгопятовые», «широконосые» и «узконосые», включая человека. Полагают, что исходными для подотряда «сухоносых обезьян» были древние **долгопяты** Северной Америки и Европы.

Такова «ближайшая» родословная человека. Если же «плясать от печки», то нужно сказать, что **царство животных** подразделяют на два «подцарства»: «*простейшие*» (одноклеточные) и «*многоклеточные*». Среди последних выделяют «**настоящих многоклеточных**». «Настоящие многоклеточные» подразделяются на «лучистых» и «**билатеральных**».

Человек, конечно, относится к «***билатеральным***», то есть двустороннесимметричным животным. «Билатеральные», в свою очередь, подразделяются на первичноротых (черви, моллюски, членистоногие) и **вторичноротых**. Человек относится к вторичноротым. Цитирую по Большой Советской Энциклопедии (БСЭ, 3-е изд.):

> «У вторичноротых, в отличие от первичноротых, в период зародышевого развития ротовое отверстие образуется заново, независимо от первичного рта, или *бластопора* (последний обычно преобразуется в заднепроходное отверстие)».

Таково положение человека в самом крупном иерархическом делении мира животных. «**Вторичноротые**» подразделяются на три **типа:** полухордовые, иглокожие, **хордовые**. А всех типов животных насчитывают примерно шестнадцать: **16 типов, начиная «простейшими» и кончая «хордовыми».** ***Иглокожие*** являются *вторично*-радиальносимметричными животными (морские ежи, морские звёзды); для ***полухордовых*** характерно спинное положение нервного ствола (один из примеров: «кишечнодышащие»). ***Хордовые*** же названы в честь появления у них **хорды** - спинной струны, развивающейся из средней части крыши первичной кишки.

От тех «хордовых», что переселились из моря в *пресные* текучие воды, произошли «**позвоночные**», у которых хорда заменилась позвоночником, состоящим из ряда подвижно сочленённых хрящевых (более древних) или костных позвонков. Образовалась прочная опора для мускулатуры. Возникши впервые в пресных водоёмах, позвоночные, с одной стороны, успешно вышли обратно в солёные моря, а с другой стороны – стали завоёвывать сушу. Современные **позвоночные** подразделяются на **6 классов**: круглоротые, рыбы, земноводные (амфибии), пресмыкающиеся (рептилии), птицы, млекопитающие.

Птицы и ***млекопитающие*** **произошли от древних *пресмыкающихся***. Так что это две ***па-***

раллельные ветви позвоночных. КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИХ подразделяют на **19** отрядов. Низший отряд млекопитающих – «**клоачные**» (иначе: «однопроходные»). К этому отряду относятся сохранившиеся только в Австралии ехидны и утконосы. Как у земноводных, пресмыкающихся и птиц, у ехидны и утконоса заднепроходное (анальное) и мочеполовое отверстия совмещены, а не разделены на два. Это единое отверстие - **клоака** - представляет собой расширенную часть задней кишки. У остальных млекопитающих **клоака** имеется только в начале зародышевого развития, затем она разделяется на мочеполовой синус и конечный отдел прямой кишки, открывающиеся самостоятельными отверстиями – мочеполовым и заднепроходным (анальным).

Отряд «**сумчатые**» – следующий после «клоачных» шаг в эволюции млекопитающих. В Австралии мир млекопитающих не двинулся дальше «сумчатых». На остальных континентах процесс эволюции привёл к появлению млекопитающих, имеющих **плаценту** (детское место) для внутриутробного развития зародыша. Итак, к **плацентарным** относятся остальные 17 отрядов млекопитающих, включая отряд приматов.

Развитие жизни на Земле – процесс очень длительный. Приведу краткую разметку сроков. Возраст Солнца оценивают в **4,6** миллиардов лет. Возраст Земли и Луны (они образовались **совместно** из протопланетного газопылевого облака) оценивают в 4,3 миллиардов лет (этот возраст обнаруживают пробы лунного грунта, доставленные с Луны на Землю). Самые древние породы на Земле (граниты Кольского полуострова) насчитывают **3,5-4** миллиарда лет.

Наше Солнце с астрономической точки зрения является рядовой звездой. Оно вместе с вращающимися вокруг него планетами входит махонькой составляющей в невероятно огромную звёздную систему (*свыше 100 миллиардов звёзд!!!*). Эта система именуется **галактикой**. Все звёзды, что мы видим ночью на небе,

принадлежат нашей галактике. И это ближайшие к нам звёзды. Удалённые же звёзды галактики мы простым глазом не видим по отдельности, а видим их в виде светлой туманности, пересекающей чистое ночное небо. Эта туманность именуется ***Млечным Путём***. Наше Солнце (с планетами) вращается вокруг центра галактики, период этого обращения равен примерно 200 миллионов лет. То есть за всё время существования Солнца и Земли таких оборотов было совершено всего лишь около 20.

Наша галактика – не единственная во Вселенной. В современные телескопы видны ещё другие галактики, которые то больше, то меньше нашей. Всего же насчитывают сейчас *около 1 миллиарда галактик!!!* **Всю видимую совокупность галактик** называют ***Метагалактикой***.

Геологическую историю Земли принято делить на 3 этапа (то есть на 3 *эона*): **АРХЕЙ** (от 4 до 2,5 миллиардов лет назад), **ПРОТЕРОЗОЙ** (от 2,5 до 0,6 миллиардов лет назад), **ФАНЕРОЗОЙ** (от 0,6 миллиардов лет назад по настоящее время).

Следы существования первых живых организмов обнаруживают уже в раннем **архее**. Поразительна краткость срока от начала планеты Земля до подразумеваемого существования одноклеточных форм жизни.

С точки зрения химика ***жизнь*** есть, перефразируя Ф.Энгельса, «форма существования *химии* энантиомеров хиральных веществ». Последнее требует пояснения. «**Хиральными**» называют химические вещества, молекулы которых ничем не отличаются друг от друга, кроме того, что они не могут быть совмещены в пространстве. Бытовой пример: у человека правая и левая кисти рук одинаковы. Тем не менее, они не могут быть совмещены в пространстве. Также могут быть молекулы, совершенно одинаковые, которые, тем не менее, не могут быть совмещены. Если при химической реакции получается вещество с такими двумя видами молекул, то его называют «*хиральным*» (от греческого слова «***рука***»), а каждую отдельную форму такого

вещества называют **энантиомером**. Хиральное вещество, состоящее поровну из энантиомеров, называют **рацематом**. Все обычные химические способы получения веществ приводят к получению **рацематов**. Возникает вопрос: как же в таком случае возникли организмы? Ведь они **ВСЕ**, от самых низших до самых высокоразвитых, построены не из рацематов, а строго из энантиомеров! Должна быть, следовательно, предбиологическая стадия развития жизни, заключающаяся в возникновении устойчивых **популяций энантиомеров**. От их наличия на Земле должно, собственно, отсчитываться химическое предварение жизни.

ФАНЕРОЗОЙ (в переводе с греческого: открытая, то есть как бы «засвеченная», жизнь; однокоренное слово «фонарь») охватывает срок от появления *явных и многочисленных* следов жизни по настоящее время. Фанерозой охватывает только шестую часть геологической истории Земли. Резкий **всплеск обнаруживаемых остатков** жизни к началу фанерозоя связан с важным эволюционным шагом в её развитии: появлением в это время у массы организмов известковых скелетов (раковин) – **раковины прекрасно сохранились** в морских осадочных породах. ФАНЕРОЗОЙ делят на три «***эры***»: «***палеозой***» («*старая жизнь*»: от 0,6 милли**ардов** лет назад до 250 милли**онов** лет назад), «***мезозой***» («*средняя жизнь*»: от 250 миллионов лет назад до 67 миллионов лет назад), «***кайнозой***» («*новая жизнь*»: от 67 миллионов лет назад по настоящее время).

По существующим представлениям, жизнь возникла и долго существовала только в мировом океане.

Изначальный океан и близко не был похож на нынешние океаны. Он был мелок, но охватывал всю планету. Суша стала выходить из-под воды позже. Вода и посейчас в обилии выходит из-под Земли в виде геотермальных источников, в виде пара при извержениях вулканов.

Палеозой («древняя жизнь») и **мезозой** («средняя жизнь») делят на *периоды*, продолжительностью в среднем 55 миллионов лет каждый. Вот их названия:

эра	*период*
палеозой	Кембрий
	Ордовик
	Силур
	Девон
	Карбон
	Пермь

эра	*период*
мезозой	Триас
	Юра
	Мел

Кайнозой («новая жизнь») делят на три очень неравных периода: ***палеоген***, ***неоген***, ***антропоген*** (иначе: «четвертичный период»). Эти периоды, ближайшие к нашему времени, подразделяют на *эпохи*:

кайнозой	***Палеоген*** (начало 67 млн лет назад)	**палеоцен** (67 млн лет назад)
		эоцен (55 млн лет назад)
		олигоцен (37 млн лет назад)
	Неоген (начало 25 млн лет назад)	**миоцен** (25 млн лет назад)
		плиоцен (5,5 млн лет назад)
	Антропоген (начало 1,6 млн лет назад)	**плейстоцен** (1,6 млн лет назад)
		голоцен (10 тысяч лет назад)

К началу ФАНЕРОЗОЯ существовали уже все **типы *беспозвоночных*** животных. Позвоночные (в виде древних рыб) появились в кембрии. В девоне **позвоночные**, сначала в виде земноводных (амфибий), вышли на сушу (вслед за растениями). Затем последовал необыкновенный расцвет земноводных. **Конец палеозоя** характерен массовым вымиранием живот-

ных (полагают, что в это время вымерло до 95% морской фауны и 70% сухопутных позвоночных). В наше время от былого многообразия земноводных остались крохи (лягушки, жабы). В **мезозое** («средняя жизнь») расцвет пережили пресмыкающиеся (рептилии). **Конец мезозоя** тоже характерен массовым вымиранием (вымерло 50% видов фауны, включая динозавров). Ныне от класса рептилий тоже осталось немного (змеи, ящерицы, черепахи, вараны, крокодилы).

В конце мезозоя появились покрытосеменные растения, насекомые–опылители и птицы. Несколько позже – млекопитающие.

Кайнозой («новая жизнь») характерен господством птиц и млекопитающих. Это мы наблюдаем и в настоящее время. Отряд **приматов** появился уже при начале кайнозоя.

Во всё время развития животного и растительного мира Земли её поверхность и климат переживала массу преобразований (изменение состава атмосферы, тёплые периоды и «ледниковые эры», эпохи влажных климатов и сухих, эпохи горообразования с мощными землетрясениями и вулканизмом и эпохи довольно спокойные, соединения континентов и их расхождения). Развитие форм жизни подталкивалось, иногда очень жёстко, этими изменениями. Раз от разу жизнь на Земле вымирала настолько, что среди слоёв, «полных жизни», геологи находят слои, буквально лишённые признаков жизни.

Однако палеонтологическая летопись ни разу не фиксирует такого разрушения жизни, чтобы она заново проходила этапы эволюции. Это показывает, что жизнь, зародившись на Земле, прошла на своих начальных, не фиксируемых палеонтологией этапах, такой жёсткий отбор на приспособленность ко всевозможным превратностям, связанным с «личной» и космической жизнью Земли, что ни с чем, вконец незнакомым, перед чем эта жизнь не могла бы спастись, она в дальнейшем не столкнулась.

Проблема происхождения человека волнует биологов давно и упорно. Конечно, ещё древние отмечали удивительное сходство внешности человека и обезьян. **Линней** первый имел смелость включить человека в общую систему животных, объединив его с приматами. Чарльз **Дарвин** пошёл гораздо дальше: он указал, что современные человекообразные обезьяны и человек имели в далёком прошлом *общую предковую* форму. Палеонтологические розыски в настоящее время привели к обнаружению многих древних человекоподобных существ, промежуточных между человекообразными обезьянами и человеком. Особенно большая «слава» выпала на долю *неандертальцев*, которые долгое время считались прямыми предками современного человека. Генетические исследования последних лет опровергли эту гипотезу, так что неандертальцы считаются ныне боковой ветвью в развитии людей современного типа.

По мере того, как накапливаются палеонтологические и иные данные, споры относительно того пути, который прошли предки современного человека, становятся не только детальнее, но поворачиваются новыми неожиданными гранями. В последние годы быстро набрала сторонников гипотеза о происхождении человека от «водной обезьяны». Надо сказать, что множество отличий человека от современных человекообразных обезьян при этом подходе вдруг получило целостное объяснение: «истинное прямохождение», отсутствие волосяного покрова, необычайный прогресс в размерах и развитости головного мозга, развитость подкожного жира и разное другое.

По-видимому, исследователи пока не пришли к согласованию зигзага к «водной обезьяне» с фактом удивительно близкого генетического родства человека с шимпанзе. Однако практики уже доказали, что р**о**ды в воде физиологичны как для женщины, так и для младенца. Метод же обучения плаванию от самого рождения ребёнка принёс удивительные результаты.

Движение эволюции приматов от человекообразных обезьян к человеку связывают с ужесточением клима-

тических условий в определённые периоды. Особенно указывают на роль ледниковых эпох, то есть периодов сильного общего похолодания климата Земли. Однако другие исследователи обнаруживают, что ледниковая теория преувеличена, а с другой стороны, обнаруживают, что периодические наступления мирового океана на сушу не совпадают с потеплениями и якобы массовым таянием льдов. Колебания уровня мирового океана составляют 100-200 метров. Этого достаточно, чтобы большая суша разбивалась на много островов и чтобы предки человека оказались вынуждены систематически искать пропитания в прибрежных водах морей и водоёмов. Отсюда и возникла особая приспособленность человека к взаимодействию с водной средой, отсутствующая у приматов и у почти всех сухопутных млекопитающих.

Генетические исследования последних лет выявили также ещё достаточно удивительный факт: чрезвычайную генетическую близость всех существующих человеческих рас: оказалось, что расы отличаются друг от друга генетически менее, чем особи шимпанзе, принадлежащие одному стаду.

В плане «естественной филогенетической системы личностей» можно ожидать проявления хронотипии не только у человекообразных обезьян, но также у мартышкообразных и, наконец, у обезьян Нового Света. Исследования эти интересны не только теоретически. В качестве первого важного приложения можно указать на возможность удачного подбора особей обезьян для сожительства и размножения в питомниках и зоопарках.

ВОСПРИЯТИЕ ИЗНУТРИ:
Пушкин и Белинский.

В **1825** году в письме к литератору и декабристу А. А. Бестужеву Пушкин с болью отметил отсутствие в русской литературе глубокой критики:

> «Именно критики у нас и не достаёт... Мы не знаем ни единого комментария, ни единой критической книги. Мы не знаем, что такое Крылов! Крылов, который столь же выше Лафонтена, как Державин выше Ж.-Ж. Руссо. Чего же ты называешь критикой? «Вестник Европы» и «Благонамеренный»? Библиографические известия Греча и Булгарина? Свои статьи? Но признайся, что это всё не может установить какого-нибудь мнения в публике, не может почитаться уложением вкуса».

Эту обострённую тоску по надлежащей критике Пушкин особенно почувствовал, когда знакомился с критическими отзывами на публикацию первых глав «Евгения Онегина». Возражая тому же **Бестужеву**, Пушкин писал:

> «Всё-таки ты не прав, всё-таки ты смотришь на «Онегина» не с той точки, всё-таки он лучшее моё произведение».

Тоска Пушкина по надлежащей критике только усиливалась с годами, вместе с отходом его от молодости и углублением содержания его произведений. Критик **Надеждин** писал в **1832** году:

> «Талант Пушкина ощутительно слабеет в силе, теряет живость и энергию, выдыхается. Его блестящее воображение ещё не увяло, но осыпается цветами, лишающимися постепенно более и более своей прежней благовонной свежести».

Литератор Н. А. **Полевой** писал в **1830** году:

> «Онегин» есть собрание отдельных, бессвязных заметок и мыслей о том о сём, вставленных в одну раму».

Слава Пушкина всё более глохла, оригинальность его дарования не оценивали даже те, кто его хвалил, в Пушкине видели не более, чем «*русского Байрона*». Но вот является В. Г. **Белинский**. Уже в первых своих критических работах (**1834**г) Белинский отказывается идти вслед общему хору:

> «Несправедливо говорят, будто он (Пушкин) подражал Шенье, Байрону и другим. Байрон владел им не как образец, но как явление, как властитель дум века, а я сказал, что Пушкин заплатил свою дань каждому великому явлению. Да, Пушкин был выражением современного мира, представителем современного ему человечества; но мира русского, но человечества русского».

«Евгения Онегина» **Белинский** называет не «*собранием отдельных, бессвязных заметок и мыслей о том о сём*», а «***энциклопедией русской жизни***», и пишет, что в «Онегине» впервые:

> «поэтически воспроизведена картина русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития».

Белинский превозносит стихотворения Пушкина и так оценивает его вклад в русскую поэзию:

> «Пушкин был призван быть первым поэтом-художником Руси, дать ей поэзию как искусство, как художество, а не только как прекрасный язык чувств».

Год от году Белинский всё более проникает в тонкости пушкинского мироощущения. В **1843-1846**гг он публикует знаменитый цикл в 11 статей: «*Сочинения Александра Пушкина*». Свою задачу он формулирует в следующих словах:

> «Приступая к изучению поэта, прежде всего должно уловить в многоразличии и разнообразии его произведений тайну его личности, то есть те особенности духа, которые принадлежат только ему одному».

Фактически Белинский ставил себе задачей *изнутри своей души пройти к восприятию целостной личности Пушкина*. Это ему, как мы знаем, в высокой степени удалось. Тонкость, широта и глубина проникновения Белинского в духовный мир Пушкина произвели на современников мощное впечатление. Человек, психологически отдалённый от Пушкина, едва ли мог настолько духовно напрячься и настолько постоянно нести это напряжение, не соскальзывая то и дело в грубость, в противоречивость, в обрывочность и даже в неустойчивость оценок. Даже Белинский, авторитет которого как критика до сих пор остаётся высоким, не проявил подобной устойчивости, тонкости и глубины восприятия ни при оценке творчества Лермонтова, ни при оценке перспектив Достоевского, ни при оценке духовных метаний Гоголя, хотя всё же везде он смог заявить авторитетное слово. Высшим перлом критической деятельности Белинского является, конечно, его раскрытие творчества Пушкина. ***Лев Толстой***, прочитав 11 статей Белинского о Пушкине, записал в своём дневнике в 1857 году: «**Чудо! Я только теперь понял Пушкина**».

Для того напряжённого внимания к поэтическому образу Пушкина, которым знаменуется вся деятельность Белинского, недостаточно было бы одной психологической сродственности. Нужно было ещё сильное чувство человеческой симпатии, и это тоже широко проявляется в статьях Белинского. Конечно, не во всех позициях поэт и критик совпадали по взглядам. Одно из расхождений, ранимо задевавшее душу Белинского, был вопрос о женской верности законному мужу, а не собственно любимому человеку. В **1843** году в письме к своей невесте, отказавшейся приехать к нему в Петербург, Белинский в отчаянии восклицает:

> «Я глубоко чувствую позор подчинения законам подлой, бессмысленной и презираемой мною толпы; вы

тоже чувствуете это; но я считаю за трусость, за подлость, за грех перед богом подчиняться им из боязни толков; а вы считаете это за необходимость... О, я понимаю теперь, почему вы так заступаетесь за Татьяну Пушкина и почему меня это всегда так бесило и опечаливало».

ПЕРЕХОЖУ К ОБСУЖДЕНИЮ. Александр Пушкин родился 5 июня 1799 года (в «год козы»). **Белинский** родился 11 июня 1811 года, на 12 лет позже Пушкина. Иначе говоря, они совпадают по хронониму (по году в восточном 12-летии) и сдвинуты по рождению всего лишь на 5 дней. Ситуация благоприятная, чтобы критик мог изнутри ощутить структуру психологического склада поэта. Речь, разумеется, не идёт об отождествлении, но о возможности для критика проникать в мир поэта без грубых ошибок, то есть без приписывания поэту того мировидения, которое тому несвойственно, и позволяет критику соглашаться с поэтом во многих нюансах мировосприятия. Это, собственно, и продемонстрировал Белинский своей панорамой оценок Пушкина.

Не будем думать, что для этого не потребовалось со стороны Белинского природного таланта и глубокой осведомлённости в тайнах литературы. Его заслугой является, что он сумел для читателя развязать все узлы своих чувствований по поводу тех или иных строк поэта, сумел развернуть в слове мир своих правильных интуитивных догадок.

Обратимся к другим критикам Пушкина – его современникам. А. А. **Бестужев** (литер. псевдоним *Марлинский*) родился 3 ноября 1797 года («год змеи»). По причине сильной удалённости от Пушкина на цикле года А. А. Бестужев не мог изнутри взглянуть на его духовный мир, что и отметил Пушкин в своём письме Бестужеву: «**Всё-таки ты смотришь на «Онегина» не с той точки**».

Н. А. **Полевой** родился 3 июля 1796 года («год дракона»). При расстоянии от Пушкина в 28 дней, Полевой отличается от него по хронониму на 3 года. В сумме это значительное отличие, создающее для критика высокий барьер к возможности вникнуть в поэта изнутри. Так что Полевому оказалось сложно ощутить за прихотливым течением повествования в «Онегине» единую линию развития сюжета.

Н. И. **Надеждин** родился 17 октября 1804 года («год мыши»). Далеко отстоя от Пушкина по числу дней, Надеждин по хронониму отстоит от Пушкина тоже далеко: на 5 лет. Немудрено поэтому, что он не мог относиться к Пушкину с той заинтересованностью в раскрытии собственной души поэта, как это сделал Белинский.

Лев Толстой родился 9 сентября 1828 года («год мыши»). Это значит, что Лев Толстой отстоит от Пушкина на три месяца и по хронониму на 5 лет. Будучи великим сердцеведом, Толстой, тем не менее, только с помощью Белинского смог понять Пушкина во всей целостности его натуры и устремлений (вспомним его реплику: «Чудо! Я только теперь понял Пушкина»).

ВОСПРИЯТИЕ ИЗНУТРИ:
первое
сценическое воплощение В. И. Ленина.

Первое воплощение образа Владимира Ильича Ленина на советской сцене состоялось в канун 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции в 1937 году. Учитывая совершенно особое место Ленина в истории Российской коммунистической партии и тот факт, что события, связанные с его личностью, ещё не стали «историческим прошлым», что многие ***лично*** знали, видели и слышали его, работали с ним бок о бок, - решение о воплощении образа Ленина в драматургии и на сцене было принято на самом высоком государственном уровне. **Надежда Константиновна Крупская**, жена и соратник Ленина, беспокоясь за упрощение и искажение образа «Ильича», сомневалась в правильности принятого решения.

Как бы то ни было, это решение было воспринято работниками искусства как задание очень ответственное. Это была единственная в своём роде ситуация, когда актёру мало было сыграть хорошо; надо было преподнести зрителю образ, **вполне точно передающий живое поведение** Ленина в целом и в деталях. *К. С. Станиславский*, указывая на трудность актёрского воссоздания «Ленина», предупреждал:

> «Портретным сходством тут не отделаешься. Нужно полное и глубокое проникновение в мысли Ленина, уметь ими жить и донести их до зала».

От правительственного решения до празднования 20-летия Октябрьской революции времени оставалось мало, так что, учитывая ответственность задания, важно было удачно выбрать актёров. Не каждый актёр чувствовал себя способным вжиться в образ Ленина.

Например, А.Бучма, выдающийся актёр киевского театра, отказался от предложения.

Первыми исполнителями «Ленина» стали Максим **Штраух** и Борис **Щукин**. Штраух сыграл «Ленина» в пьесе «Правда» А. Е. Корнейчука на сцене театра Революции, а Щукин – в пьесе «Человек с ружьём» Н. Ф. Погодина в театре Вахтангова. До Великой Отечественной войны Штраух сыграл «Ленина» ещё в фильме «Человек с ружьём», а Щукин - в фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году».

Максима **Штрауха** «нашёл» режиссёр Н. В. Петров. Однажды, наблюдая работу Штрауха в качестве постановщика, его энергичную, внимательную, очень чёткую живую работу с актёрами, Петров невольно сопоставил его деловую хватку с образом Ленина (задание от правительства уже было получено) и ни с того ни с сего сказал вдруг Штрауху: «Максим Максимович, а Вы знаете, что Ленина будете играть Вы!». В ответ Штраух рассмеялся. Он потом вспоминал, что слова Петрова он воспринял как совершенное легкомыслие.

Путь Бориса **Щукина** к роли Ленина был совсем иным. Ещё в 1928 году нарком просвещения А. В. *Луначарский* ставил созданные Щукиным образы коммунистов-ленинцев в прямую связь с «бессмертным положительным типом Ленина». А Максим *Горький* в 1932 году во время репетиций по его пьесе «Егор Булычёв», приглядевшись к Щукину, задумчиво сказал, что если в театре когда-нибудь будет ставиться пьеса о Ленине, то «Ленина» следует, по его мысли, доверить Щукину.

И действительно: в 1937 году Щукину поручают роль «Ленина» в пьесе Погодина «Человек с ружьём», и одновременно кинорежиссёр Михаил Ромм приглашает его исполнить роль «Ленина» в фильме

«Ленин в Октябре». *Ромм* так вспоминает этот момент:

> «В конце июня или в начале июля **Щукин** оказался в Москве, и я приехал к нему знакомиться. Я очень волновался, признаться. Волновался я и потому, что очень любил Щукина как актёра – я чувствовал, что никто другой не сможет создать образа Ленина, - и потому, что был очень короткий срок, и потому, что я не знал, кого я увижу, что за человек этот Щукин. Кроме того, я не знал, согласится ли Щукин работать над образом Ленина.
>
> Меня встретил человек, внешне очень мало похожий на Ленина, очень мягкий, с какой-то немного меланхолической добротой, какой-то очень почтенный, вежливый, с немного округлёнными движениями, с очень умной, но чуть грустной улыбкой. Всё в его лице оказалось противоречащим моим представлениям о Ленине».

Продолжая воспоминания, Михаил Ромм пишет, что Щукин отнекивался тем, что болеет, но при ближайшем знакомстве оказалось, что у Щукина обилие всяких материалов о Ленине и что, следовательно, он уже давно и очень серьёзно примерял себя к этой роли.

Надежда **Крупская** посетила постановки обеих первых пьес о Ленине. Она не присутствовала на премьерах, очевидно оттягивая момент встречи с театральным «Лениным». Несмотря на её опасения, обе постановки в целом ей понравились, а, наблюдая энергичную и очень заинтересованную реакцию зрительного зала на сценическое воплощение Ленина, она изменила своё мнение о целесообразности таких постановок. *13 декабря в газете «Правда»* появилась её статья: «**О пьесах, посвящённых Октябрю**». В этой статье Крупская делилась впечатлениями. Отдавая должное обоим артистам, и Щукину и Штрауху, она отметила у Щукина ***много сходства в деталях движений***, а у Штрауха – сходство в тембре голоса. Крупская

отмечает, что Штрауху удался скорее общий план, а Щукину – «детальный». Щукин видел исполнение Штрауха и тоже высоко о нём отозвался. Тем не менее, не воплощение Штраухом, а воплощение образа Ленина **Щукиным** стало актёрской классикой. В 1938 году Щукин награждается орденом Ленина. В 1939 году Щукин умер, но в **1941** году, уже посмертно, награждается Государственной премией Первой степени.

Штраух после фильма «Человек с ружьём» (1938г) снялся в образе Ленина вторично через 20 лет («Рассказы о Ленине», 1958г) и в третий раз ещё через 10 лет («Ленин в Польше», 1966г). За образ Ленина он получил Ленинскую премию в **1959** году и звание Народного артиста СССР в 1965 году.

Итак:

Игра Щукина, задолго до решения правительства о сценическом воплощении Ленина, наводила Луначарского и Горького на мысль о сходственности его актёрских воплощений с поведенческим обликом Ленина, которого Горький и Луначарский преотлично («на собственной шкуре») знали.

Михаил Ромм удивился внешней непохожести Щукина на Ленина; да и по темпераменту не нашёл сходства.

Надежда Крупская не отметила сходства тембра щукинского голоса к ленинскому, но отметила это сходство у Штрауха.

Крупская отметила близость мимики, жестикуляции и деталей движений Щукина к ленинской, а у Штрауха – только общий план движений.

Михаил Ромм отметил давний и глубокий внутренний актёрский интерес Щукина к образу Ленина, а первой реакцией Штрауха на предложение ему играть «Ленина» был смех.

Государственная оценка вклада Щукина в «лениниану» была быстрой и высокой, а вклада Штрауха – удивительно поздней.

Обратимся к дате рождения **Бориса Васильевича Щукина**. Он родился 17 апреля 1894 года («год лошади»). Поскольку В. И. Ленин родился 22 апреля 1870 года (тоже «год лошади»), то видно, что **Щукин** отстоит от Ленина по рождению всего лишь на 5 дней и совпадает с ним по хронониму. Соотношение дат рождения удивительно напоминает пару **Пушкин-Белинский**. Правда, объектом психологического проникновения в той паре служило лицо предшествующего числа рождения, а в данном случае – лицо последующего числа рождения.

Обратимся к дате рождения **Максима Максимовича Штрауха**. Он родился 24 февраля 1900 года («год мыши»), то есть в 57 днях от даты рождения Ленина и по хронониму отличен от него на 6 лет (принадлежит самому дальнему от Ленина хронониму). Режиссёр Н. В. Петров в своих воспоминаниях объяснил, почему у него возникла неожиданная идея связать «Ленина» со Штраухом: он обратил внимание на сходство *темпераментов* того и другого.

Из рассмотренного примера можно видеть, что тембр голоса, строение лица проявили связь с генотипом, а вот тонкая динамика выразительных движений обнаружила более тесную связь с датой рождения. Во всяком случае, Б. В. Щукин, вжившись в образ Ленина, смог изнутри этого образа пройти к правильному формулированию тонких деталей его внешнего поведения.

Литература: «Борис Васильевич Щукин. Статьи, воспоминания, материалы» (М., 1965г); Х. Херсонский «Борис Щукин» (М., 1954г); Г. Шахов «М. М. Штраух» (М., 1964г); М. Штраух «Главная роль» (М., 1977г); Н. К. Крупская «О пьесах, посвящённых Октябрю» (газета «Правда» за 13.12.1937г)

ВОСПРИЯТИЕ ИЗНУТРИ:
Лев Толстой и ***Софья*** Берс.

Л. Толстой женился в 34 года. До женитьбы он не один раз примерял к себе тех или иных девушек высшего света, но всякий раз находил эти варианты неудовлетворительными. В ходе разочарований и размышлений он пришёл к перечню условий, которым должна удовлетворять его будущая жена.

В саму возможность какой-то особенной *влюблённости* он не верил и откровенно не доверял «слухам» на этот счёт. Его рассуждения опирались на прочный фундамент материалистической потребности. Эту материалистическую потребность он до женитьбы удовлетворял за счёт девушек и девиц низкого общественного положения, включая крестьянок собственной деревни. Так было повсеместно принято в помещичьем быту России. Закон к тому же запрещал дворянам брать в жёны девушек из крестьян. Случались, конечно, и сильные любовные чувства между дворянскими отпрысками и девушками крестьянского сословия, но они неумолимо вели к конфликту с законом и общественным мнением. В таких случаях детей записывали на кого-нибудь из дворовых людей и проявляли иногда большую личную заботу об их воспитании и образовании.

Итак, Толстому предстояло найти невесту в пределах закона. Казалось бы, выбор был не мал; да и сам он, ведя в юности разгульную жизнь «золотой молодёжи», был неплохо знаком с совозрастной ему женской частью высшего света. После поездки на Кавказ, участия в Севастопольской обороне, выхода в свет рассказов и трилогии «Детство. Отрочество. Юность», - перед молодым Толстым были открыты и двери, и сердца всего женского «высшего круга». Но не тут-то

было. Обозрев «круг» невест, Лев Толстой сузил его в итоге до скромной семьи кремлёвского врача Берса, у которого подрастали три дочери.

Начало знакомства с этой семьёй уходило корнями в детство самого Толстого. Мать семейства Любовь Александровна, урождённая Исленьева (р. 1826г) была Льву Николаевичу (р.1828г) «подругой детства». Их отцы, Николай Ильич Толстой и Александр Михайлович Исленьев дружили, вместе любили охотиться. Между их имениями было всего лишь 35 вёрст. Исленьевы, бывало, всею семьёй целыми неделями, а то и месяцами гостили у Толстых в Ясной Поляне. Этому способствовала не только дружба отцов, но также радушный и заботливый характер тёти Толстого, заменившей пятерым детям Николая Ильича их родную, рано умершую мать.

Эта тётя, Татьяна Александровна Ёргольская, приходилась Николаю Ильичу троюродной сестрой. Она рано осиротела, и дед Толстого взял её в свой дом. Повзрослев, она и Николай Ильич полюбили друг друга, он собирался на ней жениться. Но подвернулся выгодный вариант брака на княжне Марии Волконской, и родители Николая Ильича надавили на молодых; так что Татьяна освободила своего жениха от данного им обещания. Себе же она дала обет не выходить замуж. После женитьбы Николая Ильича она осталась в доме в качестве помощницы по хозяйству. После смерти Марии Волконской «тётя» взяла на себя воспитание его четверых сыновей и младшей дочери. Душевный облик Татьяны Александровны Ёргольской оказал самое сильное влияние на личность Льва Толстого.

Лёве Толстому было 9 лет, когда умер отец. Опекуншей стала сестра отца. Через 4 года умерла также она. Опекуншей стала другая сестра Николая Ильича. Но всё это формально. Действительную же повседневную заботу о детях (старшему из братьев, Николаю, в

год смерти отца исполнилось 14 лет) несла всё та же «тётя», Татьяна Александровна Ёргольская.

При всех перипетиях жизни семейные связи Толстых и Исленьевых не порывались, хотя время двигало их разными дорогами. В 16 лет Любочка Исленьева очень опасно заболела. Вызвали врача, он сумел её выходить. Звали врача Андрей Евстафьевич Берс (р. 1808г), из российских немцев. Врачу тогда было 34 года, был он старше Любочки на 18 лет. Пациентка влюбилась во врача (немецкого дворянина) и родители не отказались выдать её замуж. Стала Любочка Исленьева по мужу Берс.

В семье Берсов одна за другой родились три дочери: Лиза (1843 г), Соня (1844 г), Таня (1846 г). Девочки подрастали, и Лёвочка (Любовь Александровна и Лев Николаевич всю жизнь звали друг друга «Любочка» и «Лёвочка») от души веселился с ними, когда «заглядывал» к Берсам (жили они по долгу службы в Москве на территории Кремля). О будущем никто, естественно, не загадывал.

И вот случилось так, что Лёвочка засиделся в женихах; засиделся настолько, что дочери его подруги детства стали выходить из детского возраста и одна за другой вступать в возраст девичества. Завернув после очередной отлучки к Берсам, Лев Николаевич с удивлением обнаружил этот факт и глубоко задумался. Из неродных семей не было для него семьи роднее семьи Берсов. Приехав в Ясную поляну, своё родовое имение, он в разговоре с сестрой как-то обмолвился, что если женится, то на одной из Берс. Эти слова услышала гувернантка, родная сестра которой работала у Берсов (так близки были давние отношения этих семей!), и беспроволочный телефон сработал безотказно.

У Берсов решили, что самая подходящая кандидатура к сватовству - старшая Лиза. Соответственно и

выдвинули её на первый план взаимодействия с женихом. Жених это почувствовал и, избегая необходимости делать предложение, скрылся из глаз на целый год. Через год в возраст Лизы вступила Соня. Появившись вновь у Берсов, Лёвочка Толстой увидел её иными глазами и... без памяти влюбился. А между тем инерция «невесты Лизы» в семье Берсов продолжалась. Льву Николаевичу предстояло разрубить этот узел. Оставшись как-то наедине с Соней и стесняясь говорить с ней на щекотливую тему, он написал ей одними первыми буквами: «**В В. с. с. л. в. н. м. и н. В. с. Л. р. с. В. с. Т.**» Она тут же отгадала эту фразу: «*В Вашем семействе существует ложный взгляд на меня и на вашу сестру Лизу; разрушьте его Вы с Танечкой*». Она дала утвердительный знак. Тогда он написал ещё: «**В. м. и п. с. с. ж. н. н. м. м. с. и н. с.**». Соня тут же «прочла»: «*Ваша молодость и потребность счастья слишком живо напоминают нынче мне мою старость и невозможность счастья*». Больше между ними ничего не было сказано. Много лет спустя Софья Андреевна Берс-Толстая вспоминала: «До сих пор ещё не могу понять, как я разобрала тогда эти буквы. Должно быть правда, что одинаково настроенные души дают один и тот же тон, подобно одинаково настроенным струнам». Последовало предложение, тут же с радостью принятое Соней, но огорошившее родителей и, особенно, Лизу. Лёвочка настоял на том, чтобы венчание было уже через неделю, а после венчания в тот же день увёз невесту в Ясную Поляну. Был август 1862 года. Через год, 10 июля 1863 года (все даты даю по новому стилю), у молодых родился мальчик, слабенький и недоношенный, роды происходили очень трудно. Сына назвали Сергеем.

В описанной истории мистическим моментом является эпизод мгновенной разгадки Соней «ребусов» жениха. С одной стороны, Соня давно, с раннего игро-

вого детства знала «Лёвочку». Помимо шалостей, они вместе потом игрывали в 4 руки на пианино. За год до замужества Соня сдала в Московском университете экзамен на звание домашней учительницы. Притом её сочинение на тему «Музыка» было особо отмечено. То есть это была разносторонне развитая и литературно одарённая девушка. Во-вторых, «Лёвочка» был известен Берсам уже как автор трилогии. В его «Детстве» с большой теплотой воссоздавались тот быт, те события и образы тех людей, к которым было причастно детство самой Любови Александровны Берс. Вплоть до того, что «папа» в основном был списан с Александра Михайловича Исленьева, её отца. Отсюда можно понять, что общий дух изысканного языка «Лёвочки», без труда расшифрованного Соней, не был ей в новинку. И всё же... разве могла бы, например, старшая Лиза, тоже девушка умная и образованная, разгадать тот же «ребус»? Или даже младшая Татьяна? Уверенно полагаю: нет. Не хватило бы внутреннего чутья к своеобразию сложения чувств «Лёвочки». А вот у Сони достало этого внутреннего чутья к своеобразию сложения чувств «Лёвочки Толстого». Так Соня и стала сподвижницей Льва Николаевича Толстого не только в семейной жизни, но также в делах литературных. Никто не мог так, как она, разбирать его каракули и недописанные слова. Она стала переписчицей его рукописей и первым читателем его произведений.

Первые пять лет супруги прожили счастливо. Она рожала детей, занималась их выхаживанием, воспитанием и образованием; вела всё хозяйство дома, управляла имением, принимала многочисленных гостей и поклонников мужа, переписывала ночами его рукописи, занималась издательскими делами. Он писал романы, «думал за жизнь», пробовал себя в разных качествах. И разное ещё. Потом начали нарастать неувязки во взаимоотношениях. Появились вспышки

скандалов. В конце концов, семейная жизнь перешла в стадию скандальной хроники. Наконец, закончилась распылом, уходом Толстого из дому и смертью его на полустанке. На протяжении многих лет распря в семье Толстых была темой разговоров в обществе: «общество» делилось на сторонников Льва Николаевича и на сторонников Софьи Андреевны. Примечательно, что Максим Горький, отдавая должное Толстому, в то же время полностью оправдывал и ценил позицию и действия Софьи Андреевны. Сама Софья Андреевна вспоминала потом, после смерти мужа: «Я прожила с ним 48 лет, но так и не поняла, что он за человек».

В России, а может быть и в мире, не было семьи, жизнь которой в такой степени была бы освещена и обсуждалась со всех сторон. Одни считают этот брак дисгармоничным, другие – счастливым, но все, возможно, согласны в том, что этот брак оказался на редкость плодотворным. Со своей стороны, хочу отметить, что союз Льва Толстого и Софьи Берс – того же плана, в котором рождались отмеченные мною шедевры кино: небольшое расстояние в днях рождения и 4 года разницы по хронониму:

Лев Толстой |9.9.828| Софья Берс |3.9.844| он+IV-6 = она

В случае «Пырьев – Достоевский» соотношение в датах рождения букв***а***льно совпадает с вышеприведённым:

Пырьев |17.11.901| Достоев. |11.11.821| Пырьев+IV–6 = Дост.

Когда приходится говорить о «буквальном совпадении», то приходится помнить, что здесь могут быть накладки. Поэтому без тщательной проверки такие указания скорее ориентир, чем «истина в последней инстанции».

Обращая взор к политической истории России, сходственное соотношение дат обнаруживаю между Лениным и Столыпиным и Лениным и Дитерихсом:

Ленин |22.4.870| Столыпин |14.4.874| Ленин+IV-8=Столыпин

Ленин|22.4.870| Дитерихс М.К. |17.4.874| Ленин+IV-5 = Дитерихс.

Россия в начале 20 века оказалась на политическом распутье. С одной стороны, набирало силу движение за коренное переустройство общества на началах социальной справедливости. Это движение черпало силу не только в гуманистическом идеале, но также в теории экономической целесообразности такого общества. Противоположная сторона выдвигала путь активного реформирования общества на стезе буржуазного прогресса. Энергия той и другой стороны консолидировались вокруг своих лидеров: первая всё более выдвигала Ленина на первый план, вторая – Столыпина. И, надо сказать, вперёд не было прописано, какая линия возьмёт верх. Ленин признавал, что именно политическая неопытность молодой русской буржуазии дала возможность большевикам взять власть. Пётр Аркадьевич Столыпин был, без сомнения, не только самым энергичным, но и самым дальнозорким её вождём.

Имя Михаила Константиновича Д***и***терихса ныне известно разве что в связи с его книгой «Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале». Надо сказать, что этой книгой он чётко преследовал политическую цель. Москва отрицала убийство царской семьи (за исключением императора) и выставила версию, что в неразберихе войны семья «разбежалась» (по Брестскому миру большевики обязывались передать Германии «германских принцесс», то есть дочерей Николая Второго; самого императора и цесаревича Германия не требовала). Белое движение в России остро нуждалось в живом или мёртвом, но конкретном монархическом знамени, а неопределённость, связанная с судьбой царской семьи, лишала это движение агитационной силы. Своей книгой Д***и***терихс предъявил большевикам фактически ультиматум: «***о***чно представьте царскую семью!» (и тогда белое движение

получило бы «живое» знамя), «в противном случае я обвиняю вас в её убийстве» (тем самым даю белому движению «мёртвое» знамя). На этом выстроен весь пафос книги и отношение к фактам.

Однако интереснее взглянуть на Д*и*терихса с другой стороны. Будучи царским генералом чешского происхождения, он после Октябрьской революции немедля убежал на Украину, стал начальником штаба Чехословацкого корпуса (составленного при царе из пленных чехословаков в помощь русской армии) и направил этот корпус против большевиков. Собственно, гражданская война началась именно с мятежа этого корпуса, очень крупного инонационального военного соединения на территории России. Потом был Колчак, правой рукой которого стал Дитерихс, потом были последние в Гражданской войне бои на Дальнем Востоке. Никто иной, а именно неукротимый Дитерихс возглавил эти последние бои против наступавшей Красной Армии.

Таким образом, возвращаясь к теме «Лев Толстой – Софья Берс», мы видим яркие исторические параллели скандалам в этой семье. Если Толстой выступал как проповедник полной социальной справедливости, то Софья Берс наотрез отказывалась приносить в жертву его утопиям судьбу собственных детей. Она создавала Толстому все условия для работы (это приносило доход и славу семье), но она же третировала его «заскоки». Верхом «умопомешательства» Толстого стал его отказ от собственности, в том числе на свои произведения. Ленин назвал Льва Толстого «зеркалом русской революции». Мне кажется это неполным. Взаимоотношения в семье Толстого явились зеркалом будущей Гражданской войны в России.

Заходя к теме ещё с другой стороны, можно заметить, что противоречия в семье Толстого обеспечили ей не гибель, а, наоборот, выживаемость на самом

крутом повороте истории России. Родственникам и потомкам Льва Толстого за ширмой Ясной Поляны было предоставлено укрыться от социального террора и эксцессов революции независимо от особенностей их личных взглядов. Почти все они уехали из России. Оставалась самая младшая дочь Толстого, его страстная приверженица. Она имела намерение сжиться с новой властью, по сути воплощавшей чаяния её отца. Но действительность оказалась настолько крута, а её характер настолько бескомпромиссен, что ей тоже пришлось уехать. Как ни странно, в Советской России остался только старший сын Толстого «слабенький» Сергей, ставший музыкантом, сменивший фамилию, работавший в Московской консерватории и умерший в 1947 году в 84 года.

Заканчивая тему, перечислю дни рождения некоторых лиц «вокруг Толстого»:

отец Николай Ильич Толстой – р.26.6 [7.7] 1795 (или 1794?)
мать Мария Николаевна Волконская – р.10 [22].11. 1790
«тётя» Татьяна Александровна Ёргольская – р. 1792
брат Николай – р. 21.6 [3.7] 1823
брат Сергей – р. 17.2 [1.3] 1826
брат Дмитрий – р. 23.4 [5.5] 1827
Лев – р. 28.8 [9.9] 1828
сестра Мария – р. 7.3 [19.3] 1830

тесть Андрей Евстафьевич Берс – р. 1808
тёща Любовь Александровна Берс (Ислявина) – р. 1826
Елизавета Андреевна Берс – р. 27.7 [8.8] 1843
Софья Андреевна Берс – р. 22.8 [3.9] 1844

Татьяна Андреевна Берс – р. 29.10 [10.11] 1846

Были у сестёр Берс ещё два младших брата. О них не знаю. К сожалению, не для всех перечисленных лиц нашёл полные даты рождения.

РАССТОЯНИЕ
В **55-56** СУТОК.

Расширю сказанное в основном тексте. Там я привёл примеры:

А

Пётр I |9.6.672| Екатерина I |15.4. 684| **он+0-55=она**;

Б

Ленин |22.4.870| Крупская |26.2.868| **он-1-55=она**;

В

Лев Толстой |9.9.828| Чертков | **Чертков-2-55=Толстой.**

Во всех трёх случаях отношения положительные. Дополню эти примеры ещё другими.

А

Клавдия Шульженко – очень знаменитая в своё время эстрадная певица, Владимир Коралли – артист эстрады. Сошлись в 1930 году (обоим по 24 года) и прожили относительно дружно 24 года, вырастив сына (Георгий). Разошлись в итоге.

Шульженко |24.3.906| Коралли |18.5.906| **он+0-55=она**.

Галина Уланова – очень знаменитая балерина, Константин Сергеев – известный балерун, один из её партнёров в балете. Чабукиани в книге «Галина Уланова» (подзаголовок: «я не хотела танцевать») указывает на особо гармоничное взаимодействие Улановой и Сергеева в балете.

Уланова |8.1.910| Сергеев |5.3.910| **он+0-56=она.**

Евгений Винокуров и Константин Ваншенкин поэты. Оба по сле 9 класса были призваны в армию, участвовали в военных действиях 1943-45гг; Евгений Винокуров служил в артиллерии, Константин Ван-

шенкин – в воздушно-десантных войсках. Познакомились после войны, учась в Литинституте им. Горького. В биографическом словаре «Русские писатели 20 века» отмечено: «С институтских времён началась дружба Ваншенкина с Винокуровым, хотя в поэзии каждый шёл своим путём. В их судьбах было много общего. Объединяло их и полное отсутствие у обоих административно-должностных амбиций». Так или иначе, но это была устойчивая дружба через всю жизнь.

Ванш. |17.12.925| Винок. |22.10.925| **Ванш+0-56=Винок**.

Б

Антон Дельвиг дружил с Пушкиным и Вильгельмом Кюхельбекером. Обычно указывают на Пушкина и его трёх товарищей по лицею (Пущин, Дельвиг, Кюхельбекер), то есть этих товарищей рассматривают применительно к Пушкину и не очень останавливаются на их собственных отношениях. Но Дельвиг и Кюхельбекер дружили именно между собою и многим занимались совместно. Потом их пути разошлись: Кюхельбекер был политически активным в отличие от Дельвига.

Дельв. |17.8.798|Кюхель. |21.6.797| **Дельв-1-56=Кюхель**.

Владимир Крылов – товарищ, который неизменно дружественно откликался на частые мои просьбы и проявлял интерес к моей работе, хотя профессионально мы с ним не имели ничего общего: он – «компьютерщик», я – «литераторщик». Познакомились довольно случайно.

|20.11.940| Вл. Крылов |25.9.951| я**-1-56**=Крылов.

В

Поэт Некрасов вёл журнал «Современник». Под крышей «Современника» он собрал лучшие литературные силы того времени: Гончаров, Л. Толстой, Тур-

генев, Островский, Григорович и др. Затем пришёл в литературно-критический отдел «Современника» Чернышевский и вскоре привёл туда Добролюбова. Чернышевский отошёл в сторону, а Добролюбов возглавил отдел. Кончилось тем, что бывшие литературные сотрудники перессорились с Некрасовым и ушли из журнала, а Некрасов, сколь ни скорбел о них, остался верен не им, но Добролюбову, который привлёк в журнал новых сотрудников. Добролюбов очень ценил поэзию Некрасова (больше, наверное, чем сам Некрасов), а Некрасов отозвался на раннюю смерть Добролюбова (умер 29.11.861, то есть в 25 лет) исключительным по пафосу стихотворением.

Некрас. |10.12.821|Доброл.|5.2.836| **Доброл.-2-56=Некр**.

***

Удивительно, но события в «Современнике» после прихода туда Добролюбова и события в семье Л. Толстого в связи с Владимиром Григорьевичем Чертковым, главным последователем Толстого, смотрятся ***параллельным*** рядом. Добролюбов завладел душой Некрасова и выжил прежнее его окружение, а Чертков завладел душой Л. Толстого и выжил то его семейное окружение, что заявляло права на Толстого.

Семья Толстого (все даты рождения в новом стиле):

жена Софья Андреевна Берс (р.3.9.844),
сын Сергей (р.10.7.863)
дочь Татьяна (р.16.10.864),
сын Илья (р.3.6.866),
сын Лев (р.1.6.869),
дочь Мария (р.24.2.871 – ум.906)
Пётр (р.25.6.872- ум.873),
Николай (р.4.5.874- ум.875),
Варвара (род. и ум. в ноябре 875),
сын Андрей (р.18.12.877),
сын Михаил (р.1.1.880),

Алексей (р.12.11.881 – ум.886),
дочь Александра (р.30.6.884),
Иван (р.12.4.888 – ум.895)

В этом списке сдвинуты в сторону те дети, которых не было в живых в 1910 году, когда разгорелся скандал, вызванный передачей Львом Толстым прав на своё литературное наследие Черткову. Пётр, Николай и Варвара умерли в младенчестве.

Большая семья Толстого разделилась на два лагеря: сыновья Илья, Андрей, Михаил, Лев – разделяли позицию матери (Софьи Андреевны), младшая дочь Александра поддерживала отца и Черткова, старший сын Сергей и дочь Татьяна – как бы держали нейтралитет (Татьяна активно пыталась урезонить и примирить обе стороны). Сам Толстой сказал под конец: «Знаю, что никто меня так не любит, как Владимир Григорьевич» (по свидетельству А. Сергиенко, помощника Толстого»), а незадолго до кончины: «Если бы не было Черткова, его надо бы было выдумать. Для меня, по крайней мере, для моего счастья». Надо сказать, что Чертков был личностью незаурядной, последовательным в своих обещаниях и действиях.

***

Выше рассмотрен лишь небольшой перечень формул для расстояния в 55-56 суток. Полный перечень их следующий:

А±0+55/56=Б	
А+1+55/56=Б	А-1+55/56=Б
А+2+55/56=Б	А-2+55/56=Б
А+3+55/56=Б	А-3+55/56=Б
А+4+55/56=Б	А-4+55/56=Б
А+5+55/56=Б	А-5+55/56=Б
А±6+55/56=Б	

В табличке я выделил жирным три проиллюстрированных формулы из 12 возможных.

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ **оценки дат рождения** ***по фотографиям.***

Легче всего определиться с датой рождения по фотографии в том случае, когда предоставлены **две** фотографии разных людей (своевременно родившихся) и предоставлены **отдельно** две их даты рождения. От испытуемого требуется правильно **сопоставить** фото и даты рождения. Здесь только два варианта ответа: один правильный и один неправильный. Поэтому вероятность «случайно правильного» ответа равна **½**.

Эту задачу можно нарастить: предоставить не пару фот и дат, а последовательно две пары фот и дат. Вероятность того, что испытуемый случайно ответит правильно в обоих случаях, равна произведению отдельных вероятностей, то есть равна (1/2×1/2)=**1/4**. В случае трёх последовательно пар вероятность того, что испытуемый случайно ответит правильно во всех трёх случаях, будет равна **1/8**, в случае четырёх пар – **1/16**, и так далее. Если испытуемому предоставлено ***n*** пар, и он во всех случаях дал правильный ответ, то вероятность того, что ему попросту «повезло», равна $\mathbf{1/2^n}$. Как известно, гипотеза принимается, если её вероятность становится выше 95% или, при более строгих требованиях, выше 99%. Так что, если вероятность случайности опускается ниже 5%, или, тем более, ниже 1%, то гипотеза перестаёт быть гипотезой (т.е. предположением), а считается установленным фактом. Как выше сказано, при n=4 вероятность чисто случайно получить правильный ответ для всех четырёх испытаний равна 1/16, то есть 6%. При **n=5** такая случайность становится равной **1/32**, то есть 3%. При **n=7** вероятность того, что вся совокупность правильных ответов явилась результатом «*везения*», становится равной **0,8%** , то есть менее 1%. Следовательно, достаточно испытуемому

предоставить 5-7 пар фотопортретов и к ним отдельно даты рождения, чтобы убедиться в том, что данный испытуемый обладает достаточной психологической (точнее: *хронотипической*) зоркостью. Если же нужно убеждать кого-либо в самом существовании явления хронотипии, то правильный ответ при n=7 нужно полагать достаточно убедительным доводом.

Конечно, различительная психологическая способность у испытуемого может быть неодинакова в разных частях хронотипического цикла. Вероятно, она выше в области, прилегающей к его собственному хронотипу. Тем не менее, мне удавалось получить положительный результат для всего хронотипического цикла.

Другой вариант на решение хронотипических задач следующий: испытуемому даются фотопортреты не двух, а, например, трёх лиц и к ним отдельно три даты рождения. От испытуемого требуется правильно соотнести даты рождения и фотопортреты. Вероятность того, что испытуемый совершенно случайно правильно сопоставит даты и лица, равна здесь 1/6. При четырёх лицах (и четырёх датах рождения) вероятность случайно правильного сопоставления равна 1/24, а при пяти лицах – 1/120. Следовательно, если испытуемый правильно соотнёс пять лиц пяти датам рождения, то вероятность того, что ему просто «повезло», становится менее 1%. В этом случае надо делать вывод, что явление хронотипии действительно существует и, во-вторых, что испытуемый обладает достаточной психологической зоркостью.

Решение задач на правильное сопоставление лиц и дат рождения везде выше подразумевается с использованием хронотипических таблиц. Это понятно.

Гораздо более сложной задачей является поиск даты рождения для лица, изображённого на фотографии (я называю это фотопортретом), когда известен хрононим этого лица, но совсем не известна внутри-

годовая дата рождения в пределах этого хрононима. В году 365 суток. Поэтому вероятность случайно ткнуть пальцем в правильную дату рождения равна в этом случае 1/365, то есть **0,3%**! Конечно, при несовершенстве самих хронотипических таблиц реально достаточной точностью является указание с ошибкой ±1 день.

Наконец, особенно сложной задачей является поиск даты рождения для лица с неизвестными хрононимом и внутригодовой датой. Поскольку в 12-летии 4383 дня, то вероятность случайно ткнуть пальцем в правильную дату равна 1/4383, то есть равна **0,02%**, а при допуске в ±1 день равна **0,07%**. Поначалу такого рода задачи мне казались вообще не решаемыми. Ведь это надо с данной фотографией прорыскать все 4383 даты, отметить «кандидатов», затем прорыскать всех этих «кандидатов» и сузить их число и так далее до конечного ответа. Притом нет гарантии, что на каком-либо шаге этой нервомотательной процедуры не сделаешь оплошность и не выключишь из числа «кандидатов» как раз правильную дату рождения. Ведь лица в таблице могут обладать внешней похожестью при очень значительном отличии их дат рождения, а, с другой стороны, на нужной дате рождения могут оказаться лица значительно иной антропологической внешности. Слежение за глубинным психологическим обликом, связанным с хронотипическим положением человека, и отделение внимания от антропологического облика – это непростая психологическая задача.

Однако в ходе практики оказалось, что можно пользоваться сокращёнными таблицами и переходить последовательно от менее подробной таблицы к более подробной, шаг за шагом сужая круг допуска. Однако и в этом случае остался ещё значительный риск, связанный **с самым первым** шагом, когда надо оценить хрононим исследуемого лица. Если он оценён неправильно, то последующие действия по поиску внутри-

годовой даты теряют устойчивость. На практике в качестве первого шага анализа мне удавалось выйти на правильный хрононим при опоре на хронотипы января. Но я не могу подвести теоретическое основание под такую методику.

С другой стороны, использование хронотипических таблиц для определения дат рождения по фотографиям лиц требует предварительного хорошего освоения этих таблиц, то есть тренировки памяти на лица, присутствующие в этих таблицах. Сама работа поиска покоится на активном психологическом воображении и хорошей памяти.

Рассматриваемые ниже оценки дат рождения четырёх лиц (назову их «**А**», «**Б**», «**В**», «**Г**») по их фотопортретам выполнены мною в середине 1990-х годов. Эта работа потребовала от меня не только свежести ума и чувств, но и «напора в крови».

«А».

На нескольких фотографиях, предоставленных мне из семейного «архива», изображён один и тот же человек в разные периоды своей жизни (в разных возрастах). Оценка даты рождения привела меня к дате «**10 августа год дракона**». На высокую точность я не надеялся и округлённое число («10») меня вполне устраивало. Однако оказалось, что этот ответ практически точно совпал с той датой, которая

была известна для этого человека, хотя и несколько гадательно. Мне назвали дату «12 августа» такого же года. Близость указанной мною даты к «подразумевавшейся» меня несколько ошеломила: ведь это был первый мой опыт, «вынесенный в люди». Я вернулся к оценке даты рождения, чтобы попытаться оценить её предельно точно. В результате мне пришлось убедиться, что действительно: дата рождения человека «А» может быть дана по моим таблицам точнее, чем я указал, и это действительно «**12 августа**».

«Б».

Это фоты женщины из другого семейного «архива». Моей задачей тоже было оценить дату рождения. Я

нашёл: «**29 июня года быка**». К моему удивлению, эта дата не совпала с тою, что подразумевалась членами семьи, детьми изображённой женщины. По их сведению, их мама родилась на две недели раньше. Я повторил свой анализ: предыдущий результат повто-

рился, и не могло быть речи о сдвижке на две недели. Соответственно я сообщил об этом. Каково было моё

удивление, когда одна из дочерей сообщила затем в ответном письме, что мама говорила ей, что она родилась на две недели раньше срока.

«В».

Это фото пожилой женщины из третьего семейного «архива». В этом случае не я оценивал дату рождения по фотографии, а моя дочь. Разумеется, перед этим она прошла у меня курс обучения. Эту задачу я поставил ей как бы в виде экзаменационной. Но, в отличие от экзамена, я, понимая трудность, дал ей задачу тог-

да, когда она была в хорошей физической и душевной форме. Хрононим я ей задал, а внутригодовую дату она должна была найти. Её ответ: «**15 ноября года козы**». Оказалось, что этот ответ совершенно точно совпал с известной датой рождения.

«Г».

Это фото женщины из четвёртого семейного «архива» (то есть из «архива» четвёртой семьи). Оно не

очень удобно для анализа. Была сфотографирована во время болезни. Однако другой фотографии мне не

предоставили. Здесь также требовалось при известном хронониме найти внутригодовую дату рождения. Моё решение: «**29±1 июня года свиньи**». Эта оценка подтвердилась.

На этом я заканчиваю изложение проведённой крупной (по затраченным силам) работы. Мои данные послужили подтверждению родственной связи упомянутых четырёх семей, разбросанных в ходе бурного 20 века.

Марк Туллий ЦИЦЕРОН.

Среди исторических лиц, родившихся **до** новой эры, только для Цицерона, знаменитого римского оратора, и для императора Августа Октавиана известны «точные» даты рождения. В **Б**ольшой **С**оветской **Э**нциклопедии (БСЭ) написано, что Цицерон родился 3 января 106 года до н.э. и что Август родился 23 сентября 63 года до н.э. (в обоих случаях *год* приведён по «*историческому*» счёту лет). По правильному, ***арифметическому***, счёту лет будет: Цицерон родился в **105** году и Август в **62** году ***до*** новой эры. Иначе: Цицерон родился в 95 году минус второго сотия (в «столетии мыши» в «год свиньи»). Август родился в 38 году минус первого сотия (в «столетии дракона» в «год лошади»).

Как мы знаем, при указании внутригодовой даты нужно указывать календарный стиль. Но в данном случае внутригодовые даты приведены в БСЭ не в григорианском (современном) стиле и не в юлианском стиле: обе даты указаны ***по римскому календарю***, существовавшему до реформы Юлия Цезаря (*в БСЭ этого не оговорено*).

В римском календаре год начинался 1 марта, имел 12 лунных месяцев (в месяце было 29 или 31 день, так как римляне считали чётные числа несчастливыми) и насчитывал 355 дней.

> Перечислю: мартиус – 31, априлис – 29, майус – 31, юниус -29, квинтилис – 31, секстилис – 29, септембер – 29, октобер – 31, новембер – 29, децембер – 29, януарис – 29, фебруарис – 28.

Тут всё чётко, но это ещё не всё. Для согласования с солнечным годом **1 раз в два года вставлялся** между 23 и 24 февраля **дополнительный** неполный месяц в 22 или 23 дня (этот месяц именовали **Мерцедоний**, а чаще просто «*вставкой*»). За тем, будет или

нет «***вставка***» в данном году и будет она содержать 22 или же 23 дня, жрецы объявляли народу в начале февруариса (т.е. февраля). В годы войн о «**вставках**» часто забывали (?), и месяцы переставали соответствовать своим сезонам года. Например, перед календарной реформой Цезарь вынужден был предшествующий год продлить аж на 90 дней, чтобы привести (вернуть) даты календаря в правильное соответствие с сезонами года. Летопись вставок то ли не сохранилась, то ли вообще не велась, но последующие хронологи оказались в полном неведении относительно их фактической последовательности. Вот именно **по этому путаному календарю** приведены в БСЭ *внутригодовые* даты рождения и ЦИЦЕРОНА, и АВГУСТА.

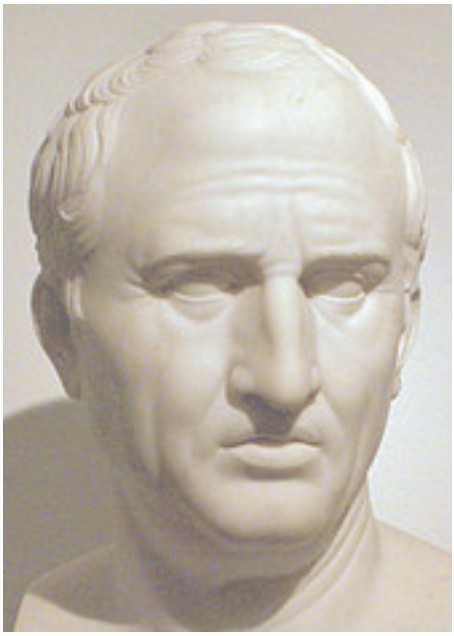
Откуда известна всюду одинаково приводимая *внутригодовая* дата рождения Цицерона? Очевидно, из его собственных писаний. Он чтил даты и, например, в одном из писем (их он написал за свою жизнь великое множество) отметил день рождения своей любимой дочери ***Туллии***: родилась 5 августа (по *римскому* календарю). Но вот **год** рождения Туллии не вполне известен; *пишут:* «около 77 года до н.э.».

Книга «ЦИЦЕРОН» Татьяны Бобровниковой снабжена иллюстрациями – фотографиями ***скульптурных портретов*** Цицерона и его современников: Юлия Цезаря, Помпея, Августа. Удивительное дело: Древний Рим и Древняя Греция оставили потомкам массу скульптурных портретов своих выдающихся деятелей. Притом эти портреты *выполнены с исключительной требовательностью* к внешней и психологической достоверности изображаемых лиц. В частности, такое впечатление произвёл на меня приведённый на обложке книги портрет Цицерона. Возник вопрос: можно ли, опираясь на скульптурные портреты Цицерона, **отыскать его правильную дату рождения** в 12-летнем цикле?

Но, во-первых, с натурального ли Цицерона сработаны эти портреты? Здесь приходится столкнуться со сведением, что многие бюсты и памятники римских деятелей созданы уже п***о***сле жизни этих деятелей. Скульптурные изображения Цицерона тоже есть как прижизненные, так и более поздние. Несколько отвлекусь. Нам неизвестно хороших портретов Ломоносова. Тот единственный портрет, где он изображён с лицом по циркулю, без всякой метины ума и чувств, трудно признать за действительное лицо учёного. Но вот я увидел бюст Ломоносова, исполненный знаменитым скульптором Федотом Шубиным, земляком Ломоносова и жившим в том же 18 веке. «Так в***о***т каким Ломоносов был на самом деле!» - подумалось мне. Я был при этом уверен, что Шубин лепил непосредственно с живого Ломоносова. Однако, читая как-то о Шубине, с удивлением вижу, что был он почти на 30 лет младше Ломоносова, что когда Ломоносов умер в 1865 году, он ещё учился в Академии Художеств, что бюст Ломоносова был им создан через 27 лет после смерти учёного. На что же опирался Шубин, создавая свой «реалистический» и «глубоко психологический» скульптурный портрет русского гения? Ответа на этот вопрос не знаю.

Итак, мало того, что я не уверен, что скульптор способен передать портретное сходство с психологической точностью, достаточной для правильной оценки даты рождения в 12-летнем цикле. Оказывается, я не знаю самой технологии создания скульптурных портретов древними. Как они создавались: по памяти? по зарисовкам? по скульптурным этюдам? Справедливо ли вообще ожидать от них требуемой мною психологической точности?

На обложке приобретённой мною книги «ЦИЦЕРОН» представлено его лицо, очевидно, по наиболее высоко ценимому его скульптурному бюсту. Во вся-



ком случае, это скульптурное изображение вызывает у меня большое доверие из-за выразительного и очень небанального сложения чувств на лице. Лицо явно привлекает внимание многоречивостью изображённых чувств и стоящих за ними мыслей. Это лицо человека, богатого стремлением понимать ход событий и поведение людей с целью морально-философского воздействия на этих людей и эти события. Это, конечно, не лицо затворника. Это лицо человека действия. То, что я прочёл в книге о Цицероне: его судебной и политической активности, благородстве его поведения, внутренней неприязни к жестокости, отвращении к личной диктатуре – всё это читается на изображённом лице, полном недоумения перед масштабностью контрастов психологической реальности.

А вот мой друг, увидев невзначай лицо Цицерона на обложке приобретённой книги, тут же указал на явное сходство его с общим нашим товарищем Николаем Шевяковым. Да, я замечал у Николая на лице, и не так уж редко, мимические сложения, чрезвычайно сходные с изображённым цицероновым. В жизненном поведении Николая тоже много сходного со знаменитым оратором. Во-первых, его пожизненное стремление выступать перед публикой. В своё время, приехав молоденьким парнем из деревни в Новосибирск, он, имея

хороший певческий голос, ринулся поступить на вокал (в оперетту). Что-то спел комиссии, а когда его попросили спеть гамму, он стушевался, не зная, что означает «гамма». Комиссия не догадалась, что парень «деревенщина», и в недоумении отказала в приёме. Поступил Николай в строительный техникум, а свой задор к «покорению сердец» применил иначе: стал писать стихи и выступать с ними, весьма артистически. Хорошую, смыслящую в искусстве компанию он любит, а женщины к нему, такому симпатичному, хорошо сложенному, отзывчивому и доброму в душе, интересному в общении и «нетрудному», определённо неравнодушны. Надо сказать, что его собственное отношение к женщинам отнюдь не потребительское: я его часто вижу помогающим женщинам то в одном, то в другом. Он умеет ценить таланты, жизненные позиции, красоту поступков и творческие достижения других. Некоторое самолюбование у него не превращается в слепоту или в соревновательную ревность. Работоспособность его, наряду с общительностью, удивительна. К работе над своими стихами относится серьёзно, добиваясь выразительности. Стихи его никогда не кормили, но он ещё освоил и достиг высоких результатов в «корнепластике». Успешно занимается «корнепластикой» с детьми. В поэтическом мире Новосибирска (и области) он знает едва ли не всех, всюду ему рады, его то и дело «приглашают». С другой стороны, щепетилен в вопросах такта и никогда не поступит как-либо грубо или «напролом». Такие люди, появляясь в обществе, создают вокруг себя ауру тепла в отношениях, доброжелательства и терпимости. К ним тянутся. Я не пишу панегирик, но хочу сказать, что взвешивая Цицерона в его характерологических чертах и сопоставляя с Николаем, не могу провести разграничительной линии, чтобы сказать: вот это свойственно Цицерону, а Николаю не свойственно, и наоборот. Единственное, что

мне видится: несомненно б***о***льшая бойцовость, б***о***льший размах, б***о***льшая мощь энергии, б***о***льший накал чувств и, соответственно, мысли у Цицерона.

Когда я перешёл к своим хронотипическим таблицам фот, я увидел, что Цицерон (его ***скульптурное*** изображение) не ложится на «свою» дату «3 января года свиньи». Двигаясь по окрестности этой даты в одну и в другую сторону, я не нащупал соответствий. Тогда я поменял год: вместо окрестности вокруг «3 января года свиньи» стал исследовать окрестность вокруг «3 января года собаки». Тут соответствие Цицерону нашлось на дате «**23 декабря года петуха**» (по эпохе начала 20 века), то есть на дате, находящейся на 11 дней ранее, чем «3 января года собаки». Найденная дата находится в пределах допуска древнеримского календаря (этот допуск равен ±12 дней) и говорит о том, что в год рождения Цицерона этот календарь функционировал правильно или почти правильно. Итак, с внутригодовой датой рождения Цицерона я, можно сказать, определился. Но почему не совпал ***год*** рождения Цицерона с тем, который указан в БСЭ и в книге Татьяны Бобровниковой «ЦИЦЕРОН»? Вот её начало:

> «Марк Туллий Цицерон родился 3 января 106 года до новой эры в загородном доме своего отца близ маленького италийского городка Арпинума. Он сам подробно описал это место. По его словам, то был прелестный уголок… …Отцу прожужжали все уши о феноменальных способностях ребёнка. И он решил, что грешно зарывать такой алмаз в глуши их провинциального городка. Семья стала часто приезжать в Рим и гостила там по многу месяцев. Когда же Марку исполнилось 15 лет, отец перевёз обоих сыновей в Рим и поручил их заботам прославленного юриста Сцеволы Авгура[15].»

Разумеется, прочитывая книгу в первый раз, я не заботился читать ссылки, обозначаемые мелкими

цифрами вверху. В частности, не читал ссылку «**15**» за словом «**Авгур**»: «Авгур[15]». Однако, получив год рождения, не совпавший с указываемым, я снова начал перелистывать книгу в поисках подробностей о дате рождения Цицерона и, в частности, прочитывать друг за другом все примечания, вынесенные автором в конец книги. К моей радости, среди примечаний я нашёл пояснение, имеющее отношение к дате рождения Цицерона (примечание №15). Несмотря на значительный объём примечания, привожу его ниже полностью (годы у автора указаны ***до*** новой эры и в «историческом» счёте лет):

> «Этот период [ранняя молодость] в жизни Цицерона известен довольно плохо. Писем тех лет до нас не дошло. Из речей сохранилось только две, и обе относятся к 81-80 годам [до н.э.]. Плутарх посвящает юности Цицерона три параграфа, то есть около двух страниц. Остаётся следовать за нитью воспоминаний самого оратора. Однако воспоминания, даже для человека с такой феноменальной памятью, как Цицерон, обладают одной коварной особенностью. Мы можем припомнить отдельные эпизоды из прошлого, причём припомнить во всех подробностях, но мы подчас не можем расположить их в хронологическом порядке. Иной раз мы сближаем события, между которыми пролегло несколько лет, а иной раз даже переставляем их. Между тем Цицерон никогда и не ставил перед собой задачу восстановить свою жизнь год за годом, он просто вспоминал отдельные яркие моменты.
>
> Первый интересующий нас вопрос – когда Цицерон переселился в Рим? Случилось это в его ранней юности. Сам он пишет: *«Мой отец привёл меня к Сцеволе, едва я надел мужскую тогу, и велел… находиться при нём неотлучно»*. Естественно связать эти два события – отец привёз мальчика в Рим и передал на попечение Сцеволе. Мальчик надевал тогу взрослого около 16 лет; обыкновенно это бывало в апреле на праздник Либералий. Однако **я полагаю, что это произошло не в 91, а в 90 году.**

Первое. Весь 90 год мы видим Цицерона в Риме. Он подробнейшим образом описывает дело Планка. В процессе Виселлия Акулеона передаёт даже реплики Красса на перекрёстном допросе. Точно так же в процессе Пизона как очевидец рассказывает о шутке Красса при допросе свидетеля Силы. Все эти дела слушались в 91 году. В сентябрьские иды он идёт за Крассом в сенат. Неделю спустя вместе с братом вечером посещает Курию. В декабре проводится закон Вария, и Цицерон, по его словам, днюет и ночует на Форуме. В начале 90 года Котта изгнан. Оказывается, Цицерон уже успел с ним подружиться и его полюбить.

Второе. Если бы отец привёз Цицерона в Рим в апреле 90 года, он не успел бы учиться у Сцеволы – видимо, уже весной этого года нашего героя [Цицерона] забрали в армию.

Наконец, Цицерон, очевидно, недаром приурочил действие своего диалога «Об ораторе» к 91 году – он запечатлел кружок Красса таким, каким его запомнил.

Значит, либо Цицерон надел мужскую тогу весной 91 года, либо отец привёз его в Рим и поручил Сцеволе годом раньше, чем он совершил этот обряд, но в памяти Цицерона оба эти события смешались».

Примечание написано не очень прозрачно. Автор (Т. Бобровникова) констатирует неувязку между словами Цицерона («*Мой отец привёл меня к Сцеволе, едва я надел мужскую тогу*») и тем выявляемым ею обстоятельством, что **отец привёл Марка к Сцеволе в «91 году до н.э.»**, когда тому было только 15 лет, а не в «90-м», когда ему стало 16 лет и на него надели тогу взрослого. Бобровникова полагает, что Цицерон ошибся в своих воспоминаниях, что на самом деле он надел мужскую тогу на год позже, чем стал учиться у Сцеволы.

Со своей стороны замечу, что в данном случае предположение об ошибке памяти Цицерона выглядит

натянутым, даже неправдоподобным. В памяти подростка последовательность двух важнейших в его жизни событий - впервые одеть тогу взрослого мужчины и вслед за этим выйти из-под родительского крова в «самостоятельную» жизнь - не может быть спутана из-за их очень яркой эмоциональной связи. Но тогда надо признать, что в «91 году до н.э.» Цицерону исполнилось не 15, а 16 лет. Бобровникова остереглась этого решения. Однако из психологического анализа скульптурного портрета Цицерона тоже следует именно такой вывод. Иначе говоря, Цицерон родился на год раньше, чем это общепринято полагать.

При моей оценке года и даты рождения Цицерона подтвердилось впечатление изрядного психологического сходства между ним (избранным скульптурным портретом его) и Николаем Шевяковым, на которое первым обратил внимание мой друг. Если Цицерона я поместил в итоге рассмотрения на 23 декабря «года петуха», то Николай по рождению является 24 декабря такого же года.

Насколько можно доверять результату проведённого анализа? Это зависит в первую очередь от степени психологического соответствия избранного скульптурного изображения Цицерона облику реального Цицерона. Другое скульптурное изображение может дать совсем иной результат и бессмысленно заниматься вычислением «среднего арифметического» от результатов, то есть сводить качественное его изображение с некачественными в одно «среднее». Другое дело провести хронотипический анализ Цицерона с опорой не на скульптурное изображение, а на письменные его произведения. Но это может сделать лучше всего человек, безукоризненно знающий и чувствующий тот язык, на котором писал Цицерон. Я же в подспорье к анализу по скульптурному портрету мог лишь оценить аналогию в поведении Цицерона и человека, вполне

близко мне известного. То, что избранная скульптура довольно верно передала психологический облик Цицерона, подтверждается тем, что найденный с опорой на неё год рождения не отодвинулся далеко от «принятого» (по 12-летнему циклу) и притом эта отодвижка нашла основательное подтверждение в описанных обстоятельствах жизни Цицерона. С другой стороны, внутригодовая дата рождения тоже не уехала далеко от приводимой Цицероном по римскому календарю: Э. Бикерман в книге «Хронология древнего мира» отмечает относительно эпохи, в которую родился Цицерон, что в это время римский календарь в общем удовлетворительно соответствовал временам года. Скульптор в случае некачественного отражения психологического облика Цицерона непременно выразил бы в его портрете не его, а свой собственный хронотип, который скорее всего оказался бы далёк от Цицерона как по внутригодовой дате, так и по году в 12-летнем цикле.

В заключение данного дополнения, посвящённого Марку Туллию Цицерону, приведу четыре стихотворения Николая Шевякова. Да послужат они развлечению читателя!

Волнушка

«Подросшая за ночь волнушка
калитку открыть не даёт»
*(*из ранних стихов*)*

Да что там, конечно же,
можно бы и через калитку,
или, раздвинувши доски,
пробраться внагибку бочком.
Ан нет, я оленем махнул, -

в наказанье навскидку
был взят за штанину.
Заборы всегда человеку – торчком.
«Ну что, так и будем сверкать
за униженных всех и за бедных?
Забор за три года подрос?
О, как он тебя весел***о***!»
И вот, перед ней, в сапожищах,
в трусищах сижу разноцветных,
а она зашивает штанину
сверкающей юркой иглой.
Зашила. Картошку пожарила.
«Что ж такой тощий?
Избегался, матери нету.
Достало бабьё?
Грибов-то, грибов нынче, Коля,
того и гляди, что запнёшься.
Ах, как твоя мать их любила!
Давай-ка, помянем её».
Бельё заменила на мне
после бани. С дивана
шугнула котяру, сказала:
«Вот здесь будешь спать.
Ну надо ж, волнушка
калитку открыть не давала, -
всё сокрушалась, -
ну надо ж, волнушка...
Ты, Коленька, вылитый в мать!»

Любка

Отучились. Расставались
на семнадцати ветрах.
Только Любка оставалась
на родных солончаках.
Мать в больнице. Братик младший
подрастает на руках.
Отчим, как цветок увядший,
не напьётся всё никак.
Верноподданная Любка
не помашет женишкам.
Ветром подданная юбка
воли не даёт рукам.

Блины

Они как солнышко румяны.
Сосед их весело печёт.
Уже стопа их в полбаяна,
им, в общем-то, потерян счёт.
Соседа, как бы между прочим,
с улыбкой спрашиваю я:
- Блины супруга любит?
- Очень!
- он расцветает, - как меня!
Смешно со мной перемигнувшись,
взял сковородку... и... опля –
блин, в воздухе перевернувшись,
присковородился плашмя.
Гудела, радовалась печка.
О, этот взлёт блинной, смешной, -
чтоб на пригретое местечко
упасть обратной стороной.

Блины нести умеют радость, -
смеётся он, - следи полёт,
летать и падать так, как надо,
не то, что, скажем, бутерброд.
- Она придёт?
- Смотри в окошко.
- Она какая?
- О, дружок,
такая, что и на ладошках
я б для неё блины испёк!
Блины макающий в сметану,
я размышлял: о, визави,
они ещё несут и тайну
начала бытия любви.

***

Где шалашиком стоит лесное солнце,
где скрипит тихонько старая ветла,
дочка просит посмотреть меня в оконце
обрамлённого опятами дупла.
Смотрим с дочкою на солнце над речушкой,
через капельки слезинок и росы,
через в камешке просверленное ушко,
через крылышко сибирской стрекозы.
Смотрим с ней через бутылочное донце,
смотрим так, как будто истину мы пьём.
И вливается негаснущее солнце
В наши души и любовью, и теплом.
В темноте уснёт дочурка на подушке,
осознав, что через тайный-тайный ход,
через крылышко и каменное ушко
солнце в сны её заветные войдёт.

АВТОР
«**Слова о полку Игореве**».

В 1987 году я увидел на прилавке небольшую книжицу «Слово о полку Игореве» с рубрикой «Классика и современность». Она содержала подготовленный Д. Лихачёвым древнерусский текст, его «поэтический» и «объяснительный» переводы и обзор Л. Дмитриева. «Слово о полку Игореве» было обнаружено в конце 1780-тых годов любителем древностей А. И. Мусиным-Пушкиным среди рукописей Спасо-Ярославского монастыря. Произведение повествует о неудачном походе князя Игоря Святославича на половцев в далёком 1185 году. Уже первые исследователи высоко оценили художественные достоинства «Слова», но возникло два вопроса: когда оно было написано и кем было написано. После первого издания «Слова о полку» в 1800 году разгорелась полемика: одни полагали его истинно древним произведением (в частности Пушкин), другие – поздней подделкой под древность. К настоящему времени основательно доказано, что «Слово о полку Игореве» написано по свежим впечатлениям о разгроме русского войска половцами. Но вот кем написано – остаётся тайной. Хотя давно уже утвердилось мнение, что это произведение - не результат коллективного творчества (то есть не относится к фольклору), а имеет единственного автора. Кто он?

«Слово о полку Игореве» ещё в императорской России было включено в школьную программу. В советской же школе его не только «проходили», но даже учили *на древнерусском языке* **наизусть** самое начало произведения («Не лепо ли ны бяшетъ, братие...»). Однако перевод этого начала на современный русский язык был невразумителен. Увидев книжицу на при-

лавке почти через 30 лет после школы, я поинтересовался, изменился ли перевод. Оказалось, что он остался тем же.

К этому времени я уже сформулировал основные положения «Естественной Системы Личностей» (ЕСЛи) (изложил затем в двух выпусках-брошюрах «Естественная система людей», Новосибирск, 1991-92гг) и мог подойти к вопросу об авторе «Слова о полку», который до сих пор остаётся неизвестен, с новой, ранее немыслимой позиции. Именно: я получил принципиальную возможность, опираясь непосредственно на само произведение, оценить дату рождения автора в 12-летнем цикле. Но прежде нужно было иметь в руках совершенно правильный «перевод» произведения на современный русский язык. Несмотря на обилие предшественников с громкими именами, я на такую работу решился и, в конечном счёте, мне удал**о**сь преодолеть вставшие передо мной трудности. Точный перевод оказался немыслим без нескольких существенных **открытий** в области древнерусского языка, хотя трудности перевода этим далеко не исчерпывались.

Почти треть произведения, начиная от самого начала, была мною досконально переведена и художественно проанализирована. Оказалось, что упорные сетования переводчиков на то, что «Слово о полку Игореве» дошло до нас со множеством ошибок в тексте, с перепутанными страницами и так далее – всё это «от лукавого». Я перевёл до слов «уже бо, братие, не весёлая година въстала». ***Каких-либо существенных ошибок или перепутанности страниц*** в древнерусском тексте ***не оказалось***. Наоборот, на меня произвела сильное впечатление грамматическая и стилистическая чистота текста. Результат опубликован мною в книге «ПРОЛОГ и всё НАЧАЛО Слова о полку Игореве» (2004г) и в журнале «Новосибирск» («БЫЛИ СЕЧИ ТРОКАНИ», 2008г).

Работа над пониманием древнерусского текста потребовала от меня предельно глубокого погружения в эмоциональный строй автора. Как очень индивидуальное его свойство мне открылось, в том числе, что торжественность и ирония в его поэтической речи чрезвычайно сближены: одни и те же слова можно понять и как полные торжественности, и как полные иронии на торжественность. Все толкователи прошли мимо этого факта.

В «Слове о полку Игореве» основная масса «тёмных мест» сосредоточена в первой трети произведения и с переводом этой части я справился. Далее текст в целом понятнее, так что я пытался замахнуться на точный перевод всего «Слова о полку». Однако в этом дальнейшем тексте оказались трудности иного рода. Для их преодоления моего предыдущего опыта было недостаточно, и за недосугом пришлось ограничить себя переводом первой трети. Тем не менее, я впитал в себя эмоциональный строй всего текста древнерусского памятника.

Работа над переводом «Слова» шла в качестве отдыха от основной работы – по «естественной системе личностей». Здесь среди прочих впечатлений я получил наблюдение, что при описании хронотипов, предшествующих хронотипу некоего писателя, то и дело начинают вспоминаться герои произведений этого писателя. Например: при описании хронотипов конца марта мне то и дело вспоминались герои произведений Гоголя (р. 1.04.1809г), при описании хронотипов, предшествующих дате рождения Достоевского (род. 11.11.1821г), то и дело начинали вспоминаться герои произведений Достоевского. Такого не случалось, чтобы хронотипы *то и дело* напоминали о героях некоего писателя, будучи при этом значительно удалёнными от хронотипа самого писателя.

Однажды, рассматривая хронотипы конца октября и начала ноября «года собаки», я *то и дело* стал вспоминать автора «Слово о полку Игореве». Заметив это, я попытался определиться точно. Однако определённости в такой похожести не хватало. Наконец, решил расширить область рассматриваемых хрононимов и, блуждая воображением, вдруг остановился на «годе змеи» как более вероятном. Здесь меня ждала удача. Последовательное движение по хронотипам последней декады октября «года змеи» столкнуло меня с персоной, поразительно подходящей на роль автора «Слова». Ниже я привожу свои **описания хронотипов от 24 октября по 3 ноября для хрононима «змея»:**

23-24 ОКТЯБРЯ.

(Клебс, 23.10.1857, биолог). Более самостийный, чем предыдущее число. То есть у него меньше зажатости ситуационной срочностью. Если предыдущие, например, стремились занять какое-то «место», то здесь как бы уже нет такого стремления. Это освобождает его от излишних конкурентных забот и освобождает его фантазию. Романтизация своей научной деятельности. С одной стороны, он способен б***о***льше погрузиться в существо исследуемых явлений, но, с другой стороны, как «романтизированный учёный», он не дотягивает мыслить самим явлением. Он его видит и воспринимает через призму «научных веяний», то есть того, что ему даёт (в смысле в***и***дения) его эпоха.

25 ОКТЯБРЯ.

(3ГСС + математик Тайманов). Эти начинают вникать в само явление. Они к советам и к читаемому относятся без должного пиетета, а «постольку-поскольку». Они основательно сидят в исследуемом явлении и нащупывают его собственные связи с другими явлениями. У них то, что мы называем «фантазия», ослабля-

ется или даже исчезает за счёт того, что воображение начинает усиленно работать над реальностью. Музыкальное ощущение, довольно-таки сильное. Они все как-то отстранены от бытовизма. Выразительное ищущее мышление, основывающееся на чувствовании. Собственно, этот подъём чувствования и привязывает их к наблюдаемым явлениям.

26 ОКТЯБРЯ.

(1ГСС + художник Пикассо 25.10.881). ГСС: Немногословен. Собственные восприятия у него определённо перевешивают чужие мнения. Если предыдущее число ещё отражало в себе хотя бы в качестве пренебрежения чужое мнение, то на данном числе чужое мнение только слышат, а в сущности даже понять не могут, из чего оно (данное чужое мнение) могло возникнуть. Вообще они живут в какой-то неудовлетворённости, с внутренним ощущением бесконтактности. ГСС: он честно будет выполнять инструкцию, ему предписываемую, но он не поймёт, что от неё необходимо отклоняться в реальных ситуациях или необходимо смягчать её в зависимости от ситуации, «сдабривать» её разными способами ради реального претворения её (инструкции) в жизнь. Если ему поставлена цель на подавление противника в таком-то месте, то он будет её осуществлять, не вполне считаясь с потерями и не вполне проникая в степень необходимости данного задания. То есть ему, вообще говоря, недостаёт социальной гибкости.

ПИКАССО: Он способен творить «на потребу», не получая от этого удовлетворения. Он вполне способен оценить продукты художественного гения. Но знает, что ему нельзя стать на путь, ведущий к таким результатам. Этот путь слишком тяжёл для него и в художественном отношении, и в житейском. Чувствуя чужой размах, он не чувствует за собой способности на такой же размах, на такую же свободу.

27 ОКТЯБРЯ.

(2ГСС). Мне кажется, у этих определённая жажда освободиться от скованности. В общем, они как женщина при родах. «ГСС1»: «Вот-вот сейчас, кажется, должно родиться (предродовые ощущения)». То есть ощущает, как поисковая мысль (или матка или плод) начинает усиленно двигаться, перешло в иное состояние. «ГСС2»: «Машка, скоро у тебя роды? А я уже освободилась, желаю тебе успеха. Не дрейфь, не так это страшно, как малюют».

28 ОКТЯБРЯ.

(1ГСС + физик Михеев). В «новом состоянии». С ними произошло «событие», которое наполнило их «новым светом». **ГСС**: Такое в нём озорство, не знающее как только себя выказать (и так, и эдак): «А ты как, Марфута, рожала?! А я, ты знаешь, сначала мне показалось то-то (что-то предродовые симптомы), а потом оказалось, что то-то. Я и не подумала сначала». Вот такой интерес к переживаниям, связанным с «родами», в первую очередь особенная жажда поделиться своими переживаниями. Может быть, и подколы соответственного смыслового плана. Любовь к малышам (материнского наполнения), когда «мечты» связаны с наблюдением характерных особенностей малышей. Это человек, прошедший событие, перевернувшее его психологию. После этого события у него другое восприятие мира: словно он нашёл то, что ему недоставало для полноценного ощущения себя в этом мире. **УЧ**: Словно он решил задачу, решение которой он долго искал, и когда он это решение нашёл, у него куча необъяснимых фактов нашло объяснение и пришло в связь. Вообще, это может быть связано и с религиозным ощущением просветления.

28-29 ОКТЯБРЯ.

(физик Врублевский 28.10.1845г). Этот видит и слы-

шит с большим натугом: «Ты не слышал: говорят, войско князя Игоря разбили и он сам в плен попал?» Ему говорят: «Да об этом уж весь город толкует». Он: «Весь город? Надо хорошенько порасспросить». То есть такой: несколько отрешённый, но страшно любопытный до щекотливых новостей.

29 ОКТЯБРЯ.

(1ГСС М.**Казей** 1929г + биолог Емченко 28.10.1893г). **ГСС** выглядит очень талантливым мальчиком («пути имь ведоми, яругы имь знаеми»). На этом мальчике мне подряд приходит в голову «Слово о полку Игореве». Например, читаю солнечное затмение: «Тогда возре Игорь на светлое солнце и виде: от него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь: Братие и дружино...» У мальчика выражение лица такое: «Да это же ***я*** написал! Ты чё читаешь мои стихи!?». Его, может быть, несколько отделяет от «Слова» вот что: у него есть скрытый иронический момент, и он (этот момент) может быть несколько б***о***лее явный, чем у автора «Слова». Я начинаю читать на древнерусском «Слово» – он весь внимание, куча переживаний, как будто бы он сам туда впрыгнул. Любовное лицо, как-то очень чисто любовное. И в этом смысле «плач Ярославны» не выпадает из его образа (облика). Лицо любовное и мужественное, такое твёрдохарактерное. И «зиг-зица» - это, конечно, не кукушка, а чайка (исходя из его образа). В области иронии он очень совпадает со стилем иронии автора «Слова о полку»: ирония только за счёт интонации. Слова, которым придаётся торжественный и хвалебный смысл, у него переиначиваются (не сами слова, а смысл). Он может говорить хвалы, которые подтекстно полны иронии, и высказывать иронию, подтекстно не лишённую хвалы. Он может по своему усмотрению, только за счёт интонации, руководить колебаниями от торжественного к ироническому и наоборот.

Емченко. Он недалёк по общему облику от Казея. Но тут собственная двойственность чувствования упавши. То есть он в чужом тексте спос***о***бен догадаться о подтексте, но путём большого умственного усилия. Впечатление, что он ближе к 28.10 , чем Казей. То есть вид у него такой, как если бы его *осенило*, то есть разовым порядком или одним сплошным (непрерывным) но чем-то единым (объектом, событием, явлением). У **Казея** этого нет, он как бы распределённый: в видение, в слушание, в речь, в события (вот опять это «слышание»: «галици полетети на уедие»).

30 ОКТЯБРЯ.

(1ГСС – маршал Огарков 1917г). Ощущение «Слова о полку» тут исчезает. За ним ощущается постоянная работа головы («труженик» хочется сказать), не как учёного, а как организатора, хозяйственника. Характер не из числа сильно приятных. Способен упрямо иносказательно поддеть. И эти упрямые иносказательные поддёвки в известном смысле образуют даже стиль его поведения. А над чем он склонен постоянно иносказательно измываться – это над показухой, одной из сторон которой является склонность к торжественностям. Ему прекрасно известно, что чем больше тебя улещают, тем больше торжественности придаётся встречам; чем более обильно распахивают перед тобой своё «гостеприимство», тем больше жди огрехов, неразберихи и скрываемых провалов и «тайн» в действительной работе. Собственно, в стремлении обеспечить надёжную работу подведомственного ему, он изрядно перебирает в голове личные качества людей, ища подходящих на должности. И, тем не менее, постоянно сталкивается с тем, что человек, на которого он б***о***льше надеялся, оказывается не столь надёжен, как ему хотелось. Склонен пробовать людей на должностях и вообще старательно подыскивать нужных людей. Пожалуй, что в молодости он был весел, а где-то и азартен (молодечество).

Но поведение его никогда не отличалось наивностью, а было довольно терпким. Имел, видимо, склонность подраться. Во всяком случае – ответить на задирательство. Склонен был посоревноваться, если не в силе, то в выносливости (и в мужестве).

31 ОКТЯБРЯ. **Нет.**

1 НОЯБРЯ.

(Поэт Кайсын Кулиев. По стихам, помню, не произвёл на меня впечатления). «Вот эта гора стояла, когда я был совсем маленький. Боже, я умру, а она будет всё также стоять. И новые малыши будут лазить по её тропинкам. А где я буду в это время? Неужели вот так без следа исчезну как не был? Я помню свою бабушку, и она рассказывала, как маленькой девочкой лазила на эту же гору. Где она теперь? Как же надо радоваться, что ты ещё живёшь, ощущаешь прикасание Солнца, слышишь пение птичек, наслаждаешься шумом деревьев и древесной тенью. Где ещё, в каком раю будешь переживать всю эту радость? Ведь того, что за гробом, никто не знает. И хоть говорят разное, а всё это вилами на воде писано». Такая вот прижизненная ностальгия по жизни. «Кайсын, посмотри на себя в зеркало. Ты ли тот бравый джигит, что обгонял всех в скачке? Что мог на ходу вспрыгнуть на коня, что свистал ночами в горах, а горы откликались ему эхом? Что не боялся ходить тропинами над глубокими ущельями, на дне которых свирепо ревел поток?! А теперь посмотри на себя: ты лыс, ты на коне как мешок с овсом. А лазание по скалам, хождение по рискованным тропам – это уже не для тебя. Ты обрюзг, ты стал трусливым, ты перестал быть ловким. Сколько радости было в прошлом! Как мало её осталось в настоящем!» То есть, что называется, «поговорим за жизнь».

1-2 НОЯБРЯ.

(биолог Леонтович, р.1.11.1869г). «Значит, гово-

ришь, за смертью ничего нет, только тьма. А почему тогда то-то и то-то? Ведь если бы за пределами жизни нашей ничего не было, то этому неоткуда было бы взяться (явления, связанные с гипнозом, спиритизмом, с каким-то чувством прошлой жизни, какие-то сны)».

2 НОЯБРЯ.

(4ГСС, а всего их 7 на этом числе). Что Леонтович, что эти – им ударяет в голову делать неожиданный неправдоподобный ход, за который они в полнейшем тупике (в безвыходном положении) хватаются как за соломинку. Но не по глупости, то есть как за первое, что им подворачивается, а по окрылённости. То есть эта «соломинка» – это то, что ни им, ни их товарищам, ни их врагу не могло придти в голову. Это буквально тончайшая щель в спасение. И такая идея приходит только в результате чрезвычайного напряжения эмоционально-мыслительного. Они пробиваются к ней работой какого-то интуиционного воображения. Они накаляются так, что, кажется, буквально входят в связь с потусторонним миром. В реальной жизни неспокойны. Им, очевидно, многое «кажется» в ситуациях, не вызывающих у других никаких «кажимостей». Отсюда у них и колебания в чувствованиях, и неожиданные (для других) поступки. Короче, мне кажется, что в мирное банальное время судьба многих из них может быть незавидной.

2-3 НОЯБРЯ.

(фр. невропатолог Бабинский 2.10.857г). Впечатление такого фантазёра, который с потолка берёт свои рассуждения, р***о***змыслы. И не поймёшь, что в этих розмыслах заслуживает доверия, а что является гаданием на кофейной гуще (Леонтович очень откликается на розмыслы Бабинского. А 2 ноября отмечают за собой, что то, что с потолка болтает Бабинский, то

реально с ними было, и поразительно, откуда он мог это узнать?!). Сам Бабинский представляется весьма уравновешенным типом, «благополучным», но мыслящим эмоционально, точнее: **мыслящим эмоциями** (весьма трудный, видимо, жанр мышления или весьма редкий). То есть одно: делать и параллельно переживать эмоции, и совсем другое: мыслить эмоциями, когда сама динамика эмоций является предметом мышления.

Музыкален, подчёркнуто музыкален. Но перед влиянием музыки, видимо, беспомощен. То есть удивительно чувствуя её эмоциональную сторону, теряется в способности рационального мышления по отношению к ней (в отличие, например, от отношения Пикассо к живописи; Пикассо не терялся в рациональном восприятии живописи). Этому музыка может доставлять неизъяснимое блаженство и самая любовь им ощущается как такая музыка. Но к композиторству он, видимо, мало способен, потому что сознательное творчество помимо чувствительности требует рационального мышления в области избранной музы.

Из обзора видно, что датой рождения автора «Слова о полку Игореве» является 29 или 30 октября по григорианскому (современному) календарю. Притом вероятнее 29 октября. Относительно «года змеи» надо всё же сказать, что я не провёл анализа по всем хрононимам избранной области (24.10 – 3.11) и, хотя вероятность «года змеи» очень велика, требуется довершение работы. Ниже даю выписку о Марате Ивановиче **Казее** из биографического двухтомного справочника «Герои Советского Союза» (1988г):

> **Казей Марат Иванович**, род. 29.10.1929 в дер. Станьково Дзержинского р-на Минской обл. в семье крестьянина. Белорус. Пионер. Окончил 4 класса сельской школы.

В годы Вел. Отеч. Войны с 21.7.42 был в партизанском отряде им. 25-летия Октября, затем разведчиком штаба 200-й партиз. бригады им. К.К.Рокоссовского. Добывал ценные развед. сведения, участвовал в диверсиях на железных и шоссейных дорогах. 11.5.1944 при выполнении очередного задания около деревни Хоромицкие (Узденский район Минской области) был окружён гитлеровцами. Отстреливался до последнего патрона и, не желая сдаваться в плен, гранатой подорвал себя и окруживших его врагов. Звание Героя Сов. Союза присвоено 8.5.65 посмертно. Нагр. Орд. Ленина, Отечественной войны 1 ст., медалями.

Похоронен в родном селе. Памятник Герою установлен на территории ВДНХ в Москве и в Минске. Совхоз, улицы, школы, пионер. дружины и отряды многих школ, судно Каспийского мор. пароходства носят его имя.

Приведённая выписка из справочника «Герои Советского Союза» по необходимости очень кратка. В интернете сведений о Марате Казее намного больше и я чувствую необходимость дать более полный облик Героя:

Фамилия «Казей», видимо, распространена в той местности, где родился Марат. Его отец, моряк бал-

тийского флота, активно участвовал в победе Советской власти, служил на корабле «Марат» и, вернувшись домой, женился на однофамилице (так сошлось), а сыну дал имя своего корабля. Был Иван активен и в мирной жизни. Когда в 1935 году дали «свет» анонимным доносам, нашёлся и на него подлец. Ивана арестовали, «суди,ли», и исчез он бесследно. Спустя время, арестовали и его жену. Но перед войной она вернулась и снова включилась в активную общественную работу. Таково было детство Марата и его старшей сестры Ариадны. Познали и подлость человеческую, и честность человеческую, и верность идеалам и собственно народу.

Пришли фашисты. Мать скоро расстреляли. Марат с сестрой ушли к партизанам. Там Марат проявил себя мужественным, смекалистым и деятельным бойцом и разведчиком. Во время одного перехода его сестра обморозила ноги. Её самолётом эвакуировали в Сибирь на ампутацию и лечение. 13-летний Марат отказался покинуть отряд и лететь с ней. Однажды немецкие каратели выследили партизанский отряд и окружили его. Завязался бой. В условиях потери связи Марат сумел достигнуть соседнего отряда и привести его на помощь. В результате партизаны разгромили карателей.

Май 1944-го года. Недолго осталось до освобождения Белоруссии советскими войсками. И вот тут случилось, что в село, где были Марат с напарником в разведке, вошли немцы. Товарища убили, а Марату удалось выбежать из села. Но его окружили и хотели взять живьём. Он отстреливался до последнего, а запасной гранатой взорвал себя. Это было на виду деревни.

Сестра после войны вернулась в родное село. Её, естественно, потом расспрашивали о брате-герое. В том числе о запасной гранате. Из её слов можно понять, что он всегда носил эту гранату с собой на всякий случай, не желая попасть в плен.

Удивительно, насколько перекликается поведение пионера-героя и тот пафос, которым проникнуто «Слово о полку Игореве». Вспомним речь князя Игоря, обращённую к дружине перед выходом в поход:

И обратился Игорь к дружине своей:
«Братие и дружино...
Лучше ж бы убиту быти,
нежели полонёну быти...»

Что это: «красивые слова» или они выражают действительное умонастроение автора, вкладывающего эти слова в уста князя Игоря? Оказывается, что у Автора «Слова о полку Игореве» слова «***Лучше ж бы убиту быти, нежели полонёну быти»*** - не «фраза», а мироощущение. И то решение, которое принимает князь Игорь (***«А! Всядем, братие, на свои борзые кони да позрим...»***) тоже находится в створе поведения Автора «Слова». Сравним с Маратом Казеем: он действенен. Его, уже в лицо видавшего смерть, не устрашает возможность смерти: в 13 лет он уходит вместе с сестрой в партизанский отряд, чтобы быть полезным отчизне, чтобы бороться. И очень деятельно себя проявляет.

Наконец, удивительная находчивость и оперативность Марата перед лицом превосходящих сил противника, когда он сумел достигнуть и привести на помощь дополнительные силы. Как это перекликается с тем жаром, с каким Автор «Слова» призывает русских князей вступиться «за раны Игоревы» и дать отпор половцам! С какой укоризной Автор обвиняет князей в разобщении сил, заканчивая свою речь упрёком Рюрику (киевскому князю) и его брату Давыду:

«сего бо ныне сташа стязи Рюриковы,
а друзии Давидовы,
но розно ся им хоботы пашут».

(«теперь же встали знамёна Рюриковы,
а другие – Давыдовы,
но розно их полотнища реют»)

Обращусь теперь к личности маршала Николая Васильевича **Огаркова**. Официальная биографическая справка представляет человека очень безлично: перечисляются этапы «карьеры» (должности, звания, награды) и всё на этом. Так и об Огаркове:

Н. В. Огарков родился 30 октября 1917 года в селе Молоково Тверской области. В армии с 1938 года. Окончил

стрелково-пулемётное училище и в 1941 году - военно-инженерную академию. Во время Великой Отечественной войны быстро рос как деятель военно-инженерных войск. После войны на ответственных штабных должностях. С 1955 года заместитель начштаба Дальневосточного военного округа. В 1959 году окончил академию Генштаба и назначен командиром мотострелковой дивизии в Германию; с 1961 начштаба Белорусского округа, с 1965 года – командующий Приволжским военным округом, с 1968 года – первый зам начгенштаба СССР, с 1974 года зам министра обороны, председатель Гостехкомиссии СССР, с 1974 года – начальник Генштаба СССР – первый зам министра обороны (в 1976-84 годах министр обороны СССР был Д.Ф.Устинов). С 1984 года – Главнокомандующий войсками Западного направления. С 1988 года возглавлял группу Генеральных инспекторов министерства обороны, с 1992 года – советник при министерстве обороны России.

По официальной справке можно видеть, что карьера Огаркова быстро, но последовательно шла вверх; что был он по преимуществу военный инженер и штабист, но имел также важный опыт руководства крупными войсками. На деле же место Огаркова в военной

истории не определяется узко данными его карьеры. Став начальником Генштаба, Огарков начал внедрять идеи, от которых у его сотрудников стала кружиться голова. В дополнение к «ядерному щиту» он обратил внимание на ключевую роль в возможных конфликтах обычных видов «поражения противника» при условии **высокоточного** попадания в цели (вместо того чтобы «бить по площадям») и оперативной и **гибкой** координации военных сил. Иными словами, он первым понял значение компьютера для ведения военных действий. Ему не удалось пробить глухоту высокопоставленного окружения (в том числе Д.Ф.Устинова, который вышел в министры обороны из министров «оборонки» и мог бы ранее других понять Огаркова). Во-вторых, опираясь на идею использования компьютеров при ведении боёв и войн, пытался реорганизовать иерархию управления войсками. Подлило масло в огонь сопротивление Огаркова вводу войск в Афганистан (**американцы** после горького опыта поражения во Вьетнаме жаждали втянуть СССР в подобную же ловушку и им это, как мы знаем, удалось). В 1981 году Огарков для обкатки новой своей концепции провёл грандиозные военные учения. Это, однако, не перевернуло военного мышления в СССР. Но вот американцы в эпоху горбачёвщины **перехватили** данные Огаркова, были в шоке от эффективности нового подхода к управлению войной, произвели у себя под эгидой Эндрю Маршалла «революцию в военном деле» и успешно применили новый способ ведения войны в Ираке. В заключение добавлю, что **интернет** начался отсюда, из военных потребностей. Так что не американцы, а Советский Союз мог стать его родиной со всеми огромными последствиями. Огарков же, замалчиваемый на родине, стал отлично известен на Западе как автор «***доктрины Огаркова***». Отзывы об Огаркове рисуют его как глубоко мыслящего, самостоятель-

ного и очень работоспособного человека. В связи со «Словом о полку Игореве» обращаю внимание на удивительную широту его военно-технического и военно-политического мышления. Это же чувствуется и Авторе Слова, когда тот не ограничивается темой «Игорь и половцы», но проходит военно-стратегическим мышлением по всем границам тогдашней Руси и по всем военно-политическим взаимоотношениям русских князей. Личностно Огаркова отделяет от Автора «Слова» эмоциональная притушенность Огаркова. В Марате Казее нет этой притушенности, а чувствуется высокая эмоциональность и способность к эмоциональному взлёту.

В 2011 году я решил опубликовать новую книгу про «Слово о полку Игореве». Я намеревался включить в неё содержание предыдущих двух публикаций и внести ещё новый материал; в частности, привести свою оценку хронотипа автора «Слова». Приступив к осуществлению этого проекта, я стал возобновлять в голове объём сведений и образов, связанных со «Словом». И вот как-то, пролистывая 5-томную «Энциклопедию по Слову о полку Игореве», задел глазом слово «*Оссиан*». С какой стати в энциклопедии по «***Слову***» оказалась **статья, посвящённая Оссиану**? Начал читать... Ниже привожу полностью, без сокращений текст этой статьи:

> **ОССИАН** (Ойсин,Oisin) – легендарный кельтский воин и бард, живший будто бы в 3-м веке новой эры и создавший цикл поэм о своём отце – короле Фингале и его сподвижниках. Произведения Оссиана будто бы были разысканы и переведены с кельтского шотландским учителем и собирателем фольклора Джеймсом **Макферсоном** (1736-96). В 1760 в Эдинбурге выходят анонимные «Отрывки древней поэзии, собранные в Нагорной Шотландии и переведённые с гельского». Затем появляются публикации поэм «Фингал», «Темора» и двухтомное издание «Творений Оссиана».

Впоследствии выяснилось, что Макферсон осуществил вольную обработку кельтских народных преданий, ориентируясь не только на образцы фольклора, но и в значительной степени на преромантические тенденции своего времени: «... героями поэм были люди «естественные», свободные от развращающей цивилизации, отличающиеся подлинным благородством и прирождённой чувствительностью неиспорченных сердец. Созвучен новым настроениям был и «романтический» северный пейзаж и лирический характер повествования» (Левин: Оссиан в русской литературе: конец XVIII – первая треть XIX века» Л., 1980, С.15).

Мнимые «поэмы Оссиана» обрели в европейской литературе огромную популярность: им подражали поэты немецкого направления «Штурм унд Дранг», Н. Г. Гердер создал на их основе теорию народного творчества. В России Оссиан также нашёл многочисленных поклонников и подражателей (*Карамзин, Херасков, Капнист , Державин,* Батюшков, Жуковский, Озеров, Гнедич и др.). В. Т. Нарежный подражал Оссиану в своих «Славянских вечерах» (1809), А. А. Писарев, подражая «Плачу Минвины», написал «Плач славянки над телом её любезного» (1804).

Ассоциировалось с поэмами Оссиана и «Слово о полку Игореве». Уже ***Карамзин*** в своём сообщении об этом памятнике писал: «... два года тому назад открыли в наших архивах отрывок поэмы под названием «Песнь Игоревых воинов», которую можно сравнить с лучшими поэмами Оссиана» (цит. по кн. *Приймы:* «Слово» в историко-литературном процессе. С.27). *А. Л.* ***Шлёцер***, признавая подлинность «Слова», тем не менее указывал: «Что это творение в поэтической прозе есть древнее, теперь я более не сомневаюсь; но верно ли оно везде переведено на новый русский язык и наполнено ли Оссиановским духом, пусть судят другие». (Нестор. Русские летописи на древлеславянском языке, сличённые, переведённые и объяснённые Августом Людвигом Шлецером. Ч.I /пер. с нем. Д. Язы-

ков. СПб., 1809. С.385). В предисловии к своему переводу С. ***Капнист*** также счёл необходимым подчеркнуть, что «вскоре после введения к нам христианства имели мы уже собственного Оссияна в творце песни о нещасном ополчении храброго князя Игоря» (цит. по ст. Д. С. Бабкина: Слово. СПб.-1950. С.328). *Державин* в «Рассуждении о лирической поэзии» утверждал близость «Слова» к поэзии северных скальдов и Оссиану: «... - всякий древний народ, а особливо северные, воспевая свои подвиги и свои упражнения, изъяснялись относительно чувств своих в их гимнах и одах...» (Соч. Державина, с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1880. Т.8. С.522). Проф. Виленского ун-та Н. Н. Чернявский также ставил автора «Слова» и Оссиана в один ряд: «... красоты Омира, Оссиана, певца Игорева... останутся красотами, несмотря на изменение слов и их течения» (цит. по кн. Прийма. «Слово в истрическом процессе. С.218).

Сравнивали «Слово» с творчеством Оссиана и скептики. О. И. **Сенковский** писал, что «над «Словом о полку Игореве» носится в нашем уме сильное подозрение в мистификации, оно крепко пахнет Оссианом, его фразы словно выкроены по Макферсоновым» (рец. на кн.: Глаголев А. Умозрительные и опытные основания словесности. СПб., 1834// Библиотека для чтения [Бдч].1834. Кн.4, ч.2. Отд.5. С.5). Эти сближения «Слова» и Оссиана повторил А. **Мазон** (Le Slovo d·Igor. Paris, 1940. P.45, 46, 52-54, 71, 80, 120, 124, 126). В связи с этими сопоставлениями Д. С. **Лихачёв** писал: «Между тем в поэзии Оссиана и «Слова» весьма мало общего. Мрачный колорит, восклицания, предчувствия и предположения, сентиментальные сцены, слёзы, проливаемые действующими лицами, таинственный «див», которого первые издатели произвольно отождествили с филином, действительно встречающимся у Оссиана, - всё это слишком шаткие основания для решительных сближений» (Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности//Слово. Сб.-1962. С.46).

Литература:

Введенский Д. Н. Этюды о влиянии оссианской поэзии в русской литературе. Нежин,1916;

Маслов В. И. Оссиан в России. Л., 1928;

Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе: Конец XVIII – первая треть XiX века. Л., 1980;

Прийма. «Слово» в историко-литературном процессе (по указателю).

В связи с «ОССИАНОМ» вспомнилась мне полемика **Пушкина** со «скептиками», полагавшими «Слово о полку» подделкой под древность, сочинённую в 18 веке. Вот слова Пушкина:

> «Некоторые писатели усомнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей не знающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. Вальполь не вдался в обман, когда Чаттертон прислал ему стихотворения старого монаха Cowlay; Джонсон тотчас уличил Макферсона. Но ни Карамзин, ни Ермолаев, ни А. Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не сомневались в подлинности Песни о Полку Игореве. Великий скептик Шлёцер, не видев ещё Слова о Полку Игореве, резко назвал оное подлогом; но, прочитав, признал подлинно древнее произведение, и не почёл даже за нужное приводить тому доказательства: так очевидна казалась ему истина!

Итак, Пушкин подчеркнул, что мистификация (подделка) не может укрыться от глаз «истинного знатока» и в качестве примера помянул историю английского поэта ***Макферсона***, которого «тотчас уличил» некто Джонсон. Пушкин писал для литераторов и высказался предельно кратко. Теперь, после прочтения статьи «Оссиан», мне открылось, что «Макферсон» и «Оссиан» - одно и то же лицо, то есть: Макферсон писал от лица выдуманного им «Оссиана», которого представил читателю древним шотландским бардом.

«Поэмы **Оссиана»** вызвали сильнейший отклик в Европе и в России: ими восхищались, по ним равнялись, им подражали, о них философствовали. А между тем в Англии нашёлся «истинный знаток», который доказал, что никакого Оссиана в природе не было, а есть некий Макферсон, который, пользуясь древними легендами, слепил самолично эти поэмы и сочинил им якобы древнего автора, которого назвал «Оссиан».

На бедного Макферсона в родной Англии обрушилась лавина гнева, так что незаурядный поэтический талант, проявленный им в мистификации, оказался не принят во внимание и не пощажён. И вот шутка истории: не успели ещё всеевропейски отгреметь поэмы «древнего шотландского барда Оссиана», как Мусин-Пушкин обнаруживает в недрах русских древностей собственного, российского «Оссиана». Поднимай нос выше! Но дело не только в высоких поэтических достоинствах обнаруженного «Слова о полку Игореве».

Оказалось, что «поэмы Оссиана» и «Слово о полку Игореве» действ***и***тельно изрядно перекликаются, и это многими было замечено. Немецкий крупнейший специалист по славянской истории и филологии **Шлёцер** по поводу «Слова о полку Игореве» удостоверяет древность произведения, но отгораживается от полемики по поводу его «оссиановского духа»:

> «Что это творение в поэтической прозе есть древнее, теперь я более не сомневаюсь; но верно ли оно везде переведено на новый русский язык и наполнено ли Оссиановским духом, пусть судят другие»

Пушкин вообще не поднимает вопроса об «оссиановом духе» «Слова о полку Игореве». Но вот О. И. **Сенковский**, знаток многих восточных языков, один из основателей российского востоковедения и редактор журнала «Библиотека для чтения», писал, что

> «над «Словом о полку Игореве» носится в нашем уме сильное подозрение в мистификации, оно креп-

ко пахнет Оссианом, его фразы словно выкроены по Макферсоновым».

За Сенковским была слава человека, лёгкого на оценки. Однако уже в начале XX века скептический взгляд на «Слово» как на подражание «поэмам Оссиана» повторил французский академик по славянской филологии **Мазон**. Затем, уже во второй половине XX века, с тою же мыслью, что «Слово» написано в 18 веке (то есть п***о***сле «поэм Оссиана»), выступил советский историк и филолог **Зимин**, которого специалисты считают очень серьёзным исследователем. Зимин приписывал произведение архимандриту Иоилю (Ивану Быховскому), у которого приобрёл его Мусин-Пушкин. Академик Д. **Лихачёв**, считавшийся первым светилом в области «Слова о полку Игореве», с явной досадой на поветрие сближать «поэмы Оссиана» и «Слово о полку Игореве» писал раздражённо:

> «Между тем в поэзии Оссиана и «Слова» весьма мало общего. Мрачный колорит, восклицания, предчувствия и предположения, сентиментальные сцены, слёзы, проливаемые действующими лицами, таинственный «див», которого первые издатели произвольно отождествили с филином, действительно встречающимся у Оссиана, - всё это слишком шаткие основания для решительных сближений».

Иначе говоря, Д. Лихачёв тоже не смог отмахнуться от сходств «поэм Оссиана» и «Слова о полку Игореве», но оценил эти сходства как «слишком шаткое основание для *решительных* (?) сближений».

Кто же этот таинственный английский поэт Джеймс Макферсон, он же «древний шотландский бард Оссиан»? Открываю БСЭ (Большую Советскую Энциклопедию) и читаю:

> **МАКФЕРСОН** (Macpherson) Джеймс (**27.10.1736**, Рутвен, графство Инвернесс, - 17.2.1796, Белвилл, там же) шотландский писатель. Сын фермера. Учился в Эдинбургском университете.

«Макферсон-Оссиан» родился **27 октября**. Если бы у меня за плечами не было той работы, которую я проделал над «Словом о полку Игореве», завершившуюся оценкой даты рождения автора «Слова о полку», то указанная в Энциклопедии дата рождения «*Макферсона-Оссиана*» мне ровным счётом ничего не сказала бы. Так же, как и все остальные исследователи и спорщики по поводу «поэм Оссиана» и «Слова о полку», я не придал бы дате рождения Макферсона ни малейшего значения. Но сейчас я смотрел совсем иными глазами: ***дата рождения Макферсона*** почти как «две капли воды» ***совпала с датой рождения, которая была установлена мной для автора «Слова о полку Игореве»!*** Естественно, что о такой причине *призрака Оссиана*, что витал над ценителями, знатоками и исследователями «Слова о полку Игореве» от момента открытия этого произведения до самых нынешних дней, невозможно было ни догадаться, ни предположить.

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ СЛОВО.

Содержанием работы является обнаружение следующего факта: **существует** ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКАЯ, то есть появившаяся в результате длительного процесса эволюции, **системы личностей**. В «научной психологии» подразумевается, что всё многообразие **врождённых** человеческих «характеров» - результат случайной комбинации генов. На самом деле это не так. Система личностей опирается на явление **сезонности земного климата**. Однако опора на сезонность климата не является прямой. Она осуществляется через использование равномерно идущих биологических часов, цикл которых точно синхронизован с длительностью климатического года. Эти часы я назвал «**ведо-часами**». В ходе эволюции ведо-часы с годичным циклом образовали над собой ещё 12-кратную надстройку. В итоге **«ведо-часы» у человека имеют двуциклический вид**. Графически это можно выразить в виде 12-витковой, замкнутой на себя спирали.

История «ведо-часов» уходит, очевидно, в глубокую биологическую древность. Во всяком случае, у **шимпанзе**, отделившихся от общего с человеком предка 5-6 миллионов лет назад, обнаруживается «система личностей», вполне совпадающая с таковой у человека. Обнаружение «ведо-часов» у других приматов, в том числе у американских обезьян, позволит углубить наши представления. Можно задать вопрос ещё шире: не существует ли подобное явление также в других отрядах млекопитающих и в других классах животных?

На протяжении книги мною был применён метод «чтения» фотографий. Несмотря на интуиционную основу, оказалось, что результаты, добываемые таким способом, объективно подтверждаются. В том числе

оказалось возможным определять дату рождения (в пределах цикла ведо-часов) с опорой единственно на фотографию человека. Поскольку при посуточной квантификации насчитывается очень много (4383) «характеров», то полное решение задачи на определение даты рождения по фотографии мне сначала казалось немыслимым. Затем, однако, был найден способ последовательного приближения. Самым трудным в этой операции остаётся до сих пор первый шаг: правильная оценка **зоонима**. В целом можно сказать, что интуиционная работа с фотографиями – психоёмкий процесс, который должен опираться на хороший исходный тонус организма исследователя.

Чтобы заниматься музыкой, помимо желания надо иметь некоторые природные данные. Так же, видимо, не всякий способен обучиться «чтению» фотографий в должной мере. У меня нет широкой практики в деле обучения, однако дочь, пожелавшая освоиться в этом, действительно сумела по фотографиям правильно находить даты рождения. По её молодости я довольно скоро отставил её от подобной работы. Но факт: такой деятельности можно обучиться. Особенно нетрудно, мне кажется, освоиться в подобной «профессии» художникам-портретистам.

У человека очень развита сфера мимики и внешних выражений тонических состояний. Именно ***э***то позволяет «считывать» с фотографии «характер». Как показал опыт, «считывать характер» возможно и с фотографий шимпанзе. Далее мой опыт не простирается. Рассматривая шире, можно задаться вопросом: к каким животным кроме приматов применим способ считывания «характера» с фотопортрета? Конечно, всегда можно оценивать врождённые «характеры» животных по их непосредственному поведению; специалисты весьма тонко оценивают характеры конкретных собак, лошадей и иных животных. Притом оценивают

в тех же понятиях, что человеческие. Но речь всё же о другом. Говорят: «чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть». Фантазия по фотографии, как мы видели, может дать много сведений без «пуда соли». Возможны ли подобные правдоподобные фантазии по фотографиям животных? У многих животных такой роскоши как «мимика» нет. Означает ли это, что многообразие их врождённых «характеров» покоится на иной основе, нежели «ведо-часы»?

В психологии изучают поведение человека в зависимости от самых разных врождённых, социальных и благоприобретённых факторов: например, телосложения, специальных способностей, «номера ребёнка в родительской семье» и т.д. и т.п. Существует мнение (оно широко распространено, например, в Японии), что на «характер» человека сильно влияет его **группа крови**. Чтобы выяснить степень справедливости такого мнения, нужно провести исследование с некоторым числом людей единого хронотипа, но с различными наперёд известными группами крови. Если группа крови действ**и**тельно вносит вклад во врождённый «**характер**», то это должно диагност***и***роваться при «чтении» фотографий лиц одного хронотипа. Я не проводил такого исследования, так как группа крови никогда не указывается для лиц, входящих в различные биографические справочники. Сейчас, благодаря социальным сетям, возможности расширились.

Со времени Карла Юнга существуют и развиваются в разных направлениях типологические представления о составляющих «характера» и взаимодействии этих составляющих. Последователи Аугустинавичюте («соционисты») во множестве типируют известные персоны. Однако ни она, ни её последователи не смогли обнаружить связи между своими типами и датами рождения. Это может быть вызвано тем, что «соционические типы» отражают не только врождённые, но также бла-

гоприобретённые особенности «характеров». Но главное не в этом. Как раскрывается в данной книге, каждому моменту годичного цикла соответствует не один, а 12 «характеров». Не зная этого, нельзя уловить связей между соционическими типами и моментами рождения. Другое препятствие заключается в *болтанке* стояния самих дат на интервале «тропического года». Третье препятствие – значительность изменения «характера» даже на протяжении одной даты. Наконец, возможность большой или небольшой недоношенности (или переношенности) некоторых персон, подпадающих под типологический анализ. Однако даже самый тщательный учёт указанных обстоятельств не приведёт к решению задачи о связи между соционическими типами и моментами рождения, если соционический тип одной и той же персоны оценивается по-разному разными исследователями, то есть если нет единых чётких критериев. Тут надо заметить, что на самом деле *только для некоторых* из хронотипов может быть уверенно указан соционический тип. Это следует из того, что соционических типов только 16, а хронотипов с хорошо различимыми «характерами» - 4383 (при посуточной квантификации). То же самое касается типов взаимоотношений. Самый общий внутренний закон, обнаруженный мною в «естественной системе личностей», состоит в том, что ***при параллельной сдвижке хронотипов их психологическая сопоставленность сохраняется***. В типологиях нет ничего похожего на подобный закон.

Интригующим является вопрос: каким образом сложилось соответствие между моментами рождения и строго определёнными «характерами», соответствующими *именно этим* моментам рождения? Абсолютизация моментов рождения на цикле сезонов года в качестве *причины «характеров»* отвергается уже потому, что у шимпанзе, при меньшем на два ме-

сяца сроке беременности, связь между «характером» и моментом рождения не повторяет человеческую, а сдвигается соответственно на два месяца. Сроки беременности у гориллы и у орангутана не совпадают ни между собой, ни со сроком у человека, ни со сроком у шимпанзе. Соответственно, если у них имеет место система личностей, подобная таковой у человека, то связь «характера» с моментом рождения у них будет отличаться как от человека, так и от шимпанзе на то число дней, на какое отличаются сроки беременности. Спрашивается, на что же филогенетически ориентировалась возникшая связь **между «характерами» и моментами рождения**?

Подобный вопрос (сходный по внешности, но, возможно, совсем иной по существу) возникает также о специфике психологической взаимопоставленности: почему, например, при А+I-56=Б взаимоотношение вполне положительно, а при А+I-54=Б взаимоотношение значительно хуже? За этим должны стоять какие-то сущностные математические формулы, но они пока неизвестны.

Человек л***ю***бит всевозможные даты. Ведь именно через даты осуществляется разметка событий в потоке текущего времени. В частности, на даты рождения обращали внимание ещё во времена Древней Греции и Рима, независимо от несовершенства календарей. Так, Цицерон в письме однажды отметил, что «сегодня день рождения» его любимой дочери Туллиолы (уменьшительное имя). Благодаря интернету ныне открылись огромные возможности навигации в океане людей. В частности, для этой навигации в «**википедии**» существуют ***категории:*** «родившиеся в такую-то дату года», «родившиеся в такой-то год», «родившиеся там-то», «персоналии по алфавиту», «умершие в такую-то дату», «умершие в такой-то год» и т.д. Пользуясь «категориями», думается, можно сделать выборку людей

на любую возникшую потребность и даже каприз. Но это не так. В связи с моей работой меня интересовала бы ***категория, которой пока нет:*** «родившиеся в такую-то дату такого-то **зоонима**». Подкатегории: «литераторы», «художники», «композиторы» и т.д.

Кроме того, при статьях должны быть пометы, говорящие о том, насколько можно доверять указываемой дате рождения самой по себе и как показателю «момента происхождения».

Но это ещё не всё. Должно быть введено понятие «**ВСЕисторическое** время», по аналогии со «**ВСЕмирным** временем». «**Всемирное время**», как мы знаем, *отвлекается* от понятия «местных суток», так что, например, 6 часов утра по всемирному времени приходится на 12 часов дня новосибирского времени. Зато посредством «*всемирного времени*» все моменты, отмеченные по местным часам, выстраиваются в единую шкалу *физического времени*. И вот нужно сделать сл***е***дующий шаг: **выровнять** *положения дат* по всем годам. В настоящее время календарный год насчитывает то 365, то 366 суток и потому образуется ***болтанка*** в стоянии суток на интервале тропического года. Чтобы избавиться от этой болтанки, требуется ещ***ё*** одно небольшое *отвлечение* от привычного понятия суток: **постулирование** наличия в тропическом году ровно 365 суток. «*Тропические сутки*» в этом случае будут, конечно, длительнее обычных. Но очень ненамного: примерно на 1 минуту. Посредством «*все*исторического времени» выравнивается стояние всех суток года в тропическом году. «**Всеисторическое время**» можно ввести, не изменяя при этом длительностей часа, минуты, секунды. В тексте книги тому, что я сейчас назвал «**ВСЕИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ**», дано громоздкое название «*равномерно датированный бесселев год*». Хороший термин пришёл позднее. Все моменты рождения должны быть представлены во

всеисторическом времени с соответствующими допусками. Например, Чарли Чаплин пишет, что он родился в Англии в 8 часов вечера. Следовательно, здесь допуск намного меньше, чем там, где указана только сама дата рождения.

Сейчас в исторической, литературоведческой, биографической литературе мало внимания уделяют датам рождения лиц, не имеющих исторической «значимости». Указывают разве что годы рождения и смерти. Должно быть введено в правило указание точных дат рождения для всех лиц, упоминаемых в таких работах. Такие «попутные» лица, особенно близкие родственники, соратники на каких-то этапах, друзья, враги, объекты любви, прототипы литературных героев создают действительную среду жизни, переживаний и размышлений тех, кто затем «всплывает на поверхность» истории. Без такого внимания к конкретности персон история оказывается не историей людей, а историей абстрактной, историей взаимодействия «положительных» и «отрицательных» масок. Кстати, фотографии «попутных» людей приводятся гораздо чаще, чем указания точных дат рождения. То, что приводятся фотографии – это очень хорошо. Но полновесность появляется с указанием также точных дат рождения, которые, очевидно, первопроходцу труднее бывает разыскать, чем фотографии интересующего лица. Кстати, надо различать «фотографию» и «дагерротип». Дагерротипы появились раньше, чем фотографии, и сошли на нет уже в 19 веке. Дагерротипы отличаются от фотографий тем, что они дают зеркальное отображение объекта, а не натуральное. Это привносит свои особенности в восприятие. Так что помета «дагерротип» должна быть обязательной. Портреты не годны для хронотипической характеристики лица. Автопортреты – годны. В случае с Цицероном я использовал его скульптурное изображение очень высокого качества.

Возможно, что такие высококачественные изображения деятелей Древней Греции и Рима позволят выйти на вполне правильные даты рождения этих деятелей и через то намного улучшить всю хронологию древности.

В книге я ввёл понятие «***с***окращённое ***п***редставительство (**СП**) естественной системы личностей». Как показано, наименьшее СП состоит из 5 человек. Тема «сокращённых представительств» весьма обширна, но я ограничился, собственно, только введением этого понятия. Мне кажется, после опробования СП в спорте и в играх группы, составляемые по такому принципу, найдут применение также в структуре разных общественных «представительств».

В реальных коллективах (например, классы в школах) случаются очень неудобные сочетания некоторых персон. Это явление зависит часто от реального соположения врождённых характеров и перевода персоны из одного коллектива в другой бывает достаточно для всеобщего удовлетворения. Я не рассматривал в книге примеров явно отрицательного взаимодействия хронотипов, но они объективно существуют.

Наконец, мне кажется, возможно сделать день рождения каждого хронотипа днём показа его «лица» в искусствах, в исполнительстве, в литературе, в науках, в спорте.

На том конец.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ (ссылки даны выборочно).

близнецы однояйцевые	183
близнецы разнояйцевые	184
ведо-часы, единоведающие часы	197, 284-287
високосов правило	127
время **всеисторическое**	**403**
время всемирное	116
Галактика	322
генотип	8
год «бесселев»	155, 159, 163-165, 172, 403
год нулевой	124
год тропический	134, 172, 290, 293
год тропический **средний**	291-292
гороскоп	14
дат календарных стояние	159
даты линия перемены	116
ЕСЛи сокращённое представительство	277
естественная система	58, 71
жизненная форма	39
зигота	33, 175
«знаки»	23
зодиакальный круг, эклиптика	14
зооним, хрононим	114, 133
календарная реформа Цезаря	125-127
календарь 500-летний	147, 149, 169
календарь григорианский	117, 134
календарь новоюлианский	171
календарь римский	362
календарь юлианский	117, 134-138
климатический год	289
материя	56
Метагалактика	323
момент происхождения, момент зачатия	175, 312
недоношенность	179
ось типологическая	43
хронотипов параллельный сдвиг	233
прецессия Земли	290-291
психологический склад личности	54, 176
рубеж 5(15) октября 1582 года	138
сотие	168
социотипия	305
социум	286, 309
столетия, нумерация	127-134, 168
столетний год	128
счёт лет **арифметический**	122, 125, 161
счёт лет астрономический	121
счёт лет исторический	121, 161
филотип	203
«характер»	11, 31
«характеров» типология	34
«характеры» гомологичные	196
«характеры» противоположные	237-238
хронотип	185, 315
хронотипия	293
хронотипов формула взаимопоставленности	251-252
хронотипы, тождественники	189

Август Октавиан	рим. император	121, 123, 126, 134, 141, 362-363
Авогадро	химик	265, 268-271
Адансон Мишель	ботаник	54
Айтматов Чингиз	писатель	60, 65-67, 71-80, 83-84, 89-95, 108
Александр I		259
Александр II		259
Александр III		142
Александр Невский		127, 130, 142-144
Александра Фёдоровна	императрица	162, 259
Алексей	цесаревич	162-165
Ананьев Б. Г.	психолог	29
Аристотель		26
Бабинский	фр. невропатолог	384
Бабочкин Б.	актёр	102
Байрон		177, 179, 330
Баугин Каспар	ботаник	38-39, 44, 48, 55
Белинский В. Г.	литер. критик	152-154, 318, 329-333, 338-339
Бельтрами	математик	263-264
Берс Софья	жена Л. Толстого	252, 318, 339-347
Бертолле	химик	266
Берцелиус	химик	265, 269, 271
Бессель	астроном	155
Бестужев А. А.	писатель	329, 332
Бикерман Э.	хронолог	369
Бобровникова Тат.	автор кн. «Цицерон»	367-370
Больяи	математик	263
Бондарчук Сергей	кинорежиссёр	89, 98-101, 108-109
Брежнев	генсек кпсс	139
Бутлеров А. М.	химик	265, 270-271
Бучма	актёр	335
Бэкон Фрэнсис	философ	141
Ван Гог	художник	177, 179
Вант-Гофф	химик	265, 270-271
Ваншенкин К.	поэт	348-349
Васильев Георгий	кинорежиссёр	88, 109
Васильев Сергей	кинорежиссёр	88, 101-104, 108-109
Вивальди	композитор	177, 179
Видор Кинг	кинорежиссёр	99
Винокуров Е.	поэт	348-349
Витте С. В.	госдеятель	254, 258
Вольтер		177, 179
Ворошилов К.	военный	257
Воскресенский Ал-р	химик	271
Вундт В.	психолог	24
Высторобец А.И.	киновед	98-99
Габрилович Евг.	сценарист	92
Галилей		15, 141-142
Гей-Люссак	физик-химик	268
Гейне		177, 179
Гендель	композитор	177, 179
Герасимов Сергей	кинореж.	89, 95-96, 108-109
Гердер Н. Г.	нем. филолог	392
Геснер Конрад	ботаник	38-39
Гёте		177, 179
Гинцель Ф.	астроном	145
Гиппократ		26
Гитлер		177, 179
Глинка М. И.		93
Глоба П.	астролог	19
Гоголь Н. В.		93, 138, 331, 377
Годунов Борис Фёдор.	царь	139
Голдшнайдер Гэри	астролог	224
Горький М.		89, 104-108, 335
Григорий 13	папа римский	131, 135,137, 146, 171
Гук Роберт	химик, физик	178, 266

Гюго		178-179
Дальтон Джон	физик, химик	267-268, 170
Данте		177, 179
Дарвин Чарлз		42, 45, 177, 179, 327
Даргомыжский	композитор	93
Де Фриз	ботаник	265
Декарт	математик, философ	178
Дельвиг Антон	поэт	349
Державин	поэт	177, 179, 329, 392-393
Дзержинский	госдеятель	177, 179
Дитерихс	военный	344-346
Дмитрий Донской		140
Добролюбов	литер. критик	350
Донской Марк	кинорежиссёр	89, 104-109
Достоевский		60, 66-67, 73-80, 83-84, 89-95, 108, 177, 180, 331, 344, 377
Дэвис Анджела	негр. деятель	174
Дюбуа Уильям	негр. учёный	174
Екатерина I		252, 348
Екатерина II		120
Жерар	химик	265, 269, 271
Жюсьё Антуан	ботаник	47, 71
Жюсьё Бернар	ботаник	46-47, 53-55, 64, 71
Зимин	историк	396
Зинин Николай	химик	271-274
Иван III Васильевич		140
Иван IV Грозный		141
Иванов Александр	художник	308-309
Игорь Святославич	князь	144-145
Кавелин	социолог	25
Казей Марат	пионер-герой	381, 385-388, 391
Калинин М. И.	госдеятель	255
Каменев Л. Б.	госдеятель	254-255
Камерариус	ботаник	41
Канницаро	химик	268-269
Кант Э.	философ	26, 178
Карамзин	историк	392
Кассини	астроном	123, 130, 161
Кекуле Ф.	химик	265, 269, 271
Кеплер	астроном	178
Кольбе	химик	269
Константин I (Великий)	визант. император	135
Константин XI	визант. император	140
Константин VII (Порф.)	визант.император	140
Коперник		15, 140, 142
Коралли Владимир	артист	348
Кречмер Э.	психиатр	27, 31
Крупская Надежда		252, 334-337, 348
Крылов Иван	басни	329
Кулиев Кайсын	поэт	383
Кучкин В. А.	историк	143-144
Кюхельбекер	поэт	349
Лавров Кирилл	актёр	90, 92
Лавуазье	химик	265-266, 269-280
Лагранж	математик	287
Лаплас	математик	289-290
Лафонтен	басни	329
Ленин В. И.		56, 136, 252-258, 318, 334-338, 344, 347-348
Леонардо Да Винчи		140, 142
Леонтович	биолог	383-384
Лермонтов М. Ю.		57, 60, 67,69, 73-74, 77-80, 83-84, 93, 331
Лесгафт	физиолог	26
Лилио Луиджи	астроном	135, 146
Линней Карл	ботаник	42-58, 71-72, 327
Лихачёв	литературовед	143, 375, 393, 396
Лобачевский	математик	177, 263

Лобелий	ботаник	39-40
Ломоносов		120, 142, 157, 168, 364
Луначарский	гуманитарий	93, 335
Лункевич В. В.	писатель-ботаник	47
Лютер		141-142
Мазон А.	фр. славист	393, 396
Майов	химик	266
Макиавелли	госмыслитель	140
Макферсон Джеймс	поэт	391-397
Марат	фр. революционер	266
Марк Твен		177, 179
Маркс Карл		142
Менделеев Д. И.		136, 176-179
Мендель Иоганн		264-265
Микеланджело		141
Миланкович Милутин	астроном	171, 293
Мирабо	фр. оратор	31
Монтень	философ	141-142
Моцарт		177, 179
Мусин-Пушкин А. И.	коллекционер	375, 395
Мусоргский	композитор	93
Надеждин Н. И.	литер. критик	329, 333
Наматьира	художник	308-309
Наполеон		118, 177-179
Небылицын В.	психофизиолог	28
Нёгели	ботаник	265
Некрасов		349-350
Николай I		136
Николай II		162, 254, 258-259, 345
Нобель	бизнесмен	177, 180
Ноден	ботаник	264-265
Ньюком	астроном	148
Ньютон		71, 177, 179, 291
Огарков Н. В.	маршал	382, 389-391
Ольга	дочь Николая II	162
Ольга	др-русская княгиня	141
Оссиан	он же Макферсон	391-397
Павел I		120
Павлов И. П.	физиолог	23, 25, 27-33
Павлова Анна	балерина	177, 179
Пётр I		81, 120, 136, 152-154,252, 348
Петрарка	поэт	140, 142
Петров Н. В.	режиссёр	335, 338
Пикассо	художник	379
Плутарх	историк	368
Полевой Н. А.	писатель	329, 333
Пруст	химик	265-266, 270
Птолемей	астроном	18
Пушкин А. С.		57, 60, 68-74, 77-80, 83-84, 93, 120, 157, 318, 329-333, 338, 349, 394-395
Пырьев Иван	кинорежиссёр	89-95, 101, 108-109, 344
Рафаэль	художник	141
Резерфорд	физик	173
Ривинус	ботаник	41
Рубинштейн	композитор	93
Руссо Жан Жак	философ	177, 179, 329
Свердлов Я.М.	госдеятель	254-255, 258
Сенковский О. И.	востоковед	393, 395
Сервантес	автор «Дон Кихота»	141
Сервони Альбер	киновед	107
Сергеев Константин	балерун	348
Сеченов	физиолог	24-25
Сиго Клод	биолог	27
Скалигер	хронолог	141
Сперанский Мих	госдеятель	259
Сталин И. В.		17, 139, 256-258
Станиславский		334

Столыпин П. А.	госдеятель	57, 344-345
Суворов А. В.		177, 179
Тайманов	математик	378-379
Татищев	историк	143
Теофраст	ботаник, психолог	37-40, 48-50, 55, 64
Теплов Б. М.	психолог	28-33
Тетчер Маргарет	госдеятель	178-179
Тихон	патриарх	172
Толстой Л. (близкие)		347
Толстой Лев		31, 61, 89, 97-101, 108,120, 252, 312, 318, 331, 333, 339-347, 349-350
Толстой Лев (семья)		350-351
Троцкий Л. Д.		256-258
Тургенев И. С.		60, 67, 67,71, 73-80, 83-84, 349
Турнефор	ботаник	41
Уланова Галина	балерина	348
Уоллес	биолог	261-263
Уранов А. А.	ботаник-методист	44
Ухтомский	физиолог	25
Фадеев А.	писатель	96
Фёдор Иванович	царь	139, 141
Фоменко Анатолий	математик, хронолог	139
Фурманов Д.А.	писатель	88, 101, 104, 108-109
Ханютин Ю.	киновед	106
Цезарь Юлий	рим. император	125-127, 132, 154, 177, 179, 362-363
Цицерон	оратор	141-142, 318, 362-371, 402, 404
Цицерона дочь Туллия		363, 402
Чайковский П. И.		57, 93, 120
Чапаев В. И.		88, 101-102, 177, 179
Чаушеску Ник. и Елена	госдеятели	259
Чезальпино	ботаник	40
Чернышевский		350
Чертков	толстовец	252,348, 350
Черчилль	госдеятель	177, 179
Чирков Борис	актёр	102
Чухрай Гр.	кинорежиссёр	91
Шекспир		141-142
Шелдон У.	психолог	27
Шиллер		177, 179
Шлёцер А. Л.	нем. славист	392, 395
Шолохов М. А.		60, 69-80, 83-84, 89, 94-95, 100, 108
Штраух Максим	актёр	335-338
Шубин Федот	скульптор	364
Шульженко Клавдия	певица	348
Щукин Борис	актёр	335-338
Эйнштейн	физик	177, 179
Эрмлер Фридрих	кинорежиссёр	101, 104
Юнайпон	фольклорист	307-308
Юренев Р.	киновед	90
Юткевич Сергей	кинорежиссёр	101, 104
Ярослав Всеволодович	др-русский князь	143-145

ФАКУЛЬТАТИВ.

Основное содержание книги выше закончено. Получив главные результаты до 1985 года, в 1991-1992 году я двумя брошюрами опубликовал их в виде тезисов, то есть без описания процесса движения к этим результатам. Мои тогдашние условия жизни не позволяли мне сосредоточить силы и время на развёрнутое изложение. Кроме того, желательно было ознакомиться с общей панорамой работ и представлений по интересующему меня направлению.

Девяностые годы дали такую возможность, потому что именно в эти годы хлынул из-за границы поток переводной литературы по теориям личности. Появилась книга **Айзенка** «Структура личности», фундаментальная книга Карла **Юнга** «Психологические типы». Обогатилась в то время также отечественная литература (например, «Психогенетика» И. В. Равич-Щербо и др., М., 1999). Появились новые направления в психологической типологии людей в виде «**соционики**» Аугустинавичюте и типологии А. Ю. **Афанасьева** («Синтаксис любви» М., 2007).

С другой стороны, получили хождение представления по **биоритмологии** («физический», «эмоциональный», «интеллектуальный» циклы), на основании которых пытались предсказывать совместимость людей.

Литература по астрологии тоже расцвела пышным цветом. В 2003 году вышла книга П. А. Тревогина «Академические мантии и шутовские колпаки», в которой автор изложил ситуацию вокруг астрологии. Несколько особняком стоит работа Олега **Устинова** по годичному циклу.

Весь этот материал был мною не только прочитан, но также в большей или меньшей мере проанализирован. Ниже излагаются результаты такой работы.

ОПИСАНИЕ «ХАРАКТЕРОВ» в «*европейском гороскопе*».

Знакомство с *описаниями* 12 «зодиакальных характеров» оставляет впечатление хорошей их контрастности. Даже соседние по положению «характеры» («знаки») выглядят как весьма различимые. Отсюда возникает **впечатление реальности** явления. При чтении описаний соседних по «знаку» характеров возникает самонадеянное удивление: *неужели по облику поведения людей, характеры которых столь взаимно различны*, я не смогу правильно определить «знаки» их рождений?

Вот СКОРПИОН. Оставим в стороне такие астрологические зауми, как: «знак воды», «находится под покровительством Марса и Нептуна». От апелляции к названию «скорпион» тоже откажемся. Что же написано об этом характере? Вот:

> «Характер сильный, жизнь интересная. СКОРПИОН представляет собой тип контрастный, темпераментный, очень привлекательный, но жестокий. Первая трудность для него – жить. С первого взгляда у него есть всё, чтобы добиться успеха: энергия, живость, сила, но из-за раздражительности его характера у него много врагов. В нём есть нечто неуловимое и загадочное. Даже тогда, когда он кажется искренним, он замкнут и насторожен. Ему постоянно кажется, что его критикуют, что ему угрожают. И тут он воздвигает целую систему защиты. Когда на него действительно нападают, гнев его поистине страшен.
>
> В работе и в выполнении долга он проявляет железную волю. Никогда не ищет спасения в иллюзиях, быстро находит слабую точку в человеке или ситуации. Это прирождённый борец, Он пользуется любыми средствами для достижения цели. В своих отношениях с людьми проявляет порядочность и честность, но редко привязывается по-настоящему. Это индивидуалист, которому очень дорога его независимость».

О ком это речь, кто из известных деятелей может придти на ум в связи с этой характеристикой: Гитлер? Наполеон? Сталин? Пётр Первый? Бетховен? Верди? Ницше? Маркс? Вагнер? М.Тэтчер? Нельсон? Маяковский? Ататюрк? Махно? Конан Дойль? Покрышкин? Аракчеев? Да-да, поищите воображением...

В этом гвоздь вопроса. Если вы, опираясь на предлагаемое описание характера СКОРПИОНА, приписали этот «знак» эдак дюжине лиц (даты рождения которых вам заведомо ***неизвестны***), а затем проверили их даты рождения и оказалось, что только в одном-двух случаях угадали «знак» правильно, то можете себя поздравить: никакой связи «характера» со «знаком рождения» тем самым не обнаружено. А вот если из этой дюжины знак угадан правильно в 4-5 случаях, то резонно подумать, что какая-то связь между «характером» и «знаком» рождения, пожалуй, существует.

Чтобы быть более уверенным при слепом (то есть при опоре только на описание «характера») опознании среди многих персон именно лиц знака СКОРПИОН, можно привлечь **несколько** разных описаний этого «характера». Вот описание того же СКОРПИОНА, взятое из другой книги:

> «Изменчивый или постоянный, Скорпион обладает огромной сопротивляемостью и как Феникс может воскресать. Над Скорпионом властвуют: эротизм и агрессивность. Этот тип живёт в полную силу с чередованием успехов с неуспехами. Упрям и вспыльчив, обладает воинственными качествами. Скорпион – это двойственность любви и смерти, энергия, драма, страсть, тайна, индивидуализм, бунт. Скорпион определяется скрытой животной силой и утверждает себя уверенно и беспрекословно. Властный, неистовый, инстинктивный характер, неуёмный, даже если огонь скрыт под маской инфантильности. Скорпион несёт в себе сильные страсти, дремлющие, но не умирающие. Этот характер не меняется. Доволен сам собой, невзирая на внешние перемены. Он знает, чего хочет. Суть его натуры – решительность. Вкус к жизни неутомим. Бунтует при любом принуждении, непокорен до анархизма, если ему противоречат. Индивидуалист, презирающий общественное мнение и обычаи. Его решения бесповоротны. Вооружённый для жизни, умеет защищаться, но боится атаковать, благодаря твёрдой воле и настойчивости.
>
> Велико влияние Скорпиона на другие знаки. Он проникает в души других с одного взгляда: сам же недоверчивый, тайна непроницаемая и недоступная. Он не стремится пленить, но обладает сильной и требовательной чувствительностью. Осуществление чувственных желаний загадочным образом его освобождает, успокаивает и возвышает. Не болтун и не экспансивен».

Разве написанного мало, разве оно расплывчато, чтобы не дать в руки ключа для узнавания СКОРПИОНОВ среди любой группы персон? Сравним это описание с описанием следующего за Скорпионом «характера» **Стрельца**, взятым из той же книги:

> «Характер уравновешенный, натура философская. С одной стороны - очень развитый, с другой – примитивный. Стрелец второго типа не любит цивилизацию. Он обладает большой жизненной силой, очень активен, нравится женщинам, обладает даром увлекать людей за собой. Он храбр, необуздан, груб, любит приключения, подвиги. Это тип моряка, солдата, пирата, авантюриста, бродяги. Первый же тип – тип учёного, политика, мыслителя. Это тоже борец, хотя полем сражения ему служит лаборатория, кабинет, кафедра или трибуна. Но он также хранит в своём сердце страсть к путешествиям и бродяжничеству, риску и авантюре. Несмотря на весёлый, добродушный нрав, иногда томится тоской по недосягаемому. Земля ему кажется мала, он не всегда знает, чего хочет. Этот тип человека не отличается долгожительством, редко умирает в своей постели».

На первый взгляд: какое несомненное отличие от Скорпиона! Но... как отличить при непосредственном восприятии и оценке характера: «неистовый» Скорпиона от «необузданный» Стрельца? «Уравновешенный» Стрельца от «маска инфантильности» Скорпиона? «Сильные страсти» Скорпиона от «любит приключения, подвиги» Стрельца? «Энергия, живость, сила» Скорпиона от «большая жизненная сила, очень активен» Стрельца? «Раздражительность характера» Скорпиона от «груб» Стрельца? «Прирождённый борец» Скорпиона от «борец» Стрельца? «Очень привлекательный» Скорпиона от «нравится женщинам, обладает даром увлекать людей за собой» Стрельца? «Редко привязывается по-настоящему, индивидуалист» Скорпиона от «страсть к бродяжничеству» Стрельца? В то же время и Стрелец не однороден: то встречается один тип – «примитивный», то другой – «очень развитый».

Линда Гудмен, «одна из самых известных в мире астрологинь», стала знаменита книжкой «Астрология с улыбкой», посвящённой описанию 12 характеров «*европейского гороскопа*». Описание «знака» СКОРПИОН она начинает,

так же как описания других «знаков», с рубрики **«Как распознать»**:

«У Скорпионов есть одна особенность, по которой их ни с кем не спутаешь. Это их глаза. Независимо от цвета, глаза Скорпионов обладают гипнотическим качеством. Под их взглядом люди чувствуют себя неуютно и стараются отвести глаза. Глаза Скорпиона проникают вам в душу, вот почему Скорпионы часто, даже вечером, ходят в очках с затемнёнными стёклами.

В речи Скорпиона, независимо от тембра и силы голоса, вы также обнаружите одно характерное свойство – необычайную самоуверенность. Скорпион безразличен к мнению других: и оскорбления и похвалы скатываются с него как с гуся вода. Ему нет до этого никакого дела. Он знает себе цену и не нуждается в чужих оценках.

Хотя они кажутся холодноватыми, не обманитесь: под внешней невозмутимостью скрывается страстная натура. Скорпионы научились так хорошо владеть своими эмоциями, что на их лицах вы ничего не прочтёте; они бесстрастны, словно лица мраморных статуй. Вы никогда не увидите на лице Скорпиона ни волнения, ни замешательства. Скорпионы редко улыбаются, зато улыбка их искренняя.

Скорпионы очень правдивы, презирают ложь и фальшь и никогда не опустятся до лести. Если вы действительно хотите узнать, чего вы стоите, спросите об этом у Скорпиона. Если он скажет вам, что у вас неплохой голос, можете смело идти на эстраду – вас наверняка ждёт карьера хорошего эстрадного певца. Если же он скажет вам, что вы выдающийся певец – отправляйтесь на прослушивание в Метрополитен-Опера – вы, несомненно, будущая оперная звезда. Столь же явно и определённо, ничуть не пытаясь подсластить пилюлю, выскажется Скорпион и о ваших недостатках. Если у вас хватит самообладания, выслушайте его внимательно и примите сказанное к сведению. В его словах нет ни грамма субъективизма. Именно поэтому у Скорпиона равное количество друзей и врагов: вы почти не встретите людей, относящихся к нему индифферентно. Окружающие либо страстные его почитатели, либо яростные противники, но и те и другие относятся к нему с уважением.

Отличительная особенность почти всех Скорпионов – беспримерная храбрость и даже презрение к самой смерти. Скорпион может стоически выдержать любое испытание: физическую боль, нищету, насмешки недругов и смертельную опасность. Все удары судьбы Скорпион встречает с гордым презрением и глубоким убеждением, что он всё равно выиграет любую битву.

Скорпион никогда не забывает добра и оказанных ему услуг и щедро за них благодарит. Но точно также не забывает он и нанесённое ему оскорбление или обиду.

Жизненные силы Скорпиона, дарованные ему от рождения, огромны. Скорпионы редко болеют, но если уж заболевают, болезнь проходит в тяжёлой форме.

Скорпионы живо интересуются всеми сторонами жизни, как светлыми, так и тёмными, отчего среди них много святых и грешников.

Скорпион никогда не уступит никому того, чем владеет или собирается овладеть. Он всегда сохраняет спокойствие, не суетится и не нервничает, твёрдо зная, что стоит ему чего-то захотеть, и это непременно будет. Отсюда его безграничная уверенность в себе и в собственных силах.

Интерес к проблемам жизни и смерти и глубокое постижение тайн человеческого бытия способствует тому, что среди Скорпионов много отличных врачей-диагностов, известных криминалистов, писателей, композиторов и артистов».

Это описание Скорпионов по общему впечатлению похоже на вышеприведённые описания. Но главное: Гудмен даёт **рецепт**, как в группе персон отличить Скорпионов. Сравним этот её рецепт с её же рецептом по **Стрельцам**:

«Как распознать Стрельца»? – спрашиваете вы. Нет ничего проще. Вы найдёте его на любой вечеринке в центре самой шумной компании. Он будет рассказывать весёлые истории, а все вокруг оглушительно хохотать. Заметив вас, он тут же бросит компанию и, не преминув, громко заявит: «А ты молодец. В твои-то годы и так выглядеть».

Вы вряд ли придёте в восторг от подобного замечания, а скорее всего обидитесь. При следующей встрече вы постараетесь не заметить Стрельца, и он искренне этому удивится. Что с вами случилось? Вы что, обиделись на него? Да он ведь не сказал ничего обидного, напротив, сделал вам комплимент.

Как бы вам ни было неприятно, придётся признать, что Стрелец говорит чистейшую правду....»

Всё-таки **на редкость странная ситуация**: «астрологи» вещают «характер знака» с такой определённостью, а «учёные мужи» даже слышать не хотят о связи «характера» со временем рождения. Да провели бы, скажем, испытания с той же Линдой Гудмен, предложили бы ей разнести по «знакам Зодиака» 30-50 персон, представленных, по её выбору, фотографиями, видеосъёмками, литературными произведениями, биографиями, чем-то ещё! Неужели «одна из самых известных в мире астрологинь», делящаяся с читателем своим богатым опытом по распознаванию

принадлежности персон «знакам», ***сама не способна распознавать*** лиц разных «знаков»?! Или я чего-то не понимаю? Почему бы той же Линде Гудмен не привести в своей «Астрологии с улыбкой» собственные сведения, что вот она обучила двух, 10, 100 человек распознавать «знаки» персон с вероятностью 99% или хотя бы с вероятностью 60%? А так... бойко, изящно, многообещающе и... ничем не подтверждено.

Заговаривая о методах распознавания «зодиакальных типов», нельзя не вспомнить также о методе тестирования. Неужели астрологи за весь 20-й век ***не смогли составить ни единого вопросника***, способного с хорошей вероятностью выделять из общей массы людей тех, кто родился в каком-то *определённом* (безразлично каком, но определённом) интервале года! При всесветном и несусветном астрологическом бизнесе, при многочисленных и процветающих астрологических «Академиях», при ***невероятной нужде хотя бы в одном, но убедительном доводе*** в пользу **тезиса** о связи «характеров» со временем рождения (чем бы эта связь ни объяснялась!) полная беспомощность астрологов перед лицом науки – факт не то что удивительный, а – потрясающий!

Собственные мои попытки оценивать, опираясь на прочтение «характеров», районы рождения (на цикле года) тех или иных персон, близко мне известных, тоже ни к чему ясному не привели. Хотя потрачено было немало вдумчивости, терпения и времени.

Дать чёткое описание «характера» невозможно для «зодиакального знака» в целом. Наибольшая чёткость достигается, когда описывается «характер» единственной даты полного 12-летнего цикла. Один «зодиакальный знак» содержит 30x12=360 таких дат.

ОПРОВЕРЖЕНИЯ ***зодиакальной типологии***.

Наиболее прямое опровержение ***самой мысли*** *о зависимости врождённого характера от момента рождения*

(чем бы эта зависимость ни вызывалась) дали психологам исследования близнецов.

Когда психологи хотят уяснить относительно каких-либо человеческих черт, в какой мере эти черты обусловлены наследственностью и в какой – прижизненными обстоятельствами, они сопоставляют между собой данные по **однояйцевым близнецам** (генотипы практически совпадают) с данными по **двуяйцевым близнецам** (генотипы различаются в той же мере, как у одиночно рождённых братьев и сестёр). При таких сопоставлениях можно оценить вклад наследственности. Например, различие людей по ***экстраверсии-интроверсии*** (Айзенк) примерно на 40%, а различие людей по ***нейротизму*** (по эмоциональной стабильности) примерно на 30% оказывается зависящим от наследственности. ***Познавательные способности*** зависят от наследственности на 40-80%, в зависимости от вида способности. Тем же способом исследуют наследуемость двигательных способностей. Высокую степень наследственности проявляет ***скорость реакции***. Большое значение для спортсменов имеют энергетические «способности» их организма. В этой области отмечено, что показатель «максимальное потребление кислорода» (***МПК***), составляющий у человека в среднем 40 *мл/мин/кг* и способный за счёт тренировок возрасти не более чем на треть, у спортсменов международного класса достигает 70-80 *мл/мин/кг*. Другой механизм энергетического обеспечения мышц, ***анаэробные процессы***, тоже проявил очень высокую обусловленность наследственностью: на 80-90%.

Астрологи утверждают, что «характер» зависит от момента рождения. Психологи **возражают:** если бы это было так, то «характеры» разнояйцевых близнецов (РБ) в той же мере совпадали между собой, как и «характеры» однояйцевых близнецов (ОБ). Ведь интервал времени между рождениями в случае разнояйцевых близнецов *тот же*, что в случае однояйцевых (интервал между рождениями близне-

цов составляет обычно 10-30 минут). На деле же характеры однояйцевых близнецов как правило гораздо более совпадают, чем у разнояйцевых близнецов.

«Характер» зависит не от момента рождения, а от «момента происхождения». У однояйцевых близнецов «моменты происхождения» совпадают, а у разнояйцевых не совпадают, различаясь порой на несколько и более суток.

Иные способы проверки психологами астрологической *веры в зависимость «характера» от момента рождения* тоже привели к неутешительным для астрологов результатам. Нижеследующие данные взяты из брошюры: Роберт А. **Морей** «Астрология и христианство» (1981г), изданной в Новосибирске в 1997 году.

Проверка указаний «зодиакального гороскопа» относительно способностей, присущих людям того или иного «знака», была ***проверена на музыкантах.*** Например, швейцарский *астролог* **Робур** утверждал, что проделанный им обзор гороскопов 2817 музыкантов показал: положение Солнца при их рождении свидетельствовало о том, что они будут иметь способности к музыке. Поль **Кондерк**, *астроном* парижской обсерватории, решил проверить эти выводы. Его заключение таково:

> «Положение Солнца не имеет абсолютно никакого влияния на музыкальную одарённость. Даты рождения музыкантов распределены случайным образом в течение года. Никакой из знаков Зодиака или отрезок времени внутри него не благоприятствует формированию музыкальных способностей и не оказывает отрицательного воздействия на них» (стр.9).

Относительно ***способностей к науке*** тоже было проверено на зависимость от момента рождения:

> Астроном Дж. Аллен **Хайнек** изучил даты рождения учёных, вошедших в каталог «Американские люди науки». Распределение дат их рождения по знакам Зодиака оказалось случайным. Доктор **Бок** проделал аналогичное исследование каталога «Кто есть кто в науке» и пришёл к такому же выводу (стр.8).

Вопросу связи между профессиональными способностями и датами рождения было посвящено очень много исследований. Цель их была везде одна: обнаружить хоть какую-то связь между успешностью деятельности в какой-то обла-

сти и «знаками» рождения. Помимо музыкантов и учёных, были опробованы артисты, писатели, медики, военные... Ни в одном случае не было получено обнадёживающих результатов о связи способностей со «знаками» рождения.

Способность и склонность к определённой деятельности зависит не только от хронотипа, но от многих обстоятельств: от наследственности (музыкант должен от природы иметь хороший музыкальный слух), от эпохи (социальный заказ эпохи обнаруживается в популярности тех или иных профессий), от семейных традиций и прочего. В отношении профессий каждый человек весьма полиморфен.

Из описаний «зодиакальных характеров» можно вывести, что одним «зодиакальным характерам» некоторые ***личностные черты*** свойственны в большей мере, другим – в меньшей мере. Это тоже было подвергнуто опытной проверке:

Два психолога, доктор **Сильверман** (из Рузвельтского университета) и доктор **Витнер** (из Стокгольмского государственного колледжа) разработали тест на соответствие личностных черт астрологическому прогнозу. Они попросили 130 студентов и преподавателей оценить свои качества, такие как агрессивность, творческие способности, честолюбие и приспособляемость. Каждого из них попросили пригласить своего близкого друга, которому также предложили ответить на указанные вопросы относительно характера этого студента или преподавателя. Кроме того, каждый заполнил стандартную анкету, где указал: **точное время своего рождения, свой солнечный и лунный знаки**. Астрологи ознакомились с этими анкетами и дали свои прогнозы личностных черт. Проведённый затем анализ результатов показал ***отсутствие какой-либо связи*** между, *с одной стороны*, самоописанием участников опроса, описанием их друзьями или их рейтингом по результатам психологических тестов и, *с другой стороны*, теми характеристиками, что выдали им астрологи на основании гороскопов. (стр.9)

ФЕНОМЕН ***восприятия гороскопов***.

Нынешняя популярность «зодиакального гороскопа» нелегко даётся пониманию психологов. В связи с этим было

немало проведено игр-исследований с гороскопическими описаниями «характеров». П. А. **Тревогин** (кн. «Академические мантии и шутовские колпаки») так итожит результаты этих испытаний (стр.163-164):

Человек склонен принимать на свой счёт общие, расплывчатые, банальные утверждения, если ему говорят, что они получены в результате изучения каких-то непонятных ему факторов. Уже многократно – и всегда с неизменным успехом – проделывался один и тот же эксперимент с «универсальным гороскопом». Опытный психолог составляет характеристику клиента, в которой умеренная и не слишком прямая лесть искусно и тактично сочетается с «отдельными недостатками». Такая характеристика, как показывает практика, подходит практически любому человеку: испытуемый, как в зеркале, узнаёт в гороскопе себя. Этот трюк проделывали достаточно известные психологи: австралиец **Треветен**, француз Поль **Кудерк** и другие.

О себе человек составляет представление в значительной мере на основе отзывов. Если этот «отзыв» получен методом, признаваемым «научным», авторитетным, человек, только будучи уязвлённым, решается не соглашаться. Если же польщён, то зачем протестовать? Реально же, в душе своей, каждый знает за собой как поступки с нейтральной собственной оценкой, так и «хорошие», и «плохие», притом на одну и ту же тему (например, на тему скупости и щедрости). Сообщаемая человеку его характеристика обращает его память к прошлому выборочно. Поэтому, если сказать человеку «ты скупой», он вспомнит ситуации, где проявил скупость или мелочность, а если сказать «ты щедр», вспомнит ситуации, где был щедр.

... Австралийский учёный Джеффри **Дин** провёл астрологическое описание 22 человек, затем «перевернул» все характеристики на прямо противоположные. Тем не менее, 95% обследованных лиц посчитали, что их описание соответствует истине.

Выше уже сказано, по каким причинам астрологическое описание далеко от конкретности и от истины. Поэтому нет ничего удивительного в том, что такое описание с равным успехом можно заменить на противоположное.

ОПЫТ ТРЕВОГИНА.

Ниже я подробно описываю собственный опыт Тревогина и мой анализ этого опыта.

П. А. Тревогин описывает эксперимент, проведённый им в 1990-тых годах. Через газету «Известия» он пригласил **астрологов** и *просто желающих* принять участие в эксперименте с использованием *двойного слепого метода*. Откликнулось 2 астролога (назову их **А** и **Б**) и 20 «просто желающих». «Просто желающим» он разослал вопрос о месте их рождения и полной дате рождения. Затем полученные от них данные отослал астрологам **А** и **Б**, но в таком виде: указал везде пол, *вычеркнул* везде ***год*** рождения (чтобы не давать подсказку о возрасте); кроме того, в отосланных астрологам **А** и **Б** двух списках Тревогин обозначил персоны только номерами, притом неодинаковыми. **Ни «просто желающие», ни астрологи не знали друг о друге**. Когда астрологи прислали Тревогину свои характеристики по каждому номеру (всего **20**), Тревогин послал *каждому* «просто желающему» все **20** характеристик, полученные им от астролога **А**, и все **20** характеристик, полученные им от астролога **Б** (таким образом, у каждого «просто желающего» на руках оказалось **20А+20Б** характеристик). Каждый «просто желающий» должен был среди характеристик астролога **А** опознать «свою» и среди характеристик астролога **Б** опознать «свою».

Описания собственно характеров прислал астролог **Б.** Вот одна из данных им характеристик:

«Терпелив. Трудолюбив. Вспыльчив. Обидчив. Горд. Повелителен. Великодушен. Уверен в себе. Обаятелен. Аналитичен. Педантичен. Коммуникабелен. Энергичен. Доверчив».

Астролог **А** тому же человеку дал такую характеристику:

«Человек безжалостный, эмоционально скупой, не очень хорошо контактирует с людьми».

Как видим, разноголосица налицо. По **Б** данный человек «*великодушен, обаятелен, коммуникабелен, доверчив*», а по **А** он же: «*безжалостен, эмоционально скуп, не очень хорошо контактирует с людьми*».

Тревогин не интересуется, какой способ действий при составлении характеристик избрал **Б**, и какой – **А**. Зато отмечает, что **А** к каждой характеристике добавлял перечень якобы пережитых «*просто желающим*» событий. Например, для рассматриваемого человека:

«*Вышел из богатой (руководящей), но не благополучной семьи. Отца и мать могла заменять другая женщина (тётка). В 6 лет – травма головы, в 10 лет – болезнь желудка (травма живота), в 15 лет – материальный ущерб (могли обокрасть), 16 – мог стать жертвой сексуального насилия, в 26 – скоротечный брак, 29 лет – обострение заболевания сердца*».

Таким образом, астролог **А** требовал от «просто желающего» согласия не только с описанием «характера» (слишком кратким), но и с перечнем перечисляемых им событий.

Тревогин, к сожалению, нечётко определил задачу своего эксперимента. Если его интересовал вопрос, могут ли астрологи хоть сколько-нибудь *предсказывать* ***«характер»*** по дате рождения, то он должен был при рассылке «просто желающим» характеристик от **А** выключить из этих характеристик расписанные там события.

Из 20 человек только **14** прислали Тревогину свои отзывы на характеристики астрологов. Притом все 14 откликнулись на характеристики астролога **В** и только 7 из них - на гороскопы **А**. Отбросив **А**, привожу итоги для **В**:

Даты рождения «просто желающих»	Даты рождения «опознанных» по **Б**
22.02.59	18.08.63
02.03.50	
05.03.37	*02.03.50*
16.03.29	05.06.47
01.04.64	31.10.36
13.05.43	
24.05.22	22.02.59
05.06.47	16.03.29
08.06.50	
17.06.46	
04.07.46	16.03.29
03.08.31	*18.08.63*
18.08.63	02.03.50
15.09.33	***15.09.33***
23.10.46	08.06.50
31.10.36	***31.10.36***
14.11.39	02.03.50
19.11.23	*31.10.36*
14.12.45	
14.12.49	
20 человек	**14 ответов**

Из первой строки таблицы видим, что «просто желающий», родившийся 22.02, «опознал себя» в той характеристике, что была дана астрологом **Б** родившемуся 18.08. Иначе говоря, другие 19 характеристик **Б** он признал менее к себе приложимыми. В том числе: в характеристике, составленных астрологом **В** по его собственному числу рождения, **он себя не опознал.**

Из второй строки таблицы видим, что «просто желающий», родившийся 02.03, не прислал отзыва.

Просматривая таблицу, видим, что «угадали себя» только 2 человека из 14 приславших отзывы (эти случаи выделены в таблице жирным курсивом).

Тревогин уверен, что его эксперимент говорит заведомо против гипотезы о связи «характера» с датой рождения.

Вникнем в эксперимент Тревогина подробнее. Поскольку он предоставил астрологам даты рождения двадцати «просто желающих» без указаний лет их рождения (то есть только *на цикле года*), то астрологи не могли составлять «натальных карт» и проводить «классического астрологического анализа». По дате на цикле года можно определить **только положение Солнца** на зодиакальном круге, относительно же положений Луны и иных «планет» ничего сказать нельзя. Именно такую ситуацию имеет в виду «зодиакальный гороскоп». «Зодиакальный гороскоп» оперирует всего лишь 12-тью «характерами. Это обстоятельство требует иной обработки результатов эксперимента, чем та, которую применил Тревогин.

Мы видим, что из 14 угадываний, предпринятых по характеристикам **В**, «свой» **знак зодиака** был *опознан в 5 случаях* (в таблице эти случаи **выделены курсивом**). Можно подсчитать вероятность чисто случайного получения такого результата. Этот расчёт непрост из-за того, что «просто желающие» распределились по «знакам зодиака» неравномерно, а именно так:

КОЗЕРОГИ (22.12-20.1): **нет**;
ВОДОЛЕИ (21.1-20.2): **нет**;
РЫБЫ (21.2-20.3): **четверо:** 22.2.59; 02.03.37; 05.03.50; 16.03.29;
ОВЕНЫ (21.3-20.4): **один:** 01.04.64;
ТЕЛЬЦЫ (21.4-20.5): **один:** 13.05.43;
БЛИЗНЕЦЫ (21.05-21.06): **четверо:** 24.05.22;
05.06.47; 08.06.50; 17.06.46;
РАКИ (22.06-22.07): **один:** 04.07.46;
ЛЬВЫ (23.07-23.08): **двое:** 03.08.31; 18.08.63;
ДЕВЫ (24.08-23.09): **один:** 15.09.33;
ВЕСЫ (24.09-23.10): **один:** 23.10.46;
СКОРПИОНЫ (24.10-22.11): **трое:** 31.10.36; 14.11.39; 19.11.23;
СТРЕЛЬЦЫ (23.11-21.12): **двое:** 14.12.45; 14.12.49;

Из них свои отзывы не прислали 6 человек: один из «Рыб», «Телец», два «Близнеца», оба «Стрельца». Каждый из 14 человек, приславших отзывы, выбирал свою характеристику из 20 характеристик, присланных астрологом **Б**.

Поскольку из 20 участников эксперимента 4 оказались «Рыбы», вероятность для одного *Рыбы* случайно указать правильно «свой знак зодиака» равна 4/20, а вероятность ошибиться: 1-4/20=16/20. Так же для каждого *Близнеца*. Для *Скорпионов* вероятности соответственно 3/20 и 17/20; для *Львов* – 2/20 и 18/20; для *Овна*, *Тельца*, *Рака*, *Девы*, *Веса* – 1/20 и 19/20.

Математически задача сводится к следующей:

а) Неразличимые на ощупь чёрные и белые шары смешаны в пропорции: 4 чёрных на 16 белых. Запускаю руку в такой ящик и вынимаю шар. И так 3+2=5 (*Рыбы* и *Близнецы*) попыток (**вынутый шар не меняет соотношения чёрных и белых шаров в ящике**).

б) Меняю соотношение шаров в ящике: на 3 чёрных 17 белых. Произвожу три попытки (*Скорпионы*) вынимания наугад. Затем опять меняю соотношение шаров в ящике: на 2 чёрных 18 белых. Произвожу 2 попытки (*Львы*) вынимания наугад.

в) Опять меняю соотношение шаров в ящике: на 1 чёрный шар 19 белых. Произвожу 5 попыток (*Овен, Телец, Рак, Дева, Весы*) вынимания наугад.

Какова вероятность в ходе этих **14 попыток** не вынуть *ни одного* чёрного шара, вынуть *один* чёрный шар, вынуть *два* чёрных шара, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть*?

Итог решения задачи: вероятность, что «просто желающие» при их 14 попытках ни разу не угадают «свой *знак зодиака*» - 13%; угадают один раз – 29%; угадают два раза – 38%; угадают три раза – 16%. Вероятность, что случайно угадают **более трёх** раз (четыре, пять, шесть...) равна: 100% - (13+29+38+16)% = **4**%. Поскольку в опыте Тревогина «просто желающие» **пять (!)** раз угадали «свой знак зодиака» по характеристикам астролога **Б**, то видим, что

гипотеза о связи «характера» с датой рождения на основе эксперимента Тревогина не может быть отброшена. Однако принята тоже не может быть из-за того, что выборка очень мала.

К проведённому анализу сделаю дополнение:

Астролог **Б** был поставлен в условия, когда он мог воспользоваться только теми своими знаниями, что связаны с годичным циклом «характеров». **Это:** «европейский гороскоп» с 12 характерами, он же с подекадной росписью характеров; полугодичный «гороскоп друидов» с подекадной росписью характеров.
С другой стороны, поиск «**своего**» характера среди ряда характеров, представленных в стиле астролога **Б** (*«Терпелив. Трудолюбив. Вспыльчив. Обидчив. Горд. Повелителен»*), - это не простая затея.

.

РАЙМОНД КЕТТЕЛ:

поиск личностных измерений.

Философы, моралисты, историки, литераторы за многие века оставили тьму описаний всевозможных характеров, поступков и своих размышлений по этим поводам. Тем не менее, вопрос о ***многообразии людских психик*** всегда ускользал от чёткой постановки.

За «***способностями***» всегда признавалось больше понятийной ясности и природной предопределённости, чем за «характерами». Поэтому, видимо, недаром первым научным трудом по «*индивидуальным различиям*» называют книгу Френсиса **Гальтона** «Наследственный гений» (1869г). Принадлежавший к интеллектуальной элите Англии, двоюродный брат Чарльза Дарвина, Гальтон заинте-

ресовался наследственной устойчивостью этой элиты. Вопрос был нов, и Гальтону пришлось искать опоры самому понятию «*интеллек*т». Полагая, что повышенный уровень интеллекта связан с повышенной чувствительностью органов чувств, Гальтон стал измерять индивидуальные чувствительности слуха, зрения, мышечного чувства, а также индивидуальные скорости реагирования на раздражители.

Последователь Гальтона Джеймс Кеттел, работая с учениками, расширил перечень диагностических испытаний. Он включил в число тестов задачи на чтение, на словесные ассоциации, на арифметические операции, на память.

Бине, в свою очередь, отказался от усиленного внимания к органам чувств и к испытаниям специальных способностей. Изучая интеллект детей в возрасте от 3 до 13 лет, он пришёл к своим знаменитым возрастным «тестам Бине» (1908г). На основе одного из видоизменений этого теста («тест Станфорд-Бине») было предложено понятие **«интеллектуальный коэффициент»** (обозначается **IQ**), чтобы показать *«соотношение между интеллектуальным и фактическим возрастом»*.

Помимо тестов, имеющих в виду обобщённую ***возрастную*** оценку интеллекта (IQ), поток изобретения тестов направился на выявление «*специальных* способностей» (например, к музыке, математике) и в сторону оценки *разнообразия* способностей индивида.

Тестовый подход при изучении индивидуальных различий в области способностей сопровождался уяснением способов математической обработки результатов тестирований. Так появилось сначала понятие *коэффициента корреляции* (ввёл Гальтон, разработал Пирсон), а затем – ***факторного анализа*** (Спирмэн, 1904), ответившего на вопрос, что делать с таблицами корреляций, которые получаются в результате первичной математической обработки результатов тестирований.

Развитие факторного анализа привело к созданию **многофакторного** анализа (Тэрстоун, 1931) и к разложению

интеллектуальных способностей на некие «*первичные*» способности, которых сначала насчитывали около 10, а затем, с уточнением исследований, всё больше и больше.

***

Итак, исследование индивидуальных психологических различий впервые было поставлено на объективную основу не в области «характеров», а в области «способностей». Но со временем «количественное» исследование индивидуальных различий нашло способ распространиться на область «характеров».

Теофраст счёл нужным каждый свой «характер» представить живым поведенческим обликом. Подход же с позиции «***индивидуальных различий***» привёл к вопросу, совершенно немыслимому для Теофраста: *сколько и каких нужно «**исходных черт личности**», чтобы их комбинацией выразить особенности поведения (т.е. характер) любого человека?*

Именно на этот вопрос взялся ответить **Раймонд Кеттел**, англо-американский психолог. Мысль, которою он руководствовался, была оригинальна, проста и небесспорна: «*все параметры личности в той или иной степени представлены в* (обыденном) *языке*»; следовательно, задача в том, чтобы свести число этих терминов к минимуму.

Гордон Олпорт, американский психолог, ещё до Кеттела составил список всех английских слов и словосочетаний, обозначавших черты характера (примерно 4500 терминов). Исключением синонимов Кеттел уменьшил этот список до 160-170. Затем, оценивая схожести в терминах, свёл их в группы (получилось 35 групп). Таким образом, **стартовой гипотезой** Кеттела явилось: для описания всего многообразия характеров достаточен перечень из 35 «*исходных черт личности*».

Чтобы свести число «исходных черт» к окончательному минимуму, Кеттел перешёл к экспериментам с людьми. В качестве испытуемых он взял 208 мужчин (средний возраст 30 лет) и применил к ним метод **экспертных оценок**. Ре-

зультат был таков: *«после нескольких лет систематических исследований... не удалось выделить более **15** факторов»*, то есть оказалось, что начальные 35 групп «исходных черт личности» свелись к 15.

Стремясь удостовериться в реальности добытого результата, Кеттел повторил работу, применив другой метод: **самооценки испытуемых**. На этом пути обнаружилось 16 факторов, из которых 12 были сходны с ранее выявленными, а 4 – иных. Вот эти 12 совпавших «исходных черт», то есть «**факторных осей**»:

ОТКРЫТЫЙ – ЗАМКНУТЫЙ,
УМНЫЙ – ГЛУПЫЙ,
СТАБИЛЬНЫЙ – ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ,
САМОУВЕРЕННЫЙ – СМИРЕННЫЙ,
ИМПУЛЬСИВНЫЙ – НЕВОЗМУТИМЫЙ,
СОВЕСТЛИВЫЙ – КОРЫСТНЫЙ,
АВАНТЮРИСТИЧНЫЙ – РОБКИЙ,
МЯГКИЙ – ЖЁСТКИЙ,
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ – ДОВЕРЧИВЫЙ,
ФАНТАЗИСТЫЙ – ПРАКТИЧНЫЙ,
ХИТРЫЙ – ПРЯМОЙ,
ТРЕВОЖНЫЙ – СПОКОЙНЫЙ.

(названия «исходных черт» даны по учебнику «Теории личности» К.Холла и Г.Линдсея, так как Р.Кеттел дал «исходным чертам» названия весьма мудрёные). В приведённом перечне «исходные черты» расположены по порядку силы воздействия на поведенческий облик. Первая указанная «исходная черта» («открытый – замкнутый») согласно Кеттелу в наибольшей степени определяет поведенческий облик. Вторая «исходная черта» («умный – глупый») по влиянию на поведенческий облик стоит на втором месте, а третья («стабильный – эмоциональный») – на третьем.

Стараясь не оказаться заложником применённых методов, основанных на *субъективных* оценках, Кеттел провёл ещё иного рода исследование на тему «исходных черт личности»: он применил к испытуемым большую батарею **объективных тестов** самого различного содержания. К примеру: тесты на интеллект, беглость речи, скорость при-

нятия решений, скорость восприятия, скорость психомоторной реакции, честность, выносливость, настойчивость, чувство юмора, рисование при помощи зеркала, психогальванический рефлекс, адаптацию к темноте, критичность, уверенность в себе и многие-многие другие. Согласно Кеттелу, *«тесты умышленно подбирались таким образом, чтобы отразить* ***личностную сферу*** *во всём её многообразии»*. Результаты этого исследования опровергли предыдущий оптимизм. Корреляции между тестами в общем оказались близкими к нулю, факторы выделялись ненадёжно, согласия выделенных факторов с ранее обнаруженными почти не оказалось. Так что проблема «исходных черт личности» явилась намного сложнее, чем это поначалу виделось Кеттелу. Тем не менее, работа Кеттела получила большое признание; на основе своих результатов Кеттел составил популярный опросник «**16 личностных факторов**» (**16PF**).

Выделенные Кеттелом факторы не были ортогональны (были «косоугольны»), а потому позволяли провести изучение корреляций между ними. Такое исследование им было проведено (1957г). По словам Кеттела, оно продемонстрировало «*два очень ярких открытия: фактор общей интеграции и фактор интроверсии-экстраверсии*».

Согласно Гансу Айзенку, последний результат Кеттела совпал с результатом многих других исследователей, тоже обнаруживших существование двух независимых (*ортогональных*) осей в структуре личности: оси **«интроверсия-экстраверсия»** и оси **«нейротизм-уравновешенность»** (фактор «общей интеграции» по Кеттелу).

Сама идея факторного анализа покоится на допущении, прямо противоположном идее типов. Это допущение такое: по каждому фактору люди распределены *непрерывно* и образуют максимум при некотором ***срединном*** значении. По мере удаления в одну и другую сторону от этого срединного значения доля людей становится всё меньше. Предпо-

лагается, что закон этого уменьшения описывается кривой Гаусса, то есть кривой «*нормального распределения*».

Раймонд Кеттел, по-видимому, доказывает, что для сносного описания любого характера достаточно 12-16 слов и столько же антонимов (слов с противоположным значением) к ним. Выше астролог **Б,** как бы следуя по стопам Кеттела, давал характеристику испытуемого именно в таком отрывочном стиле: *«Терпелив. Трудолюбив. Вспыльчив. Обидчив. Горд. Повелителен...»*. Правда, у Кеттела речь идёт об «***осях***», так как у большинства людей черты личности занимают **промежуточное** положение между крайностями. Но особых слов для этих «промежуточных значений» нет. В описании характеров, как убедился читатель, я категорически **не** следовал стилю Кеттела.

МОЖЕТ ЛИ ИДТИ РЕЧЬ *о «**целостности личности**»?*

Ганс Айзенк в первых же строках своей основной книги «Структура личности» с ***иронией*** констатирует:

> «Существует множество профессий, где требуется определённая вера, как, например, мы уверены в том, что **«личность – это неожиданный гештальт-феномен, структура которого не может быть объяснена с позиций атомистических теорий»**, а также что «*именно целостность и уникальность личности определяет природу и назначение её составляющих, а не сама определяется ими*». Едва ли когда-нибудь предпринимались попытки доказательств таких далеко идущих выводов».

Сам он решил всего лишь

> «привести в одной книге некоторые из основных теорий структуры личности и проанализировать взятые из литературы эмпирические исследования, предпринятые с целью проверки гипотез в рамках этих теорий».

В результате Айзенк показывает: взгляд Кречмера на психологическую суть шизофрении **неверен** (глава 3, «способность к диссоциации»); взгляд Кречмера на шизофрению и маниакально-депрессивный психоз как на полюса одной типологической оси **неверен**; данные Шелдона о хорошей корреляции между типом телосложения и типом темпера-

мента **не выдерживают критики;** другие исследователи **не подтвердили** корреляций Шелдона; взгляд Зигмунда Фрейда на невроз как на промежуточный этап между психическим здоровьем и психической болезнью – **враки;** невроз – самостоятельная ветвь психического недомогания; *типологическая черта «экстраверсия-интроверсия»* ***подтверждается***. Однако как раз тут Айзенку возражают, что свойство «экстраверсии-интроверсии», определяемое по тестам Айзенка, не соответствует пониманию этого же свойства Юнгом.

Рассматривая литературные данные о «чертах личности», Айзенк итожит, что такая ***черта личности*** как «НАСТОЙЧИВОСТЬ» действительно, оказывается, существует, она хорошо тестируется.

А вот черта личности «ВНУШАЕМОСТЬ», оказывается, распадается на *две* черты: «идеомоторную» внушаемость (моторные тесты) и «сенсорную» (сенсорные тесты). Способность к гипнозу коррелирует с «идеомоторной внушаемостью», а болезнь истерии, против ожидания, не обнаруживает связи с «внушаемостью».

Помимо этих черт Айзенк рассматривает литературные данные по таким предполагавшимся чертам личности как: «*персеверация*» (психическая инертность), «*вариабельность*», «*динамичность*», «*напряжённость*», «*уровень притязаний*», «*индивидуальный темп*». И оказалось, что везде, куда ни кинься, чётко выделить какую бы то ни было черту личности очень трудно, так как группы тестов, задуманные для выделения одной определённой черты, сплошь и рядом выказывают неожиданно слабую взаимосвязь (корреляцию) между собой.

В итоге Айзенк *озадачивается и озадачивает*:

> «Очевидно, очень просто постулировать существование большого количества гипотетических черт личности, с помощью которых психолог или даже простой обыватель может объяснить поведение человека апостериори (то есть *задним числом*). Обладая определённым уровнем изобретатель-

ности, также несложно сконструировать тесты средней или даже высокой надёжности, которые **предположительно** измеряли бы эти черты. Однако в высшей степени сложно показать, что различные измерительные инструменты одной черты **в действительности коррелируют между собой и действительно образуют один и тот же фактор**. Мы снова и снова сталкиваемся с тем, что даже очень привлекательные гипотезы выдающихся психологов испытывают недостаток фактического подтверждения, и совершенно ясно, что выдвижение гипотез о существовании тех или иных личностных черт должно осуществляться с максимальной осторожностью и аккуратностью... Если даже читатель не вынесет из этой книги ничего, кроме твёрдой уверенности в том, что *черта не может быть постулирована без адекватного доказательства*, автор будет чувствовать себя вполне удовлетворённым».

Куда идти из того тумана, который обнаруживает Айзенк в проблеме «черт личности»: в сторону дробления предполагаемых «черт личности» на более локальные или же в сторону укрупнения «черт»? Айзенк НЕ ВИДИТ ПЕРСПЕКТИВЫ В ДЕТАЛИЗАЦИИ и избирает путь укрупнения. Так приходит он к понятию «***типологических черт***», которых насчитал всего 2-3: «**экстраверсия-интроверсия**», «**нейротизм**» и, предположительно, «**психотизм**». В таком подходе проявилась догадка Айзенка, что *усреднение* результатов тестирования *очень индивидуально разных людей* не может внести ясности в детализованное рассмотрение «черт».

Попытка представить врождённые «характеры» (и вообще характеры) людей состоящими из перечня блоков, одних и тех же для всех людей, по-видимому, исчерпала себя. Представление о целостности личности, над которым иронизирует Айзенк, требует совсем иного подхода. Этот подход осуществлён в данной книге, а исторически впервые – ботаниками при движении к «естественной системе растений».

После иронии по поводу фанатиков «целостности личности» Айзенк развивает идею о «**естественной системе**» личностей. Он подразумевает, что данные, добываемые

корреляционным анализом ответов на психологические тесты, после обработки их факторным анализом образуют те «оси», по которым можно судить о действительном психологическом расстоянии между людьми. В обоснование этого своего мнения он ссылается на историю систематики в **ботанике:**

> «Если мы возьмём как пример ботанику, то обнаружим первые попытки построения таксономии ещё у древних греков. Теофраст, по-видимому, был первый, кто составил классификацию растений... Нет необходимости прослеживать развитие систем таксономии в работах Баугина, Рэя, Линнея, Жюссье, Декандоля, Эндлихера и других, кто работал над этой проблемой до того, как в 1859 году Дарвин написал своё «Происхождение видов». Важно отметить... что открытие этого закона (эволюции) дало новые обоснования таксономии, но не привело к изменению её основ, как можно было бы предположить... Таким образом в ботанике была доказана возможность создания ***«естественной классификации»*** на основе морфологии, то есть на основе корреляционных классов внешних характеристик... Недостаточно строгие методы, использованные ранними авторами в создании *«естественной классификации»*, основаны **на тех же самых принципах**, что и факторный анализ».

Итак, Айзенк удовлетворился мыслью, что

> **«недостаточно строгие методы,** использованные ранними авторами в создании ***естественной классификации*** **(растений),** основаны ***на тех же самых принципах, что факторный анализ»***

и пренебрёг внимательным изучением исторического опыта ботаники по систематизации растений на том основании, что он однороден с факторным подходом, но примитивнее.

Однако «старые ботаники» со своим «**примитивным**» мышлением сумели придти к «естественной системе растений», а современные психологи со своим **цивилизованным** мышлением не знают, как выбраться из тупика примитивных и размытых результатов. Притом эти результаты добываются исключительно трудоёмкими исследованиями

с последующей чрезвычайно сложной математической обработкой.

На самом деле опыт ботаники вовсе не так прост, как это виделось Айзенку. Он, например, не заметил, что история классификации растений включила в себя два принципиально разных наполнения: классификацию по *«жизненным формам»* и классификацию по *«родству»*. В частности, данная **Теофрастом** первая типология цветковых растений («деревья», «кустарники», «кустарнички», «травы») подразделила их не по «родству», а (в первом приближении) по **«жизненным формам»**. Эта типология к ***родству*** никакого отношения не имеет. Приведу пример. Ныне в естественное по родству *семейство* ***розоцветных*** входят как *деревья* (яблоня, груша, слива, вишня, абрикос, персик), так и типичные *кусты* (шиповник, роза), и *кустарнички* (костяника), и *травы* (земляника, клубника). То есть в одном семействе **близкородственных** растений оказались в наличии все «жизненные формы», указанные Теофрастом. И подобное наблюдается в самых разных семействах растений.

Если с этой позиции посмотреть на основные «типологические оси» Айзенка («экстраверсия-интроверсия», «нейротизм-уравновешенность»), то тут же возникает вопрос, что может означать близость двух индивидов на каждой из осей: действительную ли сближенность индивидов в отношении «*естественного родства*» их психик или же сближенность индивидов по «*жизненным формам*» их психик? Скажем, ось «экстраверсия-интроверсия». Выраженный экстраверт представляется эдаким живчиком и «душой» компаний, а выраженный интроверт – человеком, не навязывающим себя «обществу» и легко устающим от избытка «общества». Не может ли оказаться так, что по «***естественному родству***» иной явный «интроверт» гораздо ближе к некоему явному «экстраверту», нежели к человеку, совпадающему с ним на типологической оси?

ТЕОРИИ ТЕМПЕРАМЕНТОВ.

Хотя в социальной практике всегда много внимания уделялось воспитанию характера, в то же время всегда признавалось, что психологический облик каждого индивида в чём-то несёт врождённый отпечаток, неискоренимый воспитанием. Это понимание нашло отражение в учении о темпераментах. В советской психологии под «темпераментом» обычно понималась **вся** врождённая подоплёка характера.

В качестве причины темперамента издревле указывали на нечто **соматическое** (то есть: присущее ***телесному организму*** индивида).

Гиппократ говорил о четырёх «соках» организма: кровь, жёлтая желчь, чёрная желчь, слизь. Темперамент определяется якобы преобладанием одного из этих «соков». Аристотель связал темпераменты со свёртываемостью крови. Э. Кант тоже связывал темпераменты со свойствами крови: он полагал сангвиников «легкокровными», холериков – «теплокровными» (у вспыльчивых «горячая кровь»), флегматиков – «хладнокровными», меланхоликов – «тяжелокровными». Русский учёный Лесгафт полагал, что темпераменты связаны с широтой просвета и толщиной стенок кровеносных сосудов, то есть с лёгкостью обеспечения питанием тканей организма.

Другое направление мысли связывает темпераменты с типом телосложения. Клод Сиго полагал организм состоящим из четырёх функциональных систем: дыхательной, пищеварительной, мускулатурной и церебральной (мозговой). По преобладанию одной из этих систем он различал четыре типа телосложения и, соответственно, четыре темперамента. Э. Кречмер различал телосложения: лептосоматик (узкое удлинённое телосложение), пикник (толстый, широкий, плотный), атлетик (спортивного вида), диспластик (отклонения от пропорционального телосложения). Последователь Кречмера Шелдон различал телосложения: эндоморфное, мезоморфное и эктоморфное (примерно соответствующие: пикнику, атлету и лептосому). Соответственно он различал темпераменты: висцеротонический («брюшной»), соматотонический («мускульный»), церебротонический («мозговой»).

Наконец, Иван Петрович Павлов связал темпераменты с индивидуальными особенностями возбудительного и тормозного процессов центральной нервной системы (ЦНС). Помимо названных направлений в объяснении темпераментов, можно указать ряд других. Например, темпераменты связывались с деятельностью желез внутренней секреции (щитовидной и надпочечной), с соотносительной силой симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы, с химическим составом крови.

Однако ни одна из попыток объяснить «темпераменты» через особенности материального организма так и не увенчалась успехом. Российский психофизиолог В. М. **Русалов** своеобразно подвёл итог этому печальному обстоятельству. Он «предположил», что причиной темперамента является не какой-то отдельный материальный аспект организма («соки», кровеносная система, биохимия крови, телосложение, центральная нервная система, вегетативная нервная система, эндокринная система, и так далее), а **вся целиком** «*конституция*» человека, подразумевая под «*конституцией*» **всё**, что относится к материальному строению человека. Нетрудно видеть, что такое крайнее обобщение означает лишь, что после всевозможных надежд на ниве объяснения психики «телесностью» приходится «***развести руками***». Подобный же неутешительный вывод сделал ещё в 1936 году выдающийся швейцарский психиатр и психолог Карл **Юнг**. Он писал:

«Так как телесное и психическое в некотором смысле образуют единство, - хотя в проявлениях своей природы они совершенно различны, - мы не можем не приписать реальность каждому из них. Пока у нас ***нет способа постигнуть это единство***, не остаётся ничего другого, как ***изучать их отдельно*** и временно относиться к ним, как к независящим друг от друга, по крайней мере, по своей структуре». (968)

Итак, и Русалов, и Юнг констатируют один и тот же факт провала попыток выйти к типологии врождённых психик через выяснение особенностей организмов индивидов. Но если Русалов всё ещё пытается остаться в рамках прежних

взглядов, то Юнг решительно порвал с этими взглядами и перешёл на истинно психологическую платформу (против которой воевали в своё время Сеченов, а затем Павлов).

Задавшись целью поиска психологической типологии, Карл Юнг также, как затем Ганс Айзенк, вспоминает об опыте **ботаников** по созданию «естественной системы растений». Он пишет:

> «В психологии сегодня нужно, в конце концов, прийти к пониманию того, что психическое – это нечто совершенно неизведанное, хотя оно и кажется абсолютно знакомым, и что психику другого каждый знает, пожалуй, лучше, чем свою собственную... Ведь именно из-за непосредственности психических явлений психология и была открыта так поздно. А поскольку мы стоим ещё только у истоков науки, постольку у нас отсутствуют понятия и определения, с помощью которых мы могли бы охватить известные нам факты. Первые (понятия и определения) у нас отсутствуют, последние (факты) – нет; более того, они теснят нас со всех сторон, мы даже завалены ими в отличие от других наук, вынужденных их разыскивать, а *естественное группирование* (выделено мною, *Я.К.*) их, как, например, химических элементов или **семейства растений** (выделено мною, *Я.К.*), опосредуется нами наглядным понятием апостериори. Совсем иначе, однако, обстоит дело с психикой; здесь со своей эмпирико-наглядной установкой мы просто попадаем в непрерывное течение наших субъективных психических явлений...» (920).

Это было сказано Юнгом в лекции 1928 года, опубликованной им в 1933 году под названием «Психологическая типология». Однако воспоминание о ботанике не повело Юнга ни к каким положительным размышлениям. Айзенк, как мы видели, пренебрёг внимательным изучением исторического опыта ботаники по систематизации растений на том основании, что он однороден с факторным подходом, но примитивнее. Юнг, как видим, пренебрёг опытом ботаники по систематизации растений на том основании, что этот опыт опирается на наглядно-образное мышление, неприменимое, по мнению Юнга, при психологической типологии.

Вспоминает Юнг и об астрологии:

> «Попытки человеческого духа создать типологию и тем самым внести порядок в хаос индивидуального – можно сказать с уверенностью – уходят корнями в древность. Бесспорно, что самую первую попытку такого рода предприняла возникшая на древнем Востоке астрология в так называемых тригонах четырёх элементов – воздуха, воды, земли и огня. Тригон воздуха в гороскопе состоит из трёх воздушных замков Зодиака – Водолея, Близнецов и Весов; тригон огня – из Овена, Льва и Стрельца и т.д. Согласно древним представлением, тот, кто родился в этих тригонах, отчасти обладает их воздушной или огненной природой, а это, в свою очередь, определяет соответствующий темперамент и судьбу... Астрологический критерий был прост: это было объективно заданное расположение звёзд при рождении. Вопрос, каким образом зодиакальные созвездия и планеты приобрели качества темперамента, простирается в серый туман прошлого и остаётся без ответа». (993-994)

Это упоминание об астрологии Юнг итожит следующими словами:

> «Этот исторический экскурс в прошлое убеждает нас в том, что наши современные попытки создания типологии отнюдь не есть что-то новое и небывалое, если уж совесть учёного не позволяет нам вернуться на эти старые, интуитивные пути. Мы должны найти своё собственное решение этой проблемы, решение, которое удовлетворяло бы запросам науки».

Карл **ЮНГ**: «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ».

В 1921 году в Цюрихе вышла книга Карла Юнга «Психологические типы», в которой он представил читателю 8-членную типологию психик. Поскольку подход Юнга получил широкое признание и развитие, уделю значительное внимание его работе (ссылки в дальнейшем даются на номера **абзацев** книги «Психологические типы» по изданию 1995 года). Фактически дам выжимку из его огромной книги, в которой совсем не легко ориентироваться.

а) **Экстраверсия и интроверсия**.

Прежде всего Юнг отмечает, что существуют две противоположные **психологические установки**, определяющие отношение людей к миру. Одну из них он назвал «*экстравертированной*», другую – «*интровертированной*». Различие этих установок он подробно рассматривает на примере немецких поэтов Гёте, Шиллера и Шпиттелера. Мысль о существовании двух противоположных психологических типов Юнг подкрепляет ссылкою на наблюдения немецкого химика **Оствальда**, сопоставившего биографии нескольких выдающихся учёных: физико-физиолога Гельмгольца, врача Майера, открывшего (наряду с Ломоносовым) закон сохранения энергии, физико-химика Дэви, химика Либиха, физика Фарадея, математика Гаусса. Некоторых из них Оствальд назвал «*романтиками*», других – «*классиками*». О «романтиках» Оствальд пишет, что этому типу

> «свойственно не столько совершенствование единичной работы, сколько разнообразие и замечательная оригинальность многочисленных, быстро следующих один за другим трудов, а на своих современников он имеет обыкновенно непосредственное и сильное влияние». (542)

О «классиках» Оствальд пишет, что этот тип

> «отличается всесторонним совершенствованием каждого отдельного дела, но в то же время замкнутым характером и слабым личным влиянием на окружающую обстановку». (542)

К ярко выраженным «романтикам» Оствальд отнёс Дэви и Либиха, к «классикам» - Гельмгольца, Майера, Фарадея, Гаусса.

Карл Юнг соглашается с типологией Оствальдом перечисленных учёных, указывая, что перечисленные «романтики» как раз соответствуют «экстравертам», а «классики» – «интровертам» в его, Юнга, понимании.

Оствальд своё деление учёных на «романтиков» и «классиков» попытался привязать к древней теории темпераментов. Юнг соглашается также с этим:

«В самом деле, просматривая биографии Гэмфри Дэви и Юстуса Либиха, с одной стороны, и биографии Роберта Майера и Майкла Фарадея – с другой, нетрудно признать, что первые являются одновременно ярко выраженными «романтиками» и сангвино-холериками, последние же, наоборот, столь же несомненными «классиками», флегматиками и меланхоликами». (547)

Далее Юнг уточняет:

«*Четыре темперамента* явно различаются с точки зрения аффективности, то есть в их проявляющихся наружу аффективных реакциях. Но с психологической точки зрения такая классификация *поверхностна*; она судит исключительно по внешнему проявлению». (547)

Помимо **Оствальда**, Юнг рассматривает в качестве своего предшественника по психологическим типам американского философа **Уильяма Джемса**:

«Новейшая прагматическая философия в лице Уильяма Джемса также открыла существование двух типов. **Джемс** говорит:

> «История философии является в значительной мере столкновением известных человеческих *темпераментов* (характерологических расположений)». «Философ доверяет своему темпераменту. Он желает себе такого мира, который соответствовал бы его темпераменту, и он доверяет каждому изображению мира, которое к нему подходит. Людей другого темперамента он воспринимает как неверно настроенных по отношению к действительному характеру мира; в сущности говоря, он рассматривает их как некомпетентных и ненастоящих философов». (505)

Джемс противопоставляет тех, чья суть – следование идеям («рационалисты» или, как предпочитает говорить Юнг, «идеологисты»), и тех, чья суть – следование чувственно данным фактам. Первым приписывает Джемс такие свойства, как «интеллектуализм», склонность к религиозности, единоверие, склонность к догматизму. Вторым – эмпиричность, ориентация на данные чувств, безрелигиозность, детерминизм, скептицизм, неопределённость в предпочтении идей. Юнг в этом делении на психологические типы видит хорошее соответствие своему делению на *интровертов* (первые) и *экстравертов* (вторые).

Обращая взор в сторону *эстетики*, Юнг тоже находит подтверждение существованию двух основных психологических типов:

> «Столь фундаментальное явление, как противоположность между интроверсией и экстраверсией, не могло укрыться надолго и от эстетика, ибо тот род и способ, которым ощущаются и созерцаются искусство и прекрасное, настолько различны у разных людей, что такая противоположность не могла не обратить на себя чьего-нибудь внимания». (485)

Юнг ссылается на работу немецкого эстетика **Воррингера** «Абстракция и вчувствование» (1911г):

> «Если оставить в стороне множество более или менее исключительных или единственных в своём роде индивидуальных особенностей в установке, то существуют две основные, взаимно противоположные формы, которые Воррингер обозначает как *эмпатия* (вчувствование) и *абстрагирование*». (485)

Далее Юнг пишет:

> «Наша общая установка по отношению к искусству издревле является именно эмпатирующей, и прекрасным мы можем назвать лишь то, во что мы можем вчувствоваться». (487-488)
>
> «И всё же есть принципиально иная форма искусства, есть противожизненный стиль, отрицающий волю к жизни, отличающий себя от жизни... «Полюсом, противоположным потребности к эмпатии, является *стремление к абстрагированию*» (Воррингер). О психологии этого стремления к абстрагированию **Воррингер** говорит: «...Стремление к абстрагированию является следствием великой внутренней тревоги человека, вызванной явлениями внешнего мира, и соответствует в сфере религии ярко трансцедентальной окрашенности всех представлений. Такое состояние мы хотели бы обозначить как чрезвычайно сильную духовную боязнь пространства. Когда Тибулл говорит «первым Бог создал в мире страх», то это самое чувство страха можно признать так же источником эстетического творчества». (488)

Юнг констатирует:

> «Мы без труда узнаём в эмпатии механизм экстраверсии, а в абстрагировании – механизм интроверсии». (493)

Юнг обращает внимание ещё на работу англичанина **Джордана** о двух психологических типах, которые тот обозначил как «*менее страстный*» и «*более страстный*». Юнг узнаёт в этих типах: в «менее страстном и более активном» – экстраверта, а в «более страстном и менее активном» – интроверта. Но Юнг замечает:

> «Оба могут быть деятельными и недеятельными, не изменяя при этом своего типа». «Интроверт в экстравертной фазе является активным, тогда как экстраверт в интровертной фазе оказывается пассивным». (247)

Юнг цитирует описания Джорданом психологических обликов двух типов, отдельно для женщины и для мужчины. Он признаёт эти описания Джордана вполне соответствующими своим типам интроверта и экстраверта, хотя и несколько односторонними.

То, что деление людей на «**экстравертов**» и «**интровертов**» вошло в согласие с наблюдениями разных авторов, убедило Юнга в правильности его типологического подхода. (Заметим, что ***до*** Юнга сходные термины – *интроспекция* и *экстерноспекция* - были введены французом **Бине**, который писал, что интроспекция является «*знанием, которым мы обладаем по отношению к своему внутреннему миру*, к нашим мыслям и чувствам», а экстерноспекция есть «*ориентация нашего знания в отношении к внешнему миру* в противоположность нашему знанию о самих себе»).

б) **Расширение Юнгом исходной двучленной типологии**.

Основной объём труда Карла Юнга «Психологические типы» посвящён двум типам психологической установки: экстраверсии и интроверсии. Но на этом Юнг свою работу не заканчивает. Он пишет, что после того, как два психологических типа – «экстраверты» и «интроверты» - для него вполне уяснились, обнаружились

> «прямо-таки огромные различия внутри самих групп интровертов и экстравертов, различия, которые были столь велики, что у меня появились сомнения, видел ли я вообще что-нибудь правильно». (944)

Реальным шагом Юнга стало постижение, что одни люди

> «используют мышление для того, чтобы понять мир и к нему приспособиться и, с чем бы они ни сталкивались, всё подвергают обдумыванию и осмыслению... Другие же люди удивительным образом пренебрегают мышлением в пользу эмоционального фактора, то есть чувства».

Таким образом у Юнга наметился новый подход к психологической типологии. Он увидел возможность подразделить людей на ***мыслящих*** (рефлектирующих) и ***эмоциональных***:

> «У человека с преимущественно рефлектирующей установкой апполоническое состояние созерцания внутренних образов ведёт к такой переработке созерцаемого, которая соответствует сущности *интеллектуального мышления*. Из этого возникают *идеи*. У человека с установкой преимущественно чувствующей происходит сходный процесс, а именно: *прочувствование образов* и созидание *чувство-идеи*, которая, по существу, может совпасть с идеей, созданной мышлением». (239)

А следом пишет:

> «Но существует и совершенно иная точка зрения, с которой логически рациональная обработка оказывается несоответствующей. Эта иная точка зрения есть **эстетическая**. Она пребывает в интроверсии *при восприятии* идей, она развивает ***интуицию***, внутреннее созерцание; в экстраверсии она пребывает *при ощущении* и развивает ***чувственные способности***, инстинкт, способность воспринимать внешние воздействия».

К необходимости введения типов «ощущающего» и «интуитивного» Юнг приходит также при рассмотрении идеи поэта Шиллера о «наивных» и «сентиментальных» поэтах:

> «Определение Шиллера просто: *наивный поэт сам есть природа, а сентиментальный ищет её*» (213) «Наивно установленный человек сам есть природа и природа создаёт в нём его произведение. Такой человек предоставляет природе неограниченно господствовать в нём. Первенство принадлежит объекту, поскольку наивная установка экстравертна». (216) «Сентиментальный поэт в противоположность наивно-

му отличается рефлектирующей и абстрагирующей установкой по отношению к объекту. *Он рефлектирует над объектом, абстрагируя себя от него*... Его установка, стало быть, интровертна». (218) «Характерным признаком наивного типа является преобладание ***ощущения***, а сентиментального – преобладание ***интуиции***... Для наивного «опасность» заключается в том, что он исчезает в объекте... Для сентиментального же типа «опасность» заключается, стало быть, в полном отрешении от реальности и в поглощении фантазией, проистекающей из области бессознательного («мечтание»)». (219)

Итак, Юнг, подойдя к психологической типологии с одной стороны, отметил существование двух психологических типов: интровертов и экстравертов. Однако почувствовал, что одного такого деления недостаточно для размышления о поведении людей. Тогда он отыскал ещё другой подход к психологической типологии, и в этой типологии у него получилось четыре типа: *«мыслительный», «чувствующий», «интуитивный», «ощущающий»*.

Юнг отмечает многосмысленность слова «**чувство**»: одно дело, когда под «чувством» разумеют переживания (радость, сожаление и т.д.), и совсем иной смысл то же самое слово «чувство» имеет, когда говорят, например: «чувство цвета». В этом случае слово «чувство» означает «способность к ощущению». Сказанным многозначность слова «чувство» ещё не исчерпана. Например, в выражении «чувствую, что погода изменится», речь идёт не о переживании радости, сожаления и так далее, и не об ощущениях органов чувств, а об уловлении ситуации во внешнем мире бессознательным образом. То есть в данном случае речь должна идти об интуиции. В связи с такою многозначностью слова «чувство» Юнг оставляет за ним только смысл эмоционального переживания (радости, восторга, сочувствия, сожаления и т.п.).

«**Мышление**», «**чувство**», «**интуицию**», «**ощущение**» Юнг называет *основными психологическими функциями* и пишет:

«Почему я устанавливаю именно эти 4 функции в качестве основных, для этого я *не могу указать априорного основания*». (831)

Свои «***основные психологические функции***» Юнг описывает следующим образом:

«**Чувство** есть прежде всего процесс, происходящий между *эго* и каким-нибудь данным содержанием, притом процесс, придающий содержанию известную *ценность* в смысле принятия или отвержения его («удовольствие» или «неудовольствие»)» (834)

«**Ощущение** или процесс ощущения есть та психологическая функция, которая, посредничая, передаёт восприятию физическое раздражение». «**Ощущение** относится не только к внешнему физическому раздражению, но и к внутреннему, т.е. к изменениям во внутренних органических процессах». (775)

«**Интуиция** есть та психологическая функция, которая передаёт субъекту восприятие *бессознательным путём*». «При **интуиции** какое-нибудь содержание представляется нам как готовое целое без того, чтобы мы сначала были в состоянии указать или вскрыть, каким образом это содержание создалось». «Интуитивное познание носит характер несомнительности и уверенности». (733)

Согласно Юнгу, *ощущение* и *интуиция* констатируют воспринимаемое, то есть это функции **восприятия**. Смысл других двух «основных психологических функций» - *мышления* и *чувства* – суждение о воспринятом, то есть это функции **суждения**.

Окончательно типология Юнга выстраивается так: Хотя психологическая жизнь любого человека заключается в использовании всех четырёх «функций» («мышления», «чувства», «интуиции», «ощущения»), но при этом каждый конкретный человек пользуется ими не поровну, а непременно в наибольшей степени какой-либо ***одной***. Такая функция становится для него ведущей, наиболее развитой, дифференцированной. При этом **функции суждения** («мышление» и «чувство») *конкурируют* между собой в качестве организаторов поведения: если человек опирается

в поведении на «мышление», то он необходимо пренебрегает «чувством» как организатором поведения, потому что «чувство» как правило подсказывает иное поведение, чем «мышление». Так что если одна из **функций суждения** оказывается ведущей, то она всё более развивается, а другая всё более отстаёт в своём развитии, оказывается примитивной и в большой мере бессознательной. То же относительно **функций восприятия** («ощущения» и «интуиции»): если человек руководствуется в своём поведении текущими ощущениями как таковыми, то интуиция как организатор поведения оказывается неуместной. У такого человека ощущения получают всё большее развитие и тонкость, а интуиция остаётся неразвитой. Также наоборот: если человек в своём поведении привыкает опираться на интуицию, то его ощущения теряют самостоятельное значение и всё более погружаются в область бессознательного.

Итак: кладя в фундамент типологии «*основные психологические функции*», Юнг перечисляет такие психологические типы: «мыслительный», «чувствующий (эмоциональный)», «ощущающий (сенсорный)», «интуитивный». Каждый из указанных типов может быть свойственен как экстраверту, так и интроверту. В целом получается **8 психологических типов:**

экстраверты с преобладанием мышления,
экстраверты с преобладанием чувства,
экстраверты с преобладанием ощущения,
экстраверты с преобладанием интуиции;

интроверты с преобладанием мышления,
интроверты с преобладанием чувства,
интроверты с преобладанием ощущения,
интроверты с преобладанием интуиции.

Общее описание каждого из этих 8 типов Юнг дал в последней, десятой главе своего труда. Эта глава часто издаётся отдельной книжкой.

в) **Взгляд Юнга на свою классификацию**.

Юнг полагал, что можно, не меняя основы, дать более подробную типологию. И предложил *два* варианта. **Пер-**

вый: увеличить число психологических типов за счёт более тонкого подразделения на основе тех же четырёх базовых функций:

> «Существует, таким образом, по крайней мере 8 ясно различаемых типов. Очевидно, что можно при желании увеличить это число, если, скажем, каждую из функций разложить на три подгруппы, что было бы возможным эмпирически... На этом уровне может быть образовано *большое* число типов, каждое новое подразделение становится всё более утончённым». (913)

Второй вариант выглядит в устах Юнга конкретнее:

> «Точное исследование индивидуального случая обнаруживает тот явно закономерный факт, что наряду с *наиболее дифференцированной* функцией в сознании всегда бывает и относительно детерминирует **ещё вторая** функция, имеющая второстепенное значение и поэтому *менее дифференцированная*» (666).

Юнг полагал, что наиболее развитая «основная психологическая функция» приводит к наибольшему же **недоразвитию** сопряжённой с ней противоположной функции. Пусть, например, у индивида наиболее дифференцированной, развитой функцией явилось «*мышление*». В этом случае «*чувство*» окажется наименее развитой функцией (потому что «чувство» конкурирует с «мышлением»), а второй по развитости функцией будет или «ощущение», или «интуиция». Если второю по развитости оказывается «ощущение», то третье место займёт «интуиция». Таким образом, при указании второй по развитости функции выстраивается порядок развитости всех функций. Например, у типа **«экстраверт с преобладанием мышления, а ещё ощущения»** порядок развитости функций оказывается следующим: 1) «мышление», 2) «ощущение», 3) «интуиция», 4) «чувство».

Юнг не развернул эти мысли в конкретные описания ***16 типов***, которые, следовательно, должны быть таковы:

экстраверты с преобладанием мышления, а ещё ощущения;
экстраверты с преобладанием мышления, а ещё интуиции;

экстраверты с преобладанием чувства, а ещё ощущения;
экстраверты с преобладанием чувства, а ещё интуиции;

экстраверты с преобладанием ощущения, а ещё мышления;
экстраверты с преобладанием ощущения, а ещё чувства;

экстраверты с преобладанием интуиции, а ещё мышления;
экстраверты с преобладанием интуиции, а ещё чувства;

интроверты с преобладанием мышления, а ещё ощущения;
интроверты с преобладанием мышления, а ещё интуиции;

интроверты с преобладанием чувства, а ещё ощущения;
интроверты с преобладанием чувства, а ещё интуиции;

интроверты с преобладанием ощущения, а ещё мышления;
интроверты с преобладанием ощущения, а ещё чувства;

интроверты с преобладанием интуиции, а ещё мышления;
интроверты с преобладанием интуиции, а ещё чувства.

Юнг не только *не предпринял какого-либо расширения своей 8-членной типологии*, но к тому же выразил **неуверенность** в том, что предложенный им типологический каркас схватывает явление в его действительном естестве:

> «Я не рассматриваю классификацию типов согласно интроверсии и экстраверсии и четырёх базовых функций как единственно возможную. Любой другой психологический критерий может служить не менее эффективно в качестве классификатора, хотя, на мой взгляд, другие не обладают столь обширным практическим значением». (914)

Фрейд ввёл в психологию представление об «*эго*» и «*бессознательном*». Юнг придаёт этим представлениям большое значение и не раз пишет, что типолог может *легко путать* проявления ***эго*** с проявлениями ***бессознательного*** и тем самым приходить к совершенно неверным выводам о типологической принадлежности анализируемого человека. Юнг предостерегает, что *прежде занятий по определению психологических типов других людей иссле-*

дователь должен уяснить собственный психологический тип. Согласно Юнгу, психологический тип исследователя играет огромную роль в том, как он видит человека и, тем самым, какой психологический тип он склонен приписать этому другому человеку. Но тут надо заметить, что сам Юнг **уклоняется** от указания своего типа, хотя даёт целый ряд типологических оценок другим персонам.

г) **Персоны, оценённые Юнгом**.

Юнг дал описание поведения каждого из своих восьми типов, но ***не снабдил*** *их* ***примерами*** *известных персон*. Это вызывает удивление, потому что из всего изложения Юнга следует, что правильное отнесение какой-нибудь персоны к одному из 8 предложенных им типов является занятием не только трудоёмким, но ещё и ненадёжным без учителя. В этих условиях образцы могли бы сыграть важную роль опор, но этих опор Юнг не предоставил. Правда, по случаю Юнг всё же высказывается о некоторых известных личностях. Перечислю все те персоны, о которых Юнг типологически высказался в своей книге:

Чарлз Дарвин – мыслительный экстраверт,
Гемфри Дэви – экстраверт,
Юстус Либих – экстраверт,
Вильгельм Вундт – экстраверт,
Жорж Кювье – мыслительный экстраверт,
Иоганн Гёте – экстраверт,
Гегель – интуито-мыслительный экстраверт.

Иммануил Кант – мыслительный интроверт,
Майкл Фарадей – интроверт,
Юлиус Майер – интроверт,
Герман Гельмгольц – интроверт,
Карл Гаусс – интроверт,
Ницше – мысло-интуитивный интроверт,
Шиллер – интуито-мыслительный интроверт,
Шопенгауэр – мысло-эмоциональный интроверт.

При чтении книги остаётся впечатление, что Юнг **избегает** приписывать тип известным персонам. Например,

поэту **Гёте** он посвятил чрезвычайно много места в связи с типологическими особенностями его личности и его литературных героев, но когда дело дошло до высказывания, к какому психологическому типу следует отнести Гёте, Юнг скромно отписал:

> «Думаю, что мы имеем достаточное основание предположить, что Гёте принадлежит скорее к экстравертному, чем к интровертному типу... Полное доказательство правильности такого предположения возможно было бы лишь на основании пространного и тщательного изучения и анализа биографии Гёте». (288)

Речь здесь идёт даже не о 8-членной типологии, а всего лишь о 2-членной, то есть об отнесении Гёте по преимуществу или к экстравертам, или к интровертам, без указания ведущей функции (хотя, согласно Юнгу же, *указание на экстра- или интро-вертность не имеет смысла, если не указать ведущую функцию*). Не дал Юнг «пространного и тщательного изучения и анализа биографии Гёте»; и вообще ни для одной исторически значимой персоны не дал этого «тщательного изучения и анализа». Впечатление такое, что в своей книге Юнг тем легче решился дать типологические клейма некоторым персонам, чем меньше подверг их «тщательному изучению и анализу». Дарвина, психологический облик которого он в книге не раскрывает ни единым словом, Юнг называет «мыслительным экстравертом», также и Кювье. В Шиллере Юнг затрудняется, что поставить на первое место: «интуицию» или «мышление»:

> «Нет сомнения, что момент интуиции играет у Шиллера большую роль; и если рассматривать его исключительно как поэта, то можно было бы его назвать человеком интуитивного типа. Но в письмах об эстетическом воспитании перед нами выступает Шиллер-мыслитель».

Возникает странный вопрос: если бы нам было известно всё литературное наследие Шиллера, но по какой-нибудь исторической случайности не были известны его письма к Гёте и теоретические работы – мы тем самым неумолимо ошиблись бы в психологическом типе Шиллера?!

За исключением **Дарвина** и **Кювье** (мыслительные экстраверты), **Канта** и **Ницше** (мыслительные интроверты) Юнг ни для одной персоны не указывает явными словами ведущей функции, как бы предпочитая «не выдавать себя» конкретностью. В связи с этим в **Приложении** я даю полную выписку высказываний Юнга по вышеперечисленным персонам и свои комментарии, чтобы читатель в случаях несогласия со мной мог самостоятельно изменить типологический диагноз.

Типологические представления, разработанные Юнгом в связи с его психиатрической практикой, стали для него опорой при размышлении о людях, которых он брался вызволять из их психологических трудностей. Поэтому Юнг назвал своё направление «**аналитической психологией**». ***Собственно же типологическая задача*** не имела для Юнга первостепенной ценности, так как у него не было веры в объективное существование *единственной наилучшей*, то есть «***естественной***» типологии психик.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ниже привожу высказывания Карла Юнга по всем персонам, психологический тип которых он оценивал в книге «Психологические типы». Большей частью они приведены полностью. Я сопроводил их в ряде случаев своими комментариями.

Чарльз **Дарвин:**

«Дарвина можно считать представителем нормального *экстравертного мыслительного* типа», «говорит фактами», «Дарвин стремится на широкое поле объективной фактической действительности». (632)

Эммануил **Кант:**

«Канта можно было бы охарактеризовать как... нормальный *интровертный мыслительный* тип», «Кант отмежёвывает себе область критики познания вообще». (632) «Разум у Канта источник идеи, которая есть «понятие разума», «предмет коего отнюдь не может встретиться в опыте»... Это подлинно интровертная точка зрения».

Кювье и **Ницше:**

> «Если мы возьмём такого человека как Кювье, и противопоставим его, например, Ницше, то противоположности обрисуются ещё более резко [чем в случае Дарвина и Канта]". (632)

То есть получается: **Кювье** как *экстраверт мыслительного* типа и **Ницше** как *интроверт мыслительного* типа ещё более взаимно противоположны, чем Дарвин и Кант.

Ницше, Шопенгауэр и **Гегель:**

> «...метод Бергсона интеллектуалистичен, а не интуитивен. В несравненно большей мере использовал интуитивный источник **Ницше**, который освободился этим в образовании своих философских воззрений от чистого интеллекта, хотя и таким образом, и в такой мере, что его интуиционизм вышел далеко за пределы *философского* мировоззрения и привёл его к художественному свершению». «Если вообще позволительно говорить об «интуитивном» методе, то я считаю, что «Заратустра» **Ницше** даёт наилучший образчик его и вместе с тем разительно доказывает возможность не интеллектуалистического, а всё-таки философского постижения проблемы. Предшественниками ницшевского интуиционизма я считаю **Шопенгауэра** и **Гегеля**; первого – в силу той *чувствующей интуиции*, которая имеет решающее влияние на его воззрение; второго – в силу той *идеальной интуиции*, которая лежит в основе его системы. У обоих этих предшественников интуиция находилась, - если мне позволено так выразиться, - «под пятой» у интеллекта, у Ницше, напротив, *над* ним». (540)

Из этих высказываний Юнга, видимо, следует, что **Ницше** – *интроверт мысло-интуитивного* типа, то есть наиболее развитой из психологических функций является у него «интуиция», а второю по развитости - «мышление». **Шопенгауэра**, на основе приведённого высказывания Юнга, следует рассматривать, видимо, как *интуито-мыслительного интроверта*, то есть главной функцией полагать «мышление», а второю – «интуицию»; выражение «*чувствующая* интуиция» говорит, возможно, за интровертированность. **Гегель** на основе приведённого высказывания Юнга видится как *интуито-мыслительный экстраверт*, поскольку у него интуиция «под пятой» у интеллекта и носит объективный характер («*идеальная* интуиция»).

Ницше:

«Ницше, взломавший со свойственной ему насильственностью эту запертую дверь». (541)

Высказывание Ницше: «Ты погиб, как только ты поверил в опасность». (476)

Ницше «провозвестник власти и победоносной воли индивида». Ницше примыкает «к тому образу господствующей касты и морали господ, который был не раз осуществлён средневековьем в лице многих героических и рыцарских фигур с белокурыми волосами». «Ницше разбивает «скрижали ценности» стеснявшие индивидуальность». (408)

«Ницше: его Заратустра прежде всего, выносит на свет содержание современного коллективного бессознательного; поэтому мы и находим у него эти решающие основные черты: иконоборческое возмущение против традиционной моральной атмосферы и приятие «самого безобразного» человека, которое приводит Ницше к его бессознательной трагедии, изображаемой им в Заратустре». (322)

«...если бы мы не погрузились так глубоко в коллективную атмосферу, в ущерб индивидуальному развитию, то вряд ли появилась бы необходимость столь насильственных реакций, какие проявились в духе людей, подобные Штирнеру и Ницше». (107)

Ницше «единственный истинный ученик Шопенгауэра». (151)

Шиллер (и Гёте).

«Целый ряд характеристических черт приводит меня к заключению, что Шиллер по природе своей принадлежал к *интровертному* типу... Нетрудно будет найти и собственный образ Шиллера в его описании идеалистического типа». «Как человек, принадлежащий к интровертному типу, Шиллер ближе к идеям, чем к вещам внешнего мира. Отношение к идеям может быть двояким и склоняться либо в сторону чувства, либо в сторону рефлексии, смотря по тому, приближается ли данный индивидуум к чувствующему или к мыслительному типу». (103)

«Я считаю, что Шиллер по природе своей и особенно вследствие его характеристической противоположности гётевой натуре является *интровертным* типом; но тут возникает вопрос: к какому из подотделов принадлежит он? На этот во-

прос ответить трудно. Нет сомнения, что момент интуиции играет у Шиллера большую роль; и если рассматривать его исключительно как поэта, то можно было бы его назвать человеком *интуитивного* типа. Но в письмах об эстетическом воспитании перед нами выступает Шиллер-мыслитель. Не только из всего вышесказанного, но и из неоднократных признаний самого Шиллера мы знаем, сколь сильно в нём был развит элемент *рефлексии*. Соответственно с этим мы принуждены совершить сдвиг от его интуитивности в сторону *мышления*, тогда он станет нам более близким и понятным также и с точки зрения психологии интровертного мыслящего типа». (104)

«В наше время зияет глубокая пропасть между тем, что человек есть, и тем, что он собой представляет, иными словами, между человеком-индивидом и человеком, функционирующим как часть коллектива». (111) «Христианский принцип любви имеет экстравертирующее значение и безусловно нуждается во внешнем объекте». (191)

«Мы должны считаться у Шиллера с *преобладанием интеллекта*, если и не над его поэтической интуицией, то над его способностью чувства. Шиллер сам ощущал в себе конфликт между... интуицией и интеллектом. Об этом он пишет Гёте: «Это и придало мне, как в области умозрения, так и в области поэзии, довольно неловкий вид, особенно в ранние годы: лишь только я начинал философствовать, как поэт во мне забегал вперёд – точно так же, как философский дух, лишь только я принимался за стихотворство. И до сих пор со мною нередко бывает, что сила моего воображения мешает абстракции, а холодный рассудок задерживает поэтический подъём». (117)

«Шиллер всегда пишет исключительно с точки зрения интроверта». (164)

«Я считаю нужным провести параллель между мыслями Шиллера и мыслями Востока для того, чтобы освободить первые от слишком тесного наряда «эстетизма». Эстетизм не способен разрешить столь серьёзной и трудной задачи, как воспитание человека, потому что он предполагает как данное то, что ещё только надлежит создать, а именно способность любить красоту. Эстетизм прямо-таки мешает углублению проблемы тем, что постоянно отворачивается от всего дурно-

го, безобразного и тяжёлого, стремясь к наслаждению, хотя бы и благородному. По этой же причине эстетизм лишён и всякой нравственно мотивирующей силы». (194) Шиллер «повсюду наталкивался на невидимого для него «безобразнейшего человека», открыть которого предстояло нашему времени и **Ницше**». (205)

Юнг характеризует Шиллера, во-первых, как несомненного *интроверта*. Во-вторых, как тип мыслительный. В-третьих, как человека развитой интуиции. Объединяя эти характеристики, можно сказать, что согласно Юнгу Шиллер – *интуито-мыслительный интроверт*.

Гёте (и Шиллер).

«Гёте по природе своей склоняется более в сторону *экстраверсии*». (103) «Его [Шиллера] чрезвычайное восхищение духом Гёте, так часто прорывающееся в его письмах, его почти женская способность проникновенно постигать чувством интуицию своего друга именно и основаны на глубоком восприятии своего собственного внутреннего конфликта, который он должен был вдвойне ощущать перед лицом дошедшей почти до совершенства синтетической натуры Гёте». (118)

«Гёте метко характеризует себя следующими словами: «Дело в том, что в качестве созерцателя я закостенелый реалист; я даже не в состоянии пожелать, чтобы к представляющимся мне вещам что-либо прибавилось или что-либо убавилось в них; в объектах я не знаю иного различия, кроме того, интересуют ли они меня или нет». (142)

«Весьма характерно замечание Гёте относительно воздействия, которое Шиллер имел на него: «Если я служил для Вас представителем целого ряда объектов, то Вы, в свою очередь, отвлекли меня от слишком строгого наблюдения внешних вещей и их взаимоотношений и привлекли меня обратно, к самому себе; Вы научили меня видеть и более справедливо ценить многосторонность внутреннего человека». (142)

«Шиллер же находил в Гёте дополнение и завершение своего собственного существа; на это он неоднократно указывает, ощущая вместе с тем и своё отличие от Гёте» (143)

«...В применении же к экстраверту шиллеровская формула гласила бы так: «Всё внешнее ввести вовнутрь и всему внутреннему придать форму». Мы видели выше, что такую

именно реакцию Шиллер и вызвал в Гёте. Гёте проводит по этому поводу меткую параллель; он пишет Шиллеру: «Напротив, я мог бы почти сказать, что во всякой деятельности я вполне идеалистичен: я вовсе не справляюсь о том, каковы предметы, а требую, чтобы всё приноравливалось к моим представлениям». (148)

«Думаю, что мы имеем достаточное основание предположить, что Гёте принадлежит скорее к *экстравертному*, чем к интровертному типу... Полное доказательство правильности такого предположения возможно было бы лишь на основании пространного и тщательного изучения и анализа биографии Гёте». (288)

Юнг определённо видит в Гёте *экстраверта*, но не указывает его тип более подробно.

Шпиттелер.

«... Шпиттелера я отношу именно к последнему [*интровертному*] типу». (288) «У Шпиттелера религиозная форма имеет даже прямо-таки чрезмерную плодотворность, причём специально религиозное теряет, конечно, в смысле глубины, но зато выигрывает в смысле мифологического богатства, архаизма и, следовательно, проспективной символики». (324) « «Фауст» и «Заратустра» *эстетически* стоят гораздо выше шпиттелеровского «Прометея». Зато последний *правдивее* как сравнительно верное отображение действительных процессов в коллективном бессознательном». (324)

Юнг видит в Шпиттелере *интроверта*, но не указывает его тип более подробно, хотя основательно разбирает его произведение «Прометей».

Вильгельм **Вундт**.

«Разум у **Канта** источник идеи, которая есть «понятие разума»... Это подлинно интровертная точка зрения. Ей противостоит эмпирическое воззрение Вундта... : «Задача психологического исследования несомненно состоит в том, чтобы не останавливаться на образовавшихся таким путём общих понятиях, а по возможности сводить их к их простым факторам». Это воззрение – подлинно *экстравертное*». (519-520) «Если же мышление, как у интроверта, имеет активно-апперцептивную установку, то... с этой точки зрения цен-

ностное ударение лежит на понятии, а не на элементарных процессах, прикрытых общим понятием. Такое мышление с самого начала синтетично». (521)

Юнг видит в Вундте несомненного *экстраверта*. Более подробно типа не указывает.

Дэви, Либих; Р.Майер, Фарадей.

«Гемфри **Дэви** и **Либих** являют образцовые примеры *экстравертного* типа, тогда как Роберт **Майер** и **Фарадей** – *интровертного*... Экстравертный не имеет особых затруднений в проявлении своей личности...Он легко расходует себя во внешней среде, и притом, по необходимости, в форме доступной и поэтому приемлемой для окружающих. Обыкновенно форма бывает приятна, но если даже она и не приятна, то во всяком случае понятна». (548) «Напротив, интроверт... по общему правилу не выявляет своих реакций наружу (за исключением аффективных взрывов!). Он замалчивает свои реакции, которые, однако, могут быть столь же быстры, как и у экстраверта... Он предпочитает вместо того, чтобы непосредственно проявлять свои реакции вовне, долго перерабатывать их внутри с тем, чтобы потом выступить с готовым результатом... Но именно вследствие этого они становятся трудно понятными, потому что публика не имеет никакого понятия о тех предварительных ступенях и о том способе, при помощи которого исследователь достиг своих результатов». (549)

Гельмгольц.

«По поводу математических исследований Гельмгольца о влиянии индуктивных токов Дюбуа-Реймон пишет исследователю: «Ты должен – не в обиду тебе будет сказано – гораздо больше заботиться о том, чтобы отвлечься от своей собственной точки зрения в науке и ставить себя на точку зрения тех, которые ещё не знают, о чём идёт речь и что ты хочешь им разъяснить... Я раза два прочёл твою статью и резюме, что ты, собственно, делал и как ты это сделал. Наконец я сам открыл твой метод и тогда только я понял мало-помалу твоё изложение». На это Гельмгольц ответил: «Что касается изложения в этой статье, то именно в данном случае оно мне стоило большого труда, и наконец мне показалось, что я могу быть им доволен». (544)

Юнг полагает Гельмгольца *интровертом* и пишет, ссылаясь на Оствальда: «В вопрос о читателе он вовсе не входит, ибо по характеру классика он пишет для **себя самого**, то есть так, что изложение кажется безупречным ему, а не другим». (544) И ещё: «Несмотря на его [Гельмгольца] колоссальные познания, на его огромный опыт и на его творческий дух, он никогда не был хорошим учителем». (551)

Гаусс.

«Математик Гаусс отличался таким нежеланием преподавать, что каждому отдельному студенту, приходившему к нему записываться, он сообщал, что его курс, вероятно, не состоится, для того, чтобы таким образом освободиться от необходимости читать лекции. Оствальд метко замечает, что в преподавании для него была мучительна «необходимость излагать в лекции научные результаты без того, чтобы сначала детально установить и выточит ь точный смысл терминов...». Этим замечанием Оствальд касается очень существенного пункта, а именно упомянутого уже выше отвращения *интровертного* доводить до сведения окружающих какие-нибудь иные сообщения, кроме совершенно безличных». (553)

ИТАК, СОГЛАСНО ЮНГУ:

Дарвин – мыслительный экстраверт,
Дэви – экстраверт,
Либих – экстраверт,
Вундт – экстраверт,
Кювье – мыслительный экстраверт,
Гёте – экстраверт,
Гегель – интуито-мыслительный экстраверт.

Кант – мыслительный интроверт,
Фарадей – интроверт,
Майер – интроверт,
Гельмгольц – интроверт,
Гаусс – интроверт,
Ницше – мысло-интуитивный интроверт,
Шиллер – интуито-мыслительный интроверт,
Шопенгауэр – мысло-эмоциональный интроверт.

Приведу полные **даты рождения** указанных лиц:

Дарвин (12.02.1809), Дэви (17.12.1778), Либих (12.05.1803), Вундт (16.08.1832),

Кювье (23.08.1769), Гёте (28.08.1749), Гегель (27.08.1770), Кант (22.04.1724), Фарадей (22.09.1791), Майер (25.11.1814), Гельмгольц (31.08.1821), Гаусс (30.04.1777), Ницше (15.10.1844), Шиллер (10.11.1759), Шопенгауэр (22.02.1788).

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК ***Майерс-Бригс***.

К. Юнг старался не допустить мысли о применении тестов для типирования персон «по Юнгу». Во-первых, его замечания о проявлениях экстравертов и интровертов не только многолики, но, по моему мнению, часто туманны. Во-вторых, Юнг полагает, что каждая «функция» *частью* расположена в «сознательном», а *частью* в «бессознательном» (самая развитая «функция» более других представлена в «сознательном», самая неразвитая более других погружена в «бессознательное»). При этом, согласно Юнгу, каждая «функция», предстающая сознательно как экстравертная, в своей бессознательной части является интровертной, и наоборот. Проявления «сознательного» и «бессознательного», согласно Юнгу, очень легко спутать между собой. Люди, относящиеся к разным типам, склонны по разному оценивать тип одного и того же индивида. Поэтому человек, определяющий тип другого человека, должен, указывает Юнг, прежде всего выяснить тип собственной личности. Однако сам *Юнг, рассуждая о типах некоторых известных персон, не указывает своего личного типа и связанных с этим обстоятельством поправок на восприятие*; вместо этого мимоходом оговаривается о своей психологической *сбалансированности (?)*.

Тем не менее, опросник для установления «типов по Юнгу» оказался создан. Его создателем явились американки Катарина Бриггс и её дочь Изабель Майерс. К.Бриггс ещё до Юнга пыталась создать типологию личностей. Знакомство с изданной в 1923 году на английском языке работой Юнга «Психологические типы» увлекло её. Она привлекла к своей работе дочь, которая в то время размышляла о трудоустройстве демобилизованных солдат согласно их

личным наклонностям. Напряжённый труд двух женщин завершился успехом: в 1959 году они опубликовали свой опросник («Индикатор типов Майерс-Бриггс», **MBTI**). Непризнанный вначале, труд «двух баб-непсихологов» лишь постепенно пробил себе дорогу. В 1977 году бывшим священником и психологом Отто Крегером была создана «Ассоциация Отто Крегера», ставшая одной из двух американских организаций, получивших право официально обучать и сертифицировать специалистов по методике Майерс-Бриггс. В 80-е годы методика Майерс-Бриггс стала популярной и с её помощью в Соединённых Штатах проведены многочисленные исследования. Вместе с этим популярно стало имя Карла Юнга.

Пишется, что «Индикатор Типов Майерс-Бриггс» основан на выявлении

> «**двух** различных способов пополнения энергии и сосредоточения внимания (шкала экстраверсия-интроверсия), **двух** противоположных способов сбора информации (шкала сенсорность-интуиция), **двух** различных способов принятия решений (шкала мышление-чувствование) и **двух** различных способов организации своего взаимодействия с внешним миром (шкала решение-восприятие). Таким образом, существуют ***четыре*** *основных шкалы предрасположенностей*, три из которых основаны непосредственно на типологии Юнга, четвёртая (**решение-восприятие**) добавлена на основе исследований Изабель Майерс».

Соответственно добавлению четвёртой шкалы в типологии Майерс-Бриггс насчитывается не 8 типов, как у Юнга, а **16 типов**.

Юнг указывал, что нет смысла говорить об экстраверсии и интроверсии, если не указана функция, к которой это относится. Тем не менее в опроснике Майерс-Бригс свойство экстраверсии-интроверсии определяется *независимо* от каких-либо «функций». Экстраверсия выглядит как склонность к общительности, а интроверсия – как внутренняя потребность в ограничении общительности. По статистическим оценкам, в США примерно 75% населения экстра-

верты, 25% - интроверты.

По свойству «сенсорика-интуиция» в США, согласно статистике, 75% «сенсориков» и 25% «интуитов». Иначе говоря, большинство людей склонно откликаться на впечатления своих непосредственных ощущений, и лишь для небольшой части имеют преобладающий смысл малоприметные сигналы внешнего мира.

Таким образом, интровертов-интуитов в обществе США примерно 6%, а экстравертов-сенсориков 56%. Вспомним пушкинскую **Ольгу Ларину:**

Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила;
Глаза, как небо, голубые,
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, лёгкий стан,
Всё в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдёте верно
Её портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.

Почему, согласно утверждению Пушкина, «портрет» Ольги в любом, считай, романе? Да вследствие крайней *распространённости* её психологического типа: экстравертасенсорика. Поскольку к этому типу относится больше половины населения (как женского, так и мужского), он являет собой преобладающую основу любовных отношений в населении. Так что любовные сюжеты, связанные с этим психологическим типом, преобладают в романах по естественной причине.

Но вот **Татьяна Ларина:**

Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью её румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,

Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Сама дитя, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна...

...Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела.
И были детские проказы
Ей чужды: страшные рассказы
Зимою в темноте ночей
Пленяли больше сердце ей.
Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких её подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И, вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день.
Зимой, когда ночная тень
Полмиром доле обладает,
И доле в праздной тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает,
В привычный час пробуждена,
Вставала при свечах она.

Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё;
Она влюблялася в обманы
И Ричардсона, и Руссо.

Контрастность характера Татьяны с характером Ольги налицо. Если Ольгу уверенно можно отнести к типу «экстраверт-

сенсорик», то её сестра Татьяна несомненно «интроверт» и, очень похоже, «интуит». Вот история её «святочного» сна:

Татьяна по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бане
На два прибора ей накрыть;
Но стало страшно вдруг Татьяне...
...С Татьяной нам не ворожить.
Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьётся Лель,
А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.
Утихло всё. Татьяна спит.
И снится чудный сон Татьяне...

...Онегин тихо увлекает
Татьяну в угол и слагает
Её на шаткую скамью
И клонит голову свою
К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
За нею Ленский; свет блеснул;
Онегин руку замахнул,
И дико он очами бродит,
И незваных гостей бранит;
Татьяна чуть жива лежит.
Спор громче, громче; вдруг Евгений
Хватает длинный нож, и вмиг
Повержен Ленский; страшно тени
Сгустились; нестерпимый крик
Раздался... хижина шатнулась...
И Таня в ужасе проснулась...
Глядит, уж в комнате светло;
В окне сквозь мёрзлое стекло
Зари багряный свет играет;
Дверь отворилась. Ольга к ней,
Авроры северной алей
И легче ласточки влетает;
«Ну, - говорит, - скажи ты мне,
Кого ты видела во сне?»
Но та, сестры не замечая,
В постели с книгою лежит,
За листом лист перебирая,
И ничего не говорит.

Этот сон-предчувствие томил Татьяну. Через некоторое время, как мы знаем, на именинах Татьяны раздражённый Онегин зло подшутил над влюблённым Ленским, запросто уведя у него невесту Ольгу. Ленский вспылил, вызвал Онегина на дуэль и был убит. Ольга, «невинная виновница» дуэли, по переменчивой непосредственности своих чувств даже не осознавшая роли своего поведения в настроении Ленского, не испытала предчувствий, а после гибели Ленского поплакала и вышла замуж за улана.

В отношении свойства «логика-эмоция» на основе обследований по тестам Майерс-Бригс считается, что в США «логиков» и «эмотиков» поровну, но среди мужчин гораздо больше «логиков» (две трети), а среди женщин - «эмотиков» (две трети). Таким образом, тип «интроверт-интуит-эмотик» в обществе США составляет среди женщин лишь 4%. Такие женщины по их малочисленности, любви к уединению, скрытости эмоционального отклика на непосредственные впечатления, но при неявном ощущении окружением их душевной теплоты воспринимаются людьми небанально. Татьяна Ларина, очевидно, относится к этому типу. Вот сцена прибытия гостей на бал, на котором впервые после трёх лет скитаний по дальним странам присутствует Онегин:

Но вот толпа заколебалась,
По зале шёпот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Всё тихо, просто было в ней,

...К ней дамы придвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялися ниже,
Ловили взор её очей;

Девицы проходили тише
Пред ней по зале, и всех выше
И нос, и плечи подымал
Вошедший с нею генерал.
Никто б не мог её прекрасной
Назвать; но с головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовётся vulgar...

Итак, пушкинская Татьяна «интроверт» (а не «экстраверт»), «интуит» (а не «сенсорик»), «эмотик» (а не «логик»). Помимо этих психологических антиномий в «юнговскую» типологию была введена ещё одна, не предуказанная Карлом Юнгом антиномия: «решающие-воспринимающие». Эти психологические типы отличаются отношением к процессу завершения: «воспринимающие» недолюбливают окончания дел, легко перекидываются от одного незавершённого к другому заинтересовавшему, интерес к охвату информации у них перевешивает интерес к завершению начатого; у «решающих» интерес дисциплинирован, они нацелены доводить начатое до завершения, при сильных чувствах они способны покорить их своей воле. По статистическим исследованиям в США «решающих» и «воспринимающих» примерно поровну как в мужском, так и в женском населении. Обратимся снова к образу Татьяны Лариной. Как выглядит её психологический тип с точки зрения антиномии «**решающие-воспринимающие**»? Вот: Когда Онегин впервые появился у Лариных (в компанию с Ленским, женихом Ольги), то

...Онегина явленье
У Лариных произвело
На всех большое впечатленье
И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха...
...Татьяна слушала с досадой

Такие сплетни; но тайком
С неизъяснимою отрадой
Невольно думала о том;
...Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь,
И дождалась... Открылись очи;
Она сказала: это он!
Увы! Теперь и дни и ночи,
И жаркий одинокий сон,
Всё полно им;

Чувственное решение Татьяны импульсивно, определённо и деятельно: она решается написать Онегину письмо с признанием в любви. Состоялась встреча. Татьяна выслушала ответное признание Онегина:

«Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом-супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, -
То верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной».
... «Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства;
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будем мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас»
... «Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами лёгкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймёт;
К беде неопытность ведёт».

После состоявшегося между Татьяной и Онегиным «объяснения» прошло много событий, главным из которых по тяжести и последствиям стало убийство Онегиным Ленского на дуэли. Онегин тогда покинул эти деревенские места и «пустился в странствия без цели», Ольга вышла замуж за улана и с ним уехала, а одинокую Татьяну её мама в конце концов решила везти в Петербург; там Татьяну выдали замуж за генерала. И вот, после долгих бесцельных странствий возвратившись в Петербург, Онегин тут же попадает на великосветский бал и, к своему изумлению, узнаёт в великолепной даме, только что вошедшей в зал, Татьяну. Онегина представляют ей:

Княгиня смотрит на него...
И что ей душу ни смутило,
Как сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не изменило:
В ней сохранился тот же тон,
Был так же тих её поклон.
Ей-ей! Не то чтоб содрогнулась
Иль стала вдруг бледна, красна...
У ней и бровь не шевельнулась;
Не сжала даже губ она.
Хоть он глядел нельзя прилежней,
Но и следов Татьяны прежней
Не мог Онегин обрести.
С ней речь хотел он завести
И – и не мог.

Онегин сразу и бесповоротно влюбился в эту новую Татьяну. Но тщетно: никакого отклика. Наконец, он решается писать письмо.

Ответа нет. Он вновь посланье.
Второму, третьему письму
Ответа нет. В одно собранье
Он едет; лишь вошёл... ему
Она навстречу. Как сурова!
Его не видит, с ним ни слова;
У! Как теперь окружена
Крещенским холодом она!

Как удержать негодованье
Уста упрямые хотят!

И вот он вновь удаляется в деревню, мучительно претерпевает зиму и однажды, уже по весеннему снегу, срывается в Петербург:

Двойные рамы, камелёк
Он ранним утром оставляет,
Несётся вдоль Невы в санях.
На синих, иссечённых льдах
Играет солнце; грязно тает
По улицам разрытый снег.
Куда по нём свой быстрый бег
Стремит Евгений? Вы заране
Уж угадали; точно так:
Примчался к ней, к своей Татьяне
Мой неисправленный чудак.
Идёт, на мертвеца похожий.
Нет ни одной души в прихожей.
Он в залу; дальше: никого.
Дверь отворил он. Что ж его
С такою силой поражает?
Княгиня перед ним, одна,
Сидит, не убрана, бледна,
Письмо какое-то читает
И тихо слёзы льёт рекой,
Опёршись на руку щекой.
О, кто б немых её страданий
В сей быстрый миг не прочитал!
Кто прежней Тани, бедной Тани
Теперь в княгине не узнал!

Поведение измученного потерявшегося Онегина, момент редкой открытости переживаниям и отсутствие лишних глаз позволяет, наконец, Татьяне искренне объясниться с Онегиным. Вот конец её речи:

«А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний

Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна».

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражён.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружён!
Но шпор незапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда.

Ещё несколько заключительных строк – и «Евгений Онегин» завершается. А нам важно в приведённой выписке почерпнуть ту постоянно свойственную Татьяне черту как верность чувству в поступке, верность поступку в слове, верность слову. Татьяна относится к натурам «**решающим**». Или нет?.. Вот как описывают тип «*интроверт-интуит-эмотик-решающий*» (***ИИЭР***):

«Для людей с типом личности ИИЭР характерны очень глубокие чувства; по отношению к окружающим они всегда заботливы и внимательны; всегда испытывают сильное желание способствовать личному совершенствованию других. Окружающие скорее всего считают ИИЭР холодноватыми, хотя они вовсе не такие и обуреваемы очень сложными чувствами. Многие из самых глубоких и самых сложных мыслей и эмоций прочно удерживаются внутри и никогда не открываются перед окружающими. В некоторых случаях ИИЭР проявляют сверхъестественное чутьё на то, что должно случиться с людьми, и обычно оказываются правы. ИИЭР очень чувствительны к критике и конфликтам и прилагают все силы, чтобы избежать их.

Преподавание или одна из подобных профессий, связанная с заботой о людях, во многих случаях идеально подходит

человеку такого типа, и учащиеся знают, что всегда получат поддержку и помощь у такого преподавателя и в полной мере реализуют свои потенциальные возможности. ИИЭР сами, как правило, очень хорошие учащиеся и проявляют способности к академической работе. Их могут также интересовать искусство и музыка. Возможность понять других очень сильно привлекает ИИЭР, и они часто специализируются в психологии и психиатрии. Очень интересует их также религия и духовность, что приводит к выбору работы в этой сфере.

Среди ИИЭР много писателей: именно таким образом они могут донести до людей некоторые из своих глубоко спрятанных мыслей и чувств. Они могут оказаться не в состоянии выразить свои чувства вербально (т.е. в непосредственной речи), но в письменной речи проявляют удивительную выразительность и силу.

Только **1%** населения относится по типу личности к ИИЭР, и среди них больше женщин, чем мужчин. ИИЭР не часто встречают людей, подобных себе, но встречают обязательно, поскольку все люди этого типа имеют чётко выраженные интересы».

В практике типологии по Майерс-Бригс **исчезает** юнговское представление о «бессознательном», противопоставленном «эго», то есть сознанию; **исчезает** привязка «экстраверсии-интроверсии» к «функции»; **исчезает** различение «ведущей» и «второй по развитию» функций. Вместо этого возникает представление о двушаговости психических актов: первый шаг – сбор информации, второй – принятие решений. Сбор информации осуществляется двумя конкурирующими «функциями»: сенсорностью и интуицией. Принятие решений тоже осуществляется двумя конкурирующими функциями: мышлением и чувствованием. Явление же ***экстраверсии-интроверсии*** не привязывается к «функциям», а является *самостоятельным* свойством и означает способ пополнения психической энергии.

КОРОТКО О СОЦИОНИКЕ.

Я имею в виду деятельность *Аушры Аугустинавичюте*, литовской последовательницы Юнга. Помимо работы Юнга, она вдохновилась идеей «***информационного***

метаболизма («**ИМ**») А.Кемпинского и создала, как пишет, новую науку – «соционику».

Аушра Аугустинавичюте оттолкнулась от замечания Юнга о возможности преобразования его 8-членной типологии в 16-членную, если указывать не только самую развитую «функцию», но также *вторую* по развитости.

Прежде всего надо сказать, что юнговские названия некоторых «психологических функций» она видоизменила: «мышление» переименовала в «*логику*», «чувство» переименовала в «*этику*», вместо «ощущения» стало употребительным «*сенсорика*». За этим, видимо, стоит сдвиг в трактовке. Функцию в экстравертной установке Аугустинавичюте назвала «**чёрной**», в интровертной установке – «**белой**». (Для меня такие ассоциации противоестественны, так как интроверсия у меня ассоциируется с «чёрным ящиком», а экстраверсия – как бы с излучением света. Но пусть).

Если наиболее развитой оказывается **рациональная** «функция» («*логика*» или «*этика*»), то, второю по развитости будет, согласно Юнгу, непременно **иррациональная** «функция» («*интуиция*» или «*сенсорика*»). С другой стороны: если наиболее развитая функция *экстравертна*, то вторая по развитости функция будет интровертна.

Согласно Аугустинавичюте (но не Юнгу), у каждого индивида *наиболее развитая* из «психологических функций» несёт работу *восприятия*. «Функция» же, занимающая ***второе*** место по развитости, занимается «продуктивностью», «***творчеством***». Иначе говоря: наиболее развитая (первая) функция занята *сбором информации*; а вторая по развитости (вторая) - ***обработкой собранной информации для предполагаемого действия***. Сразу на обоих местах не могут стоять ни «рациональные функции», ни «иррациональные»: если, например, восприятием занимается «логика» или «этика», то обработкой информации должна заниматься «сенсорика» или «интуиция». А если восприятием занимается «сенсорика» или «интуиция», то обработкой информации занимается «логика» или «этика».

Аугустинавичюте ***себя*** типировала как «**чёрный интуит – белый логик**» (базовая функция: *интуиция в экстравертной установке*). Иначе этот тип обозначают как «**интуито-логический экстраверт**»: **ИЛЭ**. К этому типу она отнесла также: Галилея, Лейбница, Дарвина, Менделеева, Ивана Павлова, Эйнштейна, Марию Складовскую (Кюри), Нильса Бора, Суворова, Индиру Ганди, Махатму Ганди, Лермонтова, Гоголя, Чернышевского, Михаила Глинку и ещё ряд очень известных персон. Из литературных героев – Дон Кихота. В результате обиходной кличкой типа стало название «***Дон Кихот***». Таким же образом и другие «соционические типы» получили обиходные клички. Перечислю их:

Дон Кихот (чёрный интуит – белый логик), ИЛЭ;
Робеспьер (белый логик – чёрный интуит), ЛИИ;
Гюго (чёрный этик – белый сенсор), ЭСЭ;
Дюма (белый сенсор – чёрный этик), СЭИ;

Гамлет (чёрный этик – белый интуит), ЭИЭ;
Руссо (Есенин) (белый интуит – чёрный этик), ИЭИ;
Жуков (чёрный сенсор – белый логик), СЛЭ;
Максим Горький (белый логик – чёрный сенсор), ЛСИ;

Наполеон (чёрный сенсор – белый этик), СЭЭ;
Драйзер (белый этик – чёрный сенсор), ЭСИ;
Джек Лондон (чёрный логик – белый интуит), ЛИЭ,
Бальзак (белый интуит – чёрный логик), ИЛИ;

Штирлиц (чёрный логик – белый сенсор), ЛСЭ;
Габен (белый сенсор – чёрный логик), СЛИ;
Гексли (чёрный интуит – белый этик), ИЭЭ;
Достоевский (белый этик – чёрный интуит) ЭИИ.

Здесь следует заметить, что обиходные клички, которые Аугустинавичюте дала своим 16 «соционическим типам», ныне подверглись **критике** (В. Миронов, М.Стоялова «Типы и прототипы. Писатели», С-П, 2007г). Анализ психологического облика Джека Лондона, Дюма (отца), Гюго, Бальзака, Драйзера, Достоевского, Горького, Есенина привёл этих авторов к выводу, что только тип Джека Лондона из перечисленных писателей определён был правильно. Остальные –

неправильно. Именно оказалось, что Дюма-отец – «этико-сенсорный экстраверт» (ЭСЭ), Гюго – «логико-сенсорный интроверт» (ЛСИ), Есенин – «этико-сенсорный экстраверт» (ЭСЭ), Горький – «логико-сенсорный экстраверт» (ЛСЭ), Бальзак – «этико-интуитивный экстраверт», Драйзер – «логико-сенсорный экстраверт» ЛСЭ, Достоевский – «логико-интуитивный интроверт» (ЛИИ). При моём образе мышления, когда «соционический тип» я непременно сверяю с впечатлением от персоны, послужившей кличкой, *невыверенность клички* меня дезориентирует в пользовании соционикой (но мой товарищ, однако, относится к этим кличкам совершенно формально и они его не дезориентируют).

Отношения

МЕЖДУ СОЦИОНИЧЕСКИМИ ТИПАМИ.

Можно точно сказать, что «соционика» не задела бы за живое «рядового человека», если бы не предсказывала отношений между людьми. Аугустинавичюте сумела нарисовать схему человеческой психики, задействовав в ней все 8 «психологических функций» (4 «белых» и 4 «чёрных»). Из этой схемы как бы сами собой высветились все виды отношений между соционическими типами. Поскольку типов 16, то и видов отношений оказалось 16. Из них 12 симметричных:

Дуалы (взаимодополняющие типы, гармоничные отношения)
Активация (взаимотонизирующие отношения)
Зеркальные (хорошие отношения)
Полудуалы (хорошие отношения)
Мираж (неплохие отношения)
Тождество (вялые отношения)
Псевдотождество (нелёгкие отношения)
Деловые (неэмоциональные отношения)
Взаимопогашение (непродуктивные отношения)
Родственники (затруднённые отношения)
Суперэго (взаимоненужность)
Конфликт (явно конфликтные отношения)

и 4 несимметричных:

Ревизор – ревизуемый (плохо для «ревизуемого»)
Заказчик - подрядчик («заказчик» чувствует себя лучше)

Для всех соционических типов схемы строятся единообразно на основе первой (*базовой*) и второй («*творческой*») функций. Однако при этом специфика отношений оказывается зависящей от конкретных типов. Например, для отношений «конфликт» на основе схем вступающих в конфликт типов можно предсказать, на почве чего будет разыгрываться конфликт между данными типами.

ТИПОЛОГИЯ Александра **АФАНАСЬЕВА**.

«Соционика» Аугустинавичюте практична, судя по многочисленности её последователей. Но вот иная типология: Александра **Афанасьева**. Четыре основные функции («*модули*») Афанасьева таковы: ЭМОЦИЯ («душа»), ЛОГИКА («ум»), ФИЗИКА («тело»), ВОЛЯ («дух»).

Как помним, Юнг не мог вполне обосновать свои 4 «независимые основные функции»: ***мышление***, ***чувство***, ***ощущение***, ***интуиция***. Аугустинавичюте заменила юнговские «мышление» и «чувство» на «логику» и «этику» тоже без обоснований, то есть «*по интуиции*». Афанасьев ещё больше удаляется от Юнга. Вместо «сенсорики» он вводит «ФИЗИКУ» («тело»); упраздняет «интуицию»; вместо «экстраверсии-интроверсии» вводит «ВОЛЮ» («дух»). Последняя замена настолько радикальна, что стоит остановиться и послушать Афанасьева по поводу «ВОЛИ»:

> «Покажется странным, но **Воля** в качестве компонента психологических систем встречается достаточно редко, хотя ни один психолог не возьмётся отрицать её значения для психики человека...
>
> Проблема *экстравертности* и *интравертности* не в мере общительности, контактности, а в мере зависимости или независимости индивидуума, то есть она – проблема ВОЛИ, и, фактически, деля человечество на экстравертов и интровертов, Юнг поделил его на людей с высокостоящей Волей и Волей, стоящей низко, а уже только потом выделил из экстравертов и интровертов людей мыслительного типа,

сенсорного, эмоционального и интуитивного, то есть развил свою типологию, выводя типы из волевой базы человека...

Воля – скрытый от глаз психический компонент, поэтому только те, кто ощущает в себе избыточность волевого начала (то есть обладатели 1-й Воли), способны более или менее явственно различать в себе глуховатый, глубинный бас Воли за хором пронзительных дискантов других функций. Один из таких людей, **Лермонтов**, писал: «Воля заключает в себе всю душу; хотеть – значит ненавидеть, любить, сожалеть, радоваться, - жить, одним словом. Воля есть нравственная сила каждого существа, свободное стремление к созданию или разрушению, отпечаток Божества, творческая власть, которая из ничего создаёт чудеса»...

Будучи одной из функций и подчиняясь в своём действии тем же принципам и закономерностям, что и остальные, Воля одновременно является невидимым стержнем всего порядка функций (выделено Афанасьевым)».

Итак, возможность типологической раскладки психик Афанасьев лучше ощутил при опоре на такие «*модули*»: ВОЛЯ, ФИЗИКА, ЛОГИКА, ЭМОЦИЯ. В оправдание он бросает, что Платон, Декарт, Гёте, Чехов, когда хотели описать полноту человеческого бытия, то сводили вместе именно ***логику***, ***физику***, ***эмоцию*** и ***волю***.

Согласно Афанасьеву, психика людей состоит из указанных четырёх функций («*модулей*»). Отличаются же люди друг от друга потому, что соотносительная сила этих функций («*модулей*») у разных людей разная. У одних наиболее сильной функцией является ФИЗИКА (всё то, что связано с телесностью), у других – ЛОГИКА (всё то, что связано с разумностью), у третьих – ЭМОЦИЯ (всё то, что связано с переживаниями), у четвёртых – ВОЛЯ (всё то, что связано с диктатом целей).

Наиболее сильно проявляющуюся функцию Афанасьев называет «*избыточной*», вторую по силе – «*нормой*», третью –«*недостаточной*», четвёртую – «*ущербной*». Поскольку каждая из четырёх функций может занимать по силе как 1-е место, так и 2-е, или 3-е, или 4-е место, то

можно насчитать 24 разных порядков из четырёх функций («модулей»), то есть получается **24 психотипа**.

Беря пример с «соционики», Афанасьев присваивает своим типам прозвища по характерным представителям. Например, тип, у которого: **1) воля, 2) эмоция, 3) физика, 4) логика, -** Афанасьев называет «АХМАТОВА»; тип, у которого: **1) эмоция, 2) физика, 3) логика, 4) воля, -** Афанасьев называет «БУХАРИН». В целом же своим 24 типам Афанасьев дал такие прозвища: «СОКРАТ», «ТОЛСТОЙ», «ТВАРДОВСКИЙ», «НАПОЛЕОН», «АХМАТОВА», «ЛЕНИН», «АРИСТИПП», «ЧЕХОВ», «ДЮМА», «ЭПИКУР», «Лукреция БОРДЖА», «ГЁТЕ», «БУХАРИН», «АНДЕРСЕН», «ГАЗАЛИ», «ПАСТЕРНАК», «РУССО», «ПУШКИН», «БЕРТЬЕ», «ПАСКАЛЬ», «ПЛАТОН», «ЭЙНШТЕЙН», «АВГУСТИН», «ЛАОЦЗЫ».

Отношения между типами Афанасьев рассматривает только с точки зрения возможностей семейной жизни и свой труд назвал: ***«Синтаксис любви»*** (типология личностей и прогноз парных отношений). По Афанасьеву, в зависимости от психологических типов супругов между ними осуществляется один из трёх видов любовно-семейных отношений: «**эрос**», «**филия**», «**агапэ**» (каждый этот вид отношений имеет ещё варианты).

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТИПОЛОГИЙ **Юнга** и **Аугустинавичюте**.

Типологии Юнга, Аугустинавичюте и Афанасьева – друг другу родня. Действительно: Аушра Аугустинавичюте свою типологию строила, опираясь на типологию Юнга; Афанасьев свою типологию строил, принимая во внимание Юнга и Аугустинавичюте. Проверим степень совпадения этих типологий.

Из тех персон, которым дал типологическую оценку (*атрибуцию*) Карл Юнг, Аугустинавичюте дала типологическую оценку следующим лицам: **Гёте, Шиллер, Кант, Дарвин, Ницше, Гегель, Шопенгауэр, Фарадей**.

Гёте, Шиллер и Кант так обстоятельно и целенаправленно обсуждаются Юнгом, что придать им иной тип, чем Юнг, прямо-таки «этически» невозможно. Но в отношении остальных между типированием Юнга и Аугустинавичюте удивительное расхождение. **Дарвин** определён Юнгом как «*мысло*-экстраверт»; по Аугустинавичюте он *интуит*-экстраверт. **Ницше** определён Юнгом как *интуит*-интроверт; по Аугустинавичюте *мысло*-интроверт. **Гегель** по Юнгу *мысло*-интраверт; по Аугустинавичюте *сенсор*-интроверт. **Шопенгауэр** по Юнгу *сенсор*-интроверт; по Аугустинавичюте *этико(чувство)*-интроверт. **Фарадей** по Юнгу *интроверт*, по Аугустинавичюте *экстраверт*. Пользуясь языком Юнга, можно сказать, что: «рациональная» функция «мышление» оказалась в неразличении с иррациональными функциями «интуиция» и «ощущение»; «рациональная» функция «чувство» оказалась в неразличении с иррациональной функцией «ощущение»; для Фарадея оказались в неразличении интроверсия и экстраверсия.

В чём причина выявленной разноголосицы, не будем гадать, но этот факт противоречит утверждению Аугустинавичюте, что её типы попарно соответствуют юнговским.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТИПОЛОГИЙ **Аугустинавичюте** и **Афанасьева**.

Типы у Аугустинавичюте и Афанасьева различаются числом и прозвищами. Но несколько типов имеют совпадающие прозвища, и можно ожидать, что в этих случаях психологическое наполнение типов сходно. Совпадающие названия типов у Афанасьева и Аугустинавичюте: «**ДЮМА**», «**НАПОЛЕОН**», «**РУССО**».

К типу «ДЮМА» Афанасьев привёл в качестве иллюстрации 50 исторических персон. Среди них 14 таких, которые типологически оценены также Аугустинавичюте. Это: **Александр I, Алексей Толстой, Софи Лорен, Станиславский, Нерон, Людовик XIV, Калигула, Айседора Дункан, Чайковский, Байрон, Бальзак, Мопассан,**

Есенин. И что же мы видим? Только 1 из этих 14 входит в одноимённый тип «ДЮМА» также у Аугустинавичюте: *Александр I*. Остальные 13 персон Афанасьева оказались у Аугустинавичюте в иных, притом очень разных типах. Именно: *Алексей Толстой, Софи Лорен, Станиславский* оказались у неё в типе «ШТИРЛИЦ»; *Нерон и Людовик XIV* в типе «ГАМЛЕТ»; *Калигула* а типе «МАКСИМ», *Айседора Дункан* - в типе «ГЮГО», *Чайковский* – в типе «РОБЕСПЬЕР», *Байрон* – в типе «НАПОЛЕОН», *Бальзак* – в типе «БАЛЬЗАК», *Мопассан* – в типе «ГАБЕН», *Есенин* – в типе «РУССО». Иначе говоря, тем персонам, которые Афанасьеву представились психологически однотипными, Аугустинавичюте отказала в сходстве.

Также наоборот: персоны, относимые Аугустинавичюте к одному типу, Афанасьев разносит по разным своим типам. Например, присутствующие в типе Аугустинавичюте «НАПОЛЕОН» персоны: **Цезарь, Байрон, Пушкин, Лев Толстой, Ал. Македонский,** – оценены также Афанасьевым. Но у Афанасьева в его типе «НАПОЛЕОН» из этого списка оказывается только *Цезарь*. Остальные же оказываются кто где: *Пушкин и Байрон* в типе «ПУШКИН», *Александр Македонский* – в типе «АХМАТОВА», *Лев Толстой* – в типе «ТОЛСТОЙ».

Из этих примеров, число которых можно умножить, видно, сколько субъективного понимания в принадлежащих разным психологам типологиях личностей даже тогда, когда эти типологии принадлежат одному корню и имеют по внешности прямые связи. Из сказанного не следует, что такие типологии не способны нести в себе интересных наблюдений, озарений, обмолвок. Больше того, интересного в этих трудах много. Но факт, что ни одна из большого числа «сфантазированных» типологий личностей не может быть положена в основание последовательного развития теории личности.

БИОРИТМЫ.

Выше мы видели, что создатели психологических типологий, как правило, не имели в виду посредством своих типологий описывать ***отношения*** между особями (личностями). «Соционика» и типология Афанасьева, устремлённые к описанию отношений, появились недавно. Между тем, человек больше всего ждёт от психологии прогнозов именно межличностных отношений. В этом плане оказалось использовано явление биоритмов активности человека.

То, что жизнь животных и растений подчиняется по крайней мере двум ритмам, суточному и годовому, сознавалось издавна. В 19 веке было открыто, что живое не только подчиняется внешним ритмам, но несёт эти ритмы также в себе. Так, всем организмам, связанным с суточным периодом жизнедеятельности, оказался *внутренне присущ* околосуточный цикл (циркадианный). Этот ритм на сегодняшний день, видимо, наиболее изучен. Есть ритмы длительностью менее суток (например, 40-минутный), и ритмы, охватывающие по несколько суток. Так, отмечают около-полунедельный и около-недельный (циркасептальный) ритмы. Однако настоящим открытием было, что у человека существует 28-дневный «***эмоциональный*** цикл» и 23-дневный «***физический*** цикл». К этому выводу независимо друг от друга (независимо?) пришли Г.Свобода и В.Фляйсс в начале 20 века. **Физический цикл** оказывает влияние на сопротивляемость болезням, силу, координацию, скорость и другие функции тела, определяет физическое самочувствие. **Эмоциональный цикл** воздействует на творческую способность, восприимчивость, психическое здоровье, восприятие мира и себя.

Объяснения физическому 23-дневному циклу никто не дал, а эмоциональный цикл напоминает о том, что женский менструальный цикл также имеет 28 дней (плюс-минус 5 дней). Впоследствии эмоциональный и физический циклы оказались дополнены ещё «***интеллектуальным*** ци-

клом» (33 суток) и, кажется, ещё «*интуиционным* циклом» (38 суток). Растущая популярность обнаруженных биоритмов связана с тем, что позволяет предугадывать свои и людей **критические** дни. В эти дни нужно предоставлять отдых или снижать физическую, интеллектуальную и иные нагрузки.

Расчёт физического, эмоционального и других циклов производят от даты рождения. Считается, что в момент рождения все циклы находятся на нуле. Через четверть периода они достигают своих максимумов, а затем, снижаясь, через полпериода *пересекают нуль* и переходят в негативные фазы. Это первое пересечение оси происходит для физического цикла через 11,5 суток, для эмоционального цикла через 14 суток, для интеллектуального через 16,5 суток. Достигнув отрицательного минимума, каждая из **синусоид** (такая форма кривой принята для простоты) поворачивается вверх и пересекает 0 через полный цикл (через 23 суток для физического цикла, через 28 суток для эмоционального цикла, через 33 суток для интеллектуального цикла). И так далее.

Сначала биоритмы были обнаружены и применялись для прогноза физического, эмоционального и интеллектуального состояния людей. Однако затем учение о биоритмах было приложено к вопросу *личностной совместимости*. Так, если два человека рождены на расстоянии, кратном **физическому** циклу, то подразумевается 100% совместимости в *физическом* (телесно-физиологическом, в том числе любовно-физиологическом) плане. При расстоянии в днях рождения, кратном **эмоциональному** циклу, подразумевается полная параллельность подъёмов и упадков *настроений* у этих людей. При расстоянии, кратном интеллектуальному циклу, подразумевается полная параллельность *интеллектуальных активностей*.

Каждые два человека пожизненно имеют одинаковый сдвиг фаз по физическому циклу; иной, но тоже пожизненно одинаковый сдвиг фаз по эмоциональному циклу; иной,

но тоже пожизненно одинаковый сдвиг фаз по интеллектуальному циклу. И сколько бы ни обнаружилось ***точных***, отсчитываемых ***от дня рождения*** циклов, связанных с телесностью или психикой, каждые два человека будут иметь по каждому из них **постоянный фазовый сдвиг *пожизненно***. Отсюда возникла мысль, что совместимость или успешность в той или иной совместной деятельности связана с расстоянием между датами рождения взаимодействующих людей. Действительно, что хорошего, когда у одного из коллег пик интеллектуальной активности, а другой именно в это время жаждет отмахнуться от любого интеллектуального напора; то же самое в эмоциональной и физической сфере (про такое несовпадение настроений говорят: «закон подлости»).

Открытие явления биоритмов не привёло, однако, к ясной теории совместимости (в том числе совместимости любовно-семейной). Наработки в этой области таковы: Примем полное совпадение синусоид **цикла** двух людей (нулевой сдвиг по фазе) за 100%; сдвиг синусоид на 180° (синусоиды в противоположных фазах) обозначим как 0%. Тогда при сближенных синусоидах проценты будут велики, а когда синусоиды почти в противофазе, то проценты будут малы. Итак, полагают отдельно по каждому из ритмов:

от 0% до 20% - крайне малая совместимость;
от 20% до 40% - иногда совместимы;
от 40% до 60% - половину времени совместимы;
от 60% до 80% - большую часть времени совместимы;
от 80% до 100% - почти всегда или всегда совместимы.

Существуют таблицы для такого вычисления совместимости. Для этого нужно знать только даты рождения тех, чьи совместимости интересуют запрашивающего. Для брака и семьи недостаточно, если по одному из ритмов совместимость близка к 100%, а по другим близка к 0%. Хотя в случае брака большое значение приобретает совместимость по физическому циклу, считается, что для устойчивой семьи должна быть средняя совместимость по всем циклам не менее 40%, а хороший прогноз начинается с 60%. Тем не ме-

нее, например, Генрих Ужегов («Биоритмы на каждый день», М., 1997г, стр.291) пишет:

> «В меньшинстве случаев личности в действительности предпочитают себе **противоположных** и будут сосуществовать вместе достаточно хорошо, имея резко различающиеся биоритмические циклы».

Так что не приходится уповать на теорию биоритмов как на некую панацею при подборе супружеских и иных пар.

Любопытно приложить эту теорию хотя бы к нескольким случаям. Скажем: Александр **Пушкин** (6.06.1799) и Наталья **Гончарова** (8.09.1812):

физическая совместимость: 4%;
эмоциональная совместимость: 79%.

Александр **Пушкин** (6.06.1799) и его первая устойчивая любовь Е.П.**Бакунина** (9.02.1795):

физическая совместимость: 22%;
эмоциональная совместимость: 29%.

Александр **Пушкин** и Е.К.**Воронцова** (Браницкая), из-за которой он был послан её мужем (губернатором Новороссии Воронцовым) сначала в Крым на обследование бедствий от нашествия саранчи, а затем по его же ходатайству сослан царём в село Михайловское:

физическая совместимость: 74%;
эмоциональная совместимость: 14%.

Александр **Пушкин** и Анна **Керн**, которой он посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье»:

физическая совместимость: 30%;
эмоциональная совместимость: 36%.

Прямо скажем: *в случае Пушкина его любовно-поэтические вдохновения* ***нельзя объяснить*** на основе рассмотренной выше теории биоритмов.

«*Зодиакальный гороскоп*» и СОВМЕСТИМОСТЬ.

В «зодиакальном гороскопе» приводится роспись взаимоотношений «*характеров*», которых насчитывают 12:

Овен (21 марта – 20 апреля)
Телец (21апреля – 20 мая)
Близнецы (21 мая – 21 июня)
Рак (22 июня – 22 июля)
Лев (23 июля – 23 августа)
Дева (24 августа – 23 сентября)
Весы (24 сентября – 23 октября)
Скорпион (24 октября – 22 ноября)
Стрелец (23 ноября – 21 декабря)
Козерог (22 декабря – 20 января)
Водолей (21 января – 20 февраля)
Рыбы (21 февраля – 20 марта).

Каждый «характер» занимает 30° на «зодиакальном круге» (на эклиптике), то есть 1/12 от продолжительности года. Вот краткая роспись взаимоотношений «зодиакальных характеров», взятая из сборника гороскопов:

Овен. Лучшие партнёры для Овнов: Тельцы, Близнецы, Стрельцы, Водолеи, Рыбы. Трудно уживаются с Раком из-за медлительности, Весами и Козерогом – из-за консерватизма и отсутствия воображения.

Телец. Хорошие партнёры: Близнецы, Раки, Рыбы, Девы, особенно Овны и Козероги. Конфликтуют со Львами, Скорпионами. Взаимная неприязнь с Водолеем.

Близнецы. Подходят партнёры: Раки, Львы, Весы, Водолеи, Овны, Тельцы. Трудно с Девами, Стрельцами, Рыбами.

Раки. Хорошо уживаются со Львами, Девами, Скорпионами, Рыбами, Тельцами. Конфликтуют с Весами, Козерогами, Овнами.

Львы. Идеальные спутники: Львы, Весы, Раки, Стрельцы, Овны, Близнецы. Взаимная холодность с Водолеем и Тельцом.

Дева. Счастливы с Весами, Козерогами, Скорпионами, Тельцами, Раками и Львами. Не могут ужиться со Стрельцами, Рыбами и Близнецами.

Весы. Уживаются со Стрельцами, Водолеями, Близнецами, Львами и Девами. Не любят Козерогов и Овнов.

Скорпион. Совместимы со Стрельцами, Козерогами, Раками, Девами, Весами. Ненавидит Водолеев, конфликтуют с Тельцами.

Стрелец. Совместимы со Львами, Козерогами, Водолеями, Овнами, Весами, Скорпионами. Не любят Рыб, Дев и Близнецов.

Козерог. Сходятся в Водолеями, Рыбами, Тельцами, Девами, Скорпионами, Стрельцами. Трудно – с Овнами, Раками, Весами.

Водолей. Хорошо уживаются с Рыбами, Овнами, Близнецами, Весами, Стрельцами, Козерогами. Не любят Тельцов за отсутствие воображения, Скорпионов за ревность, Львов за слишком большие требования в любви.

Рыбы. Совместимы с Овнами, Тельцами, Раками, Скорпионами, Козерогами, Водолеями. Не любят Дев, Близнецов.

Все вышеуказанные перечисления подчиняются примерному правилу. Выразим положительные отношения знаком «+», отрицательные знаком «-», неуказанные - знаком «0»:

	Овн	Тлц	Блз	Рк	Лв	Дв	Вс	Скр	Стр	Еднр	Вд	Рб
Овен	**0**	+	+	-	0	0	-	-	+	-	+	+
Телец	+	**0**	+	+	-	+	-	-	0	+	-	+
Близнецы	+	+	**0**	+	+	-	+	0	-	0	+	-
Рак	-	+	0	**0**	+	+	-	+	0	-	+	0
Лев	+	-	+	+	+	0	+	0	+	0	-	0
Дева	0	+	-	+	+	**0**	+	+	-	+	0	-
Весы	-	0	+	0	+	+	**0**	0	+	-	0	+
Скорпион	0	-	0	+	0	+	+	**0**	+	+	-	+
Стрелец	+	0	-	0	+	-	+	+	**0**	+	+	-
Единорог	-	+	0	-	0	+	-	+	+	**0**	+	+
Водолей	+	-	+	0	-	0	+	-	+	+	**0**	+
Рыбы	+	+	-	+	0	-	0	+	0	+	+	**0**

Отношения между одинаковыми знаками в описаниях не указаны (исключение: Лев-Лев с «+»). То есть отношения партнёров одинакового знака считаются более или менее нейтральными по качеству. Относительно главной диагонали таблица должна быть симметрична. Это понятно, так как отношения, например, Овнов с Близнецами то же самое, что Близнецов с Овнами. В случаях, когда в одном варианте отношение не указано, а в обратном ему указан «+» или «-», вместо нуля в таблице должны быть проставлены соответственно «+» или «-». Всего 66 отношений для разных «зодиакальных характеров» и 12 для одинаковых.

Рассмотрим таблицу. Для всех **соседних** знаков (таких пар 12) отношения указываются «+». Через **один** знак (таких пар 12) отношения тоже указываются «+». Через **два** знака (12 пар) отношения указываются «-» (для пары Скорпион-Лев не указано). Через **три** знака (12 пар) отношения указываются «+». Через **четыре** знака (12 пар) отношения не указаны (для пары Весы-Телец указан «-»). Через **пять** знаков (12 пар) все отношения «-».

Посмотрим, как работает прогноз, основанный на «зодиакальном гороскопе». Примерю изложенные сведения к небольшому, но близкому мне обстоятельству. Моя **жена** *Овен;* я, естественно, в курсе её отношений с целым рядом людей, чьи даты рождения (и тем самым «зодиакальные типы») мне известны. Вот эти отношения:

Муж (я) – *Скорпион* (написано: союз *неблагоприятен*). Гм-гм…
Моя **мама** – *Весы* (написано: *притяжение*). Я наблюдал иное: полное взаимное отчуждение.
Давняя **подруга** жены и через неё ещё одна - *Скорпионы* (написано: союз *неблагоприятен*).
Ещё другая давняя её **подруга** – *Телец* (написано: взаимная *холодность*).
Ещё **подруга** – *Телец* (написано: взаимная *холодность*).
Мой товарищ – *Дева* (написано: взаимная *холодность*). Наблюдал тепло с её стороны.
Другой **мой** товарищ – *Лев* (написано: *благоприятный союз*). Ни с его, ни с её стороны повышенных чувств не наблюдал.
Третий **мой** товарищ – *Овен* (не написано). Светские отношения.

Это маленький обзор, в котором упомянуты наиболее близкие жене или мне люди (не считая детей). И что же? Нет никакого соответствия указаниям «зодиакального гороскопа»: подруги жены попали в разряд «взаимно холодных» отношений с нею, тогда как я наблюдал несомненное тепло в их отношениях; моя мама – в разряд «физического притяжения» с моею женою, тогда как я наблюдал редкостную взаимную холодность. Да и остальные предсказания «не катят».

Но присмотримся к ситуации внимательнее. Ведь между рождениями лиц, принадлежащих **соседним** «знакам», могут быть расстояния от 1 до 60 дней. Как мы видели, отношения между хронотипами меняются буквально с каждым днём расстояния между ними. Так что одно дело, когда между хронотипами один день расстояния и совсем другое дело, когда между хронотипами 10 дней расстояния, 20 дней, 30 дней, 40 дней и так далее до 60.

Точно также можно рассмотреть взаимодействие персон, находящихся через **один** «знак»: эти персоны могут находиться на расстоянии от 31 дней до 92 дней. Персоны, которые через **два** «знака», могут находиться на расстояниях от 61 до 122 дней. Персоны, которые через **три** знака, могут находиться на расстоянии от 91 до 152 дней. Персоны, которые через **четыре** знака, могут находиться на расстоянии от 121 до 182 дней. Видна полнейшая размытость данных о совместимости, запечатлённых в «европейском гороскопе».

Попытаемся извлечь, тем не менее, какое-то реальное содержание из этих данных. Для этого обозначим «знаки» их ***серединами***. В этом случае можно полагать, что между хронотипами **одного** «знака» расстояние 0°, между хронотипами **соседних** «знаков» расстояние 30°, через **один** «знак» - 60°, через два «знака» - 90°, через **три** «знака» - 120°, через **четыре** «знака» - 150°, через **пять** «знаков» - 180°. Осталось *отказаться от самого понятия «**знак**»*. Тогда рекомендации «зодиакального гороскопа» *переосмысляются так*:

при расстоянии между хронотипами в 0° отношения неопределённы, при расстоянии в 30° и 60° отношения «+», при расстоянии в 90° отношения «-», при расстоянии в 120° отношения «+», при расстоянии в 150° отношения «0», при расстоянии в 180° отношения «-». Относительно же **иных** расстояний, например, в 15°, в 45°, 67° указаний не оказывается.

РАБОТА **О. Устинова** ПО СОВМЕСТИМОСТИ.

Ниже опишу работу, имеющую прямое отношение к указаниям «зодиакального гороскопа» по вопросу о совместимости. В кандидатской диссертации О.Н.**Устинова** (1990 год) описывается эксперимент на успешность совместной деятельности диады (двух человек). Предварительным исследованием было выяснено, что *состояние* человека (самочувствие, активность, настроение) зависят от ***фазы*** его **годового** цикла (год принимался равным 365,25 суток) и ***фазы*** его **месячного** цикла (месяц принимался лунным: ***29,53*** суток), *отсчитываемых от даты рождения*.

Затем студентам 4-5 курсов факультета (964 человек) было предложено **каждому** указать (по пяти социометрическим критериям) трёх человек из своей учебной группы, кого они **хотели бы** видеть своими партнёрами:

для учёбы в одной группе;
для личностно ориентированного общения;
для совместного решения задачи.

То же самое наоборот: указать трёх человек из своей учебной группы, кого они (каждый независимо) **не хотели бы** видеть своими партнёрами по первому, второму, третьему пункту.

Выяснилось, что студенты **предпочли** тех товарищей, чьи даты рождения были сдвинуты относительно их собственных дат рождения по фазе на цикле года на 0^0 , 30^0, 60^0 , 120^0 в обе стороны с некоторыми допусками. Иначе:

на 0 суток (*плюс-минус 10 дней*);
на 30 суток (*плюс-минус 2 дня*);
на 61 суток (*плюс-минус 5 дней*);
на 122 суток (*плюс-минус 8 дней*).

При этом указывается, что вариант «0 суток» оказался наиболее предпочитаемым для личностно ориентированного общения, а вариант «122 суток» - для совместного обучения.

С другой стороны, студенты **отторгли** тех товарищей, чьи даты рождения были сдвинуты относительно их личных дат рождения на 45^0 , 90^0 , 180^0 в обе стороны. Иначе:

на 46 суток (*плюс-минус 5 дней*);
на 91 суток (*плюс-минус 8 дней*);
на 182 суток (*плюс-минус 8 дней*).

При этом отмечается, что сдвиг на **90°** оказался **наиболее отторгаемым** для всех типов совместной деятельности.

Обращу внимание на *статистические* допуски, выявленные в работе Устинова. Например, «+» у него получился для расстояния в 28-32 дней. За этими границами «плюса» уже не выявилось. При расстояниях в 41-51 дней выявился «-», при расстояниях в 55-65 дней выявился снова «+», при расстояниях в 83-99 дней выявился «-», при расстояниях в 114-130 дней выявился «+», при расстояниях в 174-182 дней выявился «-». Остальным интервалам следует приписать нейтральность.

Примерю теперь изложенное сведение к примеру, уже выше рассматривавшемуся. Там я оценивал степень соответствия предсказаний «зодиакального гороскопа» реальной действительности относительно взаимоотношений моей жены с близким ей и мне окружением. Результат получился крайне неудовлетворительным. Теперь, после переосмысления указаний «европейского гороскопа» и на основе эксперимента Устинова оказывается:

муж (я) – 128 суток (в пределах *благоприятного* интервала);
моя **мама** – 181 суток (один из **худших** интервалов);
первая **подруга** жены – 134 (в нейтральном интервале);
вторая **подруга** жены - 129 (в *благоприятном* интервала);
третья её **подруга** – 32 суток (в *благоприятном* интервале);
четвёртая **подруга** – 8 суток (в *благоприятном* интервале);
мой товарищ – 174 суток (в нейтральном интервале);
другой **мой** товарищ – 143 суток (в нейтральном интервале);
третий **мой** товарищ – 14 суток (в нейтральном интервале).

Эти оценки ***неплохо согласуются с реальной ситуацией***. Действительно: с моей мамой у жены взаимная холодность, с моими товарищами нехолодные отношения без повышенных чувств, с подругами отношения эмоциональные и «свойские».

Работа О.Устинова была предпринята под идейным влиянием астрологии. Об этом говорится в статье «Биоритмы рождения и резонанс согласия» (С.В.Гуськов, О.Н.Устинов, Ю.В.Урываев):

> «Особую нагрузку в плане астрологического прогноза несут углы взаимодействия планет (так называемые планетарные аспекты). Наиболее важные из них имеют своё название, обозначение и характеристику благоприятствования. Например, ***положительные аспекты:*** *соединение* (0°), *секстиль* (60°), *семисекстиль* (30°), *трин* (120°); ***отрицательные аспекты:*** *квадратура* (90°), *семиквадрат* (45°) и *противостояние* (180°).
>
> Полноте! Кто же станет в серьёзном деле прогноза межличностной совместимости опираться на предсказания астрологов? Но посмотрим, столь ли они наивны?
>
> Современная астрофизика накапливает всё больше данных о так называемых «планетных резонансах» – резких перестройках силы и характера гравитационного взаимодействия между планетами и светилом (солнцем) в зависимости от их взаимного расположения».

Вслед за последними словами, ***дико сенсационными, но не подтверждёнными хотя бы ссылкой***, излагаются результаты О.Устинова. Совершенно точно можно сказать, что факты, добытые Устиновым, к «планетам» не имеют никакого отношения! И точно также можно сказать, что авторы статьи не имеют об астрономии и астрофизике никакого понятия!

Но продолжим. Устинов указывает, что статистически выявилась зависимость *состояния* (самочувствия, активности, настроения) «испытуемых» не только от фазового сдвига по годичному биоритму, но ***ещё от фазового сдвига по лунно-месячному биоритму***. В последнем

случае данные не уложились в «красивый вид». Олег Устинов констатирует, что «испытуемые» отметили наилучшие свои «самочувствие, активность, настроение» в 3, 8, 10, 13, 16, 21, 26 дни лунно-месячного цикла (отсчитываемого от даты рождения). Худшими же оказались 1, 9, 12, 15, 17, 19, 24 дни лунно-месячного цикла (отсчитываемого от даты рождения).

Как пишет О.Устинов, на третьем этапе работы были отобраны 5 пар студентов с характеристикой **наибольшей совместимости** (по годичному и лунно-месячному циклам) и 5 пар – с характеристикой **наихудшей совместимости**. Каждая пара должна была решать следующую задачу:

> «Перед двумя сидящими рядом испытуемыми устанавливалось устройство, на экране которого была изображена фигура в виде симметричного четырёхлепесткового цветка. Две ручки прибора позволяли плавно перемещать по экрану «карандаш» (маркер), причём одна – только влево-вправо, вторая – только вверх-вниз. Перед парой испытуемых ставилась задача в кратчайшее время, с наибольшей точностью обвести маркером нарисованную фигуру, вращая каждый лишь одну свою ручку».

Статистический анализ результатов показал, что «совместимые» успешнее решили задачу (меньше время и площадь ошибки зарисовки фигуры); у них оказалось меньше также «физиологическая цена» результата совместной деятельности. Кроме того, оказалось, что у «совместимых» исходная связь сердечных сокращений оказалась выше, чем у «несовместимых». Наконец: ***у «совместимых» синхронизация сердечных сокращений вдвое возрастала в процессе совместной деятельности***, а у «несовместимых» - лишь незначительно. Последнее обнаруженное явление особенно поразило исследователей.

Обращусь опять к Пушкину. Между рождением Александра **Пушкина** (6.06.1799) и рождением Натальи **Гончаровой** (8.09.1812) расстояние 13 лет и ***94*** суток, то есть, по Устинову, находится в интервале, наиболее отторгаемым для всех видов совместной деятельности. Иначе говоря,

для Пушкина и Гончаровой прогноз на успешность совместной деятельности - ***наихудший*** из возможных (по *годичному* циклу). А как у Пушкина с Бакуниной (20.02.1795), Воронцовой (19.09.1792), Анной Керн (22.02.1800)? Расстояние в сутках:

Пушкин – Бакунина: ***106*** суток;
Пушкин – Воронцова: ***105*** суток;
Пушкин – Анна Керн: ***104*** суток.

Право, в высших любовно-поэтических вдохновениях Пушкин оказался на удивление верен себе! Но... расстояние в **105** суток (плюс-минус сутки) – соответствует, по О.Устинову, ***нейтральному*** фазовому сдвигу.

ДАННЫЕ **Аугустинавичюте** и ДАННЫЕ **Устинова**.

Аушра Аугустинавичюте широко снабдила свою типологию характеров примерами исторических персон. С другой стороны, пафос её типологии заключён в объяснении взаимоотношений людей, точнее: типов. Таким образом, налицо условия, позволяющие проверить согласованность её указаний и указаний О.Устинова о совместимости людей.

Возьмём, например, тип ДОН КИХОТ, к которому Аугустинавичюте (рожд. 4.04.1928) **причислила себя**. Согласно «соционике», этот тип находится в самых лучших (***дуальных***) психологических отношениях с типом ДЮМА. Естественно поэтому, что, составляя перечень исторических персон для типа ДЮМА, она взвешивала своё личностное отношение к каждому человеку, включаемому ею в тип ДЮМА. Сюда она отнесла тех, с кем ощутила себя наиболее комфортно. Вот эти **ДЮМА** (*с внутригодовыми датами рождения*):

А.Иоффе (29.10), Папанин (26.11), Е.Патон (4.3);
А.Меншиков (16.11), Дантон (28.10), Александр I (23.12), Бисмарк (1.4), Ллойд Джордж (17.1), Тельман (16.4), Ворошилов (4.2), Фрунзе (2.2), Котовский (24.6);
Рубенс (8.7), Рембрандт (15.7), Айвазовский (29.7), Ренуар (25.2), Гольдони (25.2), Э.Григ (15.6), Шуман (8.6), Глазунов (10.8), Леонкавалло (25.4);

Дюма-отец (24.7), Мартен дю Гар (23.3), Шолохов (24.5), Честертон (29.5), Мейерхольд (9.2), Хэмингуэй (21.7), Эренбург (27.1), Арагон (3.10), Т.Тилвитис (28.1), Окуджава (9.5), Людас Гира (27.8);

Беньямино Джильи (20.3), Сергей Герасимов (3.6), Феллини (20.1).

Самые худшие («***конфликтные***») отношения у ДОН КИХОТОВ складываются, согласно «соционике», с типом ДРАЙЗЕР. Соответственно, Аугустинавичюте определила в ДРАЙЗЕРЫ тех, с которыми ощутила себя наиболее неукладисто. Вот её **ДРАЙЗЕРЫ** (*с внутригодовыми датами рождения*):

Макиавелли (12.5), Шопенгауэр (22.2), Никсон (9.1), Келдыш (10.2), Тургенев (9.11), Фицджеральд (24.9), Драйзер (27.8), Николай Островский (29.9), О.Генри (11.9), М.Цутинас (12.3), И.Авижюс (16.5), Бинкис (4.11).

(В приведённые списки не включены персоны, даты рождения которых я не нашёл в БСЭ).

Согласно данным *О.Устинова*, интервалы для дат рождения тех персон, с кем Аугустинавичюте могла бы ***наиболее благоприятно*** сотрудничать, таковы:

25.03 - 14.04; (4.04 плюс-минус 10 дней)
2.05 – 6.05; (4.04 **плюс** 30 суток плюс-минус 2 дня)
3.03 – 7.03; (4.04 минус 30 суток плюс-минус 2 дня)
31.05 – 10.06; (4.04 **плюс** 61 суток плюс-минус 5 дней)
28.01 – 7.02; (4.04 минус 61 суток плюс-минус 5 дней)
27.07 – 12.08; (4.04 **плюс** 122 суток плюс-минус 8 дней)
25.11 – 11.12; (4.04 минус 122 суток плюс-минус 8 дней)

В эти интервалы попали из списков ДЮМА и ДРАЙЗЕРЫ персоны со следующими датами рождения:

ДЮМА: 27.01; 2.02; 4.02; 4.03; 1.04; 3.06; 8.06; 29.07; 10.08; 26.11.
ДРАЙЗЕРЫ: никто.

Согласно О.Устинову, интервалы для дат рождения тех персон, с кем сотрудничество для Аугустинавичюте ***наиболее конфликтно***, таковы:

15.05 – 25.05; (4.04 **плюс** 46 суток плюс-минус 5 дней)
12.02 – 22.2; (4.04 минус 46 суток плюс-минус 5 дней)

26.06 – 12.07; (4.04 **плюс** 91 суток плюс-минус 8 дней)
26.12 – 11.01; (4.04 минус 91 суток плюс-минус 8 дней)
25.09 – 12.10; (4.04 плюс 182 суток плюс-минус 8 дней)

В эти интервалы попали:

ДЮМА: 24.05; 3.10;
ДРАЙЗЕРЫ: 9.01; 22.02; 29.09;

Наконец, согласно О.Устинову, в нейтральную для Аугустинавичюте зону попали:

ДЮМА: 17.01; 20.01; 28.01; 9.02; 25.02; 25.02; 20.03; 23.03; 16.04; 25.04; 9.05; 29.05; 15.06; 24.06; 8.07; 15.07; 21.07; 21.07; 27.08; 28.10; 29.10; 16.11; 23.12;
ДРАЙЗЕРЫ: 10.02; 12.03; 12.05; 16.05; 27.08; 24.09; 29.09; 4.11; 9.11;

Какой же вывод следует из сопоставления субъективных оценок Аугустинавичюте с прогнозом по О.Устинову?

29% от ДЮМА, перечисленных Аугустинавичюте, попали в *благоприятные* фазовые сдвиги по О.Устинову. А где же оказались остальные 71% ДЮМА? Вот где: 66% попали в область *нейтральных* фазовых сдвигов по О.Устинову, а 6% оказались даже в области *неблагоприятных* фазовых сдвигов.

Обратимся к ДРАЙЗЕРАМ. К ним Аугустинавичюте отнесла те исторические персоны, с которыми почувствовала (заочно) наиболее резкий душевный раздрай. В область благоприятных фазовых сдвигов по О.Устинову ни один ДРАЙЗЕР не попал. Так что какое-то соответствие между субъективной оценкой Аугустинавичюте и статистическим выводом О.Устинова тем самым прощупывается. Однако в область *неблагоприятных* фазовых сдвигов (по О.Устинову) попало всего лишь *25%* ДРАЙЗЕРОВ, а 75% попало в область *нейтральных* фазовых сдвигов.

Что же в итоге? Хотя слабенькая связь между данными Аугустинавичюте и О.Устинова прощупывается, но ***основное море фактов тонет в полной неопределённости***. Притом следует доверять субъективным оценкам Аугустинавичюте и не полагать, что она допустила ошибки,

когда из длинного перечня упомянутых ею исторических персон (314 человек с датой рождения) выбрала тех, кого отнесла к наиболее комфортным для себя (35 человек), и тех, кого отнесла к резко дискомфортным (12 человек). Ведь к собственно «соционике» эта операция отношения не имеет.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ***годичного*** БИОРИТМА И БИОРИТМОВ ФЛЯЙССА И СВОБОДЫ.

В случае «эмоционального», «физического» и «интеллектуально» циклов (открытых эмпирически Фляйссом и Свободой), продолжительность циклов извлекалась *статистически* из психофизиологических данных. Идея **этих** циклов возникла из наблюдений за «плохими» днями, когда люди чаще попадают в аварии и несчастные случаи, когда с ними чаще бывают приступы болезней, когда падает их физическая и умственная работоспособность, когда падает их настроение.

В исследовании Устинова наоборот: был взят годовой цикл и статистически исследовано, зависит ли *состояние* человека (самочувствие, активность, настроение) от ***фазы* годового** цикла (год принимался 365,25 суток), *отсчитываемого от даты рождения*. Оказалось, что «да».

Противоречие между данными Устинова и Фляйсса со Свободой в том, что ни один из их ритмов («эмоциональный», «физический», «интеллектуальный») не укладываются целое число раз в году. Поэтому год от году «плохие дни» для каждого индивида переходят на новые даты года, а не остаются на одних и тех же календарных местах.

Для длительностей «эмоционального», «физического» и «интеллектуального» циклов указываются интервалы в ***целое*** число суток. Нетрудно видеть, что ошибка в оценке этого интервала даже на 0,1 суток по истечении года сдвигает «плохой день» на сутки, а по истечении, скажем, 30 лет, сдвигает «плохой день» на целый месяц. Оценка «эмоционального», «физического» и «интеллектуального» циклов целым числом суток требует серьёзного обоснования.

Распространение имеющегося представления об «эмоциональном», «физическом» и «интеллектуальном» циклах на область межличностной совместимости преждевременно; приведённые примеры подтверждают это.

Обнаруженный Устиновым ***лунный*** психофизиологический цикл почти совпадает с «эмоциональным» циклом и это препятствует их различению. С другой стороны, если для годичного цикла Устинов обнаружил «правильные» фазовые точки (0^0, 30^0, 60^0, 120^0 для положительных и 45^0, 90^0, 180^0 для отрицательных отношений), то для «лунного цикла» статистически выявленный перечень положительных и отрицательных точек не нашёл объяснения. Полагаю, что данные по «лунному циклу» не достоверны; выше я не принимал их во внимание.

Нетрудно видеть, что Устинов пытается объяснить взаимоотношения в обход «характеров», совершенно очевидно полагая, что «характеры» определяются генотипами. В противоположность Устинову я оперирую именно «характерами», а не прижизненным годичным психофизиологическим циклом.

РЕЗЮМЕ.

Из приведённого краткого обзора, мне кажется, вполне можно составить впечатление о той ситуации *неуловимости*, о которую разбивались все попытки ухватить явление ***психологического склада личности*** в его полноте и целостности. Вопрос, *в каких понятиях* выражать психологическую специфику человека, *как взаимосвязаны* между собой различные стороны психологических проявлений человека, *где искать* биологический фундамент явлению врождённой психологической индивидуальности, породил самые различные исследовательские подходы. И ни один из этих подходов не привёл к полноценному решению.

Отсюда проистекла, в частности, беспомощность, которую проявили и нападающая, и защищающая стороны в вопросе, существует или нет зависимость врождённых характеров от даты рождения, утверждаемая «древней наукой» астрологией. Несовместимость её «теоретических представлений» с нынешним уровнем астрономических и физических знаний, нерасчленение ею понятий «характер» и «судьба», мистическое выделение «момента рождения» среди событий, сопровождающих развитие индивида, нагромождение символики, расплывчатость реальных психологических характеристик, - всё это взывает к критике. Однако в узловом моменте, существует ли всё-таки какая-нибудь *связь* между моментом рождения и психологическим складом личности, современная наука оказалась неспособна победить «обывателя», вера которого в эту связь приводит его к бездумной вере во всё теоретическое нагромождение астрологии.

Моё исследование шло через очищение краеугольного вопроса от всей побочной шелухи. Поставленное на правильную методическую основу, оно позволило чисто экспериментально доказать существование годичного и в точности кратного ему 12-летнего циклов «характеров», отсутствие суточного цикла, обусловленность «характеров»

моментами зачатий, чёткую обусловленность психологической сопоставленности личностей их хронотипами.

Ни генотипы, ни лунные циклы, ни 60-летние циклы в моих исследованиях себя не проявили. Уточнение этих результатов может быть произведено только на основе выборок с фиксированными «моментами происхождения» (зачатия) на 12-летнем цикле.

Результат исследования свёлся к **постулированию** существования **внутриклеточных часов** с годичным и 12-летним циклами. С этих часов снимается показание на стадии существования зиготы (исходной клетки организма), снятое показание руководит экспрессией тех генов, что обуславливают психику человека. Эти часы я назвал «единоведающими» или кратко «***ведочасами***».

Явление высочайшей степени синхронизации цикла этих часов с циклом климатического года я связал с явлением исключительной стабильности длительности климатического года на протяжении многих миллионов лет (то есть с *предполагаемым* явлением исключительной стабильности ***среднего*** тропического года). Предположенный мною механизм синхронизации объяснил также высокую консервативность хода этих часов и **единство зависимости** психологического склада от момента происхождения для людей во всех точках Земли и единство этой зависимости для людей и высших человекообразных обезьян.

Человеческие эмбрионы могут быть подвергнуты глубокому замораживанию (при температуре ***жидкого азота***) без потери жизнеспособности. В этом случае должен выпукло проявляется факт связи психологического склада именно с моментом зачатия, а не рождения.

Передачу непрерывно идущих ведочасов от поколения к поколению полагаю происходящей через яйцеклетки. Замораживание яйцеклетки, очевидно, останавливает ведочасы.

Оглавление

Часть I. Два взгляда на причину характеров.....7

ВРОЖДЁННЫЕ ХАРАКТЕРЫ: два взгляда на причину.....7
Я ЗНАКОМЛЮСЬ с «европейским гороскопом».....11
КОРОТКО ОБ АСТРОЛОГИИ.....13
ГОРОСКОП ДРУИДОВ.....21
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ и её тупик.....23
О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ***целостности*** личности.....30

Часть II. Лицом к ботанике.....36

Повернёмся ЛИЦОМ К БОТАНИКЕ.....36
Очерк ИСТОРИИ СИСТЕМАТИКИ растений.....37
«ГРУППЫ СХОДСТВА» И ИХ ***диагностика*** В БОТАНИКЕ.....44
СВОДКИ РАСТЕНИЙ.....47
Почему ПСИХОЛОГИ НЕ ПРИШЛИ СТИХИЙНО
К ОБРАЗОВАНИЮ сводок персон?.....55

Часть III. Сводка персон.....58

К составлению сводки персон.....58
МОЯ ПЕРВАЯ сводка персон.....59
РАБОТА С ОБРАЗОВАННОЙ «сводкой».....62
Итоги РАБОТЫ СО СВОДКОЙ.....70
Объяснение РЕЗУЛЬТАТА ОПЫТА.....72
ОБРАЩЕНИЕ К «ВОСТОЧНОМУ ГОРОСКОПУ».....75
Неожиданный РЕЗУЛЬТАТ.....74
12-летний ВОСТОЧНЫЙ ЦИКЛ.....80
КАЛЕНДАРИ И ГОРОСКОПЫ.....85

Часть IV. Видение изнутри.....88

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ НА «***видение изнутри***».....88
«Братья Карамазовы».....89
«Тихий Дон».....94
«Война и мір».....97

«Чапаев».....101
«Детство Горького».....104
Объяснение ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ***удач***.....108

Часть V. Расширение темы.....110

Расширение ИССЛЕДОВАНИЯ.....110
«ХАРАКТЕРЫ» ТОЧНО СЛЕДУЮТ ЗА ДАТАМИ.....113

Часть VI. Годы. Мгновения.....115

Внутригодовая ДАТА.....115
ВОСТОЧНЫЕ ЗООНИМЫ и счёт лет В КАЛЕНДАРЕ.....118
НУЛЕВОЙ ГОД.....120
НУЛЕВОЙ ГОД (продолжение).....123
НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВИЯ «***арифметического***»
СЧЁТА ЛЕТ: правило високосов.....125
НУМЕРАЦИЯ СТОЛЕТИЙ.....127
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВИЛА ЗООНИМОВ
В ОБЛАСТЬ до НОВОЙ ЭРЫ.....133
ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.....134
Рубеж 5 (15) ОКТЯБРЯ 1582 ГОДА.....138
Уточнение ГРИГОРИАНСКОГО СТИЛЯ.....146
Изменяемость ТРОПИЧЕСКОГО ГОДА.....148
128-ЛЕТНИЙ КАЛЕНДАРЬ.....149
ПОПРАВКИ ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ ДАТ,
не относящихся К ОДНОМУ ГОДУ.....150
«БЕССЕЛЕВ ГОД» и високосный ДЕНЬ.....154
КАЛЕНДАРЬ, по КОТОРОМУ живём.....160
ПЕРЕВОД МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ
в ***датированный*** БЕССЕЛЕВ ГОД.....162
Равномерно-ДАТИРОВАННЫЙ БЕССЕЛЕВ ГОД.....164
360-ГРАДУСНЫЙ БЕССЕЛЕВ ГОД.....167
ЗАВЕРШЕНИЕ КАЛЕНДАРНОЙ ТЕМЫ.....167
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ***ЦЕРКОВЬ*** И ***календарь***.....171

Часть VII. Единство зависимости.....173
Единство зависимости «ХАРАКТЕРА» ОТ МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ ЗЕМЛЯН.....173
«МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ» или «момент ***происхождения***»?..174
ПЕРСОНЫ, РОДИВШИЕСЯ недоношенными 177
МОИ ДВОЙНЯШКИ.....180
ОДНОЯЙЦЕВЫЕ И РАЗНОЯЙЦЕВЫЕ близнецы.....182
Часть VIII. Фотопортреты. 186
МЕТОД ***описания*** «ХАРАКТЕРОВ» ПО ФОТОПОРТРЕТАМ..186
Гомологичные «ХАРАКТЕРЫ».....196
ПРИМЕР ***сопоставления*** ГОМОЛОГИЧНЫХ филотипов...203
ОПИСАНИЕ «ХАРАКТЕРОВ» ПРИ ДВИЖЕНИИ ***по*** И ***против*** ОСИ ВРЕМЕНИ.....208
Часть IX. Взаимоотношения.....223
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ хронотипов.....223
ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ СМЕЩЕНИЕ ДАТ ***на единицу***.....228
Параллельное СМЕЩЕНИЕ ДАТ ***на три*** единицы.....231
Изменение РАССТОЯНИЯ ***между*** ХРОНОТИПАМИ на одни сутки.....233
Противоположные «ХАРАКТЕРЫ».....238
Формула для ВЗАИМОПОСТАВЛЕННОСТИ ХРОНОТИПОВ...251
РАССТОЯНИЕ В 55 ДНЕЙ.....252
РАССТОЯНИЕ В 42 ДНЯ.....254
РАССТОЯНИЕ В 19 ДНЕЙ.....258
Часть X. Научные открытия.....260
НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И хронотипия.....260
ДАРВИН и УОЛЛЕС.....261
ЛОБАЧЕВСКИЙ и БОЛЬЯИ (и БЕЛЬТРАМИ).....263
МЕНДЕЛЬ и НОДЭН.....264
ЛАВУАЗЬЕ, ПРУСТ, ДАЛЬТОН, АВОГАДРО, БЕРЦЕЛИУС, ЖЕРАР, КЕКУЛЕ, БУТЛЕРОВ, ВАНТ-ГОФФ.....265
НИКОЛАЙ ЗИНИН.....271

Часть XI. Сокращённые представительства ...277

СОКРАЩЁННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
естественной ***с***истемы ***ли***чностей (*ЕСЛИ*),.....277
ЧИСЛО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СП-5.....279
ЧИСЛО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ в СП-7, в СП-11, в СП-13.....282

Часть XII. «Ведо-часы».....284

Ведо-часы.....284
ОРБИТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ.....287
СИНХРОНИЗАЦИЯ ВЕДО-ЧАСОВ и тропического года.....294
ХРОНОТИПИЯ У ШИМПАНЗЕ.....295
АБОРИГЕНЫ АВСТРАЛИИ.....306
ХРОНОТИПИЯ И ДАРВИНИЗМ.....309
ХРОНОТИПИЯ И ***деторождение***.....311
Замораживание ЭМБРИОНОВ и ХРОНОТИПИЯ.....314
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**.....317**

Дополнения.....318

Человек в систематике и в истории животных.....319
Восприятие изнутри:
Пушкин и Белинский.....329
Первое сценическое воплощение В. И. Ленина.....334
Лев Толстой и Софья Берс.....339
Отстояние в 55-56 суток.....348
Марк Туллий Цицерон.....362
Автор «Слова о полку Игореве».....375

Завершающее слово.....398
Список основных понятий.....406
Персоналий.....407

Факультатив.....411

ОПИСАНИЕ «ХАРАКТЕРОВ» в «***европ. гороскопе***».....412
ОПРОВЕРЖЕНИЯ ***зодиакальной типологии***.....417

ФЕНОМЕН ***восприятия гороскопов***.....420
ОПЫТ ТРЕВОГИНА.....422
Р. КЕТТЕЛ: ***поиск личностных измерений***.....426
МОЖЕТ ЛИ ИДТИ РЕЧЬ *о* ***«целостности личности»?***...431
ТЕОРИИ ТЕМПЕРАМЕНТОВ.....436
Карл **ЮНГ**: «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ».....439
а) экстраверсия и интроверсия.....440
б) расширение Юнгом исходной типологии.....443
в) взгляд Юнга на свою классификацию.....447
г) персоны, оценённые Юнгом.....450
д) ПРИЛОЖЕНИЕ.....452
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК ***Майерс-Бригс***.....460
КОРОТКО О *типологии* СОЦИОНИКИ.....471
Отношения МЕЖДУ СОЦИОНИЧЕСКИМИ ТИПАМИ.....474
ТИПОЛОГИЯ Александра **АФАНАСЬЕВА**.....475
СРАВНЕНИЕ *типологий* **Юнга** и СОЦИОНИКИ.....477
СРАВНЕНИЕ *типологий* СОЦИОНИКИ и **Афанасьева**....478
БИОРИТМЫ (физический, эмоциональный, интеллектуальный)....480
«***Зодиак. гороскоп***» и СОВМЕСТИМОСТЬ.....483
РАБОТА **О.Устинова** по СОВМЕСТИМОСТИ.....488
Данные **Аугустинавичюте** и данные **Устинова**.....492
СОПОСТАВЛЕНИЕ БИОРИТМОВ.....495
РЕЗЮМЕ.....497

Кивалин
Ярослав Андреевич

Естественная система личностей

Редактор А. Б. Шалин
Корректор О. Е. Вагайцев
Технический редактор Н. Т. Федорова

Сдано в набор 10.01.2015. Подписано в печать 25.04.2015.
Формат 84 x 108/32. Бумага офс. № 1. Гарнитура «Георгия».
Печать цифровая. Усл. печ. л. 16,2. Тираж 150 экз.
Заказ № 49.
РИЦ «Новосибирск» Новосибирского отделения Союза писателей России. 630081, г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д. 33
Отпечатано в типографии ООО Издательство «Сибпринт» 630099, г. Новосибирск, ул. М. Горького, д. 39